

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

10
2020

№ 10/2020

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства
массовой информации Эл. № ФС77-62150
Международный стандартный серийный
номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале направляются в
международную базу данных **AGRIS**
ФАО ООН и размещаются в системе
Российского индекса научного
цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал»
включен в **перечень ВАК рецензируемых
научных изданий**, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук
Издатель **ООО «Электронная наука»**

Главный редактор: Иванов Николай
Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой
экономической теории и менеджмента
Государственного университета по
землеустройству

**Заместитель главного
редактора:** Казённова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Удалова Е., Михайлина Е.
105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru

Scientific-practical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media
AI № FS77-62150

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Publication in the journal to the database of
the International information system for
agricultural science and technology **AGRIS**,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included in the
**VAK list of peer-reviewed scientific
publications**, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Publisher **«E-science Ltd»**

Editor in chief: Ivanov Nikolai Ivanovich,
doctor of Economics, head of Department of
economic theory and management State
University of land management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Udalova E., Mikhaylina E.

105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Орлов С.В. - кандидат экономических наук, профессор, депутат Московской городской Думы

Романенко Г.А. - вице-президент РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Белобров В.П. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ "Почвенный институт имени В.В. Докучаева

Таранова И.В. – заведующая кафедрой «Менеджмент», Смоленский государственный университет

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета, заслуженный деятель науки РФ

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук

Коробейников М.А.- вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С.- директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН, доктор экономических наук, профессор

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор, доктор экономических наук, профессор

Широкова В.А. - доктор географических наук, профессор, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН

Иванов А.И. - член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», заведующий отделом

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болонья (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Orlov S.V. - candidate of economic Sciences, Professor, Deputy of the Moscow city Duma

Romanenko G.A. - Vice President of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Belobrov V. P. - Doctor of agricultural Sciences, Professor, FSBI "Soil Institute named after V. V. D

Taranova I.V. - head of the Department of Management, Smolensk state University

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Shirokova V. A. - doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of history of Earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS

Ivanov A. I. - corresponding member of the RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, agrophysical research Institute, head of the Department

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development

Uzun V.Y. - Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction "Real Sector"

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Management

СОДЕРЖАНИЕ

Науки о земле

- Крылов П.М.** Социально-экономические приоритеты пространственного развития (по материалам стратегий развития транспортных систем регионов России)..... 10
- Гвоздева О.В., Сеница Ю.С., Колбнева Е.Ю.** Применение «умного землепользования» в России и зарубежных странах 24
- Качанова Л.С., Бондаренко А.М.** Организационно-экономический механизм вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. 33
- Карашаева А.С., Езиев М.И.** Система управления сельскохозяйственным землепользованием..... 48
- Карашаева А.С., Амшочков Б.Х., Езиев М.И.** Эколого-экономическое землепользование и управление городскими землями..... 59
- Крылов П.М., Требушкова И.Е.** Проблемы развития грузовых и пассажирских перевозок железнодорожным транспортом Свердловской области: экономико-географические аспекты 69
- Гальченко С.А., Ганичева А.О., Гвоздева О.В., Токарев А.А.** Анализ статистической годовой отчетности управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве и перспективы создания института статистических исследований на базе Государственного университета по землеустройству 85

Аграрная экономика и политика

- Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Булгаров М.А.** Стратегия развития экономической политики государства в области инновационно-ориентированной производственной бизнес-инфраструктуры 96

Экология и природопользование

- Мязин Н.Г., Парахневич Т.М., Стекольников Н.В., Волошина Е.В., Харьковская Э.В.** Биоресурсы агроэкосистем при различных режимах использования 105
- Рязанов В.И.** Численное моделирование загрязнения окружающей среды от выбросов твердотопливных ракетных двигателей в тёплый и холодный периоды года..... 120
- Сивцев С.И., Ерофеевская Л.А.** Влияние нефтяного загрязнения на ферментативную активность мерзлотных почв 131
- Панасейкина В.С.** Перспективы развития умных городов в арктических регионах России 137

Отраслевая и региональная экономика

- Татоян Г.А.** Анализ особенностей международного опыта таргетирования инфляции и эффективности его применения в России..... 143

Татоян Г.А. Денежно-кредитная политика как основа укрепления экономики России	153
Вертай С.П., Рами Тут Развитие специальных экономических зон в Ливане	163
Расулинежад Э.А., Орлова О.Г. Торгово-экономическая интеграция Евразийского экономического союза и Исламской Республики Иран как направление международной деятельности ЕАЭС	172
Попова Н.К. Аналитический обзор прямых и косвенных затрат на рабочую силу в Арктической зоне РФ	197
Суворова А.В., Иванова О.Ю. Управление особенностями размещения населения в условиях трансформации социально-экономического пространства Российской Федерации	213
Овчинников О.Г. Устойчивое развитие местного сообщества: возможности, проблемы и решения	230

Сельскохозяйственные науки

Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Булгаров М.А. Организационно-экономическая эффективность деятельности субъектов производственной инфраструктуры апк и их вклад в обеспечение продовольственной независимости региона.....	272
Довженко Н.В., Слободскова В.В., Жадько Е.А., Пряжевская Т.С. Применение биохимических маркеров для оценки устойчивости марикультурных хозяйств ...	281
Бунчиков О.Н., Белкина Е.Н. Развитие сельских территорий в условиях импортозамещения: региональный аспект	294
Желясков А.Л., Сетуридзе Д.Э. О необходимости учета социально – экономических условий сельских территорий при оценке земель сельскохозяйственного назначения	303
Семочкин В.Н., Баканова Ж.Н., Радионов В.П. Межхозяйственное землеустройство при образовании землепользования Владимирской гидроаккумулирующей станции на территории Владимирской области.....	317
Евтушкова Е.П., Симакова Т.В. Совершенствование организации использования земель ООПТ Ханты-Мансийского района Тюменской области.....	331
Шейхова М.С., Сафонова С.Г., Кувичкин Н.М. Продовольственная безопасность России: угрозы и возможности в условиях постпандемической реальности.....	343

Экономическая теория

Михайлов А.А., Федулов В.И. Феномен виртуальных организаций в современных условиях.....	352
Юриков А.Е. Результативность и эффективность деятельности научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК	361
Юриков А.Е. Научно-производственный потенциал предприятий ОПК	371

Рычагова М.М., Кашурников С.Н. Особенности внутрикорпоративного мошенничества в сфере розничной торговли.....	383
Таранова И.В., Прядко И.А., Калинин В.В. Тенденции развития стратегического управления автодилерской организацией.....	395
Таранова И.В., Прядко И.А., Заверюхин А.Е. Международный опыт развития экономических механизмов юридического сопровождения сделок с недвижимостью	404
Руденко М.Н., Окулова О.В. Анализ российского рынка медицинского оборудования с целью разработки эффективной бизнес-модели и стратегии по выходу на рынок.....	411
Таранова И.В., Прядко И.А., Кузнецова О.Ю. Совершенствование внешнеэкономической деятельности российских торговых предприятий в условиях экономических ограничений	421
Васильева Е.В. Образовательная услуга как экономическая категория в условиях рыночных отношений	428
Белюсова К.В., Лабазова А.В., Булганина С.В., Лебедева Т.Е. Исследование факторов выбора школ конного спорта. Формирование портрета потребителя ...	434
Чихутова А.Д., Юрина В.М., Булганина А.Е., Лебедева Т.Е. Школьная мебель: факторы выбора потребителями	440
Крылова Т.В., Шкунова А.А., Лелекова А.В., Волошина С.Э. Формирование имиджа региона в контексте его культурного потенциала	447
Нзенге Нзенге Арно, Ахметов Р.Р. Финансирование инфраструктурных проектов в развивающихся странах Африки	458
Кошевенко С.В. Роль больших данных в образовательном маркетинге: региональный аспект.....	467
Еропкин А.М., Мезина Н.А. Проблема: Как обеспечить авиационно-космическую отрасль квалифицированными экономистами и управленцами.....	472
Латыпов Р.Т., Чумак Е.В. Персонал-маркетинг как направление развития кадров агропромышленного комплекса России.....	479
Куликова Е.С. Понятие «цифровой маркетинг»: библиографический обзор	490
Гапов М.Р., Хубиева Д.К. Бизнес во время коронавируса: потери или возможности	497
Калякина И.М., Исламутдинова Д.Ф., Хромов З.А., Сурпкелова А., Евдокимова Ю.А. Применение упрощенной системы налогообложения (УСН) субъектами малого бизнеса в современных экономических условиях.....	503
Борисов Е.А., Осипов П.С., Калякина И.М., Хромов З.А., Караулов Н.А. Актуальные вопросы совершенствования управления качеством комплекса недвижимого имущества предприятия	511

Логвина Е.В. Малые отели – катализатор процесса развития отельного бизнеса	518
Харламова К.Д., Кудрявцев Е.А. Мотивация государственных и муниципальных служащих на примере работников государственной молодежной политики	528
Сайдулаев Д.Д. Теоретические аспекты организации налогового планирования организаций	533
Сайдулаев Д.Д., Акаева М.М. Проблемы налогового контроля при исчислении и взимании НДС	542
Зубайдуллина К.А., Баринова А.С. Совершенствование системы бюджетирования в организации на основе создания центров финансовой ответственности	551
Евлоев Р.Г. Роль обмена знаниями и опытом в инновационном менеджменте современных компаний	557
Анопченко Т.Ю., Минатуллаев А.А., Ревунов Р.В. Туристско-рекреационный потенциал юга России и организационно-экономические инструменты его развития	563
Чупина И.П., Симачкова Н.Н., Зарубина Е.В., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. Цифровизация процессов формирования человеческих ресурсов в HR-менеджменте	572
Гальченко С.А., Бородина О.Б., Гвоздева О.В., Чуксин И.В. К вопросу о «гаражной амнистии» как результату совершенствования нормативно-правовой базы государственного учета и регистрации гаражей	581
Тихомирова А.М., Кочерьян М.А. Корпоративный спорт как фактор стимулирования персонала	592
Виноградова Е.Ю., Галимова А.И., Андреева С.Л. Описание процессов в моделях решения задач управления хозяйствующими субъектами	598
Зуева Т.И. Перспективы развития деловой авиации в регионах России	606
Липски С.А. Некоторые итоги проведения университетских суббот в Государственном университете по землеустройству в 2020 году	617
Гавриличев Д.А., Пестриков С.А. Актуальные проблемы нефтяной промышленности и пути их решения на основе диверсификации деятельности предприятий	623
Малинина Т.В., Кропин Ю.А. Инновации в платежном мире	630
Боровых К.О., Ощепков А.М., Урасова А.А. Прогнозирование тональности отзывов в банковском секторе экономике	636
Еремеева А.Ю., Колмаков А.Е., Троцкая Ю.А., Олейников А.М., Золотухина Е.О. Анализ обработки значений преломленных электрических волн в радиотехнических системах, применяемых для прогнозирования сейсмических показателей и финансовых потерь	645

Козлов А.Е., Олейников А.М., Золотухина Е.О., Строк Ю.А., Соболева М.С.
Оценка радионавигационных измерений: амплитудный метод и экономическая
эффективность его применения для экспертиз на разрушение зданий и сооружений
..... 653

**Асипова Ж.М., Актымбаева А.С., Нурулы Елдар, Сапиева А.Ж., Базарбекова
М.М.** Перспектива развития социального туризма по Бельгийской модели в
Республике Казахстан 661

Базарбекова М.М., Асипова Ж.М., Молдагалиева А.Е., Бейсембинова А.С.
Анализ развития транспортной системы города Алматы, Казахстан 669

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

EARTH SCIENCE

Социально-экономические приоритеты пространственного развития (по материалам стратегий развития транспортных систем регионов России)

Socio-economic priorities of spatial development (based on the materials of the development strategies of transport systems of the regions of Russia)

УДК 332.14

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10667

Крылов Петр Михайлович,

professor, Department of Economic and Social Geography, Candidate of geographical sciences, associate professor, Moscow State Regional University, Mytishchi, Russia, E-mail: pmkrylov@yandex.ru

Krylov Petr Mikhailovich

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические характеристики транспортных систем регионов, взятых из региональных стратегий развития транспорта. Представлена обобщенная схема влияния автомобильных дорог на повышение капитализации территории. Рассмотрена проблема уменьшения уровня бедности путем улучшения транспортной доступности. Выделены четыре составляющие взаимовлияния транспорта и уровня жизни населения на региональном уровне (неравенство городского и сельского населения, выталкивание за черту бедности, недоступность объектов здравоохранения и образования, снижающаяся мобильность населения с социально-культурными целями). Предложен механизм компенсации населению за плохие транспортно-дорожные условия региона. На примере Кировской области показана роль и значение транспортного фактора в обеспечении региональной безопасности. Рассмотрен на примере Самарской области механизм возможного изменения административно-

территориального деления в субъекте РФ за счёт изменения на перспективу интегральной транспортной доступности.

Summary. The article considers the socio-economic characteristics of transport systems of regions taken from regional transport development strategies. A generalized diagram of the influence of roads on increasing the capitalization of the territory is presented. The problem of poverty reduction by improving transport accessibility is considered. Four components of the mutual influence of transport and the standard of living of the population at the regional level are identified (inequality of the urban and rural population, pushing beyond the poverty line, inaccessibility of health and education facilities, declining mobility of the population with socio-cultural goals). A mechanism for compensating the population for poor transport and road conditions of the region has been proposed. The example of the Kirov region shows the role and importance of the transport factor in ensuring regional security. The mechanism of possible change of administrative-territorial division in the constituent entity of the Russian Federation due to the change in the perspective of integral transport accessibility is considered on the example of the Samara region.

Ключевые слова: региональная транспортная система, транспортная стратегия, интегральная транспортная доступность, транспортная дискриминация населения.

Keywords: regional transport system, transport strategy, integrated transport accessibility, transport discrimination of the population.

Введение

Важная роль в развитии экономики региона принадлежит транспорту. Кризисные явления последних тридцати лет в российской экономике и ликвидация дорожных фондов негативно сказались на транспортно-дорожном комплексе. Развиваются процессы, характерные для спада экономики, хотя на самом деле имеет место колебание основных параметров развития транспорта [1, 2]. Это противоречие отразило на готовность дорожной отрасли к изменяющимся условиям, что в частности привело к застою в грузовых и пассажирских перевозках. Этот процесс сопровождается постоянным ростом тарифов на перевозки; осложнением текущего финансового состояния предприятий; снижением инвестиционных возможностей отраслей транспорта и качества транспортного обслуживания; высокой степенью физического и морального износа основных фондов. Не решает проблему и появление всё большего числа платных объектов транспортной инфраструктуры (участков автомобильных дорог, мостов, паромных переправ и др.).

Одной из синтетических характеристик роли транспорта в экономической жизни региона является транспортноемкость его валового внутреннего (регионального) продукта

[2, 3]. Прогрессивная мировая тенденция заключается в то, что, с одной стороны, грузоемкость экономики должна монотонно падать, отражая тем самым постоянное влияние научно-технического прогресса на транспорте и совершенствование размещения производственных сил, а с другой стороны – пассажироемкость должна монотонно возрастать, следуя за ростом подвижности населения, его потребностями и его доходами. Однако, все это верно только для внутреннего потребления транспортных услуг. Транзит мог бы неограниченно расти, если бы оплата за его услуги оставалась в казне области, но так как это не происходит из-за того, что Россия – федеративное государство, сама по себе грузоемкость ВРП носит противоречивый характер. Транспортноемкость ВРП надо разделять на внутреннюю (которая должна неуклонно падать) и внешнюю, которая может безгранично возрастать. При этом внешняя работа транспорта, выполненная в пределах области, должна частично компенсироваться из федерального бюджета (сборщика транзитных платежей). В обобщенном виде влияние транспортного фактора на рост капитализации территории (на примере Приморского края) представлено на рисунке 1 [4].

Рисунок 1. Обобщённая схема влияния автодорог на повышение капитализации региона за счёт повышения мобильности грузов и людей

Материалы и методы исследований

В основе настоящего исследования были использованы материалы Белых книг по транспорту (Стратегий развития транспортных систем регионов России), созданных в

2002-2010 гг. и не представленные ранее научной общественности. Стратегии развития транспорта охватывают региональные транспортные системы разнотипных регионов России, имеющие различные характеристики транспортных сетей, транспортных и внутранспортных социально-экономических процессов.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие транспортной системы региона и изменение его административно-территориального деления (на примере Самарской области)

Одна из главных задач транспортной инфраструктуры – связать в единое целое населенные пункты и хозяйственные точки территории. Выгоды экономико-географического положения района во многом определяются именно единством, которое достигается благодаря нормативной транспортной доступности. Напомним абсолютные нормативы для низового административного района, сложившиеся в мировой практике регионального планирования: 1,8 и 2,4 часа соответственно для пассажиро- и грузоперевозок.

Наш подход состоит в том, что основой низового административного района должна быть рациональная (благоприятная) среда жизнедеятельности населения, в которых транспорт обеспечивает нормативные условия потребления благ.

Возможны два основных подхода к коррекции низового административного деления. Разукрупнение – в случае 1) если даже значительные капиталовложения в транспортную сеть не смогут привести к нормативной надежности транспортно-коммуникационной среды, к тому же развивается или намечен к развитию на периферии района центр-конкурент; 2) необходимость прекращения деградации бывшей самостоятельной единицы, ставшей периферийной частью другого района в результате непродуманного укрупнения; 3) возрождение заброшенных районов. Укрупнение – 1) часто в староосвоенных районах, где получили развитие межхозяйственная кооперация, интеграционные тенденции в экономике, подкрепленные хорошо развитой транспортной сетью; 2) искусственность созданных низовых районов и вследствие этого избыточная надежность транспортно-коммуникационной среды; 3) соседство контрастных по транспортно-коммуникационной надежности низовых районов.

Эти общие принципы в условиях Самарской области работают не во всех случаях достаточно хорошо. Простое укрупнение районов области позволит, в принципе, уменьшить процент населения, проживающего вне нормативной зоны доступности. Однако в ряде случаев укрупнение районов не решает поставленной задачи, так как

фактическое значение Интегральной транспортной доступности (ИТД) превышает 1,8 часа (биологический норматив единичного передвижения на транспорте)[1].

В пределах области разукрупнение районов не предполагается – уже имеющаяся сетка административных районов заведомо избыточна.

Для получения более точных выводов, нами было проведено моделирование более 30 различных вариантов слияния соседних административных районов Самарской области (как двух соседних районов, так и трех), в результате чего предполагается сократить количество районов сократиться с 27 до 18 единиц. Полученный вариант сетки административного деления имеет много общих черт с выделенными субрегионами в Стратегии социально-экономического развития Самарской области до 2020 года. Предлагаемые преобразования сокращают административные районы области, созданные в 1965-1990-х гг. (табл. 1.).

Суммарная годовая экономия на сокращении расходов на государственное правление при реорганизации сетки административно-территориального деления районов области составит 3 млрд. рублей (в ценах 2005 года). Предложенная схема рационализации низовой административной сетки Самарской области является самой простой с юридической точки зрения, и с позиций устойчивого развития, хотя, по большому счету, требуется корректировка начертания внутренних границ районов.

Таблица 1. Результаты укрупнения низового административного деления Самарской области

Условное название новой административно-территориальной единицы (в скобках указано время появления района в его нынешних границах)	ИТД пасс. ч.	ИТД груз. Ч.	Уровень транспортной дискриминации населения		Удельный потерянный фонд свободного времени, час/чел.	Экономия, млн. руб.
			тыс. чел.	%		
Западный район (Сызранский Шигонский) и	1,131	0,715		14,0	0,792	306
Сызранский (1935 г.)	0,929	0,636	16,0	6,8	0,591	
Шигонский (1965 г.)	1,105	0,705	17,5	73,6	0,675	
Центральный район (Волжский Кинельский) и	1,198	0,899		7,0	0,555	766
Волжский (1937 г.)	1,035	0,884	30,3	2,2	0,457	
Кинельский (1928 г.)	1,329	1,061	25,9	30,7	0,923	
Юго-Восточный район (Нефтегорский, Алексеевский, Богатовский)	1,473	0,932		33,0	0,999	376
Алексеевский (1928 г.)	2,218	0,624	7,7	63,7	1,740	
Богатовский (1935 г.)	1,004	0,603	9,0	57,3	0,662	
Нефтегорский (1965 г.)	0,828	0,684	8,6	25,8	0,510	
Северо-Западный район (Камышлинский Клявлинский) и	1,529	1,065		39,0	1,101	179
Камышлинский (1991 г.)	1,468	0,757	6,9	58,4	0,952	
Клявлинский (1991 г.)	1,352	0,871	8,9	56,2	0,963	
Большой Красноярский район (Сергиевский Красноярский) и	1,637	1,235		28,0	1,063	632
Красноярский (1965 г.)	1,42	1,072	19,9	36,1	0,941	
Сергиевский (1928 г.)	1,441	1,004	17,1	35,9	0,913	
Приволжский район (Безенчукский, Приволжский, Хворостянский) 1,288	1,754	1,269		41,0	1,241	510
Безенчукский (1935 г.)	1,642	0,929	16,1	38,1	1,288	
Приволжский (1930 г.)	1,646	0,804	10,9	45,6	1,316	
Хворостянский (1935 г.)	2,109	0,860	10,1	64,2	1,648	
Северный район (Кошкинский, Елховский)	1,772	1,053		57,0	1,288	230
Кошкинский (1928 г.)	1,437	0,909	15,0	60,1	1,007	
Елховский (1992 г.)	2,038	0,796	6,9	68,5	1,665	

Примечание. Серым фоном выделены новые районы, возникшие после укрупнения районов в их современных границах.

Автомобильные дороги региона, уровень жизни населения и механизм компенсации за плохие транспортные условия (на материалах Тульской области)

Автодороги являются локомотивом устойчивого развития – этот вывод эксперты Всемирного Банка сделали еще более 20 лет назад, определив практически линейную связь (с уровнем достоверности 97%) между длиной дорог с твердым покрытием и душевым ВВП. Практически во всех концепциях социально-экономического развития регионов в качестве составного показателя присутствует доля автодорог с твердым покрытием. Однако, этот показатель противоречив и мы заменили его на уровень надежности дорожной сети (процент обеспеченности региона интегральной транспортной доступностью) [4, 5].

Главный вопрос этого подраздела, как автодороги влияют на снижение уровня бедности. Всемирный Банк и специализированная организация ООН (ПРООН) определила бедность не только как материальные лишения, но и как слабое здоровье и связанная с этим низкая продолжительность жизни и недостаточное образование. Эти три элемента, означающие стартовые условия и возможности для человека жить полноценной жизнью, составляют суть индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), который каждый год рассчитывается международными организациями и ООН. Сложившаяся сеть автодорог как важный элемент производственной и социальной инфраструктуры также оказывает влияние на уровень жизни населения. Можно выделить *четыре* аспекта непосредственного негативного влияния недостаточного уровня развития сети автодорог в регионе на искоренение бедности [6, 7].

1. *Диспаритет городского и сельского населения* выражается не только в несопоставимых уровнях обеспеченности бытовых услуг (водоснабжением, канализацией), поступающих в ВУЗы, , доходов, но и в несопоставимых транспортных условиях, являющихся предпосылкой нормальной жизни. Последние характеризуются тремя важнейшими показателями, первые два из которых входят в минимальный транспортный стандарт.
2. *Выталкивание за черту бедности*. Таковой в мировой практике считается проживание одного человека в день менее, чем на 2 доллара США. (крайняя бедность – менее 1 доллара в день). В Тульской области такие низкие доходы имели более 29% работающего населения. При этом наблюдается хорошо выраженная корреляция между уровнем низких доходов и низким уровнем дорожной обеспеченности (в виде показателя ИТД)
3. *Недоступность объектов здравоохранения и образования*. Если положение со средним образованием не вызывает особого беспокойства, хотя сеть школ постепенно сокращается (больше структурно), и возрастает величина средней удаленности мест проживания и мест

обучения в условиях малонаселенных районов, то в здравоохранении ситуация более тревожная, непосредственно сказывающаяся на продолжительности жизни. Относительно полный набор диагностики и лечения имеется лишь в районных больницах, доступность до которых не должна превышать 30 мин. Давно замечено, что при отдалении сельского населенного пункта более, чем на 4 км. от дороги с твердым покрытием, в среднем в 2,5 раза падает уровень диспансеризации населения, примерно в таком же соотношении растут хронические заболевания и как следствие смертность. В Тульской области дорожная сеть более плотная и качественная, поэтому непосредственная связь дорог с этими негативными явлениями не обнаружена.

4. *Снижающаяся мобильность населения с социально-культурными целями.* Одним из показателей уровня общественного развития является увеличение подвижности населения не столько в виде трудовой миграции и для решения бытовых проблем, сколько поездки, связанные с реализацией свободного времени: к родственникам, на лечение, с туристическими или культурными целями. Выборочные социологические исследования, проводимые несколько лет назад в сельской местности, показали, что более 50% сельских семей за последние пять лет не выезжали за пределы своего района. Сегодня эти показатели еще хуже.

В тех случаях, когда даже в отдаленной перспективе (после 2030 года) не будет решена проблема транспортной дискриминации, целесообразно ввести дотации (компенсации) из регионального (или муниципального) бюджета за плохие транспортные условия (аналогично надбавкам за плохие экологические условия проживания или аналогично северным надбавкам). В отличие от заполярных районов власть должна быть заинтересована в том, чтобы деревня не обезлюдела, и если признается невозможность относительно скорого решения проблемы пространственной дискриминации, то необходимо компенсировать эти неблагоприятные условия. При этом стимулируется выполнение дорожной программы, т. к. только при достижении нормативов транспортной доступности дотации могут быть отменены. В таблице 2 дана оценка возможных компенсаций населению, находящегося в зонах с чрезвычайной транспортной дискриминацией. Таковым считается население только тех населенных пунктов, транспортная доступность которых более чем в два раза хуже нормативной. Такие населенные пункты расположены в 12 из 23 районов Тульской области. Для каждого региона с его системой расселения, начертания и технического состояния дорог, величина ИТД чрезвычайного уровня транспортной дискриминации своя (первая графа). Так, в Белевском районе – это 1,91 часа. И в нем 5 сел и деревень, в которых проживает 47

самодельных человек (вторая и третья графы). Тогда как в Воловском, Каменском и Куркинском районах – нет ни одного населенного пункта, поскольку в силу территориально-хозяйственных особенностей этих районов, в них высок уровень чрезвычайного ИТД – более 4 часов.

Объем дотаций складывается из двух составляющих: дополнительных тарифных затрат (в силу отдаленности) и непроизводительных потерь свободного времени, которые взрослые жители (самодельное население) потратили бы с большей пользой на воспитание детей, духовное и физическое развитие и отдых. Удельная стоимость одного часа этих потерь (четвертая графа) также неодинакова в каждом районе и зависит от уровня доходов. Самое дорогое свободное время вблизи крупных городов (Ленинский, Алексинский, Ефремовский, Щекинский, Суворовский районы).

Общий объем компенсаций, а также его составляющие, предоставлены соответственно в 5, 6 и 7 графах. Во всех случаях тарифная составляющая на один-два порядка превышает стоимостную оценку потерь свободного времени. Следует отметить, что 55% общего объема компенсаций приходится на Ефремовский район, что связано как с большой численностью населения, проживающего в зоне чрезвычайной транспортной дискриминации (43% дискриминируемого населения области), так и с высокой стоимостью потерянного свободного времени. Среди оставшихся районов выделяются еще четыре: Белевский, Узловский, Ленинский и Новомосковский.

Наконец, в восьмой графе дана величина средних по району выплат на одного самодельного человека, проживающего в крайне неблагоприятных транспортно-дорожных условиях. Таких в области 295 человек или 0,02% от общей численности. В год предлагается выплачивать каждому в среднем по 800 рублей (от 400 рублей в Узловском и Чернском районах до 1000 рублей в Ефремовском районе), за которые можно совершить одну поездку в месяц в райцентр (или другой внутрирайонный или межрайонный центр), чтобы получить услуги социально гарантированного минимума. Тем самым, будут выровнены стартовые условия жизнедеятельности людей, проживающих на одной территории, но в контрастных транспортных условиях.

Подобная оценка компенсационных выплат населению за плохие транспортные условия проводилась для районов Оренбургской области в 2001 г. Меньшая освоенность территории при более низкой плотности сети привело к значительной дискриминации населения в удовлетворении услуг повседневного спроса. Так, численность населения, проживающего в населенных пунктах, где норматив интегральной транспортной доступности превышен в 2 и более раз, превышает 14 тыс. чел. в Оренбургской области

при 295 чел. в Тульской (при разнице в полтора раза населения областей); соответственно и суммарный объем компенсаций населению за плохие транспортные условия в Оренбургской области в 32 раза больше при равном значении душевой компенсации (0,8 и 0,86 тыс. руб./чел.)

По мере развития сети автодорог численность населения с чрезвычайными дискриминационными условиями (нынешние 33 населенных пункта) будет сокращаться и, соответственно, размер компенсаций снижаться.

Таблица 2. Оценка компенсационных выплат населению за плохие транспортные условия.

Район	1	2	3	4	5	6	7	8
1 Алексинский	2,06	2	3	16,65	5,5	4,3	1,16	0,9
2 Арсеньевский	2,57	1	1	8,69	1,2	1,1	0,05	0,6
3 Белевский	1,91	5	47	9,37	48,1	48,0	0,07	0,6
4 Богородицкий	2,9	-	-	9,29	-	-	-	-
5 Веневский	3,28	-	-	12,84	-	-	-	-
6 Воловский	7,53	-	-	8,08	-	-	-	-
7 Дубенский	2,05	2	7	9,75	7,0	6,7	0,3	0,6
8 Ефремовский	3,81	8	127	12,61	218,9	216,7	4,2	1,0
9 Заокский	2,78	-	-	11,31	-	-	-	-
10 Каменский	4,64	-	-	8,12	-	-	-	-
11 Кимовский	3,64	-	-	9,8	-	-	-	-
12 Киреевский	3,2	-	-	10,7	-	-	-	-
13 Куркинский	4,1	-	-	9,53	-	-	-	-
14 Ленинский	1,63	3	24	16,55	31,7	31,7	0,04	0,8
15 Новомосковский	1,54	2	17	15,1	25,9	25,5	0,4	0,9
16 Одоевский	2,56	-	-	8,91	-	-	-	-
17 Плавский	2,2	2	16	10,57	13,7	13,4	0,3	0,5
18 Суворовский	2,94	1	2	15,83	1,7	1,7	0,06	0,6
19 Тепло-Огаревский	3,54	-	-	7,9	-	-	-	-
20 Узловский	1,33	3	45	12,05	31,8	31,0	0,8	0,4
21 Чернский	1,13	2	1	8,44	0,4	0,4	0,01	0,4
22 Щекинский	2,81	2	5	14,52	9,4	9,3	0,1	1,0
23 Ясногорский	3,41	-	-	12,2	-	-	-	-
Всего		33	295	14,3	397,3	389,8	7,5	0,8
Оренбургская область*		87	14450	Н. Д.	12426	7570,0	4555,6	0,86

*- данные на 2001 г. тире- нет данных; 1 - ИТД с чрезвычайным уровнем транспортной дискриминации (вдвое хуже норматива), ч.; 2 - число населенных пунктов, где ИТД превышает предельно допустимый ИТД вдвое; 3 - Численность самостоятельного населения в населенных пунктах, где ИТД хуже нормативного в два и более раз, чел.; 4 – стоимость 1 часа потерянного свободного времени одного самостоятельного жителя, руб.; 5 – всего компенсаций, тыс. руб.; в том числе: 6– тарифные затраты, тыс. руб.; 7– стоимость потерь свободного времени, тыс. руб.; 8 - Компенсации на 1 человека, тыс. руб.

Региональная транспортная безопасность и чрезвычайные ситуации (на примере Кировской области)

Тяжелые последствия аварий на Чернобыльской АЭС и химкомбинате «Маяк» в Челябинской области привели к пересмотру требований к безопасному функционированию крупных предприятий и складов материалов химической

промышленности и атомных электростанций [8]. Распоряжением Правительства РФ №1314Р от 27.08.05 в концепции Федеральной системы мониторинга критически важных объектов или потенциально опасных объектов и опасных грузов предусмотрена оценка негативных последствий кризисной ситуации. Среди множества факторов, влияющих на безопасность эксплуатации подобных объектов, выделим транспортную проблему, возникающую при эвакуации населения из опасной зоны, охватывающую территорию с радиусом в 30 км от потенциально опасного объекта. В процессе эвакуации населения необходимо учитывать два критических фактора: во-первых, население должно покинуть опасную зону за время, не превышающее два часа в условиях повышенной транспортной нагрузки, во-вторых, при выборе направления эвакуации следует учитывать степень заражения продуктами выброса путей эвакуации, которое обусловлено направлением и силой ветра.

На территории Кировской области были изучены 30-километровые зоны вокруг ОАО «Кирово-Чепецкий химкомбинат имени Б.П. Константинова» (г. Кирово-Чепецк) и склад химоружия в п. Левинцы (Оричевский район). Анализу подверглись населенные пункты 7 районов Кировской области (Оричевский, Орловский, Юрьянский, МО «г. Киров», Слободской, Кирово-Чепецкий, Куменский), включая, г. Киров [8].

Таблица 3. Снижение затрат времени для выхода за пределы аварийной 30-километровой зоны ОАО «Кирово-Чепецкий химкомбинат им Б.П. Константинова» после реконструкции дорожной сети (для всех населенных пунктов, для которых выигрыш во времени достижения 30-ти километровой зоны после реконструкции составит более 1 часа)

название населенного пункта	РАЙОН	население, чел. (в базовом варианте)	расстояние до места аварии, км	Среднее время эвакуации, ч.		уменьшение времени движения, ч.
				время достижения до реконструкции, ч.	время достижения после реконструкции, ч.	
Ранха	Ч	1	20.11	3.10	0.25	2.85
Шихали	Ч	1	19.67	3.00	0.24	2.76
Голодаево	Ч	5	23.88	2.57	0.25	2.32
Сидоровка	К	954	12.50	2.57	0.27	2.30
Золотухино	Ч	3	19.32	2.36	0.16	2.20
Конеп	С	14	11.86	2.40	0.28	2.12
Волма	Ч	3	18.87	2.08	0.15	1.93
Семенихины	С	24	11.60	2.19	0.29	1.90
Сунповы	С	192	10.94	2.04	0.30	1.74
Ложлевы	Ч	7	22.75	2.06	0.34	1.72
Сандаловы	Ч	94	22.99	1.98	0.27	1.72
Поллевские	С	196	10.24	1.84	0.29	1.55
Поломен	Ч	29	17.00	1.81	0.28	1.53
Субботинцы	Ч	12	23.40	1.66	0.18	1.48
Шунки	С	24	27.17	1.66	0.26	1.40
Малые	С	12	29.93	1.55	0.16	1.39
Верхние	С	17	10.83	1.65	0.28	1.37
Шибани	Ч	5	15.95	1.55	0.26	1.29
Нижние	С	35	13.03	1.51	0.24	1.27
Нагоряна	Ч	8	24.91	1.28	0.15	1.13
Шелепенки	Ч	1	27.82	1.94	0.81	1.13

Примечание. Ч – Кирово-Чепецкий район, К – г. Киров, С – Слободской район

Таблица 4. Снижение затрат времени для выхода за пределы аварийной 30-километровой зоны «склада химоружия в п. Левинцы» после реконструкции дорожной сети (для всех населенных пунктов, для которых выигрыш во времени достижения 30-ти километровой зоны после реконструкции составит более 1 часа)

Название населенного пункт	Р А Й О Н	население, чел. (в базовом варианте)	расстояние до места аварии, км	Среднее время эвакуации, ч.		уменьшение времени движения, ч.
				время достижения до реконструкции, ч.	время достижения после реконструкции, ч.	
Марковщина	Ч	3	8.45	1.98	0.15	1.83
Смолиха	О	3	23.80	2.01	0.20	1.81
Студенец	К	101	4.84	1.65	0.01	1.64
Шелепенки	Ч	1	18.32	1.85	0.23	1.62
Лисицыны	К	6	14.27	1.52	0.05	1.47
Субботинцы	Ч	12	22.61	1.58	0.11	1.47
Трехречье	Ч	12	7.51	1.65	0.21	1.44
Дождевы	Ч	7	24.79	1.61	0.19	1.42
Глушонки	Ч	7	10.04	1.63	0.25	1.38
Платоновцы	О	2	7.35	1.55	0.18	1.37
Красново	О	6	27.15	1.37	0.05	1.32
Овсянники	О	7	22.70	1.30	0.04	1.26
Сандаловы	Ч	94	24.75	1.53	0.32	1.21
Климины	О	8	17.97	1.30	0.12	1.18
Удаловщина	К	3	5.85	1.25	0.08	1.17
Усовы	О	371	11.06	1.20	0.04	1.16
Веселухи	О	4	26.74	1.29	0.14	1.15
Нагоряна	Ч	8	20.89	1.19	0.06	1.13
Дресва	О	20	17.17	1.30	0.19	1.11
Подборные	К	10	5.09	1.45	0.35	1.10
Мундоро	Р	18	23.63	1.25	0.23	1.02
Бушмаки	О	2	25.68	1.28	0.26	1.02
Рублево	Ч	7	11.54	1.38	0.37	1.01
Бережана	Ч	4	27.54	1.07	0.06	1.01
Крысовы	О	52	27.58	1.15	0.15	1.00
Нагорье	К	3	6.66	1.03	0.03	1.00

Примечание. Ч – Кирово-Чепецкий район, К – г. Киров, О – Оричевский район, Р – Орловский район

С учетом параметров автодорожной сети (в т.ч. типа и состояния покрытия, ширины проезжей части и др.), топологии сети, показателей технической надежности сети, частоты пассажирских сообщений автобусами общего пользования. Возможная средняя скорость перемещения транспортных средств по каждому из участков сети. После этого были выявлены те населенных пункты, население которых не сможет выехать за пределы 30-ти километровой зоны в течение 2 часов.

Суммарная численность населения на 01.01.05, попадающая в потенциально опасные зоны двух вышеуказанных предприятий, превышает 750 тыс. человек, в т. ч. 536 тыс. чел. для зоны поражения п. Левинцы и около 638 тыс. чел. для зоны аварии Кирово-Чепецкого химкомбината (30-км зоны для двух рассматриваемых случаев частично совпадают).

В случае потенциальной аварии на ОАО «Кирово-Чепецкий химкомбинат имени Б.П. Константинова» пострадает население, проживающее в 291 населенном пункте; при аварии на складе химоружия в п. Левинцы пострадают жители 297 населенных пунктов [8].

Выделены населенные пункты, время выхода из 30-км зоны для которых после реализации предлагаемых нами мероприятий к 2040 году сократиться более чем на 1 час. (см. табл. 3, 4). Суммарная численность населения в них составляет около 2,4 тыс. чел.

В настоящее время в случае аварии из 750 тыс. чел., оказавшихся в зоне поражения, по вине транспорта не смогут покинуть опасную зону 1223 человека (в течение 2 часов), из них 1220 чел. (13 населенных пунктов) – при аварии в Кирово-Чепецке и 3 чел. (д. Смолиха) – при аварии в Левинцах. Наиболее показателен следующий результат: сейчас среднее время для 1 человека, необходимое для выхода из потенциально опасной зоны составляет, для 30-ти километровой зоны склада химоружия в п. Левинцы – 0,58 ч. после реализации программы снизится до 0,21 ч., для Кирово-Чепецкого химкомбината им Б.П. Константинова, соответственно, 0,66 ч. и 0,27 ч.

После реализации транспортной стратегии в потенциально опасной зоне 2 предприятий останется всего лишь 13 человек, проживающих в трех населенных пунктах, которые не смогут эвакуироваться в течение 1 часа.

Рассмотренные выше проблемы являются примерами нерешенных проблем транспортно-географических исследований [9].

Заключение

Для потребителя дорожных услуг (пассажиров, владельцев автомобилей) не столь важно, сколько дорог реконструировано или отремонтировано, какова рентабельность дорожных ремонтно-строительных организаций и т.д. а какие преимущества это дает лично ему. То есть ему важны потребительские свойства дороги: скорость движения (затраты времени), безопасность, комфортность, которые нашли отражение в новом (еще не принятом) дорожном стандарте. А также потребительские свойства сети, причем Единой транспортной сети всех видов транспорта (такие качества как доступность, связность и пр.), в которой автодороги, как правило, играют доминирующую роль.

Вопросы стратегии развития региона любого уровня включают в себя вопросы развития транспорта в целом и, в частности, автомобильных дорог. Наряду с внешними задачами развития транспортной системы региона (такими как обеспечение внешнеэкономических связей, межгосударственный транзит, обороноспособность и др.) едва ли не более важной является внутренняя задача: как развивать сеть автодорог, чтобы обеспечить нормальные условия жизнедеятельности и хозяйствования в пределах региона. При этом условия характеризуются набором показателей, а их соответствие нормам – количественными параметрами. Круг самих показателей и их значения определяются в зависимости от стратегических параметров развития региона.

Государственные приоритеты, представленные стратегическими программными документами федерального и регионального уровней, заключаются в создании транспортной инфраструктуры, обеспечивающей минимально необходимые условия потребления социально-гарантированного набора услуг всеми жителями области, где бы они ни жили, и поступательным развитию экономики, в части, зависящей от региональной транспортной системы.

Список литературы

1. Семина И.А. Транспорт Республики Мордовия: факторы, проблемы им перспективы развития // Вестник Мордовского университета. 2015. Т. 25. № 4. С. 103-112.
2. Есикова Т.Н., Кожакина А.В. Оценка транспортной дискриминации населения регионов Азиатской России: разработка методологического подхода и инструментария // Управление развитием крупномасштабных систем. Материалы Восьмой международной конференции: в 2 томах. Институт проблем управления им. В.А.Трапезникова; Под общей редакцией С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. 2015. С. 46-59.
3. Терминологический словарь по экономической географии. Авт.-сост. Е.А. Бурдина, П.М. Крылов. М.: МГИУ, 2013, 116 с.
4. Бугроменко В.Н. Вильчинский Л.П., Филь С.И., Шубин А.В. Белая книга автодорог Приморского края. Москва, «Май принт», 2009, 105 с.
5. Ковалева Е.Н. Интегральная транспортная доступность как показатель качества транспортного обслуживания // Вестник государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. 2011. №3. С. 171-175.
6. Крылов П.М. Современные транспортно-экологические проблемы городов Московской области и пути их решения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2017. № 4. С. 111–122.

7. Бугроменко В. Н., Крылов П. М. Белая книга автодорог Тульской области М.: Географком, ГУП ТО Тулавтодор, 2004, 110 с.
 8. Бугроменко В.Н., Ваксман С.А., Поносов Ю.К., Савушкин С.А., Кочнев Н.Г., Крылов П.М., Нежмаков А.А., Шубин А.В. Долгосрочная стратегия развития транспорта и дорожного хозяйства Кировской области (Белая книга по транспорту Правительства Кировской области). Москва, Май принт, 2006, 205 с.
 9. Сидоров В.П. Проблемы отечественной географии транспорта // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2012. №4. С. 149-151.
- [1] Под интегральной транспортной доступностью (ИТД) следует понимать средневзвешенные затраты времени, необходимые для того, чтобы добраться из любого населенного пункта до любого другого в пределах той или территории

Применение «умного землепользования» в России и зарубежных странах
«Smart land use» in Russia and foreign countries

УДК 332.13

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10677

Гвоздева Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры землепользования и кадастров ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, 15), gvozdeva_ov@bk.ru

Gvozdeva Olga Vladimirovna,

candidate of economic sciences, Senior Lecturer of the department of land use and cadastres, Federal State Budgetary Education Institution of Higher Education «State University of Land Use Planning» (105064, Moscow, st. Kazakowa, 15), gvozdeva_ov@bk.ru

Синица Юлия Станиславовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Землепользования и кадастров ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, 15), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0929-5154>, sinitsay@mail.ru

Sinitsa Yulia Stanislavovna,

candidate of economic sciences, Senior Lecturer of the department of land use and cadastres, Federal State Budgetary Education Institution of Higher Education «State University of Land Use Planning» (105064, Moscow, st. Kazakowa, 15) ORCID: 0000-0002-0929-5154, sinitsay@mail.ru

Колбнева Елена Юрьевна,

доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры земельного кадастра, ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I (394087, г. Воронеж, ул. Мичурина), aneler@mail.ru

Kolbneva Elena Yurievna,

candidate of economic sciences, associate professor of department of land cadaster, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great (394087, Voronezh, st. Michurina,1), aneler@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт применения «умного землепользования» в европейских странах, а также исследуется российская практика. Отмечается, что для повышения эффективности «умного землепользования» необходим широкий набор инструментов, устройств, и платформы на базе которой возможно взаимодействие органов государственной власти с фермерами и иными заинтересованными лицами. Взаимодействие на одной платформе различных информационных ресурсов, а также возможности анализа введенных данных с различных устройств, в частности с беспилотных аппаратов наземной и воздушной локации, прогнозирования рисков и ведения учетной финансовой документации повышают уровень качества «умного землепользования». Для продвижения российской модели «умного землепользования» необходимо прежде всего формирование информационного земельного ресурса, включающим в себя сведения о качественном состоянии земель, необходимо привести в соответствие весь земельный фонд, часть которого до настоящего времени не разграничена по формам собственности, и частично (порядка 60%) не поставлена на кадастровый учет, что препятствует вовлечению земель и экономический и хозяйственный оборот, необходимо провести оценку земель сельскохозяйственного назначения, разработать сельскохозяйственные регламенты на основе зонирования территорий и также необходимо оцифровать картографический материал по данным почвенных разновидностей. Опыт зарубежных стран показывает, что «умное землепользование» эффективно справляется с рядом важных задач для повышения оптимизации процессов сельскохозяйственной деятельности и этого благодаря государственной поддержке фермеров, научным изысканиям и широкому применению IT-технологий. Практика зарубежных стран применения «умного землепользования» безусловна полезна для разработки новых концепций формирования модели российского «умного землепользования».

Summary. The article discusses the experience of applying «smart land use» in European countries, and also examines Russian practice. It is noted that to increase the efficiency of «smart land use» requires a wide range of tools, devices, and a platform on the basis of which the interaction of public authorities with farmers and other stakeholders is possible. The interaction of various information resources on one platform, as well as the ability to analyze the entered data from various devices, in particular from unmanned aerial vehicles for ground and air

location, predicting risks and maintaining accounting financial documentation, increase the quality level of “smart land use”. To promote the Russian model of “smart land use”, it is necessary, first of all, to form an information land resource that includes information on the quality of land, it is necessary to bring the entire land fund into line, part of which has not yet been delimited by ownership, and partially) is not registered in the cadastre, which prevents the involvement of lands and economic and economic turnover, it is necessary to assess agricultural land, develop agricultural regulations based on zoning of territories, and it is also necessary to digitize cartographic material based on data from soil varieties. The experience of foreign countries shows that «smart land use» effectively copes with a number of important tasks to improve the optimization of agricultural processes and this thanks to state support of farmers, scientific research and the widespread use of IT-technologies. The practice of foreign countries in the application of “smart land use” is undoubtedly useful for the development of new concepts for the formation of a model of Russian “smart land use”.

Ключевые слова: умное землепользование, агропромышленный сектор, платформа, система, состояние земель, сельскохозяйственная деятельность, фермерство, почва, модули поддержки программного обеспечения, моделирование.

Keywords: smart land use, agro-industrial, platform, system, land condition, agricultural activities, farming, soil, software support modules, modeling.

Во всем мире сельское хозяйство наносит значительный ущерб почвенным и водным ресурсам, биоразнообразию экосистем, социально-экономическому состоянию общества, а также способствует изменению климата.

Для разрешения сложившихся проблем мировое сообщество разрабатывает различные интеллектуальные инструменты управления землепользованием, методы сельскохозяйственного производства, чтобы повысить уровень жизни населения и при этом не наносить вред экосистеме.

С 2016 года в рамках развития интеллектуального землепользования в Европе была создана Информационная система знаний в сфере сельского хозяйства по формированию «умного землепользования» сельскохозяйственного сектора – Smart-AKIS [10].

Данная система ориентирована на создание интеллектуального земледелия, которое формируется на основе взаимодействия между научно-исследовательскими центрами, агропромышленными компаниями и фермерами, что позволяет обеспечивать потребности сельского хозяйства за счет инновационных технологий и разработкой моделей управления производством.

Европейское «умное землепользование» в агропромышленном секторе имеет несколько направлений:

- оценка потребностей и интересов, выявление факторов, влияющих на принятие управленческих решений на государственном и региональном уровне [9];
- формирование инновационных площадок для сотрудничества и привлечения инвесторов;
- создание интерактивной системы с привлечением новых технологических решений в управлении землепользованием;
- создание площадок по обмену опытом развития национальных систем «умного землепользования».

В рамках реализации европейской системы «умного землепользования» действуют различные модули, платформы и инструменты. Краткий обзор их представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Информационное и техническое обеспечение европейского «умного землепользования»

Продукт	Сфера действия	Целевое направление
платформа онлайн-сервисов sigAGROasesor	применение ГИС-технологий в управлении данными с географической привязкой, анализ данных о состоянии почв, прогноз рисков, аналитика	управление сельскими хозяйствами, финансовый контроль
диагностический инструмент VegAlert	диагностика потенциальных заболеваний и угроз в почве и окружающей среде	снижение риска заражения вредителями
система FUTURFARM	управление фермерскими хозяйствами, обработка данных, сертификация производства сельскохозяйственных услуг	интеграция информационных систем управления фермерскими хозяйствами в режиме реального времени
проект FUNRESO	повышение точности оценки переменных сельскохозяйственных культур и почв при дистанционном зондировании	повышение уровня планирования и управления сельскохозяйственной деятельностью
система TARGIS-VRA	посадка, удобрение, опрыскивание, уборка урожая, землеустройство, линейные системы обработки, мониторинг потерь зерна	оптимизация урожайности в соответствии с почвой и местными климатическими условиями
система SemaGrow	интенсивные методы обработки данных, анализ и алгоритмы хранения данных, индексирование, интегрирование с ГИС	повышение производительности глобальных сельскохозяйственных инфраструктур в режиме реального времени
датчики AGRISENSACT	точное земледелие через сенсорные сети для точечного орошения, подачи воды в заданное время для оптимального производства	снижение экономических и экологических издержек
программа LEO	связанные данные открытых наблюдений Земли (мониторинг лесных пожаров, картографирование, семантические каталоги)	повышение уровня европейской экономики
еЗБ-система MODEM_IVM	мониторинг состояния окружающей среды виноградника в режиме реального времени, оценка ожидаемой доходности, рисков, мониторинг виноградников, вредителей и болезней	интегрированное управление виноградниками
проект SmartAgriFood	разработка приложений контролирующих и развивающих различные сектора сельскохозяйственной деятельности, в частности агрологистика, интеллектуальное сельское хозяйство и т.д.	расширение сферы влияния интернет-ресурсов на повышение производства безопасной и здоровой пищи
проект TOAS	беспилотные летательные аппараты, обнаруживающие сорняки на посевах	оптимизация применения гербицидов в системе борьбы с сорняками
проект Moccasin	мониторинг сельскохозяйственных культур, моделирование и анализ спутниковой информации	повышение производства продовольствия и торговли, на мировом рынке
система AGRIXCHANGE	обмен информацией и опытом на единой платформе	повышение устойчивости и эффективности сельскохозяйственной отрасли
проект VINEROBOT	беспилотный наземный робот с технологиями зондирования для мониторинга урожайности винограда, состояния воды и т.д.	повышение эффективности мониторинговых исследований, оптимизации управления виноградниками, снижение экономических затрат
система E-AGRI	мониторинг сельскохозяйственных культур	развитие электронного сельского хозяйства
система CLAFIS	информационное сообщение между полевыми устройствами, автономным оборудованием, устройствами в фермерских хозяйствах	интеллектуальная автоматизация обработки и управления растениеводством и животноводством

В европейских странах управление «умным землепользованием» осуществляется на платформе sigAGROasesor [8]. На основе данных полученных с применением геоинформационных систем формируются информационные ресурсы об изменении грунта, климата, пестицидах и т.д. Информацию о состоянии земель, заустаренности, сорняках возможно получать через беспилотные летательные аппараты, программное обеспечение которых имеет широкий набор инструментов, позволяющих ставить множество задач. А через онлайн сервисы, с учетом полученных данных с беспилотных аппаратов, любое заинтересованное лицо может получать информацию не только о качественном состоянии почв, но даже ряд рекомендаций по использованию сортов сельскохозяйственных культур, видов удобрений, а также получать прогнозы рисков заболеваемости растений.

Платформа sigAGROasesor активно используется фермерами. В рамках онлайн сервиса можно получать отчеты по сельскохозяйственной деятельности, а также возможно вести финансовое управления своего фермерства, отслеживая динамику цен, контролируя расходы и доходы от хозяйства.

Особое внимание уделяется и локальным инструментам, использование которых существенно облегчает работу фермеров. Например, компания Microgaia разработала диагностический инструмент VegAlert с микрочипами ДНК, который выявляет более 200 специфических заболеваний растений. Устройство интегрировано с онлайн сервисом и получает постоянную поддержку программного обеспечения. Принцип работы заключается в следующем, инструмент берет пробы почвы, оценивает состояние растений. Полученные данные отгружаются на онлайн сервис, где проводится анализ и формируется полный отчет, который можно купить за 50 евро. Для полноценной диагностики рекомендовано брать четыре пробы с одного га в один сезон.

В настоящее время активно используются интегрированные системы точного земледелия разработанные AGRISENSACT. Система основана на модульном устройстве. Установленные датчики позволяют измерять влажность почвы, температуру почвы, pH и электропроводимость почвы. Полученные данные также интегрируются в онлайн сервис.

В целях развития «умного землепользования» в Европе и США на бесплатной основе предоставляются данные дистанционного зондирования. На базе проекта ICT STREP TELEIOS разработаны приложения мониторинга лесных пожаров, семантические реестры, картографирование и т.д.

Модуль MODEM_IVM обеспечивает полную систему поддержки программного обеспечения и устройств, за счет: анализа данных собранных WSN, ручными

инструментами с использованием различных методов моделирования; оптимизации процесса принятия решений; оценки ожидаемой доходности и рисков.

Стоит отметить и один из важных направлений концепции европейской модели «умного землепользования» – полная информационная открытость и доступность информации о сельскохозяйственной производстве. Так, в рамках проекта SmartAgriFood разработаны приложения по следующим секторам: интеллектуальное сельское хозяйство (применяются датчики и различные модели отслеживания состояния почвы), интеллектуальная агрологистика (программные модули, позволяющее в режиме реального времени подключать виртуализацию и логистический интеллект).

Важное значения в развитии, продвижении и контроле «умного землепользования» имеют программы позволяющие прогнозировать урожайность и производство сельскохозяйственных культур с учетом климата и природных особенностей региона. Например, программа Moccasin проводит мониторинг озимой пшеницы в регионах с низким температурным режимом путем моделирования и ассимиляции спутниковой информации. Данная система получила положительные отклики в России, в частности в Тульской области, где была успешно применена в течение вегетационных сезонов.

В рамках развития европейского «умного землепользования» создана платформа, на базе которой проводятся совместные работы рабочих групп, ведется работа по формированию и ведению информационного ресурса AGRIXCHANGE.

Европейские исследователи разработали систему подходов к проведению сельскохозяйственного мониторинга земель E-AGRI. Данный подход разработан в целях поддержки европейской сельскохозяйственной политики. В основе подхода проведение мониторинговых исследований лежат европейские информационно-коммуникационные технологии, включая дистанционное зондирование, геоинформационные системы и агрометеорологическое моделирование. На основе анализа полученных данных органы государственной власти определяют директиву, помогающую достичь продовольственной безопасности, увеличить доходы фермеров, защитить их интересы в условиях либерализации сельского хозяйства [7].

В проведение мониторинговых исследований сельскохозяйственных культур широко применяются лазерное сканирование и беспилотные летательные аппараты с микросенсорами. Так в рамках проекта AGRIC-LASERUAV возможно с высоким разрешением обследовать каждое дерево (например оценка содержания хлорофилла в листьях) в пределах лесных и сельскохозяйственных экосистем.

Российская система «умного землепользования» только развивается и предполагает создание автоматизированной системы ведения сельскохозяйственного производства на базе IT технологий. Постепенно такие системы на различных платформах, либо субплатформах, интегрированных с различными информационными ресурсами запускаются в рамках пилотных проектов в различных регионах страны [4;5].

По данным аналитического центра Минсельхоза России к 2021 году планируется создать полноценную систему «умного землепользования», которая позволит на базе одной платформы обеспечить взаимодействие органов государственной власти, органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных лиц для ведения системы планирования и оптимизации землепользования (рисунок 1)[3].

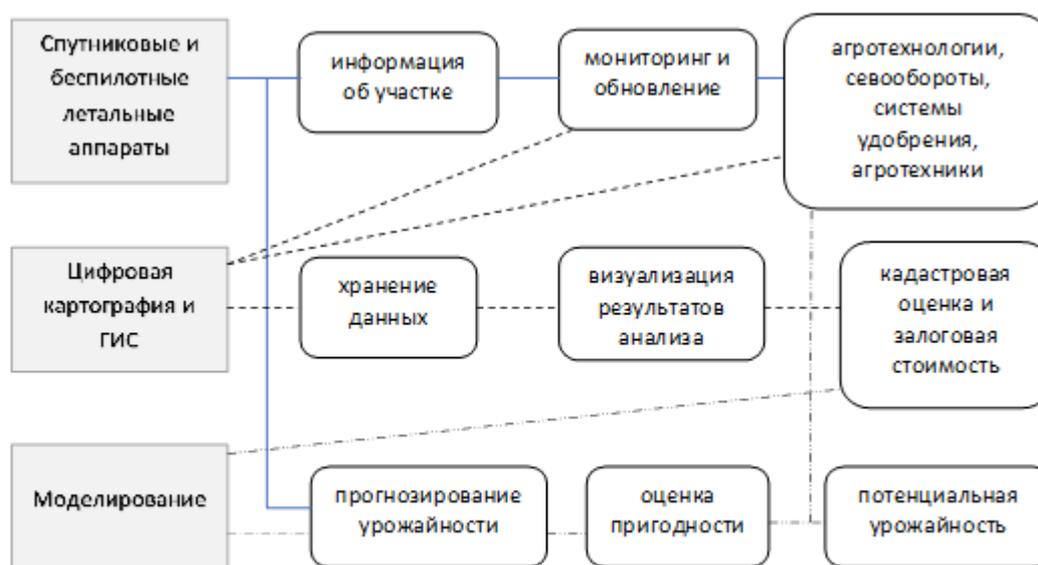

Рисунок 1 – Модель российского «умного землепользования»

В качестве целевых индикаторов рассматриваются [3]:

- доля землепользователей, внедривших интеллектуальную систему планирования и ГИС оптимизации агроландшафтов – до 50% в 2021 году;
- количество центров компетенции по внедрению адаптивно-ландшафтных систем в цифровом формате до 1.5 млн.га, количество сотрудников центров компетенции – до 50;
- затраты сельскохозяйственных производителей на услуги центров компетенций – от 500 до 1000 руб/га в рамках существующих затрат на НИОКР и консалтинг (в ценах 2018 года);
- повышение доходности сельскохозяйственных производителей (эффективный гектар) – до 50% рентабельности;
- количество специалистов, прошедших обучение и повышение квалификации – до 1.5 тыс. специалистов к 2021 году;

- количество оцифрованного картографического материала – до 100% к 2024 г.;
- вовлечение в хозяйственный оборот земель сельскохозяйственного назначения из выявленных – до 90%;
- постанова на кадастровый учет земель – до 100% к 2024 г.

Однако, стоит отметить, что основной проблемой, которая препятствует получению заданных целевых индикаторов является отсутствие полноценных информационных ресурсов о качественном состоянии земель. Если в зарубежной практике, информационные земельные ресурсы дают гарантии защиты правовых титулов, активно повышают инвестиционную привлекательность земельного рынка [6], то в российской практике, только делаются попытки к формированию и ведению системы земель, ориентированные на сельскохозяйственное ведение.

Также неблагоприятная ситуация складывается с уже действующими информационными системами и ресурсами, поскольку в них присутствует не актуальная и недостоверная информация. Так, при сопоставлении данных Всероссийской переписи земель сельскохозяйственного назначения от 2016 года[2] с данными Росреестра отмечается расхождение в показателях земельной площади на 51%, а в площади земель сельскохозяйственного назначения на 65%. [4].

Отсутствие цифровых версий картографических материалов по землям сельскохозяйственного назначения, данных почв по регионам также препятствуют развитию «умного землепользования» в России. В большинстве стран многие годы ведется цифровизация карт почвенных разновидностей. В открытом доступе с картами можно ознакомиться на сайте Международной сельскохозяйственной организации, также эти карты сгенерированы с национальными система «умного землепользования».

И не мало важной проблемой является наличие неразграниченных земель по формам собственности и не поставленных на кадастровый учет земельных участков, что не позволяет полноценно эти объекты включить в экономический и хозяйственный оборот.

Как уже было отмечено выше российская модель «умного землепользования» только формируется, и способствует этому государственная поддержка по развитию сельского хозяйства России со сроком реализации до 2025 года [1].

Стоит отметить успешный опыт внедрения системы «умного землепользования» в Челябинской области, где пока в тестовом режиме по шести районам интегральные ГИС-карты отражают сведения о состоянии и типе почв, указываются посевные даты, особенности вегетации по месяцам [6].

Подводя итоги, по вышеизложенному материалу стоит отметить, что «умное землепользование» во всем мире является важным элементом государственной социально-экономической политики, который способствует развитию экономической деятельности в агропромышленном секторе и повышению уровня качества населения.

Список литературы

- 1 Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 N 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 — 2025 годы» // СПС Консультант Плюс
- 2 Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года // URL: <https://rosstat.gov.ru>
- 3 Гвоздева О.С. Данные аналитического центра Минсельхоза России // URL: <https://www.mcхac.ru/digital-cx/umное-zemlepolzovanie/> Цифровая трансформация сельского хозяйства / URL: <https://www.intelvision.ru/services/smart-farm>
- 4 Гвоздева О.В. Формирование организационно-информационного механизма объектов системы землепользования в целях управления земельными ресурсами на региональном уровне // Материалы конференции «Теория и практика инновационных технологий в землеустройстве и кадастрах». – Воронеж. – 2019. -С.158-162.
- 5 Сеница Ю.С. Использование земель сельскохозяйственного назначения: проблемы и пути решения. Московский экономический журнал. 2019. № 3. С. 14.
- 6 Сеница Ю.С. Проблемы земельных информационных ресурсов // В сборнике: Современные проблемы землепользования и кадастров. Материалы 4-й международной межвузовской научно-практической конференции. 2020. С. 304-307.
- 7 E-AGRI: Crop Monitoring as an E-agriculture tool in developing countries // URL: <https://smart-akis.com/SFCPPortal/#/app-h/technologies?techid=110>
- 8 Varlov A.A., Gvozdeva O.V., Zdanova R.V. Environmental requirements in land management of land use facilities // IOP CONFERENCE SERIES: EARTH AND ENVIRONMENTAL SCIENCE. The proceedings 2019th International Symposium on Earth Sciences: History, Contemporary Issues and Prospects.2019. С. 012059.
- 9 Farm economic management // URL: <https://www.agroasesor.es/en/sigagroasesor-platform/gestion-tecnico-economica-de-las-explotaciones.html>
- 10 Smart-AKIS: European Agricultural Knowledge and Innovation Systems (AKIS) towards innovation-driven research in Smart Farming Technology // URL: <https://ec.europa.eu>

Организационно-экономический механизм вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения

Organizational and economic mechanism for involving unused agricultural land in turnover

УДК 631.86:631.15

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10682

Качанова Л.С.,

доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

Бондаренко А.М.,

доктор технических наук, профессор, Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», г. Зерноград, Россия

Kachanova L.S.,

Doctor of Economic Sciences, PhD in Technical Sciences, Associate professor, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Bondarenko A.M.,

Doctor of Technical Sciences, professor, Azov Black Sea Engineering Institute of Don State Agricultural University, Zernograd, Russia

Аннотация. Целью исследования является разработка рекомендаций для эффективного использования земельных ресурсов сельских поселений, формирование организационно-экономического механизма вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований. Внедрение элементов организационно-экономического механизма предусматривает формирование системы управления земельными ресурсами, структурные составляющие которой предложены в исследовании. Разработана концептуальная схема формирования модели трансформации неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. Критерием оптимизации модели трансформации неиспользуемых земель определен чистый доход от введения земельного участка в земельно-хозяйственный оборот. Произведена

оптимизация разработанной модели трансформации неиспользуемых земель на примере Манычского сельского поселения Зерноградского района Ростовской области. Предложены критерии оценки экономической эффективности разработанного механизма: интегральный социально-экономический эффект и прямой экономический эффект. Доход от ввода в действие не востребуемых земельных участков при возделывании озимой пшеницы составит 3 188,15 тыс. руб., продажа земельных участков обеспечит единовременное пополнение бюджета на сумму 17 516,00 тыс. руб., при сдаче земель в аренду ежегодные поступления составят 3 944,00 тыс. руб. Внедрение элементов организационно-экономического механизма вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения сформирует инвестиционную привлекательность сельских территорий.

Summary. The purpose of the study is to develop some recommendations for the effective use of land resources in rural settlements, and to form an organizational and economic mechanism for involving unused agricultural land in circulation at the municipal level. The introduction of elements of the organizational and economic mechanism provides for the formation of a land management system, the structural components of which have been proposed in the study. A conceptual scheme for forming a model of transformation of unused agricultural land has been developed. By means of the criterion for optimizing the transformation model of unused land, the net income from the introduction of a land plot into land and economic turnover has been defined. Optimization of the developed model of transformation of unused land has been made on the example of Manychsky rural settlement of Zernogradsky district, the Rostov region. The criteria for evaluating the economic efficiency of the developed mechanism have been proposed: the integral socio-economic effect and the direct economic effect. The income from the commissioning of the unclaimed land in the cultivation of winter wheat is 3 188,15 thousand rubles, the sale of land will provide a one-time replenishment of the budget amounting to 17 516.00 thousand rubles, the land rent will bring the annual income of 3 944.00 thousand rubles. The introduction of the elements of the organizational and economic mechanism for involving unused agricultural land in the turnover will form the investment attractiveness of rural areas.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, организационно-экономический механизм, управление земельными ресурсами, экономическая эффективность, чистый доход.

Key words: agricultural land, organizational and economic mechanism, land management, economic efficiency, net income.

Введение. В настоящее время тенденции управления землепользованием в рамках размещения населенных пунктов и аграрных производственных центров предусматривают хозяйственно-целесообразное развитие всех сельских поселений, восстановление утраченных деревень в качестве усадеб крестьянских (фермерских) хозяйств, малых кооперативов, производственных подразделений сельскохозяйственных предприятий. Особое внимание уделяют использованию земель населенных пунктов, переданных в ведение органов местного самоуправления. Целью управления муниципальным землепользованием сельских поселений является эффективное и рациональное применение земельных ресурсов, организация целесообразных условий для повышения инвестиционной привлекательности, модернизации социальной и технологической инфраструктуры [1, 2].

Целью исследования является разработка рекомендаций для эффективного использования земельных ресурсов сельских поселений, формирование организационно-экономического механизма вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований. Объектом исследования выступают земли сельского поселения, система управления ими муниципальными органами. Цель исследования предполагает разработку направлений, внедрение которых во многом обеспечит упорядочение и преобразование процесса управления земельными отношениями на сельском уровне. В основе формирования содержания направления выделен базовый ориентир – это повышение эффективности системы управления земельными ресурсами сельского муниципального образования [3].

Материалы и методы исследования. Эволюция развития направления муниципальной земельной политики в сельских поселениях ориентирован на создание достойных условий для стабильного развития сельских территорий, роста поступлений в бюджет поселения и самосовершенствования целого его сегмента при модернизации инфраструктуры. Также направления совершенствования управления землепользованием заключаются в охране земельных ресурсов, используемых как пространственный базис, объект социально-экономических отношений, а также рассматриваемых как природный объект и главное средство аграрного производства. Системное и комплексное рассмотрение выделенных функций земельных ресурсов находится у истоков обоснования эффективности и порядка пользования земельными участками сельских поселений [4-7].

Разработка и реализация организационно-экономического механизма вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований возможна на основе:

- модификации процессов проведения муниципального земельного контроля;
- формирования в муниципальных образованиях регулируемого рынка объектов недвижимости с развитой инфраструктурой;
- закрепления границ населенных пунктов и поселений в соответствии со схемой территориального планирования муниципального района, генерального плана поселения, а также проекта определения черты населенных пунктов;
- разработки условий интенсификации использования земельных участков за счет повышения экономической эффективности их производственного потенциала, роста социально-инвестиционной привлекательности сельских территорий;
- трансформации порядка проведения межевания и выделения земельных участков, постановки на государственный кадастровый учет, выдачи свидетельств на право собственности объектов недвижимости;
- формирования стабильного взаимоотношения между федеральными и региональными органами исполнительной власти, осуществляющими управление земельно-имущественными процессами, оптимизация деятельности составляющих элементов в органах муниципального управления.

Сельские поселения представляют один из типов муниципальных образований, в рамках которого один или несколько населенных пунктов объединены общей межселенной территорией. В Ростовской области, где высок уровень урбанизации, удельный вес сельских поселений составляет более 90%. Следовательно, на рассматриваемом уровне административного устройства необходимо регламентировать действия по использованию и охране как застроенных, так и незастроенных земель [8].

На основе поправок в Земельный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», а также корректировок в Постановление Правительства РФ от 23.04.2012 № 369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства ...» установлена передача выявленных невостребованных и выморочных земельных долей в собственность сельских муниципальных образований. На этом основании муниципальные образования заинтересованы в переводе соответствующих земель в собственность для развития местных территорий и реализации указанных земель через механизм аукционов при легальном обороте на рынке с целью пополнения местных бюджетов.

Планомерно решаются задачи по формированию организационно-экономического механизма выявления невостребованных земельных участков, их оформления, а также

вовлечения в земельно-имущественные отношения для нужд муниципальных поселений и в рамках использования в аграрном производстве (рисунок 1).

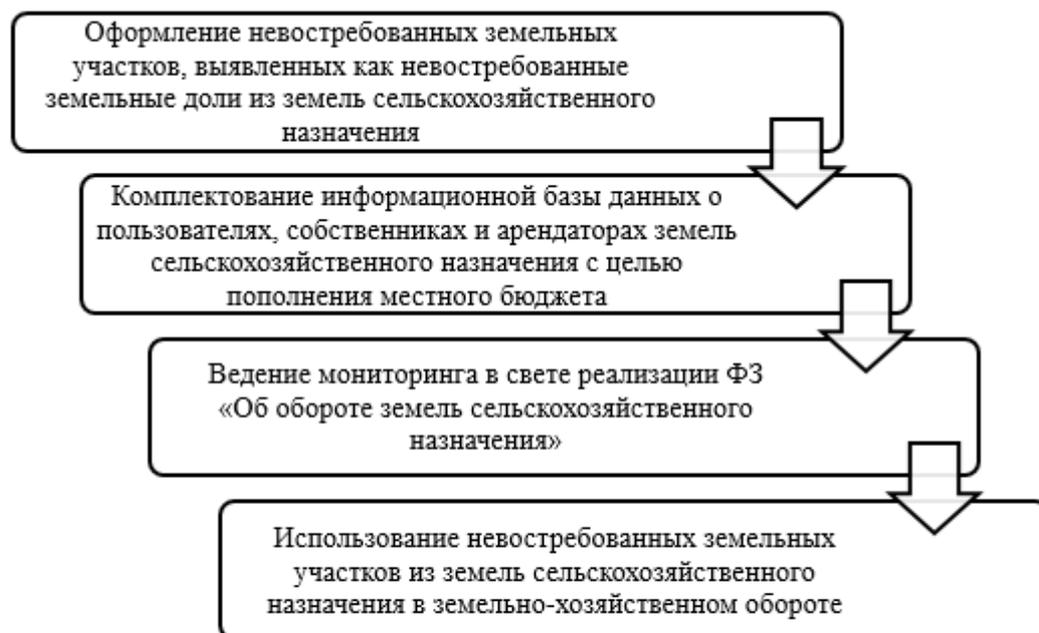

Рисунок 1 – Организационно-экономический механизм вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований

Дополнительные поступления в местные бюджеты реально получить за счет потенциальных плательщиков земельного налога и арендной платы неиспользуемых или неэффективно используемых земель при выделении последних и реализации кадастровых работ, постановке на кадастровый учет земель сельскохозяйственного назначения, выделенных как невостребованные земельные доли. Поступившие в местные бюджеты средства и вовлечение земель в организационно-экономический оборот муниципальных территорий подтвердят инвестиционную привлекательность поселений и выступят аргументом реализации инвестиционных резервов муниципальных образований [9].

Совершенствование управления землепользованием в свете технико-технологического развития системы управления земельными ресурсами муниципальных образований сводится к координации сроков и направлений функционирования участников земельных отношений в социально-экономических условиях, позволяющих сформировать благоприятный климат в развитии отношений в области использования земель сельскохозяйственного назначения на основе нормативных актов государственного уровня, уровня субъектов, муниципальных образований и сельских поселений. Перечисленные мероприятия позволят эффективно и рационально использовать земельные ресурсы при формировании организационно-экономического и

инвестиционных механизмов, сформировать цивилизованный рынок недвижимости с развитой инфраструктурой на территории муниципальных сельских образований [10, 11].

Внедрение элементов организационно-экономического механизма вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований предусматривает формирование системы управления земельными ресурсами, включающей отдельные структурные блоки, которые находятся во взаимодействии и взаимозависимости друг от друга. Регулирование структурными блоками способствует взаимному дополнению и усилению их функционала. Структурированность, ее состав системы управления земельными ресурсами различный, в зависимости от поставленных целей функционирования. К основным структурным составляющим системы управления земельными ресурсами сельских поселений, с учетом основных составляющих системы государственного управления земельного фонда РФ, можно отнести базовые элементы [12]:

- методология: цели, задачи, принципы и методы управления землепользованием сельских территорий, объект и субъект управления;
- законы: нормативно-правовое регулирование процессов землепользования;
- технология управления земельными ресурсами при вводе их в земельно-хозяйственный оборот;
- практика управления земельными ресурсами при вовлечении в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований.

Земельные ресурсы муниципального подчинения, оказавшиеся невостребованными используются по направлениям: остаются в ведении местных органов власти или передаются на возмездной основе землепользователям различных организационно-правовых форм. Масштабы организации указанной трансформации зависят от величины затрат на реализацию кадастровых работ, приобретение и освоение земельных участков, других факторов.

Для реализации организационно-экономического механизма вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований требуется оптимизация трансформации выявленных неиспользуемых земельных ресурсов между потенциальными субъектами права, в качестве которых выступают [13]: сельские поселения (земельные ресурсы остаются в собственности муниципального образования); муниципальные сельскохозяйственные организации (земли перераспределяются в собственность муниципального района); государственные сельскохозяйственные предприятия (форма собственности субъекта РФ);

сельскохозяйственные организации (АО, ТОО, СХПК и т.д.); физические лица (КФХ, ЛПХ, садоводческие организации и т.д.) (рисунок 2).

Модель трансформации неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований предусматривает следующие условия ограничений.

1. Ограничения по суммарной площади невостребованных земельных участков, вводимых в земельно-хозяйственный оборот:

$$\sum x_j \leq A_i, i \in M_1 \quad (1)$$

где A_i – площадь невостребованных земельных участков, вводимых в земельно-хозяйственный оборот;

M_1 — множество видов невостребованных земельных участков.

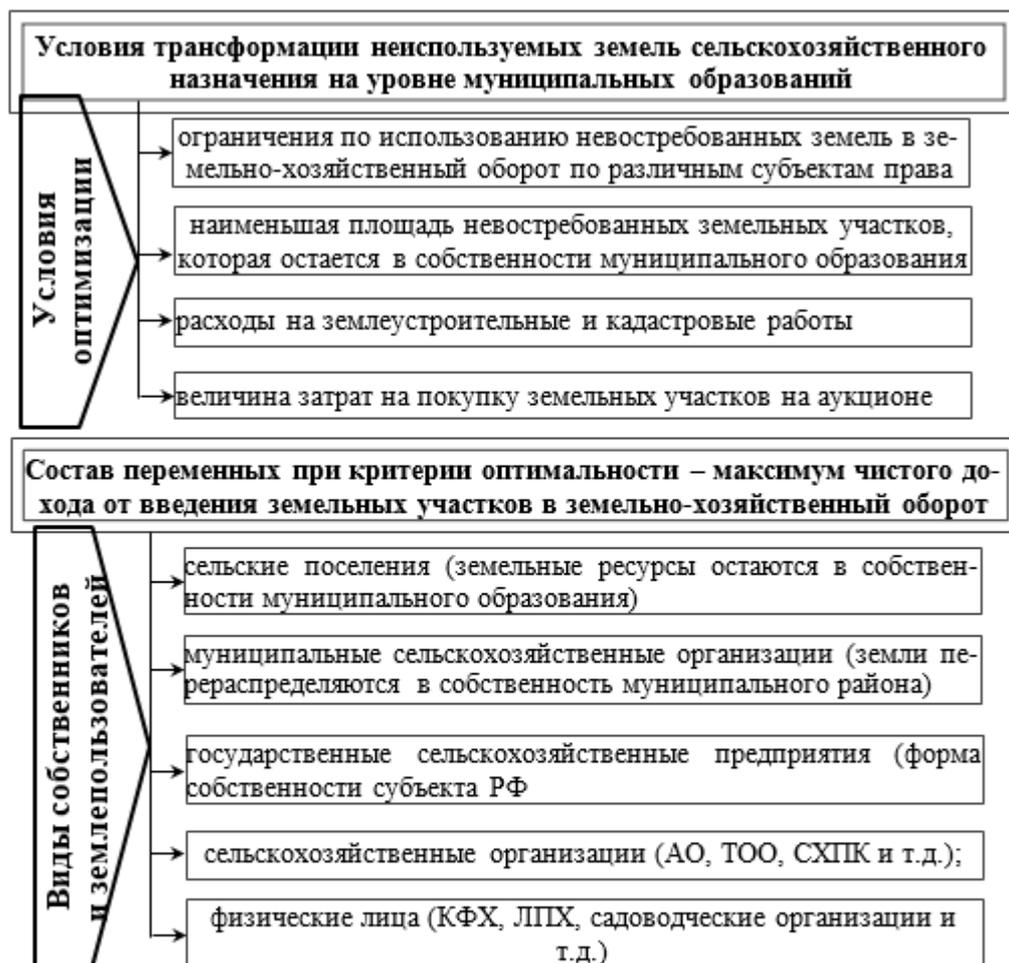

Рисунок 2 – Концептуальная схема формирования модели трансформации неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований

2. Ограничения по площади невостребованных земельных участков, предназначенных для продажи в собственность государства, субъектов РФ, сельскохозяйственным организациям, физическим лицам (поочередно):

$$\sum x_j \leq B_i, i \in M_2 \quad (2)$$

где B_i — максимально возможная площадь для передачи в собственность государства, субъектов РФ, сельскохозяйственным организациям, физическим лицам (поочередно).

3. Ограничения по минимальной величине площади невостребованных земельных участков, остающихся в собственности муниципального образования:

$$\sum x_j \geq C_i, i \in M_3 \quad (3)$$

где C_i — минимальная площадь невостребованных земельных участков, остающихся в собственности муниципального образования.

4. Ограничения по величине затрат на выполнение землеустроительных и кадастровых работ:

$$\sum c_j \cdot x_j \leq D_i, i \in M_4 \quad (4)$$

где c_j — затраты на реализацию землеустроительных и кадастровых работы в расчете на 1 га площади j -го вида землепользования;

D_i — суммарная величина затрат на выполнение землеустроительных и кадастровых работ.

5. Ограничение по затратам на покупку земельного участка на аукционе:

$$\sum \beta_j \cdot x_j \leq E_i, i \in M_5 \quad (5)$$

где β_j — величина затрат на приобретение земельного участка в расчете на 1 га площади j — го вида землепользования;

E_i — суммарная величина затрат на покупку земельных участков.

Критерий оптимальности представляет максимальную величину чистого дохода от ввода земельного участка в земельно-хозяйственный оборот:

$$Z = \sum r_j \cdot x_j \rightarrow \max \quad (6)$$

где r_j — прирост чистого дохода от ввода земельного участка в земельно-хозяйственный оборот на 1 га j — го вида землепользования.

В результате оптимизации модели трансформации неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований с помощью пакета прикладных программ *Поиск решения MS Excel* вносятся предложения по распределению невостребованных земельных участков в ведение субъектов права на землю различных форм собственности и хозяйствования Манычского сельского поселения зерноградского района Ростовской области (таблица 1).

Таблица 1 – Рекомендации по трансформации не востребуемых земельных участков из собственности Маньчского сельского поселения

Виды землепользований	Общая площадь, га	Площадь не-востребованных земельных участков по данным на 01.01.2019 г., га	Площадь не востребуемых земельных участков, реализуемая из собственности сельского поселения, га
Сельскохозяйственные организации (ООО, АО, СХПК)	31 668,0	232,0	226,0
Государственные сельскохозяйственные предприятия (собственность РФ)	7,0		0,1
Муниципальные сельскохозяйственные организации (земли в собственность муниципального района)	666,0		4,7
Физические лица (КФХ, ЛПХ, ИЖС, садоводческие организации и т.д.)	89,0		1,2
Общая площадь муниципального образования	32 430,0	232,0	232,0

В рамках выявленных направлений развития земельной политики муниципальных образований предлагаются следующие мероприятия по совершенствованию земельно-имущественных отношений [14, 15, 16].

1. Организация работы по разграничению государственной собственности на землю, куда относятся:

- реализация землеустроительных работ упорядочения, формирования земельных участков, а также оформления свидетельств на право собственности с применением кадастровых паспортов и кадастровых планов на земельные участки;
- сбор и накопление данных об объектах недвижимости, находящихся в собственности и ведении муниципального образования;
- оформление реестра объектов недвижимости, которые находятся в ведении и собственности.

2. Интенсификация территориального функционального зонирования, совершенствование планирования и пространственно-социального распределения территории населенных пунктов муниципальных образований.

3. Разработка, внедрение, поддержание в актуальном состоянии автоматизированных информационных систем (АИС) управления недвижимостью, графических информационных систем (ГИС) развития земельно-имущественных отношений в муниципальных образованиях. Формирование необходимого банка данных объектов недвижимости и специализированного программного обеспечения для управления

земельными ресурсами, координации, мониторинга системы земельно-имущественных отношений. Разработка информационных технологий, фиксирующих регистрацию собственности на землю, инвентаризацию земель, постановку на государственный кадастровый учет для регистрации права муниципальной собственности на землю, проведение государственной регистрации права собственности муниципалитетов на земельные участки.

4. Подготовка необходимой документации распорядительного порядка администрации сельского поселения. Документы фиксирующие выделение в собственность, передачу в аренду земельных участков при проведенных аукционов, данные о трансформации земельных участков, объектов недвижимости без проведения аукционов.

Совокупность заявленных процедур предусматривает формирование условий для эффективного развития земельно-имущественных отношений, финансового и инвестиционного климата эволюционирования рынка земельных ресурсов на территории сельских поселений в рамках действующих законодательных инициатив различного уровня в целях рационального применения земельных ресурсов и иных объектов недвижимости. Предлагаемые рекомендации по совершенствованию управления землепользованием сельских поселений являются механизмом активизации инвестиционного потенциала сельских территорий.

Результаты исследования и их обсуждение. Продовольственная независимость государства предопределила эффективность управления земельными ресурсами крайне актуальным направлением исследований в свете разработки новых форм управления и совершенствования применяемых методов повышения эффективности землепользования сельских территорий.

Эффективность реализации организационно-экономического механизма вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований оценивается интегральным социально-экономическим эффектом, достигаемым при создании информационно-аналитической инфраструктуры. Формирование и поддержание информационно-аналитической инфраструктуры в актуальном состоянии выступает необходимым условием расчета эффективности использования земельных ресурсов, объектов недвижимости как основных элементов повышения благосостояния сельских поселений. Оценку эффективности управления землепользованием сельских поселений также следует определять на основе прямого экономического эффекта, получаемого от поступлений в местные бюджеты при повышении арендной платы, перечислении средств за продажу земельных участков,

уплаты земельного налога, штрафов, пеней, а также за счет роста эффективности управления земельными ресурсами сельских территорий (рисунок 3).

Эффективность организационно-экономического механизма вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в Манычском сельском поселении Ростовской области определена на два года. Совокупный размер финансовых средств, выделяемых на совершенствования землепользования составил 314,5 тыс. руб. основная сумма – 214,5 тыс. руб. выделена из внебюджетных средств муниципального образования, 100 тыс. руб. выделены их бюджетных средств сельского поселения. Средства субъекта РФ или государственного бюджета в финансировании мероприятий не использовались (таблица 2).

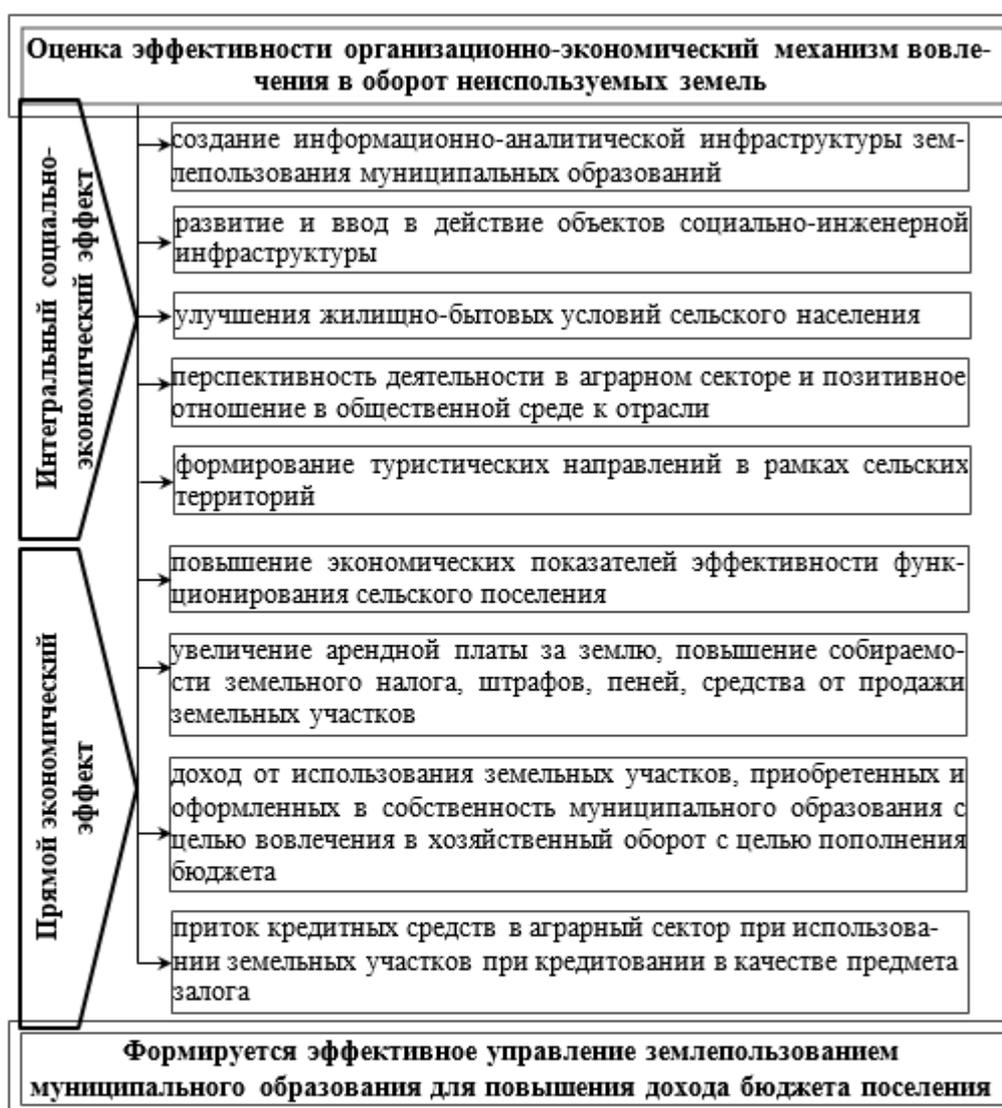

Рисунок 3 – Составляющие эффективности организационно-экономического механизма вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований

Бюджетные средства использованы на выполнение кадастровых работ в отношении земельных участков, выделенных как не востребованные в разрезе земель сельскохозяйственного назначения, постановку участков на кадастровый учет, а также регистрацию прав собственности.

Внебюджетные денежные средства использованы на признание прав собственности сельхоз товаропроизводителей при выполнении кадастровых работ землепользователями в отношении земель сельскохозяйственного назначения.

Таблица 2 – Поэтапное финансирование реализации организационно-экономического механизма вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований (на примере Манычского сельского поселения)

Источник финансовых средств	Финансирование по этапам (по годам) (тыс. руб.)		
	всего	в том числе по этапам	
		1 этап/ год	2 этап/год
Государственный бюджет РФ	-	-	-
Бюджет субъекта РФ	-	-	-
Внебюджетные средства	214,5	44,5	170,0
Бюджет сельского поселения и муниципального района	100,0	20,0	80,0
Всего	314,5	64,5	250,0

Внедрение элементов организационно-экономического механизма вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований в указанном объеме финансирования позволило дополнительно осуществить государственный кадастровый учет более 21% земель сельскохозяйственного назначения, зарегистрировать право на собственность более 20% земельных участков поселения. Следует отметить, что предлагаемые рекомендации по управлению землепользованием позволили порядка 12% от общей площади земель признать право собственности на не востребованные дома и земельные участки, переданные ранее в долевую собственность физических лиц (таблица 3).

Стратегически важной сельскохозяйственной культурой, возделываемой в Ростовской области, в частности в Манычском сельском поселении выступает озимая пшеница. Средняя урожайность озимой пшеницы в регионе около 40 ц/га, при производственных затратах на ее возделывание порядка 3 122,15 руб./га.

Таблица 3 – Эффективность внедрения элементов организационно-экономического механизма вовлечения в оборот неиспользуемых земель Манычского сельского поселения

Виды землепользований	Площадь невостребованных участков, га	Доход от ввода в действие невостребованных земельных ресурсов (тыс. руб.):		
		производство аграрной продукции	от продажи земельных участков	от аренды земельных участков
Сельскохозяйственные организации (ООО, АО, СХПК)	226,0	3 188,15	17 063	3842
Государственные сельскохозяйственные предприятия (собственность РФ)	0,1	-	7,55	1,7
Муниципальные сельскохозяйственные организации (земли в собственность муниципального района)	4,7	-	354,85	79,9
Физические лица (КФХ, ЛПХ, ИЖС, садоводческие организации и т.д.)	1,2	-	90,6	20,4
Общая площадь муниципального образования	232,0	3 188,15	17 516,00	3 944,00

При использовании в аграрном производстве невостребованных ранее земель размере 226 га, общие производственные затраты составят 28 224,24 тыс. руб. По итогам сельскохозяйственного 2019 года средняя цена продажи культуры составила 9 000 руб./ц, выручка, полученная сельскохозяйственными организациями равна 81 360,0. Прибыль от реализации предприятия получают в размере 53 135,76 тыс. руб. Учитывая, что предприятия аграрного сектора в основном являются плательщиками единого сельскохозяйственного налога, в бюджет от их производственной деятельности ежегодно поступает около 3 188,15 тыс. руб.

В случае выкупа у Манычского сельского поселения невостребованных земель по сложившейся ценовой конъюнктуре на рынке, доход от реализации получен в размере 17 516 тыс. рублей. Стоит отметить, что данный вид поступлений в бюджет поселения является единовременным.

При арендных отношениях между поселением и арендаторами, доход от использования невостребованных земель составит 3 944 тыс. рублей ежегодно.

Выводы. Разработка и внедрение элементов организационно-экономического механизма вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований позволили создать модель трансформации неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне

муниципальных образований, сформировать направления совершенствования управления землепользованием сельских территорий. Результаты оптимизации разработанной модели в рамках предлагаемых направлений развития землепользования свидетельствуют об эффективности предложенных вариантов управления земельными ресурсами на примере Манычского сельского поселения Ростовской области. Расходная часть средств из бюджетных и внебюджетных средств направленная на выполнение совокупности рекомендаций по оформлению земельных участков, окупается в первый год реализации проектных предложений. Доходная часть поступлений в бюджет территориального образования может быть регулярной или единовременной в зависимости от принятого направления совершенствования управления землепользованием сельского поселения.

Список литературы

1. Bukhtoyarov N.I., Volkov S.N., Nikonova G.N. Current state and development trends in agricultural land use in the central chernozem region / N.I. Bukhtoyarov, S.N. Volkov, G.N. Nikonova // *Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the International Conference on Policies and Economics Measures for Agricultural Development (AgroDevEco 2020)* – 2020. – P. 54-59.
2. Gulyaeva, T.I., Savkin, V.I., Kalinicheva, E.Y., Sidorenko, O.V., Buraeva E.V. Modern Organizational and Economic Aspects and Staffing Issues in Breeding and Seed Production/T.I. Gulyaeva, V.I. Savkin, E.Y. Kalinicheva, O.V. Sidorenko, E.V. Buraeva//*Journal of Environmental Management and Tourism*. 2018. — Vol. 9 No 8. — P. 1789-1798.
3. Лоскутова Е.И., Головкин А.Н. Земельная реформа в России / Е.И. Лоскутова, А.Н. Головкин // *Молодая наука аграрного Дона: традиции, опыт, инновации*. — 2017. -№ 1. — С. 152-155.
4. Оценка взаимосвязи экономических показателей с эффективностью производства /Т.И. Гуляева, И.В. Ильина//*АПК: экономика и управление*. -2002. -№ 11. -С. 62-67.
5. Кудравец Д.А., Сухомлинова Н.Б. Землеустройство как механизм управления земельными ресурсами / Д.А. Кудравец, Н.Б. Сухомлинова // *Научные исследования, открытия и развитие технологий в современной науке. Сборник материалов XX-ой международной очно-заочной научно-практической конференции*. – 2019. – С. 25–28.
6. Румянцев Ф.П. Особенности договора купли-продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения / Ф.П. Румянцев // *Журнал российского права*. – 2013.- №8 (200) – С. 25-33.

7. Sandu I.S. Methodological aspects of social and economic efficiency of the regional activities [Текст] / I.S. Sandu, M.Ya. Veselovsky, A.V. Fedotov, E.I. Semenova, A.I. Doshchanova // Journal of Advanced Research in Law and Economics. Т. 6. № 3. С. 650-659.
8. Ростовская область в цифрах 2018: Стат.сб./Ростовстат.- Ростов-на-Дону, 2019. – 737 с. Режим доступа: <https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/!%Ежегодник2018.pdf>
9. Сухомлинова Н.Б., Суханова А.В. Оценка эффективности землепользования в агроландшафтах Ростовской области / Н.Б. Сухомлинова, А.В. Суханова // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации — 2017. — №4 (48). – С. 263-275.
10. Зверева Г.П. Экономическая оценка состояния факторов воспроизводства в сельском хозяйстве/Г.П. Зверева//Вестник аграрной науки. -2017. -№6 (69). -С. 112-116.
11. Головкин, А.Н., Бондаренко А.М. К вопросу глубокой переработки жидких органических отходов животноводства и птицеводства / А.Н. Головкин, А.М. Бондаренко // Вестник аграрной науки Дона — 2018. — №4 (48). – С. 62-68.
12. Кононов В.М. Концепция оптимизации сельскохозяйственного землепользования и землеустройства/В.М. Кононов, Н.Д. Кононова//Известия Оренбургского государственного аграрного университета. -2017. — №1 (63). -С. 171-173.
13. Чешев А.С., Поляков В.В. Землеустройство как инструмент управления земельными ресурсами страны / А.С. Чешев, В.В. Поляков // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель – 2019. — № 4(171). – С. 63-66.
14. Демидов П.В., Улезько А.В. Стратегическое управление землями сельскохозяйственного назначения: монография / П.В. Демидов, А.В. Улезько. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. – 2018. – 190 с.
15. Липски С.А., Румянцев Ф.П. Некоторые аспекты купли-продажи земельных участков /С.А. Липски, Ф.П. Румянцев// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель – 2019. — № 5(172). – С. 44-47.
16. Титова В.И., Симонова Л.А. Оценка инвестиционно привлекательности территорий / В.И. Титова, Л.А. Симонова // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. — №11. – С. 82-86.

Система управления сельскохозяйственным землепользованием

Agricultural land management system

УДК 332.33

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10687

Карашаева А.С.,

к.с.-х. н., доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости», ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарского ГАУ, г. Нальчик, k.arez@mail.ru

Езиев М.И.,

к.б.н., доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости», ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарского ГАУ, г. Нальчик

Karashaeva A.S.,

Candidate of Agricultural Sciences., Associate Professor of the Department «Land management and examination of real estate», Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, k.arez@mail.ru

Eziev M.I.,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department «Land management and examination of real estate», Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания системы управления землепользованием. Особое внимание уделяется проблеме охраны земель, оптимизации их использования, восстановление продуктивных земельных ресурсов как наиболее важных направлений государственной политики в сфере экономики и окружающей природной среды.

Summary. The article deals with the issues of creating a land use management system. Special attention is paid to the problem of land protection, optimization of their use, restoration of productive land resources as the most important areas of state policy in the field of economy and the environment.

Ключевые слова: землепользование, земельный кадастр, охрана земель, землеустройство, сельскохозяйственное производство.

Keywords: land use, land cadastre, land protection, land management, agricultural production.

В мире всегда и всюду приоритетное внимание уделяется управлению землепользованием, особенно сельскохозяйственным. До начала земельной реформы отсутствовали научно обоснованные прогнозы развития землевладения и землепользования на перспективу под влиянием проводимых земельных преобразований, которые могли быть выполнены землеустроительными проектными и научно-исследовательскими учреждениями. В основу землеустройства были положены не научные принципы и требования, а определенные политические установки, которые разрушали существующий земельный строй в интересах накапливающегося частного капитала [1]. Последние два с лишним десятилетия Россия находится на пути крупных земельных преобразований, призванных в конечном счёте повысить рентабельность сельскохозяйственного производства страны на основе введения многообразия форм собственности на землю и форм хозяйствования на землю. В истории России был период, когда она стала мировым лидером в области производства сельскохозяйственной продукции (1906-1913 гг.), благодаря проведённой П.А. Столыпиным аграрной реформе. Земля была передана крестьянам компактными массивами (взамен чересполосного общинного землепользования) с учётом её качества на правах полной собственности, т.е. с возможностью проведения любых гражданско-правовых сделок с ней (купли-продажи, обмена, дарения, наследования, залога и т.д.), что резко повысило заинтересованно с земледельцев в конечных результатах своего труда. Была создана чёткая инфраструктура земельного рынка (земельные банки, суды, биржи и т.п.), значительно облегчившая систему гражданско-правовых сделок с землёй [2]. Ключевая роль в Столыпинской аграрной реформе отводилась землеустройству. Именно в этот период все действия по упорядочению, организации и устройству землевладений и землепользований стали опираться на специально разрабатываемые землеустроительные проекты. Землеустройство получило законодательное оформление посредством принятия закона о землеустройстве, в котором регламентировались целенаправленное распределение земель и организация территории в интересах её собственников, владельцев, пользователей [3].

Современная российская земельная реформа пока не достигает позитивных результатов. На наш взгляд, не последнюю роль в этом играет недооценка землеустройства как инструмента реализации задуманных земельных преобразований.

В настоящее время функции управления сельскохозяйственным землепользованием в развитых странах возлагаются на государственные сельскохозяйственные органы. Признано, что только им свойственно принимать правильные решения в этом важном деле. Не является исключением и история России. В историческом плане, начиная с 1921 и до 1990 г.г., земельные дела в стране были возложены на Наркомзем, а в дальнейшем на Минсельхоз. С 1935 по 1991 г.г., в составе Минсельхоза земельными делами занималось специальное учреждение Главного управления землепользования и землеустройства. В период с 1990 по 2000 г.г., земельные дела в стране реализовывал специально созданный Государственный земельный комитет Российской Федерации. К сожалению, земельная служба России по непонятным причинам в 2000 г. была ликвидирована. Анализ современного состояния сельскохозяйственного землепользования страны показывает, что следует восстановить в составе Минсельхоза России земельную службу. В связи с этим необходимо подготовить и утвердить программу первоочередных землеустроительных работ в стране (инвентаризация земель, разработка схем консервации деградированных земель, разработка схем землеустройства (зонирования) в разрезе федеральных округов и субъектов Российской Федерации, разработать необходимые стандарты, нормы, правила в сфере использования и охраны почв, осуществить необходимые научно-исследовательские, проектно-изыскательные и проектные землеустроительные работы.

В советский период основной информационной системой, в которых содержались сведения о состоянии земель, был государственный земельный кадастр, который в начальный период реформы 1990-х годов развивался как многоцелевая информационная система о земле (ее учет, регистрация, обеспечение земельного налогообложения, управление земельными ресурсами) [4]. Но после создания на его основе объединение кадастра недвижимости произошло существенное выхолащивание информации о качественном состоянии сельскохозяйственных земель. Кадастр недвижимости в его нынешнем виде не содержит сведений о том, какие угодья входят в состав земельного участка, каковы его агроприродственные характеристики и др. Кроме того, в аграрно-земельной сфере осуществляются различные наблюдения за состоянием земель: государственный мониторинг земель; мониторинг плодородия земель сельскохозяйственного назначения, мониторинг мелиорированных земель; мониторинг состояния продовольственной безопасности.

Сегодня в стране, по сути, нет органа управления, который в полной мере несет ответственность за эффективность использования и охрану земель. Функции и полномочия в этой сфере разбросаны по множеству министерств и ведомств.

Государственный комитет Российской Федерации (Госкомзем) превратившийся после многочисленных реорганизаций в Росреестр, утратил большинство функций и полномочий по управлению земельными ресурсами, которые перешли к другим ведомствам или исчезли вообще. В результате важнейшая для развития страны сфера сегодня не обеспечена соответствующим вниманием и ответственностью государства.

Нынешнюю систему управления аграрным землепользованием на федеральном уровне нельзя признать оптимальной. Формально выработка государственной политики, нормативное регулирование и правоприменение в данной сфере возложены на Минсельхоз России и это правильно. Но вне его компетенции находится важнейший регулирующий механизм — землеустройство. Землеустройство последних десятилетий весьма разноаспектно: изучение состояния земель, мероприятия по организации их рационального использования и охраны, установление на местности границ объектов землеустройства, организация рационального использования земли при осуществлении сельскохозяйственного производства [5]. То есть, оно актуально для всех земель (их охрана, установление границ), но именно в сельскохозяйственном производстве востребованы в полном объеме все составляющие разноаспектной землеустроительной деятельности. Вместе с тем последние 5-6 лет продолжают идти процессы, понижающие роль землеустройства. Так, из закона «О землеустройстве» исчезло понятие территориального землеустройства, землеустроители перестали заниматься межеванием земельных участков. Землеустроительные мероприятия по упорядочению земельного фонда и личного подсобного хозяйства на территории сельских населенных пунктов не проводятся. Не упорядочена пастьба личного скота на пастбищах и использование сенокосов. Вследствие сокращения посевов кормовых культур в севооборотах товарные культуры потеряли предшественников, что приводит к потерям урожайности и плодородия почв. Некоторые полагают, что достаточно лишь сохранять ранее запроектированные и созданные границы полей и рабочих участков, лесополосы, внутрихозяйственные дороги и т.д. Но эта позиция не верна-общественное производство развивается, серьезным глобальным последствием при этом являются негативные процессы природно-антропогенного характера такие как опустынивание и эрозия почв. Урезать землеустройство при наличии этих глобальных рисков в сфере аграрного землепользования абсолютно неверно. Экономически развитые государства стараются не допускать таких негативных последствий земельных преобразований, усиливая государственное воздействие на земельный строй, прежде всего в сельском хозяйстве, методами землеустройства.

Проблемы охраны земель, оптимизации их использования, восстановление продуктивных земельных ресурсов необходимо вынести на уровень государственных приоритетов социально-экономического развития России, наиболее важных направлений государственной политики в сфере экономики и окружающей природной среды [6]. В связи с этим, важнейшей проблемой для России становится сохранение ее территориальной целостности. На мой взгляд, ключ к развитию и жизнеобеспечению России находится в организации рационального использования, воспроизводства и охраны таких видов ресурсов как: продуктивность земель, лесных ресурсов, запасов чистой питьевой воды, углеводородного сырья и полезных ископаемых. Стране сегодня нужна внятная, последовательная земельная, а также экономическая, экологическая, демографическая политика. Поэтому, от того, как Россия будет распоряжаться базовыми ресурсами (земля, почва, лес, вода, полезные ископаемые), и от того, как она дальше будет строить систему земельных и природоохранных отношений, во многом зависит его будущее. Особое внимание заслуживают вопросы организации использования продуктивных сельскохозяйственных земель страны.

В течении двух последних десятилетий идет ускоряющийся процесс усиления напряженности земельных отношений и деградации земель. При этом одной из главных причин ухудшающейся ситуации является постепенное разрушение системы управления земельными ресурсами, которое обусловлено вытеснением из его сферы таких важнейших инструментов, как прогнозирование и индикативное планирование использования и охраны земель, разработка и реализация землеустроительных проектов по установлению и упорядочению на основе должного социально-экономического обоснования оптимальных границ землевладений, устранению недостатков землепользования и др. Одновременно снижается объективность и полнота информации о наличии, распределении и качестве земли, что приводит к искажению оценок состояния и динамики использования земельного фонда страны. Земельные ресурсы субъектов РФ, муниципальных образований, предприятий и других правообладателей представляют собой единые объекты управления, и оптимальное устройство их территорий должно осуществляться взаимоувязанно в рамках системных мер, осуществляемых в процессе землеустройства. Другого инструмента мировой практикой пока не выработано.

Объектом сферы управления земельными ресурсами является весь земельный фонд страны, по которому осуществляется учет земель и субъектов земельных правоотношений. Анализ использования земельного фонда показывает, что наблюдается громадный разрыв между экономическим потенциалом и фактически его использованием.

Решение данной проблемы видится в стимулировании процесса капитализации земли для вовлечения ее в рыночный оборот, для чего необходимо осуществить эффективное управление земельными ресурсами. В рамках эффективного управления земельными ресурсами в первую очередь должен быть проведен достоверный государственный земельный кадастр. Главной задачей кадастра объектов недвижимости является формирование информационной и правовой основы для управления недвижимостью, в том числе и земельными ресурсами. Это важнейшая, но не единственная его составная часть системы управления. Стремление присоединить к ней другие функции, изъяв их из сферы землеустройства, по сути, приводит к разрушению последней и не способствует повышению эффективности её функционирования, так как разрушаются её комплексность и последовательность. Одним из действенных методов управления земельными ресурсами является государственный контроль за использованием и охраной земель, который в основном проводится для выявления нарушений норм и требований земельного законодательства с применением последующих мер по перспективам их дальнейшего использования [7]. А один из факторов, влияющих на эффективность управления земельными ресурсами, является мониторинг земель. Он представляет собой систему базовых, оперативных и периодических наблюдений за качественным и количественным состоянием земельного фонда, проводимых в целях своевременного выявления происходящих изменений, их оценки, прогноза дальнейшего развития и выработки рекомендаций по предупреждению и устранению последствий негативных процессов.

Актуальность формирования и последовательного проведения активной государственной политики в сфере совершенствования управления землями сельскохозяйственного назначения обусловлены повышением значимости земель сельскохозяйственного назначения в системе продовольственной безопасности страны и ее экономики. и этом необходимо соблюдать следующие условия:

- обеспечение территориальных условий для развития различных форм хозяйствования на земле, консолидации земель, улучшения использования земель и их охраны;
- создания условий использования земель, сельскохозяйственного назначения способами, обеспечивающими их сохранность и вовлечение в сельскохозяйственное производство;
- исключение случаев использования особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий для других целей, не связанных с сельскохозяйственным производством;

– восстановление мелиоративно неустроенных, нарушенных и деградированных земель и приведения их в состояние, пригодное для использования в сельскохозяйственном производстве, особенно в регионах, обладающих благоприятными природными условиями для производства сельскохозяйственных культур.

Перед Россией и сегодня продолжает стоять сложная задача создания системы землепользования, включая развитие исторически оправдавших себя преимуществ крупного производства перед мелким. Необходимо создать такую форму производства, которая позволила бы создать свободу владения землей и социальную справедливость при использовании земли. В этой связи, учитывая исключительную важность земельной проблемы в жизни нового общества, наведение порядка, в том числе и правового в землепользовании и введение в действие механизмов повышения его эффективности – это первоочередная государственная задача. Для ее решения нужно принять и постоянно осуществлять четкую земельную политику, создать систему государственного управления землепользованием посредством проведения землеустройства. Обоснование и построение модели справедливых земельных и экономических отношений на сегодняшний день, по моему мнению, главный и весомый фактор в системе управления сельскохозяйственным землепользованием.

Землеустройство следует развивать в двух направлениях: а) системное землеустройство, куда наряду с сельскохозяйственным землеустройством войдут межевание границ различных зон и земельных участков (территориальное землеустройство), землеустроительная экология и другие землеустроительные мероприятия; б) сельскохозяйственное землеустройство, т.е. разработка сельскохозяйственных регламентов и внутрихозяйственное землеустройство.

В итоге земельных преобразований за последние 25 лет в России остается нерешенной проблема в развитии сельского хозяйства. Выбор стратегии развития сельскохозяйственного землепользования наталкивается на выбор оптимального типа собственности на землю (индивидуальная, коллективная, или государственная), выбор пропорций крупного и мелкого землепользования и выбор между товарным рыночным сельскохозяйственным производством.

В ходе современной земельной реформы центральным звеном совершенствования землеустройства является повышение качества и обновление методов землеустроительного проектирования. Оно все более приобретает агроэкологическую направленность. В области межхозяйственного землеустройства его содержание сводится к следующему:

- 1) уточняются по показателям агроэкологического качества земель ареалы эффективного размещения различных видов сельскохозяйственных культур, перспективные системы землепользований, формы земельной собственности и хозяйствования;
- 2) устанавливается, исходя из пригодности и потенциальной продуктивности земель, специализация хозяйств и соотношение отраслей, ожидаемый объём производства сельхозпродукции, экономически оправданный самодостаточный для хозяйствующего субъекта размер землепользования;
- 3) принимается решение о размещении усадьбы, а в крупных сельхозпредприятиях и других поселений, основных элементов инфраструктуры, внутривладельческих подразделений, внешних границ;
- 4) разрабатываются экологические требования, режимы и ограничения в использовании земель.

Государство практически сложило с себя полномочия по поддержанию и восстановлению почвенного плодородия, землеустройству, недопущению сокращения площади возделываемых земель, соблюдению севооборотов, проведению мелиорации земель. Земля перестает обрабатываться, поля и пастбища зарастают в некоторых местах мелколесьем. Одним из просчетов экономической политики России явилась переоценка роли прав собственности на землю, связанная с процессами приватизации. Развитие у крестьян чувство хозяина земли казалось бы обеспечит продовольственную безопасность страны, главным образом, фермерского производства. Но на практике оказалось, что навязанная сверху приватизация земель, организационные изменения в землепользовании в целом, спровоцировали спад сельскохозяйственного производства, который ощутим до сих пор. Права собственности на землю, особенно в сельской местности, и в современной России не имеют четкого законодательного определения. Современная теория прав собственности на землю в большинстве стран мира основывается на базовом представлении о том, что любой акт относительно конкретного земельного участка как части ограниченной земельной поверхности по сути является обменом определенных правомочностей. Само же право собственности на землю составляет «клубок» этих правомочностей, состав которых и влияет на экономический выбор в процессе использования земли. При этом четко установлены существенные различия между земельным участком и недвижимым имуществом, созданным трудом человека. Мы уже более двадцати лет не можем определиться с такими институтами землепользования как земельная доля, придомовые участки и земли, находящиеся в федеральной собственности. Так как жизнь каждого человека организована в определенном

пространстве, то конкретный земельный участок всегда несет определенные земельные блага. Поэтому, возможность распоряжаться земельным благом и принятия решений о том, кто и как может получать от него пользу, сама по себе имеет ценность для лиц, которые утверждают эти решения, отсюда прямой путь к коррупции землепользования [5]. Поэтому законодательство должно четко определять, что совокупность правомочностей и формируют спектр отношений между людьми относительно собственности на земельные блага. Современная правовая наука предлагает узкое и широкое толкование этих правомочностей. Узкое толкование включает три вида правомочностей, которые относятся только к собственнику земельного участка: а) право пользоваться земельным участком; б) право получать доход от земельного участка; в) право отчуждать земельный участок. При этом запрещено использование земельного участка во вред другим. Широкое толкование правомочностей включает: право владения; право пользования; право управления; право на доход; право на капитальную стоимость; право на безопасность; право на передачу в наследство; бессрочность правомочности; запрещение вредного использования; возможность отчуждения; право на восстановление правомочности. Следовательно, совокупность прав собственности на землю не является абсолютной и неограниченной, а определяется юридическими и моральными нормами общества. Отсюда вытекают и сложные обратные связи между собственностью на земельный участок и организацией землепользования в целом, а также принципиальная разница между экономическими и правовыми отношениями собственности.

Сегодня уже ясно, что без существенных изменений государственной земельной политики экономика России не может поступательно развиваться. Государство должно на всех уровнях власти пересмотреть свою миссию в земельных преобразованиях. В первую очередь важно ужесточить требования к изъятию земель из сельскохозяйственного оборота, их перевода в другие категории земель. Практически изъятие продуктивных земель должно быть прекращено. Отметим, что сельскохозяйственное землепользование — это особый вид землепользования во всех странах и во все времена, так как здесь речь идет о первостепенных интересах общества, его жизнеобеспечении (продовольствие и экология). С сельскохозяйственным землепользованием напрямую связано состояние питьевой воды и лесной растительности. Во все времена наиболее жесткий режим (по степени регулируемости со стороны государства) был свойственен именно сельскохозяйственным землям, ибо для исправления здесь ошибок требуется длительный срок или это вообще становится невозможным. Создавшееся кризисное положение в землепользовании страны — это проблема национальной безопасности. Следовательно,

должны быть предприняты надлежащие меры по охране земель, оптимизации их использования, восстановление продуктивных земельных ресурсов необходимо вынести на уровень государственных приоритетов социально-экономического развития России, наиболее важных направлений государственной политики в сфере экономики и окружающей природной среды. В земельном вопросе нужно ориентироваться на следующие приоритеты: землю нужно рассматривать как ничем не заменимый природный ресурс; делать главную ставку на создание системы государственного управления земельными ресурсами и на строго контролируемый и регулируемый земельный оборот; наладить взаимоотношение и обеспечить стратегическое партнерство государства и бизнеса в сфере развития землепользования и инвестирования ресурсов в этой сфере. Земельную политику надо строить исходя из обоснованного сочетания общественных, коллективных и личных интересов в использовании земли.

Сегодня важно учитывать и то обстоятельство, что вообще выживание человечества в целом зависит от того, насколько разумно оно распорядится ограниченными ресурсами земли, воды и чистого воздуха.

Список литературы

1. Заварин Б.В., Шпаков А.А. Актуальные вопросы оценки эффективного и рационального использования сельскохозяйственных земель. Вестник факультета землеустройства Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2017. № 3. С. 19-21.
2. Чижикова Т.А., Юсова Ю.С. Совершенствование сельскохозяйственного землепользования муниципального района// Фундаментальные исследования. 2019. № 6. С. 147-152.
3. Шалов Т.Б., Тлимахова Д.Х. Планирование использования земельных ресурсов сельских поселений. В сборнике: Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженному деятелю науки РВ, КБР, республики Адыгея, профессору Б.Х. Фиапшеву. 2018. С. 145-146.
4. Махотлова М.Ш., Кабардокова А.В., Темукуева М.К., Гучаева М.М. Современные проблемы и приоритеты аграрной политики России. Московский экономический журнал. 2020. №2. С.33.
5. Гарманов В.В., Грик А.Р., Терлеев В.В., Осипов А.Г. Управление сельскохозяйственным землепользованием: управляемая подсистема. Вестник факультета

землеустройства Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2019. № 5. С. 5-11.

6. Шишов Д.А., Ильина В.Ю., Иншина Ю.Ю. Экологические аспекты использования и охраны земельных ресурсов как основа жизни и деятельности населения. В сборнике: Неделя науки 2017: материалы научного форума с международным участием. Инженерно-строительный институт. Кафедра водохозяйственного и гидротехнического строительства. Сер. «Неделя науки» 2017. С. 234-237.

7. Карашаева А.С. Пути повышения экономической эффективности землепользования. В сборнике: Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр. 2016. С. 184-187.

Эколого-экономическое землепользование и управление городскими землями

Ecological-economic land use and urban land management

УДК 502/504

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10688

Карашаева А.С.,

к.с.-х. н., доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости», ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарского ГАУ, г. Нальчик, k.arez@mail.ru

Амшоков Б.Х.,

к.т.н., доцент кафедры «Природообустройство», ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарского ГАУ, г. Нальчик

Езиев М.И.

к.б.н., доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости», ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарского ГАУ, г. Нальчик

Karashaeva A.S.,

Candidate of Agricultural Sciences., Associate Professor of the Department «Land management and examination of real estate», Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik

Amshakov B.H.,

candidate of technical Sciences, associate, Professor «Environmental engineering» Of the Kabardino-Balkar state agricultural UNIVERSITY, Nalchik

Eziev M.I.,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department «Land management and examination of real estate», Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik

Аннотация. В статье рассмотрен механизм эффективного эколого-экономического управления в системе городского землепользования с учетом обеспечения качества окружающей природной среды. Проблемы повышения эффективности использования земельных угодий в рамках сельскохозяйственного землепользования с учетом их

экологического состояния в процессе интенсификации аграрного производства являются составной частью единой государственной эколого-экономической политики, обеспечивающей рациональное использование, охрану и управление земельными ресурсами.

Summary. The article considers the mechanism of effective environmental and economic management in the system of urban land use, taking into account the quality of the environment. Problems of increase of efficiency of use of land within the agricultural land use based on the environmental condition during the process of intensification of agricultural production are an integral part of the unified state ecological policy, providing rational use, protection and management of land resources.

Ключевые слова: сельское хозяйство, землеустройство, эродированность земель, окружающая среда, природоохранные мероприятия, земельные угодья.

Keywords: agriculture, land management, land erosion, environment, nature conservation measures, land.

Современное сельское хозяйство рассматривается как мощный двигатель преобразования природной среды, масштабы и направления воздействия которого непрерывно расширяются. По существу, сельскохозяйственное производство превратилось в сложный комплекс антропогенных факторов, зачастую не поддающихся строгому учету. Некоторые из них по степени воздействия на окружающую среду сопоставимы с факторами промышленного производства. Это чрезмерная распашка земель, осушение обширных территорий, нарушающее водный баланс, изъятие воды из водоемов, внесение больших норм удобрений с последующим их выносом в водоемы, рассеивание ядохимикатов и другие хозяйственные воздействия.

Устойчивое развитие страны и отдельных ее регионов зависит от учета экологического фактора во всех секторах жизнедеятельности общества [1]. Поэтому необходима разработка системы учета экологического фактора по всем разделам используемой системы показателей социально-экономического развития общества. Растущее внимание к экологическим проблемам породило спрос на статистическую информацию, характеризующую состояние окружающей природной среды и воздействие на нее человеческого общества. Информация, являющаяся основой научного познания и практической деятельности, играет важную роль в решении обществом серьезных экологических проблем, необходимости учета их в экономическом прогнозировании и развитии. Ощувив на себе негативное воздействие деградирующей

окружающей природной среды, человечество прилагает усилия к реальной оценке состояния природной среды.

Доказано, что измененные элементы природы становятся вторичными антропогенными факторами. Они могут оказывать в дальнейшем как благоприятное, так и отрицательное воздействие на природу в целом. Поэтому система природоохранных мероприятий увязывается с организацией рационального использования земли, с процессом землеустройства [2]. Если рассматривать землеустройство в качестве единого комплекса природоохранных мероприятий, следует выделить два аспекта проблемы: технологический и территориальный. В технологическом отношении характер нарушения экологического равновесия определяется установленным при землеустройстве порядком пользования землей. Известно, что интенсивное использование земли может привести к ухудшению ее природных свойств, снижению экономического плодородия, развитию процессов эрозии, а также загрязнению водоемов, уничтожению растительности и животного мира. Поэтому важнейшие природоохранные мероприятия базируются на законодательной основе, которая диктует не только целевое назначение, но и режимы использования земли. Законодательная основа включает в себя сведения о величине допустимого смыва почв, расположенных на территории анализируемого хозяйства, урожайности сельскохозяйственных культур на условно-неэродированных почвах, коэффициентах снижения урожайности в зависимости от степени эродированности земель и другие показатели. Кроме того, сюда входят показатели природной и антропогенной составляющей экологической опасности, служащие для комплексной предпроектной оценки территории, что позволит выявить приоритетные направления ее рациональной организации, а также содержание комплекса противоэрозионных и других мероприятий [3].

Таким образом, технологический аспект охраны окружающей среды тесно переплетается с территориальным, ибо в процессе землеустройства должно быть обосновано целесообразное размещение как предприятий, нарушающих экологическое равновесие, так и объектов охраны природы (заповедников, заказников, защитных лесонасаждений, курортных зон и т. п.). Среди наиболее эффективных мер охраны окружающей среды, осуществляемых при землеустройстве, заслуживают особого внимания следующие:

– зонирование территории и установление режимов использования земельного фонда, обеспечивающее равновесие технологических процессов;

- регулирование объемов и способов мелиорации земель с учетом ее комплексного воздействия на водный баланс и влагооборот окружающей территории;
- защита земель от эрозии почв как следствия неблагоприятных природных и социально-экономических явлений;
- экологическое обоснование размещения крупных животноводческих комплексов, складов минеральных удобрений и ядохимикатов, а также других объектов, являющихся потенциальными источниками загрязнения окружающей среды.

При выявлении ресурсов и площадей сельскохозяйственного освоения, обосновании мелиоративных и других мероприятий закономерно возникает вопрос, не нарушит ли дополнительное освоение залесенных и заболоченных участков сложившегося экологического равновесия? Очевидно, что в пространственном отношении сельскохозяйственное освоение должно быть ограничено уже тем, что значительная часть потенциально пригодных участков расположена в природоохранных зеленых зонах, имеющих различное назначение.

Лесные массивы, являясь объектом охраны, выполняют вместе с тем важнейшие задачи стабилизации окружающей среды. Они служат универсальным экологическим компенсатором не только на занятой территории, но и на значительной площади прилегающих земель. Положительное воздействие лесных насаждений на окружающую среду весьма многогранно. Естественные леса улучшают ход геоморфологических процессов. Корни деревьев закрепляют рыхлый грунт, задерживают развитие эрозии почв. Леса оказывают регулирующее влияние на водный баланс окружающей территории. Они уменьшают величину поверхностного стока, способствуют снегозадержанию и накоплению влаги на полях. Воздействие рекреационных компонентов и проявление различных защитных свойств леса зависят как от местоположения лесного массива, так и от характера деятельности человека в пределах зеленой зоны. Поэтому в практике землеустройства уделяется особое внимание размещению лесных массивов и искусственно создаваемых зеленых насаждений. Наряду с этим при землеустройстве устанавливаются режимы хозяйственного использования зеленых зон. Зеленые зоны, а также запредельные массивы лесов, расположенные вокруг водоемов и на водоразделах, выполняют различные функции: водоохранные, содействуя увеличению и более равномерному поступлению воды в источники; водорегулирующие, которые, не увеличивая общего поступления воды, существенно смягчают наводнения и предотвращают заболачивание прилегающей территории; водозащитные, предохраняющие водоем от загрязнения и улучшающие качество воды.

Поэтому задача состоит не только в сохранении установленных водоохраных зон на крупных реках и озерах, но и в создании необходимой защиты естественных и искусственных водных сооружений местного значения. Особую группу охраняемых лесов представляют различные рекреационные зоны. Они предназначены для организации отдыха населения и тяготеют к городам и крупным поселкам. Система природоохранных зеленых зон формируется не только за счет природных комплексов, но и дополняется искусственными насаждениями, компенсирующими неблагоприятное антропогенное воздействие.

Проблема экологического зонирования не ограничивается сохранением зеленых насаждений. Она направлена на решение общей проблемы — заботы о ландшафте. Формирование культурного ландшафта — одна из задач землеустройства. Известно, что ландшафт состоит из отдельных внутриландшафтных единиц различной структуры, образующих в пространстве мозаичный рисунок в определенном соподчинении. При землеустройстве необходимо сохранить это многообразие, являющееся залогом сохранения энергии и баланса веществ в ландшафте. Так, необходимо заботиться о сохранности противоэрозионных лесов на водоразделах, остаточных рощ на свободных пространствах, не устранять живые изгороди на склонах и т. д. При формировании ландшафта следует избегать однообразия.

Решение этих задач основано на комплексном учете различных факторов, создающих культуру ландшафта. Оно связано с рациональным использованием земли в сельском хозяйстве и в значительной мере осуществляется посредством мелиорации. Увеличение масштабов мелиорации в связи с интенсификацией сельскохозяйственного производства во многих регионах страны требует тщательного учета ряда антропогенных факторов, а также прогнозирования возможных последствий. Среди них важнейшее место занимают изменения водного баланса и влагооборота, которые необходимо учитывать как при перспективной организации территории, так и в процессе хозяйственного использования земли [3].

Современные мелиорации вышли за рамки сельского хозяйства, они стали комплексными ландшафтными мелиорациями. При осуществлении любого проекта осушения или орошения должны прогнозироваться все возможные последствия изменения экологической обстановки, предусматриваться конкретные природоохранные мероприятия, исключающие негативные воздействия на окружающую среду. Так, орошение существенно преобразует тепловой баланс и изменяет микроклимат полей и окружающей территории. Значительное влияние на окружающую среду оказывает

осушение. Под его влиянием также изменяются климат территории, тепловой баланс полей, структура почвы, режим грунтовых вод.

Эффективная борьба с эрозией почв и ее предотвращение основаны на повсеместном внедрении системы противоэрозионных мероприятий. Эта система включает организационно-хозяйственные, агротехнические, агролесомелиоративные и гидротехнические мероприятия. Организационно-хозяйственный комплекс мероприятий заключается в рациональной организации угодий и севооборотов, т. е. дифференцированном использовании земель в зависимости от характера рельефа, качества почв, эрозионной опасности. Агромелиоративные мероприятия заключаются в создании системы приводораздельных, водорегулирующих и приовражных лесных полос, искусственных насаждений по берегам рек и водоемов, границам населенных пунктов и хозяйственных центров. Гидротехнические сооружения включают водозадерживающие, водосборные и донные сооружения: валы, каналы, запруды, перепады и т. п. Они должны обеспечивать полное или частичное задержание поверхностного стока, предотвращая его концентрацию. Техничко-экономической основой для проектирования системы противоэрозионных мероприятий является проект внутрихозяйственного землеустройства, а также система земледелия, определяющая агротехнику полей и рабочих участков. Таким образом, внедрение системы природоохранных мероприятий тесно связано с рациональным использованием земли в АПК. Технологический аспект землепользования неотделим здесь от территориальной организации сельскохозяйственного производства и размещения его инфраструктуры. Другими словами, природоохранные мероприятия должны предусматриваться системой земледелия и землеустройства в качестве одной из составных частей этой разработки [4]. Плановое развитие экономики и централизованное руководство ею содействуют рациональному использованию земли и природных ресурсов в целом, позволяют развивать агропромышленный комплекс страны, учитывая особенности ландшафтов.

Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что существующая система земледелия не обеспечивает рационального использования земельных и водных ресурсов (происходит снижение плодородия почвы, истощение и загрязнение водных ресурсов, снижение экологической устойчивости природных и культурных ландшафтов), что привели к обострению экологического состояния сельскохозяйственных земель. В настоящее время в России имеются большие проблемы, связанные с эффективным использованием земель, сохранением и улучшением мелиоративного состояния земель и их плодородием, защитой почв от деградиционных процессов с сохранением орошаемых и

осушаемых земель, более жестким контролем за соблюдением земельного законодательства по целевому использованию земель и сохранением земельного фонда, и в первую очередь сельскохозяйственных угодий. Земельные работы имеющие общегосударственное значение должны включать обеспечение перехода к экономическим методам управления землями сельскохозяйственного назначения и экологизации землепользования, повышению экономической эффективности использования сельскохозяйственных угодий на основе внедрения современных методов и технологий в отраслях сельского хозяйства [5]. Должны приниматься во внимание также обеспечение экологической сбалансированности сельскохозяйственного землепользования, предусматривающей внедрение механизма управления охраной земель и регулирования плодородия почв на федеральном и региональном уровнях, установление принципов нормирования плодородия почв и учета показателей оценки их состояния, определению нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ, в том числе биологических веществ, в том числе уточнению порядка финансирования работ по сохранению и воспроизводству плодородия почв из различных источников.

Оценка качества изменения природных объектов и изымаемых из них природных ресурсов имеет определенные трудности. А вот оценка качества продукции, изготовляемой из потребляемых природных ресурсов, вполне возможна по имеющимся многолетним статистическим данным различных отраслей народного хозяйства [6].

Как правило, земля определяется как физический объект, имеющий свою топографию и территориально-пространственные характеристики. Более широкий комплексный подход включает в понятие земли и природные ресурсы: почва, полезные ископаемые, вода и биота земли. Эти компоненты образуют экосистемы, выполняющие ряд функций, необходимых для сохранения целостности систем поддержания жизни и продуктивных возможностей окружающей среды. Земельные ресурсы используются таким образом, чтобы извлекалась польза из всех этих характеристик. Земля имеет ограниченные возможности, в то время как ее природные ресурсы могут меняться со временем, а также в зависимости от условий управления ими и их использования. Рост человеческих потребностей и расширение экономической деятельности оказывают все большее давление на земельные ресурсы, порождая конкуренцию и конфликты, и ведут к нерациональному использованию земель и земельных ресурсов. Для того чтобы в будущем человеческие потребности удовлетворялись на устойчивой основе, в настоящее время необходимо урегулировать эти конфликты и стремиться к более эффективному и производительному использованию земли и ее природных ресурсов. Комплексное

территориально-пространственное планирование и управление, а также планирование землепользования и управление им являются важнейшим практическим путем достижения этих целей. Комплексный подход к изучению всех видов землепользования позволяет свести к минимуму конфликты, выработать наиболее эффективные варианты и увязать социально-экономическое развитие с охраной и улучшением состояния окружающей среды, тем самым способствуя достижению целей устойчивого развития. Любое изменение из этих компонентов сказывается на ухудшение экологического состояния или пригодности к возделыванию объекта – на цене участка и целесообразности его хозяйственного использования, как и ограничение в обороте, изъяны в оформлении прав на землю.

Как известно, понятие «эффективность» имеет многоплановое значение, хотя суть ее заключается в двух взаимосвязанных принципов: максимум результата (т.е. достижения поставленной цели) при минимуме затрат (живого и овеществленного труда), необходимых для получения результата. В результате повышение экологической эффективности рассматривается как улучшение качественных характеристик почвы, позволяющее получать дополнительную продукцию высокого качества и повышать экономические показатели хозяйств в целом без нанесения ущерба природной среде.

Таким образом, эколого-экономическая эффективность показывает результаты комплекса мероприятий, проводимых в целях улучшения качества земельных угодий (оптимизация структуры агроэкосистемы) и продуктивности растительных ресурсов. При этом в ней отражается результативность экологических затрат (окупаемость затрат на природоохранные цели), направленных на повышение плодородия почв и биологического потенциала растений возделываемых культур. Такой подход должен позволить сформировать систему мониторинга, который обеспечит полное наблюдение за земельными участками и полями севооборота именно как за природным ресурсом, используемом в качестве главного средства производства в сельском хозяйстве. Комплекс показателей позволяет проанализировать и выбрать оптимальный вариант из рекомендованных систем земледелия и составляющих ее элементов, а также оценить эффективность организационно-хозяйственных, агротехнических, лесомелиоративных, гидротехнических и других мероприятий и определить эколого-экономический эффект от их внедрения. Землеустройство, основанное на выделении однородных по агрофизическим и агрохимическим свойствам почв и агротехнологических характеристик участков пашни позволяет размещать посевы сельскохозяйственных культур и разрабатывать технологию их возделывания, максимально учитывая состояние

почвенного плодородия и потребности растений, и тем самым получать экономическую выгоду наименее капиталоемким способом адаптивного размещения посевов сельскохозяйственных культур, полностью соблюдая при этом экологические требования сельскохозяйственного землепользования [7].

Вместе с тем при планировании и осуществлении природоохранных мероприятий недопустим узковедомственный подход. Важнейшими принципами рационального природопользования являются комплексность, системность, которые могут обеспечить только единое общегосударственное планирование природопользования в сочетании с жесткой координацией соответствующих мероприятий на всех уровнях. Природные ресурсы рассматриваются как важнейшая составная часть общественного богатства. В значительной мере они определяют производственные потребности и благосостояние людей. Однако производственные потребности общества нельзя противопоставлять жизнедеятельности и функционирования биосферы. Поэтому природоохранные мероприятия являются частью государственного планирования.

Итак, с учетом разноаспектности в земельной политике можно выделить следующие ключевые направления:

- политика в вопросах использования и охраны земель как основа жизни и деятельности народов.
- Земельно-управленческая политика – хозяйственное управление государственной земельной собственностью и управление земельным фондом через его учет, наблюдение в изменении его состояния и контроль землеустройства.
- Земельно-аграрная политика, предусматривающая надежное продовольственное обеспечение страны, развитие эффективного устойчивого агропромышленного производства, повышение уровня доходов сельского поселения и сохранение сельскохозяйственных угодий.

Тем самым, современная государственная земельная политика в сфере обеспечения продовольственной безопасности должна предусматривать повышение почвенного плодородия, расширение посевов сельскохозяйственных культур, за счет неиспользуемых пахотных земель, реконструкцию и строительство мелиоративных систем.

Список литературы

1. Анохин А.М. Проблемы правовой ответственности в сфере охраны окружающей среды и природопользования//Вестник экологического образования. 2004. № 2. С. 16-17.
2. Махотлова М.Ш. Государственное управление в области охраны окружающей среды и природопользования. Московский экономический журнал. 2018. №4. С.33.

3. Карашаева А.С., Атмурзаева А.И. Организация производственных территорий сельского хозяйства. В сборнике: Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. 2016. С. 9-11.
4. Махотлова М.Ш. Объективный характер землеустройства и его социально-экономическое содержание. Аграрный вестник Верхневолжья. 2019. №2(27). С. 108-116.
5. Алексеев Б.Н., Юнак А.И. Повышение эффективности обеспечения экологической безопасности.//Экологическое право. 2001. № 2. С. 30-33.
6. Хоконова М.Б. Сущность ресурсосбережения и охрана окружающей среды. В сборнике: Вектор развития современной науки сборник материалов X Международной научно-практической конференции. С. 1201-1205.
7. Карашаева А.С. Проблемы охраны и восстановления земельных ресурсов. В сборнике: Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки сборник Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. 2016. С.7-9.

Проблемы развития грузовых и пассажирских перевозок железнодорожным транспортом Свердловской области: экономико-географические аспекты
Problems of the development of freight and passenger transportation by rail of the Sverdlovsk region: economic and geographical aspects

УДК 332.14 и 911.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10712

Крылов Петр Михайлович,

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет», г. Мытищи Московской области, Россия, доцент кафедры экономической и социальной географии, заместитель декана по научной работе, кандидат географических наук, доцент, E-mail: pmkrylov@yandex.ru

Krylov Petr Mikhailovich,

Moscow State Regional University, Mytishchi, Russia, Associate professor, Department of Economic and Social Geography, Candidate of geographical sciences, associate professor, E-mail: pmkrylov@yandex.ru

Требушкова Ирина Егоровна,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет», г. Курск, Россия, доцент кафедры географии естественно-географического факультета, кандидат географических наук, E-mail: irinatrebushkova@yandex.ru

Trebushkova Irina Egorovna,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kursk State University», Kursk, Russia, Associate Professor of the Department of geography of the natural geography faculty, Candidate of geographical Sciences, E-mail: irinatrebushkova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы грузовых и пассажирских перевозок железнодорожным транспортом на территории Свердловской области. Приведены общие сведения и основные закономерности грузовых и пассажирских

перевозок в России на начало 2020 г. Дается анализ транспортно-географического положения Свердловской области. Приведены сведения о современном состоянии грузовых и пассажирских перевозках в Свердловской области, как в целом, так и на уровне отдельных показателей, видов сообщения, типов грузов. Выявлены проблемы развития отрасли в регионе (недостаточных охват территории, снижения объемов пассажирских перевозок и др.).

Summary. The article considers the main problems of freight and passenger transportation by rail in the Sverdlovsk region. General information and basic patterns of freight and passenger transportation in Russia at the beginning of 2020 are given. An analysis of the transport and geographical position of the Sverdlovsk region is given. Information is given on the modern state of freight and passenger transportation in the Sverdlovsk region, both in general and at the level of individual indicators, types of communication, types of cargo. Problems of industry development in the region have been identified (insufficient coverage of the territory, reduced passenger traffic, etc.).

Ключевые слова: транспортно-географическое положение, железнодорожный транспорт, пассажирские перевозки, грузовые перевозки, региональная транспортная система, Свердловская область.

Keywords: transport and geographical location, railway transport, passenger transportation, freight transportation, regional transport system, Sverdlovsk region.

Введение

Для Российской Федерации транспортное сообщение – это одна из базовых отраслей хозяйства, которое удовлетворяет не только потребности в пассажирских и грузовых перевозках, но и является важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры страны, образуя «каркас» территории, объединяя в единое целое территорию России. Учитывая, огромную площадь территории Российской Федерации и ярко выраженную неравномерность размещения населения, ресурсов и производств транспортное сообщение критически важно для социально-экономического развития страны в целом и отдельных регионов в частности, и имеет важнейшее государственное, оборонное и хозяйственное значение.

Среди прочих видов транспорта в единой транспортной системе России основным является железнодорожный транспорт. Особенность размещения основной полосы расселения и, соответственно, развития хозяйствования создает необходимость осуществления регулярных, внесезонных, круглогодичных и, в то же время, надежных перевозок населения и грузов. Решение этой задачи возможно только посредством

развития железнодорожного транспорта. На сегодняшний день особую роль в развитии общества играет мобильность – возможность перемещения грузов и пассажиров в пространстве с заданным качеством предоставляемых услуг, которая реализуется в том числе железнодорожным транспортом через городские и региональные транспортные системы [1]. Недостаточное развитие федеральной или региональной транспортной системы создаёт значительные ограничения для роста других отраслей, поэтому транспортную инфраструктуру стоит рассматривать как один из факторов конкурентоспособности торговли и промышленности [2, 3, 4]. Железнодорожный транспорт Свердловской области можно отнести к быстрорастущим отраслям инфраструктуры. Однако нехватка финансовых ресурсов приводит к сокращению объёма работ в области создания и реконструкции объектов капитального строительства железнодорожного транспорта [5, 6, 7]. Важное значение для Свердловской области имеет на перспективу реализация крупного инфраструктурного и производственного проекта «Урал Промышленный – Урал Полярный», который обеспечит эффективное использование ресурсов и транспортно-географического положения региона [8].

Материалы и методы

Для выполнения исследования проведен обзор литературы с целью рассмотрения современных представлений о формировании и функционировании региональной транспортной системы Свердловской области. Информация о работе железнодорожного транспорта региона предоставлена ОАО «Гипрогор», ОАО «РЖД» и территориальным органом Росстата по Свердловской и Курганской областям.

Общая характеристика грузовых и пассажирских перевозок железнодорожным транспортом в России

Для полноценного анализа функционирования железнодорожного транспорта необходимо рассмотреть количественные характеристики грузо- и пассажироперевозок. Так, в современных условиях, на долю железнодорожного транспорта приходится около 45,5% всего грузооборота Российской Федерации. Согласно официальной статистической информации объем погрузки на железнодорожном транспорте за период с 2005 г. по 2017 г. сократился на 0,52%. В целом, максимальный объем составил в 2007 г. (1,3 млрд т.), а минимальный – пришелся на 2009 г. (1,1 млрд т.), см. рис. 1.

Наибольшая доля грузов приходится на каменный уголь (в 2017 г. отгружено 331,1 млн. т. или 29% от всех грузов), нефть и нефтепродукты – 235,7 млн. т. (19%). Кроме того, значительную долю в структуре занимают: строительные грузы – 133,1 млн. т (11%), руда железная и марганцевая – 110,5 млн. т. (9%), черные металлы – 73 млн. т. (6%),

химические и минеральные удобрения – 57,1 млн. т. (5%), руды цветных металлов и серное сырье – 20,2 млн. т. (2%), цемент – 26,8 млн. т. (2%), зерно и продукты перемола – 24,7 млн. т. (2%).

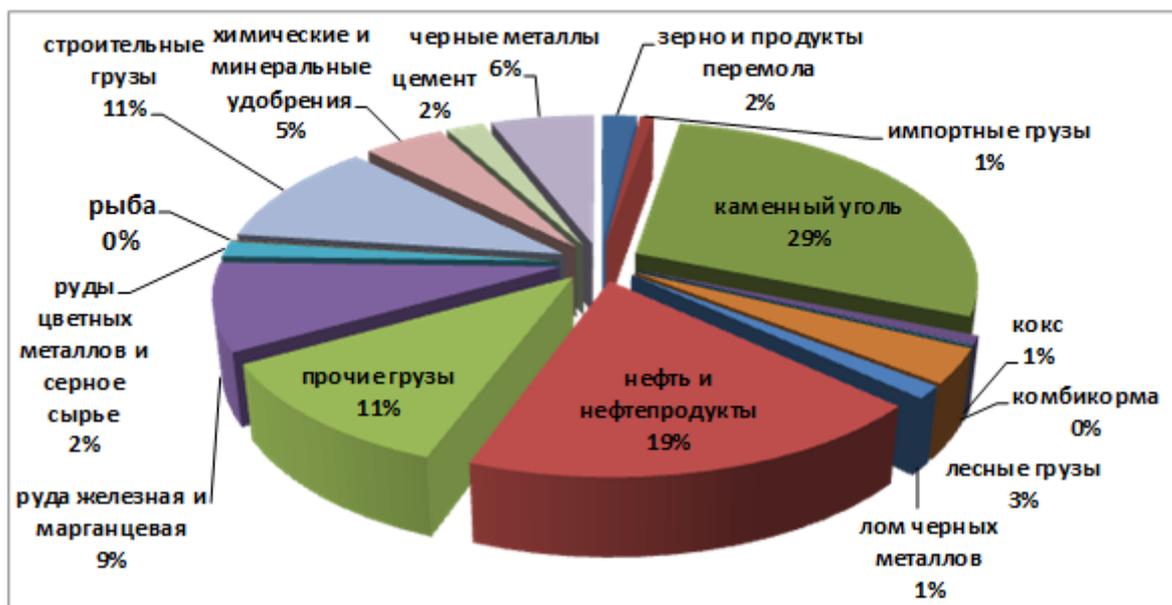

Рис. 1. Объем погрузки основных видов грузов на железнодорожном транспорте России в 2017 г.

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹

¹ Объем погрузки основных видов грузов на железнодорожном транспорте // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/trans-sv/pogruz.xlsx (дата обращения: 24.12.2019).

Для прочих грузов в 2017 г. составила 140,9 млн. т в абсолютном выражении, или 11 % от общего объема погрузки основных видов грузов на железнодорожном транспорте. Основные направления перевозки грузов формируются от регионов добычи (либо производства) к регионам реализации. Поэтому, наибольшее количество грузов, отправленных железнодорожным транспортом общего пользования, отмечается для Кемеровской области, с территории которой в 2016 г. отправлено 249,7 млн. тонн грузов. Этот показатель намного превышает объемы отправки грузов всех остальных регионов (рис. 2). Так же высокие показатели отправленных грузов железнодорожным транспортом характерны для Челябинской области (66,2 млн. т), ведущих промышленных и аграрных регионов с высокой долей транспортной составляющей в ВРП и с большими грузопотоками Свердловской области (59,1 млн. т.), Красноярского края (51,3 млн. т.) и периферийной приграничной Белгородской (51 млн. т.) области.

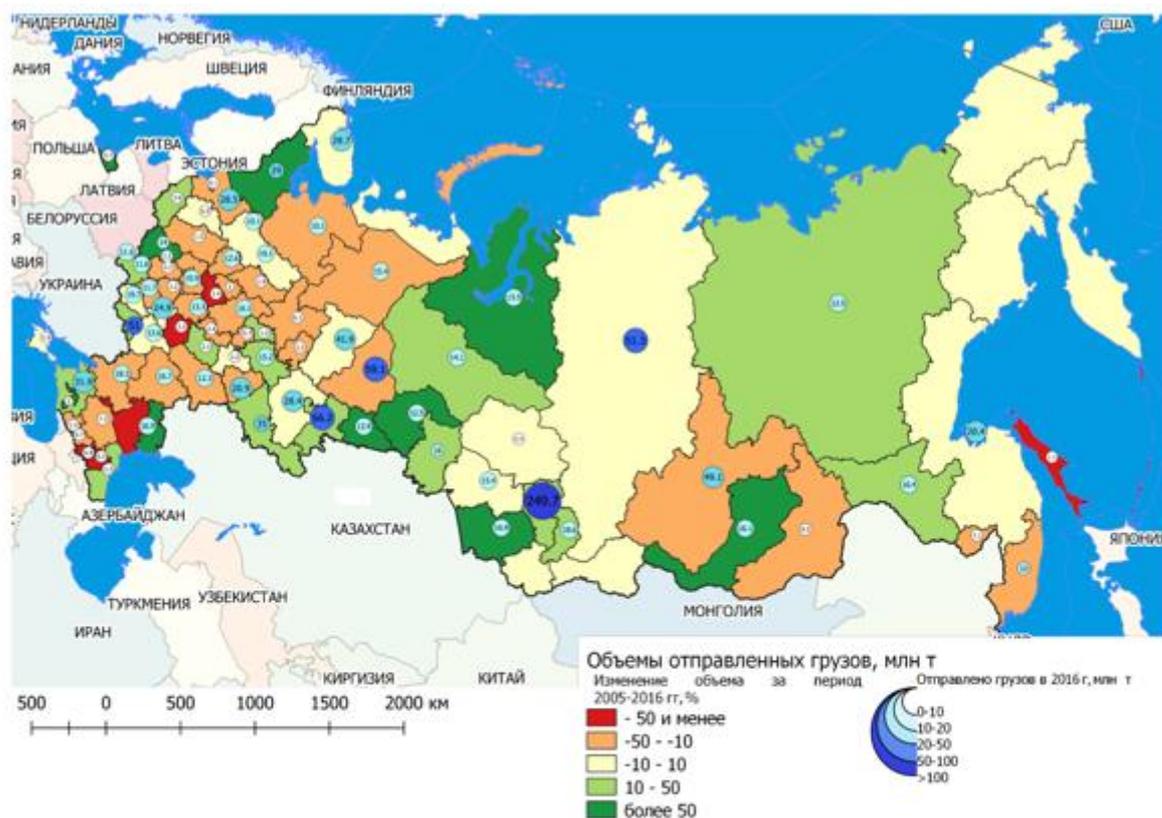

Рис. 2. Объем грузооборота на железнодорожном транспорте и его динамика в 2005-2016 гг. по субъектам РФ

Источник: составлено авторами по данным Росстата²

²Транспорт в России. 2018: Стат. сб. /Росстат. М., 2018. 101 с. URL: gks.ru/folder/210/document/13229 (дата обращения 12.06.2020).

Соответственно, наибольший рост отправок отмечается для Курганской области (в 2005 г. отправлено 2 млн. тонн, в 2016 г. – 12,9 млн. тонн, количество грузов увеличилось более чем в 6 раз), Ямало-Ненецкого автономного округа (соответственно, 2005 г. – 4 млн. т, 2016 г. – 13,5 млн. т. – увеличение в 3,4 раза), Тюменской области (2005 г. – 4,2 млн. т., 2016 г. – 12,5 млн. т. – увеличение в 3 раза). Кроме того, увеличение объемов отправленных грузов более чем на 50% отмечается для Республик Бурятия, Адыгея, Карелия; а также для Алтайского края, Калининградской, Астраханской, Смоленской, Псковской области, а также Ханты-Мансийского А.О. Однако, при этом, суммарно, этими субъектами в 2016 г. отгружено около 150 млн. т грузов, то есть, несмотря на значительный относительный рост отправления грузов, их абсолютные значения не высоки.

Доля пассажирооборота, приходящаяся на железнодорожный транспорт, составляет около 27,2%. Более объективную картину выполняемой железнодорожным транспортом

функции по перемещению пассажиров характеризует величина пассажирооборота, т.е. произведения количества перевезенных пассажиров и дальности перевозок.

На протяжении 2005-2017 гг. наблюдалось уверенное снижение общего пассажирооборота с 172,2 млрд пассажиро-км в 2005 г. до 123,1 млрд пассажиро-км в 2017 г., то есть снижение составило более 28,5% или 49,1 млрд пассажиро-км. И если пригородное сообщение после 2010 г. показывает небольшую положительную динамику (минимум пассажирооборота пришелся на 2010-е гг. и составил около 28 млрд пассажиро-км в 2017 г. тот же показатель составил 32 млрд пассажиро-км), то для дальнего сообщения характерно устойчивое снижение пассажирооборота за весь период с 2005 по 2017 гг. (рис. 3).

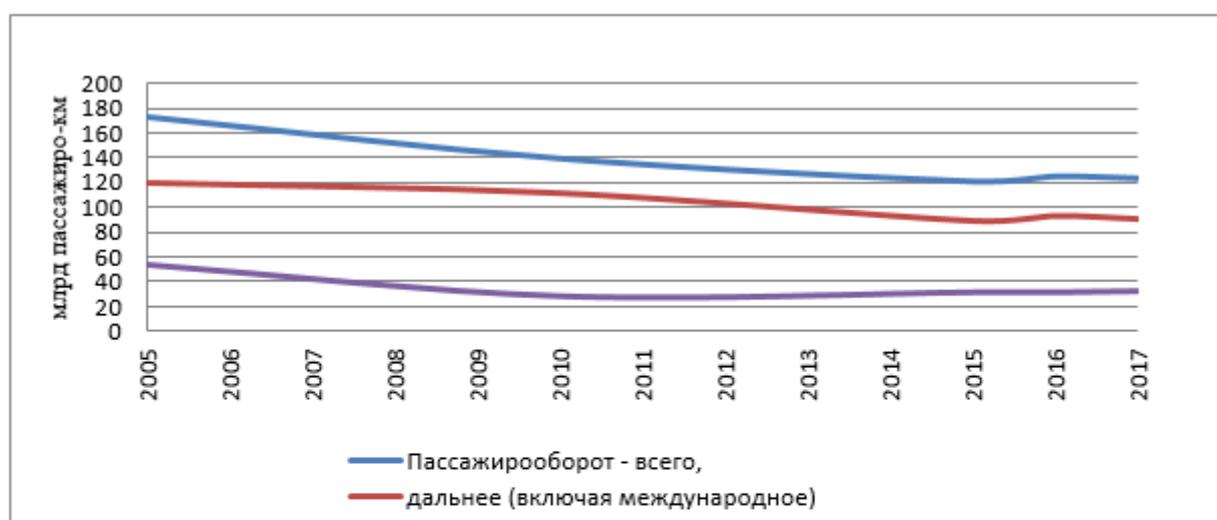

Рис. 3. Динамика пассажирооборота на железнодорожном транспорте в 2005-2017 гг.

Источник: составлено авторами по данным Росстата³

³Транспорт в России. 2018: Стат. сб. /Росстат. М., 2018. 101 с. URL: gks.ru/folder/210/document/13229 (дата обращения 12.06.2020).

Основная масса пригородных пассажироперевозок приходится на крупнейшие городские агломерации (окрестности Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону и других городов). Наиболее высока их интенсивность в Центральном, Северо-Западном, Уральском районах. В восточных регионах пригородное железнодорожное сообщение развито слабо, за исключением Новосибирской и Владивостокской агломераций (рис. 4). В дальних перевозках пассажиров преобладающее значение имеют два направления: южное (от Москвы через Черноземный центр в Крым и на Кавказ) и восточное (от Москвы через Поволжье, Урал,

Сибирь на Дальний Восток). Значительны также пассажиропотоки по направлениям из Москвы к Санкт-Петербургу, в Поволжье и сопредельные государства.

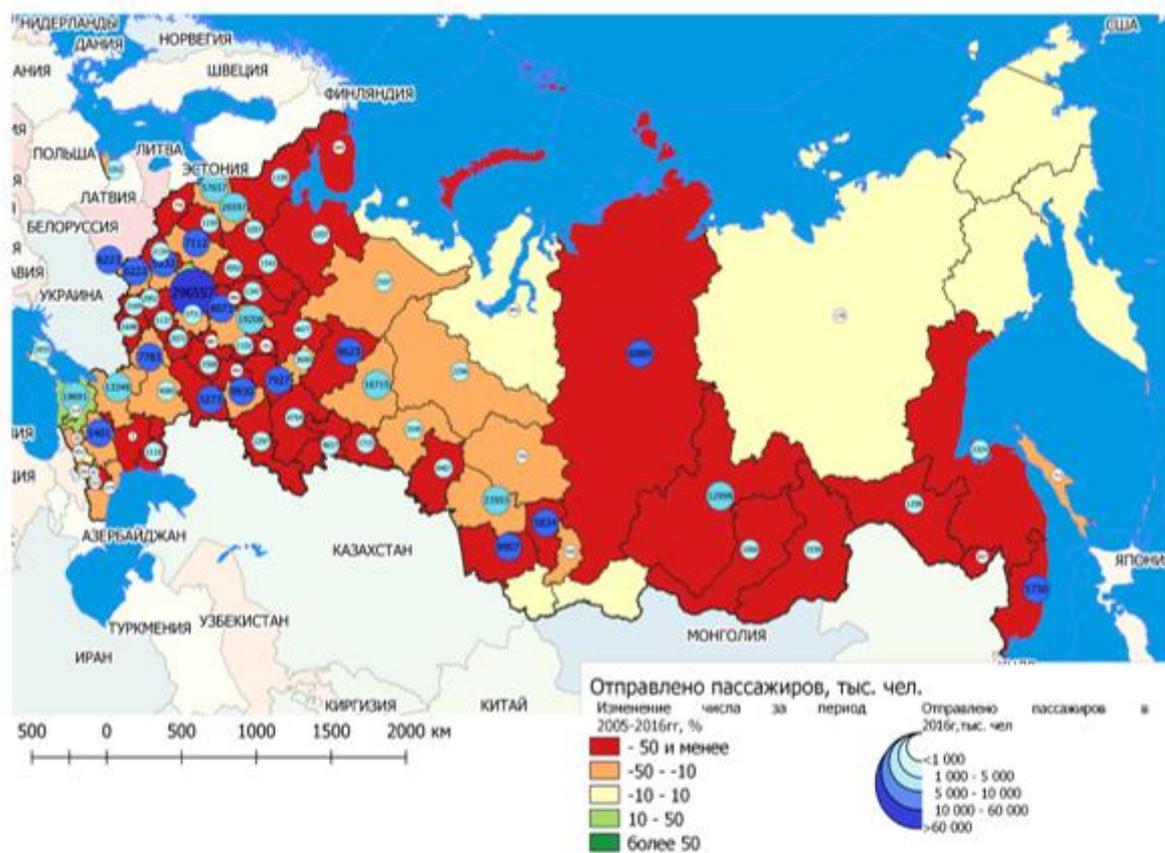

Рис. 4. Количество отправленных пассажиров и динамика в 2005-2016 гг. по субъектам РФ

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁴

⁴Транспорт в России. 2018: Стат. сб. /Росстат. М., 2018. 101 с. URL: gks.ru/folder/210/document/13229 (дата обращения 12.06.2020).

Анализ рисунка 4 говорит нам о том, что наибольшее количество отправленных пассажиров в 2016 г. характерно для Москвы и Московской области, из которых отправлено 357,4 млн. чел. и 296,6 млн. чел. соответственно. Значительно меньшее количество отправленных пассажиров отмечается в г. Санкт-Петербург (57,7 млн. чел.), Ленинградской (26,6 млн. чел.), Новосибирской (23,6 млн. чел.), Нижегородской (19,2 млн. чел.), Свердловской (16,7 млн. чел.), Ростовской (13,3 млн. чел.), Иркутской (около 13 млн. чел.) областей и Краснодарском крае (19,7 млн. чел.). Рассмотрение динамики числа отправленных пассажиров (в 2005-2016 гг.) по субъектам Российской Федерации показывает, что положительная динамика характерна только для семи субъектов РФ (см. таблицу 2).

Таблица 2. Субъекты России, для которых отмечается увеличение количества отправленных пассажиров в 2005-2016 гг.

Субъект РФ	Количество отправленных пассажиров, тыс. чел.		Изменение, %
	2005 г.	2016 г.	
Республика Адыгея (Адыгея)	164	215	31,10
Московская область	237277	296557	24,98
Краснодарский край	16733	19691	17,68
Ямало-Ненецкий автономный округ	867	945	9,00
Кабардино-Балкарская Республика	390	401	2,82
Республика Ингушетия	46	47	2,17
г. Москва	349978	357404	2,12

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁵

⁵Транспорт в России. 2018: Стат. сб. /Росстат. М., 2018. 101 с. URL: gks.ru/folder/210/document/13229 (дата обращения 12.06.2020).

Транспортно-географическое положение Свердловской области

Свердловская область обладает развитой транспортной системой, способной обеспечить не только собственные нужды, но и потребности сопредельных территорий. Область является одним из крупнейших транспортных узлов, плотность железнодорожной и автодорожной сети превосходит средние показатели по стране. Свердловская область обладает исключительно выгодным геополитическим положением. К числу основных геополитических преимуществ можно отнести: срединное экономико-географическое положение, транзитную роль между европейской и азиатской частями страны, расположение Свердловской области на пересечении трансконтинентальных потоков сырья, товаров, финансовых, трудовых и информационных ресурсов. В современных условиях следует учитывать и новое «приграничное» положение области, имея в виду близость границы с Казахстаном и республиками Средней Азии, что повышает ее роль в укреплении экономических связей с этими государствами. Роль региона возрастает и вследствие общего сдвига экономического потенциала России к Северу и Востоку, при котором Свердловская область располагается в геоэкономическом центре этого формирующегося экономического пространства.

Екатеринбургский транспортный узел – один из крупнейших центров грузораспределения, оптимальное место соединения МТК № 2, МТК № 5 и Транссиба, поэтому создание и развитие Международного транспортно-логистического центра

(МТЛЦ) в городе Екатеринбурге имеет широкие перспективы, позволяющие повысить эффективность международных и межрегиональных транспортных перевозок. Перспективы продления международных транспортных коридоров (МТК) МТК № 2 (Берлин – Варшава – Минск – Москва – Нижний Новгород) и МТК № 5 (Триест – Будапешт – Киев) до Екатеринбурга и объединение их на Урале с Транссибом делают возможным создание международного грузораспределительного центра, обеспечивающего транзит товаропотока на направлениях: Европа – страны Юго-Восточной Азии; КНР – Россия; Европа – страны Центрально-Азиатского региона.

Таким образом, Свердловская область и ее центр – город Екатеринбург представляют собой привлекательную территорию для развития региональной транспортно-логистической системы (ТЛС). Определяющими факторами привлекательности являются: геостратегическое положение области, интенсивность товаро- и грузодвижения, обеспечивающие непрерывность и бесперебойность товароматериальных потоков на территории, развитость рынка логистических услуг.

Развитие Свердловской области в качестве транспортно-логистического центра, связывающего и распределяющего грузопассажирские, информационные и финансовые потоки, а также формирование конкурентоспособной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала территории области, является важнейшим фактором социально-экономического развития Свердловской области. Сегодня выдвигаются предложения о модернизации Транссиба и создания на его основе Евроазиатской магистрали будущего, осуществляющей транспортировку грузов на скорости до 120-150 км в час и позволяющей увеличить темп работы уральской промышленности на 20-30 %. Обсуждается идея строительства второго Транссиба – платной автомобильной дороги Москва-Владивосток через Южный Урал. В числе важнейших проектов – создание сети локальных транспортно-логистических комплексов. В общей сложности сегодня в Уральском федеральном округе, по оценке специалистов, работает свыше 2000 транспортно-логистических компаний, из них около 30–40 являются «крупными игроками».

Свердловская область в системе современных транспортных коридоров показана ниже на рисунке 5.

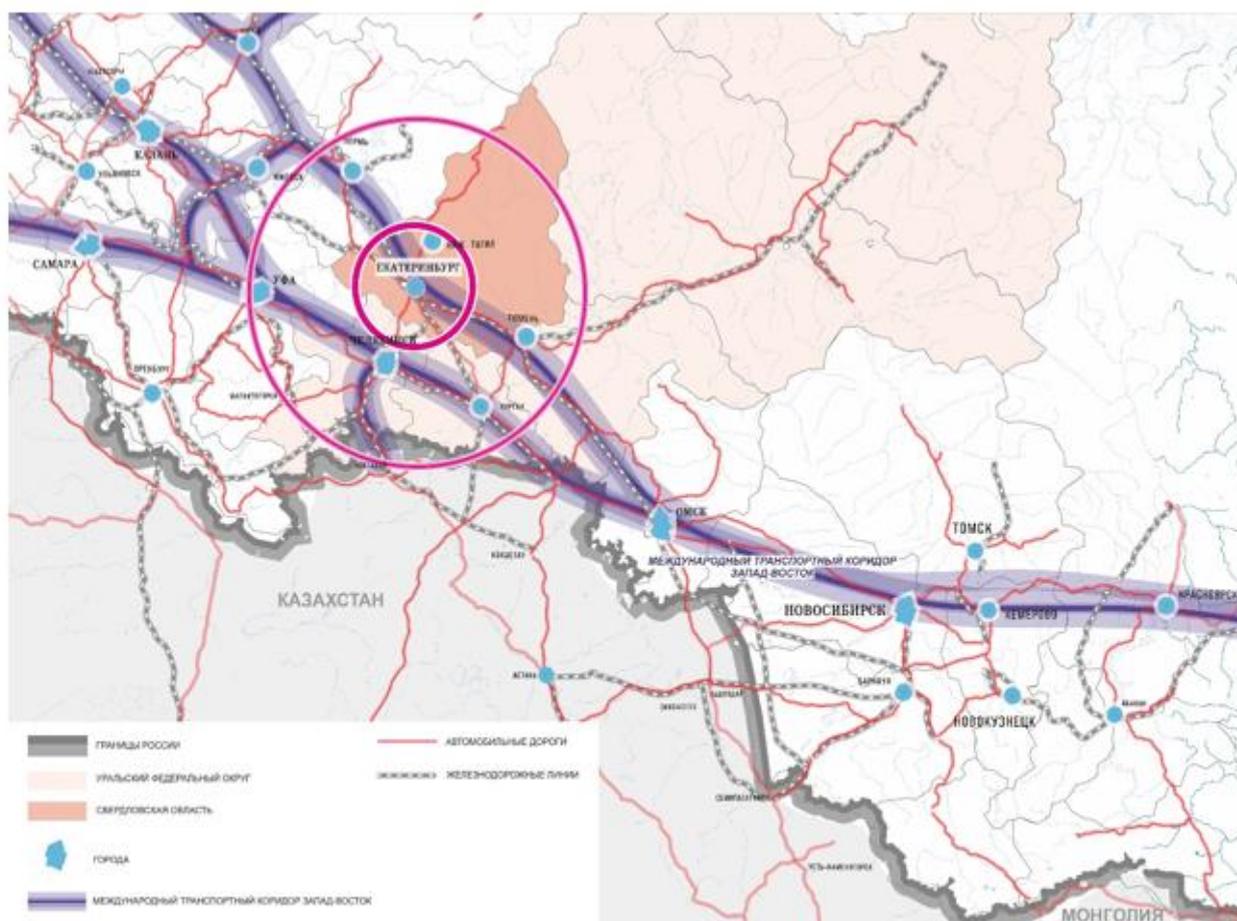

Рис. 5. Свердловская область в системе международных транспортных коридоров

Необходимо расширить связи области с другими субъектами, входящими в состав УрФО. Представляется целесообразной организация связи – Северо-Запад России с Западной Сибирью через Коми и Урал, которая свяжет сырьевые регионы Предуралья (бокситы, нефть) с перерабатывающей базой Урала, будет обеспечен выход к портам Белого и Баренцева морей и стратегическая связь баз Северного флота с промышленными районами Урала и Сибири. В связи с этим в области разрабатывается Федеральная целевая программа «Урал Промышленный – Урал Полярный». В таблице 3 представлены общие параметры транспортных показателей Свердловской области в 2017-2018 гг. Необходимо отметить большую стабильность показателей грузовой работы транспорта относительно пассажироперевозок всеми видами транспорта. При этом не наблюдается роста большинства показателей – транспортная система области развивается очень медленно, не отвечая потребностям экономики региона.

Таблица 3. Основные технико-экономические характеристики и показатели работы организаций транспорта Свердловской области

№ п.п	Показатель/год	2017	2018
1	Эксплуатационная длина путей сообщения общего пользования (на конец года), км:	3523,8	3521,9
2	железнодорожные пути	3523,8	3521,9
3	автомобильные дороги (включая дороги необщего пользования)	31255,3	31527,9
4	Перевезено грузов транспортом общего пользования, всего, млн. тонн	102,6	104,5
5	из них:		
6	железнодорожным	58,6	58,9
7	автомобильным (организаций всех видов деятельности)	44,0	45,6
8	Грузооборот транспорта общего пользования, всего, млрд. т-км	120361	120619
9	из него:		
10	железнодорожного	114539	113922
11	автомобильного (организаций всех видов деятельности)	5822	6697
12	Перевезено пассажиров транспортом общего пользования, всего, млн. человек	259,83	264,77
13	из них:		
14	железнодорожным	16,43	15,87
15	автобусным (включая маршрутные такси)	243,4	248,9
16	Пассажирооборот транспорта общего пользования, всего, млрд. пасс. -км	6530,58	6383,35
17	из него:		
18	железнодорожного	3627,58	3377,35
19	автобусного (включая маршрутные такси)	2903,0	3006,0

Источник: Министерство транспорта и дорожного хозяйства Свердловской области

Грузовые и пассажирские перевозки железнодорожным транспортом в Свердловской области

Территория Свердловской обл. обслуживается, в основном, Свердловской железной дорогой – филиалом ОАО «РЖД». Свердловская железная дорога обеспечивает Свердловской обл. транспортно-экономические связи индустриальных районов Урала с центральными, восточными и западными районами России и зарубежными странами. Железнодорожная сеть Свердловской обл. состоит из федеральных железных дорог общего пользования, ведомственных железных дорог и узкоколейной железной дороги. Магистральную сеть железных дорог на территории Свердловской обл. формирует северный ход транссибирской магистрали – «Транссиб», который образует в Свердловской обл. широтный коридор из железнодорожных линий, расположенный в южной части области.

В состав главного хода Транссибирской магистрали включены три магистральных железнодорожных линий:

- Пермь II– Екатеринбург-Пассажирский – Тюмень (в границах Свердловской области участок: о.п. Глухарь – ст. Екатеринбург-Пассажирский – о.п. 2102 км, протяженностью 490 км);
- Казань – Красноуфимск – Екатеринбург-Сортировочный (в границах Свердловской области участок: о.п. Чёрная Речка – Екатеринбург-Сортировочный, протяженностью 490 км);
- Екатеринбург (Шарташ) – Курган (в границах Свердловской области участок: ст. Шарташ – Каменск-Уральский – Колчедан, протяженностью 118,5 км).

К широтному направлению причислена железнодорожная линия Екатеринбург (Шарташ) – Егоршино – Междуреченский (Устье-Аха) (в границах Свердловской области участок: ст. Шарташ – Егоршино – Тавда – о.п. Лобазиха, протяженностью 430 км). В меридиональном направлении, с юга на север, проходят две основные железнодорожные линии: Екатеринбург-Пассажирский – Нижний Тагил – Кушва – Серов – Ивдель и Камень-Уральский – Богданович – Егоршино (Артёмоский) – Алапаевск – Серов. Железнодорожная сеть Свердловской области интегрирована с прилегающими областями: с Пермским краем соединена 4-мя железнодорожными линиями; с Челябинской областью – 3-мя линиями; с Курганской областью – 1 линией; с Тюменской областью – 1 линией; с Ханты-Мансийским автономным округом – 2-мя линиями.

Эксплуатационная длина железнодорожных путей в границах Свердловской области в 2018 году составляла 3521,9 км (4,1% от всей сети железных дорог в Российской Федерации). Плотность железнодорожных путей общего пользования в регионе в 3,6 раза выше, чем в среднем по России. Кроме магистральной сети железных дорог в области имеется около 6,5 тыс. км ведомственных железных дорог (предприятий лесной, торфодобывающей и горнодобывающей промышленности).

Кроме железных дорог общего пользования, на территории Свердловской области, расположена Алапаевская узкоколейная железная дорога (АУЖД) – одна из крупнейших узкоколейных железных дорог с шириной колеи 750 мм на территории России. Управление узкоколейной железной дороги находится в городе Алапаевск. Подчинение: ООО АУЖД МО Алапаевское. Общая протяженность – 270 км. Узкоколейная железная дорога служит основным средством сообщения с сельскими населёнными пунктами: Ельничная, Строкинка, Муратково, Санкино, Калач.

На территории Свердловской области работают пять сортировочных станций: Екатеринбург-Сортировочный (самая крупная сортировочная станция в России, и одна из крупнейших в Европе); Смычка (вторая по величине сортировочная станция в Свердловской области и второй по величине вокзал Нижнего Тагила); Гороблагодатская; Серов-Сортировочный; Каменск-Уральский. В Свердловской области основные железнодорожные линии представляют собой высокотехнически оснащенные участки транзитных федеральных магистралей. Станция Екатеринбург-Сортировочный – один из крупнейших транспортных узлов России. Основные виды грузов, перевозимых по территории Свердловской области: железные, марганцевые и цветные руды, черные и цветные металлы, строительные и лесные грузы, огнеупоры, флюсы, металлолом, химическая сода. Всего по Свердловской области объем погрузки составил порядка 60 млн. тонн грузов. В 2019 году на территории Свердловской области количество железнодорожных станций, выполнившие грузовую работу с показателями свыше 2,3 млн. тонн, насчитывалось 14 станций. В первую группу составляют три станции с годовым объемом грузовой работы (погрузка и выгрузка) свыше 11 млн. т. – Смычка (19,6 млн. т.), Малорефтинская (12 млн. т.), Качканар (11,9 млн. т.). Во вторую группу составляют четыре станции с годовым объемом грузовой работы (погрузка и выгрузка) свыше 4 млн. т. — Ревда (5,6 млн. т.), Асбест (5,1 млн. т.), Уаз (4,2 млн. т.), Климки (4,1 млн. т.), Третью группу составляют станции с годовым объемом грузовой работы от 2,3 до 3,5 млн. т. (см. таблицу 4). В группу входят 7 станций.

Таблица 4. Грузовая работа станций Свердловской области (погрузка и выгрузка) за 2019 год.

№ п.п	Станция погрузки/выгрузки	Отчетный 2019 г.
		Всего, млн. тонн
1.	Смычка	19,6
2.	Малорефтинская	12,0
3.	Качканар	11,9
4.	Ревда	5,6
5.	Асбест	5,1
6.	Уаз	4,2
7.	Климки	4,1
8.	Первоуральск	3,5
9.	Верхняя	3,3
10.	Бокситы	3,0
11.	Кунара	2,7
12.	Билимбай	2,5
13.	Полевской	2,4
14.	Богданович	2,3

На Алапаевской узкоколейной железной дороге основные грузовые перевозки производятся зимой, когда вывозится заготовленный лес (в основном из района Калача). Перевозят грузы, необходимые для нужд населения.

Сформированная к 2018 году маршрутная сеть пригородного железнодорожного транспорта оптимальна, сбалансирована, охватывает максимальное количество населенных пунктов Свердловской области, в том числе труднодоступные, где отсутствуют другие пути сообщения, и полностью удовлетворяет потребности населения региона. Пригородные железнодорожные перевозки продолжают играть первостепенную роль в процессе обеспечения транспортной мобильности населения Свердловской области. Ежегодно пригородным железнодорожным транспортом в Свердловской области пользуется до 14 млн. человек. В пассажирском комплексе последовательно расширяется сеть маршрутов, где используются скоростные электропоезда ЭС «Ласточки». До недавнего времени такие инновационные поезда назначались на Свердловской железной дороге только в пригороде. А в декабре 2019 года появились первые межрегиональные маршруты. Электропоезда ЭС1 «Ласточки» осуществляют межрегиональные рейсы в формате «Дневного экспресса» и начали курсировать от Екатеринбурга до Перми и Тюмени, с интенсивностью движения – только один раз в день. В 2020-2021 гг. будут организованы рейсы электропоездов два раза в день – утром и вечером. На тех направлениях, где курсируют «Ласточки», пассажиропоток постоянно растет (в 2019 году количество отправленных пассажиров выросло на 30,7% к уровню 2018-го). Жителей привлекают не только комфортабельность скоростных электричек, но и оптимальная стоимость проезда, удобный график движения и сокращение времени в пути. В настоящее время пригородные электропоезда ЭС2Г «Ласточка» отправляются из Екатеринбурга в Нижний Тагил, Серов (через Кушву), Шалю (через Кузино) и Каменск-Уральский. В графике 2020 года на направлении Екатеринбург – Нижний Тагил частота курсирования «Ласточек» увеличена до 5 пар в день, на некоторых рейсах появятся сдвоенные составы из десяти вагонов. За год скоростные электрички на Свердловской железной дороге перевозят более миллиона пассажиров. Жителей привлекают комфортабельный подвижной состав, удобный график движения и оптимальная стоимость проезда. На тех направлениях, где появились «Ласточки», пассажиропоток постоянно растет.

В первую группу лидеров по годовому объему пассажирских перевозок, (по отправлению) на территории Свердловской области, составляют две железнодорожные станции: Екатеринбург-Пассажирский (свыше 4,6 млн. пасс.) и Нижний Тагил (свыше 1,1 млн. пасс.) Во вторую группу по пассажирскому обслуживанию входят станции: Первомайская (494,4 тыс. пасс.) и Каменск-Уральский (442,4 тыс. пасс.). Третью группу составляют станции: Верх-Нейвинск (394,4 тыс. пасс.) и Виз (376,7 тыс. пасс.). Из

остальных отдельных пунктов, в Свердловской области, годовым объёмом от 200 до 300 тыс. пасс. (по отправлению) обеспечивают станции: Шарташ, Первоуральск, Богданович, Егоршино (см. табл. 4).

Таблица 4. Основной объём перевозок пассажиров (по отправлению) по станциям и другим остановочным пунктам Свердловской области (тыс. пассажиров в год (2019 г.))

№ п.п.	Станции и др. остановочные пункты	2019 год		
		Всего, млн. пасс.	В том числе	
			В пригородном сообщении	В прямом сообщении
1.	Екатеринбург-Пассажирский	4,68	2,42	2,26
2.	Нижний Тагил	1,15	1,11	0,035
3.	Первомайская	0,49	0,49	0,000
4.	Каменск-Уральский	0,44	0,39	0,046
5.	Верх-Нейвинск	0,39	0,39	0,003
6.	Виз	0,38	0,38	0,000
7.	Шарташ	0,27	0,27	0,003
8.	Первоуральск	0,24	0,22	0,018
9.	Богданович	0,24	0,21	0,017
10.	Егоршино	0,21	0,21	0,002

На Алапаевской узкоколейной железной дороге выполняются регулярные пассажирские перевозки. По состоянию на 2018 год, действуют следующие маршруты поездов: № 1/2 Алапаевск – Санкино (3 вагона, 4 дня в неделю чт, пт, вс, пн), № 3/4 Санкино – Калач (1 вагон чт, пт, вс), № 5/6 Алапаевск – Синячиха (1-2 вагона в субботу) и №7/8 Синячиха – Строкинка (1 вагон 4 дня в неделю, пн, ср 2 раза в день, пт, вс 1 раз).

Выводы

За 2005-2017 гг. наблюдается значительное снижение объёмов грузооборота и пассажирооборота на железнодорожном транспорте России. Причин подобного рода динамики показателей работы железнодорожного транспорта множество, большинство из них лежат в плоскости экономики и государственного управления. В то же время выросли объёмы перевозок по группам грузов, в производстве которых наблюдается рост: нефтепродукты, химические и минеральные удобрения. Снижение перевозок отмечается в перевозке строительных грузов. Таким образом, анализ проблем, возникших в сфере железнодорожного транспорта, позволил выявить следующие ключевые моменты, являющиеся критическими для дальнейшего социально-экономического роста страны: территориальные диспропорции в развитии инфраструктуры железнодорожного транспорта; недостаточная транспортная обеспеченность регионов и развитие пропускных способностей железнодорожных линий; недостаточность объёмов транзитных грузовых перевозок.

Свердловская область имеют высокий уровень транспортной освоенности территории (применительно к железнодорожному транспорту). При этом транспортный комплекс (и в целом транспортная инфраструктура) Свердловской области характеризуется неоднозначными тенденциями: при росте роли и значения автомобильного транспорта (за счёт груз- и пассажироперевозок) постепенно снижается роль и значение железнодорожного транспорта (особенно в части пассажирских перевозок).

Список литературы

1. Акулова А.А. Организация процесса утилизации автомобилей в Уральском федеральном округе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. Екатеринбург, 2007, 153 с.
2. Крылов П.М. Проблемы и перспективы территориального планирования внегородского транспорта в России // Московский экономический журнал. 2019. № 11. С. 16.
3. Волкова И.Н., Крылов П.М. Эколого-градостроительные проблемы трансформации расселения в постсоветский период (на примере Московской области) // Вестник МГОУ. Серия «Естественные науки». 2018. № 3. С. 52-61.
4. Крылов П.М. Современные транспортно-экологические проблемы городов Московской области и пути их решения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Географическая среда и живые системы. 2017. № 4. С. 111-122.
5. Бочков П.В. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры Свердловской области в условиях финансового кризиса // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 16. С. 56-62.
6. Сидоренко А.М. Инфраструктурные ограничения развития транспортно-логистической системы Свердловской области // Russian Journal of Management. 2017. Т. 5. № 3. С. 444-449.
7. Зырянов А.А. Развитие транспортно-логистической системы Свердловской области // Конкурентоспособность территорий. Материалы XIX Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов: в 8 частях. 2016. С. 72-75.
8. Бочков П.В. Пути совершенствования железнодорожного транспорта и его влияние на развитие экономики Уральского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №3 (96). С. 34-42

Анализ статистической годовой отчетности управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве и перспективы создания института статистических исследований на базе Государственного университета по землеустройству

Analysis of statistical annual reports of the federal service for state registration, cadastre and cartography department in the city of Moscow and the prospects for creating an institute for statistical research on the basis of State University of land use planning

УДК 332.13+338.22

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10720

Гальченко Светлана Альбертовна,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой землепользования и кадастров ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1464-9877>

Ганичева Анастасия Олеговна,

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4132-1639>

Гвоздева Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры землепользования и кадастров ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6240-4196>

Токарев Александр Александрович,

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3949-192X>

Galchenko S.A.,

s_galch@mail.ru

Ganicheva A.O.,

aganicheva@outlook.com

Gvozdeva O.V.,

gvozdeva_ov@bk.ru

Токарев А.А.,

aleksandr_tokarev_1997@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается статистическая информация ведения Единого государственного реестра недвижимости на территории города Москвы, проводится анализ результативности заявительного принципа, зависящего от волеизъявления правообладателя объекта недвижимости, и работы Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по городу Москве в отношении объединения государственного кадастра недвижимости и единой государственной регистрации прав на рубеже 2017 года, верификации сведений Единого государственного реестра недвижимости на 2019 год по Москве. Авторы приходят к выводу о необходимости проведения глубокого и полного анализа количества учтенных объектов недвижимости относительно материалов инвентаризации объектов недвижимости и выявления реального положения государственного кадастрового учета объектов недвижимости на территории города Москвы, выявления проблем и возможных путей их устранения. Авторы подчеркивают важность создания на базе специализированного учебного заведения, Государственного университета по землеустройству, института статистических исследований с целью создания аналитических докладов для планирования и прогнозирования государственного кадастрового учета ста процентов объектов недвижимости на территории города Москвы и возможности применения данных алгоритмов для других субъектов Российской Федерации.

Summary. The article discusses statistical information on maintaining a unified state register of real estate in the city of Moscow, analyzes the effectiveness of the declarative principle, depending on the will of the copyright holder of the property, and the activities of the federal service for state registration of cadastre and cartography in the city of Moscow in relation to the merger of the state cadastre of real estate and unified state registration of rights at the turn of 2017, verification of the information of the unified state register of real estate as of 2019 in the city of Moscow. The authors come to the conclusion that it is necessary to conduct a full and in-depth analysis of the number of registered real estate objects in relation to the inventory of real estate objects and identification of the real situation of state cadastral registration in the territory of the city of Moscow, identifying problem areas and eliminating them. The authors emphasize the importance of creating on the basis of a specialized educational institution, the State University for Land Use Planning, an institute of statistical research in order to create

anatlite reports for planning and forecasting accounting for one hundred percent of real estate in the city of Moscow and the possibility of using these algorithms for other constituent entities of the Russian Federation.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность объектов недвижимости, государственный кадастровый учет, государственная регистрация прав, аналитический доклад, инвентаризация объектов недвижимости, институт статистических исследований

Keywords: investment attractiveness of real estate objects, state cadastral registration, state registration of rights, analytical report, inventory of real estate objects, Institute for Statistical Research

Столица Российской Федерации является крупнейшим финансовым, международным деловым центром управления большей частью экономики страны. Инвестиционная привлекательность города Москвы зависит от многих факторов, в том числе от инвестиционной привлекательности объектов недвижимости. Основопологающим признаком инвестиционной привлекательности объекта недвижимости является факт наличия сведений об объекте инвестирования в Едином государственном реестре недвижимости (далее — ЕГРН).

Функции по организации единой системы инфраструктуры пространственных данных, государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав территории города Москвы осуществляет Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве [1].

Функции органа государственного кадастрового учета на территории региона осуществляет филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Москве. Основной задачей филиала является ведение и предоставление сведений государственного кадастрового учета на территории Москвы. Филиал также реализует полномочия Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в Москве по оказанию государственных услуг в сфере регистрации прав сделок с недвижимостью и предоставления сведений из ЕГРН [2].

На начало 2020 года согласно открытым данным по городу Москве количество земельных участков, поставленных на государственный кадастровый учет составляло 342374, объектов капитального строительства — 569394, из них уточнено 264346 земельных участков, объектов капитального строительства — 180884.

Таким образом в уточнении нуждаются 22,79% земельных участков и 68,23% объектов капитального строительства [3].

Для определения инвестиционной привлекательности и экономической эффективности государственного учета были собраны статистические сведения о деятельности Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве за 2017-2019 г.г., в том числе сведения о государственном кадастровом учете в рамках научно-исследовательской работы [4].

В ходе проведения анализа собранных данных подготовлен рисунок 1, на котором отражено количество поданных заявлений за период 2017-2019 г.г.

Рисунок 1 - Количество поданных заявлений в городе Москве за 2017-2019 гг.

Согласно рисунку 1 количество поданных заявлений на уточнение объектов недвижимости с каждым годом уменьшается. В свою очередь показатель числа уточненных объектов недвижимости косвенно зависит от увеличения количества заявлений о государственной регистрации прав и государственном кадастровом учете, а также государственном кадастровом учете. Более важным аспектом рассматриваемого вопроса является количество принятых положительных решений органа регистрации прав об осуществлении государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета, а также государственного кадастрового учета.

В отношении поданных заявлений приняты решения государственных регистраторов, отраженные на рисунке 2 и рисунке 3.

Рисунок 2 - Количество принятых решений в отношении заявлений о государственном кадастровом учете за 2017-2019 гг.

Принимая во внимание тот факт, что суммарно за три года было подано 121 682 заявления о государственном кадастровом учете и государственной регистрации прав и 406 165 заявлений о государственном кадастровом учете, можно прийти к заключению о том, что показатели, отражённые на рисунке 2 и 3, демонстрируют низкую пропускную способность государственного кадастрового учета, а также государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав по городу Москве. Это связано с тем, что относительно поданных заявлений принято решений об осуществлении государственного кадастрового учета в отношении 348 115 объектов недвижимости и государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав в отношении 86 033 объектов недвижимости. Суммарно положительные решения о государственном кадастровом учете, а также государственном кадастровом учете и государственной регистрации прав составляют 8,7% от всех поданных заявлений в орган регистрации прав и 82,2% от поданных заявлений о государственном кадастровом учете и государственной регистрации прав, а также государственном кадастровом учете.

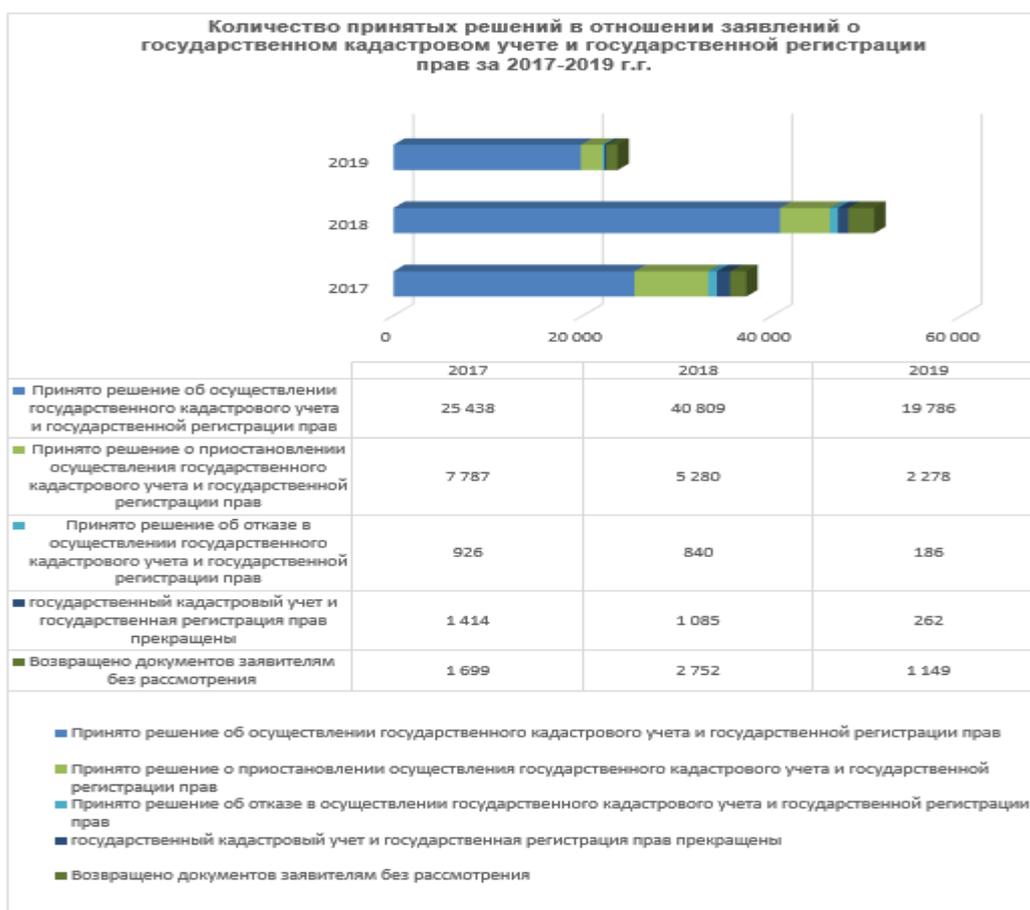

Рисунок 3 - Количество принятых решений в отношении заявлений о государственном кадастровом учете и государственной регистрации прав за 2017-2019 гг.

Необходимо понимать, что дополнительных документов по заявлениям было подано в размере 8,1% от общего числа заявлений, которые отражены на рисунке 4.

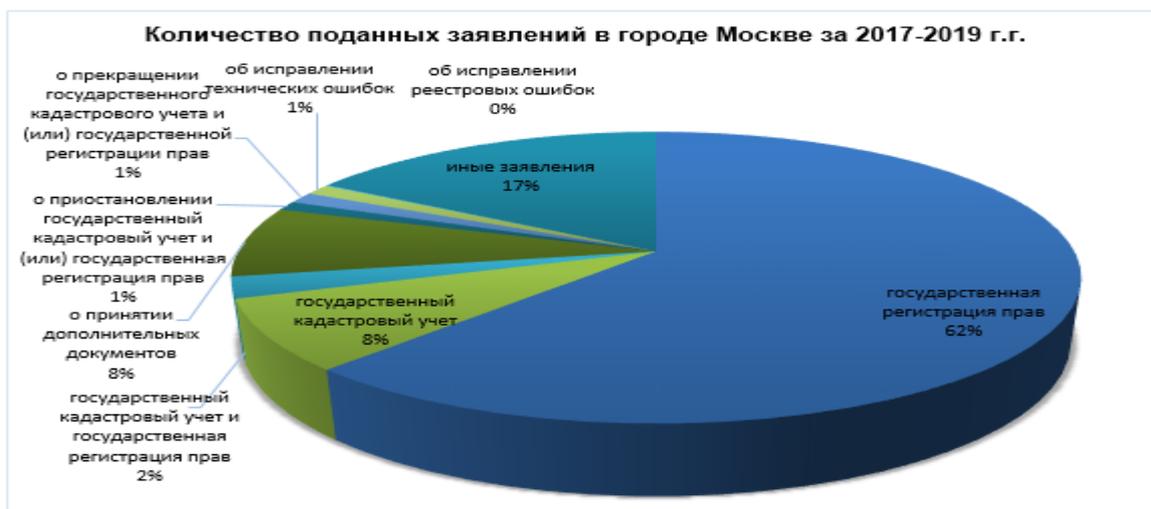

Рисунок 4 - Количество поданных заявлений в городе Москве за 2017-2019 гг.

Учитывая, что доля поданных заявлений о государственной регистрации прав равна 62% от количества всех заявлений, можно сделать вывод о том, что на территории города

Москвы активен рынок недвижимости, в свою очередь увеличение базы государственного кадастрового учета позволит увеличить поток большего числа государственной регистрации прав, то есть увеличить прямой денежный поток государственных пошлин. Таким образом внимание Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве необходимо направить на популяризацию проведения первичного государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав, а также государственного кадастрового учета изменения характеристик объектов недвижимости [5].

Рассмотрим динамику изменения количества объектов недвижимости в разрезе каждого вида объекта недвижимости в отдельности на рисунке 5.

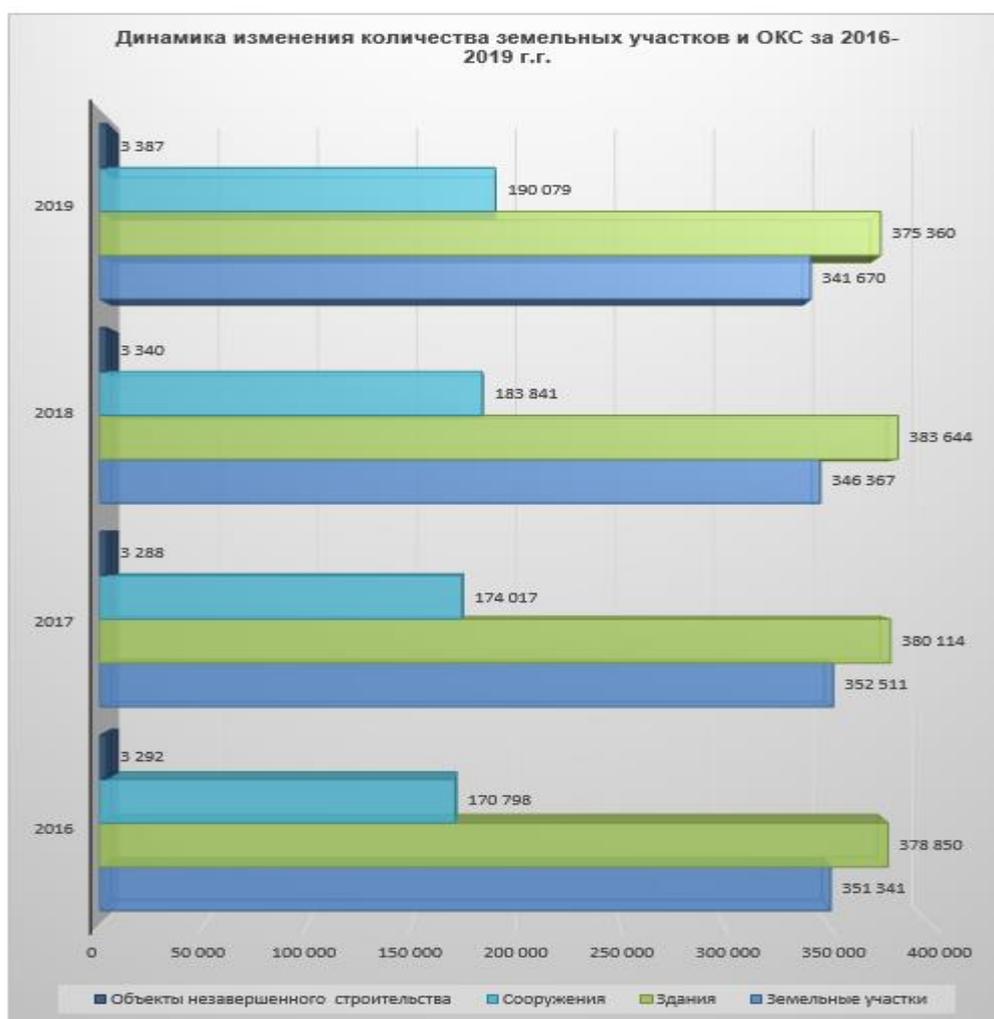

Рисунок 5 - Динамика изменения количества земельных участков и объектов капитального строительства за 2016-2019 гг.

Согласно динамике изменения с рисунка 5 можно сказать о неравномерном приросте количества объектов недвижимости, а в некоторых случаях и об уменьшении налогооблагаемой базы. Основываясь на данной тенденции можно прийти к выводу о том, что объединение государственного кадастра недвижимости и единого

государственного реестра прав в 2017 году повлекло за собой появление дублей и неточностей, так называемый двойной учет.

Более подробно рассмотрим тенденцию прироста объектов недвижимости на государственный кадастровый учет в таблице 1.

Таблица 1 - Прирост актуальных разделов ЕГРН в разрезе объектов недвижимости

Объект недвижимости	Увеличение относительно прошлого периода, %			Уменьшение относительно прошлого периода, %			Прирост актуальных разделов ЕГРН (ОН), %		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019
земельные участки	0,58	0,35	0,46	0,25	1,96	0,52	0,33	-1,61	-0,06
здания	0,71	0,61	0,56	0,38	0,40	1,07	0,33	0,21	-0,51
сооружения	1,95	1,44	0,82	0,06	0,17	0,03	1,88	1,27	0,78
помещения	0,53	0,66	0,52	0,10	0,10	0,31	0,43	0,56	0,21
ОНС	0,36	0,72	0,42	0,49	0,36	0,00	-0,12	0,36	0,59
ВСЕГО	0,58	0,66	0,58	0,12	0,21	0,35	0,46	0,45	0,53

Расчитанный прирост в таблице 1 отражает планомерное убывание количества объектов недвижимости, что говорит о внесении исправлений, изменений и улучшений в сведения ЕГРН, однако не об увеличении объективной налогооблагаемой базы.

Прослеживается отрицательная тенденция, уменьшение количества земельных участков и зданий, поставленных на государственный кадастровый учет, одновременно с этим наблюдается незначительный прирост и последующее убывание количества сооружений, объектов незавершенного строительства и помещений.

В целях обоснования проанализируем площади земельных участков, стоящих на государственном кадастровом учете в период с 2017 г. по 2019 г. относительно общей площади города Москвы, принимая во внимание то, что доля площадей земельных участков, не поставленных на государственный кадастровый учет, не известна.

На рисунке 6 отражено соотношение площади города Москвы по сведениям ЕГРН и фактической площади города Москвы за 2017-2019 гг.

Рисунок 6 - Соотношение площади города Москвы по сведениям ЕГРН и фактической, кв. м (2017-2019 гг.)

Как видно из рисунка 6 на начало 2017 года площадь города Москвы по сведениям ЕГРН превышала фактическую площадь города на 57,4%, в 2018 году – 37,8%, в 2019 году – 9,3%. При этом необходимо не забывать, что государственному кадастровому учету не была подвержена вся площадь города Москвы, в соответствии с этим невозможно сказать, насколько не достоверны сведения ЕГРН. В данных обстоятельствах необходимо проведение уточнения местоположения всех земельных участков, стоящих на государственном кадастровом учете без описания местоположения границ и земельных участков местоположение которых установлено с ненормативной точностью.

В свою очередь невозможно проанализировать ситуацию с объектами капитального строительства и помещениями, в связи с отсутствием данных, также необходимо учитывать, что 86% объектов капитального строительства не уточнены.

Требуется проанализировать административные доходы города Москвы, в частности долю получаемую в виде земельного налога, которая отображена в таблице 2 [6].

Таблица 2 - Структура поступлений основных администрируемых доходов по уровням бюджета РФ за 2019 год

Администрируемые доходы	Поступило в консолидированный бюджет РФ		в том числе :	
	млн. руб.	в % к соотв. периоду предыдущ. года	в федеральный бюджет, млн. руб.	в консолидированный бюджет субъекта РФ, млн. руб.
всего поступило доходов	3 843 339,9	110,2	1 572 269,9	2 271 070,0
налог на прибыль	1 420 275,4	116,0	553 069,2	867 206,1
НДФЛ	1 044 180,3	110,7	X	1 044 180,3
НДС	1 011 782,3	119,7	1 011 782,3	X
акцизы	-67 253,2	X	-92 723,3	25 470,1
налог на имущество физических лиц	20 058,4	123,8	X	20 058,4
налог на имущество организаций	140 975,0	97,1	X	140 975,0
транспортный налог	26 255,8	103,5	X	26 255,8
земельный налог	16 886,6	91,4	X	16 886,6
НДПИ	461,7	208,0	459,9	1,7
остальные налоги и сборы	229 717,7	115,7	99 681,7	130 036,0

Следует обратить внимание, что налог на имущество физических лиц рассчитывается относительно объектов недвижимости, данное значение можно принять как экономический эффект от государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав, а также государственного кадастрового учета в отношении объектов недвижимости, за исключением земельных участков.

В 2019 году земельный налог принес Москве 16 886,6 млн. руб., что, в свою очередь, составляет 0,4% от общего административного дохода города Москвы.

Рассмотрим возможность появления нового индикатора экономической эффективности государственного кадастрового учета земельных участков, который отражал бы размер земельного налога субъекта РФ на 1 кв. м. площади субъекта РФ, руб./кв.м.

В рамках исследования произведен расчет данного индикатора, для города Москвы он составил 6,4 руб./кв.м.

Расчет данного индикатора был произведен, данный индикатор по городу Москве составил 6,4 руб./кв.м. Необходимо увеличивать данный показатель при помощи повышения достоверности и полноты налогооблагаемой базы. Следует упомянуть о том, что в других субъектах Российской Федерации ситуация обстоит хуже.

Таким образом, в данной статье звучит главное предложение по объективизации показателей – необходимость проведения полной инвентаризации объектов недвижимости для определения в том числе экономической эффективности нынешней политики Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по городу Москве.

На основе проведенного исследования предлагаем создать на базе Государственного университета по землеустройству институт статистических исследований для составления аналитических докладов о количестве учтенных объектов недвижимости относительно фактически существующих объектов недвижимости, а также качестве кадастровой информации ЕГРН с целью создания полной систематизированной информации государственной регистрации, кадастра и картографии в отношении всех субъектов Российской Федерации как фундамента для последующих научно-исследовательских работ студентов специализированных университетов, аспирантов, кандидатов и докторантов, а также для возможного применения в практической деятельности всеми субъектами, задействованными в сфере управления земельными ресурсами.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 01 июня 2009 г. № 457 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88583/
2. Приказ Росреестра от 01 сентября 2011 г. №П/331 «О переименовании федерального бюджетного учреждения «Кадастровая палата» по Москве в федеральное государственное

бюджетное учреждение «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» (вместе с «Уставом федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии») – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332328/

3. Публичная кадастровая карта – URL: <https://pkk.rosreestr.ru/>

4. Сведения о деятельности Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по государственному кадастровому учету и государственной регистрации прав за 12 месяцев (2017-2019 г.г.) по городу Москве – URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/open-service/statistika-i-analitika/statisticheskaya-otchetnost-77/>

5. Гвоздева О.В., Хохлова А.О. Анализ изменений в законодательной деятельности в части комплексного развития территорий // Материалы 2-й международной межвузовской научно-практической конференции. – 2018. – С. 318-325.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели за 2019 г. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА
AGRICULTURAL ECONOMICS AND POLITICS

Стратегия развития экономической политики государства в области инновационно-ориентированной производственной бизнес-инфраструктуры
Development strategy of the economic policy of the state in the field of innovation-oriented production business infrastructure

УДК 338.242

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10690

Бунчиков Олег Николаевич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры Экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУВО «Донской государственный аграрный университет, Ростовская область, п.Персиановский

Bunchikov O.N.,

bunchikov.oleg@mail.ru

Джуха Владимир Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры Инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУВО «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ), г.Ростов-на-Дону

Juha V.M.,

dvm58@yandex.ru

Булгаров Мурат Ахмедович,

старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар

Bulgarov M.A.,

muratti_82@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью государства в области политики развития инновационно-ориентированной инфраструктуры. Рассматриваются вопросы, связанные с такими формами государственной поддержки как различные формы финансирования инновационных проектов, юридическая, информационная, политическая и другие виды поддержки в области инновационного предпринимательства.

Summary. The article discusses issues related to the activities of the state in the field of innovation policy. Issues related to such forms of state support as various forms of financing innovative projects, legal, informational, political and other types of support in the field of innovative entrepreneurship are considered.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, государственная поддержка инноваций, конкуренция, нововведения, коммерциализация инноваций, НИОКР, фирмы, рынки.

Keywords: innovative entrepreneurship, government support for innovation, competition, innovation, commercialization of innovation, R&D, firms, markets.

Инновационная составляющая экономики, как отдельная ее часть, возникла в XX веке, она рассматривалась как способ повысить уровень жизни населения, а также ускорить развитие технологий страны. Основной движущей силой в развитых странах на тот момент являлся частный предпринимательский сектор. Люди, занимающиеся инновациями и новациями – предприниматели.

Инновации в технологиях позволяют увеличить качество, скорость и надежность производства в стране, обеспечить экологическую безопасность, понизить нагрузку на человеческий капитал, а соответственно увеличить продолжительность и качество жизни.

Социальные инновации играют большую роль в развитии государства, а также являются одним из наиболее эффективных способов сокращения издержек. Они заключаются в улучшении качества и увеличении количества социальных услуг, затрачивая при этом меньшее количество ресурсов [4].

Инновационной политикой государства называется комплекс мер, принимаемых государством для ускорения и стимулирования развития различных технологий, усилении заинтересованной активности научного, технического и производственного потенциала в ускорении практической реализации каких-либо изобретений. При этом, применяются экономические, правовые и организационные рычаги воздействия.

Основными ее принципами являются:

– Инновационная политика строится силами государства в интересах государства.

- Государство не имеет тотального контроля над инновациями, а лишь регулирует и стимулирует их.
- Участники инновационного процесса вольны выбирать методы реализации инноваций, партнеров и т.д.
- Сохранение за государством права на участие или полный контроль над проектами, имеющими государственное или мировое значение.
- Поддержание государством любой инициативы, которая не противоречит законодательству. Инициатором может быть как организация, так и отдельный индивид.

Как показывает опыт, только наличия рыночной экономики в стране недостаточно для достижения прогресса. Государство должно правильно выстраивать свою политику. Поддержка предпринимательства, а в особенности инновационных проектов, является ключом к развитию экономики, уровня жизни и технологий в стране [2].

При реализации инновационной политики государству необходимо учитывать инвестиционный характер инноваций, то есть оно не должно рассчитывать на моментальную окупаемость проекта. Окупаемость, зачастую, занимает длительный период времени, причем она может быть как явной – получение прибыли от реализации инновации, так и неявной – окупаемость за счет сокращения издержек на производство.

Оптимизация инновационной политики является важной задачей любого государства, так как это позволяет устранить неопределенность в развитии страны, ускорить его, а также найти новые методы и направления, благодаря которым государство может освоить новые рынки и составить конкуренцию на мировой арене.

Инновационная политика государства должна предусматривать то, что цели, поставленные на долгосрочные перспективы, недостижимы при данном уровне развития технологий, поэтому нужно рассчитывать на то, что при достижении этих целей, нужно будет создавать новые производственные возможности, технологии. Для оптимизации такой программы, государству нужно поддерживать краткосрочные и среднесрочные инновации на протяжении всего времени [1].

Выделяются три типа государственной стратегии в зависимости от формы поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности:

1. Стратегия активного вмешательства. Государства, придерживающиеся данной стратегии, признают научную и инновационную деятельность основой успешного экономического роста страны. Государство поддерживает университетскую науку и предоставляет налоговые льготы малому бизнесу, а также предприятиям, занятым

инновационными разработками. Примером государства с такой стратегией является Япония, Франция и Голландия.

2. Стратегия децентрализованного регулирования. Придерживаясь данной стратегии, правительство страны не использует меры жесткого директивного вмешательства в три вышеперечисленные сферы, однако оно играет важную регулируемую роль. Такой подход делает данную стратегию более сложной. Государство берет на себя следующие обязанности: создание благоприятного инновационного климата, материальная поддержка инновационных проектов, выделение ресурсов, необходимых для их реализации, а также государство может являться инициатором инновационных проектов (или же заказчиком). Данной стратегии придерживаются, например, США и Германия.

3. Смешанная стратегия. Данной стратегии придерживаются страны, в которых большая часть экономики представлена государственным сектором (Китай, Швеция). В таком случае, государство использует обе стратегии одновременно. К государственным организациям применяется стратегия активного вмешательства, а к частным – стратегия децентрализованного управления [3].

Базовые стратегии инновационного развития экономики – это стратегии развития экономики в сфере инноваций, сфокусированные на каких-либо определенных продуктовых или технологических новациях в определенных сферах экономики.

Выделяются четыре вида стратегий продуктовых и технологических новаций:

– Стратегия псевдоинноваций. Данная стратегия подразумевает собой внедрение незначительных и малозатратных инноваций, реализующихся в короткие сроки. К этой стратегии можно прибегать в том случае, если количество ресурсов и времени ограничено, или же если инновационный потенциал продукта исчерпан. Также может применяться при условиях высокой конкуренции, когда рынок требует постоянного совершенствования продукта.

– Стратегия имитационных инноваций подразумевает собой поддержку лидеров рынка, использование в производстве старых, проверенных временем технологий и продуктов. Данная стратегия не требует больших инвестиций и имеет достаточно короткий срок окупаемости.

– Стратегия модифицирующих инноваций. Использование инновационного потенциала существующих технологий и продуктов, что требует осуществление полного инновационного цикла, а соответственно влечет за собой средние сроки реализации, немалые капиталовложения, а также риски. Зачастую подобные проекты нуждаются в государственно-частном партнерстве.

– Стратегия базисных инноваций по сути представляет собой создание инновации, ее внедрение и распространение. Требуется большой степени вмешательства (помощи) со стороны государства, но в то же время несет в себе большую выгоду на долгосрочной перспективе, так как потенциально может обеспечить монополию на каком-либо рынке на достаточно долгий период времени [6].

Государство осуществляет поддержку инноваций с помощью правового, финансово-экономического и информационного обеспечений.

Правовое обеспечение инновационной политики включает в себя законы и прочие правовые меры, направленные на поддержку и регулирование национальной инновационной системы, которые принимаются на федеральном и региональном уровнях. Оно осуществляется по следующим направлениям:

- Правовые вопросы экономики, такие как вопросы собственности, предпринимательства, финансовая и кредитная политика, налоговая политика.
- Законы и нормы качества, стандартизация, защита прав потребителей и т.п.
- Охрана прав интеллектуальной собственности.

Финансово-экономическое обеспечение проявляется в финансировании инновационных проектов. Информационное – в предоставлении необходимых информационных ресурсов, поддержке образования, предоставлении статистических данных и прочем.

Государство также должно заботиться о внутреннем рынке: инновационная деятельность компаний внутри страны может привести к монополии компании-новатора. Для этого государство может вводить антимонопольные ограничения, либо содействовать формированию похожих конкурентоспособных компаний на внутреннем рынке, что более целесообразно, это связано с тем, конкуренция выгодна государству, так как конкурирующие фирмы будут бороться за первенство, а соответственно и вводить инновации более активно.

Прежде, чем переходить к разбору инновационной политики конкретных государств, следует рассмотреть, как инновации в целом влияют на экономику отдельных стран и всего мира.

Появление неординарных, кардинально новых продуктов означает фазу зарождения нового технологического уклада, который будет развиваться достаточно медленно на начальном этапе из-за высокой монополизации рынка. Создатели инновации не делятся своими секретами ни с кем, их права защищены патентами и коммерческими тайнами, однако далее наступает фаза доминирования технологического уклада, когда инновация

получает широкое распространение и становится легкодоступной. Инновационная политика государства влияет на скорость смены данных этапов, а также на временную продолжительность конкретного уклада. Обычно один технологический уклад длится около ста лет, при этом проходит через три фазы: зарождение и становление, перестройка экономики на новый лад, основываясь на новой технологии (это фаза доминирования технологического уклада, она является самой продолжительной), отмирание.

Диффузией инновации называется процесс ее равномерного распределения. Возможность диффузии определяется качеством инновации и ее востребованностью. Очень часто диффузные процессы связаны с технологическими инновациями, которые представляют собой технологии производства, воспроизводящиеся различными организациями на производствах.

Трансферт инноваций – инструмент, позволяющий изобретателям передавать права на новшества и нововведения другим лицам. Государства имеют специальные органы, обеспечивающие контроль за соблюдением прав патентодателя. Таким образом, трансферт инноваций является инструментом регулирования диффузионных процессов[5].

Инновационные преобразования осуществляются на протяжении четырех этапов:

1. Постановка цели. На первом этапе устанавливаются цели, обозначается миссия, а также подчеркивается приверженность к инновационной деятельности.
2. Стратегический анализ. Анализ внешней и внутренней сред, оценка инновационного потенциала и инновационного климата.
3. Выбор инновационной стратегии. Составление стратегий инновационного развития и выбор наиболее оптимальной.
4. Реализация инновационной стратегии. Разработка стратегического проекта с учетом характера преобразований, контроль реализации проекта, корректировка проекта, целей, стратегии в зависимости от эффективности реализации.

В инновационном процессе большую роль играют научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), поскольку появление новых продуктов и ресурсов требует использования новых методов производства и обработки. Основными их задачами являются:

- Получение новых знаний в какой-либо области, либо же открытие новых областей.
- Оценка реализуемости разработанных проектов с помощью теоретической и экспериментальной проверки.
- Практическая реализация новшеств и инноваций.

Основным принципом НИОКР является применение уже существующих технологий и методов для решения любых проблем, ориентируясь при этом на развитие человеческого капитала.

Доля финансирования НИОКР из государственного бюджета в большинстве развитых стран составляет от 1% до 3% от ВВП. Однако НИОКР финансируется на счет частного сектора и развивается благодаря научным центрам частных компаний, которые опираются на систему образования, инфраструктуру и экономические льготы, предоставляемые государством.

Зачастую, развитые страны развивают НИОКР за счет венчурных фирм. Очень часто это фирмы, создающиеся специально под какой-либо проект, состоящие из энтузиастов, желающих воплотить его в жизнь и осознающих риск непринятия рынком инновации. Из-за рискованности проекта, зачастую он финансируется либо за счет заинтересованных во внедрении инновации лиц, либо за счет специальных фондов. Риск потери вложенных средств снижается, благодаря инвестициям нескольких венчурных фирм одновременно.

Разрабатывая инновацию, фирма может столкнуться с рядом проблем: риски, информационная неопределенность, длительная бесприбыльная стадия, недостаток ресурсов и другие[7].

Прикладные инновации поддерживаются с помощью финансовых и административных инструментов. К финансовым относятся гранты, условно-возвращаемые займы (денежные займы, которые возвращаются в случае успеха инновации), страхование и доленое участие. К административным – юридическая поддержка, которая заключается в помощи по вопросам авторского права, процедурам регистрации фирм, заключения контрактов и т.п., информационная поддержка – обеспечение организаций необходимыми информационными ресурсами, кадровая поддержка – помощь в поиске необходимых кадров, оценке и обучении персонала.

Управление рисками осуществляется с помощью следующих инструментов:

- 1) Четкое определение целей и приоритетных направлений развития инноваций позволяет распределять ресурсы более эффективно и снижает риск их распыления.
- 2) Привлечение экспертов в советы, целью которых является анализ и отбор наиболее перспективных проектов.
- 3) Моделирование деятельности компаний, в которые были вложены средства.
- 4) Распределение средств между многими фирмами, при этом покрывая минимальные потребности каждой.

- 5) Привлечение частных бизнес-посредников, что позволяет снизить риск неэффективного использования финансовых ресурсов.
- 6) Сопровождение инноваций на всех этапах всеми необходимыми материальными и нематериальными ресурсами и услугами.
- 7) Контроль результатов деятельности организации и корректировка стратегии.

На сегодняшний день страны мира используют шесть основных видов организационной структуры организаций, занимающихся поддержкой инноваций.

Фонды посевного финансирования (TEKENS, Финляндия) с помощью анализа находят перспективные проекты на самых ранних стадиях, помогают им в финансировании и организации, а позже помогают найти новых партнеров и/или спонсоров.

Бизнес инкубаторы (KAIST, ETRI, Южная Корея) предоставляют свои услуги начинающим стартапам на докоммерческой стадии. Суть инкубаторов заключается в том, что они предоставляют оборудование, услуги, помещения, технику и прочие ресурсы, необходимые для развития инновационного проекта на ранних стадиях. При этом, инкубаторы не занимаются финансированием. Зачастую, в одном инкубаторе развивается сразу несколько компаний, которые делят ресурсы инкубатора между собой и сотрудничают, если это возможно.

Государственные венчурные фонды (SBIC, США) отслеживают компании от создания до выхода на рынок и достижения коммерческого успеха. Они финансируют компании, привлекают новых инвесторов, участвуют в управлении. По достижении определенного уровня развития компании, фонды продают их, а вырученные деньги используют для покупки новых стартапов.

Универсальные институты поддержки инноваций (программа Аванчи, Мексика) в основном популярны в странах со слабо развитой инновационной средой. В отличие от вышеперечисленных организаций, данные институты оказывают поддержку практически по всем возможным вопросам на протяжении инновационного процесса, а не только на ранних стадиях. Также их особенностью является то, что они имеют свои исследовательские центры, занимающиеся разработками инноваций, и результатами деятельности которых институты делятся с компаниями, которым оказывают помощь.

Список литературы

1. ГЭСН 81-02-27-2017. Автомобильные дороги. Государственные элементные сметные нормы на строительные и специальные строительные работы (дата введения в действие: 28.04.2017).

2. Фомин А.А., Шаповалов Д.А, Лепехин П.П. Создание общедоступных информационных систем управления земельными ресурсами в сельском хозяйстве // Московский экономический журнал, 2019, № 1. С. 45
3. Фомин А.А. Проект «Цифровое сельское хозяйство»-драйвер инновационного развития АПК // АПК: Экономика, управление. 2019. № 11. С. 72-76.
4. Летунов И. Кризис и 5 векторов развития ИТ-систем, чтобы снизить расходы бизнеса / Летунов И. – Текст: электронный // Журнал Mail.Ru Cloud Solutions: Интернет-портал. – URL: <https://mcs.mail.ru/blog/5-vektorov-razvitiya-it-sistem-chtoby-snizit-raskhody> (Дата обращения 15.07.2020).
5. Фомин А.А., Михайлина Е.И. Анализ основных рынков продовольствия в условиях распространения коронавируса COVID-2019 и перспективы выхода из кризиса. Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 37.

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ECOLOGY AND NATURAL RESOURCES MANAGEMENT

Биоресурсы агроэкосистем при различных режимах использования
Bioresources of agroecosystem at various methodes of use

УДК 631. 95

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10674

Мязин Николай Георгиевич,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры агрохимии, почвоведения и агроэкологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (394087 Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9201-0182>, agrohimi@agronomy.vsau.ru

Парахневич Татьяна Михайловна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры агрохимии, почвоведения и агроэкологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (394087 Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7815-3785>, tatyana.1701@mail.ru

Стекольниковна Нина Викторовна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры агрохимии, почвоведения и агроэкологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (394087 Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9796-759x>, stekolnikova-nv@mail.ru

Волошина Елена Викторовна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры агрохимии, почвоведения и агроэкологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (394087 Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8730-8822>, lana.volo@mail.ru

Харьковская Элен Вячеславовна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры агрохимии, почвоведения и агроэкологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (394087 Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1194-5635>, constance24@yandex.ru

Myazin Nikolay G.,

doctor of agriculture sciences, professor, of the Department of Agrochemistry, Soil Science and Agroecology, Federal State Budget Education Institution of Higher Education «Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great», Voronezh, Russian Federation (394087 Russia, Voronezh, st. Michurina, 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9201-0182>, agrohimi@agronomy.vsau.ru

Parakhnevich Tatiana M.,

candidate of agriculture sciences, associate professor of the Department of Agrochemistry, Soil Science and Agroecology, Federal State Budget Education Institution of Higher Education «Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great», Voronezh, Russian Federation (394087 Russia, Voronezh, st. Michurina, 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7815-3785>, tatyana.1701@mail.ru

Stekolnikova Nina V.,

candidate of agriculture sciences, associate professor of the Department of Agrochemistry, Soil Science and Agroecology, Federal State Budget Education Institution of Higher Education «Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great», Voronezh, Russian Federation (394087 Russia, Voronezh, st. Michurina, 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9796-759x>, stekolnikova-nv@mail.ru

Voloshina Elena V.,

candidate of agriculture sciences, associate professor of the Department of Agrochemistry, Soil Science and Agroecology, Federal State Budget Education Institution of Higher Education «Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great», Voronezh, Russian Federation (394087 Russia, Voronezh, st. Michurina, 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8730-8822>, [lena.volo@mail.ru](mailto:lana.volo@mail.ru)

Kharkovskaya Helen V.,

candidate of agriculture sciences, associate professor of the Department of Agrochemistry, Soil Science and Agroecology, Federal State Budget Education Institution of Higher Education «Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great», Voronezh, Russian

Federation (394087 Russia, Voronezh, st. Michurina, 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1194-5635>, constance24@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены многолетние результаты (2001-2018 гг.) изучения видового разнообразия биологических ресурсов агроэкосистем и потенциала их использования в условиях Центрального Черноземья. Внимание уделено видовому составу сеgetальных растений в одновидовом и бинарном агроценозах озимой пшеницы, интродукции растений, биоразнообразию на разновозрастных залежах. При проведении данной работы применялся стандартный набор методик: фенологические наблюдения и учеты, анализ флористического состава, химико-аналитические и сравнительные методы. Установлено, что сеgetальная растительность агроценоза озимой пшеницы представлена 19 видами, относящимися к 9 семействам. Формирование бинарного посева обеспечивает снижение засоренности на 42,5% с сохранением видового разнообразия сеgetальных растений и повышением урожайности озимой пшеницы на 19,9% в сравнении с одновидовым посевом. Интродукция окопника лекарственного в агроэкосистемы Центрального Черноземья позволяет расширить ассортимент высокоурожайных кормовых и медоносных растений. Использование его биомассы для мульчирования агроценозов картофеля обеспечивает повышение урожайности данной культуры до 44,4%. Длительные исследования на залежах показали, что с течением времени видовое богатство продуцентов постепенно снижается. При абсолютно заповедном режиме создаются условия для внедрения в травостой древесно-кустарниковой растительности, но, при этом, интенсивность восстановительных сукцессий различна. На 30-летней залежи самой многочисленной и стабильной является группа мезофитной лугово-степной растительности. На более молодой 22-летней залежи отмечена тенденция к сокращению доли луговой флоры и увеличению площади, занятой кленом американским. Следовательно, на залежах целесообразно возобновление сельскохозяйственной деятельности, что позволит предотвратить зарастание необрабатываемых земель древесно-кустарниковой растительностью. Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать вывод о необходимости углубленного изучения биологического разнообразия, его функций в экологических процессах, оказывающих значительное влияние на продуктивность, устойчивое развитие агроэкосистем и повышение уровня безопасности сельскохозяйственного производства.

Summary. The article presents the results of studying (2001-2018 years) the species diversity of biological resources in agroecosystems and the potential for their use in the conditions of the Central Black Soil Region. Attention is paid to the species composition of segetal plants in

single-species and binary agrocenoses of winter wheat, plant introduction, biodiversity in uneven-aged abandoned fields. In carrying out this work, a standard set of methods was used: phenological observations and records, analysis of floristic composition, chemical-analytical and comparative methods. It was found that the segetal vegetation of the winter wheat agrocenoses is represented by 19 species belonging to 9 families. The formation of a binary sowing provides a decrease in weediness by 42.5% while maintaining the species diversity of segetal plants and an increase in the yield of winter wheat by 19.9 % in comparison with single-species sowing. The introduction of *Symphytum officinale* into the agroecosystems of the Central Black Soil Region makes it possible to expand the range of high-yielding forage and melliferous plants. The use of its biomass for mulching potato agrocenoses provides an increase in the yield of this crop by 44.4%. Long-term studies on abandoned fields have shown that over time, the species richness of producers gradually decreases. Under an absolutely reserved regime, conditions are created for the introduction of trees and shrubs into the herbage, but, at the same time, the intensity of recovery successions is different. On the 30 year old abandoned field, the most numerous and stable group is mesophytic meadow-steppe vegetation. On the 22nd year old abandoned fields, a tendency towards a decrease in the proportion of meadow flora and an increase the area occupied by *Acer negundo* was noted. Consequently, it is advisable to resume agricultural activity on abandoned fields, which will prevent overgrowth of uncultivated lands with trees and shrubs. Thus, the conducted studies allows to conclude that an immersed study of biological diversity, its functions in ecological processes that have a significant impact on productivity, sustainable development of agroecosystems and an increase in the level of safety of agricultural production, is necessary.

Ключевые слова: сеgetальные растения, бинарные посеы, интродукция, окопник лекарственный, залежь, сукцессия, флористический состав.

Keywords: segetal plants, binary crops, introduction, *Symphytum officinale*, abandoned field, succession, floristic composition.

Введение. Биологические ресурсы являются важнейшей компонентом среды обитания человека. Наиболее значимым ресурсом при ведении сельскохозяйственной деятельности является генетическое разнообразие растений, которое использовалось человечеством в течение многовековой истории своего существования для удовлетворения своих потребностей.

Темпы утраты генетических ресурсов в настоящее время вызывают наибольшую обеспокоенность, так как постоянное снижение биоресурсной базы влечет человечество к

потере адаптационного потенциала в современных экологических и социально-экономических условиях.

Разнообразие видов живых организмов, связанных между собой многочисленными функциональными и трофическими связями, в итоге определяет устойчивость природных и аграрных экосистем.

Смещение экологического равновесия в агроэкосистемах, обусловленное снижением видового разнообразия, часто приводит к ослаблению кибернетических механизмов, в числе которых, уменьшение численности и разнообразия обратных связей, переход к разомкнутым циклам биогенных веществ и энергии, снижение первичной биопродуктивности, смена биотических доминантов, чаще всего, за счет быстро размножающихся популяций вредных насекомых, растений, микроорганизмов, что в конечном итоге приводит к росту темпов регрессии экосистем [1].

Цель исследований. Изучить видовое разнообразие биологических ресурсов агроэкосистем и определить потенциал их использования в условиях Центрального Черноземья.

Объекты и методы исследований. Для реализации поставленной цели были обобщены результаты многолетних научных исследований (2001-2018 гг.), полученных на кафедре агрохимии, почвоведения и агроэкологии Воронежского ГАУ. Экспериментальные работы были проведены в агроэкосистемах Центрального Черноземья.

Изучение состава сегетального компонента биоценоза проводили в одновидовом и бинарном посеве озимой пшеницы (сорт Безенчукская 380). Бинарный агроценоз создавали за счет подсева весной в агроценоз озимой пшеницы вики мохнатой (озимой) (сорт Глинковская). Норма высева бобового растения составляла 15 кг/га. Предшественник – черный пар.

Анализ количественного и видового состава сегетальных растений изучали с помощью учетных рамок площадью 1 м² [2].

Увеличение биологического разнообразия агроэкосистем в условиях Центрального Черноземья за счет интродукции изучалось на примере окопника лекарственного (*Symphytum officinale* L.), семейство Бурачниковые (*Boraginaceae*), в агроценозе которого проводили фенологические наблюдения, учет насекомых опылителей и нектарность по общепринятым методикам. Продолжительность и другие показатели цветения определяли путем этикетирования отдельных бутонов [3]. Учет урожая проводили путем взвешивания

скошенной зеленой массы с деланки и одновременным отбором снопов для определения выхода сухого вещества и химического анализа.

Химический анализ растений проводили на содержание сырого протеина (ГОСТ 13496.4-93), сырого жира (ГОСТ 13496.15-97), сырой клетчатки (ГОСТ 13496.2-91), золы и микроэлементов (ГОСТ 26225-95). Содержание кормовых единиц в надземной массе определяли на основании химических анализов и коэффициентов переваримости [4].

Исследования биоразнообразия на разновозрастных залежах проводились в течение 15 лет на территории Новоусманского района Воронежской области. На залежах 1990 г. и 1998 г. были заложены пробные площадки (5мх10м). Флористический состав растительных сообществ залежных экосистем изучали с помощью определителя флоры средней полосы европейской части России П.Ф. Маевского [5]. Названия растений приведены по сводке С.К. Черепанова [6]. Обилие видов оценивали по шкале Браун-Бланке. Жизненные формы растений выделяли по классификации И.Г. Серебрякова [7].

Для определения достоверности полученных результатов использовался дисперсионный анализ [8].

Результаты и обсуждение исследований. Одним из компонентов агроэкосистем являются сеgetальные растения, которые в большинстве случаев рассматриваются как фактор ограничивающий урожай сельскохозяйственных культур. Разнообразие сорных растений очень велико, только в условиях Центрального Черноземья распространено более 250 видов, обладающих высокой конкурентностью и способностью приспосабливаться к неблагоприятным экологическим факторам.

В целях уничтожения сеgetальных растений используют гербициды, что приводит к нарушению трофической структуры сообщества, функций почвенно-биотического комплекса, химическому загрязнению получаемой продукции, поверхностных и подземных вод и т.д.

С экологической точки зрения небольшая численность сеgetальных растений в составе агроценоза не только не оказывает отрицательного воздействия на культурное растение, но и выполняет ряд положительных экологических функций [9].

В результате проведенных многолетних исследований установлено, что в составе агрофитоценозов озимой пшеницы Воронежской области в осенний период распространены яровые, зимующие и озимые сорные растения, принадлежащие к 7 семействам. Наибольшее число видов включали семейства Капустные (*Brassicaceae*) – 4 вида, Злаки (*Gramineae*) – 3 вида. Семейства Мареновые (*Rubiaceae*), Амарантовые

(*Amaranthaceae*), Фиалковые (*Violaceae*), Гвоздичные (*Caryophyllaceae*) и Астровые (*Asteroideae*) были представлены по одному виду сеgetальных растений.

В состав яровой группы входят просо куриное (*Echinochloa crusgalli*), звездчатка средняя (*Stellaria media* (L.) Vill.), подмаренник цепкий (*Galium aparine* L.), горчица полевая (*Sinapis arvensis* L.), марь белая (*Chenopodium album* L.). Зимующие сеgetалы представлены ромашкой непахучей (*Matricaria perforate* L.), фиалкой полевой (*Viola arvensis* Murray), пастушьей сумкой (*Capsella bursa—pastoris* (L.) Medik), яруткой полевой (*Thlaspi arvense* L.), дескурайнией Софии (*Descurainia Sophia* L.), а озимые – метлицей обыкновенной (*Apera spica venti* L.) и кострецом ржаным (*Bromus secalinus* L.).

Доля зимующих сорных растений в составе сеgetального сообщества агроценоза озимой пшеницы в данный период составляла 41,9%, озимых – 26,4%, а яровых – 31,7%.

Состав сеgetальных растений в весенний период был представлен семействами Злаки (*Gramineae*), Амарантовые (*Amaranthaceae*), Капустные (*Brassicaceae*), Астровые (*Asteroideae*), Гречишные (*Polygonaceae*), Фиалковые (*Violaceae*), Пасленовые (*Solanaceae*), Мареновые (*Rubiaceae*), Гвоздичные (*Caryophyllaceae*). Доминирующими являются зимующие и яровые ранние виды.

Изменение структуры агрофитоценоза озимой пшеницы за счет подсева вики мохнатой (озимой) обеспечивало перестройку компонентного состава сеgetальной растительности. В бинарном посеве наблюдалось снижение численности проса куриного (*Echinochloa crusgalli* L.), щетинника зеленого (*Setaria viridis* L. Beauv.), пастушьей сумки (*Capsella bursa—pastoris* L.), ярутки полевой (*Thlaspi arvense* L.), ромашки непахучей (*Matricaria perforate* Merat.), фиалки полевой (*Viola arvensis* Z.), подмаренника цепкого (*Galium aparine* L.), звездчатки средней (*Stellaria media* L.). Их численность в сравнении с одновидовым посевом уменьшалась на 25,0-61,5%. Марь белая (*Chenopodium album* L.) и василек синий (*Centaurea uganus* L.) в агрофитоценозе не обнаружены. Численность сеgetальных растений в бинарном агроценозе составляла 50,0 шт/м², что меньше чем в одновидовом посеве на 41,2%.

В фазе колошения озимой пшеницы состав сеgetального сообщества расширяется за счет яровых поздних растений, таких как бодяк полевой (*Cirsium arvense*), щирица запрокинутая (*Amaranthus retroflexus* L.), паслен черный (*Solanum nigrum* L.). Увеличивается и численность сорных растений. Однако минимальная она была так же в бинарном агроценозе и составляла 72,0 шт/м², тогда как в одновидовом посеве 128 шт/м².

Снижение засоренности в бинарном агроценозе происходит в результате более разнообразных межпопуляционных взаимодействий между культурными и сеgetальными растениями в разные периоды роста и развития.

Урожайность озимой пшеницы в бинарном агроценозе составила в 2016 году – 34,2 ц/га (НСР_{0,95} 2,1), 2017 – 32,5 (НСР_{0,95} 3,2), 2018 – 30,3 ц/га (НСР_{0,95} 1,6) и превышала одновидовой агроценоз на 20,1, 18,3 и 21,4% соответственно.

Следует отметить, что недостаточно изучен вопрос накопления сеgetальными растениями тяжелых металлов и радионуклидов. В литературных источниках отмечается, что для фиторемедиации агроэкосистем могут быть использованы такие растения как щирица запрокинутая, одуванчик лекарственный [10].

Для повышения устойчивости и продуктивности агроэкосистем используется интродукция растений. В последние годы особое внимание уделяется введению в состав агрофитоценозов продуцентов, обладающих лекарственными свойствами, которые широко используются в фармакологии. В условиях Центрального Черноземья к таким растениям относится окопник лекарственный [11].

В ходе исследований было выявлено, что данная культура обладает высокой экологической пластичностью и хорошо развивается в условиях затенения, что является важным признаком для ее размещения вблизи лесных полос, в поймах рек с целью формирования экотонов и энтомологических микрозаказников.

Окопник является типичным раннецветущим энтомофильным растением. Цветение окопника начинается на две недели раньше других нектароносных культур, а высокая нектарность цветков и обилие пыльцы привлекает к цветущему растению большое количество насекомых, а также медоносных пчел.

Наблюдения показали, что наиболее интенсивная посещаемость данной культуры опылителями приходится на первую половину его цветения. Объясняется это не только ежедневным нарастанием количества цветков в этот период, но и более высокой их нектарностью. Наибольшая посещаемость пчелами культуры приходится на середину дня, что связано с наибольшим количеством свежераскрывшихся цветков, хорошо выделяющих нектар.

В изучаемых экологических условиях окопник возобновляет вегетацию сразу после схода снега, формируя пригодную к использованию в качестве корма биомассу к началу мая. При этом по качеству его зеленая масса не уступает бобовым травам, а по некоторым показателям превосходит их. В связи с чем он с успехом может быть

использован для приготовления комбикормов. При благоприятных погодных условиях интродуцент формирует до трех укосов, обеспечивая продуктивность до 32 т/га.

Анализ химического состава и питательности окопника показал, что наиболее ценным является корм, полученный в первый укос. Так содержание сырого протеина в растениях первого укоса практически в 2 раза превышало данный показатель в растениях в последующих укосах, а клетчатки – в 2,5 раза.

В одном килограмме натурального корма в растениях с первого укоса содержалось 0,22 к.ед., со второго укоса 0,18 к.ед., с третьего – 0,10 к.ед., т.е. на 18,2% и 54,5% ниже соответственно; переваримого протеина – 39,5 г, 20,4 г и 13,0 г, то есть более высокой питательностью обладают корма, полученные при первом укосе.

Кроме этого, проведенными исследованиями установлена эффективность применения биомассы окопника в качестве мульчирующего материала в агроценозах картофеля. Так, запасы продуктивной влаги в почве при использовании данного приема увеличивались по отношению к контролю в фазу всходов на 10,2%, цветения – 11,4%, плодообразования – 4,7%, что в дальнейшем сказалось на увеличении продуктивности картофеля до 44,4%.

Что касается использования данного растения в качестве лекарственного сырья, то научный интерес к его изучению возрос в последние годы. Следует так же отметить, что данное растение может с успехом использоваться для биоремедиации загрязненных почв. Учитывая биологические особенности окопника, его целесообразно выращивать в индивидуальных предприятиях или крестьянско-фермерских хозяйствах.

В настоящее время изучение восстановительных сукцессий растительных сообществ особенно актуально в связи с изменениями экосистем в процессе интенсивного антропогенного воздействия [12]. Залежные экосистемы являются важным источником биологических ресурсов. Они могут использоваться в качестве сенокосов и пастбищ, приносить доход как источники ягод, грибов, лекарственных трав.

Согласно итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. в Воронежской области площадь залежи составила 50193 га [13]. В то же время, проведенные И.Е. Смелянским исследования показали, что в 2010 г. фактическая площадь залежей на территории Воронежской области составляла 448,259 тыс. га [14]. Такое несоответствие данных обусловлено тем, что в некоторых субъектах РФ большая часть неиспользуемых земель не переводилась в другие угодья и согласно земельной статистике формально продолжает считаться пашней.

Выход из сельскохозяйственного оборота земель в таких масштабах с одной стороны имеет негативные социальные и экономические последствия, а с другой – из

сельскохозяйственного оборота частично выпадают малопродуктивные и деградированные почвы. При определенных условиях, на залежах происходит восстановление плодородия почв, нормализуется водный режим, повышается биоразнообразие и стабильность агроландшафта.

В ходе длительных исследований в Новоусманском районе на залежах разного возраста было установлено, что восстановительная сукцессия проходит по следующей схеме: бурьянистая → корневищная → корневищно-рыхлокустовая → древесно-кустарниковая стадии [15].

На ранней бурьянистой стадии зарастания залежей господствуют сорные однолетние и многолетние растения: осот полевой (*Sonchus arvensis* L.), ромашка непахучая (*Tripleurospermum inodorum* L.), икотник серый (*Berteroa incana*), бодяк полевой (*Cirsium arvense* L.), мелкопестник канадский (*Erigeron canadensis* L.), лебеда раскидистая (*Atriplex hastata* L.), татарник колючий (*Onopordum acanthium* L.), клевер пашенный (*Trifolium arvense* L.), коровяк метельчатый (*Verbascum lychnitis* L.), латук компасный (*Lactuca serriola* L.), крестовник Якова (*Senecio jacobaea* L.), одуванчик лекарственный (*Taraxacum officinale* F.H. Wigg.), гулявник Лезеля (*Sisymbrium loeselii* L.), цикорий обыкновенный (*Cichorium intybus* L.), донник лекарственный (*Melilotus officinalis* (L.) Pall.) [16].

На данной стадии сукцессии, в фитоценозах преобладают вредные и ядовитые растения, которые животными не поедаются. Следовательно, сформированная биомасса поступает в детритную пищевую сеть, обогащая почву органическим веществом, обеспечивая повышение активности ПБК. Органическая масса, поступившая на поверхность почвы, способствует восстановлению почвенного плодородия. Растения бурьянистой стадии обеспечивают снегозадержание, тем самым улучшая водный режим в весенне-летний период.

Следует отметить, что одуванчик лекарственный и донник лекарственный в современных условиях используются для фиторемедиации почвенного покрова, загрязненного тяжелыми металлами. Донник также широко применяется в агроценозах в качестве сидеральной культуры.

На корневищной стадии сукцессии преобладают следующие виды: репешок обыкновенный (*Agrimonia eupatoria* L.), василек луговой (*Centaurea jacea* L.), горошек мышиный (*Vicia cracca* L.), молочай прутьевидный (*Euphorbia virgata* Waldst. & Kit.), пырей ползучий (*Elytrigia repens* L.), тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.), полынь горькая (*Artemisia absinthium* L.), ястребинка волосистая (*Hieracium*

pilosella L.), зверобой продырявленный (*Hypericum perforatum* L.), пижма обыкновенная (*Tanacetum vulgare* L.), полынь обыкновенная (*Artemisia vulgaris* L.), цмин песчаный (*Helichrysum arenarium* (L.) Moench.), вьюнок полевой (*Convolvulus arvensis* L.), клевер луговой (*Trifolium pratense* L.), клевер ползучий (*Trifolium repens* L.), земляника зеленая (*Fragaria viridis* Weston.), вероника дубравная (*Veronica chamaedrys* L.), подмаренник настоящий (*Galium verum* L.), вязель разноцветный (*Coronilla varia* L.), лядвенец рогатый (*Lotus corniculatus* L.), люцерна серповидная (*Medicago falcata* L.), стальник полевой (*Ononis arvensis* L.), лапчатка серебристая (*Potentilla argentea* L.), синеголовник плосколистный (*Eryngium planum* L.) [17].

На данной стадии сукцессии разнообразие популяций растений существенно возрастает. Увеличивается участие бобовых растений, таких как горошек мышиный, клевер ползучий, лядвенец рогатый, люцерна серповидная, которые занимают нижний ярус фитоценоза и характеризуются незначительным проективным покрытием. Будучи азотофиксирующими продуцентами, они обогащают почву биологическим азотом, существенно улучшая условия для роста и развития растений. Данные бобовые растения введены в культуру, селекционным путем получены их высокопродуктивные сорта, которые используются для создания сенокосов и пастбищ, а также кормовых севооборотов. Многие из перечисленных растений залежей являются лекарственными (репешок обыкновенный, тысячелистник обыкновенный, подмаренник настоящий, полынь обыкновенная, зверобой продырявленный, стальник полевой и др.) и используются в фармакологии.

На корневищно-рыхлокустовой стадии наряду с разнотравьем доминирующее положение начинают занимать дерновинные злаки: мятлик луговой (*Poa pratensis* L.), вейник наземный (*Calamagrostis epigeios* (L.) Roth.), тимофеевка степная (*Phleum phleoides* (L.) Karst.), лисохвост луговой (*Alopecurus pratensis* L.), кострец безостый (*Bromopsis inermis* Leyss.), овсяница луговая (*Festuca pratensis* Huds.). Все они введены в культуру и широко используются в сельском хозяйстве.

Древесно-кустарниковая стадия характеризуется преобладанием следующих видов: клен американский (*Acer negundo* L.), яблоня лесная (*Malus sylvestris* Mill.), ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior* L.), вяз гладкий (*Ulmus laevis* Pall.), шиповник собачий (*Rosa canina* L.), терн (*Prunus spinosa* L.), спирея иволистная (*Spiraea salicifolia* L.) [15].

Результаты исследований показали, что с течением времени видовое богатство залежей постепенно снижается. При отсутствии хозяйственной деятельности создаются условия для внедрения в травостой древесно-кустарниковой растительности. Причем,

интенсивность восстановительных сукцессий на изучаемых залежах различна. На залежи 1990 г. преобладает мезофитная лугово-степная растительность и видовой состав относительно стабилен. Залежь 1998 г., несмотря на большое количество травянистых многолетников, перешла в древесно-кустарниковую стадию сукцессии. Здесь присутствуют относительно взрослые особи клена американского, но, при этом, сохранились признаки предыдущей корневищно-рыхлокустовой стадии. В данном случае определяющим фактором стало наличие клена американского в составе лесополос и его способность к активной инвазии на залежи с изреженным травянистым покровом.

Следует отметить, что на залежах, наряду с последовательной сменой доминирующих жизненных форм растений, будет претерпевать изменения и гетеротрофная часть биоценозов. При переходе агроценозов в залежи формируются благоприятные условия обитания, что приводит к возрастанию численности животных, изменению видовой, половой и возрастной структуры популяций.

Заключение. В ходе проведенных исследований, установлено, что формирование бинарного посева обеспечивает снижение засоренности на 42,5% с сохранением видового разнообразия сеgetальных растений и повышением урожайности озимой пшеницы на 19,9% в сравнении с одновидовым посевом. Интродукция окопника лекарственного в агроэкосистемы Центрального Черноземья позволяет расширить ассортимент кормовых и медоносных культур. Использование его биомассы для мульчирования агроценозов картофеля обеспечивает повышение его урожайности до 44,4%. Видовое богатство залежей с течением времени постепенно снижается. При абсолютно заповедном режиме создаются условия для внедрения в травостой древесно-кустарниковой растительности, однако интенсивность восстановительных сукцессий различна. На залежи 1990 г. самой многочисленной и стабильной является группа мезофитной лугово-степной растительности. На более молодой залежи 1998 г. отмечена тенденция к сокращению доли луговой флоры и увеличению площади, занятой кленом американским. Следовательно, на залежах целесообразно возобновление сельскохозяйственной деятельности, что позволит предотвратить их зарастание древесно-кустарниковой растительностью и будет способствовать повышению устойчивости агроэкосистем.

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать вывод о необходимости углубленного изучения биологического разнообразия, его функций в экологических процессах, оказывающих значительное влияние на продуктивность, устойчивое развитие агроэкосистем и повышение уровня безопасности сельскохозяйственного производства.

Список литературы

1. Харьковская Э.В. Видовое разнообразие продуцентов, как критерий состояния экосистем // Опыт и проблемы природопользования при реализации президентских программ в Центральном Черноземье России. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет, 2006. С. 228-232.
2. Исаев В.В. Прогноз и картографирование сорняков. М.: Агропромиздат, 1990. 192 с.
3. Пономарева Е.Г. Кормовая база пчеловодства и опыление сельскохозяйственных растений. М.: Колос, 1980. 255 с.
4. Ничипорович А.А. Теоретические основы повышения продуктивности растений. М.: ВИНТИ, 1977. 134 с.
5. Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части России. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. 635 с.
6. Черепанов С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР). СПб: Мир и семья, 1995. 804 с.
7. Серебряков И.Г. Экологическая морфология растений. М.: Высшая школа, 1962. 378 с.
8. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта: с основами статистической обработки результатов исследований. М.: Агропромиздат, 1985. 351 с.
9. Житин Ю.И., Стекольников Н.В. Использование бинарных посевов для повышения активности почвенно-биотического комплекса и продуктивности культур // Вестник российской сельскохозяйственной науки. 2019. № 1. С. 49-52.
10. Соколов О.А., Черников В.А. Атлас распределения тяжелых металлов в объектах окружающей среды. Пушкино, 1999. 164 с.
11. Житин Ю.И., Волошина Е.В. Влияние прилегающих экосистем на агроценозы окопника // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2017. №2 (53). С. 50-58.
12. Luzuriaga A.L., Escudero A. What determines emergence and net recruitment in an early succession plant community? Disentangling biotic and abiotic effects // J. Veget. Sei. 2008. Vol. 19. № 4. P. 445-456.
13. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по субъектам Российской Федерации: кн. 2. Т.1. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. 711 с.
14. Смелянский И.Е. Сколько в степном регионе России залежей? // Степной Бюллетень. 2012. № 36. С. 4-7.

15. Парахневич Т.М., Кирик А.И. Структура и динамика растительного покрова на разновозрастных залежах // Вестник ОрелГАУ. 2017. № 4 (67). С. 43-50.
16. Житин Ю.И., Парахневич Т.М. Влияние различных режимов хозяйственного использования на состав почвенного и растительного покрова в ходе сукцессии // Агроэкологические проблемы современности. Курск: КГСХА, 2001. С. 12-18.
17. Парахневич Т.М. Особенности динамики восстановительных сукцессий на разновозрастных залежах // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2008. № 3-4 (18-19). С. 13-18.

References

1. Khar'kovskaya, E.V. (2006). Vidovoye raznoobraziye produtsentov, kak kriteriy sostoyaniya ekosistem [Species diversity of producers as a criterion for the state of ecosystems]. *Opyt i problemy prirodopol'zovaniya pri realizatsii prezidentskikh programm v Tsentral'nom Chernozem'ye Rossii*. Voronezh: Voronezh State Agrarian University, pp. 228-232.
2. Isayev, V.V. (1990). *Prognoz i kartografirovaniye sornyakov* [The forecast of weed and their mapping]. Moscow: Agropromizdat, 192 p.
3. Ponomareva, Ye.G. (1980). *Kormovaya baza pchelovodstva i opyleniye sel'skokhozyaystvennykh rasteniy* [Fodder base for beekeeping and pollination of agricultural plants]. Moscow: Kolos, 255 p.
4. Nichiporovich, A.A. (1977). *Teoreticheskiye osnovy povysheniya produktivnosti rasteniy* [Theoretical basics for increasing plant productivity]. Moscow: VINITI, 134 p.
5. Mayevskiy, P.F. (2014). *Flora sredney polosy yevropeyskoy chasti Rossii* [Flora of the middle zone of the european part of Russia]. Moscow: Partnership of scientific publications KMK, 635 p.
6. Cherepanov, S.K. (1995). *Sosudistyye rasteniya Rossii i sopredel'nykh gosudarstv (v predelakh byvshego SSSR)* [Vascular Plants of Russia and Neighboring States (within the former USSR)]. SPb: World and family, 804 p.
7. Serebryakov, I.G. (1962). *Ekologicheskaya morfologiya rasteniy* [Ecological morphology of plants]. Moscow: Vysshaya shkola, 378 p.
8. Dospekhov, B.A. (1985). *Metodika polevogo opyta: s osnovami statisticheskoy ob-rabotki rezul'tatov issledovaniy* [Field experiment technique: with the basics of statistical processing of research results]. Moscow: Agropromizdat, 351 p.
9. Zhitin, YU.I. & Stekol'nikova, N.V. (2019). Ispol'zovaniye binarnykh posevov dlya povysheniya aktivnosti pochvenno-bioticheskogo kompleksa i produk-tivnosti kul'tur [The use

- of binary crops to increase the activity of the soil-biotic complex and crop productivity]. *Vestnik rossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy nauki*, no 1, pp. 49-52.
10. Sokolov, O.A. & Chernikov, V.A. (1999). *Atlas raspredeleniya tyazhelykh metallov v ob»yektakh okruzhayushchey sredy* [Atlas of the distribution of heavy metals in environmental objects]. Pushchino, 164 p.
11. Zhitin, YU.I. & Voloshina, Ye.V. (2017). Vliyaniye prilegayushchikh ekosistem na agrotsenozy okopnika [The influence of adjacent Ecosystems on agrocoenosis of *Symphytum officinale*]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no 2 (53), pp. 50-58.
12. Luzuriaga, A.L. & Escudero, A. (2008). What determines emergence and net recruitment in an early succession plant community? Disentangling biotic and abiotic effects. *Veget. Sci.*, vol. 19, no 4, pp. 445-456.
13. ISC, Statistics of Russia (2018). *Osnovnyye itogi Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 2016 goda po sub»yektam Rossiyskoy Federatsii* [The main results of the All-Russian agricultural census of 2016 for the constituent entities of the Russian Federation]. Moscow: ISC, Statistics of Russia, book 2, vol. 1, 711 p.
14. Smelyanskiy, I.Ye. (2012). Skol'ko v stepnom regione Rossii zalezhey? [How many abandoned fields are in the steppe region of Russia?]. *Stepnoy Byulleten'*, no 36, pp. 4-7.
15. Parakhnevich, T.M. & Kirik, A.I. (2017). Struktura i dinamika rastitel'nogo pokrova na raznovozrastnykh zalezhakh [The structure and dynamics of vegetation cover on different ages abandoned fields]. *Vestnik OrelGAU*, no 4 (67), pp. 43-50.
16. Zhitin, YU.I. & Parakhnevich, T.M. (2001). Vliyaniye razlichnykh rezhimov khozyaystvennogo ispol'zovaniya na sostav pochvennogo i rastitel'nogo pokrova v khode suksessii [The influence of different regimes of economic use on the composition of soil and vegetation cover during succession]. *Agroekologicheskiye problemy sovremennosti*. Kursk: KGSKHA, pp. 12-18.
17. Parakhnevich, T.M. (2008). Osobennosti dinamiki vosstanovitel'nykh suksessiy na raznovozrastnykh zalezhakh [Features of the dynamics of recovery successions on abandoned fields of different ages]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no 3-4 (18-19), pp. 13-18.

**Численное моделирование загрязнения окружающей среды от выбросов
твердотопливных ракетных двигателей в тёплый и холодный периоды года
Numerical modeling of distribution of polluting substances in the testing of rocket engines**

УДК 551.511.61

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10704

Рязанов Валерий Игоревич,

младший научный сотрудник в ФГБУ Высокоточный геофизический институт, Россия, г. Нальчик

Ryazanov Valery Igorevich,

Junior researcher at the Federal state budgetary institution Vysokogorny geophysical Institute, Nalchik, Russia

Аннотация. В работе представлена трехмерная математическая модель переноса и диффузии атмосферных примесей и результаты расчетов загрязнения окружающей среды от твердотопливных ракетных двигателей в различные периоды года в регионе с характерными для него метеорологическими параметрами. В численных экспериментах варьировались шаг сетки по пространственным координатам, шаг сетки по времени, некоторые параметры численной схемы. Получены оценочные характеристики концентраций примесей в приземном слое в холодные и теплые периоды года.

Summary. The paper presents a three-dimensional mathematical model of the transport and diffusion of atmospheric impurities and the results of calculations of environmental pollution from solid rocket engines in different periods of the year in the region with characteristic meteorological parameters. In numerical experiments, the grid pitch in spatial coordinates, the grid pitch in time, and some parameters of the numerical scheme were varied. Estimated characteristics of impurity concentrations in the surface layer are obtained in the cold and warm periods of the year.

Ключевые слова: распространение примесей, трехмерная модель, ракетные двигатели, метеорологические параметры, численное моделирование

Key words: distribution of impurities, three-dimensional model, rocket engines, meteorological parameters, numerical modeling

Введение

Проблеме загрязнения атмосферы в результате ракетно-космической деятельности посвящено много исследований в связи с ее актуальностью. В том числе имеются объемные монографии с анализом влияния компонентов ракетного топлива на флору, фауну и человека. При этом возникает необходимость в анализе распространения примесей в атмосфере непосредственно в районе расположения космодромов, полигонов и близлежащих населенных пунктов, в том числе для принятия эффективных предупредительных и защитных мер.

В настоящее время по исследованию распространения примесей в атмосфере ведутся работы, по таким направлениям как исследование распространения загрязняющих веществ при различных метеорологических условиях, усовершенствование методов расчета локального, мезомасштабного и дальнего распространения аэрозолей, анализ вымывания и осаждения примесей на подстилающую поверхность.

Тем не менее, в области РКД многие вопросы загрязнения воздуха при пусках ракетносителей исследованы недостаточно. Остаются актуальными вопросы распространения и диффузии вредных веществ, в частности:

- формализация источников загрязнения атмосферы, имитирующих пуск и полет ракетносителя в виде облака и шлейфа;
- моделирование и анализ загрязнения атмосферы с учетом локальных условий распространения, характерных для полигонов;
- оценка загрязнения атмосферы при учете фактических метеопараметров;
- изучение распространения и переноса примесей в сложных природных условиях и на дальние расстояния с учетом рельефа, характеристик подстилающей поверхности, турбулентности в пограничном слое атмосферы;
- исследование очищения атмосферы осадками и взаимосвязи загрязнения воздуха и других объектов окружающей среды.

Для решения этих вопросов приоритетное значение имеет совершенствование методов моделирования и разработка адекватных моделей переноса и диффузии загрязняющих веществ, учитывающих фактическую метеорологическую обстановку и корректно учитывающих особенности пограничного слоя атмосферы.

В работе представлена усовершенствованная автором статьи трехмерная математическая модель переноса и диффузии атмосферных примесей от объемных и

линейных источников при реальных состояниях атмосферы, последние могут быть построены по данным аэрологического зондирования или численного моделирования по глобальной модели GFS или WRF.

1 Постановка задачи математической модели переноса и диффузии примесей

В работе используется трехмерная математическая модель распространения выбросов от приземного объемного и линейного источников при различных состояниях атмосферы.

Перенос частиц реагента в турбулентной среде описывается уравнением турбулентной диффузии, которое представляет собой дифференциальное уравнение в частных производных [1,4,5]:

Уравнения гидротермодинамики пограничного слоя атмосферы (ПСА) описывают влажную конвекцию в приближении Буссинеска, в уравнениях учитывается адвективный и турбулентный перенос, силы плавучести, трения и барических градиентов (для упрощения записи переменные, от которых зависят функции, опущены) [3]:

$$\begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial t} + (\vec{V} \cdot \nabla)u &= -\frac{\partial \pi'}{\partial x} + \Delta' u, \\ \frac{\partial v}{\partial t} + (\vec{V} \cdot \nabla)v &= -\frac{\partial \pi'}{\partial y} + \Delta' v, \\ \frac{\partial w}{\partial t} + (\vec{V} \cdot \nabla)w &= -\frac{\partial \pi'}{\partial z} + \Delta' w + g(\theta'/\theta_0 + 0,61s' - Q_s), \end{aligned} \quad (1)$$

уравнения неразрывности:

$$\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial w}{\partial z} = \sigma w, \quad (2)$$

уравнения термодинамики:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \theta}{\partial t} + (\vec{V} \cdot \nabla)\theta &= \frac{L_k}{C_p T} \frac{\partial \delta M_k}{\partial t} + \frac{L_c}{C_p T} \frac{\partial \delta M_c}{\partial t} + \frac{L_3}{C_p T} \frac{\partial \delta M_3}{\partial t} + \Delta' \theta \\ \frac{\partial s}{\partial t} + (\vec{V} \cdot \nabla)s &= -\frac{\partial \delta M_k}{\partial t} - \frac{\partial \delta M_c}{\partial t} + \Delta' s, \end{aligned} \quad (3)$$

$$(\vec{V} \cdot \nabla) \equiv u \frac{\partial}{\partial x} + v \frac{\partial}{\partial y} + w \frac{\partial}{\partial z}, \quad \Delta' = \frac{\partial}{\partial x} K_x \frac{\partial}{\partial x} + \frac{\partial}{\partial y} K_y \frac{\partial}{\partial y} + \frac{\partial}{\partial z} K_z \frac{\partial}{\partial z},$$

где

$\vec{V} = \{u, v, w\}$ — вектор скорости;

$u(x, y, z, t), v(x, y, z, t), w(x, y, z, t)$ — компоненты вектора скорости воздушных потоков в атмосфере и облаке;

$\theta(x, y, z, t)$ — потенциальная температура;

$\pi(x, y, z, t) = C_p(P(x, y, z, t)/1000)^{R/C_p}$ — приведенное давление;

$\bar{\theta}$ — средняя потенциальная температура;

R — газовая постоянная;

$s(x, y, z, t)$ — удельная влажность воздуха;

$Q_s(x, y, z, t)$ — суммарное отношение смеси жидкой и твердой фаз в облаке;

$\sigma(z)$ — параметр, учитывающий изменение плотности воздуха с высотой;

$P(x, y, z, t)$ и $T(x, y, z, t)$ — соответственно давление и температура;

C_p — теплоемкость воздуха при постоянном давлении;

L_k, L_c, L_z — соответственно удельная теплота конденсации, сублимации и замерзания;

$\pi\phi(x, y, z, t), \theta\phi(x, y, z, t), s\phi(x, y, z, t)$ — отклонения приведенного давления, потенциальной температуры и удельной влажности от их фоновых значений в окружающей атмосфере, которые обозначим как $\pi\phi(x, y, z), \theta\phi(x, y, z)$ и $s\phi(x, y, z)$;

$\frac{\delta M_k}{\delta t}, \frac{\delta M_c}{\delta t}$ — изменения удельной влажности за счет диффузии пара на капли и кристаллы;

$\frac{\delta M_3}{\delta t}$ — масса капельной воды, замерзающей в единицу времени в единице объема воздуха;

$K_x(x, y, z, t), K_y(x, y, z, t), K_z(x, y, z, t)$ — коэффициенты турбулентной диффузии по осям координат.

Начальные условия для системы уравнений (1) — (3) имеют следующий вид:

$$\begin{aligned} u(x, y, z, 0) &= u^0(x, y, z), \\ v(x, y, z, 0) &= v^0(x, y, z), \\ w(x, y, z, 0) &= w^0(x, y, z), \\ \theta(x, y, z, 0) &= \theta^0(x, y, z), \\ s(x, y, z, 0) &= s^0(x, y, z). \end{aligned} \tag{4}$$

На боковых границах области используются фоновые условия по термодинамическим параметрам.

Перенос многокомпонентных газовых примесей рассчитывается с учетом микрофизических процессов вымывания осадками и туманами.

Задача сформулирована в предположении, что в начальный момент времени характеристики облака примесей известны и соответствуют сформировавшемуся облаку газов после окончания работы ракетных двигателей. В облаке имеется относительно небольшой перегрев по отношению к окружающей атмосфере (несколько градусов). Стадия работы двигателей и подъема сильно разогретой газозвушной смеси в данном исследовании не рассматривалась.

Основные уравнения для скорости измерения концентрации многокомпонентных газовых примесей и частиц аэрозолей записаны в виде [1]:

$$\frac{\partial C_i}{\partial t} + (u_j - \delta_{j3} w_g) \frac{\partial C_i}{\partial x_j} = F_i + \frac{\partial}{\partial x_j} K_{ij} \frac{\partial C_i}{\partial x_j}, \quad (5)$$

$$j = \overline{1,3}; \quad (u_1 = u, u_2 = v, u_3 = w), \quad (x_1 = x, x_2 = y, x_3 = z);$$

Здесь

$C_i, i = \overline{1, N_g}$, — концентрация газовых смесей и аэрозолей;

$$D_i = D \times [0, T], D = \{(x, y, z); x \in [-X, X], y \in [-Y, Y], z \in [z_0, H]\},$$

где H – верхняя граница области интегрирования. Начальные условия задаются в виде:

$$C_i(x, y, z) = C_i^0(x, y, z); \quad \text{при } t = 0, \quad (6)$$

На боковых границах области задаются следующие краевые условия:

$$\begin{aligned} C_i|_{\Omega} &= C_i^b, \quad \text{если } u_n < 0, \\ \frac{\partial C_i}{\partial n} \Big|_{\Omega} &= 0, \quad \text{если } u_n \geq 0, \end{aligned} \quad (6.4)$$

где Ω – боковая поверхность, n – внешняя нормаль к Ω , u_n – нормальная компонента вектора скорости.

Основными факторами, влияющими на характер распространения атмосферной примеси, являются физико-химические свойства самой примеси и метеорологические особенности несущей среды. Вариации гидротермодинамических характеристик атмосферы очень разнообразны. Они зависят от взаимодействия факторов различного масштаба: например, фоновых полей метеоэлементов и локальных атмосферных циркуляций, вызванных термической и орографической неоднородностью подстилающей поверхности. Термическая неоднородность поверхности, в свою очередь, является следствием неравномерной инсоляции склонов, чередования водных поверхностей и суши, различий в альбедо, и др.

Для учета орографии в модели используется метод фиктивных областей, который предполагает дополнение фактической области фиктивными областями до прямоугольной формы, и доопределение системы уравнений в фиктивные области специальными условиями [11,12,13].

2. Результаты расчетов и их интерпретация

Ниже приведены некоторые результаты моделирования распространения примесей в теплый и холодный периоды года в регионах с характерными метеорологическими параметрами. Численные эксперименты выполнены для облака примесей, образующихся при утилизации просроченных РДТТ.

Для анализа таких результатов использовался программный модуль трехмерного представления данных на основе современных графических программных библиотек. Модуль предназначен для визуализации и анализа трехмерных наборов данных в узлах сетки, полученных в модели. Программа позволяет строить изоповерхности, изолинии в выбранной плоскости, сечения, объемные представления данных в трехмерной сетке и т.д. [9].

Моделирование загрязнения окружающей среды от выбросов твердотопливных ракетных двигателей осуществлялось по представленной в разделе 1 трехмерной численной модели. При выполнении моделирования загрязнения и отладке программного кода варьируется, шаг сетки по пространственным координатам, шаг сетки по времени, некоторые параметры численной схемы, например, параметр в итерационной процедуре метода блочной верхней релаксации.

Выброс вредного вещества — оксида алюминия при сопловом сжигании РДТТ имеет следующие параметры [7,10]:

- продолжительность выброса газовой смеси (ГВС) около 80 с;
- диаметр устья источника около 2,0 м;

- температура на выходе около 2303°K;
- средняя скорость выхода ГВС около 2200 м/с;
- оксид алюминия около 12,90 тонны;
- объем облака примеси около 330000 м³.

Была вычислена начальная концентрация примеси в подымавшемся над местом прожига РДТТ облаке, значение которой составило для Al₂O₃ = 164 мг/м³. Некоторые результаты расчетов по трехмерной модели с фактическими метеорологическими параметрами в районе расположения специализированного предприятия (северо-восток Московской области) для теплого периода года приведены в таблице 1, а для холодного периода – в таблице 2. Приведены значения концентрации Al₂O₃ в приземном слое в момент времени t=10 мин в узлах сетки с шагом 0,5 км по горизонтальным координатам X и Y, с 3-го по 8-й км по оси X, вдоль которой перемещалась примесь (часть массива данных). Каждая строка соответствует координате Y, каждый столбец – координате X. Из данных видно, что облако со временем «касается» поверхности земли и загрязняет приземный воздух.

Таблица 1. Значения концентрации оксида алюминия в приземном слое воздуха в теплый период года в прямоугольной области в момент t=10 мин.

Расстояние дано в км, концентрация в мг/м³.

Y/X	3,0	3,5	4,0	4,5	5,0	5,5	6,0	6,5	7,0	7,5	8,0
2,0	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2,5	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
3,0	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
3,5	0.00	0.00	0.01	0.07	0.38	0.98	1.27	0.90	0.36	0.09	0.01
4,0	0.00	0.00	0.05	0.69	3.74	9.56	12.43	8.83	3.62	0.90	0.14
4,5	0.00	0.00	0.01	0.07	0.38	0.98	1.27	0.90	0.36	0.09	0.01
5,0	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
5,5	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
6,0	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00

На оси эллипса загрязнения в приземном слое концентрация составила 12,4 мг/м³ (максимально-разовая ПДК не установлена, среднесуточная составляет 0,01 мг/м³).

Таблица 2. Значения концентрации оксида алюминия в приземном слое воздуха в холодный период года

Y/X	3,0	3,5	4,0	4,5	5,0	5,5	6,0	6,5	7,0	7,5	8,0
2,0	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2,5	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
3,0	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
3,5	0.00	0.00	0.00	0.04	0.21	0.54	0.70	0.50	0.20	0.05	0.01
4,0	0.00	0.00	0.03	0.40	2.16	5.53	7.18	5.09	2.08	0.51	0.08
4,5	0.00	0.00	0.00	0.04	0.21	0.54	0.70	0.50	0.20	0.05	0.01
5,0	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
5,5	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
6,0	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00

На оси эллипса загрязнения в приземном слое концентрация составила $7,18 \text{ мг/м}^3$. В расчетах для зимнего периода отмечались меньшие значения концентрации примесей в приземном слое.

Для одного из численных экспериментов, выполненного с учетом реальных данных аэрологического зондирования атмосферы, на рисунке 1 приведено изменение направления и скорости ветра с высотой. Разворот и сдвиг горизонтального ветра представлены условными стрелками, длина которых пропорциональна значению скорости ветра, направление стрелок указывает направление ветра. Левый рисунок — это вид сбоку, правый рисунок — вид сверху. На виде сверху направление на Север соответствует верху рисунка, а направление на Юг — низу рисунка.

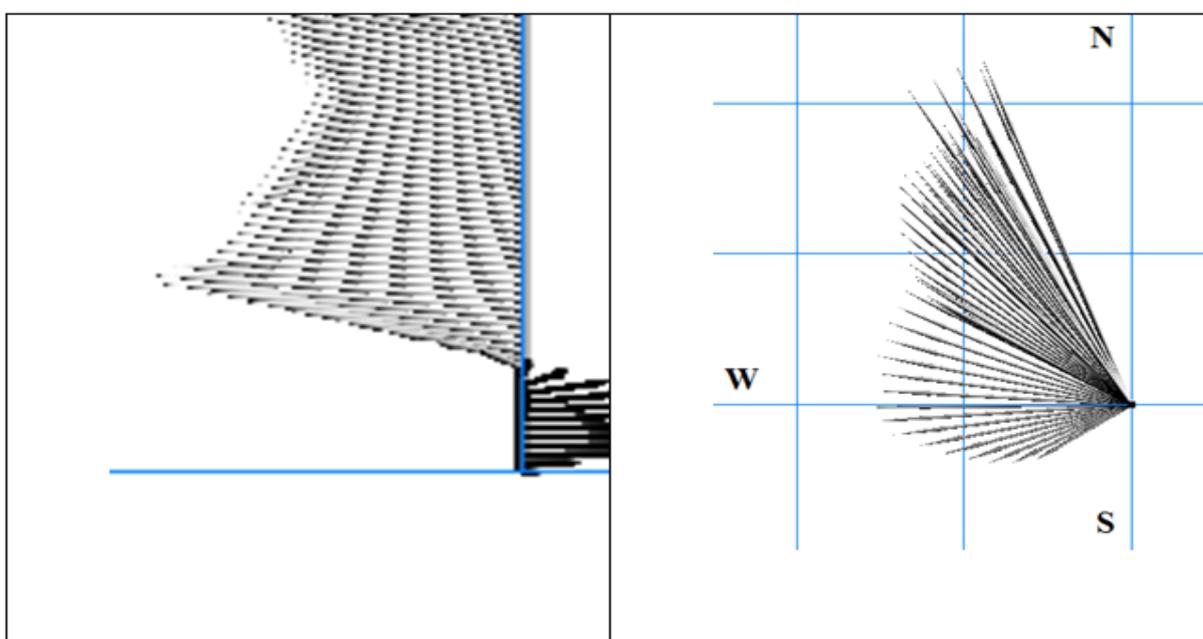

Рисунок 1 – Изменение направления и скорости ветра с высотой, вид сбоку (левый рисунок), вид сверху (правый рисунок)

На рисунке 2 приведены изолинии концентрации примеси (Al_2O_3) в момент 150 с, вид сверху, ячейки вспомогательной сетки на рисунке 2×2 км. Начальное положение облака приведено синим цветом в центре расчетной области. Изолинии от наружного контура к внутреннему имеют значения, соответственно: 0.001; 0.01; 0.1; 0.25; 0.5; 1.0; 5.0; 10.0 (в единицах ПДК). Голубой контур соответствует 0.569. Стрелками указано изменение направление ветра с высотой, вид сверху. В пограничном слое атмосферы ветер северо-восточный. Выше ПСА ветер юго-восточный.

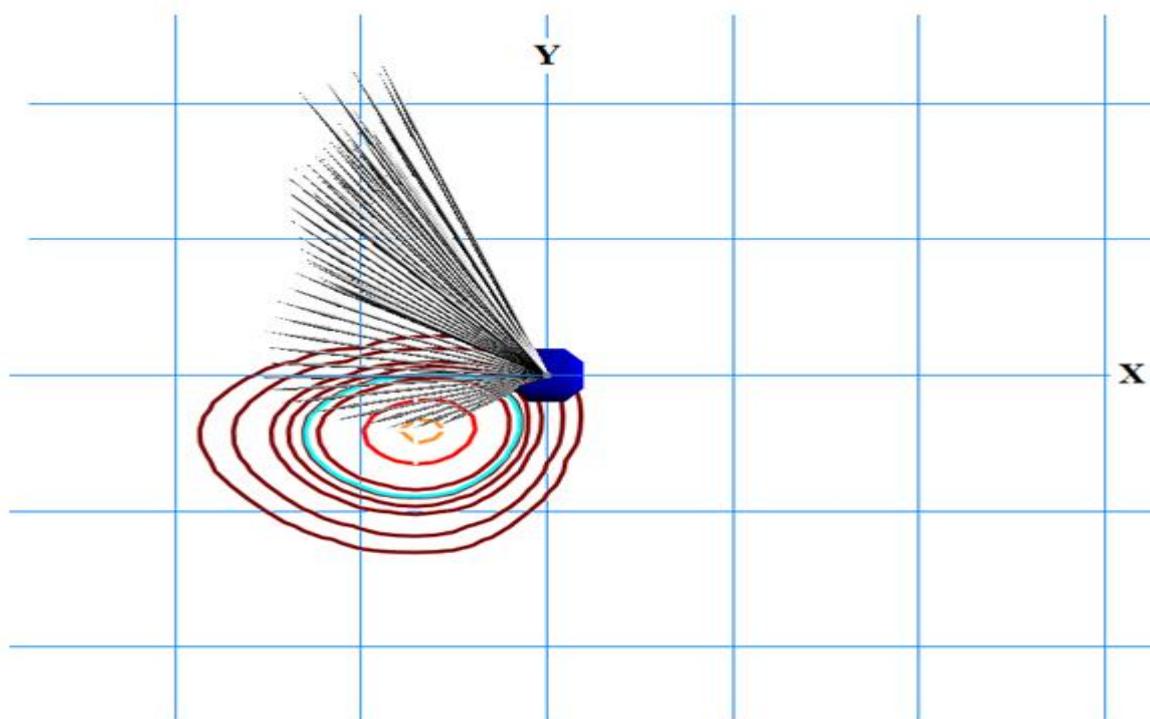

Рисунок 2 – Начальное положение облака ЗВ и изолинии концентрации в момент 150 с, вид сверху, стрелками указано изменение направление ветра с высотой

На рисунке 3 приведены изолинии концентрации примеси в момент 300 с, вид сверху. Изолинии от наружного контура к внутреннему имеют значения: 0.001; 0.01; 0.1; 0.25; 0.5; 1.0 (в единицах ПДК). Желтый контур 0.175.

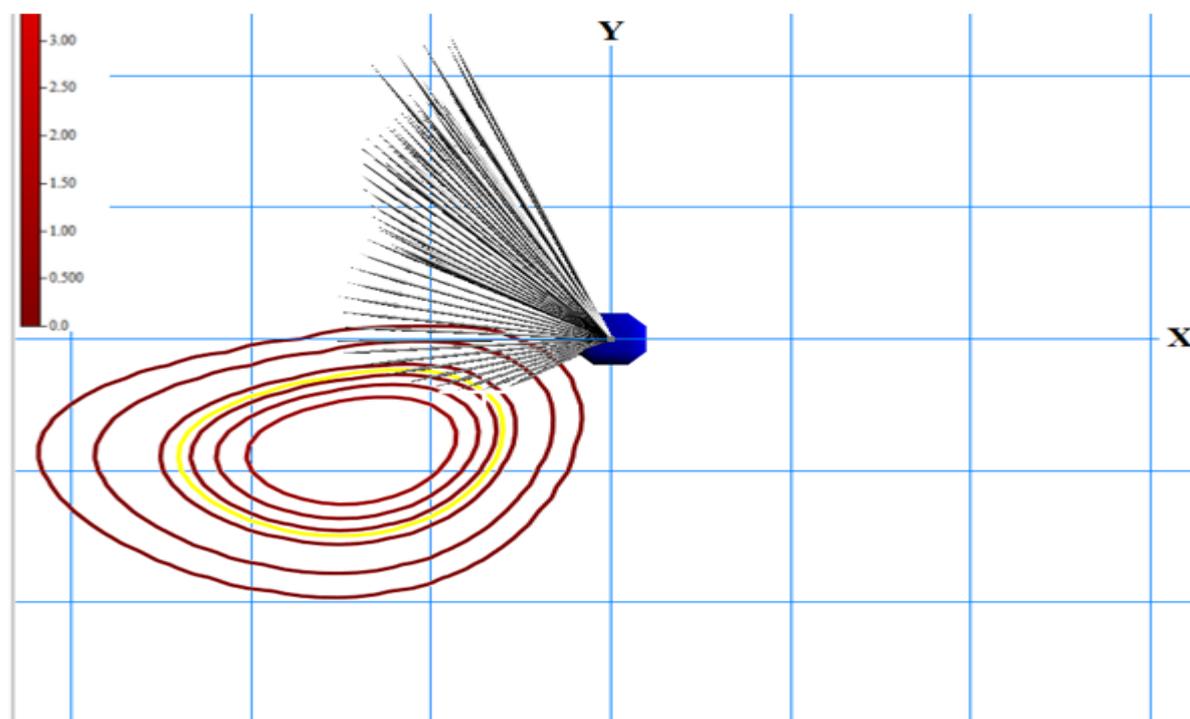

Рисунок 3 – Начальное положение облака ЗВ и изолинии концентрации в момент 300 с, вид сверху

Аналогичные численные эксперименты могут помочь скорректировать местоположение измерительных приборов для контроля качества атмосферного воздуха на территории космодромов.

Выводы

Разработанная модель используется для расчета концентраций примесей в приземном слое атмосферы при прожиге РДТТ. Модель применяется для исследования динамики распространения примесей, анализа приземных концентраций в направлении распространения облака ЗВ, и с помощью таких оценок — предупреждения экологических последствий, обусловленных текущими метеорологическими условиями. Также на основе совокупности численных экспериментов за длительный период для определения неблагоприятных метеорологических условий, при которых проведение работ приведет к экологическим последствиям на окружающей территории.

Моделирование распространения и диффузии загрязняющих веществ выполняется с целью определения по имеющейся (или прогнозной) метеорологической информации периодов времени (состояния погоды), во время которых проведение работ по утилизации будет экологически безопасно для окружающих населенных пунктов и объектов инфраструктуры.

Список литературы

1. Алоян А.Е., Пененко В.В., Козодеров В.В. Математическое моделирование в проблеме окружающей среды//в кн. Современные проблемы вычислительной математики и математического моделирования, т.2, Математическое моделирование. — М.: Наука, 2005. — С. 279-351.
2. Амвросов А.Ф. Особенности распространения и рассеяния примеси над горным районом. — Труды ИЭМ, 1990, вып. 51 (142).- с 45-52.
3. Коган Е.Л., Мазин И.П., Сергеев Б.Н., Хворостьянов В.И.. Численное моделирование облаков. -М.: Гидрометеиздат, 1984.- 186 с.
4. Берлянд М.Е. Прогноз и регулирование загрязнения атмосферы. — Л.: Гидрометеиздат, 1985.-265 с.
5. Бызова Н.Л. Рассеяние примеси в пограничном слое атмосферы. -М.: Гидрометеиздат,1974.-191 с.
6. Израэль Ю.А. Экология и контроль состояния природной среды.- М.: Гидрометеиздат, 1984.-560 с.
7. Пащенко, С.Э. Полуэмпирическая модель процессов, происходящих при образовании и распространении высокодисперсных аэрозолей окислов алюминия при открытом

сжигании крупногабаритных РДТТ / С.Э. Пашенко, А.Е. Осоченко, В.Е. Зарко, А.С. Жарков, В.И. Марьяш, С.М. Уткин, М.А. Потапов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции ФГУП «ФНПЦ «Алтай» (Бийск, 26–28 сентября 2001 г.). – Бийск, 2003. – С. 83–97

8. НТО Анализ экологической обстановки в месте проведения ОР изделия Ж65/55 для подтверждения продленного срока эксплуатации: научно-технический отчет / М.: ООО «НПЦ «ЭКОПРОМСЕРТИФИКА». – 2017. – 25 с.

9. Керимов, А.М. Модели и методы расчета мезомасштабного распространения примесей в атмосфере / А.М. Керимов, Е.А. Корчагина, А.В. Шаповалов, В.А. Шаповалов // Нальчик: Издательство КБНЦ РАН. – 2008. – 108 с.

10. Дорофеев А.А. Основы теории тепловых ракетных двигателей. Теория, расчет и проектирование: учебник / А.А. Дорофеев // 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. – 2014. – 571 с.

11. Алоян, А.Е. Алгоритм численного решения мезометеорологических задач в случае криволинейной области / А.Е. Алоян, А.А. Фтейчик, Л.М. Фалейчик // в кн. Математические модели рационального природопользования. — Новосибирск: Наука, 1989. — С. 14-35.

12. Boyarshinova, E.A. Model of dynamics of atmosphere with monotone numerical schemes / E.A. Boyarshinova // Bull. Nov. Comp. Center, Num. Model, in Atmosph., etc., 2000. — 6. — P. 1-8.

13. Фалейчик, А.А. Использование методов математического моделирования при оценке возможных изменений микроклимата / А.А. Фалейчик // Обозрение прикладной и промышленной математики — 1996. — Т. 3. — Вып. 3. — С. 434-449.

Влияние нефтяного загрязнения на ферментативную активность мерзлотных почв
The effect of oil pollution on the enzymatic activity of permafrost soils

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10715

Сивцев Семен Исаевич,

лаборант-исследователь, аспирант, Институт проблем нефти и газа СО РАН – обособленное подразделение ФИЦ ЯНЦ СО РАН, Якутск, Россия, sivtsevsemen@mail.ru

Ерофеевская Лариса Анатольевна,

кандидат биологических наук, научный сотрудник, Институт проблем нефти и газа СО РАН – обособленное подразделение ФИЦ ЯНЦ СО РАН, Якутск, Россия, lora-07.65@mail.ru

Sivtsev Semyon Isaevich,

research assistant, post-graduate student, Institute of Oil and Gas Problems of the Siberian Branch of the RAS — Division of Federal Research Centre “The Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”, Yakutsk, Russia, sivtsevsemen@mail.ru

Erofeevskaya Larisa Anatolyevna,

candidate of biological sciences, researcher, Institute of Oil and Gas Problems of the Siberian Branch of the RAS — Division of Federal Research Centre “The Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”, Yakutsk, Russia, lora-07.65@mail.ru

Аннотация. При активном использовании и добыче нефти и нефтепродуктов не редко происходят аварии и утечки. При очистке последствий утечки крайне важен мониторинг протекания процесса биодegradации, что можно реализовать, наблюдая за ферментативной активностью. В статье приведены результаты исследования ферментативной активности почвы в процессе биодegradации нефти и оценка активности микроорганизмов по этим показателям.

Summary. With the active use and production of oil and oil products, accidents and leaks are not uncommon. When cleaning up the consequences of a leak, it is extremely important to monitor the course of the biodegradation process, which can be realized by observing the enzymatic activity. The article presents the results of a study of the enzymatic activity of the soil

during the biodegradation of oil and an assessment of the activity of microorganisms by these indicators.

Ключевые слова: нефтезагрязнения, ферментативная активность, биоремедиация, биодegradация, микроорганизмы.

Key words: oil pollution, enzymatic activity, bioremediation, biodegradation, microorganisms.

Введение. В последние десятилетия большое внимание привлекли загрязнение нефтью и нефтепродуктами. Из-за увеличения добычи сырой нефти и увеличения вероятности аварий нефтяные соединения являются одним из наиболее часто встречающихся загрязнителей в почве. Поскольку он содержит много токсичных соединений в относительно высокой концентрации, сырая нефть является физически, химически и биологически вредной для почвенных микроорганизмов. Относительно высокая гидрофобность нефтяных углеводородов вызывает повышенную способность накапливаться в почве и отложениях по сравнению с водной средой [1]. Кроме того, высокая гидрофобность этих соединений приводит к их связыванию с частицами почвы и отложений, что приводит к снижению биодоступности этих загрязнителей для биологической сорбции [2].

Следовательно, должны быть найдены подходящие решения для удаления или контроля этих загрязнений почвы. Измерение микробиологических параметров, таких как дыхание почвы, активность углерода или ферментов в микробной биомассе, дает информацию о наличии и активности жизнеспособных микроорганизмов, а также о степени, типе и продолжительности воздействия углеводородного загрязнения на метаболическую активность почвы. Такие измерения могут служить хорошим показателем воздействия загрязнения на здоровье почвы [3]. Ферментативная активность ассоциируется в качестве индикаторов биогеохимических циклов, деградации органических веществ и процессов восстановления почвы, поэтому они могут определять, наряду с другими физическими или химическими свойствами, качество почвы. Ферменты являются хорошими индикаторами, поскольку а) они тесно связаны с органическим веществом, физическими характеристиками, микробной активностью и биомассой в почве и б) предоставляют раннюю информацию об изменениях качества почвы. и в) более быстро оцениваются [4]. Известно, что многочисленные ферменты участвуют в процессах разложения и минерализации органических веществ. Наиболее часто анализируемые ферменты включают различные гидролазы, участвующие в циклах C, N, P и S, а также некоторые оксидоредуктазы. Таким образом, по анализу почвенной активности ферментов

можно проследить за качеством биологической активности и деструкции нефтезагрязнения в почве.

Целью исследований настоящей работы являлась оценка влияния нефтяного загрязнения на ферментативную активность мерзлотных почв в процессе биоремедиации.

Материалом для исследований являлись фоновые-чистые и нефтезагрязненные мерзлотные почвы нефтегазового комплекса (НГК) Якутии.

Методы и методики исследований

Основные операции по отбору проб и пробоподготовке при выполнении исследований осуществляли по методическим требованиям [5].

Транспортировку и хранение отобранных проб осуществляли в сумках-холодильниках.

Активность окислительно-восстановительных ферментов, участвующих в биодegradации углеводов, определяли по методам, описанным Ф.Х. Хазиевым [6].

Культивирование углеводородокисляющих микроорганизмов (УОМ) осуществляли в качалочных условиях на среде Мюнца с нефтью [7].

Остаточное содержание нефтепродуктов в почве в процессе биоремедиации осуществляли согласно утвержденной инструкции [8].

Экспериментальная часть

Успешная, экологически безопасная рекультивация нефтезагрязнений возможна при применении микробиологического метода с использованием активных культур нефтеокисляющих аборигенных микроорганизмов. Однако, активной жизнедеятельности этих микроорганизмов способствуют лишь оптимальные условия. Это предполагает разработку технологий применения бактериальных препаратов нефтеокисляющих микроорганизмов для каждой почвенно-климатической зоны с целью адаптации микроорганизмов к условиям окружающей среды. Этот вид исследований является особенно важным в суровых условиях северных регионов России, в частности в Якутии с жарким сухим летом и долгой холодной зимой.

Эффективность обработки бактериальными препаратами загрязненных нефтью территорий можно исследовать по изменению активности уреазы в почве [9].

Изучения велись в лабораторно-полевых условиях на нескольких участках, загрязнённых сырой нефтью, вдоль трассы трубопровода «Восточная Сибирь — Тихий океан». Образцы брали до и после биологической рекультивации. Для измерения уреазной активности использовали колориметрический метод на спектрофотометре СЕСИЛ Aquarius.

В результате выполненной работы были получены следующие данные для трех разных мест, которые показаны в таблице 1.

Характеристика почв контрольных площадок

Тип почвы	Опыт	Активность уреазы, %
Дерново-подзолистая суглинистая	Аборигенные УОМ	100
	Аборигенные УОМ	8,5
	Аборигенные УОМ	6,2
	Аборигенные УОМ	16,4
	Аборигенные УОМ	0,3
Мерзлотная подзолистая	Фон	100
	Дестройл	3,8
	Аборигенные УОМ	125,8
Мерзлотная подзолистая-болотная	Фон	100
	Аборигенные УОМ	71,2
	Экосорб + УОМ	50,3
	Байкал ЭМ1	262,1

Первичная микробиологическая обработка загрязненных дерново-подзолистых суглинистых почв привела к снижению общего содержания нефтепродуктов, но уреазная активность не достигла фонового значения. Тогда как, обработка мерзлотных подзолистых типов почв местными микроорганизмами дает более эффективные результаты. Следует отметить, что добавление препарата «Дестройл» (Д1-2) к местным микроорганизмам для обработки мерзлотных подзолистых почв приводит к подавлению уреазной активности, что свидетельствует о недостаточно эффективном использовании этого препарата в данных условиях. Напротив этого использование микробного биопрепарата «Байкал ЭМ-1» (СУ-5Б) приводит к более чем 2 кратному повышению активности уреазы.

Биологическую активность почвы и ее способность к самоочищению оценивали по количеству УОМ и содержанию остаточной нефти в почве (таблица 2)

Таблица 2

Характеристика почв контрольных площадок

Тип почвы	НП до рекультивации, мг/кг	НП после рекультивации, мг/кг	Влажность, %	pH	ОМЧ, млн. КОЕ/г АСВ	УОМ, млн. КОЕ/г АСВ	Уреаза
Мерзлотная подзолистая-болотная	0000	0000	69,3	7,91	459	30,0	100
	52809	5161	20,0	6,96	5000	0,2	71,2
	2323	707	24,1	6,62	20100	2,2	50,3
	1388	10091	75,1	6,51	4130	0,005	262,1
Мерзлотная подзолистая	966	7134	61,9	7,49	783	10,0	3,8
			69,3	7,91	459	30,0	125,8
	0000	0000	65,8	7,81	136800	0,6	100,0
Дерново-подзолистая суглинистая	11168	14909	30,0	7,50	52000	0,3	8,5
	8314	2289	20,9	7,42	41000	0,8	6,2
	12752	7081	24,3	7,51	72000	0,6	16,4
	3446	2949	21,0	7,64	22	0,04	0,3
	0000	0000	35,5	6,66	8800	0,02	100,0

Таким образом, результаты исследования уреазной активности нефтезагрязненных почв показывают неэффективность однократной обработки мерзлотных почв. Поэтому, для достижения желаемых результатов, необходимо проведения рекультивационных работ в несколько этапов.

В рамках работ по биоремедиации были проведены анализы для определения каталазной активности почв.

Каталаза является очень распространенным ферментом, который содержится почти во всех аэробно дышащих клетках и в некоторых факультативных анаэробах. Функция каталазы заключается в защите организма от активных кислородсодержащих радикалов и пероксида водорода [10,11]. Исследования показали, что отклонения от среднего значения активности каталазы могут достигать 250%. Эти данные демонстрируют, насколько осторожно следует относиться к выводам об активности каталазы в зависимости от вида и рода живого организма или внешних воздействий. [11].

Во время биоремедиации в ряде испытательных зон с недостаточным содержанием воды в почве (до 30%), было отмечено сдерживание процессов разложения перекиси водорода, токсичной для живых организмов, на кислород и воду.

По обеспеченности каталазой исследуемые почвы отнесены в разряд бедных (1-3 ед. ферментативного действия) (таблица 3).

Таблица 3

Результаты исследования активности каталазы

Опыт	№ по каталогу	УОМ, млрд. кл/г АСВ		Влажность, %		Активность каталазы, мл	
		май	июнь	май	июнь	май	июнь
Условно-чистая	Контрольная	0,0006	0,0009	9,8	18,0	4,57	4,35
Биопрепарат	У-3	0,815	1,1	20,6	6,8	3,03	1,83
Биопрепарат	У-6	0,202	2,1	20,3	25,3	3,07	2,49
Биопрепарат	У-7	0,677	2,0	20,3	14,8	3,46	2,62
Биопрепарат	У-8	0,506	1,2	9,8	18,0	3,63	2,67

Таким образом, для рекультивируемых мерзлотных почв активность уреазы и каталазы можно рассматривать как информативный показатель состояния почв в процессе биодеструкции нефтяного загрязнения.

Список литературы

1. Karthikeyan, R., Bhandari, A., 2001. Anaerobic biotransformation of aromatic and polycyclic aromatic hydrocarbons in soil microcosms: a review. J. Hazard. Subst. Res. 3, 1.

2. Parrish, Z.D., Banks, M.K., Schwab, A.B., 2005. Assessment of contaminant lability during phytoremediation of polycyclic aromatic hydrocarbon impacted soil. *Environ. Pollut.* 137, 187.
3. Eibes, G., Cajthaml, J., Moreira, M.T., Feijoo, G., Lema, J.M., 2006. Enzymatic degradation of anthracene, dibenzothiophene and pyrene by manganese peroxidase in media containing acetone. *Chemosphere* 64, 408e414.
4. Nielsen, M., Winding, A., 2001. *Microorganisms as Indicators of Soil Health*. National Environmental Research Institute, Denmark.
5. ГОСТ 17.4.4.02-84 Охрана природы. Почвы. Методы отбора и подготовки проб для химического, бактериологического, гельминтологического анализов.
6. Хазиев Ф.Х. Методы почвенной энзимологии. — М: Наука, 1990. — 189 с.
7. Керстен Д.К. Морфологические и культуральные свойства индикаторных микроорганизмов нефтегазовой съемки // *Микробиология*, 1963, №5, С.1024-1030.
8. РД 39-0147098-90 Инструкция по контролю за состоянием почв на объектах предприятий Миннефтегазпрома.
9. Томский И.С., Ерофеевская Л.А. Изучение активности фермента уреазы в мерзлотных почвах Якутии, загрязненных углеводородами нефти // *Химия и химическое образование: Сборник научных трудов 5-го Международного симпозиума (12 — 18 сентября 2011 г., г. Владивосток)*. — Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2011 — С. 51-53.
10. Краткая химическая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1963. С. 455-456.
11. Михлин Д.М. Биохимия клеточного дыхания. М.: АН СССР, 1960. С. 246-260.

Перспективы развития умных городов в арктических регионах России
Prospects for the development of smart cities in the arctic regions of Russia

УДК 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10723

Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — докторов наук МД-402.2019.6

Панасейкина Вероника Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

Panaseikina V.S.,

candidate of economic sciences, associate professor, Kuban State University, vspjuly@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки механизма реализации задач, закрепленных в Указе Президента РФ от 5 марта 2020 г. N 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», а также «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г» в части развития подходов и инструментов внедрения проекта «Умный город» в опорных арктических регионах России.

Summary. The relevance of the study is due to the need to develop a mechanism for implementing the tasks enshrined in the Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2020 N 164 «On the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2035», as well as «Fundamentals of State Policy in the Field of Environmental Development of the Russian Federation for the period up to 2030 »in terms of developing approaches and tools for implementing the “ Smart City ”project in the key Arctic regions of Russia.

Ключевые слова: традиционное природопользование, коренные народы, «умный город», экологическая безопасность, арктические регионы.

Keywords: traditional nature management, indigenous peoples, «smart city», environmental safety, arctic regions.

В настоящее время российская Арктика является местом реализации международных и отечественных фундаментальных и прикладных исследований в области проблем устойчивого развития нашей планеты, изменения климата, сохранения биологического разнообразия, безопасности, разведки и добычи полезных ископаемых, культуры северных народов и т.д.

Однако существует ряд ограничивающих факторов, которые объективно сужают спектр возможностей комплексного развития территорий, несмотря на их огромный потенциал, а именно неразвитость транспортной инфраструктуры, значительная удаленность населенных пунктов между собой и по отношению к промышленно развитым центрам, практически отсутствующая современная социальная и коммунальная инфраструктура в сельской местности, и как следствие значительный отток оттуда населения, ухудшение здоровья населения, сокращение территорий традиционного природопользования. В этой связи растущие потребности в модернизации инфраструктуры, обновлении объектов жилищно-коммунального хозяйства, развитии инфраструктурных проектов, в том числе социального характера и многих других сферах требуют более активного развития партнерских отношений государства и частного бизнеса.

В соответствии с Указом Президента РФ от 5 марта 2020 г. N 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» основными национальными интересами Российской Федерации в Арктике являются:

- обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации;
- сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства;
- обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны Российской Федерации;
- развитие Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста Российской Федерации;
- развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации Российской Федерации;

– охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации [1].

В таблице представлены основные задачи в сфере экономического и инфраструктурного развития Арктической зоны.

Таблица – Задачи государственной политики в сфере экономического и инфраструктурного развития Арктической зоны [1]

Задачи в сфере экономического развития Арктической зоны	Задачи в сфере инфраструктурного развития Арктической зоны
<ul style="list-style-type: none"> - государственная поддержка предпринимательской деятельности, в том числе поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в целях создания привлекательных условий для осуществления частных инвестиций и обеспечения их экономической эффективности; - расширение участия частных инвесторов в реализации инвестиционных проектов на арктическом шельфе при сохранении со стороны государства контроля за их реализацией; - инфраструктурное обустройство минерально-сырьевых центров, логистически связанных с Северным морским путем; - наращивание за счет государственных и частных инвестиций объемов геолого-разведочных работ при освоении месторождений углеводородного сырья и твердых полезных ископаемых; - стимулирование разработки запасов углеводородного сырья, повышения коэффициентов извлечения нефти и газа, глубокой переработки нефти, производства сжиженного природного газа и газохимической продукции; - создание условий для повышения эффективности освоения и добычи (вылова) водных биологических ресурсов; - стимулирование производства рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью и развития аквакультуры; - интенсификация лесовосстановления, стимулирование развития лесной инфраструктуры и глубокой переработки лесных ресурсов; - стимулирование местного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия; - развитие круизного, этнического, экологического и промышленного туризма; - сохранение и развитие традиционных отраслей хозяйствования, народных промыслов и ремесел, способствующих обеспечению занятости и развитию самостоятельности лиц, относящихся к малочисленным народам; - обеспечение доступа лиц, относящихся к малочисленным народам, к природным ресурсам, необходимым для ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности; - развитие механизмов участия лиц, относящихся к малочисленным народам, и их уполномоченных представителей в принятии решений по вопросам осуществления промышленной деятельности в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; - приведение системы среднего профессионального и высшего образования в Арктической зоне Российской Федерации в соответствие с прогнозом потребности в квалифицированных кадрах; - оказание государственной поддержки экономически активному населению России, готовому к переезду (переселению) в Арктическую зону Российской Федерации в целях осуществления трудовой деятельности. 	<ul style="list-style-type: none"> - формирование ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов в составе, необходимом и достаточном для обеспечения круглогодичного, безопасного, бесперебойного и экономически эффективного судоходства в акваториях Северного морского пути и других морских транспортных коридоров; - создание системы контроля за обеспечением безопасности судоходства, управлением транспортными потоками в районах интенсивного движения судов в Арктической зоне Российской Федерации, в том числе реализация комплекса мер по гидрометеорологическому, навигационному и гидрографическому обеспечению; - создание эффективной системы предупреждения и ликвидации (минимизации) последствий аварийных разливов нефти и нефтепродуктов на всей протяженности Северного морского пути и других морских транспортных коридоров; - строительство и модернизация морских портов в акваториях Северного морского пути и других морских транспортных коридоров; - расширение возможностей судоходства по рекам Арктической зоны Российской Федерации, включая проведение дноуглубительных работ, обустройство портов и портопунктов; - строительство железнодорожных магистралей, обеспечивающих вывоз продукции из регионов европейской и азиатской частей страны по Северному морскому пути; - расширение сети аэропортов и посадочных площадок; - обеспечение транспортной доступности населенных пунктов, не имеющих связи с сетью автомобильных дорог общего пользования; - развитие системы и средств постоянного комплексного космического мониторинга Арктики, независимых от иностранных технологий и средств информационного обеспечения; - совершенствование информационно-коммуникационной инфраструктуры, позволяющей оказывать услуги связи населению и хозяйствующим субъектам на всей территории Арктической зоны Российской Федерации, в том числе прокладка подводных волоконно-оптических линий связи по трассе Северного морского пути; - развитие системы энергоснабжения, модернизация объектов локальной генерации, расширение использования возобновляемых источников энергии, сжиженного природного газа и местного топлива.

В 2018 году Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства был запущен проект «Умный город», а с 2019 года он стал осуществляться в рамках Программы «Цифровая экономика» и национального проекта «Жилье и городская среда». В проекте участвуют 177 городов РФ, находящихся, в том числе, и в Арктике. В 2019 году началась реализация проекта «Умные города Мурманской области» [2]. Тестовой площадкой для опробования новых технологий стал город-спутник Кольской АЭС Полярные Зори, в котором с 2019 года начал работать аппаратно-программный комплекс «Безопасный город». В состав комплекса входят различные цифровые сервисы по электронному голосованию по общегородским вопросам или по управлению сферой ЖКХ. Одним из таких сервисов является интерактивная карта Полярных Зорь, на которой обозначены «проблемные» городские объекты.

Таблица 2 - Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн. руб.)

	2016	2017	2018
Арктическая зона Российской Федерации	29,9	27,2	23,5

Таблица 3 - Затраты на информационные и коммуникационные технологии(млрд. руб.)

	2017	2018
Арктическая зона Российской Федерации	11 402,5	52 286,6
Российская Федерация	4 166 998,7	4 516 276,4

С 2019 года программа «Умный город» работает и в Якутске. Она объединяет в себе более 100 различных сервисов и технологий: энергоэффективные технологии, цифровую инфраструктуру города, системы безопасности, онлайн-мониторинг систем ЖКХ и телекоммуникации [3].

Таблица 4 - Затраты на технологические инновации (млн. руб.)

	2017	2018
Арктическая зона Российской Федерации	7 890,3	20 779,9

В настоящее время для арктических регионов важным направлением является внедрение интеллектуальных систем экологической безопасности.

Основными экологическими проблемами арктических регионов являются:

- загрязнение окружающей среды;
- деградация земель и нарушение условий землепользования;
- негативные последствия глобальных изменений климата;
- ухудшение среды обитания и условий традиционного природопользования;

– изменение биоразнообразия и сокращение запасов биоресурсов [4].

Основными мерами по реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации являются:

- установление особых режимов природопользования и охраны окружающей природной среды, включая мониторинг ее загрязнения;
- рекультивация природных ландшафтов, утилизация токсичных промышленных отходов, обеспечение химической безопасности, в первую очередь в местах компактного проживания населения.

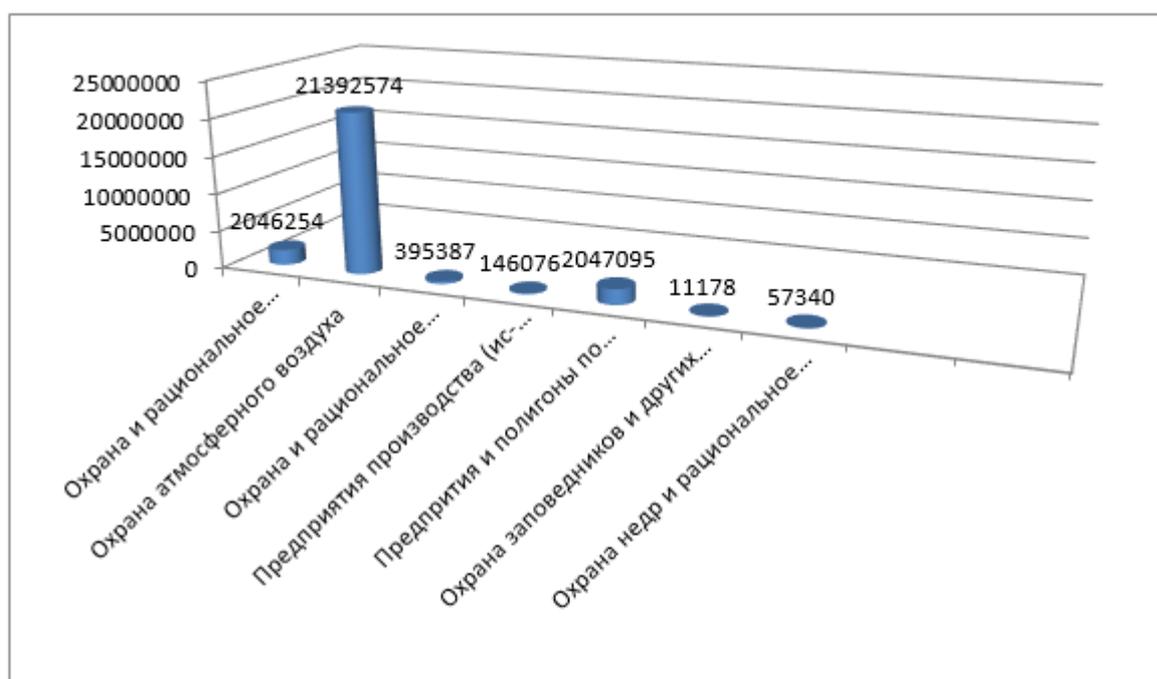

Рисунок 1 - Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану и рациональное использование природных ресурсов по направлениям природоохранной деятельности по сухопутным территориям Арктической зоны РФ за 2018 год (тыс. руб.) [5]

Крайне острой для арктической зоны является проблема утилизации промышленных отходов, в огромном количестве накапливающихся вокруг промышленных предприятий. Из-за особенностей циркуляции воздушных масс в Арктике загрязняющие вещества, газовые и аэрозольные примеси скапливаются в ее атмосфере. Основные угрозы экологического характера в Арктической зоне России увеличение загрязнения и деградация компонентов природной среды в условиях растущей антропогенной нагрузки, накопление отходов; высокие риски и затраты при освоении природных ресурсов; глобальные климатические изменения и их влияние на зону распространения вечной

мерзлоты, развитие опасных гидрометеорологических, ледовых и других природных процессов, увеличение риска и ущерба от этих процессов.

Одной из первостепенной задачей для внедрения интеллектуальных систем экологической безопасности является автоматизация системы управления обращения с твердыми коммунальными отходами.

Так, внедрение автоматизированной информационной системы управления обращения с отходами, позволяющей оптимизировать маршруты движения специализированной техники для обеспечения эффективного использования ресурсов при сборе и вывозе отходов, а также обеспечение контроля за передвижением и работой специализированной техники в онлайн – режиме позволит обеспечить бесперебойную работу по вывозу твердых коммунальных отходов.

Также, требуется организация взаимодействия региональных и муниципальных органов власти, регионального оператора по вывозу твердых коммунальных отходов, перевозчиков отходов и полигонов захоронения, которая в свою очередь будет способствовать повышению эффективности деятельности регионального оператора по вывозу твердых коммунальных отходов, прозрачности деятельности по сбору, вывозу и захоронению твердых коммунальных отходов.

В результате реализации проекта «Умный город» возможно:

- привлечь инвестиции в экономику арктических регионов;
- развить новые отрасли экономики;
- развить социальную и инженерную инфраструктуру.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. N 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/>
2. Иванова С.А., Карагулян Е.А. Применение концепции умного устойчивого города в решении проблем пространственного развития Арктической зоны России // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 5. — С. 797–816. doi: 10.18334/ce.14.5.109383
3. Майоров М. Умные города в Арктике: необходимость и перспективы развития // <https://goarctic.ru/society/umnye-goroda-v-arktike-neobkhodimost-i-perspektivy-razvitiya/>
4. Седова Н.Б., Кочемасова Е.Ю. Экологические проблемы Арктики и их социально-экономические последствия // ЭКО. – 2017. – №5. С.160-171

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

**Анализ особенностей международного опыта таргетирования инфляции и
эффективности его применения в России**
**Analysis of the international experience of inflation targeting and the effectiveness of its
application in Russia**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10672

Татоян Гамлет Ашотович,

*аспирант Российской академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации*

Tatoian Gamlet Ashotovich

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества и недостатки выбранного Центральным Банком Российской Федерации режима таргетирования инфляции. Отмечается необходимость осуществления ряда взаимоисключающих мер, приводящих к противоположным эффектам в финансово-экономической сфере. Рассмотрен передовой опыт инфляционного таргетирования в Новой Зеландии, сумевшей значительно снизить инфляцию в стране. Делается вывод, что эффективность денежно-кредитной политики осложняется неизбежной необходимостью согласования со множеством различных разнонаправленных политических, экономических факторов. Этим следует объяснить непопулярность ряда принимаемых мер в рамках жесткой ДКП. Указывается, что одной из особенностей инфляционного таргетирования является донесение планируемых мер до всех участников финансово-экономических процессов в стране, а также населения.

Summary. The article examines the advantages and disadvantages of the inflation targeting regime chosen by the Central Bank of the Russian Federation. The author notes the need to implement a number of mutually exclusive measures leading to opposite effects in the financial and economic sphere. The advanced experience of inflation targeting in New Zealand, which has

managed to significantly reduce inflation in the country, is considered. It is concluded that the effectiveness of monetary policy is complicated by the inevitable need to coordinate with many different multidirectional political and economic factors. This should explain the unpopularity of a number of measures taken within the framework of strict monetary policy. It is indicated that one of the features of inflation targeting is the delivery of planned measures to all participants in the financial and economic processes in the country, as well as the population.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инфляционное таргетирование, Центральный Банк Российской Федерации, Резервный Банк Новой Зеландии, финансовая стабильность, посткризисная экономика, дезинфляция, монетарные власти.

Key words: monetary policy, inflation targeting, Central Bank of the Russian Federation, Reserve Bank of New Zealand, financial stability, post-crisis economy, disinflation, monetary authorities.

Целесообразно провести ретроспективный анализ предпринимаемых мер различных государств в рамках выработки денежно-кредитной политики (ДКП) в виде инфляционного таргетирования. Многие центробанки, обратившиеся к данному режиму смогли достичь значительных результатов в вопросах контроля инфляции.

И.П. Крымова, С.П. Дядичко [1] утверждают, что в странах, практиковавших инфляционное таргетирование, имеется много общего, с чем трудно согласиться.

Вслед за Н. Зеландией и Канадой к возможностям справиться с инфляцией обратились центробанки Израиля, Соединенного Королевства, Австралии, Чехии (1992-1993 гг.).

В период 1998-1999 гг. к данному режиму перешли центробанки Южной Кореи, Мексики, Бразилии.

Перечисленные страны отличаются различным уровнем экономического развития.

В настоящее время, несмотря на уже достаточно длительный промежуток времени использования данного режима ДКП не выработана единая точка зрения экспертов на преимущества, эффективность его применения.

Инфляционное таргетирование было апробировано впервые Новозеландским Резервным банком с 1988 года, однако официально переход к таргетированию инфляции был провозглашен в 1991 году[2].

Приоритет в реализации нового курса отдавался управлению ликвидностью, а также своевременному и полному информированию о предполагаемых мерах. Кроме изменения курса ДКП, в Н. Зеландии одновременно с этим осуществлялись кардинальные экономические реформы, включая налоговые меры.

В 1998 г. экономика страны характеризовалась посткризисной рецессией, обусловленной девальвацией национальной валюты из-за отказа Резервного банка от режима фиксированного валютного курса. Темп инфляции в 1990 г. составлял 6,1%. А в 1991 г. – 2,61%.

Денежно-кредитная рестрикция, являющаяся эффективной в плане контроля над уровнем цен негативно сказалась на реальной экономике – темп роста снизился с 1,1% до 2,17%. Тем не менее, в долгосрочной перспективе общая экономическая и, в частности, монетарная политики Новой Зеландии дали положительные результаты.

Другие страны проводили дезинфляционную денежно-кредитную политику с конца 1970-х гг., и к началу 1980-х гг. большинство стран ОЭСР заявляли некоторую форму денежного или кредитного целевого показателя в попытке убедить общественность и рынки в том, что они берут на себя задачу сдерживания инфляции.

Но на международном уровне основное внимание уделялось промежуточным целям – количеству денег или выданных кредитов, а не таргетированию инфляции. Промежуточные цели считались информативными для денежно-кредитной политики, поскольку они были подвержены определенному контролю со стороны центрального банка. Однако вопрос о том, в какой степени промежуточные цели связаны с целью обеспечения стабильности цен, оставался предметом споров. Италия, Греция и Португалия имели однолетние целевые показатели инфляции в начале 1980-х годов, а Швеция ввела целевые уровни цен на короткий период в 1930-х гг. Однако ни одна страна разработала тех основ, необходимых для устойчивого таргетирования инфляции, которые были выработаны после 1989 г.

Бернанке[3] определил таргетирование инфляции как «основу денежно-кредитной политики, характеризующуюся публичным объявлением официальных количественных целевых показателей (или целевых диапазонов) для уровня инфляции на один или несколько временных горизонтов и признанием того, что низкая стабильная инфляция является основной долгосрочной целью денежно-кредитной политики.

Среди других важных особенностей таргетирования инфляции – энергичные усилия по информированию общественности о планах и задачах органов денежно-кредитного регулирования, механизмах, которые усиливают подотчетность центрального банка относительно достижения указанных целей[4].

В период 1970-1980 гг. в Новой Зеландии отмечалась значительная нестабильность цен. Годовая инфляция с начала 1970-х гг. составляла 10 -15 % и превышала инфляционные показатели основных торговых партнеров. Одним из основных факторов,

вызывавших высокую инфляцию в стране в этот период были государственные расходы, подкрепленные мягкой денежно-кредитной политикой[5],[6].

За этот период наблюдались периоды практики жесткой ДКП[7].

Но сменявшие друг друга правительства не готовы были мириться с краткосрочными издержками падения спроса, производства и занятости, вызываемые дезинфляционными мерами, и снова ослабляли ДКП[8].

Опыт Новой Зеландии в области таргетирования инфляции является эволюционным. Закон о резервном банке (1989 г.) предоставил поддержку, которая позволила достичь стабильности цен. По мере того, как снижалась инфляция, и закрепились ожидания в пределах целевого диапазона, стало возможным реализовать все более гибкий подход к денежно-кредитной политике, означающий, что осуществляемая ДКП обеспечивает требования реальной экономики[9].

Для обеспечения того, чтобы таргетирование инфляции могло вызвать доверие и закрепиться, должны быть предусмотрены следующие взаимосвязанные условия[10]:

1. операционная независимость;
2. прозрачность проводимой политики и отчетности;
3. единственная цель – стабильность цен;
4. единоличное лицо в виде главы Центрального Банка, принимающее решения.

Обращение в исследовании к ДКП Новой Зеландии обусловлено следующим: ее опыт в инфляционном таргетировании имеет наибольшую продолжительность, а отчетность в проведении ДКП обладает высокой степенью прозрачности и независимости от ряда внешних факторов, которые могли бы исказить истинную эффективность от принимаемых мер.

В аспекте институциональных преобразований данный опыт показывает, что ослабление и усиление взаимодействующих институтов

Тот факт, что Центральному Банку необходима определенная степень операционной независимости и прозрачность в достижении цели, важен для выработки доверия. Но рамки проведения ДКП и конкретные цели, в идеале, должны определяться общественностью посредством политического процесса.

Целесообразно в краткосрочной перспективе включение в разработку последующего документа таких ориентиров как максимально устойчивая занятость и усиление гибкости таргетирования инфляции.

Тем не менее, преждевременно было бы определять, какое влияние эти изменения окажут на результаты проводимой денежно-кредитной политики и информирования о ней.

Несмотря на бурный рост академических и политических исследований, макропруденциальная политика и основы, регулирующие ее использование, остаются в зачаточном состоянии. Во многих отношениях современное состояние макропруденциальной политики аналогично тому, которое преобладало для основ ДКП в 1970-х гг. Ей была присуща значительная неопределенность в отношении промежуточных целей, которыми должна руководствоваться политика, и об инструментах, которые следует использовать для реализации этих целей.

Закон о Резервном банке Новой Зеландии 1989 г. рассматривается в настоящее время экспертами как значимый этап в развитии таргетирования инфляции. Для достижения эффективности данного режима необходимо, чтобы при его реализации выполнялись следующие условия: четко обозначенная и основанная на реальных возможностях цель по снижению инфляции; независимость денежно-кредитного органа; прозрачность в формировании ожиданий; коммуникация для обеспечения отчетности.

В значительной степени с этапами реализации инфляционного таргетирования схож опыт Канады. Введение Банком Канады нового режима ДКП осуществлялось в момент экономической рецессии, и, соответственно, инфляции. Предпринимаемые меры, направленные на сдерживание растущих цен диссимилирующе влияли на канадскую экономику. Тем не менее, в долгосрочном сценарии денежные власти Канады снизили показатели инфляции и преодолели макроэкономическую нестабильность, без задействования жестких мер ДКП. Как следствие, экономика возросла на 58%, а показатель инфляция сократился с 5,62% до 1,1% [11].

Целесообразно также рассмотреть элементы институциональной базы Новой Зеландии, чтобы сформировать выводы общие о ДКП и макропруденциальной основе.

После мирового финансового кризиса Центробанки большинства стран стали менее уверенными в отношении устойчивости своих финансовых систем. В результате стали разрабатываться новые институты и политические курсы, направленные на снижение вероятности возникновения финансовых кризисов в последующем. Беспокойство за финансовую стабильность побудило руководство ряда стран сделать «макропруденциальную» политику более развернутой по обеспечению макроэкономической и финансовой стабильности.

Макропруденциальная политика основывается на том же, что и таргетирование инфляции. Институциональные механизмы, регулирующие макропруденциальную политику аналогичны указанным ранее атрибутам таргетирования инфляции.

Стремление к повышению уровня влияния на финансовую стабильность может повредить макропруденциальной политике, и, наоборот. Свенссон[12] указывает, что макропруденциальные проблемы отрицательно повлияли на эффективность принятых решений в области ДКП в Швеции.

Некоторые непопулярные среди населения, основных экономических субъектов и оппозиционного движения меры в области макропруденциальной политики могут нанести ущерб репутации центральному банку[13],[14].

Blinder[15], с другой стороны, отмечает, что эффективное преодоление финансового кризиса может улучшить репутацию центрального банка.

Бергер и Кисмер[16] утверждают, что независимый центральный банк, которому поручена задача по снижению инфляции, может уделять слишком мало внимания вопросам повышения финансовой стабильности.

Другая проблема внедрения макропруденциальной политики в центральные банки заключается в том, что она увеличивает влияние и власть должностных лиц центрального банка в определении макроэкономических результатов; Возникающая напряженность, связанная с консолидацией властных полномочий в едином учреждении, состоит в том, что это увеличивает возможность коллегиального принятия решений.[17]

Распространение полномочий по выработке политики между учреждениями усложняют координацию и коммуникацию, но способствуют большему разнообразию в видении ситуации, плюрализме мнений, обеспечивающих надежную систему сдержек и противовесов при реализации ДКП.

Поскольку макропруденциальная политика предназначена для снижения частоты кризисов, их негативных последствий, такая политика имеет последствия для финансовых затрат на разрешение таких кризисов. Следовательно, казначейства и министерства финансов заинтересованы в развертывании этих политик. Возложение ответственности за выбор курса макропруденциальной политики перед политическими властями может вызвать «политические бизнес-циклы».

Макропруденциальная политика – это экономическая политика центрального банка, направленная, в первую очередь, на обеспечение финансовой стабильности[18].

Дифференцируют следующие ее цели:

1. Достижение устойчивости финансовой области путем создания запаса капиталов, которые допустимо перенаправить в случае необходимости на покрытие убытков;
2. Обеспечение способности финансовых институтов кредитовать экономические субъекты при развитии негативного сценария экономических событий;

3. Предотвращение формирования финансовых пузырей, снижение и контроль за возможным формированием рисков, вызванных увеличением объемов кредитования в областях с повышенной вероятностью развития рисков.

В современном научном сообществе выработаны различающиеся позиции относительно проведения таргетирования инфляции. С. Андрюшин, В. Бурлачков[19], например, отмечали, что в стране не происходит как таковое инфляционное таргетирование регулятором – имеет место фиксация целевого показателя по инфляции, а затем значение годового уровня данного показателя поддерживается посредством подавления внутреннего спроса и изъятия «излишних» финансовых ресурсов из реальной экономики. Данные исследователи называют сложившийся подход «игрой в таргетирование». Можно обозначить это также как псевдотаргетирование.

Чтобы выбранный режим оказался действенным, необходимо соблюдение следующих условий:

1. Налогово-бюджетный, долговой и монетарный политические курсы должны согласовываться между собой;
2. Внутри страны должен присутствовать емкий финансовый рынок;
3. Эффективный трансмиссионный механизм ДКП (процентный и кредитный каналы);
4. Выработанные механизмы нейтрализации воздействия немонетарных факторов на инфляционную составляющую;
5. Повышение уровня доверия со стороны экономических субъектов к проводимому регулятором, Правительством Российской Федерации курсу;
6. Важно сформировать среду для справедливой конкуренции на российском финансовом рынке;
7. Сокращать участие государства в банковской системе.

Список литературы

1. John McDermott; Rebecca Williams Inflation Targeting in New Zealand: an experience in evolution A speech delivered to the Reserve Bank of Australia conference on central bank frameworks, in Sydney <https://www.rbnz.govt.nz/research-and-publications/speeches/2018/speech2018-04-12#fn1>; Barro, Robert and David Gordon (1983), “Rules, Discretion and Reputation in a Model of Monetary Policy”, Journal of Monetary Economics, 12(1), pp.101-121; Bernanke, Ben and Ilan Mihov (1997), “What does the Bundesbank target?”, European Economic Review, 41(1997), pp. 1025-1053.
2. Bernanke, S.2017. “Monetary Policy in a New Era.” Paper prepared for a conference on Rethinking Macroeconomic Policy, Peterson Institute, October, 48.

3. Robert A. Buckle (2019) *New Zealand's Thirty-Year Experience with Inflation Targeting: The Origins, Evolution and Impact of a Monetary Policy Innovation* *History of Economics Review* Volume 73 — Issue 1
4. Buckle, A. 2020. "Fiscal Policy Governance in New Zealand." In *Public Policy and Governance Frontiers in New Zealand*, edited by E. Berman and G. Karacaoglu. Bingley: Emerald (Forthcoming).
5. Lewis, Michelle and C. John McDermott (2016), "New Zealand's experience with changing its inflation target and the impact on inflation expectations", *New Zealand Economic Papers*, 50(3), pp. 343-361.
6. Grimes, 1996. "Monetary Policy." In *A Study of Economic Reform: The Case of New Zealand*, edited by B. Silverstone, A. Bollard, and R. Lattimore, 247–278. *Contributions to Economic Analysis* No. 236. Amsterdam: North-Holland.
7. Drought, R. Perry, and A. Richardson. 2018. "Aspects of Implementing Unconventional Monetary Policy in New Zealand." *Reserve Bank of New Zealand Bulletin* 81 (4): 3–22.
8. Cecchetti, G. 2018. "Monetary, Prudential and Fiscal Policy: How Much Coordination Is Needed?" *New Zealand Economic Papers* 52 (3): 251–276. doi:10.1080/00779954.2017.1326517.
9. Kamber, Güneş, Özer Karagedliki and Christie Smith, "Applying an Inflation Targeting Lens to Macroprudential Policy 'Institutions'", *International Journal of Central Banking*, 11(S1), pp. 395-429
10. BIS Working Papers No 503 *Inflation targeting and financial stability: providing policymakers with relevant information* by Anders Vredin Monetary and Economic Department July 2015
11. Svensson, L. E. O. 2006. "Social Value of Public Information: Comment: Morris and Shin (2002) Is Actually Pro-transparency, Not Con." *American Economic Review* 96 (1): 448–52.
12. Cih' ~ ak, M., M. S. Muñoz, S. T. Sharifuddin, and K. Tintchev. 2012. "Financial Stability Reports: What Are They Good For?" *IMF Working Paper* No. 12/1.
13. Smets, F. 2014. "Financial Stability and Monetary Policy: How Closely Interlinked?" *International Journal of Central Banking* 10 (2): 263–300.
14. Blinder, A. S., M. Ehrmann, M. Fratzscher, J. D. Haan, and D.- J. Jansen. 2008. "Central Bank Communication and Monetary Policy: A Survey of Theory and Evidence." *Journal of Economic Literature* 46 (4): 910–45.
15. Berger, W., and F. Kißmer. 2013. "Central Bank Independence and Financial Stability: A Tale of Perfect Harmony?" *European Journal of Political Economy* 31 (C): 109–18.

16. Taylor, J. B. (2013) “Simple Rules for Financial Stability.” Dinner keynote address at the Financial Markets Conference “Maintaining Financial Stability: Holding a Tiger by the Tail,” hosted by the Federal Reserve Bank of Atlanta, Stone Mountain, Georgia, April 9.

17. О развитии макропруденциальной политики Банка России в области розничного кредитования. Доклад для общественных консультаций. Центральный Банк Российской Федерации. 2019.—28 с.

18. Андрюшин С.А. Экспертное заключение на проект документа «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2-19 год и период 2020 и 2021 годов» / С.А. Андрюшин, В.К. Бурлачков и др.//Банковское дело. — 2018. — №10. — С. 14-23.

[1] Крымова И.П., Дядичко С.П. Таргетирование инфляции в России: первые итоги // АНИ: экономика и управление. 2019. №3 (28).

[2]John McDermott; Rebecca Williams Inflation Targeting in New Zealand: an experience in evolution A speech delivered to the Reserve Bank of Australia conference on central bank frameworks, in Sydney <https://www.rbnz.govt.nz/research-and-publications/speeches/2018/speech2018-04-12#fn1>; Barro, Robert and David Gordon (1983), “Rules, Discretion and Reputation in a Model of Monetary Policy”, Journal of Monetary Economics, 12(1), pp.101-121; Bernanke, Ben and Ilian Mihov (1997), “What does the Bundesbank target?”, European Economic Review, 41(1997), pp. 1025-1053.

[3] Bernanke, B. S. (2017) “Monetary Policy in a New Era.” Paper prepared for a conference on Rethinking Macroeconomic Policy, Peterson Institute, October, 48.

[4] Robert A. Buckle (2019) New Zealand’s Thirty-Year Experience with Inflation Targeting: The Origins, Evolution and Impact of a Monetary Policy Innovation History of Economics Review Volume 73 — Issue 1

[5] Buckle, R. A. 2020. “Fiscal Policy Governance in New Zealand.” In Public Policy and Governance Frontiers in New Zealand, edited by E. Berman and G. Karacaoglu. Bingley: Emerald (Forthcoming).

[6] Lewis, Michelle and C. John McDermott (2016), “New Zealand’s experience with changing its inflation target and the impact on inflation expectations”, New Zealand Economic Papers, 50(3), pp. 343-361.

[7]Grimes, A. 1996. “Monetary Policy.” In A Study of Economic Reform: The Case of New Zealand, edited by B. Silverstone, A. Bollard, and R. Lattimore, 247–278. Contributions to Economic Analysis No. 236. Amsterdam: North-Holland.

- [8] Drought, S., R. Perry, and A. Richardson. 2018. “Aspects of Implementing Unconventional Monetary Policy in New Zealand.” *Reserve Bank of New Zealand Bulletin* 81 (4): 3–22.
- [9] Cecchetti, S. G. 2018. “Monetary, Prudential and Fiscal Policy: How Much Coordination Is Needed?” *New Zealand Economic Papers* 52 (3): 251–276. doi:10.1080/00779954.2017.1326517.
- [10] Kamber, Güneş, Özer Karagedliki and Christie Smith, “Applying an Inflation Targeting Lens to Macroprudential Policy ‘Institutions’”, *International Journal of Central Banking*, 11(S1), pp. 395-429
- [11] BIS Working Papers No 503 Inflation targeting and financial stability: providing policymakers with relevant information by Anders Vredin Monetary and Economic Department July 2015
- [12] Svensson, L. E. O. 2006. “Social Value of Public Information: Comment: Morris and Shin (2002) Is Actually Pro-transparency, Not Con.” *American Economic Review* 96 (1): 448–52.
- [13] Cihák, M., M. S. Muñoz, S. T. Sharifuddin, and K. Tintchev. 2012. “Financial Stability Reports: What Are They Good For?” IMF Working Paper No. 12/1.
- [14] Smets, F. 2014. “Financial Stability and Monetary Policy: How Closely Interlinked?” *International Journal of Central Banking* 10 (2): 263–300.
- [15] Blinder, A. S., M. Ehrmann, M. Fratzscher, J. D. Haan, and D.- J. Jansen. 2008. “Central Bank Communication and Monetary Policy: A Survey of Theory and Evidence.” *Journal of Economic Literature* 46 (4): 910–45.
- [16] Berger, W., and F. Kießmer. 2013. “Central Bank Independence and Financial Stability: A Tale of Perfect Harmony?” *European Journal of Political Economy* 31 (C): 109–18.
- [17] Taylor, J. B. (2013) “Simple Rules for Financial Stability.” Dinner keynote address at the Financial Markets Conference “Maintaining Financial Stability: Holding a Tiger by the Tail,” hosted by the Federal Reserve Bank of Atlanta, Stone Mountain, Georgia, April 9.
- [18] О развитии макропруденциальной политики Банка России в области розничного кредитования. Доклад для общественных консультаций. Центральный Банк Российской Федерации. 2019.–28 с.
- [19] Андрюшин С.А. Экспертное заключение на проект документа «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2-19 год и период 2020 и 2021 годов»/ С.А. Андрюшин, В.К. Бурлачков и др.//Банковское дело. — 2018. — №10. — С. 14-23.

Денежно-кредитная политика как основа укрепления экономики России

Monetary policy as the basis for strengthening the Russian economy

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10673

Татоян Гамлет Ашотович,

аспирант Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Tatoian Gamlet Ashotovich

Аннотация. Рассмотрена денежно-кредитная политика в рамках существующих институциональных образований её формирования и реализации. Проанализированы роль и место Центрального банка как основного института реализации денежно-кредитного политического курса, осуществляемого государством. Отмечается, что ориентирование Центробанка России на режиме таргетирования инфляции обеспечивает определенную экономическую стабильность. Однако необходимы более тщательно разработанные подходы при обращении к данному режиму. Освещена совокупность инструментов регулирования денежно-кредитной сферы в ситуации посткризисной экономики. Указаны основные проблемные аспекты, возникающие при осуществлении денежно-кредитной политики.

Summary. Monetary policy in the framework of the existing institutional formations of its formation and implementation is considered. The role and place of the Central Bank as the main institution for the implementation of the monetary policy pursued by the state is analyzed. It is noted that the orientation of the Central Bank of Russia on the inflation targeting regime provides a certain economic stability. However, more carefully developed approaches are needed when accessing this mode. The set of instruments for regulating the monetary sphere in the situation of the post-crisis economy is highlighted. The main problematic aspects arising in the implementation of monetary policy are indicated.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации; Министерство финансов Российской Федерации, денежно-кредитная политика, денежно-кредитные инструменты, таргетирование инфляции, кредитование, ключевая ставка; институт; регулирование.

Key words: Central Bank of the Russian Federation; Ministry of Finance of the Russian Federation, monetary policy, monetary instruments, inflation targeting, lending, key rate; institute; regulation.

Для развития экономики России необходимо повышение эффективности денежно-кредитной политики (ДКП). Финансовая система страны постепенно усложняется, происходит создание её новых составляющих, в которых ДКП проявляется различным образом. Требуется углубленное изучение возникающих механизмов взаимодействия основных участников ДКП и их усовершенствование, приведение их в согласованное состояние [1].

Возможность периодического возникновения финансово-экономических кризисов 1998 г., 2008 г., 2014 г. указывает на слабую проработку теоретических и практических аспектов ДКП, недостаточный учет особенностей направлений развития финансовой системы и глобализации, происходящей на финансовых рынках. Сохраняет актуальность исследование эффективности инструментов и роль существующих институциональных образований в осуществлении ДКП.

Аспекты ДКП исследовались таким зарубежными экономистами, как: Л. Харрис, К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю, Э. Долан, Р. Кэмпбелл и др.

Российские экономисты Д. Н. Ананьев, Н. П. Белотелова, С. Ю. Глазьев, М. В. Ершов, С. М. Игнатьев, А. А. Козлов, О. И. Лаврушин, Д. С. Львов, С. Р. Моисеев, А. Д. Никепелов, В. Г. Павлюченко, А. Ю. Симановский, О. С. Сухарев достаточно полно рассматривали аспекты ДКП в России. Имеется большой объем исследований, в которых рассматриваются возможности повышения эффективности ДКП в рамках монетарного регулирования.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся исследования, требуется изучение роли и инструментов институтов ДКП в волатильной экономике, в которой наметились признаки выхода из кризисного состояния. В имеющихся работах недостаточно рассмотрены теоретические и практические аспекты ДКП в условиях посткризисной экономики, что объясняется коротким промежутком времени, периодическими кризисами, состояние экономики между которыми затруднительно отнести к посткризисному состоянию.

Необходимо обозначить роль государственных институциональных образований, реализующих ДКП, и выявить инструменты регулирования, а также их эффективность.

Центральный банк РФ является основным институтом в Российской Федерации, уполномоченным на принятие решений в области ДКП.

Согласно ст. 75 Конституции РФ^[2], ЦБ РФ обладает особым конституционно-правовым статусом, исключительным правом на осуществление денежной эмиссии (ч. 1). В части 2 ст.75 Конституции РФ отмечается, что основной функцией ЦБ РФ является защита и обеспечение устойчивости рубля.

В ст. 3 Федерального закона N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»^[3] отмечается, что целями деятельности Банка России являются защита и обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы РФ, развитие финансового рынка РФ и обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования платёжной системы.

Принцип независимости лежит в основе деятельности Центрального банка РФ. Это выражается в том, что ЦБ РФ является публично-правовым институтом, наделенным исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения.

ЦБ не относится к органам государственной власти. В то же время, он обладает полномочиями в силу своей правовой сущности и функциями государственной власти. Это происходит в связи с тем, что для их реализации необходимо обращение к государственному принуждению^[4].

Реализация функций и полномочий ЦБ РФ происходит в независимости от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления^[5].

В условиях посткризисной экономики усилилась актуализация разграничений полномочий ЦБ РФ и органов государственной власти^[6].

Банк России и Правительство РФ осуществляют тесное взаимодействие. Правительство РФ является заинтересованным в стабильности выбранного курса ЦБ РФ вследствие значимости ЦБ в кредитно-денежной системе государства, реализации намеченных стратегий развития^[7].

В то же время, наличие взаимодействия между ЦБ и основным государственным институтом не свидетельствует о том, что государство имеет безграничные рычаги на принимаемые ЦБ решения. Независимость ЦБ от Правительства следует рассматривать как условие эффективности его деятельности. Это важно при возможностях ограничения Правительством использовать ресурсы Центрального банка для покрытия бюджетного дефицита^[8].

Координация взаимодействия ЦБ РФ и правительства в области финансов, в частности министерства финансов, имеет важное значение для денежно-кредитной системы и финансовой стабильности в стране. Во многих исследованиях в качестве

основной отмечается проблема достижения независимости ЦБ от правительства в осуществлении ДКП и наличия преимуществ делегирования соответствующих полномочий центральному банку.

Требует исследование механизмов, предназначенных для разграничения полномочий, проектирования и организация взаимодействия, осуществляемого между ЦБ и правительством, в том числе, с министерством финансов.

Независимость ЦБ от правительства при реализации ДКП может выражаться в следующем образом:

1. ЦБ является ответственным агентом и проводит курс ДКП министерства финансов;
2. ЦБ осуществляет независимую от правительства ДКП в отсутствие политического давления со стороны властных структур^[9];
3. ЦБ осуществляет взаимодействие с органами исполнительной власти, сохраняя определенную независимость. В преимущественном числе государств применяется данная промежуточная модель.

Во многих государствах полномочия разграничены между министерством финансов и центральным банком как главными финансовыми институциональными образованиями. Разделение функций состоит в том, что Министерством финансов определяется фискальная или бюджетная политика, а полномочия ЦБ сосредоточены на монетарной политике государства.

В то же время, как отмечают многие эксперты, независимость осуществляемой деятельности ЦБ является относительной. Подобная относительность обусловлена тем, что эффективности политического курса, намеченного Правительством, находится в прямой зависимости от ДКП и финансовой политики^[10].

Стратегия Центрального банка вырабатывается на основе приоритетных направлений макроэкономического курса Правительства. Таким образом, ЦБ любого государства в значительной мере обладает характеристиками, присущими и банку, и государственному органу.

Взаимодействие Банка России и Государственной думы РФ выражается в наличии подотчётности ЦБ РФ Государственной думе РФ. Одной из форм является её право проводить парламентские слушания относительно деятельности ЦБ РФ.

Запланированный курс ДКП на предстоящий период в виде одного календарного года Банк России обязан представить в Государственную Думу Российской Федерации ежегодно не позднее 1 декабря уходящего года^[11]. Основные направления в проектной форме ДКП предварительно направляются Президенту РФ и Правительству РФ.

Министерство финансов Российской Федерации как федеральный орган по управлению финансами осуществляет деятельность, которая находится в тесной взаимосвязи с деятельностью ЦБ РФ. Это касается таких аспектов как денежное обращение, государственный кредит, рынок ценных бумаг, валютное регулирование, налоговая система.

Министерство финансов Российской Федерации и ЦБ РФ осуществляют также активное взаимодействие в бюджетной сфере. Единый счёт федерального бюджета (единый счёт Федерального казначейства) открыт в Центробанке России.

За последнее десятилетие значительно увеличились внутренний долг, доля государственных гарантий в валюте РФ. Следует отметить, что увеличение внутреннего долга является менее опасным для экономики по сравнению с наращиванием внешнего долга. В процессе погашения внутреннего долга исключается утечка товаров и услуг. Тем не менее, происходит ряд трансформаций в экономике, та как при погашении государственного внутреннего долга перераспределяются доходы внутри страны.

В настоящее время внутренний долг достиг 8,318 трлн руб. (147 429 млн долл.), а Государственный внешний долг Российской Федерации (включая обязательства бывшего Союза ССР, принятые Российской Федерацией) составляет 54 616.7 млн долл. []¹¹²

Центральный банк РФ осуществляет взаимодействие федеральными органами власти стратегического значения – Государственной думой РФ, Правительством РФ, Министерством финансов РФ в аспектах банковского регулирования, сохраняя независимость как регулятора в финансовой системе России.

Происходит укрупнение ЦБ РФ. На его основе консолидируются институциональные образования, осуществляющие регулирование финансового рынка страны[]¹¹³.

Так, в 2013 г. состоялась передача полномочий Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР России) по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков Банку России[]¹¹⁴. Таким образом, все составляющие получили концентрацию в едином одном институте финансового регулирования [].¹¹⁵

Для посткризисной экономики является весьма важным расширение функций ЦБ, его статуса как мегарегулятора финансового рынка, которому были переданы практически все государственные регулирующие и контрольно-надзорные полномочия на финансовом рынке[]¹¹⁶.

В посткризисной экономике одной из стратегий ЦБ является тактика по одновременному сдерживанию инфляции и роста курса рубля. Это связано со

значительными последствиями их отрицательного воздействия на экономику в среднесрочном периоде.

Высокие показатели инфляции дестабилизирующее экономику и финансовые рынки. Возрастает неопределённость при прогнозировании доходности инвестиций, сокращаются доходы от операций с ценными бумагами. Увеличиваются корпоративные и транзакционные издержки, ухудшаются условия кредитования, являющиеся залогом успешного развития бизнеса и экономики страны. Укрепление рубля в рамках теоретических подходов рассматривается в качестве инструмента уменьшения инфляционного давления. В действительности, крепкая национальная валюта вызывает удорожание экспортной продукции, поступающей на экспорт, и снижает конкурентоспособность российских предприятий.

В краткосрочных рамках в случае укрепления национальной валюты происходит стимулирование притока иностранного капитала. Это также приводит к усилению негативного эффекта ревальвации рубля. Решение отмеченных задач характеризуется противоречивостью, а, в ряде случаев, и, взаимоисключающим характером.

Для понижения инфляционного давления на экономические сектора в рамках ДКП повышаются процентные ставки, ограничивается денежное предложение. Это приводит к укреплению рубля. В целях сдерживания роста курса рубля ЦБ совершает покупки валюту на рынках, увеличивая, тем самым, денежное предложение, стимулируя рост цен. Решить данную проблему возможно, например, отказавшись от двойственности целей, установив фиксированный курс рубля или проводя политику таргетирования при плавающем валютном курсе^[17].

ЦБ многих индустриально развитых государства используют второй вариант. Таргетирование инфляции рассматривается во многих исследованиях. ЦБ РФ использует режим инфляционного таргетирования при реализации ДКП. Влияние данного режима на достижение в стране ценовой стабильности относительно. Во многих странах центробанки достаточно успешно применяли инфляционное таргетирование в рамках осуществления контроля за инфляцией.

На эффективность подобного режима оказывает значительное воздействие совокупность национальных, экономических, политических и культурных факторов. Режим инфляционного таргетирования в России является адаптированным к текущим экономическим особенностям развития страны. В то же время, несмотря на уже длительный промежуток использования таргетирования инфляции отсутствует единая точка зрения на степень его эффективности и результаты использования.

В работах отечественных экономистов при проведении анализа эффективности таргетирования инфляции отводится значительное место его экономической составляющей, особенностям его реализации. Режим таргетирования инфляции предоставляет возможность Центробанку России достичь определенной степени денежно-кредитной независимости при управлении потоками капитала и сделать ценовую стабильность единственной стратегической целью ДКП. С теоретических позиций инфляционное таргетирование трактуется как модель по принятию решений ДКП []^[18].

Например, в ряде государств (Япония, ЕС) Центробанки осуществляют меры по противодействию не инфляции, а дефляции, вкладывая значительное количество денег в финансовый рынок. Отмеченное демонстрирует, что невозможно сводить ДКП исключительно к одному инструменту – манипулированию процентной ставкой, ориентируясь главным образом на выбранный уровень инфляции.

В переходной экономике отход от линейного развития в ДКП и формирование особой роли Центрального Банка, направленной на повышение эффективности предпринимаемых мер предоставляет потенциал для выработки благоприятной среды, при которой наращиваются инвестиции, повышается конкурентоспособность, стимулируются структурные трансформации, предназначенные для повышения инновационного уровня производства. Для развития экономики необходимо обновление теоретико-методологических и практических аспектов осуществления ДКП, выступающего в качестве инструмента макроэкономического регулирования, способного противостоять экзогенным и эндогенным вызовам.

Список литературы

1. Крымова И.П., Дядичко С.П. Влияние денежно-кредитной политики Банка России на финансовую стабильность // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т.8 №2(27).– С.205-208.
2. Конституция Российской Федерации 14.04.2014 // Собрание законодательства РФ. №15. ст.1691 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. No Ст. 4398.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 No 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. 13.07.2002. No 127.
4. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://www.cbr.ru/about_br/bankstatus/

5. Чеботарев В.С., Тимченко А.В. Правовое положение Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) в финансовой системе государства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. — С. 180-183.
6. Попова И.В., Никитина, И.П., Матющенко Е.С. Направления взаимодействия центрального банка с правительством // Финансовые исследования. –2016. –№. 4(53). – С. 69-75.
7. Сакало Е.Ю. Модернизация механизма денежно-кредитного регулирования в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Сакало Евгений Юрьевич, М.:2016. — 147 с.
8. Аникин В.Ю. Институты государственной власти в сфере денежно-кредитной политики: их роль и инструменты регулирования // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки» 2018. – №.1(17). – С.122-131.
9. Шваков Е.Е. Деньги, кредит, банки: Учебное пособие. — Горно-Алтайск: ГАГУ, 2005. — 225 с.
10. Trunin, P., Knyazev, D., Satdarov, A. Analysis of independence of the central banks of the Russian Federation, the CIS and East European countries [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://mpa.ub.unimuenchen.de/33595/1/MPRA_paper.pdf
11. Лаврушин О. И. Деньги, кредит, банки. Экспресс-курс. — 4-е изд., стер. — М.: КноРус, 2010. — 320 с. С. 48-49.
12. Структура государственного внешнего долга Российской Федерации на 1 марта 2020 года. [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=129848-struktura_gosudarstvennogo_vneshnego_dolga_rossiiskoi_federatsii_na_1_marta_2020_goda (дата обращения 21.05.2020).
13. Винникова, И. В. Банковский надзор в системе финансово-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.04 / Винникова Ирина Владимировна. -М.: 2015. -24 с.
14. Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // Российская газета. 31.07.2013. №
15. Указ Президента РФ от 25.07.2013 № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 29.07.2013. № 30 (часть II). Ст. 4086.

16. Вавулин Д.А., Симонов С.В. Центральный банк Российской Федерации как мегарегулятор российского финансового рынка// Дайджест-Финансы. –2014. – №2(230). – С. 2-12.
17. Крымова И.П., Дядичко С.П. Таргетирование инфляции в России: первые итоги // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т.8. № 3(28).–С.209-213.
18. Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика: учебное пособие /С. Р. Моисеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : МФПА, 2011. — 784 с.: ил. — (Университетская серия). — Библиогр.: с. 775-779. — ISBN 978-5-902597-08-7.
- [1] Крымова И.П., Дядичко С.П. Влияние денежно-кредитной политики Банка России на финансовую стабильность // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т.8 №2(27).–С.205-208.
- [2] Конституция Российской Федерации 14.04.2014 // Собрание законодательства РФ. №15. ст.1691 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. No 31. Ст. 4398.
- [3] Федеральный закон от 10.07.2002 No 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. 13.07.2002. No 127.
- [4] Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://www.cbr.ru/about_br/bankstatus/
- [5] Чеботарев В.С., Тимченко А.В. Правовое положение Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) в финансовой системе государства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. – С. 180-183.
- [6] Попова И.В., Никитина, И.П., Матющенко Е.С. Направления взаимодействия центрального банка с правительством // Финансовые исследования. –2016. №. 4(53). – С. 69-75.
- [7] Сакало Е.Ю. Модернизация механизма денежно-кредитного регулирования в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Сакало Евгений Юрьевич, 2016. — 147 с.180-183.
- [8] Аникин В.Ю. Институты государственной власти в сфере денежно-кредитной политики: их роль и инструменты регулирования // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки» 2018. – №.1(17). – С.122-131.
- [9] Шваков Е.Е. Деньги, кредит, банки: Учебное пособие. — Горно-Алтайск: ГАГУ, 2005. — 225 с.

- [10] Trunin, P., Knyazev, D., Satdarov, A. Analysis of independence of the central banks of the Russian Federation, the CIS and East European countries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mp.ra.ub.unimuenchen.de/33595/1/MPRA_paper_33595.pdf
- [11] Лаврушин О. И. Деньги, кредит, банки. Экспресс-курс. — 4-е изд., стер. — М.: КноРус, 2010. — 320 с. С. 48-49.
- [12] Структура государственного внешнего долга Российской Федерации на 1 марта 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=129848-struktura_gosudarstvennogo_vneshnego_dolga_rossiiskoi_federatsii_na_1_marta_2020_goda (дата обращения 21.05.2020).
- [13] Винникова, И. В. Банковский надзор в системе финансово-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.04 / Винникова Ирина Владимировна. -М.: 2015. -24 с.
- [14] Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // Российская газета. 31.07.2013. № 166.
- [15] Указ Президента РФ от 25.07.2013 № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 29.07.2013. № 30 (часть II). Ст. 4086.
- [16] Вавулин Д.А., Симонов С.В. Центральный банк Российской Федерации как мегарегулятор российского финансового рынка// Дайджест-Финансы. –2014. – №2(230). – С. 2-12.
- [17] Крымова И.П., Дядичко С.П. Таргетирование инфляции в России: первые итоги // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т.8. № 3(28).–С.209-213.
- [18] Моисеев, С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика: учебное пособие /С. Р. Моисеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: МФПА, 2011. — 784 с. : ил. — (Университетская серия). — Библиогр.: с. 775-779. — ISBN 978-5-902597-08-7.

Развитие специальных экономических зон в Ливане

The development of a special economic zone as a growth point for the Lebanese economy

УДК 338.49 : 338.012 : 334.7

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10694

Вертай Светлана Петровна,

к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет

Рами Тут,

аспирант, Белорусский государственный экономический университет

Sviatlana Viartai,

associate professor of the department of economics and management, candidate of economic sciences, associate professor

Rami Tout,

postgraduate student, Belarusian State Economic University

Аннотация. Специальные экономические зоны создаются как точки роста национальных экономик, функционирующих в рамках специального законодательства, без изменения общего экономического модуля страны. Основными выгодами формирования специальных экономических зон является привлечение иностранных инвестиций, создание новых рабочих мест, развитие человеческого капитала. Анализ функционирования СЭЗ в различных странах показал, что существуют отличия в подходах к формированию СЭЗ и формированию механизма управления ими. СЭЗ в Ливане была создана в 2008 году и в настоящее время разрабатывается механизм ее управления. В статье проведен сравнительный анализ теоретических концепций и опыта функционирования СЭЗ в других странах и в Ливане.

Summary. Special economic zones are created as points of growth for national economies, functioning within the framework of special legislation, without changing the general economic module of the country. The main benefits of creating special economic zones are attracting foreign investment, creating new jobs, and developing human capital. Analysis of the functioning of SEZs in different countries showed that there are differences in approaches to the

formation of SEZs and the formation of a mechanism for managing them. The SEZ in Lebanon was established in 2008 and a mechanism for its management is being developed. The article provides a comparative analysis of theoretical concepts and experience in the functioning of free economic zones in other countries and in Lebanon.

Ключевые слова: специальные экономические зоны, СЭЗ, экономическое развитие, экономический рост, точки роста, развитие человеческого капитала, механизм управления СЭЗ.

Key words: special economic zones, SEZ, economic development, economic growth, growth points, development of human capital, management mechanism of SEZ.

Introduction

The concept of the “Special Economic Zone” (SEZ) indicates an economic instrument established through a special legislation, without altering the general economic module of the country. Such a measure is enacted by local governments for the purpose of boosting economy in general through its role in attracting foreign investment, generating employment and increase exports, not to mention boosting economic cycle of the zone’s region. Jean Prybyla, American economist who studied Chinese economics in 1984 at length, notes about special economic zones: “the historical link of the concept of Special Economic Zones with regional economic cooperation zones as well as the many variations of this idea that exist around the world: export zones, free zones, industrial zones, suggests that special economic zones are an experimental and evolving formula intended in advance to fulfill certain specific objectives: among these, earning foreign currency through exports and acquiring technology features prominently in the concerns of Chinese politicians » [6, p 67-68].

Although special economic zones first appeared in areas like Puerto Rico (1951) [9, P.73], Ireland with the Shannon airport area (1959) [10] and Taiwan to Taichung (1965) [11], mainland China is the country which has met with the greatest success in the use of SEZs for the purpose of developing its industrial capacities [7, P.91]. In 2006, the Chinese government which continued to expand policies to support trade and investment abroad (the policy of Going Global or Zouchuqu) announced plans to establish up to fifty zones of economic and commercial cooperation around the world, without giving a timetable, in the framework of the implementation of its eleventh five-year plan [8, p 43]. The aim of ZES is to attract new investors, which means making the regions concerned more attractive than the others. Given that the project is targeted at disadvantaged areas (for cyclical or endemic reasons), it was a question of stimulating activity through tax incentives.

Main part

The concept of special economic zones corresponds to a geographically defined development strategy with a view to attracting investment and stimulating economic activity, whether in the secondary or tertiary sector. The essential characteristic of SEZs is that they live on public aid granted to companies. By definition, an SEZ concerns a defined territory, often sparsely populated and likely to accommodate one or more economic activities within its perimeter. Its purpose is to contribute to the establishment of stable and sustainable development in the region. «Development» means the consolidation of the preexisting industrial fabric, but also new investments made in order to improve the infrastructure of the developed area. In the short term, the main aim is to curb unemployment where the low taxation is the driving force behind the law.

As for the terminology, the term SEZ related to special economic zones is relatively a new comer and quite a generic one [1, p.9-11], defining a broad range of zones. Several studies adopted to depict a concept that encompass a wide range of economic zone/activity. It covers various types of zones, such as FZ (Free Zone), EPZ (Export Processing Zone) and many others. In the matter of fact, a concise definition of this concept has been an ongoing task. For instance, OECD (Organization for Economic Cooperation & Development) has one, Kyoto convention 1999 presented its own definition, but probably the best concise one came from the economist Adam Ambroziak, 2011; he stated: “it is an area geographically demarcated, usually physically secured; it has a single management or administration; it offers benefits for investors physically within the zone; and it has a separate customs area (duty-free benefits) and streamlined procedures” [2, p.245-267]. From a historical perspective, SEZs refer to a variety of components: free zones, at the scale of a port, a district or a city, functioning as economic and fiscal enclaves. They have notably been a tool for the establishment of capitalist enterprises in countries with a directed economy, and more particularly in the coastal cities of China.

Dissecting the term that is composed of three words would lead us into further comprehension of this concept: The word “*special*” relates to the particularity of the status through legislation, “*economic*” is quite a broad definition that encompass trade, industries and services of various kinds. “*Zone*” clearly depicts that this concept is marked and defined by specific locations, although some legislation in some countries kept this point much more fluid.

As broad as it is, this concept is still far from being one in all countries. There was a notable absence of comprehensive data concerning SEZ around the world up to the 90’s s it is shown by the collected data then was self-reported and on individual case. The main reasons that these zones differ in various countries is the related legislation that usually caters to the need of the host economy. Furthermore, the size of SEZs can be very variable and some have a dense mesh,

while in others it is more distended. Their activities differ, of course, according to needs, nevertheless they have several common features, among which, first of all, the legal framework in which they are registered.

The basic common characteristics, clearly defined in their respective legislation are:

- Extra-territoriality: SEZ is a clearly demarcated zone that exists outside the domestic custom territory while benefitting from national certificates of origin and can participate in national trade agreement and arrangement.
- Tax incentives: Exemptions include purchases of operating materials, income taxes, labor taxes and taxes on repartition of profits. The rate of exemption varies from case to case
- Eligibility and equal treatment; which include Local and foreign owned firms.
- Sales and purchases: to and from domestic market is often admissible and treated like regular imports or export and eventually subject to customs and local taxation.
- Privately owned firms SEZ are eligible for full benefits dictated through legislation, and fair competition from government owned one.
- Labor policies are in full compliance with ILO standards, and disputes are solved through specialized mechanism.

While SEZs differ in some aspects in host countries. Here are some examples on such variances:

SEZ management; Most of the earlier zones were run by government appointed board or a customized authority established for this particular purpose. This have changed considerably lately. As some countries kept a very tight state run boards like Egypt, Jordan or Turkey. Some others like UAE kept the governmental base of boards running their SEZ, but gave it a substantive level of autonomy and freedom from red-tape bureaucracy of other departments in the government.

Privately run SEZ appeared in a later stage, and gaining ground rapidly. They first appeared in the 80's in Central America and the Caribbean competing with the inefficient state run ones. In MENA region alone 18% of SEZ are privately owned (World Bank report, 2018) where the government's role is restricted as a logistical service provider or a mere landlord (Farole, Baissac & Gauthier, 2012). Japan hosts now the largest rate of privately owned SEZ.

Economic activity and eventually the objectives also differ from certain countries to others. While some SEZs are built to generate direct employment basically, and indirect ones through regional spillovers. An example of that is the garment focused ones in Bangladesh, Vietnam and Mauritius. While others focus on export/lead growth like China, Turkey and the UAE. Although

labor intensive zones still persist, the tendency following the Chinese model, is to reap the full benefits of the economic activities such as attracting FDI and improving foreign exchange rate.

Size and geographical location also differ from one country to another. What started in the 70's as moderate size free zones usually near ports, gradually grew much bigger like Aqaba/Jordan for example or Mersin/Turkey and airport to facilitate shipment, or industrial clusters in rural area to boost local economies. Finally turned quickly with the entry of the Chinese mega models, such as Shenzhen, into what can be labeled as modern cities with all the facilities related to any metroplex with all logistics needed like housing and medical care.

Incentives and tax exemptions are areas of difference among various SEZs. Some offer 100% tax breaks on certain purchases and export, while others have it for limited time and to be re-negotiated. Labor rights and related dispute settlement are still the most diverse aspect found in legislations establishing the SEZs. Although ILO standard are being coerced lately.

On the other hand, for their accounting, entrepreneurs benefit from an advantageous depreciation procedure for goods acquired in connection with the construction and installation of infrastructure. This allows them to dispose of new funds more quickly which can be injected into the productive system. The SEZs also offer to facilitate the procedures for setting up a company. Thus, an entrepreneur has the guarantee of the local administration that the time required to obtain an activity license in the territory of an SEZ will not exceed one month. This clause is especially interesting for foreign investors, unfamiliar with administrative practices, which are particularly tortuous.

TSEZ, the first SEZ in Lebanon was established legislatively in 2008 and passed later in 2009 (TSEZ law no 18) (Official Gazette, 2008). This legislation was aimed to realize two main objectives; the first is to follow what the government adopts as the new module of Lebanese economy, meaning the private-public sector partnership, attending to the needs of rural areas and to increase growth in general economy. The second objective is to establish this tool with least expenses possible, through a new established dredged territory and with minimal infrastructure. These measures were adopted with lessons learned from Rachid Karami International Fair - RKIF- fiasco in mind. The mentioned fair/expo was intended to attract international corporations and exhibitors through fiscal incentives, is also located in the city of Tripoli, was conceived in the late 50's, took 17 years to be built at an enormous cost, governmentally operated and almost in ruins now. It has not been launched yet due to many factors, the most notable ones are political rivalry and the security situation that was persistent up till 2016. That in mind TSEZ was conceived to be a joint venture between public and private sector, to lessen drastically the bureaucratic drag. The chosen location is a dredged 55 hectares adjacent to the seaport of Tripoli

to avoid the high cost of land appropriation, while the other choice was a semi abandoned military airport at Qolayyat 12 miles north of Tripoli . 45 of these hectares are leasable, and 10 are for transport network. The geographical position of the SEZ — located in the northern part of the port — will facilitate its economic integration and will encourage, in the long term, the continuation of the modernization works of the facilities of the port area and the development of its activity.

An appointed board, with offices physically present within the zone will be assigned for the role of regulation while the actual management will be left to the private sector. While government supplies the basic infrastructure and a power plant, in addition to pre-built incubators over 10 hectares for smaller operations, while larger ones would lease just the lots. TSEZ would benefit from a unique design of key administrative, legal, taxation and regulatory framework. In addition to single window clearance in matters of licensing via-a-vis other public institutions. Worth noting that manufactured products within TSEZ would not benefit from Lebanese certificate of origin.

TSEZ enjoys a prime location within the city of Tripoli; a distance of less than half a mile from Tripoli Mediterranean seaport, 12 miles from a potential airport, categorized as a military one for now, and an ancient railway running through the coast. Low income residential clusters are less than 2 miles from the zone, providing rapid employment without the hassle of re-lodging.

Incentives offered can be considered the most generous in the Middle East. Fiscal incentives are as follows: 100% exemptions on imports of raw, construction and office materials. 100% exemptions on export, property, building permit and shares/bonds issued by the corporations. 100% tax exemption for corporations with more than 50% Lebanese workforce and over 300,000\$ of fixed capital.

While financial incentives are as follows: Total capital and profit repartition. Unrestricted currency conversion in addition to permissible 100% foreign corporate ownership. No restrictions on sales to local market, treated as imports, or purchases from local market.

Moreover, there are some additional incentives that can contribute in the effectiveness of the ZES like tax exemption on personal property for skilled workers and income tax up to 10 years from commencement for certain sectors like health care, educational, logistics and tourism. The target area is a basin filled with water located within the walls of the port of Tripoli in which emerges an islet of approximately 100,000 m², which should facilitate the works. The SEZ development plan took into account the economic potential of each region as well as its demographic situation and the socio-professional characteristics of the populations. From then

on, a development scenario was established for each. SEZ management companies were instructed to select investors based on these parameters. In this regard, it already appears that the ability of SEZs to fulfill their objectives depends to a large extent on the choice of the company responsible for their management and their internal functioning.

The primary site reclamation project for the port adjacent to the Port of Tripoli has been completed, the study of the strategic environmental impact will be presented soon to the Ministry of Environment for approval, and the launch of the project to develop a directive plan for the Special Economic Zone in Tripoli — the port site in the year 2017 and its commitment to the company Specialized engineering. The Council for Development and Reconstruction has been mandated by the Council of Ministers to launch a tender for the development of infrastructure that was expected to take place at the beginning of the year 2019 but get delayed. The SEZ Authority has been able to secure the first part of financing this project through a contribution of 15 million US dollars from the Lebanese state while negotiating with the World Bank to finance the remaining part to complete the development of infrastructure and operational costs for the Special Economic Zone for the next five years. The results of the project to develop the temporary system for licenses, which is funded by a gift from the International Finance Corporation, are being delivered.

Conclusion

This TSEZ-focused research will focus on human capital accumulation within the context of Tripoli and eventually establish a framework to estimate the impact of TSEZ on this northern region. This framework will help the intended zone authority to carry on effective policies and to focus resources on missing factors to speed up the development of local human capital which is vital for TSEZ success and eventual Northern region growth.

Tripoli has great promising opportunities to have a role in the process of reconstructing Syria due to its strategic location, and to be a logistical center through which to take advantage of the existing components — that is, Rashid Karami International Exhibition, the Port of Tripoli, René Moawad Airport, the railway with the Syrian borders, the Special Economic Zone and installations of the oil in addition to its expected role in being a pioneer in the information and technology sector, and a tourist and cultural center. As mentioned in its establishment system, Tripoli ZES will play a major role in attracting local, Arab and foreign investments and improving global trade exchanges because it will serve as a business platform for investors and a model for doing business in Lebanon, a catalyst in the process of sustainable economic growth and a lever to change the face of Tripoli and the North.

However, we need to admit that there are major obstacles; this estimate obviously does not take into account the obstacles that could slow the execution of the project. It is to be hoped that the political and security situation at the local level does not delay the works, also noting that a possible prolongation of the war in Syria that may also affect the development of the SEZ. The second potential obstacle concerns the funding of the next stages of the project can be seen in the budget for infrastructure works has not even been quantified yet. The project that will last for 6 years is behind its initial schedule and must absolutely be updated. It is therefore not possible to assess the total budget for the project, or to decide on the means by which it will be financed, at the same time refuting the estimates — around \$ 66 million — who have been relayed by some politicians.

A third obstacle could concern the hazards linked to the backfilling works themselves. In fact, the speed of execution and the cost of this type of operation depends in particular on the proximity and accessibility of the sources from which the materials used for backfilling are extracted in addition to the technical difficulties posed by this type of project. The developments in question can naturally be reduced to nothing given the obstacles which have hampered past efforts. And they will face significant challenges in terms of inclusion, communication and integration with local economies.

Accordingly, it is vital to take quick actions to get the TSEZ implemented shortly; first, TSEZ should get the highest political support and approval at the Lebanese current government. Than, this zone has be treated as priority as an integral part of a comprehensive socioeconomic development plan for the country. Secondly, international donors must provide needed funds and other technical support for TSEZ to initiate major Lebanese economic reforms. Finally, local groups and stakeholders in north of Lebanon will have to launch a social campaign to pledge TSEZ as soon as possible.

Список литературы

1. Special Economic Zone: Performance, Lessons Learned, and Implication for Zone Development/ Washington DC: World Bank, 2008.
2. Ambroziak, A./ «Income tax exemption as a regional state aid in special economic zones and its impact upon development of Polish districts.»/ Oeconomia Copernicana2, 2011.
3. OCED, World Bank report, 2018
4. Farole, B./Special Economic Zones: A Guidance Framework for Policymaking. 2012
5. The Official Gazette/ Issue 43, Oct 20, 2008
6. Osborne M./ China's special economic zones, Development Centre studies / Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris, 1986.

7. Foreign Investment Advisory Service (FIAS)/ “Special Economic Zones : performance, lessons, learning, and implications for zone development”. Washington, DC, World Bank, 2008 ; Edward M. Graham, “Do export processing zones attract FDI and its benefits ? The experience from China”, *International Economics and Economic Policy*, I, 2004, p. 87–103.
8. Bräutigam D./ *The Dragon’s Gift : the real story of China in Africa*/ Oxford University Press, 2009.
9. Leake Negotiating Independence: New Directions in the Histories of the Cold War and Decolonization/ Bloomsbury Academic, London, 2015.
10. Story of cities #25: Shannon – a tiny Irish town inspires China’s economic boom [Electronic resource], – Mode of access: <https://www.theguardian.com/cities/2016/apr/19/story-of-cities-25-shannon-ireland-china-economic-boom>. – Date of access: 20.03.2020.
11. Introduction for Taichung Export Processing Zone [Electronic resource], – Mode of access: <https://www.epza.gov.tw/english/page.aspx?pageid=999b166f88b8a578>. – Date of access: 20.03.2020.

**Торгово-экономическая интеграция Евразийского экономического союза и
Исламской Республики Иран как направление международной деятельности ЕАЭС
Trade and economic integration of the Eurasian economic union and the Islamic Republic
of Iran as an area of international activity of the EAEU**

УДК 33. 339.9

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10699

Расулинежад Эхсан Абдолрасул,

к.э.н., доцент кафедры «Россиеведение», Тегеранский государственный университет, г. Тегеран, Иран

Орлова Ольга Геннадьевна,

соискатель, кафедра Экономической теории, мировой и региональной экономики, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Rasulinezhad Ekhsan Abdolrasul

Orlova Olga Gennadevna

Аннотация. Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска путей устойчивого экономического развития стран ЕАЭС и ИРИ посредством либерализации торгово-экономических отношений между ними, что особенно важно в условиях их пребывания под давлением западных санкций, а также важностью реализации проекта Большого евразийского партнерства, в котором ЕАЭС и ИРИ играют ключевую роль. Цель статьи – изучить особенности и аспекты торговой интеграции Ирана и Союза. Для достижения поставленной цели авторами статьи были определены сущность, формы и направления международной интеграционной деятельности ЕАЭС на его внешнем контуре, кратко рассмотрены концепт Ноевразийства и проекты «Большого евразийского партнерства» и «Интеграции интеграций», обоснована целесообразность экономического сотрудничества ЕАЭС и ИРИ. Осуществлен анализ объема и структуры взаимной двусторонней торговли ИРИ с каждой из стран-участниц ЕАЭС до вступления в силу Временного Соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли, и с Союзом в целом после начала реализации сделки. В статье упомянуты некоторые проблемы, препятствующие

расширению торговой интеграции Евразийского союза и Ирана и перспективы их сотрудничества.

Summary. The relevance of this topic is due to the need to find ways of sustainable economic development of the IRI and EAEU countries through the liberalisation of trade and economic relations between them, which is especially important in the context of their stay under the pressure of Western sanctions, as well as the importance of implementing the Greater Eurasian Partnership project, in which the EAEU and IRI play a key role. The goal of the article –studying the features and aspects of trade integration between Iran and the Eurasian Economic Union. To achieve this goal the authors of the article determined the essence, forms and directions of the EAEU’s international integration activities on its external contour, briefly considered the concept of Neo-Eurasianism and the projects of the “Greater Eurasian Partnership” and “Integration of Integrations”, substantiated the expediency of economic cooperation between the EAEU and IRI. The analysis of the volume and structure of mutual bilateral trade of Iran with each of the EAEU member states before the entry into force of the Agreement and with the whole Union after the start of the Deal’s implementation was carried out. The article also mentions some of the problems hindering the expansion of trade integration between the Eurasian Union and Iran and the prospects for their cooperation.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз), Исламская Республика Иран (ИРИ), международная экономическая интеграция, концепт Неоевразийства, проекты «Большого евразийского партнерства» и «Интеграции интеграций», Соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли.

Key words: Eurasian Economic Union (EAEU, Union), Islamic Republic of Iran (IRI), international economic integration, Neo-Eurasianism, projects of “Greater Eurasian Partnership” and “Integration of Integrations”, Agreement leading to the formation of a free trade zone.

Введение

Евразийский экономический союз – достаточно молодой интеграционный блок, действующий как экономический союз с января 2015 года. Деятельность ЕАЭС нацелена на то, чтобы помочь его государствам-членам максимально использовать внутрирегиональные экономические связи, модернизировать национальные экономики и создать среду, способствующую повышению их глобальной конкурентоспособности. Целью евразийского интеграционного процесса является создание единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Кроме того, ЕАЭС стремится активизировать интеграционное взаимодействие с внешними партнерами, чтобы улучшить экономическое положение Союза, содействующее экономическому росту в странах-участницах и

повышению уровня благосостояния их граждан [1]. Ожидается, что развитие интеграционной деятельности ЕАЭС на внешнем контуре приведет к усилению политического и экономического влияния Евразийского союза в мире [2], позволит расширить круг его участников, и реализовать проекты «Большого евразийского партнерства» и «Интеграции интеграций».

Одним из самых важных кандидатов на установление более тесных торгово-экономических связей с Евразийским экономическим союзом выступает Исламская Республика Иран, страна с многотысячелетней историей, уникальной духовной культурой, являющаяся одним из крупнейших и самых перспективных рынков Ближнего Востока, так как находится на пересечении стратегически важных торговых маршрутов между Европой и Азией, занимая выгодное геополитическое положение.

17 мая 2018 года между ЕАЭС с ИРИ было подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли, которое вступило в силу 27 октября 2019 года. Хотя иногда его называют соглашением о свободной торговле, по сути оно ближе к соглашению о преференциальной торговле, так как его положения распространяются лишь на часть товарных позиций, для которых ставки импортных пошлин уменьшены или отменены. Тем не менее, Соглашение «имеет достаточную глубину» и распространяется на основной перечень товаров. ЕАЭС имеет единую таможенную территорию, единую таможенную границу и единый таможенный тариф по отношению к товарам из третьих стран, реализует политику, направленную на формирование единого рынка пяти государств-членов, доступ к которому для Ирана облегчает данное Соглашение.

Прежде чем проанализировать влияние Временного соглашения на торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС и ИРИ авторы изучили направления международной деятельности Союза, структуру и динамику двусторонней торговли между Ираном и странами-участницами ЕАЭС до заключения сделки и после, рассмотрели особенности, ожидания и реальность торговой интеграции между сторонами Соглашения в условиях COVID 19, западных санкций и вызовов национальной экономике Ирана, а также возможных последствий для его политики.

Результаты

1. Международное сотрудничество ЕАЭС с внешними партнерами.

Объективной тенденцией развития современного мироустройства выступает мегарегионализация, сопровождаемая активизацией процессов международной интеграции в пределах мегарегионов. К числу мегарегионов относят постсоветское

пространство, в масштабах которого реализуется интеграционный проект Евразийского экономического союза. Процесс евразийской интеграции, с 1995 года приобретший субрегиональный характер, в октябре 2000 года принял форму Евразийского экономического сообщества, в январе 2010 года – Таможенного союза, в январе 2012 года – Единого экономического пространства, а с января 2015 года – Евразийского экономического союза. В настоящий момент в состав ЕАЭС входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Российская Федерация. Их совместные усилия направлены на интенсивное и экстенсивное развитие процессов международной экономической интеграции как на внутреннем, так и на внешнем треках Союза.

На внутреннем треке ЕАЭС интеграция развивается интенсивно, расширяя масштабы и углубляя степень интенсивности сотрудничества между странами-участницами путем либерализации движения товаров, услуг, капиталов, трудовых ресурсов и проведения скоординированной (согласованной, единой) политики, продвигаясь по этапам интеграции от таможенного союза к экономическому и валютному союзам.

На внешнем треке Союза интеграционные процессы разворачиваются экстенсивно, вовлекая в зону интеграции новые страны, и реализуются через международную деятельность Союза, воплощенную в осуществлении международного сотрудничества с государствами, международными организациями и международными интеграционным объединениями, а также заключении с ними международных договоров [3].

Через интеграционную деятельность Евразийского союза на его внутреннем и внешнем контурах реализуется Миссия ЕАЭС – создание условий для перехода к многополярному миру. Данная миссия была теоретически обоснована А. Дугиным в концепте Ноевразийства. Данный концепт предполагает, что в интересах безопасности и устойчивого развития всех государств и народов мира грядущее мироустройство необходимо организовать как порядок из не менее, чем четырех мировых полюсов (расположенных вертикально с севера на юг «меридиональных зон»), среди которых: Американская, Евро-Африканская, Тихоокеанская и Российско-среднеазиатская (Евразийская). Меридиональные зоны, будучи воплощением интеграции на принципиально новом уровне, характеризуются существенной автономией и самостоятельностью, в их пределах может осуществляться региональное распределение труда и взаимодействие центров развития, они могут состоять из нескольких «больших пространств», включающих в себя несколько государств или блоков государств. Ключевой зоной в Ноевразийском проекте многополярного мира является Евразийская

(Российско-среднеазиатская) зона, в которую могут войти: Евразийский экономический союз, большое пространство континентального ислама с центрами силы в лице Турции, Ирана и Пакистана, а также Индостан как отдельное большое пространство. Без формирования данной зоны возможна реализация проекта однополярной глобализации с троичным делением мира, где полюс – Америка, Евро-Африка – ближняя периферия, а Азия и Тихоокеанский регион – дальняя периферия. Территория стран ЕАЭС при таком сценарии рискует быть раздробленной и захваченной региональными державами. Формирование четвертой зоны состоится, только если Россия сможет реализовать интеграционный проект ЕАЭС и выстроить крепкие связи с южными центрами силы [4].

Деятельность ЕАЭС во главе с Россией, направленная сначала на интеграцию стран постсоветского пространства, затем на сплочение вокруг себя государств «четвертой зоны», и, наконец, на объединение усилий с Евро-Африканской и Тихоокеанской зонами, позволит сбалансировать Американскую зону и создать условия для реальной многополярности, свободы и независимости, суверенности и автономии меридиональных поясов. При этом, три намеченных направления интеграционной деятельности ЕАЭС могут осуществляться одновременно. Таким образом, согласно концепту Ноевразийства, создание многополярной архитектуры мира и «справедливой» системы международных отношений зависит от успеха организации «четвертого» – Российско-среднеазиатского полюса – «базовой конструкцией» которого, по мнению А. Дугина, является альянс Евразийского союза и Ирана [5].

Практическое воплощение данной концепции, в части интеграционной деятельности на внешнем контуре ЕАЭС, осуществляется путем реализации проектов «Большого Евразийского партнерства» (БЕП) и «Интеграции интеграций» (ИИ).

Проект Большого Евразийского партнерства впервые был предложен в декабре 2015 года президентом РФ Владимиром Путиным, который в сентябре 2016 уточнил, что БЭП необходимо реализовать в первую очередь между ЕАЭС и такими странами, как партнеры по СНГ, Иран, Индия, Пакистан, Китай и др. Построение БЭП на начальном этапе предполагает упрощение и унификацию регулирования в области отраслевого сотрудничества и инвестиций, мер технического, санитарного урегулирования, таможенного регулирования, защиты прав интеллектуальной собственности [6].

В дальнейшем «Партнерство», нацеленное на обеспечение долгосрочного мира и процветания в Евразии путем формирования общего экономического пространства, предусматривает последовательное движение в направлении сети зон свободной торговли, межрегиональных торгово-экономических альянсов и сопряжения интеграционных

проектов на всем обширном евразийском пространстве [7]. К мероприятиям, необходимым для реализации данного проекта, можно отнести: формирование преференциальных режимов торгово-экономического сотрудничества; развитие материковой транспортной, информационной и энергетической инфраструктуры; сочетание национальных планов развития с гармонизацией международной производственно-технологической кооперации и переход к справедливой системе валютно-финансовых отношений; прекращение существующих вооруженных конфликтов и предотвращение новых [8].

В 2015 году, когда Россия вышла с инициативой большого евразийского проекта, В. Путиным была озвучена и идея «Интеграции интеграций», предполагающая вовлечение в интеграционные процессы не только отдельных государств, но и уже сложившихся региональных интеграционных объединений. «Интеграция интеграций» с участием ЕАЭС, нацеленная на создание широкого экономического и гуманитарного пространства «от Лиссабона до Джакарты», характеризуется: гармонизацией региональных экономических проектов, заключением международных соглашений между региональными торговыми блоками, многоуровневостью и многоскоростным характером, опорой на принципы неделимости безопасности и широкого сотрудничества и др. Надо заметить, что к настоящему моменту ЕАЭС подписал международные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с другими интеграционными сообществами, находящимися не только в границах Большой Евразии, но и на других континентах.

В институциональном плане международная деятельность ЕАЭС реализуется в соответствии с нормами Договора о Евразийском экономическом союзе, экономической стратегией Союза, зафиксированной в «Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 года», Декларацией о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС (от 6 декабря 2018 года) и Стратегией развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года, а также в соответствии с положениями Решения Высшего Евразийского экономического совета №19 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2020 год».

В вышеупомянутом Решении ВЭС зафиксировано, что международная деятельность ЕАЭС нацелена на: формирование Союза как одного из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества как между государствами-членами, так и с зарубежными партнерами; выстраивание новых форматов взаимодействия, в том числе направленных на развитие концепций «Интеграции интеграций» и «Большого евразийского партнерства»,

составными частями которых являются реализуемые проекты по линии сопряжения развития Союза и Китайской инициативы «Один пояс – один путь»; углубление взаимодействия с ключевыми региональными экономическими объединениями и крупнейшими национальными экономиками Евразии [9].

К основным формам международного сотрудничества ЕАЭС с третьими странами и региональными интеграционными объединениями относят: 1. меморандум о сотрудничестве или взаимопонимании (предполагает проведение заседаний рабочей группы, бизнес-форумов, экспертных консультаций и семинаров); 2. непреференциальные торговые соглашения – соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве (способствуют углублению сотрудничества в разных сферах, но не предусматривают устранение торговых барьеров между участниками); 3. временные соглашения, ведущие к созданию ЗСТ (являются промежуточным этапом между непреференциальным и преференциальным соглашением); 4. преференциальные торговые соглашения – соглашения о свободной торговле (помимо всестороннего сотрудничества приводят к снижению и отмене импортных пошлин); 5. статус государства – наблюдателя при ЕАЭС (позволяет присутствовать на заседаниях органов ЕАЭС и оперативно получать документы, принимаемые органами Союза).

Если государство-наблюдатель изъявляет желание стать полноправным членом Союза и осуществляет все необходимые для этого процедуры, то оно получает полный объем прав и обязанностей государства-члена ЕАЭС.

В настоящее время интеграционное взаимодействие на внешнем контуре ЕАЭС осуществляется в соответствии с ключевыми векторами и практическими приоритетами международной деятельности, зафиксированными в Решении Высшего Евразийского экономического совета №19 «Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2020 год», и сосредоточено на следующих направлениях:

1. страны и блоки стран постсоветского пространства: а) Союзное государство России и Беларуси, б) страны-участницы СНГ, в т.ч. Республика Молдова, имеющая в ЕАЭС статус государства-наблюдателя, Республика Узбекистан, получившая статус наблюдателя в ЕАЭС (в декабре 2020), а также Республика Таджикистан, с которой планируется подписание меморандума о сотрудничестве;
2. Китайская Народная Республика, взаимодействие с которой Союз осуществляет в соответствии с Соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве и Соглашением об

обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы ЕАЭС и КНР;

3. третьи страны, с которыми подписаны Соглашения о свободной торговле (Социалистическая республика Вьетнам, Республика Сербия, Республика Сингапур) или Временное Соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли (Исламская Республика Иран);

4. третьи страны, с которыми ведутся переговоры о заключении Соглашений о свободной торговле (Арабская Республика Египет, Государство Израиль, Республика Индия, Монголия, Республика Индонезия);

5. третьи страны, с которыми ЕАЭС сотрудничает в соответствии с Меморандумами о сотрудничестве или взаимопонимании в межведомственном формате (Аргентинская Республика, Венгрия, Республика Корея, Монголия, Республика Эквадор), а также с акцентом на развитие практики проведения совместных рабочих групп (Народная Республик Бангладеш, Греческая Республика, Иорданское Хашимитское Королевство, Республика Индонезии, Королевство Камбоджа, Республика Куба (получившая статус страны-наблюдателя в ЕАЭС в декабре 2020), Королевство Марокко, Республика Перу, Королевство Таиланд, Фарерские острова и Республика Чили);

6. региональные экономические объединения: Европейский союз (ЕС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), а также Андское сообщество, Латиноамериканская экономическая система (ЛАЭС), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР) и Тихоокеанский Альянс (ТА), Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ), Карибское сообщество (КАРИКОМ), Африканский союз (АС), Сообщество развития Юга Африки (САДК), Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС);

7. международные организации: Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирная таможенная организация (ВТамО), Международная организация по миграции (МОМ), международные организации в сферах стандартизации, аккредитации и метрологии, а также Международный валютный фонд (МВФ) и Группа Всемирного банка (ВБ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и др. [9].

Из вышесказанного следует, что ЕАЭС во главе с Россией ведет активную международную деятельность и предпринимает усилия для создания условий для

реализации альтернативной модели глобальной интеграции (альтерглобализации), при которой все ее участники в целях взаимовыгодного сотрудничества все решения обсуждают и принимают коллективно и таким образом могут влиять на глобальную политику. Особую важность в этом деле имеет укрепление оси «Москва – Тегеран», выраженное в интеграционном взаимодействии стран ЕАЭС и Исламской Республики Иран.

2. Сотрудничество Исламской Республики Иран с государствами-членами ЕАЭС.

До вступления Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли, в силу в октябре 2019 года отношения между странами-участницами ЕАЭС и ИРИ строились на двусторонней основе. Поэтому перед тем, как охарактеризовать влияние Соглашения на динамику торговых связей между сторонами сделки целесообразно рассмотреть двустороннее сотрудничество Ирана отдельно с каждой из стран Союза с 2014 г. по 2019 г.

2.1. Сотрудничество Исламской Республики Иран и Республики Армения (РА).

После распада СССР Иран официально признал независимость Армении 25 декабря 1991 года. 9 февраля 1992 года в целях установления дружественных отношений была подписана «Декларация о принципах и целях отношений между Республикой Армения и Исламской Республикой Иран» [10]. С тех пор Армения и Иран постепенно наладили и развили политическое и экономическое двустороннее сотрудничество, особенно в сферах энергетики, транспорта, охраны окружающей среды, научно-образовательной и культурной сферах. С 1992 года между государствами были подписаны более 180 документов, которые регулируют отношения между министерствами Армении и Ирана и другими государственными учреждениями. В ходе экономического сотрудничества был реализован ряд проектов, среди которых строительство моста через реку Аракс (1996 г.), ветряных электростанций на перевале «Пушкин» (2005 г.), дороги Мегри-Шванидзор-Цав-Дараван (2007 г.), открытие первого участка Ирано-Армянского газопровода (2007 г.) и обеспечение газоснабжением приграничных с Ираном сел (2016 г.).

К достижениям Ирано-Армянского двустороннего сотрудничества можно отнести: увеличение объемов поставки иранского газа в Армению; электрификация железнодорожной линии МТК «Север-Юг», проходящей по территории Ирана, Армении, Грузии и России; строительство ветряных электростанций в Армении (мощностью 50 мегаватт); создание свободных экономических зон; совместная работа над проектом маршрута «Персидский залив – Черное море» и развитие необходимой инфраструктуры.

Что касается двусторонних торговых потоков, то по данным Торгово-промышленной, горнодобывающей и сельскохозяйственной палаты ИРИ, объем экспорта Ирана в Армению превышает объем экспорта Армении в Иран. Стать крупными торговыми партнерами друг для друга они не смогли. Согласно Таблице 1, доля экспорта Армении в Иран в общем объеме экспорта Армении составляла около 1% в 2014-2019 гг., в то время как доля импорта Армении из Ирана в общем объеме импорта Армении составлял около 3%. Такие низкие показатели свидетельствуют о неспособности обеих стран использовать свой потенциал в двусторонней торговле.

Таблица 1. Двусторонняя торговля между ИРИ и РА, млн \$

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт Армении в Иран	28	17	10	20	25	22
Экспорт Армении в Иран / Совокупный экспорт Армении	1.8%	1.1%	0.5%	0.9%	1%	0.8%
Экспорт Армении в Иран / Совокупный импорт Ирана	0.05%	0.04%	0.02%	0.03%	0.06%	0.08%
Импорт Армении из Ирана	105	122	101	179	205.8	158.9
Импорт Армении из Ирана/ Совокупный импорт Армении	2.5%	3.7%	3.1%	4.6%	4.2%	3.1%

Источник: расчеты авторов на основе данных ТССИМ (<http://www.tccim.ir/>)

2.2 Сотрудничество Исламской Республики Иран и Республики Казахстан (РК).

После распада СССР политические и экономические отношения между Ираном и Казахстаном были установлены 29 января 1992 года [11]. В последнее десятилетие развитие отношений между этими странами осуществлялось путем экономического сотрудничества и двусторонней торговли. В настоящее время ИРИ и РК являются партнерами в совместных нефтегазовых проектах, включая строительство трубопровода, соединяющего Казахстан, Туркменистан и Иран, который откроет Казахстану доступ в Персидский залив и к азиатским рынкам. Казахстан заинтересован в иранских инвестициях в машиностроение, инфраструктуру, транспорт, телекоммуникации. ИРИ и

РК сближает наличие общей границы на Каспийском море, а также доступ к ресурсам Каспия [11].

Характеризуя взаимную торговлю Ирана и Казахстана (Таблица 2) следует отметить, что объем экспорта Казахстана в Иран превышает его импорт из Ирана. В 2019 году РК экспортировала в ИРИ товары на сумму, более 299 млн долларов, в то время как стоимость его импорта из Ирана составила 80 млн долларов. Доля торговли между Ираном и Казахстаном в совокупном товарообороте этих стран не превышает 1%.

Таблица 2. Двусторонняя торговля между ИРИ и РК, млн \$

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт Казахстана в Иран	892	565	550	484	426	299
Экспорт Казахстана в Иран / Совокупный экспорт Казахстана	1.12%	1.22%	1.49%	1%	0.69%	0.51%
Экспорт Казахстана в Иран / Совокупный импорт Ирана	1.70%	1.41%	1.28%	0.93%	1.03%	1.09%
Импорт Казахстана из Ирана	93	69	45	58	89	80
Импорт Казахстана из Ирана/ Совокупный импорт Казахстана	0.22%	0.22%	0.17%	0.19%	0.27%	0.20%

Источник: расчеты авторов на основе данных ТССИМ (<http://www.tccim.ir/>)

2.3 Сотрудничество Исламской Республики Иран и Кыргызской Республики (КР).

16 декабря 1991 года Иран одним из первых признал государственную независимость Кыргызской Республики [12]. Учитывая расположение Кыргызстана в Центральной Азии и наличие исторической и культурной общности из-за прохождения Шелкового пути через обе страны в прошлом, эта страна является важным партнером для Ирана. На сегодняшний день Совместной Комиссией по экономическому сотрудничеству между Ираном и Кыргызстаном подписано 11 документов [12].

Кыргызстан богат водными ресурсами. Страна специализируется на животноводстве и других подотраслях сельского хозяйства, а также на добыче полезных ископаемых, что определяет структуру его экспорта. В структуре импорта преобладают промышленные и потребительские товары, продукция машиностроения, а также технические услуги. Их производство на территории Кыргызстана могло бы стать подходящими объектами для вложения совместных Ирано-Кыргызских инвестиций. В 2008 году Ираном были запланированы инвестиции в экономические проекты Кыргызстана в сумме 200 млн евро. Иранскими компаниями была построена транспортная магистраль до Ошской области.

Объем взаимной торговли между Ираном и Кыргызстаном в стоимостном выражении в 2016 году составил 14,7 млн долларов, что не соответствует внешнеторговому потенциалу этих стран. Обе страны надеются увеличить свой товарооборот до 100 млн долларов в год. ИРИ и КР осуществляют взаимную торговлю сельскохозяйственной и прочей продукцией.

В таблице 3 представлена статистика двусторонней торговли между Ираном и Кыргызстаном.

Таблица 3. Двусторонняя торговля между ИРИ и КР, млн \$

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт Кыргызстана в Иран	6.5	3.6	8.1	12.6	13.8	15.4
Экспорт Кыргызстана в Иран / Совокупный экспорт Кыргызстана	0.04%	0.21%	0.52%	0.70%	0.78%	0.78%
Экспорт Кыргызстана в Иран / Совокупный импорт Ирана	0.01%	0.008%	0.01%	0.02%	0.03%	0.05%
Импорт Кыргызстана из Ирана	14	4.5	6.6	9	13.7	17.2
Импорт Кыргызстана из Ирана/ Совокупный импорт Кыргызстана	0.26%	0.07%	0.11%	0.22%	0.27%	0.35%

Источник: расчеты авторов на основе данных ТССИМ (<http://www.tccim.ir/>)

Стоимостной объем экспорта Кыргызстана в Иран увеличился с 6,5 млн долларов в 2014 году до 15,4 млн долларов в 2019 году. Однако доля экспорта Кыргызстана в ИРИ в совокупном объеме его экспорта составляет менее 1%. Объем импорта КР из ИРИ довольно мал, что подтверждает его доля в совокупном объеме импорта Кыргызстана, составившая 0,26% и 0,35% в 2014 и 2019 годах соответственно.

2.4 Сотрудничество Исламской Республики Иран и Республики Беларусь (РБ).

После распада СССР в 1991 году между Ираном и Беларусью сложились дружественные политические и экономические отношения [13], о чем свидетельствуют проведение регулярных встреч на высоком уровне и подписание различных соглашений.

В мае 2007 года после встречи президента Беларуси А. Лукашенко и президента Ирана М. Ахмадинежада лидеры двух стран подписали Соглашение о сотрудничестве, а по итогам визита в Беларусь президента М. Ахмадинежада – Совместное Коммюнике. По заявлению президента А. Лукашенко, Беларусь и Иран устранили все препятствия для двусторонней торговли. Президент М. Ахмадинежад заявил, что «отныне белорусско-

иранские отношения будут развиваться для обеспечения стабильности и безопасности в мире» [13]. В 2008 году министр иностранных дел Беларуси С. Мартынов назвал Иран важным стратегическим партнером своей страны в регионе и в мире.

Таблица 4. Двусторонняя торговля между ИРИ и РБ, млн \$

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт Беларуси в Иран	84.2	38.9	35.9	47.6	32	36.2
Экспорт Беларуси в Иран / Совокупный экспорт Беларуси	0.23%	0.14%	0.15%	0.16%	0.09%	0.16%
Экспорт Беларуси в Иран / Совокупный импорт Ирана	0.16%	0.09%	0.08%	0.09%	0.07%	0.13%
Импорт Беларуси из Ирана	6	11.6	5.6	7.1	12.4	15.7
Импорт Беларуси из Ирана/ Совокупный импорт Беларуси	0.01%	0.03%	0.02%	0.02%	0.03%	0.04%

Источник: расчеты авторов на основе данных ТССИМ (<http://www.tccim.ir/>)

Данные о двусторонней торговле между ИРИ и РБ отражены в Таблице 4. Объем экспорта Беларуси в Иран больше, чем объем ее импорта из Ирана, что говорит о лучшем положении Беларуси на рынке ИРИ. Объем экспорта Беларуси в Иран составил 84,2 и 36,2 млн долларов в 2014 и 2019 годах соответственно, тогда как экспорт Ирана в Беларусь составил только 6 и 15,7 млн долларов в 2014 и 2019 годах.

Согласно данным из таблицы 4 доля взаимной торговли ИРИ и РБ в совокупных товарооборотах этих стран незначительна. Доля импорта Беларуси из Ирана в совокупном импорте Беларуси за период с 2014 по 2019 год составляет в среднем 0,02%, в то время как средний показатель доли белорусского экспорта в Иран в общем объеме белорусского экспорта за этот же период составил 0,15%, что составляло менее 1%.

2.5 Сотрудничество Исламской Республики Иран и Российской Федерации (РФ).

После распада Советского Союза между Ираном и Россией сложились дружественные отношения. ИРИ и РФ являются стратегическими союзниками и вместе с Арменией

образуют ось Евразийского (Российско-среднеазиатского) полюса Москва – Ереван – Тегеран.

Иран и Россия развивают торговые связи как в энергетическом, так и в неэнергетических секторах экономики, включая сельское хозяйство, промышленность и сферу услуг. В 2009 году ими было подписано Сельскохозяйственное Соглашение, а в 2008 году – Телекоммуникационный Контракт. В 2010 году Иран и Россия заключили Соглашение о расширении сотрудничества в развитии своих энергетических секторов, предусматривавшее создание совместной нефтяной биржи. В реализации иранских нефтегазовых проектов принимают участие российские компании «Газпром» и «Лукойл». Для Ирана востребована помощь со стороны России в деле реализации избыточных энергоресурсов [14].

Россия и Иран осуществляют сотрудничество и в военной сфере. Так, Иран покупает у России некоторые виды вооружения [15]. ИРИ и РФ являются союзниками в урегулировании военного конфликта в Сирии и партнерами в постсоветской Центральной Азии. Рассматривается возможность вступления ИРИ в Организацию Договора о коллективной безопасности, региональную международную организацию, в которой лидирует Россия.

Применение санкций США против Ирана и России еще больше сближает эти две страны и подталкивает их к более тесному торгово-экономическому сотрудничеству.

Таблица 5. Двусторонняя торговля между ИРИ и РФ, млн \$

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт России в Иран	1325.5	1002.2	1881.7	1314.7	1207.8	1197.5
Экспорт России в Иран/Совокупный экспорт России	0.26%	0.3%	0.65%	0.36%	0.26%	0.28%
Экспорт России в Иран/Совокупный импорт Ирана	2.53%	2.5%	4.40%	2.54%	2.92%	4.38%
Импорт России из Ирана	355.1	239.9	302.5	392.1	533.1	391.3
Импорт России из Ирана/Совокупный импорт РФ	0.12%	0.13%	0.16%	0.17%	0.22%	0.16%

Источник: расчеты авторов на основе данных ТССИМ (<http://www.tccim.ir/>)

В таблице 5 представлены данные о двусторонней торговле между Ираном и Россией за период 2014-2019 гг. Российский экспорт в Иран составил 1325,5 и 1197,5 млн долларов в 2014 и 2019 годах соответственно. Кроме того, доля российского экспорта в Иран в общем объеме импорта Ирана составила 2,5% и 4,4% в 2014 и 2019 годах, что свидетельствует о намерении Ирана закупать в России больше по причине западных санкций.

Однако российский импорт из Ирана был намного меньше, чем его экспорт в эту страну. Иран экспортировал в РФ продукцию на сумму 355,1 и 391,3 млн долларов в 2014 и 2019 годах соответственно. Кроме того, доля экспорта Ирана в Россию в общем объеме российского импорта невелика и составляет менее 1% за 2014-2019 гг.

3. Влияние Временного Соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Исламской Республикой Иран, на динамику и структуру их взаимной торговли

17 мая 2018 года в рамках Астанинского экономического форума было подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Исламской Республикой Иран, работа над которым продолжалась около двух лет. Документ подразумевает два этапа создания зоны свободной торговли (ЗСТ). На первоначальном этапе в течение трех лет будет реализовано Временное соглашение, в период действия которого Стороны планируют договориться об условиях полноформатного соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Ираном.

Временное соглашение облегчает доступ ИРИ к довольно большому объединенному рынку пяти государств-членов ЕАЭС и охватывает около 55% от общего объема взаимной торговли между партнерами, фокусируясь на ряде сельскохозяйственных и отдельных промышленных товаров. С одной стороны, в соответствии с Соглашением Иран предоставляет преференциальный режим для мяса и некоторых других сельскохозяйственных товаров, металлов, электроники и других товаров. Средний импортный тариф, применяемый Ираном к импорту товаров из ЕАЭС, снижается с 22,4% до 15,4% для промышленных товаров и с 32,2% до 13,2% для сельскохозяйственной продукции. В целом затронуты 360 товарных позиций (в том числе 97 тарифных позиций, относящихся к сельскому хозяйству). С другой стороны, Иран получает преференциальный режим для экспорта фруктов и овощей, изделий из металлов, строительных материалов и некоторых других товаров, таких как посуда и ковры. Средний импортный тариф, применяемый ЕАЭС по отношению к товарам из Ирана, подлежит снижению на сельскохозяйственную продукцию с 9,6 до 4,6% и на

промышленные товары с 8% до 4,7%. В целом льготный режим распространяется на 502 товарные позиции (из которых к сельскохозяйственной продукции относятся 126 тарифных позиций) [16].

Также Временным соглашением предусматривается не применять необоснованные нетарифные меры, ограничивающие торговлю, в отношении товаров, которые перечислены в Соглашении [17].

В апреле 2020 года ЕАЭС отменил пошлины на импорт 11 видов сельскохозяйственных товаров и продуктов питания из Ирана. Это решение было передано Организации содействия торговле Ирана в официальном письме.

По мнению министра энергетики Ирана Реза Ардаканяна, торговая интеграция Ирана и ЕАЭС может стать крупным прорывом в торговле Ирана, так как позволит экспортировать 70 наименований товаров по нулевым ставкам тарифа, в то время как для 502 других товаров пошлины будут снижены [18]. «Иран может вести торговлю с ЕАЭС через сухопутные границы Республики Армения, а также морские границы Российской Федерации и Казахстана», — сказал Ардаканян.

По словам представителя Таможенной службы ИРИ, с момента вступления Соглашения в силу 27 октября 2019 года по 20 июля 2020 года, объем взаимной торговли Ирана и ЕАЭС составил 6,86 млн тонн товаров на сумму 2,4 млрд долларов [19].

По данным Таможенной службы ИРИ, общий объем экспорта Ирана в ЕАЭС составил 1,65 млн тонн на сумму 681 млн долларов, а импорт из стран Союза – 5,2 млн тонн на сумму 1,73 млрд долларов. При этом, торговля на сумму 1,17 млрд долларов (67,3 %) осуществлялась в рамках Соглашения. Экспорт Ирана в Россию за этот период в стоимостном выражении составил 367 млн долларов (54% от общего объема экспорта Ирана в ЕАЭС), что характеризует РФ как основного торгового партнера Ирана из всей «Евразийской пятерки». За Россией следуют Армения с 164 млн долларов (24%), Казахстан с 104 млн долларов (15%), Кыргызстан с 38 млн долларов (5,6%) и Беларусь с 9 млн долларов (1,3%) [20].

Россия стала и крупнейшим экспортером Евразийского союза в Иран, на ее долю приходилось более 1,34 млрд долларов, что составляет 80% от общего импорта Ирана из Союза. За Россией следуют Казахстан с 287,19 млн долларов (16,5%), Беларусь с 33,73 млн долларов (1,9%), Армения с 10 млн долларов (0,5%) и Кыргызстан с 5,6 млн долларов (0,32%) [20].

Основные экспортные товары Ирана за рассматриваемый период включали: сжиженный природный газ, яблоки, свежие и сушеные фисташки, киви, изюм, огурцы

свежие и соленые, капусту, в том числе цветную и брокколи. Импортировал Иран в основном товары первой необходимости и кормовое сырье для животных, ячмень, семена, пшеницу, кукурузу, масло подсолнечное, мясо и бумагу.

Несмотря на все возможности для Ирана и ЕАЭС, предусмотренные вступившим в силу Соглашением, объем торговли между Ираном и странами-участницами Союза пока невелик, что во многом объясняется наличием оставшихся торговых барьеров между ними, в том числе и нетарифных.

К другим объективным причинам, препятствующим увеличению торговых потоков между Ираном и ЕАЭС следует отнести: западные санкции как по отношению к Ирану, так и к странам и компаниям, осуществляющим экономическое сотрудничество с ним; отключение ИРИ от мировых платежных систем, создавшее проблему перевода денег и осуществления платежей; структурные проблемы в экономике Ирана; несовершенство транспортной инфраструктуры, соединяющей страны ЕАЭС и ИРИ; отсутствие у участников внешнеэкономической деятельности Союза знаний об особенностях иранского рынка, а у иранских предпринимателей – о рынке ЕАЭС; культурные и языковые различия.

Для решения двух последних проблем необходимо проведение образовательных мероприятий, например, семинаров и конференций для бизнесменов, интересующихся взаимной торговлей Ирана и членов ЕАЭС. Кроме того, востребованы встречи представителей иранских институтов и организаций, среди которых «Иранская таможня», «Организация содействия торговле Ирана» и «Центральный банк Ирана», с представителями Суда ЕАЭС, Евразийской экономической комиссии, Евразийского банка развития и Евразийского Фонда стабилизации и развития для ознакомления с их деятельностью, выяснения проблем взаимодействия и путей их решения.

На реализацию Соглашения возлагаются большие надежды, связанные с преодолением проблем торгово-экономического сотрудничества между ИРИ и ЕАЭС. Для этого Ирану потребуется адаптация части национального законодательства, связанного с взаимным сотрудничеством, к нормам и принципам Евразийского союза, а также соблюдение основополагающих принципов международной торговли, так как в Соглашении прописана схема, аналогичная нормам ВТО, что налагает на Иран обязательства и требования, несмотря на отсутствие у него членства в этой организации [17].

Если говорить о перспективах развития торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и ИРИ, то Иранская сторона надеется улучшить условия торговли и

активизировать ее с Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Беларусью и Арменией и таким образом снизить экономическое давление западных санкций за счет региональной интеграции. С другой стороны, интеграция экономики ИРИ с экономиками стран ЕАЭС предоставит государствам Союза возможность использовать потенциал иранских рынков и транзитный потенциал ИРИ, реализуемый посредством международного транспортного коридора Север-Юг, обеспечит «выход к теплым морям» и доступ к рынкам Юго-Восточной Азии, в том числе Индии, будет способствовать расширению Евразийского союза, усилению этого блока в экономическом и военно-политическом отношении, формированию «четвертого полюса» и, как следствие, созданию условий для перехода к многополярному устройству мира.

По мнению иранского политика Афшара Сулеймани, Иран, находясь в условиях западных санкций и невыполнения европейскими государствами взятых на себя обязательств, рассчитывает на перспективы развития сотрудничества с евразийскими странами, расширения региональной торговли и увеличения ненефтяного экспорта ИРИ.

Однако, говоря о перспективах сотрудничества между Ираном и ЕАЭС, следует иметь в виду следующее:

1. Хотя Иран в настоящее время находится под санкциями США и должен воспользоваться возможностями региональной интеграции, тем не менее, «должны быть доступны подходящее пространство и контекст для сотрудничества».
2. Ввоз товаров из ЕАЭС по льготным и нулевым ставкам тарифа, предусмотренным Соглашением, может оказать негативное влияние на экономическое положение иранских производителей аналогичных товаров, а также будет способствовать росту объемов импорта, в то время как Иран заинтересован в положительном сальдо торгового баланса.
3. Необходимо, чтобы санкции США не повлияли на реализацию Соглашения между ЕАЭС и ИРИ. Огорчает факт того, что Россия под влиянием «западных» санкций ввела некоторые ограничения в отношении Ирана.
4. Если данное Временное соглашение будет реализовано в полном объеме и у сторон не возникнут противоречия, то можно будет перейти к более глубокой стадии торгово-экономической интеграции между ЕАЭС и ИРИ, вплоть до вступления Ирана в Евразийский экономический союз.
5. Чтобы стать членом ЕАЭС Ирану необходимо пройти несколько этапов, и эффективная реализация данного Соглашения может стать маленьким шагом в правильном направлении, а взаимовыгодность данного партнерства станет дополнительным стимулом к участию Исламской Республики Иран в Евразийской интеграции.

Таким образом, заключение Временного соглашения является важным шагом на пути становления полноформатного Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и ИРИ. Его заключение будет способствовать установлению предсказуемых условий торговли в рамках ЗСТ, а также обеспечит переход к более глубокому интеграционному взаимодействию между сторонами.

Если со временем к интеграционной деятельности присоединятся еще и Азербайджан и Туркменистан, то Каспийский регион может стать площадкой для внедрения новой экономической модели равноправного сотрудничества. Отсюда может быть положено начало строительства Большого Евразийского союза как многорегионального блока, в котором управление будет осуществляться согласованно и бесконфликтно в интересах всех участников.

Выводы

1. Евразийский экономический союз осуществляет активную интеграционную деятельность как на внутреннем треке (продвигаясь по этапам интеграции от таможенного к экономическому и валютному союзам), так и на внешнем (вовлекая в зону интеграции новые страны и региональные объединения).
2. Посредством интеграции на внешнем контуре реализуется Миссия ЕАЭС, теоретически обоснованная в концепте Неоевразийства, – создание условий для перехода к многополярному миру. Деятельность Евразийского союза во главе с Россией, направленная сначала на интеграцию стран постсоветского пространства, затем на сплочение вокруг себя государств «четвертой» Российско-среднеазиатской (Евразийской) зоны (базовой конструкцией которой является альянс ЕАЭС и ИРИ), и, наконец, на объединение усилий с Евро-Африканской и Тихоокеанской зонами, позволит сбалансировать Американскую зону и создать условия для реальной многополярности. Инструментом реализации данной стратегии является международная деятельность Союза, направленная на сотрудничество с третьими государствами, международными интеграционными объединениями и международными организациями, а также заключение с ними международных договоров.
3. Практическое воплощение концепции Неоевразийства осуществляется путем реализации проектов «Большого евразийского партнерства» (через последовательное движение в направлении сети зон свободной торговли, межрегиональных торгово-экономических альянсов и сопряжения интеграционных проектов на всем евразийском пространстве) и «Интеграции интеграций» (предполагающей вовлечение в

интеграционные процессы не только отдельных государств, но и уже сложившихся региональных интеграционных объединений).

4. К основным формам международного сотрудничества ЕАЭС с третьими странами и региональными интеграционными объединениями относят: меморандум о сотрудничестве или взаимопонимании; непреференциальные торговые соглашения – соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве; временные соглашения, ведущие к созданию ЗСТ; преференциальные торговые соглашения – соглашения о свободной торговле; получение статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС.

5. Стратегически важным партнером Евразийского союза является Исламская Республика Иран. До подписания Временного соглашения отношения между странами-участницами Союза и Ираном строились на двусторонней основе. Направления сотрудничества ИРИ и РА: энергетика, газоснабжение, строительство транспортной инфраструктуры, создание сзз, торговля и др. Направления сотрудничества ИРИ и РК: партнерство в нефте-газовых проектах, торговля, инвестиционная деятельность в разные отрасли и др. Направления сотрудничества ИРИ и КР: инвестиции в экономические проекты, торговля сельскохозяйственной и прочей продукцией, строительство транспортной магистрали и др. Направления сотрудничества ИРИ и РБ: торговля промышленными и сельскохозяйственными товарами, вооружением, инвестиции в автомобилестроение, участие в совместных энергетических проектах. Направления сотрудничества ИРИ и РФ: партнерство в нефте-газовых проектах, сотрудничество в области мирного использования атомной энергии, торговля сельскохозяйственными и промышленными товарами, вооружением, проекты в сфере телекоммуникаций др.

6. 27 октября 2019 года вступило в силу Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и ИРИ, которое охватывает около 55% от общего объема взаимной торговли между партнерами, фокусируясь на ряде сельскохозяйственных и отдельных промышленных товаров, на которые были снижены ставки тарифа. Из пяти стран ЕАЭС Россия стала крупнейшим торговым партнером Ирана.

7. Объем торговли между Ираном и странами-участницами Союза пока невелик, что обусловлено объективными причинами, наиболее существенные из которых – западные санкции по отношению к ИРИ и его партнерам, отключение Ирана от международных платежных систем, структурные проблемы в иранской экономике, а также культурные и языковые различия. Для расширения взаимной торговли предусмотрен ряд мероприятий, в том числе адаптация части иранского законодательства, связанного с взаимным

сотрудничеством, к нормам и принципам ЕАЭС, соблюдение Ираном основополагающих принципов международной торговли, проведение образовательных мероприятий для участников ВЭД ЕАЭС и Ирана и др.

8. Временное соглашение является важным шагом на пути становления полноформатного соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и ИРИ, которое обеспечит переход к более глубокой интеграции сторон, конечной целью которой является вступление Ирана в Евразийский союз.

9. Развитие торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и ИРИ позволит Иранской стороне улучшить условия торговли и активизировать ее со странами Союза и таким образом снизить экономическое давление западных санкций за счет региональной торговой интеграции. С другой стороны, сближение Ирана и Евразийского союза предоставит государствам Союза «выход к теплым морям» и доступ к рынкам Юго-Восточной Азии, а интеграция экономики ИРИ с экономиками стран ЕАЭС будет способствовать расширению евразийской интеграции, усилению этого блока в экономическом, политическом и военном отношении, формированию «четвертого полюса» и, как следствие, созданию условий для перехода к многополярной архитектуре мира.

10. Присоединение к интеграционному альянсу ЕАЭС и ИРИ и других стран-соседей по Каспийскому региону позволит ему стать площадкой строительства Большого Евразийского союза как многорегионального блока, в котором управление будет осуществляться согласованно и бесконфликтно в интересах всех участников

Список литературы

1. Киркхам, К. 2016. Формирование Евразийского экономического союза: насколько успешна региональная гегемония России? Журнал евразийских исследований. 7 (2): 111-128.
2. Сериг, Б.С. 2018. Евразийский экономический союз, возглавляемый Путиным и Россией: гибрид полуэкономики и полуполитика «Янус Двуликий». Журнал евразийских исследований. 9 (1): 52-60.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014, Статья 7, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/, [accessed on 20.10. 2020]
4. Дугин, А.Г. (2015), «Теория многополярного мира. Плюриверсум», – М.: Академический проект. – 358 с.
5. Дугин, А.Г. (2005), «Евразийская миссия» (программные материалы Международного «Евразийского движения»), Москва, РОФ «Евразия», – 96 с.

6. Путин предложил создание Большого евразийского партнерства между ЕАЭС, СНГ и ШОС, URL: <https://katehon.com/ru/news/putin-predlozhit-sozdanie-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva-mezhdu-eaes-sng-i-shos>, [accessed on 20.10. 2020]
7. Кортунув, А.В. «Восемь принципов Большого евразийского партнерства», URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printsipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/>, [accessed on 20.10. 2020]
8. Глазьев, С.Ю. «Большое евразийское партнерство создаст основу для формирования более гармоничного технологического и институционального мироустройства», URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/2019313107-2Yqsz.html>, [accessed on 20.10. 2020]
9. Решения Высшего Евразийского экономического совета №19 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2020 год» от 1 октября 2019 г, URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72702574/>, [accessed on 20.10. 2020]
10. Гейсари, Н.А., Гударзи, М. 2009. Сотрудничество Ирана и Армении: возможности и препятствия. Журнал исследований Центральной Евразии. 2 (3): 121-144 с. [на персидском языке]
11. Кулаи, Э. и Эбрахими, А. 2012. Анализ геополитических отношений Исламской Республики Иран с Казахстаном. Международный ежеквартальный выпуск 9 (30): 49-81 с. [на персидском языке]
12. Ашрафи, М. 2016. Экономическое положение Кыргызстана и потенциал Ирана для взаимодействия с ним. Рабочий документ IPSC [на персидском языке]
13. Дехшири М., Хассаннежад А. 2012. Экономические, политические и социальные отношения Ирана с Республикой Беларусь (1992-2013). Международные отношения. 6 (23): 121-160 с. [на персидском языке]
14. Расулинежад, Э. 2019. Санкции и географический сдвиг в торговых партнерах: данные из Ирана и России через гравитационную модель. Иранский экономический обзор. 23 (3): 593-610 с. [на английском языке]
15. Расулинежад, Э. 2016. Исследование влияния санкций и цен на нефть на торговлю между Ираном и Россией с использованием гравитационной модели. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика, 2: 68-84 с. [на английском языке]
16. Зарей, Г., и Аббаси, Е. 2019. Евразийский экономический союз с точки зрения России. Журнал исследований Центральной Азии и Кавказа. 24 (104): 33-60 с. [на персидском языке]

17. Доклад ЕЭК «Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств – членов ЕАЭС на рынок Исламской Республики Иран», URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/export/Documents/Иран.pdf, [accessed on 20.10. 2020]
18. Tehran Times. 2019. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/441768/Trade-agreement-with-EAEU-officially-declared-to-Iranian-customs> [accessed on 23.03.2020]
19. IRNA. 2019. URL: www.irna.ir/news/83807396/ [accessed on 24.03.2020]
20. Mehr News Agency. 2019. URL: www.mehrnews.com/xSfqN [accessed on 24.03.2020]

References

1. Kirkham, K. 2016. The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? *Journal of Eurasian Studies*. 7 (2): 111-128.
2. Serig, B.S. 2018. Putin's and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political "Janus Bifrons". *Journal of Eurasian Studies*. 9 (1): 52-60.
3. Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014, Article 7, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/, [accessed on 20.10. 2020]
4. Dugin, A.G. (2015), "Theory of a multipolar world. Pluriversum «, — М.: Academic project. — 358 p.
5. Dugin, A.G. (2005), «Eurasian Mission» (program materials of the International «Eurasian Movement»), Moscow, ROF «Eurasia», — 96 p.
6. Putin proposed the creation of a Greater Eurasian partnership between the EAEU, CIS and SCO, URL: <https://katehon.com/ru/news/putin-predlozhit-sozdanie-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva-mezhdu-eaes-sng-i-shos>, [accessed on 20.10. 2020]
7. Kortunov, A.V. «Eight Principles of the Greater Eurasian Partnership», URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printsipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/>, [accessed on 20.10. 2020]
8. Glazyev, S.Yu. «The Great Eurasian Partnership will create the basis for the formation of a more harmonious technological and institutional world order», URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/2019313107-2Yqsz.html>, [accessed on 20.10. 2020]
9. Decisions of the Supreme Eurasian Economic Council No. 19 «On the Main Directions of International Activities of the Eurasian Economic Union for 2020» dated October 1, 2019r, URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72702574/>, [accessed on 20.10. 2020]
10. Gheysari, N.A., and Goudarzi, M. 2009. Iran-Armenia ties: Opportunities and obstacles. *Journal of Central Eurasia Studies*. 2 (3): 121-144. [In Persian Language]

11. Koolae, E., and Ebrahimi, A. 2012. Explanation of the Islamic Republic of Iran's Geopolitical Relationship with Kazakhstan. *International Quarterly of* 9 (30): 49-81. [In Persian Language]
12. Eshrafi, M. 2016. The Economic Power of Kyrgyzstan and Iran potential to interact with it. IPSC Working paper. [In Persian Language]
13. Dehshiri, M., and Hassannezhad, A. 2012. The Economic, Political and Social relations of Iran with the Republic of Belarus (1992-2013). *International Relations*. 6 (23): 121-160. [In Persian Language]
14. Rasoulinezhad, E. 2019. The Sanctions and geographical shift in trading partners: Evidence from Iran and Russia through a gravity model. *Iranian Economic Review*. 23 (3): 593-610. [In English language]
15. Rasoulinezhad, E. 2016. Investigation of sanctions and oil price effects on the Iran-Russia trade by using the gravity model. [Vestnik of the St. Petersburg University. Series 5. Economics](#) [Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика](#), 2: 68-84. [In English language]
16. Zarei, Gh., and Abbasi, E. 2019. Eurasian Economic Union from the Russian Perspective. *Journal of Central Asia and the Caucasus Studies*. 24 (104): 33-60. [In Persian Language]
17. EEC Report «Analysis of the Access of Agricultural Products, Raw Materials and Foods of the EAEU Member States to the Market of the Islamic Republic of Iran», URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/export/Documents/Иран.pdf, [accessed on 20.10. 2020]
18. Tehran Times. 2019. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/441768/Trade-agreement-with-EAEU-officially-declared-to-Iranian-customs> [accessed on 23.03.2020]
19. IRNA. 2019. URL: www.irna.ir/news/83807396/ [accessed on 24.03.2020]
20. Mehr News Agency. 2019. URL: www.mehrnews.com/xSfqN [accessed on 24.03.2020]

**Аналитический обзор прямых и косвенных затрат на рабочую силу в Арктической
зоне РФ**

**Analytical Review of Direct and Indirect Labor Costs in the Arctic Zone of the Russian
Federation**

УДК 331.101.262:330.44 (571)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10709

Попова Надежда Корниловна,

кандидат экономических наук, ГБУ «Арктический научно-исследовательский центр Академии наук Республики Саха (Якутия)», ведущий научный сотрудник, г. Якутск, e-mail: PopovaNadezhda77@mail.ru

Popova Nadezhda Kornilovna,

Candidate of Sciences (Economics), «Arctic Scientific Research Center of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia)», Leading Researcher, Yakutsk, e-mail: PopovaNadezhda77@mail.ru

Аннотация. Объект исследования — прямые и косвенные затраты на рабочую силу.

Предмет исследования — влияние прямых и косвенных затрат на рабочую силу с учетом воспроизводства и качества рабочей силы в Арктической зоне РФ.

Цель исследования — анализ условий, влияющих на прямые и косвенные затраты на рабочую силу, их роль в развитии рабочей силы в Арктической зоне РФ.

Задачи исследования: анализ прямых и косвенных затрат на рабочую силу в Арктической зоне РФ; исследование социально-экономических условий для формирования прямых и косвенных затрат на рабочую силу в Арктической зоне РФ; рассмотрение прямых и косвенных затрат на рабочую силу в рамках воспроизводства и качества рабочей силы.

Гипотеза исследования. Усиление зависимости прямых и косвенных затрат на рабочую силу от социально-экономических и финансовых связей, характерных для экономической системы. В Арктической зоне РФ показатель валового регионального продукта на душу населения превышает общероссийский уровень. При этом, происходит

снижение доли оплаты труда наемных работников. Изменения, происходящие с косвенными затратами, влияют на прямые затраты. Прямые и косвенные затраты на рабочую силу развиваются в рамках воспроизводства и качества рабочей силы.

Методология и методы исследования выражаются в системном подходе, диалектическом и статистическом методе. Представленный анализ позволяет выделить условия, связанные с формированием прямых и косвенных затрат на рабочую силу в Арктической зоне РФ. Он дает возможность исследовать прямые и косвенные затраты на рабочую силу на примере Республики Саха (Якутия). Согласно исследованиям, в арктических регионах РФ при росте валового регионального продукта на душу населения снижается доля оплаты труда наемных работников, а также повышается индекс производительности труда. Статистические методы позволили исследовать изменение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в АЗ РФ.

Научная новизна заключается в выводе о снижении доли оплаты труда в валовом региональном продукте на душу населения. Анализируемые затраты на рабочую силу связаны с официальной трудовой деятельностью и занятостью населения. В арктических регионах РФ наблюдается дифференциация затрат на рабочую силу с превышением их стоимости. Важная роль отводится планированию и соблюдению баланса в подготовке специалистов и их востребованности в течении трудовой деятельности.

Summary. The object of the study is direct and indirect labor costs.

The subject of the study is the impact of direct and indirect labor costs, taking into account the reproduction and quality of labor in the Arctic zone of the Russian Federation.

The purpose of the study is to analyze the conditions that affect direct and indirect labor costs and their role in the development of labor in the Arctic zone of the Russian Federation.

The study objectives: analysis of direct and indirect labor costs in the Arctic zone of the Russian Federation; study of socio-economic conditions for the formation of direct and indirect labor costs in the Arctic zone of the Russian Federation; consideration of direct and indirect labor costs in the framework of labor reproduction and quality.

The hypothesis of the study. Increasing dependence of direct and indirect labor costs on the socio-economic and financial relationships characteristic for the economic system. In the Arctic zone of the Russian Federation the gross regional product per capita exceeds the national level. At the same time, there is a decrease in the share of remuneration of employees. Changes that occur with indirect costs affect direct costs. Direct and indirect labor costs are developing within the framework of reproduction and the quality of the workforce.

The methodology and methods of the study are expressed in a systematic approach, dialectical and statistical method. The presented analysis allows us to identify the conditions associated with the formation of direct and indirect labor costs in the Arctic zone of the Russian Federation. It makes it possible to study direct and indirect labor costs on the example of the Republic of Sakha (Yakutia). According to the study, in the Arctic regions of the Russian Federation, with the growth of the gross regional product per capita, the share of wages for employees decreases, as well as the labor productivity index increases. Statistical methods allowed us to study the change in the average monthly nominal accrued salary in the AZ of the Russian Federation.

The scientific novelty lies in the conclusion that the share of labor remuneration in the gross regional product per capita is decreasing. The analyzed labor costs are related to official labor activity and employment of the population. In the Arctic regions of the Russian Federation, there is a differentiation of labor costs in excess of their cost. An important role is assigned to planning and maintaining a balance in the training of specialists and their demand during the course of work.

Ключевые слова: затраты на рабочую силу, валовый региональный продукт на душу населения, заработная плата, индекс производительности труда, бухгалтерский учет, статистика, социальный пакет, кадровая политика, подготовка персонала, рентабельность.

Keywords: labor costs, gross regional product per capita, wages, labor productivity index, accounting, statistics, social package, personnel policy, personnel training, profitability.

В данной статье затраты на рабочую силу рассматривается с позиции экономики, бухгалтерского учета и статистики. Согласно экономической теории затратами на рабочую силу считается сумма вознаграждения за отработанное и неотработанное время, обеспечивающая жизнедеятельность работников и их семей. Перечень затрат на рабочую силу разработан с учетом конкретных социально-экономических условий. С позиции бухгалтерского учета следует выделить определение Парамоновой Т.Е., где затратам на рабочую силу отведена роль одной «из составляющих себестоимости продукции, доминирующий фактор эффективности и конкурентоспособности производства» [18]. Более того, затраты на рабочую силу трактуются как сумма вознаграждений за выполненную работу и дополнительные затраты. По мнению автора, затраты на рабочую силу связаны с официальной трудовой деятельностью, где учитываются расходы на социальный пакет наемного работника. В этом плане, «затраты на рабочую силу рассматриваются как сумма денежных средств, предназначенная для обеспечения использования рабочей силы на предприятии в течение отчетного периода» [35]. От них

зависит кадровая политика и конкурентоспособность предприятий. С позиции качества рабочей силы затраты на рабочую силу не только поддерживают работоспособность их носителей на должном уровне, но и влияют на «социально-профессиональный статус в производственном процессе» [12]. Зарубежный опыт показывает, что «рентабельность фирм возрастает, когда низко образованные работники заменяются более образованными» [8].

В статистике затраты на рабочую силу учитываются с позиции концепции издержек работодателя, а именно их фактических издержек при использовании наемного труда. Согласно статистическим данным, за 2002-2017 гг. в РФ среднемесячные затраты на рабочую силу выросли с 7 644 руб. до 59 902,2 руб., т.е. в 7,8 раз [37].

Затраты на рабочую силу связаны не только с воспроизводством рабочей силы, но и стимулирующей функцией заработной платы. Общеизвестный набор затрат на рабочую силу представлен в Международной стандартной классификации стоимости труда. При этом, российская и международная классификация затрат на рабочую силу отличается по разделам и элементам затрат. В то же время, с позиции институционального подхода затраты на рабочую силу выражаются не только в их воспроизводстве, но и «себестоимости продукции и влияющих на прибыль хозяйствующего субъекта» [5]. Данная трактовка подчеркивает связующую роль в экономической системе, где затраты на рабочую силу зависят и зависимы от множества экономических и финансовых связей, определяющих тренд развития общественно-полезной трудовой деятельности с официальной занятостью, легальными заработками и налоговыми отчислениями. Перечисленные условия относятся к элементам экономической системы, находящихся в постоянном и динамичном взаимодействии. При восходящем и качественном развитии наблюдается уход устаревших технологий и появление новых с сохранением тенденций к снижению себестоимости продукции. Хотя, при циклическом развитии экономической системы наблюдается периодический рост стоимости рабочей силы, что в долгосрочной перспективе может привести к уменьшению их конкурентной способности. Данный процесс происходит на переломе технологических укладов. Становится актуальной социально-экономическая проблема, когда «отсутствие возможностей повышения квалификации непропорционально оказывается на уже уязвимых сегодня группах населения, которые заполняют многие низкоквалифицированные рабочие места, которые в скором времени будут полностью автоматизированы» [24].

Сохраняющееся экономическое неравенство ограничивает потенциальные возможности для последующей конкурентоспособности носителей рабочей силы с

каждым новым поколением. При эволюционной смене специализаций, происходящей под влиянием замены технологического уклада, сохраняется вопрос собственности на средства производства. Он поднимает на качественно новый уровень экономические и социальные противоречия, которые будут усиливаться при постепенном ограничении доступа к природным ресурсам. Этот вопрос актуален для всех технологических укладов. На каждом этапе развиваются затраты на рабочую силу с учетом экономической деятельности. У многих предприятий с различной формой собственности затраты на рабочую силу считаются важными среди хозяйственных и производственных затрат. Тем не менее, климатические условия, влияющие на затраты на рабочую силу, представлены в социально-экономических программах, реализуемых в том числе и в Арктической зоне РФ. Важно отметить, что стратегия и социально-экономические программы по Арктической зоне РФ принимались и реализовались с целью ограничения демографической и социальной стагнации. Согласно Указу Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» первым пунктом в перечне особенностей Арктической зоны РФ считаются экстремально-природно-климатические условия, которые влияют на здоровье и демографию населения, высокие риски для окружающей среды и хозяйственной деятельности. В Арктической зоне РФ качественное изменение структуры реального сектора экономики происходит объективно сложнее с учетом бюджетобразующего фактора, важного для северных регионов РФ. С одной стороны, поступательное развитие транспортной логистики способствует снижению издержек на производство. С другой стороны, над затратами на рабочую силу довлеет именно себестоимость продукции, а также вклад соответствующей отрасли в валовый региональный продукт. В арктических регионах РФ, за исключением Республики Карелия и Архангельской области, валовый региональный продукт превышает общероссийский показатель. Более того, за 2005-2017 гг. в РФ валовый региональный продукт на душу населения вырос в 4,0 раз, Республике Карелия — 3,6, Республике Коми — 3,8, Ненецком а. о. — 5,9, Мурманской области — 3,7, Ямало-Ненецкий а. о. — 5,3, Красноярском крае — 4,3, Республике Саха (Якутия) — 4,9, Чукотском а. о. — 5,8 (Таблица 1). Различия в показателях связано с ресурсным и социально-экономическим потенциалом анализируемых регионов с учетом влияния вышеуказанных условий.

Таблица 1[22]

Валовый региональный продукт на душу населения в Арктической зоне РФ, рублей

	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.
Российская Федерация	125 658,7	263 828,6	449 097,9	510 253,1
Республика Карелия	112 950,3	186 651,2	335 944,5	404 487,6
Республика Коми	176 075,2	390 740,4	613 975,0	679 162,6
Архангельская область	-	-	352 837,9	418 370,2
Ненецкий а. о.	1 067 007,7	3 465 406,9	5 210 143,9	6 288 467,9
Мурманская область	156 652,5	292 926,1	525 475,7	589 996,9
Ямало-Ненецкий а.о.	856 078,1	1 491 259,7	3 336 453,4	4 581 150,1
Красноярский край	439 736,9	1 055 525,0	1 667 041,1	1 882 315,9
Республика Саха (Якутия)	191 896,0	403 658,5	780 139,8	951 220,2
Чукотский а. о.	237 134,5	767 845,6	1 226 152,0	1 386 085,3

При многоаспектном росте валового регионального продукта на душу населения немаловажная роль отводится анализу доли оплаты труда наемных работников. При сохраняющейся дифференциации показателей валового регионального продукта на душу населения доля оплаты труда наемных работников снижается. Например, в Республике Карелия в 2013 г. доля оплаты труда наемных работников в валовом региональном продукте составила 52,4 %, а в 2017 г. — 45,3 % [23]. За 2013-2017 гг. в Республике Коми доля оплаты труда наемных работников в валовом региональном продукте уменьшилась с 45,3 % до 43,9 % [30]. Далее, в Архангельской области за 2013-2017 гг. доля оплаты труда наемных работников в валовом региональном продукте снизилась с 56,7 % до 49,4 % [26]. В Ненецком а.о. за 2013-2017 гг. доля оплаты труда наемных работников в валовом региональном продукте понизилась с 17,7 % до 14,3 %. в связи с высоким уровнем анализируемого показателя [28]. Таким образом, анализ представленных показателей позволяет сформулировать вывод о единстве в процессе увеличения суммы валового регионального продукта на душу населения при уменьшении доли оплаты труда наемных работников. Они связаны со снижением себестоимости продукции, а значит ростом ее рентабельности. В свою очередь, рентабельность продукции определяет дальнейшие перспективы не только валового регионального продукта на душу населения, но и занятости населения и их уровня жизни.

Затраты на рабочую силу подразделяются на прямые и косвенные. Прямые затраты на рабочую силу направлены на удовлетворение потребностей работников. К ним относятся: заработная плата, социальные выплаты и услуги, затраты на наем и подготовку персонала. При сложной финансовой ситуации на первом месте остается актуальной единственная статья затрат — заработная плата. Она защищается Трудовым кодексом РФ. Косвенными затратами являются налоги, регламентируемые Налоговым кодексом РФ, а также страховые взносы. Согласно Федеральному закону от 29.05.2002 N 57-ФЗ, «в расходы налогоплательщика на оплату труда включаются любые начисления работникам в денежной и (или) натуральной формах, стимулирующие начисления и надбавки, компенсационные начисления, связанные с режимом работы или условиями труда, премии и единовременные поощрительные начисления, расходы, связанные с содержанием этих работников, предусмотренные нормами законодательства Российской Федерации, трудовыми договорами (контрактами) и (или) коллективными договорами» [16].

Компенсация за трудовую деятельность в экстремальных природно-климатических условиях выражается в прямых затратах при исчислении оплаты труда с учетом районного коэффициента и северных надбавок, а также косвенных — при отчислении страховых взносов и НДФЛ. Например, в РФ с 2005 г. по 2018 г. в структуре затрат на производство работ по видам экономической деятельности «строительство» доля косвенных затрат на рабочую силу сохранялась на уровне 5 %, а в Арктической зоне РФ — от 4,6 % в 2005 г. до 6,4 % 2018 г. [22]. В косвенных затратах на рабочую силу заключается фискальная цель государства благодаря системе налогового учета, где расходы на оплату труда персонала считаются объектом налогообложения [5]. Любые изменения по косвенным затратам влияют на прямые затраты. Следует подчеркнуть, что согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2020 г. № 1338 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий на возмещение затрат по уплате страховых взносов, возникающих у юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, являющихся резидентами Арктической зоны Российской Федерации» предпринимателям, работающим в Арктической зоне РФ, возместят до 75 % затрат на страховые взносы [15]. На законодательном уровне признается «низкая конкурентоспособность субъектов предпринимательской деятельности, обусловленная значительными издержками» [33].

В числе основных опасностей, вызовов и угроз, формирующих риски для развития Арктической зоны РФ отмечено «отсутствие системы государственной поддержки завоза

в населенные пункты ... в отдаленных местностях, топлива, продовольствия и других жизненно необходимых товаров, обеспечивающей возможность их реализации населению и хозяйствующим субъектам по доступным ценам» [33]. Данная проблема ограничивает финансовые и экономические возможности участников хозяйственной и производственной деятельности в условиях Арктики. Они, в свою очередь, уменьшают потенциал воспроизводства рабочей силы и снижают покупательную способность заработной платы работников и других денежных доходов населения. В последние десятилетия в воспроизводстве рабочей силы аргументируется социальный акцент на семью, который не решает проблему бедности населения. Согласно зарубежному опыту, «валовые заработные платы работников привязаны к индексу потребительских цен с помощью механизма автоматической индексации» [4].

Свою актуальность сохраняет достижение баланса между экономическими интересами предприятий, как юридических лиц и физических лиц, выбравших стезю самозанятости с интересами и обязательствами государства. При этом, самозанятые не имеют работодателя и трудового договора с наемными работниками. Они оказывают услуги в рамках договора гражданско-правового характера. Не смотря на идею самоиндефикации и самореализации человека, самозанятость связана с «временной вынужденной меры для лиц, потерявших работу...не позволяет увеличить долю среднего класса..., где сталкиваются с низким платежеспособным спросом населения на предлагаемыми самозанятыми услуги» [14]. В налоговой политике РФ планируется льготное налогообложение данной формы занятости населения, где изменяется формат затрат и издержек. На трансформацию затрат на рабочую силу влияют качественно другие формы занятости с учетом новых видов экономической деятельности на базе происходящих объективных инновационных процессов. В свою очередь, для самозанятости населения ближе теория человеческого капитала. Происходящие изменения в экономических и социальных сферах ограничивают возможности человеческого капитала, особенно в сфере здравоохранения, а далее — в образовании.

При повышении риска роста неформальной занятости населения, а также безработицы, бедности, имеют место уголовные дела в сфере налогообложения для юридических и физических лиц. Наибольший риск приходится на безработицу и бедность, чьи позиции уменьшились с 2005 г. по 2018 г. В этом плане, за 2005-2018 гг. в РФ численность безработных снизилась на 1584 тыс. человек, а в Арктической зоне РФ — на 153 тыс. человек [21]. За 2005-2018 гг. в РФ численность населения с денежными

доходами ниже величины прожиточного минимума убывала в процентном выражении на 5,2 %, а в АЗ РФ — на 3 % [22].

Финансовые и экономические ограничения, периодически возникающие по различным причинам, оказывают негативное влияние на производственную и хозяйственную деятельность юридических лиц. Они, в свою очередь, не в состоянии выполнить свои обязательства по трудовым договорам. Для решения этой проблемы, в рамках социального партнерства была проделана большая работа по устранению определенных противоречий в социально-трудовой сфере. Так, в РФ за 2005-2018 гг. численность работников, перед которыми организация имеет просроченную задолженность по заработной плате, сократилась в 22,4 раз, а в Арктической зоне РФ — в 8,5 раз [22]. Важно отметить, что для юридических лиц банкротство является возможностью ухода от исполнения обязательств с выводом ликвидных активов. При банкротстве предприятия прекращаются обязательства по прямым затратам на рабочую силу. Данный вариант не в интересах наемных работников, не обладающих правом собственности на средства производства. В условиях рыночной экономики усиливаются их социальные риски, связанные с потерей заработной платы, как основного средства к существованию. При динамичном перераспределении рабочей силы на региональных рынках труда возможны социально-трудовые противоречия, имеющие как отрицательные, так и положительные стороны. Тем не менее, они расширяют возможности государства в социальном партнерстве. В свою очередь, государство создает новые механизмы и вынуждено принимать жесткие меры регулирования, обычно критикуемые апологетами либеральной модели экономики. При этом, уменьшение вышеуказанных рисков свидетельствует о легализации социально-трудовых отношений и развитии элементов экономической системы.

С заменой технологического уклада и внедрением инновационных подходов в различных отраслях экономики появляются новые формы занятости населения с трансформацией затрат на рабочую силу. Зарубежный опыт показывает, что «трудовые правила, касающиеся регулярных трудовых договоров, оказывают значительное влияние на решения фирм о предоставлении профессиональной подготовки и найме работников на временной основе» [19]. Данный шаг свидетельствует о снижении затрат на рабочую силу. В свою очередь, возникает социально-трудовая проблема, связанная со снижением профессиональной и социальной компетенции работников, перешедших в другие формы занятости.

В результате, на рынке труда выдвигаются новые требования к квалификации специалистов. В свою очередь, с развитием последующих форм занятости населения закономерно изменяются пропорции прямых затрат на рабочую силу. Однако, они сохраняют зависимость от отраслевой принадлежности предприятий. Данное условие все еще влияет на перераспределение рабочей силы. При управляемости прямых затрат предприятиями и косвенных — государством, они по сути взаимосвязаны с учетом внешних и внутренних условий. В этом плане, «цены на товары оказывают косвенное воздействие на фонд оплаты труда через рентабельность хозяйственной деятельности» [1].

Следует отметить, что в определение фонда заработной платы входит перечень затрат на рабочую силу и среднемесячная начисленная заработная плата, которая исчисляется путем деления фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и количество месяцев в отчетном периоде. Кроме того, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата прописана в трудовом договоре работника до удержания налогов и страховых взносов и анализируется автором с позиции прямых и косвенных затрат на рабочую силу.

Таблица 2 [21]

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, рублей.

	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	8 555	20 952	34 030	39 167	43 724
Республика Карелия	8 730	20 056	30 704	34 434	39 402
Республика Коми	11 612	26 140	41 365	45 689	50 413
Архангельская область	9 090	20 475	35 592	40 352	45 427
Ненецкий а. о.	23 017	47 349	71 230	74 173	82 786
Мурманская область	12 510	29 308	45 989	51 932	58 045
Ямало-Ненецкий а. о.	27 534	52 619	77 272	89 938	97 204
Красноярский край	10 502	23 254	36 071	41 117	45 635
Республика Саха (Якутия)	13 437	28 708	54 631	62 206	68 871
Чукотский а. о.	23 314	46 866	79 531	91 995	98 864

Исследования показывают, что за 2005-2018 гг. в РФ среднемесячная номинальная начисленная заработная плата выросла в 5,1 раз, а в Арктической зоне РФ — 4,2 раза, в том числе: Республика Карелия — 4,5, Республика Коми — 4,3, Архангельская область — 4,9, Ненецкий а. о. — 3,6, Мурманская область — 4,6, Ямало-Ненецкий а. о. — 3,5, Красноярский край — 4,3, Республика Саха (Якутия) — 5,1, Чукотский а. о. — 4,2.

Общероссийский рост анализируемого показателя превышает уровень арктических регионов, где лишь Республика Саха (Якутия) соответствует общероссийскому росту.

Согласно расчетам автора, индекс переменного состава заработной платы составил 1,3 в АЗ РФ, что показывает изменение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в 2018 г. по сравнению с 2014 г. По состоянию на 2017 г. затраты на рабочую силу в РС(Я) в 1,5 раза превышали общероссийский показатель. Арктические регионы РФ обычно относились к территориям с наибольшим уровнем среднемесячных затрат на рабочую силу «за счет удельного веса заработной платы и доли прямых затрат в общей сумме расходов на рабочую силу» [18].

Важно отметить, что «политика оплаты труда, при прочих равных условиях, влияет на динамику производительности труда в экономике» [36]. В этом плане, за 2008-2018 гг. в РФ индекс производительности труда уменьшился с 104,8 % до 102,8 %. При этом, в Арктической зоне РФ за 2008-2018 гг. анализируемый показатель вырос с 102,0 % до 103,2 %. Внутри регионов Арктической зоны РФ наблюдалось разнонаправленное развитие индекса производительности труда. Так, рост рассматриваемого показателя имел место: в Республике Карелия с 96,4 % до 102,2 %, Ненецком а. о. с 86,0 % до 94,0 %, Мурманской области с 99,6 % до 101,8 %, Ямало-Ненецком а. о. с 103,2 % до 115,2 %. За 2008-2018 гг. индекс производительности труда снизился в следующих арктических регионах РФ: в Республике Коми с 103,4 % до 100 %, Красноярском крае с 104,2 % до 103,2 %, Республике Саха (Якутия) с 106,8 % до 102,9 %, Чукотском а. о. с 116,6 % до 104,5 %. За 2011-2018 гг. в Архангельской области индекс производительности труда уменьшился с 110,6 % до 105,4 % [7]. Общероссийский процесс снижения производительности труда связан с уменьшением стоимости рабочей силы. Отсутствие единого роста производительности труда в арктических регионах РФ по сути определяет дифференциацию затрат на рабочую силу.

Среди функций заработной платы, связанных с воспроизводством и качеством рабочей силы, «учетно-производственная функция заработной платы характеризует меру участия живого труда в процессе образования цены продукта, отражает его долю в совокупных издержках производства» [25]. На каждом новом технологическом укладе становится все более актуальным потенциал всех функций заработной платы, определяющих роль рабочей силы. В свою очередь, помимо необходимости в разработке новых подходов, связанных с формами и методами организации оплаты труда в различных секторах экономики, совершенствуются условия роста производительности труда. Эти условия важны для оценки эффективности затрат труда, так как рабочая сила

оценивается с позиции фактора, определяющего повышение производительности труда [11].

Важно отметить, что с новыми формами занятости населения и снижением затрат на рабочую силу становится актуальной теория человеческого капитала. Так, «по сравнению с другими производственными факторами, носящими неодушевленный характер, человеческий капитал вбирает в себя не только потребительную стоимость, придающую ему некую характеристику цены труда, отражаемую через его оплату, но и совершенно особенное свойство, присущее капиталу, – самовозрастание, характеризующееся постоянным качественным ростом человеческого капитала даже тогда, когда он непосредственно не задействован в процессе производства, а находится в одной из стадий своего цикла кругооборота» [2]. По мнению автора, развитие человеческого капитала официально занятых лиц по трудовому договору на прямую зависит от эффективности затрат на рабочую силу, так как их взаимосвязь важна на микро и макроуровне. Их роль становится все более актуальнее в суровых природно-климатических условиях, когда в различных отраслях экономики сохраняется компенсирующая роль затрат на рабочую силу. Тем не менее, уязвимость человеческого капитала наблюдается в сфере здравоохранения.

Более того, когда вспоминают о зарубежном опыте освоения Арктических территорий, то не всегда уделяют внимание социально-трудовым отношениям и вопросам миграции рабочей силы в период экономических кризисов. Они, как внешний экономический фактор, упорядочивают и сокращают затраты на рабочую силу, способствуя вынужденной миграции высококвалифицированных специалистов [10]. Например, в Дании «иммигранты второго поколения существенно отстают от своих этнических коренных коллег с точки зрения образовательных достижений и, в частности, участия в рабочей силе, успеха в поиске работы и заработной плате» [3]. Кроме того, «умеренность заработной платы рассматривается как весьма заманчивая реакция на кризис, как на рынке труда, так и на макроэкономическом уровне (тем более в условиях жесткой экономии и неэффективной стандартной денежно-кредитной политики)» [17].

Объективно, в арктических условиях сложнее снизить себестоимость продукции. Поэтому, в РС(Я) закономерно сохраняется субсидирование тарифов и выпуска местной продукции, что характерно в рамках производственно-хозяйственной деятельности в условиях Крайнего Севера и Арктики. По мнению автора, самым негативным вариантом считаются социально-экономические условия, влияющие на экономию за счет уменьшения затрат на оплату труда и отчислений на социальные нужды путем

сокращения численности работников. При варианте сокращения численности работников в экономическом и социальном плане повышаются социальные риски, а также снижение их квалификации в период безработицы. Данное условие ограничивает возможности вторичной адаптации необходимых специалистов. Это может привести к кадровому голоду в арктических регионах РФ. В этом плане, необходимо планирование и соблюдение баланса в подготовке специалистов и их востребованности в период трудовой деятельности в арктических регионах РФ.

Следовательно, одним из важнейших элементов качества рабочей силы считается здоровье, в воспроизводстве рабочей силы — покупательная способность заработной платы. По мнению автора, возрастающий спрос на специалистов в сфере здравоохранения, а значит и фармацевтики и биотехнологий, произойдет на фоне все более возрастающего интереса со стороны общества, государства и бизнеса к математическим, медицинским и естественным наукам [13]. Их роль будет повышаться согласно стратегии и государственным программам с учетом экономической и национальной безопасности РФ. Таким образом, от эффективного использования затрат на рабочую силу зависит не только уровень и качество жизни населения, но и качество их трудовой жизни.

Благодарность авторам научных статей, представивших научному сообществу и широкому кругу читателей свое видение о затратах на рабочую силу. Их аргументы и выводы были учтены при выполнении научного исследования, изложенного в этой работе.

Список литературы

1. Гишкаева Л.Л. Реформирование трудовых отношений в России в условиях становления рыночной экономики //Экономический вестник Ростовского государственного университета. -2008. -Том 6. -№ 3. Часть 2. -С.69.
2. Горобец П.Д. Диалектика человеческого капитала //Труды БГТУ. Серия 5. Экономика и управление. -2017. -№1. -С.17.
3. Datta Gupta, N., Kromann, L. Differences in the labor market entry of second-generation immigrants and ethnic Danes. *IZA J Migration* **3**, 16 (2014). <https://doi.org/10.1186/s40176-014-0016-5> (дата обращения- 1.11.2020).
4. Du Caju, P., Fuss, C. & Wintr, L. Sectoral differences in downward real wage rigidity: workforce composition, institutions, technology and competition. *J Labour Market Res* **45**, 7–22 (2012). <https://doi.org/10.1007/s12651-012-0100-3> (дата обращения- 2.11.2020).
5. Ермакова Н.А., Ахметова Ч.Ф. Институциональный подход в учете затрат на рабочую силу //Международный бухгалтерский учет. -2012. -№47. -С.9-17.

6. Затраты организаций на рабочую силу (по данным выборочного обследования) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия http://krl.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/resources/22d7128043a9ee76a4ab_a7fa17e1e317/77301.pdf (дата обращения — 22.09.2020 г.).
7. Индекс производительности труда (по состоянию на 31 марта 2020 года) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186?print=1>, свободный. — (дата обращения: 29.09.2020 г.).
8. Kampelmann, S., Русх, F., Saks, Y. *et al.* Does education raise productivity and wages equally? The moderating role of age and gender. *IZA J Labor Econ* 7, 1 (2018). <https://doi.org/10.1186/s40172-017-0061-4> (дата обращения — 1.11.2020).
9. Капустина Ю.А. Корнова Г.Р. Управление затратами на персонал: теоретико-методологический подход. Екатеринбург: УГЛТУ, 2008.
10. Колосова О.Г. Особенности регулирования трудовых отношений на Севере // Проблемы современной экономики. -2011. -№3. — С. 214-218.
11. Махмудова И.Н. Затраты на рабочую силу и их значимость для российских предприятий // Вестник Иркутского государственного университета. — 2010. -№3. -с.166-169.
12. Махмудова И.Н. Современные требования производства к качеству рабочей силы и оценка персонала // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2010. -№4. -С.217-223.
13. Medium K. Best Jobs of the Future: 2020 to [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://toughnickel.com/finding-job/Best-Jobs-of-the-Future-2050>, свободный.- (дата обращения — 21.10.2020).
14. Нестеренко Ю.Н. Протасова Е.А. Самозанятость в России: состояние и потенциал развития // Народонаселение. -2019. — Т.22. -№4. -С.78-89.
15. Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий на возмещение затрат по уплате страховых взносов, возникающих у юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, являющихся резидентами Арктической зоны Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 2.09.2020 г. № 1338 (документ не вступил в силу). Доступ из справ. -правовой системы «Гарант». Источник: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74500110/>.
16. О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 29.05.2002 № 57-ФЗ. — Текст электронный

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36907/. (дата обращения — 29.10.2020).
17. Ordóñez, J., Sala, H. & Silva, J.I. Real unit labour costs in Eurozone countries: drivers and clusters. *IZA J Labor Stud* **4**, 15 (2015). <https://doi.org/10.1186/s40174-015-0036-z> (дата обращения- 1.11.2020)
18. Парамонова Т.Е. Статистическое исследование дифференциации затрат на рабочую силу по регионам Российской Федерации: автореф. на соиск. ученой степ. канд. экон. наук: 08.00.12 — бухгалтерский учет, статистика. М., 2005. 24 с.
19. Pierre, G., Scarpetta, S. Do firms make greater use of training and temporary employment when labor adjustment costs are high?. *IZA J Labor Policy* **2**, 15 (2013). <https://doi.org/10.1186/2193-9004-2-15> (дата обращения — 1.11.2020).
20. Потуданская В.Ф., Комаров О.К., Алифер Е.О. Отечественный и зарубежный опыт формирования затрат на рабочую силу // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 7. — С. 889–900. — doi: 10.18334/гп.17.7.35011.
21. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. -М., 2017. — 198-199.
22. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. -М., 2019. -1204 с.
23. Республика Карелия. Статистический сборник. -Петрозаводск. -2019. -149 с.
24. Robbert van Eerd, Jean Guo. Jobs will be very different in 10 years. Hereishowtoprepare [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2020/01/future-of-work/>, свободный. — (дата обращения — 21.10.2020).
25. Савина Т.Н. Влияние оплаты труда на динамику доходов населения //Экономический анализ: теория и практика. -2016. -№6. -С.86- 99.
26. Статистический ежегодник Архангельской области: статистический сборник / Федер. служба гос. статистики, Упр. Федер. службы гос. статистики по Арханг. обл. и Ненец. автоном. окр. (Архангельскстат) ; [редкол.: И. Н. Козакова (пред.) и др.]. – Архангельск: Архангельскстат, 2009 –2018. 2019. –187 с.
27. Статистический ежегодник, 2018: / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области / Мурманскстат, 2019 – 205 с.
28. Статистический ежегодник Ненецкого автономного округа : статистический сборник / Федер. служба гос. статистики, Упр. Федер. службы гос. статистики по Арханг. обл. и

- Ненец. автоном. окр. (Архангельскстат); [редкол.: И. Н. Козакова (пред.) и др.]. – Архангельск : Архангельскстат, 2011 –2017. – 2018. – 153 с.
29. Статистический ежегодник Ненецкого автономного округа : статистический сборник / Федер. служба гос. статистики, Упр. Федер. службы гос. статистики по Арханг. обл. и Ненец. автоном. окр. (Архангельскстат); [редкол.: И. Н. Козакова (пред.) и др.]. – Архангельск : Архангельскстат, 2011 – 2018. – 2019. – 157 с.
30. Статистический ежегодник Республики Коми. 2019: стат. сб./Комистат. -Сыктывкар, 2019. -347 с.
31. Статистический ежегодник: Стат. сб. Ямало-Ненецкий автономный округ в 2-х частях. Ч I (I) (1990-2016)/ Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. – Т., 2019. – 343с.
32. Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): Стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). -Я., 2018. — 652 с.
33. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645. — Текст: электронный // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQy.pdf>. (дата обращения — 26.10.2020).
34. Тихомирова Т.П. Затраты на рабочую силу и их дифференциация в регионе // Региональная экономика: теория и практика. -2012. -№8. -С.10-16.
35. Тихомирова Т.П. Экономическая оценка затрат на рабочую силу в регионе //Экономический анализ: теория и практика. -2011. -№ 46. -с.42-47.
36. Трубин В., Николаева Н., Палеева М., Хусаинова А. Производительность труда в Российской Федерации // Социальный бюллетень. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. -Выпуск №9. июнь 2017. -44 с. <https://ac.gov.ru/files/publication/a/13612.pdf> (дата обращения — 4.06.2020 г.).
37. Труд и занятость в России. 2005: Стат. сб./Росстат. - М.https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B05_36/IssWWW.exe/Stg/d010/08-01.htm (дата обращения — 21.09.2020 г.).
38. Труд и занятость в России. 2019: Стат. сб./ Росстат — М., -135 с.

**Управление особенностями размещения населения в условиях трансформации
социально-экономического пространства Российской Федерации**
**Management of population placement peculiarities in conditions of transformation of the
Russian socio-economic space**

УДК 332.13

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10710

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-3442.2019.6
The paper was prepared in accordance with the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists МК-3442.2019.6

Суворова Арина Валерьевна,

кандидат экономических наук, зам. директора по научной работе, Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

Иванова Ольга Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Suvorova Arina Valeryevna,

Ph. D., Deputy Director for Research, Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg

Ivanova Olga Yurevna,

Ph. D., Associate Professor, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Аннотация. Статья посвящена выявлению ориентиров управления размещением населения страны в контексте сложившихся условий и перспектив трансформации социально-экономического пространства России. Актуальность проведенного исследования обусловлена усиливающейся в условиях турбулентной экономики значимостью учета при осуществлении управления развитием пространства страны сложных взаимосвязей между социально-экономическими преобразованиями комплексных территориальных систем и их пространственными характеристиками (в т.ч.

особенностями расселения). Теоретическую и методологическую основу работы составила совокупность научных представлений в области теории размещения производительных сил, региональной и пространственной экономики, в рамках исследования использовались логический, диалектический, сравнительный методы, а также методы причинно-следственного и картографического анализа, анализа рядов динамики социально-экономических показателей. С помощью проведенного анализа доказано, что тенденциями трансформации социально-экономического пространства России в настоящее время является рост уровня централизации пространства, его сужение и фрагментация, проявляющаяся в значительных дисбалансах развития отдельных территорий. Еще одним результатом исследования стало определение путей комплексной реализации стратегических приоритетов пространственного развития России. В ее основе – формирование пространственного каркаса экономического роста, предопределяющего особенности размещения населения и представляющего собой иерархически организованную систему разномасштабных центров развития. Полученные результаты могут служить базой для формирования научно обоснованного подхода к осуществлению управления пространственным развитием страны.

Summary. The article presents directions for managing the placement of the country's population in the context of the conditions and prospects for the transformation of the Russian socio-economic space. The authors show the need to take into account the relationship between the socio-economic transformations of territorial systems and their spatial characteristics (including the characteristics of settlement). The basis of the study are scientific ideas in the field of theories of productive forces distribution, regional and spatial economics. Authors apply logical, dialectic, comparative methods, methods of cause-effect and cartographic analysis, analysis of socio-economic indicators. The authors argue that the trends in the transformation of the socio-economic space of Russia are an increase in the level of space centralization, its narrowing and fragmentation, manifested in significant imbalances in the development of territories. Another result of the study is the identification of ways for the integrated implementation of the strategic priorities of Russia's spatial development (the formation of the spatial framework of economic growth, which predetermines the particular distribution of the population and is a hierarchically organized system of multi-scale development centers). The results can be the basis for the formation of the approach to the management of the country's spatial development.

Ключевые слова: социально-экономическое пространство, стратегия пространственного развития, система расселения, управление размещением населения, централизация, межрегиональная дифференциация.

Keywords: socio-economic space, spatial development strategy, settlement system, population distribution management, centralization, interregional differentiation.

Введение

Регулирование процессов размещения населения по территории страны является неотъемлемой частью стратегического управления ее развитием. Особенности распределения жителей страны в ее пространстве (а также сложившиеся к настоящему моменту тенденции его изменения) – это результат комплекса сложных социально-экономических процессов и закономерностей: система расселения формируется под влиянием характеристик развития отдельных территорий, поэтому говорить об управлении ею можно только в контексте трансформации свойств отдельных территориальных систем. С другой стороны, особенности размещения населения во многом определяют потенциал территории, наличие у нее возможностей для развития (население может рассматриваться как трудовой ресурс, как потребители результатов осуществляемой хозяйственной деятельности), что предопределяет значимость учета специфики расселения при определении векторов преобразования социально-экономических систем.

Несмотря на значительное количество научных работ, посвященных исследованию вопросов распределения населения по территории, постоянная трансформация факторов, обуславливающих специфику этого процесса, не позволяет данной теме утратить свою актуальность.

Наиболее ярким примером такого фактора является изменение пространственных характеристик социально-экономического комплекса. Разрушение социалистической системы хозяйствования и переход к рыночным основам деятельности, усиление внешнеполитической нестабильности и обострение конкуренции на мировых рынках, трансформация нормативно-правовых основ регулирования пространственных преобразований определяет необходимость осмысления меняющихся под воздействием этих условий характеристик системы расселения, а также выработки инструментов управления ими. Кроме того, значимость исследования этих вопросов для России традиционно связана с обширностью территории страны и ее пространственной неоднородностью, порождающих сложности создания эффективной модели размещения населения [9].

Таким образом, целью исследования является определение приоритетов в управлении размещением населения страны в контексте сложившихся трендов и перспектив трансформации социально-экономического пространства России. Для достижения указанной цели необходимо выявить сложившиеся к настоящему времени направления изменений российского пространства и обозначить закрепленные в документах стратегического планирования и определяющие вектор преобразований системы размещения населения ориентиры пространственного развития страны.

Теоретико-методологические основы исследования

В научной литературе нет единого определения термина «пространство». Опираясь на труды А.Г. Гранберга [8], Е.Г. Анимицы и В.А. Сухих [1], Н.М. Сурниной [16], Ю.Г. Лавриковой [12], Б.С. Жихаревича [10], можно заключить, что лаконичное определение не может раскрыть всю суть этого многогранного понятия: необходимо дополнить его, обозначив основные свойства рассматриваемой категории. Пространство можно трактовать как среду, вмещающую множество компонентов и связей между ними, определяющую вектор взаимодействия, направляющую развитие и размещение всех попадающих в поле ее влияния объектов.

Социально-экономическое пространство можно определить как «систему социально-экономических отношений, выстроенную с целью осуществления жизнедеятельности человека и обеспечения общественного воспроизводства» [14, с. 9]. Эта система объединяет производственный и социальный потенциалы, необходимые для осуществления воспроизводственного процесса.

Следует отметить, что первые исследования, нацеленные на поиск оптимальных способов локализации ресурсов воспроизводства, появились еще в XIX в. В этот период исследования велись с микроэкономических позиций (теоретические концепции и модели Й. фон Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера). Дальнейшее развитие производительных сил показало ограниченность такого подхода и обусловило создание к середине XX в. системы новых теорий (А. Леш, Э. Гувер, У. Изард и др.), рассматривающих вопросы размещения через призму системного анализа взаимодействий множества хозяйствующих субъектов в пространстве ограниченной территории.

Эскалация производственной деятельности и научно-технического прогресса, зарождение постиндустриальной эпохи во второй половине XX в. – начале XXI в. повлекли за собой деформации социально-экономического пространства и усиление его концентрации вокруг центров сосредоточения ведущих отраслей и крупных городов. Объяснить причины экономического роста на основе синергетических эффектов,

порождаемых неравномерным размещением ресурсов разного типа в пространстве, позволили исследования Ф. Перру (теория «полюсов роста»), П. Потье (теория «осей развития»), Т. Хагерстранда (теория «диффузии инноваций»), Дж. Фридмана (теория «центр – периферия»), П. Кругмана и М. Фуджиты (новая экономическая география) и др. Вопросы соотношения пространственных трансформаций с социально-экономическими процессами получают развитие и в современных зарубежных исследованиях [18, 20], в том числе посвященных анализу взаимодействий на локальном уровне [19].

Идеи оптимизации пространственного размещения элементов социально-экономической системы широко распространились в отечественной науке. Благодаря работам крупных советских исследователей (Э.Б. Алаев, Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский и др.) был предложен подход к пространственной организации производства и населения, базирующийся на использовании выверенной системы экономического районирования страны. Вопросам расселения населения, изучению процессов урбанизации и агломерирования посвящены многочисленные труды географов, региональных экономистов, демографов (Ю.Г. Саушкин, М.К. Бандман В.В. Кистанов, Г.М. Лаппо, В.Я. Любовный, Е.Н. Перцик, Е.Г. Анимица, А.И. Татаркин и др.).

Таким образом, теоретико-методологическая база настоящего исследования основывается на постулатах теории размещения производительных сил, региональной и пространственной экономики.

Вопросы управления особенностями размещения населения не могут рассматриваться в отрыве от анализа пространственных трансформаций национальной социально-экономической системы: для того, чтобы предлагаемые мероприятия способствовали решению, а не усугублению проблем, имеющихся у территориальных комплексов, следует крайне скрупулезно подходить к определению тенденций преобразования пространственных параметров, делая акценты на выявлении тех возможностей и угроз, которые эти тенденции в себе несут [5, с.71]. В связи с этим важное место в проведенном исследовании занимает оценка особенностей организации социально-экономического пространства, обозначение характеризующих его эволюцию трендов.

Осуществление подобного анализа требует учета двух аспектов. Во-первых, изменение пространственных характеристик территориальной системы (особенно крупномасштабной) чаще всего носит достаточно инерционный характер, что несколько обесценивает попытки охарактеризовать трансформации пространства в краткосрочной перспективе, не давая возможности определить направления его эволюции. Во-вторых, использование обобщенных статистических данных, отражающих процессы,

протекающие на территории, не позволяет в полной мере отразить все присущие отдельным точкам пространства особенности и выявить собственно «пространственную» специфику развития социально-экономических систем: в связи с этим особое значение приобретает применение технологий, позволяющих обрабатывать пространственно распределенную информацию, методов, способных выявить взаимосвязи между расположением объектов и особенностями их развития, а также средств визуализации (главным образом базирующихся на представлении данных в виде карт). Это предопределило использование в рамках проводимого исследования логического, диалектического, сравнительного методов, а также методов причинно-следственного анализа, картографического анализа, анализа рядов динамики социально-экономических показателей.

Ответ на вопрос о ключевых характеристиках, присущих социально-экономическому пространству на современном этапе, предполагает в первую очередь определение соотношения элементов пространственного комплекса (как в текущий момент времени, так и в ретроспективе) друг с другом, причем подобные противопоставления имеет смысл осуществлять как на локальном уровне (например, сопоставляя параметры развития городских и сельских территорий), так и в масштабах регионов, макрорегионов (сравнивая западную и восточную части страны, отдельные субъекты РФ) [2, с.38]. Особого внимания заслуживает оценка пространственного распределения ресурсов, во многом определяющего перспективы повышения связанности пространства, сохранения его целостности.

Особенности трансформации социально-экономического пространства Российской Федерации

Характерные для текущего периода особенности российского пространства во многом сложились под влиянием процессов урбанизации, которая, начиная с середины XX в., стала представлять собой явление, протекающее с той или иной скоростью во всех государствах мира [11, с. 44]. В общем виде урбанизация представляет собой «исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, охватывающий изменения в размещении производительных сил, прежде всего в расселении населения, его социально-профессиональной, демографической структуре, образе жизни, культуре и т.д.» [3, с. 145]. В более узком смысле под урбанизацией можно понимать «рост городов, особенно больших, повышение удельного веса городского населения в стране, регионе, мире» [4, с. 211].

Систематизация и анализ данных официальной статистики позволяют сделать выводы об отсутствии в последние годы существенного прироста в значениях таких показателей как «количество городов» и «доля городского населения в общей численности граждан РФ». Так, по данным переписи населения 2002 года,^[1] общее количество российских городов составляло 1098, по данным переписи 2010 года^[2] – 1100, в 2015 г. число городов выросло до 1117 (однако такой прирост был вызван вхождением Крыма в состав РФ). Доля городского населения в общей численности граждан РФ на протяжении последних 25 лет существенно не меняется, оставаясь на уровне 73-74%^[3].

Но процесс урбанизации себя не исчерпал, изменилась лишь форма его проявления: население концентрируется в крупных городах, «стягивая» пространство социальной и экономической активности в отдельные точки, зоны. Это позволяет исследователям говорить об осуществлении мегаполисной урбанизации [17], свидетельством которой является стабильное наращивание части населения страны, проживающего в крупнейших городах (рис. 1).

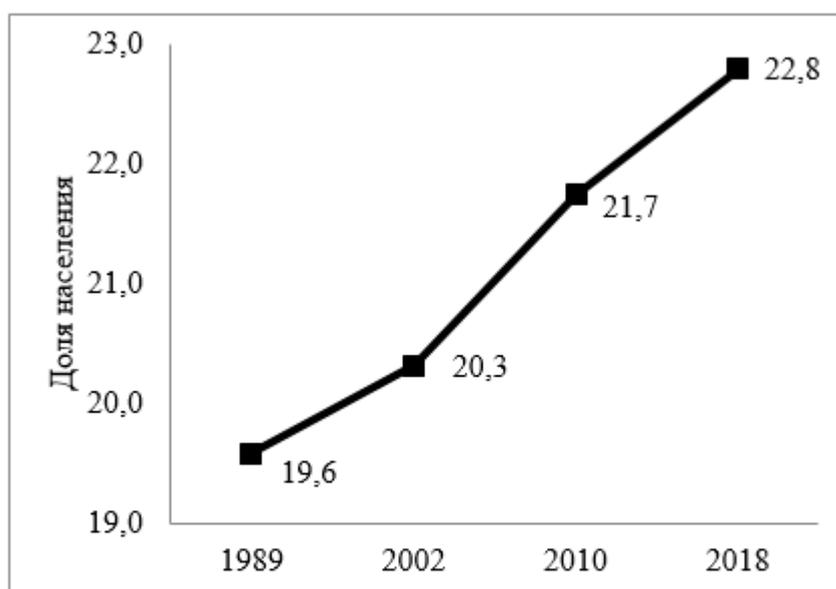

Рисунок 1 – Доля населения РФ, проживающего в 15 наиболее крупных городах, %⁴

Процесс роста уровня централизации социального пространства отягощается неравномерностью распределения городов (в том числе наиболее крупных) по территории страны: количество городов, приходящееся на единицу площади, в юго-западной части России значительно выше, чем в северных и восточных регионах (рис. 2).

Рисунок 2 – Распределение городов по территории РФ⁵

Во многом перекликается с ранее обозначенными трендами еще одна тенденция – явное сужение пространства. Отдельные территории, утрачивая ресурсы для дальнейшего развития и не находя в своих границах новых точек роста, лишаются способности поддержания экономической активности и эффективного участия в хозяйственной деятельности, их человеческий капитал истощается (в первую очередь вследствие усиления миграционного оттока), что способствует их выбытию из системы элементов пространственного каркаса страны.

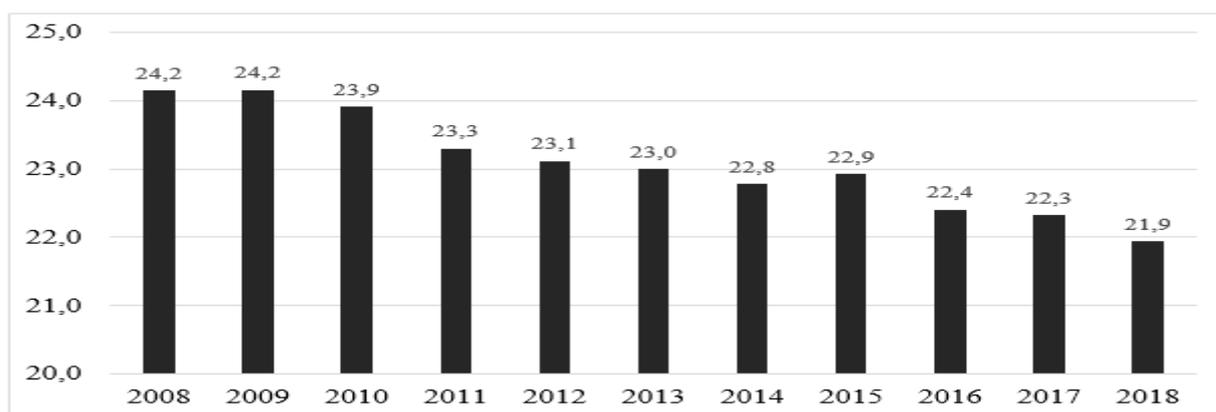

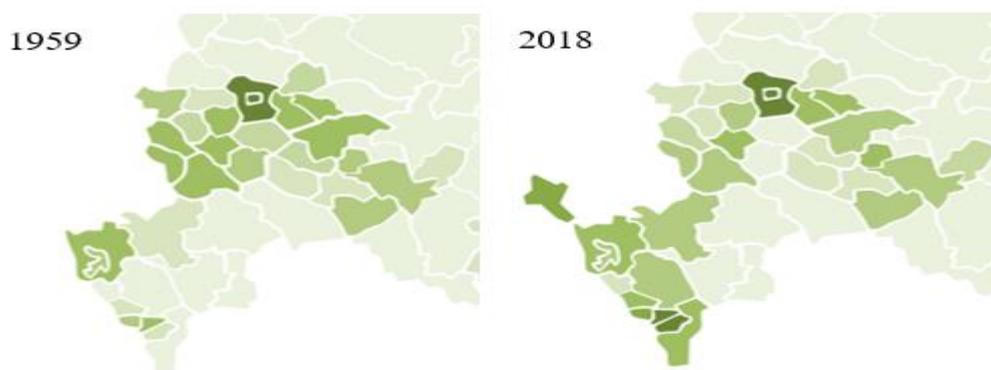
Рисунок 3 – Общее количество муниципальных образований в РФ, тыс. ед.⁶

Наглядным проявлением этого процесса может служить исчезновение с российской карты целого ряда населенных пунктов. Количество муниципальных образований за период 2008-2018 гг. уменьшилось почти на 10% (рис. 3), причем наибольшее влияние на этот процесс оказало сокращение числа сельских поселений: только за последние 5 лет их стало меньше на 949 единиц (около 5%)[7]. При этом необходимо принимать во внимание,

что некоторые из учитываемых в статистике сельских населенных пунктов, могут представлять уже заброшенные поселения (так, в результате Всероссийской переписи населения 2010 года было выявлено, что почти 19,5 тыс. российских деревень существовали на карте, однако фактически уже потеряли свое население[8]).

Еще одним свидетельством реализации тенденции сужения пространства является процесс «опустынивания» территорий. Весьма ярким примером данного тренда, который отмечается многими авторами [6, 7], является утрата территориями Дальнего Востока имеющегося социального и экономического капитала под влиянием крупномасштабного миграционного оттока населения в европейскую часть страны. В то же самое время не меньшие (а отчасти и большие) потери несут регионы центральной части страны – субъекты РФ, расположенные рядом с Московской областью.

Сопоставление данных удаленных друг от друга периодов (1959 и 2018 гг.) о численности населения, проживающего в российских регионах, позволило выявить субъекты РФ, масштаб утраты которыми человеческого капитала наиболее существенен. Получившийся рейтинг возглавили именно регионы Центральной России, некоторые из которых (Тамбовская, Псковская, Кировская, Костромская области) за рассматриваемый период потеряли около 1/3 своего населения. Наглядно трансформацию пространства регионов, окружающих Московскую область, можно представить с помощью карт, демонстрирующих изменения параметров плотности населения в регионах Центральной России (рис. 4).

Более насыщенным цветом на карте обозначены субъекты РФ, имеющие большую плотность населения

Рисунок 4 – Плотность населения регионов Центральной России в 1959 и 2018 гг.⁹

Кроме того, графическое отображение происходящих изменений позволяет явственно увидеть формирование в южных регионах России территориальной системы, характеризующейся высоким уровнем плотности жителей. Процесс наращивания численности населения на юге страны – это не итог последних лет, он осуществлялся и в

советское время, а в его основе лежат изменения, связанные как с естественным, так и с механическим приростом населения.

Стоит также отметить, что динамика искажения пространства в масштабах страны уступает скорости трансформации пространства внутри регионов: процессы концентрации населения в наиболее крупных городах осуществляются более интенсивно, чем переток жителей из одного региона в другой. При этом оба эти процесса, «накладываясь» друг на друга, усиливают создаваемый из-за пространственных трансформаций эффект.

Очевидным следствием искажений пространства является нарушение его целостности, приводящее к ослаблению всего социально-экономического комплекса. Вместе с тем отдельные территории (как правило, наиболее успешные, обладающие значительными ресурсами развития) в меньшей степени реагируют на происходящие изменения (или, напротив, получают вследствие их реализации толчок к позитивным преобразованиям), что способствует приобретению ими более высоких (по сравнению с проблемными регионами и локалитетами) темпов роста и, как следствие, приводит к усилению дисбалансов территориального развития. В свою очередь диспропорции в развитии отдельных частей страны (региона), зачастую носящие объективный характер, усиливают тенденции перетока ресурсов (материальных, финансовых, трудовых) из менее привлекательных для их собственников точек пространства в более привлекательные, обуславливая увеличение масштабов пространственной фрагментации.

Между тем, анализ статистических данных по ряду показателей не позволяет уверенно говорить об усилении межрегиональной дифференциации (табл. 1): разница между значениями социальных параметров развития субъектов РФ в последние годы несколько снижается, а ее масштабы весьма близки к аналогичным характеристикам начала 90-х гг.

Таблица 1 – Статистическая оценка дифференциации развития регионов (значения коэффициента Джини по ряду показателей)¹⁰

Наименование показателя	1990	2000	2010	2017
Численность населения	0,410	0,414	0,438	0,452
Объем отгруженной промышленной продукции на душу населения	0,460	0,587	0,588	0,594
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	0,146	0,291	0,217	0,207
Численность студентов государственных высших учебных заведений на 10 000 человек населения	0,283	0,237	0,162	0,209
Численность населения на одну больничную койку	0,058	0,091	0,095	0,093

В то же время дисбалансы, связанные с промышленным развитием регионов, со временем возрастают (если в 1990 г. разница между «крайними» регионами по объему

отгруженной промышленной продукции на душу населения составляла около 22 раз, то к 2017 г. ее величина возросла до 631 раза[11]). И хотя во многом это объясняется значительными масштабами добычи полезных ископаемых на территории автономных округов, где проживает весьма небольшое количество жителей, даже без их учета значение данного показателя в 2017 г. составляло 147,6 раз. Схожие тренды характерны и для трансформации структуры расселения: ее диспропорции за рассматриваемый период существенно возросли, и даже исключение из расчетов данных по городам федерального значения не приводят к значительным корректировкам параметров межрегиональной дифференциации.

Подводя итог проведенному анализу, следует отметить, что в настоящее время к тенденциям трансформации социально-экономического пространства России (во многом взаимосвязанным и усиливающим влияние друг друга) можно отнести:

- рост уровня централизации пространства;
- сужение пространства, сопровождаемое частичным разрушением пространственного каркаса;
- фрагментацию пространства, проявляющееся в значительных дисбалансах развития отдельных территорий.

Такие характеристики пространства страны как «фрагментарность, дезинтегрированность, неоднородность выступают тормозом осуществления экономических преобразований, затрудняют синхронное проведение экономических реформ в различных регионах» [15, с. 21], не позволяют отдельным территориям эффективно взаимодействовать друг с другом, генерируют массу социальных проблем, определяя тем самым значимость решения вопросов эффективного управления пространственными преобразованиями.

Ключевые ориентиры управления размещением населения в контексте стратегических приоритетов пространственного развития Российской Федерации

Трансформация основ управления развитием территорий (основой которой служит принятие в 2014 г. федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[12] и разработанных в соответствии с ним нормативно-правовых актов) в совокупности с обострением целого ряда угроз, связанных с изменением внешнеполитических условий и макроэкономических факторов, влечет за собой усиление внимания, уделяемого органами управления территорий разного уровня вопросам преобразования социально-экономического пространства. Так, попыткой создать и

формализовать рабочую модель пространственного развития России стало утверждение в 2019 г. Стратегии пространственного развития РФ [13] (далее – СПР). Данная стратегия является далеко не первым документом, раскрывающим различные аспекты пространственных преобразований, однако именно СПР призвана стать территориальной проекцией социально-экономической стратегии развития страны, определить основные направления пространственных трансформаций.

Не останавливаясь на достоинствах и недостатках данного документа, отметим те его основные положения, которые касаются вопросов размещения населения.

В числе основных проблем пространственного развития России, названных в СПР, справедливо отмечается высокий уровень межрегионального неравенства, а также существенные внутрирегиональные различия (обе эти проблемы нашли подтверждение в процессе проведенного в рамках исследования анализа). И хотя цель пространственного развития страны, провозглашаемая СПР, концентрируется на диспропорциях в развитии регионов и звучит как «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения...», необходимость снижения внутрирегиональных социально-экономических различий также определяется документом (как одна из обозначенных в нем задач). Прочие задачи, звучащие в СПР и связанные с развитием инфраструктуры, повышением конкурентоспособности региональных экономик и т.д., определяют пути сокращения межтерриториальных диспропорций. В свою очередь, ослабление различий между отдельными составляющими пространства позволяет способствовать сокращению его фрагментации, снижая остроту и иных обозначенных в ходе проведенного анализа проблем. В случае реализации заявленной цели трансформации подвергнется и расселенческий каркас (как уже отмечалось, особенности размещения жителей страны представляет собой ответ на развитие отдельных территориальных комплексов).

Таким образом, ориентир преобразований определен верно, однако вопросы вызывают обозначенные в документе пути изменения параметров размещения населения в современных условиях трансформации социально-экономического пространства России.

Особый акцент в СПР делается на концентрации экономического роста в ряде масштабных центров (городских агломерациях), тогда как порядок участия малых и средних городов в процессах пространственных трансформаций четко не обозначен. При этом в числе приоритетов пространственного развития, обозначенных в документе, наряду с необходимостью «развития перспективных центров экономического роста с

увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории Российской Федерации» отмечается значимость «опережающего развития территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала».

Следует признать, что пространственные преобразования, направленные на формирование центров развития (точек роста) не препятствуют сокращению уровня межтерриториальной разрозненности, более того, именно их сочетание позволяет достичь наилучших результатов, обеспечив стимулирование активности инерционных территорий, но только в том случае, если в процессы трансформации активно включаются и прочие участники хозяйственной деятельности, выступающие точками роста более низкого порядка, передающие позитивные импульсы, генерируемые центрами развития. Следовательно, в контексте важности реализации двух вышеобозначенных приоритетов пространственного развития имеет смысл акцентировать внимание на формировании иерархически организованной системы, состоящей из множества центров экономического роста разного масштаба.

Более того, проблема сжатия социально-экономического пространства, которая напрямую связана с утратой расселенческим каркасом его прочности, существенного внимания в СПР не получила. В документе отмечается тенденция к быстрому росту немногочисленных центров социально-экономического пространства страны на фоне сжатия большинства малых и средних городов, однако, судить о том, считают ли разработчики данную тенденцию проблемой достаточно сложно, тем более учитывая, что механизмы, которые могли бы на нее повлиять, в СПР не обозначены. Между тем, процессы централизации социально-экономического пространства нельзя оставлять без внимания при разработке политики трансформации расселенческого каркаса: во многом потому, что сама природа их генезиса не позволяет легко изменить данный тренд [13, с. 184].

К сожалению, в СПР возможности применения такого инструмента развития территорий как формы пространственной организации экономики практически не раскрыты, более того, не ясно, каким образом в систему уже существующих механизмов будут вписываться новые, заявленные в документе (например, инвестиционные площадки с особым режимом ведения предпринимательской деятельности).

Завершая рассмотрение тех аспектов СПР, которые напрямую касаются вопросов размещения населения в пространстве страны, следует обратить внимание на то, что

документ не дает представления о том, как будут соотноситься друг с другом преобразования экономического и социального пространства в результате реализации предлагаемых действий: в перспективе это может привести к несогласованности пространственных трансформаций экономики и социальной сферы. Как показал проведенный анализ, между социальным и экономическим развитием территорий уже проявляется определенное несоответствие (масштабы диспропорций экономического пространства значительно превышают масштабы диспропорций социального пространства). И хотя природа этого несоответствия вполне понятна (экономическая дифференциация носит объективный характер, тогда как сокращение социального неравенства – результат проводимой политики, нацеленной на выравнивание условий жизни граждан) в перспективе это может привести к серьезным проблемам в бюджетной сфере, снижению эффективности хозяйственной деятельности, осуществлению в масштабах национальной экономической системы. Таким образом, социальная и экономическая политика должны быть скоординированы (в том числе и в части изменений, затрагивающих пространственные характеристики). Более того, только при условии наличия тесной взаимосвязи между всеми документами стратегического планирования (как создаваемыми и корректируемыми, так и действующими), непротиворечивости определяемых ими целей и комплексов мероприятий возможно решение проблем, характеризующих развитие социально-экономического пространства страны.

Заключение

В условиях роста степени неопределенности перспектив развития социально-экономических систем и повышения турбулентности среды их функционирования значимость управления территориальными трансформациями (в том числе связанными с характером размещения населения) возрастает: система регулирования должна своевременно и адекватно реагировать на происходящие динамичные изменения. При этом особое значение для России, отличающейся масштабами занимаемой территории и разнообразием хозяйственных систем, имеет учет устойчивых трендов изменения социально-экономического пространства.

Проведенное исследование показало, что приоритеты и мероприятия принятой в 2019 г. Стратегии пространственного развития страны не в полной мере скоординированы с тем комплексом воздействий, которые влияют на социально-экономическое пространство РФ на современном этапе. Так, не получают должного внимания в СПР вопросы сужения пространства, роста уровня его централизации, более того выбранные ориентиры

пространственных трансформаций в перспективе могут привести к усилению обозначенных негативных трендов. Проблема фрагментации социально-экономического пространства, отягощенная дисбалансами развития отдельных территорий, обозначена более четко, однако, в документе не представлены параметры оценки этих различий, не определены инструменты их сокращения.

Таким образом, представляется целесообразным говорить о формировании такого пространственного каркаса, который должен представлять собой иерархически организованную систему, включающую в себя разномасштабные точки роста (при этом в качестве центров развития, составляющих основу данного каркаса, могут выступать не только отдельные населенные пункты, но и локальные формы пространственной организации экономики).

Список литературы

1. Анимица Е.Г., Сухих В.А. Пространственно-временная парадигма в социэкономике: региональный аспект. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2007. 140 с.
2. Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 34-46.
3. Антонюк В.С., Погонин В.В. Теоретические основы процесса урбанизации и его влияния на региональный рынок жилья // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Том 1. №2 (2). С. 144-151.
4. Берова Ф.Ж., Сабанчиев А.Х. Региональные особенности процессов урбанизации и дезурбанизации // TerraEconomicus. 2010. Том 8. №1 (часть 3). С. 210-215.
5. Гали Д.А. Основные методологические парадигмы теории расселения населения // Вестник НГУЭУ. 2011. №1. С. 67-78.
6. Галлямова Л.И. Дальний Восток в общероссийском пространстве: исторический опыт освоения и особенности развития региона // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2013. № 4. С. 9-17.
7. Говорухин Г.Э. Российский Дальний Восток: потерянные ожидания освоенного пространства (социологический подход) // Власть и управление на востоке России. 2008. № 4 (45). С. 115-120.
8. Гранберг А.Г. Экономическое пространство России: трансформации на рубеже веков и альтернативы будущего // Общество и экономика. 1999. №3-4. С. 225-244.
9. Гранберг А.Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. 2004. № 1. С. 57–81.

10. Жихаревич Б.С. Институциональное измерение регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2011. № 2-3. С. 46-50.
 11. Колбина Е.О., Найден С.Н. Эволюция процессов урбанизации на Дальнем Востоке // Пространственная экономика. 2013. №4. С. 44-69.
 12. Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 147-162.
 13. Макарова М.Н. Малые города в пространственной структуре размещения населения региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 2. С. 181-194. DOI:[10.15838/esc.2017.2.50.10](https://doi.org/10.15838/esc.2017.2.50.10)
 14. Матвеев М.М. Концепция теории социоэкономического пространства // Экономика, предпринимательство и право. 2011. №6. С. 3-10.
 15. Орехова Е.А. Влияние характеристик и свойств экономического пространства на развитие территории // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №10 (67). С. 19-23.
 16. Сурнина Н.М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. 287 с.
 17. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», Научный эксперт, 2007. 888 с.
 18. Abrham J., Vosta M. Regional differentiation, agglomeration and clusters within the EU // European Regional Science Association. ERSA conference papers. 2011. URL: <https://ideas.repec.org/p/wiw/wiwrsa/ersa10p1660.html>
 19. Heitz A., Beziat A. The parcel industry in the spatial organization of logistics activities in the Paris region: inherited spatial patterns and innovations in urban logistics systems // Transportation Research Procedia. 2016. Vol. 12. Pp. 812-824. DOI: [10.1016/j.trpro.2016.02.034](https://doi.org/10.1016/j.trpro.2016.02.034)
 20. Xuefei Z., Yong X., Lijuan L., Erfu D., Weihug X. Regional differentiation and classification for carrying constraints on the resources and environment of China // Journal of Resources and Ecology. 2018. Vol. 9(2). Pp. 135-145. DOI: [10.5814/j.issn.1674-764x.2018.02.003](https://doi.org/10.5814/j.issn.1674-764x.2018.02.003)
- [1] Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://perepis2002.ru/index.html?id=9>

- [2] Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
- [3] Численность населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
- [4] Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. 45 с.; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://perepis2002.ru/index.html?id=9>; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm
- [5] Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
- [6] Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб./ Росстат. М., 2018. 522 с.
- [7] Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб./ Росстат. М., 2018. 522 с.
- [8] Россия – страна умирающих деревень // Доклад Центра экономических и политических реформ. URL: <http://cepr.su/wp-content/uploads/2016/12/Россия-страна-умирающих-деревень.pdf>
- [9] Демографический ежегодник России. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019.
- [10] Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://gks.ru>
- [11] Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial
- [12] Федеральный закон №172-ФЗ от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841
- [13] Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года». URL: <http://government.ru/docs/35733>

Устойчивое развитие местного сообщества: возможности, проблемы и решения
Sustainable development of the local community: opportunities, challenges and solutions

УДК 332.146.2

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10721

Овчинников Олег Григорьевич,

доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, 123995 Москва, Хлебный пер.2\3, olego-2005@yandex.ru

Ovchinnikov Oleg Grigoryevich,

PhD in Economic Sciences, Chief Research Fellow of the Institute of USA and Canada, Russian Academy of Sciences, 123995 Moscow, the Khlebny per., 2\3, olego-2005@yandex.ru

Аннотация. Устойчивое развитие предполагает сбалансированное, с учетом требований сохранения окружающей среды, развитие человеческого общества, и в условиях экологического кризиса становится единственной альтернативой его развития. Эта задача в преломлении к отдельной территории предполагает решение целого ряда конкретных социально-экономических задач. С учетом особенности устройства государственного управления и распределения финансов в России, их перечень расширяется. В настоящей работе на основе анализа ситуации в конкретном муниципальном образовании предлагается вариант подхода к формированию мер по переходу местного сообщества в состояние устойчивого развития.

Summary. Sustainable development suggests a balanced development of human society, taking into account the requirements of environmental issues, and in the context of an environmental crisis, it becomes the only alternative to its development. This task, in relation to a particular territory, involves solving a number of specific socio-economic problems. Taking into account the specifics of the structure of public administration and the distribution of finances in Russia, their list is expanding. In this paper, based on the analysis of the situation in a particular municipality, a variant of the approach to the formation of measures for the transition of the local community to a state of sustainable development is proposed.

Ключевые слова: устойчивое развитие территории, местное сообщество, антикризисное управление в муниципальных образованиях, план стратегического развития местного сообщества.

Keywords: sustainable development of the territory, local community, anti-crisis management in municipalities, strategic plan for the local community.

Введение

Обеспечение поступательного, с акцентом на всемерное использование внутренних ресурсов развитие местного сообщества (муниципального и городского районов, городского и сельского поселений) – важнейшая задача местных органов власти.

Ее решение подразумевает создание в местном сообществе таких внутренних механизмов (прежде всего, управленческих), которые позволят обеспечить его устойчивое социально-экономическое развитие. Последнее должно происходить сбалансированно – с учетом ограничений, вызванных требованиями по защите окружающей среды, гражданских прав населения и т.п. При отсутствии таких механизмов в сообществе нарастают процессы энтропии, и для поддержания в нем социально-экономического равновесия необходимо постоянно прилагать воздействие извне, как правило, производя финансовые бюджетные вливания – субсидии, дотации, и т.п.

Внешним проявлением (признаком) устойчивого развития сообщества является выраженная положительная динамика его измеряемых социально-экономических показателей. Среди них — рост объема производимых товаров и услуг, увеличение благосостояния граждан (их доходов), и т.п. Повышаются качественные характеристики, в частности, рост степени ощущения жителями местного сообщества полноты своего бытия – счастья. Следует подчеркнуть, что, в конечном итоге, все предпринимаемые местными органами власти меры по развитию сообщества, должны быть направлены на решение именно этой задачи. Добавим, что достижение сообществом такого типа развития, как правило, сопровождается ростом численности населения – как за счет увеличения рождаемости, снижения смертности, так и вследствие миграционных процессов. Это – важнейший признак благополучия социально-экономической ситуации на данной территории.

Даже беглый анализ ситуации в России показывает, что большая часть местных сообществ в провинциальной части страны далека от состояния развития, напротив – находится в стагнации и кризисе. Об этом, в частности, наглядно свидетельствует динамика численности населения, проживающего в них, имеющая непрерывную

понижательную траекторию практически весь период времени, начиная с начала 1990-х годов.

Почему так происходит? В чем причины того, что, несмотря на частые декларации властей, и многочисленные социально-экономические программы, ситуация в большинстве местных провинциальных сообществ последние годы только ухудшается? И, наконец, возможно ли улучшение ситуации на отдельно взятой территории – например, в муниципальном районе или городском поселении? Ответу на эти и подобные вопросы посвящена настоящая статья.

Тема в работе исследуется на примере Сафоновского городского поселения Смоленской области – одного из типичных малых городов средней России. На протяжении последних девяти лет автор является здесь депутатом городского совета депутатов.

Следует отметить, что город Сафонов Смоленской области, на наш взгляд, — одно из лучших, как в экономическом плане, так и в части благоустройства, городских поселений области. Поэтому проблемы, имеющие место в данном поселении и рассмотренные в настоящей работе, проявляются в других муниципальных образованиях (МО), вероятно, в еще большей мере.

В статье принята следующая последовательность изложения.

Основная задача настоящего исследования – анализ возможностей, которые имеет местное сообщество для выхода из кризиса в состояние поступательного развития своей социально-экономической инфраструктуры (СЭИ). Поэтому изложение основного материала, предваряет обсуждение терминологии, а именно – понятия «устойчивое развитие», в частности, в отношении к такому социально-экономическому образованию, как местное сообщество. Далее следует анализ комплекса проблем, стоящих перед местным сообществом – Сафоновским городским поселением. На основе этого анализа предлагается система мер по выводу города из кризиса – переходу в состояние устойчивого развития. Заключает изложение обсуждение сопутствующих практической реализации этих мер вопросов.

Следует отметить, что, учитывая сложность и комплексный характер затронутой в статье темы, а также ограниченность объема публикации, изложение не претендует на полноту освещения всех ее аспектов. Статья может рассматриваться также как изложение общих принципов и последовательности написания плана перехода местного сообщества в состояние устойчивого развития.

1. Устойчивое развитие: определение и пути достижения

Понятие «устойчивого развития» нашло весьма широкое применение в социально-экономической литературе, государственных программных и нормативных документах последних двух десятилетий. Первые упоминания о концепции «устойчивого развития» появились в 1960-70-е годы в качестве реакции на экологические проблемы, вызванные нерациональным ростом использования природных ресурсов. В определенной степени концепция стала альтернативой классической модели экономического роста, основанного на предпочтениях потребителей. В ней учтены, в первую очередь, пределы роста потребления, обусловленные ограниченностью природных ресурсов и возникающее, вследствие их безудержной эксплуатации, ухудшение качества жизни людей.

В дальнейшем определение понятия «устойчивое развитие» претерпевало изменения, но к настоящему времени не сложилось одного, принятого за основу. Под ним, в частности, подразумевается такое сбалансированное управление ресурсами (капиталами) в социально-экономических системах, которое позволяет сохранить и улучшить качество жизни людей.

В применении к уровню местного сообщества следует отметить, что обеспечение второй, — экологической, — составляющей «устойчивого развития», не находится преимущественно в компетенции местных органов власти, и, при его реализации, сводится на местном уровне к выполнению природоохранных требований федерального и регионального законодательств. В то же время, решение первой задачи во многом определяется позицией местных администраций в этом вопросе. В этой части практическая реализация концепции сводится к набору конкретных рекомендаций в области развития территории, а также организации различных сфер жизнедеятельности местного населения, к числу основных из которых, на наш взгляд, можно отнести следующие:

- *Развитие полноценной местной экономики.* Это условие очевидно в сложившихся условиях хронической стагнации российской экономики, кризиса на глобальных сырьевых рынках, и неопределенности, в связи с этим, перспектив финансирования местных проектов из вышестоящих бюджетов.
- *Обеспечение самодостаточности местного сообщества.* Это условие представляется чрезвычайно важным и, по существу, результирующим показателем успешности планируемых на территории местного сообщества социально-экономических преобразований.
- *Создание принципиально новых, отличных от сугубо потребительского, отношений внутри местного социума.* Это условие предполагает изменение (насколько это

возможно) сознания проживающего в местном сообществе населения, переориентацию его внимания с сугубо материальных ценностей на другие, доставляющие, в конечном итоге, человеку чувство полноты бытия, счастья.

2. Проблемы городского поселения: структура и содержание

2.1. Краткая характеристика поселения

Сафоновское городское поселение — районный центр Смоленской области, типичный провинциальный город средней полосы России. Расположен на трассе М-1 в 300 км от Москвы и 100 км от Смоленска. Численность его населения насчитывает в настоящее время около 41 тыс.чел. Это на 27% меньше, чем показатель 1990 года (56,5 тыс.чел.), когда был достигнут демографический максимум за всю историю его существования. Темпы снижения численности населения в Сафонове несколько выше, чем в среднем по области, которая потеряла за этот же период около 20% населения.[1]

Сафонов — относительно молодой город. Он был образован в 1952 году в связи с разработкой залежей бурого угля Подмосковского угольного бассейна. В городе, помимо шахт, в советское время был построен ряд крупных промышленных предприятий, которые после прекращения добычи угля в конце 1990-х годов составили основу его экономического потенциала. Среди них такие предприятия, как АО «Авангард» (производство изделий из пластмассы), электромеханический завод, завод «Гидрометприбор», ряд других. Широко, в основном на мелких предприятиях, развито производство железобетонных изделий, в окрестностях города находятся три исправительных учреждения (колонии) системы УФСИН.

Последние десять лет, после небольшого подъема в начале этого периода, экономика города находится в состоянии хронической стагнации. Так, по некоторым оценкам, в 2019 г. объем выпуска продукции и услуг предприятиями и организациями города (9,1 млрд руб) составил около 105% показателя 2012 г. (8,7 млрд руб). Выраженный в постоянных ценах, этот показатель составил всего 68%, что фактически означает деградацию экономики города за указанный период.[2]

Кризисную ситуацию в экономике несколько «сгладило» массированное участие города в государственных жилищных программах, в частности, переселения из ветхого жилья. Большая часть (по некоторым оценкам, до половины) средств по этой программе в области было освоено именно в Сафонове, что, отчасти, объясняется лоббистскими способностями бывшего главы района. В результате, по некоторым оценкам, только за 2013-2017 годы на эти цели было освоено около 0,9 млрд руб, благодаря чему построено около 29 тыс. м² жилья современной планировки. С 2016 г. город активно участвует в

государственной программе «Формирование комфортной городской среды» — благоустройства дворовых территорий, в рамках которой за прошедшие годы профинансировано работ на сумму около 55 млн руб.[3] Также проводятся работы по программам и на средства областного и федерального бюджетов в области дорожного хозяйства – по ремонту дорожного покрытия улиц и переулков.

Несмотря на эти и другие видимые достижения, ситуация в социально-экономической сфере города остается непростой. Внешним проявлением этого является нерешенность многих проблем, принявших хронический характер: слабый уровень развития социальной инфраструктуры, малые возможности трудоустройства и рекреации, низкий уровень заработной платы, стагнация доходной части городского бюджета, и т.п. Это, отчасти, объясняет продолжающуюся тенденцию сокращения численности населения города, которая за последние десять лет (2011-2020 годы) составила почти 11%.[4] Большая часть молодых людей после окончания школ, как правило, уезжает на учебу в большие города, а после окончания обучения уже не возвращается обратно.

Ниже проведен анализ основных социально-экономических проблем, которые имеют место в Сафоново. Представляется, что они достаточно типичны для большинства провинциальных городов средней полосы России.

2.2. Структура проблем и пути их решения

Все имеющиеся в городе проблемы в настоящем исследовании условно разделены на две большие группы.

Первую составляют проблемы, которые воспринимаются таковыми непосредственно жителями города. Знание перечня этих проблем – важный ориентир для местной власти в организации своей работы. Следует, однако, учесть, что большая часть рядовых граждан, говоря о проблемах, видит лишь «надводную часть айсберга». Упоминаемые ими проблемы возникают в основном вследствие существования «первичных» проблем (*первопричин*), которые обусловлены несовершенствами в социально-экономической инфраструктуре (СЭИ) местного сообщества, объективных условиях его функционирования, а также качеством местного самоуправления. Совокупность «первопричин», составляет вторую группу проблем.

Проблемы города в восприятии рядовых жителей

Перечень наиболее актуальных проблем, которые отмечают жители Сафоново, выявлен на основе результатов опросов общественного мнения, проведенных автором в рамках его деятельности в качестве депутата горсовета.

Первый опрос был осуществлен в 2015 г. и ставил целью определение степени удовлетворения жителей города различными сторонами их жизни. В основу содержательной части опроса был взят перечень вопросов из всероссийского исследования, проведенного в 2012 году мониторинговым агентством NewsEffector совместно с Фондом региональных исследований «Регионы России».[5]

Вопросы анкеты всероссийского опроса в числе шести позиций были дополнены автором до десяти и предложены для ответа жителям города. Всего в опросе приняли участие 226 граждан, в том числе 37% мужчин и 63% женщин старше 18 лет. Результаты опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1

Расчет индекса счастья жителей Сафонова, согласно опросу общественного мнения, май 2015 г. (сортировано по мере возрастания доли положительных ответов)

№	Вопросы	Да, %
1	Довольны ли вы уровнем медицинского обслуживания в городе?	11%
2	Достаточно ли в Сафоново возможностей для отдыха и досуга?	16%
3	Довольны ли вы своим материальным положением? *	24%
4	Ощущаете ли вы уверенность в будущем?	28%
5	Считаете ли вы себя и своё имущество в безопасности? *	34%
6	Довольны ли вы экологией города? *	36%
7	Ощущаете ли вы в городе атмосферу доброжелательности и уважения к человеку?	37%
8	Довольны ли вы уровнем городского благоустройства? *	51%
9	Довольны ли вы динамикой развития города? *	58%
10	Чувствуете вы себя счастливым живя в Сафоново? *	63%
Индекс счастья		
	<i>по рейтингу "Регионов России"</i>	44%
	<i>по расширенному рейтингу</i>	36%

Примечание: звездочкой «*» отмечены вопросы, входившие в перечень анкеты всероссийского опроса

Рассчитанный таким образом «Индекс счастья» жителей Сафонова по перечню вопросов анкеты «Регионов России» составил 44 пункта. Это оказалось несколько меньше, чем аналогичный показатель областного центра — Смоленска (46). Однако по «расширенному» списку из десяти вопросов, учитывающих большую часть сторон жизни населения, данный показатель претерпел существенное снижение.

Среди наиболее актуальных проблем жителями города были названы медицинское обслуживание, отсутствие достаточного числа мест культурного отдыха и развлечений, а также недостаточный уровень материального положения. Очень низкими следует признать также результаты ответов на вопрос «Ощущаете ли вы уверенность в будущем?» По существу, он является обобщающим показателем настроения человека – не чувствующий уверенности в завтрашнем дне человек не может быть счастлив. Высокий

уровень ответов на вопрос «Чувствуете вы себя счастливым живя в Сафоново?» есть феномен, который имел место также во всероссийском опросе 2012 г., и объясняется, по мнению экспертов, более психологическими причинами, нежели условиями жизни.

Следующий опрос жителей города был проведен в июле-августе 2020 г. Было опрошено 605 чел. Респондентам предложили высказать свое мнение по проблемам города в двух направлениях:

Во-первых, оценить по пятибалльной шкале состояние различных сфер социально-экономической инфраструктуры города, в том числе: (1) благоустройство; (2) жилищно-коммунальное хозяйство (качество работы управляющих компаний, вывоз мусора, водо- и теплоснабжение, пр.); (3) медицинское обслуживание; (4) состояние пассажирского транспортного обслуживания; (5) сферу рекреации (возможности культурного отдыха и развлечений); (6) трудоустройство — возможность найти работу (оценка состояния экономики города). Результаты опроса представлены в таблице 2.

Таблица 2

Оценка состояния сферы СЭИ, по пятибалльной шкале, по результатам опроса, июль-август 2020 г.

№	Сферы СЭИ	Оценка
1	Трудоустройство	2,45
2	Медицина	2,60
3	Рекреация	2,95
4	Жилищно-коммунальное хозяйство	3,30
5	Благоустройство	3,75
6	Пассажирский транспорт	4,00

Во-вторых, респондентов просили уточнить три, по их мнению, основные проблемы города. На этот пункт анкеты ответило около 60% опрошенных жителей, было идентифицировано более 1200 проблем. Значительная часть из них повторялась, что позволило объединить их по группам и подгруппам. Систематизированные таким образом результаты опроса представлены в таблице 3.

Таблица 3

Перечень проблем первого и второго (основных) уровня,
согласно опросу, июль-август 2020 г.,

№	Группа, подгруппа проблем	Количество	Доля, %
	Всего отмечено проблем	1211	100
	в том числе по группам:		
1	Благоустройство	437	36,1
2	Отдых и досуг	193	15,9
3	Медицинское обслуживание	131	10,8
4	Дорожное хозяйство	127	10,5
5	Жилищно-коммунальное хозяйство	127	10,5
6	Инфраструктура	44	3,6
7	Низкие доходы	61	5,0
8	Трудоустройство	35	2,9
9	Транспорт	13	1,1
10	Прочее	43	3,6
	в том числе по подгруппам:		
1	Детские площадки	127	10,5
2	Городской парк с озером	107	8,8
3	Дороги в целом	79	6,5
4	Не хватает узких специалистов-врачей	63	5,2
5	Неустроенность двора, города	60	5,0
6	Досуг для пенсионеров	57	4,7
7	Зеленая зона	45	3,7
8	Спортивные площадки	43	3,6
9	Автостоянки	37	3,1
10	Высокий уровень тарифов ЖКХ	35	2,9
11	Трудоустройство	35	2,9
12	Мост - ограждение для пешеходов от брызг	34	2,8
13	Недовольство состоянием медобслуживания в целом	32	2,6
14	Отсутствие мест отдыха	27	2,2
15	Возможность детского отдыха	25	2,1
16	Качество воды и водоснабжения	23	1,9
17	Против размещения магазинов	22	1,8
18	Улучшить качество обслуживания	21	1,7
19	Кинотеатр	17	1,4
20	Проблемы с кровлей	17	1,4
	Прочее	305	25,2

Следует отметить, что опрос проводился среди жителей одного из микрорайонов города, что обусловило наличие среди проблем специфических именно для этого района. Например, наличие проблемы «Зеленая зона между промзоной и микрорайоном» подразумевает нерешенность долгие годы вопроса наведения порядка в заросшей травой и подлеском, ставшей пристанищем разных групп из числа деморализованных граждан, обширной парковой зоны между микрорайоном и промзоной. К этой группе относится также проблема «Мост — ограждение для пешеходов от брызг», которая обусловлена неустройством тротуара через мост, ведущий из центральной части города в микрорайон. Во время дождя брызги от проезжающих машин обдают пешеходов водой, что составляет предмет многих нареканий граждан, живущих в этой части города.

Следует отметить, что со времени первого опроса (2015 г.) ситуация, если и улучшилась, то незначительно, а в некоторых направлениях – ухудшилась. В целом можно констатировать, что основные проблемы города за пять лет решить не удалось.

Охарактеризуем вкратце основные группы проблем.

Наиболее проблемными сферами жизни города остаются медицинское обслуживание, сфера рекреации и жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ). Очевидно, что большие трудности продолжает испытывать население города с поисками работы.

Первой, и вызывающей наибольшее число нареканий жителей города, в рейтинге проблем, является *проблема трудоустройства*, взаимосвязанная с проблемой низких доходов населения. Доводы местных властей о благополучии в данной сфере, основанные на данных местной Службы занятости о низком уровне безработицы, а также в наличии там большого числа предложений о рабочих вакансиях, как показателе благополучия в этой сфере, бесосновательны. Они не учитывают того факта, что большая часть рабочих мест из присутствующих в Службе занятости предложений – из разряда низкооплачиваемых. Найти в Сафоново работу с официальной зарплатой более 30 тысяч рублей в месяц – большая удача. При этом может показаться странным тот факт, что декларируемая в статистической отчетности средняя зарплата по городу составляет 30204 руб. (за 2019 г.).^[6] Это несоответствие объясняется просто: данный показатель есть среднее из высоких доходов узкой прослойки индивидуальных предпринимателей, управленцев, чиновников и работников силовых структур, и низких – основной массы населения. Неблагополучие в данной сфере подтверждается и тем фактом, что существенная часть трудоспособных жителей города ездит на заработки в столичный регион – «на бетон», охранниками и т.п. Очевидно, что с учетом предполагаемых там доходов, а также дополнительных издержек, связанных с проживанием вне дома, при наличии в Сафоново предложений с зарплатой свыше 30 тыс.руб., смысл в таких выездах на заработки отсутствовал бы.

Основная причина проблем с трудоустройством (подразумевается с адекватным уровнем оплаты труда) в городе – кризисное состояние существующих предприятий, малого бизнеса, а также отсутствие динамики в открытии новых. Следует, впрочем, отметить и другой немаловажный фактор. Это – существенно снизившийся в постсоветские годы уровень квалификации работников на местном рынке труда. Найти квалифицированного электрика, сварщика, слесаря и т.д., не говоря уже об инженере – большая проблема. Причина этого – недалководидная политика властей в области профессионального образования. Число ПТУ сократилось в городе с пяти во времена

СССР до полутора в настоящее время. Качество обучения в оставшихся, а также единственном в городе техникуме, по сравнению с советским периодом, заметно снизилось.

Второй в рейтинге значится проблема *медицинского обслуживания*. Нетрудно заметить, что ситуация за прошедшие с предыдущего опроса годы не улучшилась. Более того, по эмоциональным отзывам большинства респондентов, качество обслуживания ухудшилось. Среди конкретных причин этого называется отсутствие достаточного числа врачей, особенно узкой специализации, а также снижение, собственно, качества обслуживания — недостаточном уровне профессионализма, отношении к пациентам, проблемах с записью к врачам и необходимостью долгого ожидания на некоторые процедуры, для сдачи анализов, получения справок и направлений, и т.д., и т.п. Следует, впрочем, отметить, что есть исключения: ряд респондентов положительно оценили качество услуг в медицине. Более подробные, в этом случае, расспросы позволили выявить причину такого «диссонанса» с общим мнением. Она состоит в том, что такому человеку «посчастливилось» лечиться у конкретного врача из числа немногих, кто, несмотря на непростые материально-организационные условия труда, сохранил верность долгу, участливо относясь к каждому пациенту.

В целом, на наш взгляд, можно выделить три основные первопричины низкого рейтинга медицины. Во-первых, невысокие, учитывая ответственность и важность выполняемых функций, доходы медицинского персонала, во-вторых, порочная в целом система организации медицинского обслуживания в стране, в-третьих, несовершенная организация обслуживания пациентов конкретно в Сафоновской районной больнице.

Весьма низкой является оценка населением качества услуг в сфере *культурного отдыха и развлечений* – рекреации. Очень часто она выражается в короткой формуле «некуда идти». Впрочем, ситуация здесь не столь однозначна и ее следует рассмотреть в разрезе различных возрастных групп населения.

Сохранив от развала систему дополнительного детского образования, местные власти создали, тем самым, условия для широкого вовлечения детей младшего и среднего школьного возраста в занятия различными видами творчества. Эти возможности, впрочем, снижаются вследствие необходимости оплаты некоторых видов обучения, что, в непростых экономических условиях, многие родители не могут себе позволить.

В организации досуга детей подросткового возраста — огромный пробел. Из имеющихся возможностей можно отметить лишь занятия спортом – футболом на стадионе, хоккеем в ледовом дворце, бегом и лыжами в соответствующих секциях.

Однако в отсутствии популяризации в современном российском обществе массового спорта и физкультуры, массовым увлечением подростков занятия спортом считать не представляется возможным. Также существуют немногочисленные, организованные энтузиастами, кружки и секции, которые, впрочем, без финансовой поддержки не могут оказать существенного влияния на ситуацию. В результате, значительная часть подростков остается вне организованной активности, предоставленные сами себе. Об этом можно судить по их многочисленным группам, слоняющимся вечерами в подъездах и дворах домов.

Для лиц молодого и среднего возраста, в семьях с малолетними детьми, актуальными из рекреационных возможностей являются детские площадки, скверы и парковые зоны. Положение в этой сфере в целом – неудовлетворительное. Потребности в детских площадках (благоустроенных и шаговой доступности) удовлетворены, по некоторым наблюдениям, не более, чем на треть. Ситуация со скверами еще хуже – благоустроены лишь два сквера в центральной части города. Бывший центральный парк культуры и отдыха с прилегающим озером не восстановлены до сих пор, его большая часть зарастает подлеском и бурьяном, а озеро — водорослями. Атрикционов, детских кафе и т.п. атрибутов отдыха родителей с малолетними детьми, в городе фактически нет.

Неоднозначная ситуация имеет место в организации культурного отдыха лиц старшего возраста. С одной стороны, традиционных мест отдыха — парков, скверов, общедоступных кафе, как было сказано выше, очень мало. С другой, — существует сеть муниципальных библиотек, которые, при должной организации работы, могли бы стать центрами досуговых и познавательных мероприятий для жителей города различных возрастных категорий. Однако работа в библиотеках города организована без должного подхода, предполагающего широкую популяризацию проводимых там мероприятий. Так, во-первых, работа большинства библиотек заканчивается в 18-19 часов, что крайне неудобно для работающих граждан. Во-вторых, тематика проводимых мероприятий не учитывает всего возможного их перечня для привлечения к ним лиц старшего возраста. Так, например, как это сделано в рамках программы столичных властей «Московское долголетие». Наконец, что очень важно, крайне неудовлетворительно поставлено информирование населения о проводимых мероприятиях. В результате городские библиотеки так и не стали тем, чем они могли бы, и должны были бы стать — популярными центрами распространения культуры и проведения досуга.

Ситуация при оценке проблем жителями в *сфере ЖКХ* является весьма неоднозначной. Высказанные замечания/проблемы можно условно распределить в три

группы. Во-первых, и, особенно, среди лиц пенсионного возраста, часты жалобы на дороговизну тарифов ЖКХ. Суммарные выплаты по ним достигают для некоторых пенсионеров до половины размера их пенсии. Во-вторых, среди опрошенных вызывает нарекание качество водопроводной воды, часто характеризуемой эпитетами «ржавая», «с запахами». В-третьих, большой перечень жалоб жителей относится к качеству работы управляющих компаний (УК). В их числе — плохое качество ремонта мест общего пользования в многоквартирных домах, протекание кровель, отсутствие должной уборки в подъездах и т.д. Говоря о работе УК и замечаниях жильцов в их адрес, нельзя не отметить слабое знание респондентами основных принципов работы УК, в частности, необходимости наличия договоров с квартиросъемщиками с перечнем и объемом выполняемых работ.

По числу упоминаний несомненным «лидером» среди всех групп проблем является «Благоустройство» — практически все ответившие так или иначе упоминали эту проблему. Более 15% респондентов отнесли такую проблему, как «неустроенность города» к числу наиболее важных. В то же время, средний балл при оценке состояния благоустройства (3,75) близок к «хорошему». Объясняется это видимое «противоречие» двумя основными причинами. С одной стороны, проведение в городе работ по федеральной программе благоустройства создает ощущение улучшающейся ситуации. С другой стороны, наличие двух «неблагополучных» объектов, расположенных вблизи района, где проводился опрос, — парковой зоны между микрорайоном и промзоной, а также бывшим городским парком культуры и отдыха, находящихся в запущенном состоянии, — вызывает массу нареканий граждан. Не исключено, что в других частях города этот акцент не был бы столь выражен. В то же время, «лидирующая» в данной группе проблема отсутствия детских площадок — типична для города, и, как было отмечено выше, состоит в повсеместном дефиците этого элемента благоустройства.

«Первичные» проблемы

Большинство проблем, с которыми сталкивается местное сообщество и которые проанализированы выше, вызваны рядом первопричин, которые назовем «первичными» проблемами. Их примерный перечень, составленный на основе анализа ситуации в Сафоновском городском поселении, представлен в таблице 4. Можно предположить, что большая часть из них типична для всех муниципальных образований в провинциальной части страны.

Таблица 4

«Первичные» проблемы (первопричины кризисного состояния)
местных сообществ

№	Наименование	Краткое описание
1	Дефицитность местных бюджетов	Отсутствие у местных органов власти (МОВ) достаточного (для полноценного выполнения предусмотренных законом функций) объема собственных финансовых ресурсов
2	Кризисное состояние местной экономики	Кризисное состояние большинства предприятий и организаций частного бизнеса на территории сообщества
3	Неудовлетворительная работа управляющих компаний	Отсутствие возможности для управляющих компаний (УК) выполнять свои функции должным образом; недостаточный уровень работы УК
4	Несовершенство управления в МОВ	Совокупность факторов, снижающих качество управления и препятствующих реализации проектов устойчивого развития местных сообществ
	Пассивность	Пассивность властей в планировании мер по развитию местного сообщества и их реализации
	Отсутствие системной организации работы	Неспособность определить первопричины проблем и организовать работу по их устранению; отсутствие системного видения ситуации
	Отсутствие достаточных знаний у чиновников	Отсутствие достаточного объема знаний, опыта и навыков у чиновников МОВ по планированию и реализации мер в рамках перехода сообщества в состояние устойчивого развития
	Игнорирование фактора человеческого потенциала	Отсутствие видения возможностей человеческого капитала; соответственно игнорирование мероприятий по его мобилизации
	Вовлеченность в коррупционные связи	Вовлечение органов власти различного уровня в вертикаль по «отмыванию» бюджетных средств, направляемых на реализацию проектов по различным государственным программам, и снижение, тем самым, их эффективности
5	Пассивность населения	Пассивность большей части населения к участию в общественно-полезной деятельности, вследствие потери веры в собственные возможности что-то изменить, а также понимание превалирующего де-факто безразличия властей к мнению простых людей

Вкратце охарактеризуем каждую из перечисленных «первичных» проблем.

Дефицитность местных бюджетов в значительной степени обусловлена порочной практикой распределения государственных финансов между различными уровнями власти – в пользу вышестоящих. Так, в 1997 г. доля местных бюджетов в ВВП России составляла 11,2%. После начала реформы государственного управления в начале нулевых годов, этот показатель начал поступательно снижаться – до 8,1% в 2003 г., 5,4% в 2011 г., и всего 4,2% в 2017 г.[7] Для сравнения в США доля стоимости бюджетов МОВ – более, чем в два раза выше, чем в России, составив 9,3% в 2016 г.[8] В настоящее время, большая часть местных органов власти в России, особенно на сельских территориях, финансово несостоятельны, и находятся в состоянии «просителей» перед вышестоящими органами власти. Безусловно, такую практику нельзя назвать нормальной.

В то же время нельзя не отметить пассивность местных чиновников в вопросах изыскания внутренних резервов для пополнения бюджета вверенных им муниципальных образований. Более подробно этот вопрос рассмотрен ниже.

Несомненно, важным фактором, влияющим на способность властей решать проблемные вопросы, является *кризисное состояние местной экономики*. В значительной степени оно является следствием общего кризисного состояния российской экономики, в котором она пребывает последние годы. Это сказывается на состоянии предприятий, расположенных в муниципальном образовании, их способности выплачивать зарплату работникам, что, в конечном итоге, влияет на поступление отчислений от НДС в местный бюджет. У местных органов власти нет возможности коренным образом изменить кризисную ситуацию, однако влиять на бизнес-активность на своей территории они в состоянии и обязаны. В частности, речь идет об активной политике по привлечению инвестиций на территорию сообщества. На это должны быть направлены особые действия властей, воплощенные в специальные программы, возможный перечень которых также рассмотрен в настоящей статье.

Большая часть проблем, особенно в сфере ЖКХ, вызвана *неудовлетворительной работой управляющих компаний (УК)*. Причин тому несколько. Во-первых, это низкие тарифы ЖКХ, особенно на ремонт и обслуживание жилого фонда. Этот довод может показаться странным, учитывая частые жалобы населения на обратное – слишком высокие тарифы на коммунальные услуги. Следует, однако, отметить, что тарифы являются высокими лишь в сравнении с низкими доходами населения. В то же время, по отношению к затратам, реально необходимым для качественного обслуживания зданий и прилегающей территории, они явно недостаточны.

По указанной причине, проблема «высокие тарифы ЖКХ» отнесена в настоящей работе не к проблемам ЖКХ, а в группу «Низкие доходы». Реально, для кардинального улучшения качества обслуживания жилого фонда размер тарифов должен быть увеличен как минимум вдвое. Однако это, при существующем среди населения большинства провинциальных городов низком уровне жизни, сделать, не вызвав открытого недовольства населения, невозможно.

Во-вторых, усугубляют проблему тарифов небольшие, как правило, размеры управляющих компаний, что, по законам экономики, ведет к росту удельных затрат на предоставляемые ими услуги, невозможности приобретения необходимых в коммунальном хозяйстве, но недоступных по средствам механизмов, и т.п. В-третьих, осложняющим возможность предоставления качественных услуг, является желание учредителей УК получать прибыль. В описанных выше условиях качественное, и в полной мере, выполнение необходимых работ, не предполагает прибыль как таковую. Ухудшение качества работ, осуществляемых УК, ведет к объяснимой реакции населения,

которое перестает оплачивать коммунальные платежи. Это приводит к уменьшению поступлений, и, как следствие, последующему ухудшению качества работ. В-четвертых, некоторые главы муниципальных образований используют «приближенные» УК для выполнения их силами работ в интересах города, но не обусловленных договорами с жильцами. Например, покраску фасадов зданий центральной части города в преддверии городских праздников. В «благодарность» за это власти закрывают глаза на жалобы жильцов на такие УК, более того, лоббируют их интересы при заключении новых договоров. Очевидно, что такое нецелевое использование сил и средств УК не может не сказаться на качестве выполняемых основных работ.

Несовершенство управления в местных органах власти является первопричиной многих проблем в местном сообществе. Таких несовершенств несколько, вкратце охарактеризуем их.

Общая пассивность властей подразумевает отсутствие активных действий чиновников по разработке антикризисных мер, изысканию новых подходов в управлении местным сообществом с целью его перехода в состояние устойчивого развития. Например, многолетние попытки убедить руководство Сафоновской районной администрации приступить к плановому подходу в развитии местного сообщества, в частности, посредством написания плана стратегического развития, наталкивались на полное равнодушие с их стороны. Отчасти такое отношение является следствием упомянутой выше ущербности местных бюджетов и сильной зависимости нижестоящих органов власти от вышестоящих. В этих условиях, ценными качествами чиновников являются не самостоятельность и инициативность в принятии решений, но другие характеристики, в частности способность договориться с вышестоящим руководством о дополнительном объеме бюджетных трансфертов.

Пассивность властей проявляется также и в формальном выполнении стандартных обязанностей, отсутствии креативности, как при их реализации, так и при введении новых инициатив. Например, столь же многолетние попытки побудить Администрацию района к разработке практических механизмов реализации положений Правил благоустройства в городском поселении ни к чему не привели. В результате, Правила существуют де-факто только на бумаге, а их потенциал как инструмента поддержания порядка на территории города используется лишь в очень малой мере.

Отчасти пассивность чиновников может быть обусловлена также отсутствием у них достаточных знаний. Внедрение новых, прогрессивных методов управления, без которых переход местного сообщества из кризиса в состояние устойчивого развития невозможен,

требует особых знаний, которые, как показывает опыт, у большинства местных чиновников, особенно в небольших провинциальных местных сообществах, в большом дефиците. Осложняет ситуацию достаточно частое отсутствие с их стороны желания в получении таких знаний. Одним из следствий недостаточного, а иногда и откровенно низкого уровня профессионализма местных чиновников, является отсутствие системной организации работы в местных органах власти. Это «несовершенство» приводит к тому, что, даже при существующих нормативных актах, предусматривающих решение многих проблемных вопросов, последние не решаются.

Еще одно «несовершенство» местных властей, приводящее к существованию многих проблем, состоит в игнорировании властями фактора человеческого потенциала. Также вследствие этого многочисленные резервы улучшения качества жизни в местном сообществе не задействуются.

В ответ на критику в этой части, стандартным ответом чиновников обычно бывает перечисление ряда процедур местного самоуправления, которые в обязательном порядке проводятся с участием представителей «народных масс». Это действительно так, и многие механизмы местного самоуправления предполагают такое участие. В их числе общественные слушания, общественные советы, ТОСы, и т.п. Однако, обычной практикой является то, что все подобные процедуры и механизмы проводятся архи-формально, исключительно для соблюдения буквы закона, но не его «духа». Таким образом, фактически человеческий капитал как бы «выключен» из местного самоуправления, его потенциал не используется и на малую толику.

Наконец, нельзя не отметить такое важное «несовершенство» местной власти, как вовлеченность в коррупционные связи, весьма распространенные в России.^[9] Одна из разновидностей коррупции, тесно связанных с местными органами власти – отмывание бюджетных средств, направляемых на реализацию различных программ. Все уровни российской государственной системы в той или иной мере вовлечены в эту деятельность, а местные власти являются важной частью в цепочке движения средств из госбюджета к конечным бенефициарам. Это обусловлено тем, что именно местные власти курируют практическую реализацию многих государственных программ — на стадии их реализации. Негативное воздействие данного фактора на решение проблем местного сообщества связано с тем, что в приоритете задач местной власти задачи развития местного сообщества зачастую ставятся ниже, нежели задачи отмывания денег или получения взяток. Также вследствие распространения коррупционной составляющей немалая доля чиновников стремится к занятию соответствующих должностей не для

решения насущных проблем, стоящих перед местными сообществами, но преимущественно для личного благополучия. Этот фактор весьма негативно влияет на качество работы местной власти в целом.

Проблема *пассивности населения* – мало обсуждаемый, но достаточно серьезный вопрос. Внешним ее проявлением является крайне низкий уровень активности большей части населения в социальных проектах и мероприятиях. Примером последних могут быть поддержание чистоты и порядка во дворах многоэтажных домов, равнодушное отношение к нарушителям правил общественного порядка, добровольное участие в субботниках, ДНД, коллективных проектах организации досуга и воспитания детей и подростков, и т.п. Таким образом, человеческий потенциал, — мощный фактор развития и прогресса, — практически не задействуется для созидания благополучия в местном сообществе.

Эта проблема тесно связана с одним из упомянутых выше «несовершенств» в работе местных властей, а именно – «игнорирование фактора человеческого потенциала». О населении власти вспоминают, по образному выражению, преимущественно перед очередными выборами. Такое отношение не могло сказаться на ответной реакции большинства простых граждан – безразличии к общественным делам и тотальной пассивности, когда речь идет об общественно полезном труде. Одним из внешних проявлений этой пассивности является крайне низкий уровень явки на выборы, который составил в Сафоново на выборах в районный совет депутатов в 2020 г. 20-25%. При этом следует учесть, что большая часть из пришедших на избирательные участки – работники бюджетной сферы, которые делают это в «добровольно-принудительном» порядке.

Отметим, что перечень «первичных» проблем ограничен в настоящем исследовании лишь теми, источником которых полностью либо отчасти является местный уровень – власти, отношений и т.п. Немало проблем в местном сообществе вызваны несовершенством государственного управления на более вышестоящих уровнях, решение которых невозможно, либо возможно лишь в малой степени, на местах. К их числу можно отнести такие, как излишняя централизация сферы некоторых услуг (сбор и утилизация мусора, медицинское обслуживание и т.д.), низкий и снижающийся уровень профессионального образования, несовершенная экономическая политика Правительства РФ (например, существование ресурсных монополий, уже упомянутое ущербное для МОВ распределение госбюджета, и т.д.), несовершенство отдельных разделов законодательства (например, ограничивающих хозяйственную инициативу МОВ) и т.п. Такие проблемы в настоящем исследовании практически не рассматриваются.

Взаимосвязь проблем разного уровня

В заключении этой части анализа рассмотрим соотношение проблем разного уровня — с одной стороны, тех, которые отмечены жителями города, с другой стороны — «первичными» проблемами. Они имеют непосредственную, хотя, иногда, и сложную взаимосвязь. Рассмотрим ее на примере, выявив первопричины существования одной из наиболее актуальных проблем Сафоново – «благоустройства города».

Самым распространенным доводом местных чиновников о причинах недостатков в этой сфере является отсутствие достаточного финансирования. Это соответствует истине, так как дефицит местных бюджетов действительно не позволяет выделять достаточно средств на проведение работ на благоустройство территории. Однако ситуация в этой сфере могла бы быть, если не решена, то находиться в гораздо лучшем состоянии.

Для этого следовало бы задействовать ряд резервов, которые, однако, не используются вследствие наличия нескольких «первичных» проблем, обусловленных, преимущественно, недостаточным качеством местного самоуправления. В таблице 5 проведен анализ «первичных» проблем (в соответствии с классификацией, принятой в таблице 4) и резервов улучшения состояния с благоустройством в городе.

Таблица 5

Резервы улучшения состояния в сфере благоустройства и первичные проблемы, не позволяющие их задействовать, на примере Сафоновского городского поселения

№	Резерв улучшения	«Первичная» проблема	Комментарий / направление действий
1	Доработка и внедрение практических механизмов реализации Правил благоустройства в городском поселении	Общая пассивность властей	Потребуется период адаптации населения и организаций к контролю за выполнением Правил. После него внешний вид города существенно улучшится
2	Использование возможностей человеческого потенциала	Игнорирование властями фактора человеческого потенциала	Привлечение активной части граждан к работам по благоустройству города (субботники, труд волонтеров, общественные контролеры и т.п.)
3	Работа по привлечению финансирования на территорию МО	Несовершенство управления в местных органах власти (совокупность проблем)	Содействие гражданам и организациям города в получении внешнего финансирования из различных фондов и реализация проектов косвенно скажется на улучшении СЭИ города
4	Привлечение предприятий и организаций города в работы по благоустройству	- «» -	Сотрудничество Администрации с предприятиями и организациями по благоустройству отдельных участков территории города
5	Устранение коррупционной составляющей	Вовлеченность в коррупционные связи	Расходование средств по федеральным и региональным программам будет происходить в полной мере, объемы выполненных работ и их качество возрастут
6	Деятельность в сфере социальной рекламы	Общая пассивность властей; отсутствие у чиновников достаточных знаний	Популяризация и пропаганда, достигнутых в указанных направлениях результатов позволит стимулировать активность всех участников мероприятий – как граждан, так и организации

Приведенный в таблице 5 список не претендует на полноту охвата всех имеющихся возможностей, но является лишь примером выявления резервов. Однако анализ даже этой информации позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, мероприятия в рамках перечисленных направлений не требуют значительного финансирования, все они преимущественно — управленческого характера. Во-вторых, их значимость в деле улучшения ситуации с благоустройством не следует преуменьшать, она может быть весьма значительной. Одно только форсирование действия существующих Правил благоустройства в состоянии вывести ситуацию с внешней чистотой и порядком в городе на качественно новый уровень. В-третьих, реализуемые мероприятия имеют еще один результат, значимость которого не меньше, чем наведение порядка с благоустройством. Это — создание в социуме местного сообщества совершенно иных, по сравнению с существующими, отношений — основанных на взаимопомощи, ответственности за состояние своей малой родины, причем не только «по закону», но по внутреннему убеждению. Несомненно, что позитивные последствия таких перемен будут ощутимы во всех остальных сферах жизнедеятельности местного сообщества.

2.3. Бюджет городского поселения: доходы и возможности

Важнейшим показателем способности муниципального образования решать возложенные на него законодательством обязанности является состояние бюджета, вернее — его доходной части. Материал, представленный ниже, представляет собой анализ внешнего проявления весьма актуальной проблемы Сафоновского городского поселения. Ее можно охарактеризовать как «финансовую несостоятельность» местных властей действовать в выполнении возложенных на них законом о местном самоуправлении обязанностей, опираясь лишь на собственные ресурсы. Заметим, что данная проблема типична для большинства российских провинциальных муниципальных образований, а для мелких, — сельских поселений, — и вовсе критична.

В таблице 6 представлена информация по доходной части бюджета города Сафоново за период 2011-2019 годов. Анализ представленных данных позволяет сделать следующие заключения.

1. Большую часть (в среднем, почти две трети) поступлений в бюджет города составляли за указанный период безвозмездные (целевые) трансферты из вышестоящих бюджетов. Эти средства поступали по разным федеральным и региональным программам на развитие различных элементов социально-экономической инфраструктуры (строительство жилья, благоустройство, строительство и ремонт дорог, и т.д.), а также в виде средств областного бюджета (дотаций) на выравнивание обеспеченности местного бюджета.

2. Объем собственных средств городского бюджета, — налоговых и неналоговых поступлений, — в течение 2011-2019 годов рос, прирост составил около 43%. Если выразить поступления в бюджет в постоянных ценах (например, в ценах 2011 г.), что будет характеризовать его «покупательную способность», то имеет место снижение поступлений на 12%. 3. Начиная с 2015 г., в число доходных статей городского бюджета были включены поступления от акцизов на топливо, а с 2016 г – за социальный наем жилья. С учетом этого обстоятельства (за вычетом вновь введенных налогов и платежей), за анализируемый период прирост в текущих ценах составил 27%, а выраженный в постоянных ценах – минус 23%.

Таблица 6

Доходы бюджета Сафоновского городского поселения,
2011-2019 годы, в млн. руб.

№	Статья доходов / расходов	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1	Доходы, всего	230 281	221 321	342 232	271 680	312 382	418 210	310 567	183 184	170 592
	в том числе:									
1.1.	Налоговые доходы	67 487	77 589	91 967	88 247	90 932	92 688	89 926	96 014	97 695
	НДФЛ	34 120	39 036	43 039	44 990	46 504	50 124	48 617	54 434	55 859
	земельный налог	33 117	37 509	47 045	39 382	35 989	30 013	30 553	29 235	28 359
	акцизы	-	-	-	-	6 713	10 243	8 310	9 558	10 844
	налог на имущество физлиц	245	990	1 655	1 895	1 724	2 155	2 447	2 788	2 633
	единый с/х налог	6	34	229	0	3	155	-	-	0,1
1.2.	Неналоговые доходы	10 362	10 558	9 188	8 075	7 752	8 114	12 045	14 079	15 879
	доходы от использования мун. имущества	7 982	8 889	8 404	7 202	7 156	6 737	7 191	8 608	10 060
	арендная плата за зем. участки	6 560	7 116	7 697	6 668	6 485	5 942	6 375	7 922	-
	сдача в аренду имущества	783	1 156	205	210	297	389	371	242	-
	от использования автомоб. дорог	639	598	502	325	374	405	445	444	-
	доходы от использования мун. имущества (соцнайм)	-	-	-	-	-	-	2 687	2 906	3 858
	доходы от продажи зем. участков и имущества	2 380	1 689	784	873	595	1 377	2 188	2 565	2 096
1.3.	Прочее (штрафы, санкции, другое)	7	81	79	104	15	21	11	11	48
1.4.	Безвозмездные поступления	152 425	133 114	241 127	177 253	213 620	318 921	208 588	73 079	56 969
Анализ собственных доходов городского бюджета										
	Уровень инфляции (%)	6,10	6,58	6,45	11,38	12,91	5,38	2,52	4,27	2,68
	Дефлятор (2011=1,00)	1,00	1,07	1,13	1,26	1,43	1,50	1,54	1,61	1,65
1	Текущее измерение									
	Собственные доходы (в текущем измерении)	77 856	88 208	101 234	94 427	98 699	100 823	101 982	110 104	113 623
	в процентах 2011 г.	100%	113%	130%	121%	127%	129%	131%	141%	146%
	Доход городского бюджета в постоянных ценах (2011 г.)	77 856	82 762	89 229	74 738	69 188	67 069	66 172	68 517	68 860
	в процентах 2011 г.	100%	106%	115%	96%	89%	86%	85%	88%	88%
2	Сопоставимое (с 2011 г.) измерение *)									
	Вновь введенные или декларированные доходы)	0	0	0	0	6 713	10 243	10 997	12 465	14 702
	Собственные доходы (в сопоставимом 2011 г. измерении)	77 856	88 208	101 234	94 427	91 987	90 581	90 985	97 640	98 921
	в процентах 2011 г.	100%	113%	130%	121%	118%	116%	117%	125%	127%
	Доход городского бюджета в постоянных ценах (2011 г.)	77 856	82 762	89 229	74 738	64 482	60 255	59 036	60 760	59 950
	в процентах 2011 г.	100%	106%	115%	96%	83%	77%	76%	78%	77%
	*) в одинаковом составе доходных статей									

Источник: Отчет Администрации МО «Сафоновский район» Смоленской области перед Советом депутатов Сафоновского городского поселения об исполнении бюджета Сафоновского городского поселения Сафоновского района Смоленской области, разные годы

Своего максимального значения в сопоставимом выражении доходы городского бюджета достигли в 2013 г. За шесть последующих лет, выраженные в постоянных ценах, они снизились в текущем измерении на 23%, а в сопоставимом — на 33%, то есть на треть. По существу, на уровне бюджета города имеет место финансовая катастрофа.

Чиновники Администрации района, выполняющей функции администратора бюджета поселения, объясняют плачевное состояние доходной части бюджета кризисной

ситуацией в стране, и ростом, в связи с этим, числа недоимок по основным статьям доходов бюджета – подоходного и имущественного налогов. Отчасти это соответствует действительности — экономика города последние годы, после всплеска деловой активности первой половины прошедшего десятилетия, находится в состоянии стагнации. В то же время, есть целый ряд резервов роста поступлений в бюджет, которые, по разным причинам, не задействуются. Рассмотрим их.

По данным таблицы нетрудно заметить, что за анализируемый период в структуре собственных доходов бюджета городского поселения были три основные статьи, в том числе:

- НДФЛ (подоходный налог) – 47% от объема собственных средств;
- земельный налог – 35%, вместе с арендной платой за земельные участки – 41%;
- акцизы на топливо – 5%.

В целом поступления в бюджет по указанным статьям составляют более 93% его доходной части. Резервы роста доходов по этим статьям обусловлены следующими факторами:

1. НДФЛ – развитием бизнес-активности в поселении — числа предприятий и занятых в производстве товаров и услуг, а также различных госучреждениях, увеличением официально начисленной заработной платы.
2. Земельный налог (включая арендную плату за землю) – усиление учета используемой земли на предмет полноты оплаты налога, борьбы с неплательщиками.
3. Акцизы на топливо – увеличением потребления ГСМ на заправках в границах поселения, что является следствием роста благосостояния граждан и бизнес-активности в городе.

Нетрудно заметить, что позиции 1 и 3 взаимосвязаны — фактор 3 обусловлен действием фактора 1.

Таким образом, реализация резервов роста доходов городского бюджета должна вестись в двух основных направлениях, в том числе: (1) стимулирование бизнес-активности в поселении, и (2) улучшение учета налогооблагаемых активов. Более подробно они рассмотрены в следующем разделе настоящей работы.

3. Пути решения проблем и план развития местного сообщества: структура и мероприятия

3.1. Постановка задачи и структура мероприятий

Основная задача, которую необходимо решить местному сообществу – переход в состояние устойчивого развития. Его определение, а также главные задачи, которые предполагается решить для достижения этой цели, сформулированы выше. Признаками

достижения этого состояния является возможно более полное решение проблем, которые беспокоят жителей местного сообщества. Это, в свою очередь, зависит от решения «первичных» проблем – первопричин депрессивного состояния сообщества.

Важным этапом при планировании мероприятий по переходу в состояние устойчивого развития является формирование их структуры. На этом этапе возможно несколько подходов. В настоящей работе все мероприятия подразделены на две большие, по характеру действия, группы, в том числе:

- способствующие росту финансового наполнения бюджета местного сообщества;
- реализующие преимущественно резервы управленческого характера – не требующие существенных финансовых затрат, но заметно поднимающие эффективность социально-экономической политики местных властей.

Такое деление мероприятий представляется более предпочтительным на этапе анализа резервов местного сообщества. Основные меры, которые могут быть реализованы в этих направлениях, перечислены в двух последующих параграфах настоящей работы. Следует отметить, что такое деление является в определенной степени условным, так как в первой группе мероприятий активно задействуются также и меры «управленческого» характера.

На этапе практической реализации мер по переходу сообщества в состояние устойчивого развития, а именно, в ходе написания плана стратегического развития муниципального образования, на наш взгляд, необходимо использовать другой подход. Он может быть основан на структурировании мер по сферам жизнедеятельности местного сообщества, такими как, например, ЖКХ, благоустройство, медицина, и т.д. Такой подход также более целесообразен вследствие его совместимости со структурой финансовой отчетности, принятой в муниципальных образованиях. Предложения по структуре плана стратегического развития рассмотрены в следующем разделе настоящей статьи.

3.2. Рост доходов бюджета муниципального образования

Мероприятия по мобилизации резервов пополнения доходов бюджета муниципального образования рассмотрены ниже в трех основных направлениях, в том числе:

1. Оптимизация налоговой базы по имущественным налогам.
2. Содействие привлечению финансовых ресурсов на территорию МО.
3. Развитие муниципалитетом собственной предпринимательской деятельности.

Рассмотрим более подробно мероприятия каждого из направлений.

Оптимизация налоговой базы по имущественным налогам

Имущественные налоги и платежи составляют в Сафоново почти половину доходной части городского бюджета. Для обеспечения полноты их сбора, чрезвычайно важным является возможно более точный учет всех их характеристик, в том числе количества (площади), стоимости (кадастровой, рыночной), и т.д. Если в отношении учета арендной платы за землю и помещений, а также различных видов имущества (транспорт, квартиры, дома, пр.) учет поставлен в целом удовлетворительно, то по учету земли ситуацию в целом можно признать неудовлетворительной. В преддверии рассмотрения проекта бюджета на 2020 г. перед чиновниками Сафоновской районной администрации был поставлен вопрос: «Какая часть площади земли городского поселения подлежит налогообложению, и какая ее доля облагается налогом в реальности?» Очевидно, вопрос – достаточно важный, так как дает понимание потенциала сбора этого налога. Однако ни в Администрации (комитетах по финансам и имуществу), ни в районной налоговой инспекции ответа на него получить не удалось.

Представляется, что работе по оптимизации налога на землю должна предшествовать тщательная аналитическая работа. Ниже предложена форма представления данных для их последующего анализа. Ее составление поможет выявить резервы роста собираемости налогов и, тем самым, наметить перечень мероприятий для этого.

**Аналитическая форма данных
для выявления резервов роста собираемости имущественных налогов**

<p>1. Налог на имущество физических лиц</p> <p>1.1. База налогообложения</p> <p>1.1.1. Количество строений, помещений и сооружений, состоящих на кадастровом учете (ед.)</p> <p>1.1.2. Площадь строений, помещений и сооружений, состоящих на кадастровом учете (м2)</p> <p>1.1.3. Количество строений, помещений и сооружений, подлежащих налогообложению, всего (ед.)</p> <p>1.1.4. Площадь строений, помещений и сооружений, подлежащих налогообложению, всего (м2)</p> <p>1.2. Начисление налога</p> <p>1.2.1. Начислено налога на строения, помещения и сооружения, состоящие на кадастровом учете (тыс. руб.)</p> <p>1.2.2. Сумма налога на строения, помещения и сооружения, подлежащих налогообложению, оценка (тыс. руб.)</p> <p>1.3. Льготы</p> <p>1.3.1. Сумма льгот при расчете налога на строения, помещения и сооружения, состоящих на кадастровом учете (тыс. руб.)</p> <p>1.3.2. Сумма льгот при расчете налога на строения, помещения и сооружения, подлежащие налогообложению, оценка (тыс. руб.)</p> <p>1.4. Поступление налога в бюджет (расчет)</p> <p>1.4.1. Налога на строения, помещения и сооружения, состоящих на кадастровом учете (1.2.1-1.3.1, тыс. руб.)</p> <p>1.4.2. Налога на строения, помещения и сооружения, подлежащие налогообложению, оценка (1.2.2-1.3.2, тыс. руб.)</p> <p>2. Земельный налог</p> <p>2.1. Налоговая база</p> <p>2.1.1. Количество земельных участков, состоящих на учете (ед.)</p> <p>2.1.2. Площадь земельных участков, состоящих на учете (м2)</p> <p>2.1.3. Площадь земли в пределах границ города, всего (м2), в том числе:</p> <p>1.1.1.1. Площадь земель, не подлежащих налогообложению (м2)</p> <p>1.1.1.2. Площадь земель, подлежащих налогообложению (м2)</p> <p>2.2. Начисление налога</p> <p>2.2.1. Начислено налога на земельные участки, состоящие на учете, фактически (тыс. руб.)</p> <p>2.2.2. Сумма налога на земельные участки, подлежащие налогообложению, всего, оценка (тыс. руб.)</p> <p>2.3. Льготы</p> <p>2.3.1. Предоставлено льгот на земельные участки, состоящие на учете, фактически (тыс. руб.)</p> <p>2.3.2. Сумма льгот на земельные участки, подлежащие налогообложению, всего, оценка (тыс. руб.)</p> <p>2.4. Поступление налога в бюджет (расчет)</p> <p>2.4.1. Налога на земельные участки, состоящие на учете, фактически (2.2.1-2.3.1, тыс. руб.)</p> <p>2.4.2. Налога на земельные участки, подлежащие налогообложению, всего, оценка (2.2.2-2.3.2, тыс. руб.)</p>
--

Содействие привлечению финансовых ресурсов на территорию МО

Цель мероприятий данной группы – привлечение финансовых ресурсов на территорию местного сообщества. Предполагается, что это создаст предпосылки увеличения объема производимых товаров и услуг, и, как следствие, роста материального благополучия муниципального образования. Такие ресурсы могут поступать в экономику МО в нескольких основных формах, в том числе:

- средства по государственным программам;
- инвестиционный капитал;
- средства из различных фондов.

В зависимости от перечисленных направлений работа по привлечению средств может реализоваться несколькими путями, в том числе:

- интенсификация участия муниципального образования в различных государственных (федеральных и региональных) программах;
- привлечение нового бизнеса на территорию сообщества;
- помощь предпринимателям и населению в получении внешнего финансирования для общественно полезных проектов.

Рассмотрим их более подробно.

Участие муниципального образования в большинстве государственных программ происходит преимущественно на условиях софинансирования, и, как правило, через правительства регионов. Поэтому интенсивность такого участия зависит, в основном, от взаимоотношений с властями региона и не требует особых организационных усилий со стороны местных властей.

Мероприятия по привлечению нового бизнеса (инвесторов) на территорию местного сообщества способствуют росту числа рабочих мест, соответственно объему выплачиваемой в городе зарплаты, и, как следствие, увеличению поступлений в бюджет от НДФЛ. Положительным результатом этого процесса можно назвать кумулятивный эффект от роста доходов/расходов жителей сообщества: он обуславливает дополнительный спрос на товары и услуги в пределах данной территории, что, стимулирует развитие прочего бизнеса.

Работа в данном направлении представляет целенаправленную деятельность муниципалитета по поиску и привлечению на свою территорию инвестиционного капитала, а также поддержке вновь организуемого бизнеса.^[10] В Сафоновском городском поселении она практически не проводится. Показательным примером является индустриальный парк «Сафоновский», созданный по федеральной программе при

крупном предприятии ОАО «Авангард» на территории около 130 га. Его строительство началось более пяти лет назад, на подготовку территории и обустройство инженерных коммуникаций потрачены значительные бюджетные средства. Однако из 6-7 резидентов, на которые рассчитан парк, фактически присутствует всего один (льнозавод), к тому же еще не запущенный в эксплуатацию.

Помимо срыва сроков ввода в эксплуатацию инженерных коммуникаций парка, весомой причиной, на наш взгляд, является управленческая. А именно то, что в районной администрации, которой отданы все полномочия управления городом, нет структуры, которая бы целенаправленно занималась привлечением инвесторов на территорию города.

Помощь в получении внешнего финансирования по различным государственным программам, а также фондов, — как государственных, так и частных, — может оказать существенную поддержку притоку финансовых ресурсов в местное сообщество. Как показывает практика, сильным препятствием для рядовых граждан и предпринимателей в получении финансирования, являются, во-первых, слабая осведомленность о доступных возможностях, во-вторых, необходимость прохождения различных (зачастую сложных) бюрократических процедур по оформлению участия. Последнее, а именно неготовность пройти все «круги ада» бюрократической волокиты, по личным наблюдениям автора, становится для многих потенциальных участников непреодолимым барьером. Коррупционная составляющая также является ощутимой преградой при участии в некоторых госпрограммах, в частности, аграрных.

Представляется, что в сложившейся ситуации решить эти проблемы можно лишь организацией в структуре администрации (возможно, в форме МУП) инвестиционного отдела. Его сотрудники должны располагать всеми сведениями о доступных госпрограммах и фондах, перечнем организаций – потенциальных инвесторов. Главной задачей отдела должна стать реклама муниципального образования среди инвесторов, а также помощь всем желающим в поиске внешнего финансирования и участия в различных госпрограммах.

Развитие муниципалитетом собственной предпринимательской деятельности

Данное предложение является, пожалуй, наиболее дискуссионным, и, несомненно, вызовет немало возражений и вопросов. Действительно, предлагаемая деятельность, кроме социально ориентированной (например, обслуживания сетей водопровода и канализации, традиционно находящихся в сфере обслуживания муниципальных «водоканалов»), предполагает сугубо коммерческую цель – получение прибыли, вторгаясь, тем самым, в сферу бизнеса. Мера эта, неестественная для органов

муниципальной власти, в сложившихся в настоящее время в России условиях – вынужденная и единственно верная. Представляется целесообразным кратко обосновать эту точку зрения.

На местных органах власти согласно законодательства лежит значительная часть функций по поддержанию СЭИ местного сообщества в надлежащем виде. В этом перечне: ЖКХ, дошкольное воспитание (ясли и детские сады), среднее образование (общеобразовательные школы), учреждения культуры (дома культуры, библиотечные сети), спорта (стадионы, дворцы спорта, сети спортивных залов, кружки и секции), объекты рекреации (парки, скверы, и т.п.). К этому перечню можно также добавить сеть медицинских учреждений (поликлиники и больницы), которые, хотя и находятся преимущественно в подчинении региона, однако функционирование и качество работы которых зачастую косвенно зависит от уровня поддержки местных властей. Таким образом, местные власти отвечают за большую часть жизненно важных составляющих СЭИ, которые непосредственно определяют уровень и качество жизни населения.

Очевидно, что масштаб работ по обслуживанию перечисленных элементов инфраструктуры требует значительных материально-финансовых ресурсов. В то же время, собственных средств у большинства провинциальных МОВ достаточно лишь на обеспечение их функционирования на самом минимальном уровне. Развитие инфраструктуры без помощи вышестоящих бюджетов, как правило, невозможно.

Такое состояние есть следствие порочной реформы системы государственных финансов, которая началась в нулевых годах и привела к существенному ущемлению прав МОВ при их распределении. Выше были приведены данные по динамике доли бюджетов МОВ в ВВП страны – ее резком снижении за годы упомянутой реформы. Остается заметить, что эти показатели – усредненные, и в России, с ее чрезмерной концентрацией материально-финансовых ресурсов в отдельных городских агломерациях, ситуация с бюджетами в большинстве провинциальных муниципалитетов выглядит просто удручающе. Об этом, в частности, свидетельствует проведенный выше анализ числа и уровня проблем в Сафоново.

Таким образом, существующая в настоящее время система распределения государственных финансов поставила большинство МОВ в роль «нищего с протянутой рукой». От трансфертов из вышестоящих бюджетов на «выравнивание обеспеченности бюджета», а также участия в различных федеральных программах практически полностью зависит развитие инфраструктуры большинства местных сообществ. Плачевное состояние с собственными средствами делает также невозможным использование российскими МОВ

широко распространенного в зарубежной практике такого инструмента привлечения средств в бюджет, как выпуск долговых обязательств или кредитование. Те провинциальные муниципалитеты, которые «рискуют» брать кредиты, тем более в коммерческих банках, неизбежно обрекают себя на проблемы с их возвратом.

Следует отметить наличие еще двух осложняющих данную ситуацию обстоятельств.

Во-первых, распределение трансфертов из бюджета региона, их объем, как и участие в различных федеральных программах, основным посредником в которых являются власти региона, зачастую осуществляются, не исходя из объективных потребностей того или иного МО, а по «иным правилам», например, в зависимости от отношения губернатора к тому или иному главе района.

Во-вторых, в условиях экономического кризиса, в котором находится страна и выход из которого в обозримой перспективе, с учетом новых обстоятельств, не предполагается, прогнозировать в дотационном регионе объемы трансфертов из его бюджета, а также степень участия в федеральных программах, становится для муниципалитета практически нерешаемой задачей.

В этих условиях единственным выходом из такой, поистине тупиковой, ситуации, является «вхождение» муниципалитета в предпринимательскую деятельность с целью получения и дальнейшего использования прибыли в целях планомерного и прогнозируемого развития инфраструктуры местного сообщества. Таким образом, создаются необходимые условия для *самодостаточного* развития территории муниципалитета, а именно, прогнозируемые на перспективу финансовые потоки, которые могут быть использованы для нужд ее социально-экономического развития.

Перспективными направлениями для развития «муниципального бизнеса» должны стать, в первую очередь, те, которые связаны с социальными функциями – обслуживания населения. На наш взгляд, к их числу можно отнести следующие:

- ***Создание муниципальной управляющей компании и реализация функций обслуживания ЖКХ***, которые выполняют в настоящее время частные управляющие компании (УК). Очевидно, что качество работы мелких УК не отвечает необходимым требованиям, что вызывает многочисленные нарекания со стороны жителей города. Создание единой, — в масштабах города, — муниципальной УК несомненно повысит качество обслуживания жилого фонда, повысит эффективность и рентабельность выполнения работ.
- ***Создание муниципальной компании пассажирских перевозок и реализация услуг по перевозке пассажиров на местных и междугородных рейсах***. Предполагается замена

многочисленных ИП, осуществляющих транспортные пассажирские перевозки в городе, одной муниципальной компанией. Это позволит повысить качество обслуживания, и, учитывая фактор «экономии размера», получать в результате от этой деятельности существенную прибыль.

– *Создание муниципальной девелоперской компании (МДК)*. Ее основной задачей станет освоение (в том числе путем строительства) земельных ресурсов, а также управление вновь созданными пространствами с целью извлечения прибыли. В эту деятельность должна быть включена, в том числе, вся деятельность, которую в настоящее время осуществляет комитет по управлению имуществом Администрации района. Вознаграждение сотрудников вновь созданной МДК должно напрямую зависеть от финансового результата их деятельности – размера прибыли, полученной от использования, как уже существующих, так и вновь введенных в эксплуатацию, муниципальных активов.

– *Создание муниципальной ресурсной компании*. Ее задачей должна стать разработка и реализация проектов получения более дешевой электроэнергии с целью ее дальнейшей продажи, как уже существующим, так и вновь привлекаемым на территорию города предприятиям. Такие случаи распространены в мировой практике. Например, одним из факторов успеха широко известного индустриального парка Куинси в США (штат Вашингтон) по привлечению резидентов на свою территорию, стала низкая цена на электроэнергию, поставляемая местным энергетическим кооперативом.[11]

– *Создание муниципальной компании по оказанию ритуальных услуг*. Ее задачей является полное замещение частного бизнеса в этой вызывающей множество нареканий населения сферы социальных услуг.

Учитывая сложность и неординарность решаемых в данном направлении задач, целесообразным представляется организация квази-холдинга, объединяющего все МУПы «коммерческой» направленности. Управляющая холдингом компания должна сосредоточить у себя целый ряд важнейших функций, в том числе поиск финансовых ресурсов, бухгалтерский и управленческий учет всех финансовых потоков, координацию действий в определенных направлениях (например, оптимизация финансовых потоков между участниками холдинга), обеспечение юридического сопровождения бизнеса всех участников. Такой подход в управлении позволит оптимизировать расходы, повысит управляемость и координацию действий.

Масштабы деятельности МУПов в рассмотренных сферах бизнеса могут быть, в случае полного вхождения в них, таковыми, что сделают холдинг крупнейшим

хозяйствующим субъектом в городе. Его денежные обороты, а также доходы бюджетов города и района достигнут величин, при которых возможно рассмотрение вопроса об *учреждении муниципального банка*. Вхождение в финансовый бизнес еще более повысит доходность от коммерческой деятельности и станет гарантией независимости (от трансферов из вышестоящих бюджетов) муниципального образования в проведении местных социально-экономических программ.

3.3. Резервы управленческих решений

Мероприятия данной группы не требуют существенного финансирования, но потенциальный эффект от их реализации несомненен и существенен. В целом данные меры можно сгруппировать в трех направлениях, в том числе:

- Форсирование действия нормативных документов.
- Борьба с неэффективным расходованием денежных средств.
- Мобилизация человеческого потенциала.

Рассмотрим более подробно каждый из них.

Форсирование действия нормативных документов

Основной задачей работы в данном направлении является форсирование действия уже существующих местных нормативных актов. В качестве иллюстрации приведем два конкретных примера.

В любом муниципальном образовании существуют Правила благоустройства. Они могут называться по-разному, но их задача одна – регулирование действий граждан и организаций, проживающих и ведущих бизнес на территории сообщества, в части соответствия внешнего вида поселений принятым нормам. Очевидно, что полное соблюдение положений этих нормативных актов превратило бы населенные пункты в «образцовые» – красивые и ухоженные. Но этого нет, в том числе и в Сафоново. Одной из основных причин является отсутствие механизмов должного административного контроля за выполнением Правил.

Предложение о постепенном введении контроля соблюдения Правил выносилось на рассмотрение администрации района неоднократно, и состояло в следующем. Во-первых, доработать Правила, дополнив разделом о наказаниях за их несоблюдение, с уточнением ответственности по принципу «статья Правил – ответственность за несоблюдение». Во-вторых, учредить временную комиссию и, учитывая отсутствие у жителей и организаций навыка соблюдения предусмотренными Правилами требований, принять план поэтапного внедрения Правил в повседневную жизнь местного сообщества. По ряду статей Правил период «адаптации» может составить полгода, по некоторым дольше. В течение этого

периода предлагается издать и распространить среди жителей популярные брошюры, провести собрания граждан по месту проживания, а также работу с управляющими компаниями. Наконец, провести показательные, без реальных штрафов, проверки. Несомненно, что при таком развитии событий, в течение 1-2 лет «жизнь по Правилам» стала бы в городе повседневной реальностью. К сожалению, предложение не получило поддержки властей.

Второй пример – ритуальные услуги, важная социальная сфера, являющаяся в Сафоново притчей во-языцех — предметом многочисленных жалоб со стороны жителей города. О состоянии дел в контроле за ней со стороны местных властей можно судить по тому факту, что на одном из муниципальных кладбищ имели место неоднократные захоронения на газопроводе высокого давления, проходящем рядом с границей кладбищенского участка территории. Наведение порядка в этой сфере несложно и связано с доработкой, принятием и контролем за исполнением Положения о ритуальном деле в городском поселении. К сожалению, этого, а именно — подготовки базового варианта проекта взамен избыточного многочисленными недостатками старого, местная власть не может сделать на протяжении несколько лет.

Подобный перечень таких недостатков можно продолжить. Их устранение требует, главным образом, решения со стороны руководителя муниципального образования, а также последующего контроля за его исполнением.

Борьба с неэффективным расходованием денежных средств

Это раздел работы крайне важен в условиях возрастающего дефицита бюджетных средств. Однако каких-либо действий в этом направлении в муниципальном образовании практически не предпринимается. Проиллюстрируем сказанное на конкретном примере.

Начиная с 2017 года группа депутатов горсовета вносила предложение о проведении Контрольно-ревизионной комиссией (КРК) МО проверки эффективности расходования средств по программе благоустройства дворовых территорий, проводимой в рамках федеральной программы «Формирование комфортной городской среды», в которой МО участвует, начиная с 2016 г.

Причиной запросов послужил факт выявления общественными контролерами высоких цен закупок на некоторые предметы, используемые при благоустройстве. Например, в 2019 г. цена установки скамеек и урн в ходе работ по благоустройству дворов и центрального сквера составила 16,95 и 6,8 тыс. руб., тогда как их оценочная цена не превышает 4 и 1 тыс. руб. соответственно.^[12] В результате, только при благоустройстве центрального сквера города экономия средств на этих двух предметах могла бы составить

около миллиона рублей. КРК МО фактически отказалась проводить проверку, сославшись на то, что уполномочена делать это только в пределах сумм софинансирования из местного бюджета, которое составляет доли процента стоимости объектов, или считанные тысячи рублей ежегодно.

Очевидно, что решение этой проблемы позволит существенно повысить эффективность выделяемых программных средств, увеличить объемы и качество работ по ним.

Мобилизация человеческого потенциала

Законодательством предусмотрены различные формы соучастия граждан в местном самоуправлении. Прежде всего, это возможность избирать депутатов в представительные органы местной власти – советы депутатов сельских и городских поселений, района. Во-вторых, ознакомление и учет мнения граждан по основным правовым актам местной власти через процедуры публичных слушаний. В-третьих, участие наиболее активных из жителей в таком совещательно-контролирующем органе, как Общественный совет. Наконец, использование механизма самоуправления гражданами своих территорий – дома, квартала, микрорайона – посредством механизма «территории общественного самоуправления» (ТОС). Перечисленные механизмы призваны повысить эффективность управления местным сообществом, путем, во-первых, вовлечения активной части населения к управлению им, во-вторых, создания эффективных процедур народного контроля за деятельностью местной власти. На практике ни один из перечисленных механизмов полностью не работает.

Так, в представительные органы власти (советы депутатов) избираются в основном «послушные» исполнительной власти депутаты из числа бюджетников, функции которых, как правило, сводятся к одобрению уже принятых властью решений. Публичные слушания, и в этом легко убедиться, побывав на них, проводятся при самом минимальном присутствии представителей населения, как правило, из числа работников администрации. Общественный совет де-факто формируется также местной властью из числа лиц подконтрольных и лояльных ей, и потому функции свои исполняет в основном формально. ТОС, которые представляют эффективный механизм народного самоуправления территорией, также существуют большей частью номинально. Подтверждением этому является практическое отсутствие «полноценных» ТОС – с образованием юридического лица, и делегированием части функций (с соответствующим финансированием) местного органа власти. Фактически ТОС формируются местными

властями главным образом для статистики — отчета перед вышестоящим (региональным) руководством.

Основным итогом описанной ситуации является растущая апатия рядовых граждан в оценке возможности что-то изменить к лучшему. Позиция большинства из них в этом коротко выражается фразой: «от нас ничего не зависит».

Представляется, что фактически игнорирование властями такого направления работы, как «мобилизация человеческого потенциала» является большой ошибкой, которая не позволяет задействовать огромный человеческий ресурс. Во-первых, потенциал общественно активной части населения, которая хотя и составляет малую часть жителей местного сообщества (по некоторым оценкам, не более 10%), достаточно велик, чтобы внести заметный вклад в его развитие. Во-вторых, целенаправленная работа по «мобилизации человеческого потенциала» могла бы превратить значительную из оставшейся части населения из «пассивной массы», ожидающей действий со стороны власти, в «со-работников» на ниве развития местного сообщества. В-третьих, это позволило бы поднять социальное настроение в местном сообществе, что, несомненно, помогло бы преодолению неизбежно возникающих на пути развития города проблем.

К числу основных мероприятий данного направления можно отнести следующие:

– ***Изменение практики проведения публичных слушаний.***

В настоящее время оповещение населения о слушаниях и материалах, выносимых на них, сводится к публикации в районной газете, круг читателей которой весьма ограничен, а также — на официальном сайте Администрации района, которая также не является местом массового посещения пользователями сетей. Поэтому публичным слушаниям по значимым для города вопросам должно предшествовать широкое ознакомление населения через СМИ, включая паблики в соцсетях, с выносимыми на обсуждение материалами, а также приглашение жителей к участию в них.

– ***Превращение Общественного совета (ОС) при МО в реально действующий орган по вопросам местного значения.***

Для этого необходимо провести его выборы не формально, а с привлечением широких кругов граждан и предварительным разъяснением назначения этого органа общественного контроля, а в дальнейшем — постоянно и широко освещать мероприятия, проводимые ОС в рамках своих полномочий.

– ***Проведение регулярных «прямых эфиров» руководства города и района с привлечением специалистов администрации по различным сферам жизни города.***

Формат и периодичность таких «встреч» могут быть различными, важен их характер, который должен быть не формальным «докладом», но обменом мнениями между администрацией и жителями города о его состоянии и перспективах развития. Особенность таких встреч должна состоять в формировании у жителей города любви к своей малой родине, равнодушному отношению к проблемам, готовности оказать посильную помощь в их решении, и т.п.

– ***Проведение выборов депутатов в представительные органы местной власти без задействования «административного ресурса».***

Эта мера даст возможность избрать в Совет депутатов не подконтрольных администрации, безынициативных и действующих по ее указке как «роботы», депутатов (как правило, из числа работников бюджетной сферы), а действительно независимых, имеющих свое мнение, и не боящиеся его высказать, способных принимать самостоятельные решения.

– ***Организовать функционирование постоянно действующей общественной приемной Администрации по приему заявлений от граждан по различным проблемам и осуществлению первичных консультаций по ним.***

Приемная должна стать своеобразным «справочным бюро» Администрации города, ее консультативным пунктом, где происходит первичный прием обращений граждан. Работа приемной высвободит время ответственных работников Администрации от рассмотрения дел, которые могут быть решены в текущем порядке. Также вопросы, поднятые гражданами во время обращения в приемную, могут стать основой для обсуждения в ходе «прямых эфиров».

– ***Организация полноценных территорий общественного самоуправления (ТОС).***

Создание ТОС должно происходить не для отписки вышестоящему руководству, но для всемерного задействования возможностей человеческого потенциала – тех немногих общественно активных жителей города, которые готовы взять на себя ответственность за поддержание порядка и благоустройства около своих домов на высоком уровне.

– ***Широкая практика проведения субботников.***

Следует, насколько это возможно в современных условиях, возродить советские традиции широкомасштабного проведения субботников по благоустройству территории города. Их проведению должна предшествовать компания информирования жителей о планируемых мероприятиях, продуманы методы морального стимулирования наиболее активных его участников, использоваться различные подходы в популяризации добровольного общественно-полезного труда.

– *Привлечение граждан к участию в ДНД*

Советская практика участия граждан в добровольных народных дружинах по охране общественного порядка позволяла решать две важных задачи. Во-первых, оказывать существенное содействие органам охраны правопорядка в снижении уровня правонарушений. Во-вторых, воспитывать в гражданах чувство причастности к устройству жизни в их местном сообществе, важной частью которой является состояние безопасности.

– *Учреждение фонда (программы) «Сделай сам» («Народная инициатива»)*

Программа соучастия граждан в благоустройстве прилегающих территорий, несомненно, окажет самое благоприятное воздействие, как на сферу благоустройства, так и социальное настроение жителей, их отношение к порядку в местах их проживания.

3.4. Оценка эффективности мероприятий и выстраивание приоритетов

Переход местного сообщества в состояние устойчивого развития потребует реализации многих мероприятий, которые целесообразно оформить в отдельные программы. Учитывая ограниченность финансовых и управленческих ресурсов, следует осуществить отбор программ, предварительно ранжировав их по показателю общественной значимости, эффективности и затратности. В конечном итоге, все программы должны быть выстроены по совокупному критерию эффективность/затратность, в результате чего выстроен список наиболее приоритетных мероприятий.

Очевидно, что в шкале приоритетов на первом месте должны, прежде всего, находиться те мероприятия, которые не требуют значительных финансовых затрат, могут быть реализованы за счет уже имеющихся управленческих (силами сотрудников Администрации) ресурсов, имеющих достаточно короткие сроки реализации, а также те, реализация которых способна привести к синергии.

Часть мероприятий потребует детальной предварительной проработки – в виде написания технико-экономических обоснований, бизнес-планов. Это, в частности, все проекты коммерческого характера, предполагающие привлечение заемных финансовых ресурсов. Вероятно, такая подготовка может быть оформлена в виде отдельных программ, и стартовать одновременно с началом наиболее приоритетных мероприятий.

Оценивая конечную эффективность мероприятий по привлечению инвесторов, следует также учесть тот факт, что сопутствующий рост объема фонда зарплаты не обязательно будет сопровождаться пропорциональным ростом доходов (за счет части уплаченного НДФЛ) в местный бюджет. Как показывает практика прошлых лет, власти

региона могут произвольно, если усмотрят «чрезмерное благополучие» поселения, изменить (уменьшить) норматив отчисления этого налога в местный бюджет. Это обстоятельство следует, безусловно, принимать во внимание при оценке эффекта от планируемых мероприятий.

4. Некоторые практические аспекты реализации плана развития местного сообщества

4.1. Формализация плана развития: структура и содержание

Выход местного сообщества в состояние устойчивого развития предполагает практическую реализацию целого комплекса мер различного характера и направлений. Успешное решение этой задачи невозможно без системного подхода, который позволит не упустить из поля зрения основные цели, не «разменяться» на частностях, которых в процессе реализации антикризисных мер, несомненно, будет значительное количество. В этом контексте важнейшим документом должен стать план стратегического развития (ПСР) местного сообщества. В него следует включить следующую информацию:

– *Формулировка основных целей*

Помимо определения целей в виде качественных формулировок, необходимо определить целевые количественные показатели – в виде «индикаторов устойчивого развития». Это — измеряемые количественно или качественно показатели, которые позволят контролировать достижение основных целей. Их перечень может включать в себя следующие индикаторы:

- *демографические* (рождаемость, смертность и прирост населения, детская смертность и т.п.)
- *экономического развития* (доходы местного бюджета, валовый местный продукт, уровень безработицы и т.п.)
- *уровня и качества жизни населения* (уровень бедности, уровни зарплаты (по квартилям), цена и стоимость аренды жилья к доходу домохозяйств, уровень зарегистрированной преступности и т.п.)
- *благоустройства и сферы отдыха* (благоустройство жилищного фонда, число детских площадок, скверов, парков, детских кафе, и т.п.)
- *экологические* (загрязнение воздуха, качество воды, объем сточных вод, количество твердых отходов и т.п.)

Набор индикаторов должен быть проработан со всей тщательностью и заранее, так как данные по ним составят основу «точек контроля» – неперемennого атрибута плана развития местного сообщества.

– *Планируемая динамика индикаторов устойчивого развития.*

Данный раздел может быть совмещен с предыдущим, и предполагает оценку значения индикаторов в точках контроля. В качестве последних могут быть даты, как обычно, начала года, однако, если реализация каких-либо программ предполагает более короткие сроки, то меньшие периоды. В любом случае, составление временных рядов индикаторов должно быть отнесено к окончанию написания отдельных программ плана развития.

– ***Описание путей достижения поставленных целей***

Этот раздел ПСР должен в сжатой форме представить то, каким образом поставленные цели будут достигнуты. Он не является обязательным, однако его наличие свидетельствует о том, что составители плана реально представляют все его детали и последовательность достижения поставленных целей.

– ***Изложение отдельных программ развития***

Это — самый большой по объему раздел ПСР. Каждая из программ представляет из себя аналог бизнес-плана с четко изложенными целями, задачами, планом доходов (если таковые предполагаются) и обоснованием затрат, а также оценкой проблем, которые могут возникнуть в ходе реализации.

– ***Финансовый план ПСР***

Этот раздел обобщает финансовые расчеты отдельных программ, и позволяет оценить целостную картину финансовых потоков ПСР, оценить возможность реализации плана в целом, а также риски, связанные с потоком денежных средств.

– ***Оценка рисков ПСР***

Важнейший раздел плана, в рамках которого необходимо проанализировать возможное развитие событий в ходе реализации ПСР. Обычно, рассматривают три варианта: (1) наиболее вероятный, (2) пессимистичный и (3) оптимистичный. Все варианты должны сопровождаться оценками потока денежных средств и, в случае пессимистичного – предложениями по преодолению возникших проблем.

4.2. Проблемы и их преодоление

Приступая к реализации на практике комплекса мер по переходу местного сообщества к устойчивому развитию, — плана стратегического развития, — надо быть готовым к тому, что такая работа столкнется с целым рядом специфических проблем. Ниже приведен их возможный перечень, а также рекомендации по преодолению.

1. Целый ряд проблем может возникнуть вследствие действия «человеческого фактора». Переход к устойчивому развитию местного сообщества должен сопровождаться реформами организационного характера. Многие местные чиновники из числа работавших в старой системе управления, не смогут «перестроиться» к работе в новой

реальности, требующей зачастую иных, чем прежде подходов и знаний. Деятельность местной власти в новых условиях будет заметно отличаться от прежнего характера работы. Кроме того, реализация ПСР будет сопровождаться возросшей нагрузкой и потребует от местных чиновников гораздо большей отдачи сил по сравнению с нынешними условиями, повысит требования к их знаниям и навыкам работы. Преодолеть возникающие, таким образом, проблемы можно обновлением команды управленцев — за счет замены не желающих менять стиль и методы работы чиновников.

2. Кадровая проблема будет еще более актуальной при формировании штата работников для новых муниципальных предприятий в сфере бизнеса. Большинство чиновников из сферы муниципального управления никогда не работали в бизнесе, и могут не справиться с руководством вновь создаваемых МУПов — по сути коммерческих предприятий. Одним из решений этой проблемы станет набор управленцев в эти организации из числа бывших предпринимателей, имеющих положительный опыт работы в бизнесе.

3. Деятельность по реализации плана стратегического развития местного сообщества будет реализовываться одновременно с выполнением стандартных функций управления муниципальным образованием. Очевидно, что загруженность текущей работой будет трудно совместить с мероприятиями по перспективному развитию. Поэтому целесообразным является разграничение этих функций. Реализация в жизнь мероприятий ПСР должна осуществляться отдельным подразделением Администрации, по смыслу и назначению схожим с «проектным офисом». Сотрудники этого офиса также должны составить основу коллектива специалистов, которые будут заняты составлением ТЭО отдельных проектов ПСР, особенно коммерческой направленности.

4. Одной из важных проблем, особенно на начальном этапе реализации реформ, станет дефицит средств, необходимых для осуществления комплекса подготовительных работ. Это – устройство «проектного офиса», написание плана ПСР, прочие организационно-подготовительные мероприятия. Данный период может занять определенное время, в течение которого работа по переустройству местного сообщества в состояние устойчивого развития еще не даст ощутимой финансовой отдачи, будет нетто-затратной. Одним из решений этой проблемы может быть взятие под эти цели коммерческого кредита. Однако более предпочтительным вариантом является получение гранта по одной из федеральных или региональных программ.

5. На первом этапе реализации реформ, предполагающих вовлечение в работу активной части населения, возможно наличие непонимания и отсутствие поддержки большей части жителей, не доверяющих властям и не привыкшим к инновациям, которые представляют

из себя большинство из предложенных выше программ социальной направленности. Возможным решением этой проблемы могла бы стать первоочередная реализация программ раздела ПСР «Мобилизация человеческого потенциала». Они не сопряжены с ощутимыми затратами для бюджета МО, большинство из них может быть реализовано в «текущем режиме».

Перечисленные проблемы, безусловно, не ограничивают всего их перечня. Представляется целесообразным тщательная предварительная проработка возможно большего их числа, а также планирование соответствующих ответных мер. Данная работа примерно схожа с анализом, составляющим содержание раздела «Оценка риска инвестиций» бизнес-планирования.

Выводы и предложения

Проведенный в работе анализ условий и возможности перехода местного сообщества в состояние устойчивого развития, позволяет сделать следующие выводы.

- Переход местного сообщества в состояние устойчивого развития является важнейшей задачей развития данной территории и должен быть поставлен во главу угла приоритетов деятельности местной администрации.
- В современных российских условиях решение задачи перехода местного сообщества к устойчивому развитию осложняется целым рядом препятствий объективного характера, в том числе существующей в стране системой государственного управления.
- Приоритетами устойчивого развития на уровне отдельно взятой территории (местного сообщества) являются создание полноценной местной экономики, что должно обеспечить экономическую самодостаточность местного сообщества, а также создание новых отношений внутри местного социума.
- Конечной целью планируемых в сообществе перемен должно стать всемерное, с учетом разумной достаточности, решение насущных проблем населения. Их выявление составляет содержание первого подготовительного этапа перед составлением плана развития сообщества. Вторым этапом является определение первопричин появления этих проблем. На их устранение должны быть направлены мероприятия плана развития.
- Все планируемые для перехода в состояние устойчивого развития мероприятия условно можно подразделить на две большие группы: способствующие, во-первых, созданию финансового задела работе местным органам власти, и выходу в состояние финансовой самодостаточности; во-вторых, оптимизации управленческих решений – с целью реализации многочисленных резервов роста жизнеспособности местного сообщества.

– Особенность современной системы государственных финансов в РФ, предполагающей несправедливое по отношению к местным органам власти распределение доходов госбюджета, определяет необходимость применения, для решения задачи обеспечения самодостаточности, нестандартных решений. В их числе выход МОВ в сферу бизнеса с целью получения от коммерческой деятельности прибыли, с последующим использованием ее на цели развития местного сообщества. Анализ текущей ситуации показывает, что в настоящее время это является единственным способом, как преодоления чрезмерной зависимости от вышестоящих бюджетов, так и обеспечения планового развития местного сообщества.

– Реализация плана перехода в состояние устойчивого развития предполагает серьезную работу по формализации всех мероприятий – написание плана стратегического развития (ПСР). По существу, он представляет из себя программу реформ местного сообщества. Решение этой ответственной задачи должно осуществляться командой профессионалов.

– Практическую реализацию большинства программ ПСР невозможно совмещать с функциями по управлению местным сообществом – решению текущих задач его жизнедеятельности. Эта работа должна быть выделена в отдельное направление, которую целесообразно осуществлять в рамках специального подразделения по функциям напоминающего «проектный офис».

– В ходе подготовки и реализации программы реформ МО возникнет множество проблем субъективного и объективного свойства. Они должны быть продуманы по возможности заранее, в ходе этой работы следует оценить возможные меры по их решению.

В целом можно констатировать, что несмотря на ухудшение общеэкономической конъюнктуры в стране, которое уже сказалось, и, в ближайшей перспективе, несомненно еще более скажется на финансовом обеспечении муниципальных образований, резервы для поддержания СЭИ и даже ее развития у них имеются. Они могут быть задействованы лишь при системном подходе, предполагающем активную работу МОВ с целью перехода в состояние устойчивого развития и всемерном задействовании всех имеющихся резервов.

Реализация изложенного в настоящей работе подхода будет сопряжена с целым рядом проблем субъективного и объективного свойства, и, очевидно, в силу этого не будет доступна всем муниципальным образованиям. Однако те из них, кто найдет в себе силы и достаточно решимости вступить на путь перехода в состояние устойчивого развития, несомненно не только выстоят в ужесточающихся экономических условиях, но, более того, обеспечат долгосрочную положительную динамику своего развития.

Список литературы

1. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 31.07.2020). — Документ предоставлен КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/cdec16ec747f11f3a7a39c7303d03373e0ef91c4/, (дата обращения: 20.10.2020).
 2. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 №2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года». — Документ предоставлен КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/ (дата обращения: 20.10.2020).
 3. Вагин В.С., Шеина С.Г., Чубарова К.В. Принципы и факторы устойчивого развития городских территорий. — Интернет-журнал «Наукоедение» Том 7, №3 (2015) Электронный ресурс: <http://naukovedenie.ru/PDF/91EVN315.pdf>; (дата обращения: 20.10.2020).
 4. Гришин А. И., Строганов И. А. Вопросы обеспечения устойчивого развития малых городов – исторических поселений федерального значения. – Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. №3, 2019. Электронный ресурс: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2019-3-69-80> (дата обращения: 20.10.2020).
 5. Ломакин А.А., Федотова М.Ю. Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования. — Бибком, 2013. Электронный ресурс: <https://iknigi.net/avtor-aleksey-lomakin/110647-ustoychivoe-razvitie-selskih-territoriy-kak-napravlenie-strategii-ih-funkcionirovaniya-aleksey-lomakin/read/page-1.html> (дата обращения: 20.10.2020).
 6. Сугак Е.В. Устойчивое развитие и экологическая безопасность промышленных регионов России// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — №3 (63). 2020. Электронный ресурс: <https://eee-region.ru/article/6302/> (дата обращения: 20.10.2020).
- [1] Данные из общедоступной энциклопедии «Википедия». Электронный ресурс: URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Сафоново_\(город\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Сафоново_(город)), 20 октября 2020 г.
- [2] Данные взяты из ежегодных отчетов Главы муниципального образования «Сафоновский район» Смоленской области перед депутатами Совета депутатов Сафоновского городского поселения
- [3] Там же
- [4] Данные из общедоступной энциклопедии «Википедия»
- [5] Исследование называлось «Индекс счастья российских городов», его целью являлось определение регионов России, где проживают наиболее «счастливые люди». Всего в

данном опросе приняли участие 26900 человек из 100 крупнейших российских городов.

Источник: сайт Регионы России, электронный ресурс, URL:
<http://www.gosrf.ru/news/5927/>, 24 апреля 2014

[6] Отчет Главы муниципального образования «Сафоновский район» Смоленской области о выполнении Администрацией МО «Сафоновский район» Смоленской области полномочий исполнительно-распорядительного органа Сафоновского городского поселения Сафоновского района Смоленской области за 2019 год

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ
AGRICULTURAL SCIENCE

**Организационно-экономическая эффективность деятельности субъектов
производственной инфраструктуры апк и их вклад в обеспечение
продовольственной независимости региона**

**Organizational and economic efficiency of the activities of subjects of production
infrastructure of aic and their contribution to providing food independence of the region**

УДК 338.439. 001.25

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10681

Бунчиков Олег Николаевич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры Экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Ростовская область, п. Персиановский

Bunchikov O.N.,

bunchikov.oleg@mail.ru

Джуха Владимир Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры Инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ), г.Ростов-на-Дону

Juha V.M.,

dvm58@yandex.ru

Булгаров Мурат Ахмедович,

старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар

Bulgarov M.A.,

muratti_82@mail.ru

Аннотация. В работе проведен анализ производственно-экономической деятельности донских сельхозтоваропроизводителей, изучена отраслевая специфика агропромышленного комплекса Донского края, определен вклад донских аграриев в обеспечение продовольственной независимости Дона, в частности, отрасли животноводства и растениеводства, а также основные тенденции развития этого сектора экономики. Определена динамика роли животноводческой и растениеводческой отраслей в структуре ВРП Донского края. Проведен анализ динамики развития отрасли животноводства и растениеводства.

Summary. The article examines issues related to the role of the food sector in ensuring food security of the Rostov region, in particular, the livestock and crop production sectors, as well as the main trends in the development of this sector of the economy. The dynamics of the role of livestock and crop industries in the structure of the GRP of the Don Territory has been determined. The analysis of the dynamics of the development of the livestock and crop production industry.

Ключевые слова: животноводство, продовольственная независимость, Донской край, сельхозтоваропроизводители, сельскохозяйственное производство, структура, племенное поголовье, аграрное предпринимательство, удельный вес, прибыль, растениеводство.

Keywords: livestock, food sector, Rostov region, agriculture, agriculture, breeding stock, agricultural entrepreneurship, share, profit, crop production.

Ростовская область в течение длительного периода времени остается одним из важнейших регионов России по производству сельскохозяйственной продукции. В Донском крае выделяют шесть основных природно-сельскохозяйственных зон: Северо-Западная, в которую входит 9 районов: Верхнедонской, Шолоховский, Боковский, Чертковский, Миллеровский, Кашарский, Тарасовский, Каменский, Красносулинский. Северо-Восточная, в которую входит 9 районов: Морозовский, Милютинский, Обливский, Константиновский, Белокалитвинский, Цимлянский, Тацинский, Советский. Усть-Донецкий. Центральная орошаемая зона, которая состоит из 6 районов, таких как: Пролетарский, Багаевский, Волгодонской, Семикаракорский, Мартыновский, Веселовский.

В 2016 году на Дону прошла Всероссийская сельскохозяйственная перепись – 2016. По ее итогам проведены пересчеты посевных площадей и валовых сборов сельскохозяйственных культур, начиная с 2007 года (после предыдущей Всероссийской сельскохозяйственной переписи – 2006). В области наблюдается динамика роста посевных

площадей. По сравнению с 2006 годом посевная площадь области увеличилась на 289,4 тыс. га.

При этом снижены посевные площади под рожью (с 8 тыс. га до 1,5 тыс. га), гречихой (с 32,4 тыс. га до 1,8 тыс. га) и сорго (с 15,3 тыс. га до 8,2 тыс. га).

Значительно увеличены посевы под зернобобовые, а так же зерновые культуры, с 2,5 млн. га до 3,5 млн.га, доля которых от общей посевной площади составляет свыше 75%.Растет среднегодовой сбор зерновых культур в области. За период 2006-2018 он составил 8,2 млн. тонн, в том числе за последние 5 лет (2014-2018 г.г.) – 11 млн. тонн. В 2018 году площадь посевов под зернобобовыми, а также зерновыми культурами была почти 3,5 млн.га, что на сто девятнадцать тыс. га больше, в 2017 году.

По сравнению с уровнем 2017 года посевы главной возделываемой культуры – озимой пшеницы – увеличились на 159,4 тыс. га, посевы зернобобовых – на 79,5 тыс. га, свеклы сахарной– на 2,8 тыс. га.

В 2018 году снижение посевной площади наблюдалось по ряду культур. Основные из них это кукуруза на зерно – площадь посевов уменьшилась на 47,4 тыс. га, сорго – на 23,4 тыс. га, яровой ячмень – на 22,6 тыс. га, посевы кормовых культур – на 11,5 тыс. га, подсолнечник – на 1,3 тыс. га.

В 2018 году, результаты уборки показали, что собрано почти одиннадцать миллионов тысяч тонн зернобобовых, а так же зерновых культур. Средняя урожайность составила почти тридцать два центнера с гектара, что почти на 25% ниже, чем в предыдущем году. Урожай озимой пшеницы составил 9,3 млн. тонн, а урожайность тридцать шесть центнеров с гектара собран рекордный урожай: зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) – 10 911,6 тыс. тонн при средней урожайности 31,9 ц/га (в 2017 г. – 13 459,9 тыс. тонн, урожайность – 40,4 ц/га), в том числе озимой пшеницы – 9 318,2 тыс. тонн при урожайности 36 ц/га (в 2017 г. – 10 872,5 тыс. тонн, урожайность – 44,5 ц/га); урожай масличных культур составил 1,4 млн. тонн, а урожайность составила почти семнадцать центнеров с гектара, что в сравнении с предыдущим годом, почти на два центнера с гектара ниже. Урожай подсолнечника составил 1,3 млн. тонн, при этом урожайность была в среднем девятнадцать центнеров с гектара, что на полтора центнера ниже, чем в предыдущем году.

Валовой сбор картофеля составил 338,9 тыс. тонн при урожайности 203,5 ц/га (в 2017 г. – 0,3 млн. тонн, при урожайности сто восемьдесят три центнера с гектара).

Валовой сбор овощей открытого и закрытого грунта составил 521,7 тыс. тонн. В том числе открытого грунта – 463,0 тыс. тонн при урожайности 203,8 ц/га (в 2017 г. – 549,0

тыс. тонн, урожайность – 224,4 ц/га). Валовой сбор закрытого грунта составил – 58,7 тыс тонн (в 2017 г. – 48,3 тыс. тонн).

На Дону традиционно развито животноводство. Сельхозтоваропроизводители, которые занимаются животноводством, в большей своей массе занимаются производством молока и мяса крупного рогатого скота, производство свинины, а также разведение птицы, лошадей и овец.

Объем производства молока на Дону, позволяет Ростовской области устойчиво держать пятое место в нашей стране, а также второе место на Юге России.

Удельный вес Донского края в общем объеме производства молока в России составляет 3,5%, а объем производства товарного молока в Ростовской области составляет 2,1% от общероссийского производства.

Удельный вес производства яиц на Дону, позволяет Ростовской области третью позицию в нашей стране и первую среди субъектов Юга Российской Федерации.

Объем производства мяса птицы и крупного рогатого скота позволяет Ростовской области быть на двенадцатом месте в Российской Федерации[7].

По итогам 2018 года сельхозтоваропроизводителями Донского края было произведено мяса крупного рогатого скота и птицы живой массой триста семьдесят девять тысяч тонн, молока один миллион девяносто пять тысяч тонн и яиц произведено один миллиард восемьсот восемьдесят шесть миллионов штук.

На Дону около шестисот различных предприятий, относящихся к сегменту аграрного предпринимательства, специализируются на молочном скотоводстве.

Такие организации как общество с ограниченной ответственностью «Дон Агро», расположенное в Миллеровском районе, которое производит более двенадцати тысяч (12147,6) тонн молока в год, сельскохозяйственный производственный кооператив колхоз имени С.Г.Шаумяна, чьи производственные фонды расположены на территории Мясниковского района, производит более десяти тысяч (10212,5) тонн молока, сельскохозяйственный производственный кооператив (колхоз) «Колос» расположенный на территории Матвеево-Курганского района, производит более одиннадцати с половиной (11590,9) тонн молока, СЗАО «СКВО» чье поголовье коров находится на территории зерноградского района надаивает ежегодно более восьми (8143,0) тонн молока в год, а СПК (коллективное хозяйство) «Родина», расположенный на территории Матвеево-Курганского района Ростовской области, производит в год почти одиннадцать тысяч (10896,9) тонн молока, считаются самыми крупными в Ростовской области по производству молока[1].

Самые большие удои молока на одну корову отмечены в таких сельскохозяйственных предприятиях Донского края, как открытое акционерное общество «Кировский конный завод» с более чем десятью с половиной (10521кг) тонной молока в год на одну корову, в обществе с ограниченной ответственностью «Вера» и сельскохозяйственном производственном кооперативе (колхозе) «Колос» надаивают 12160 кг и 10321 кг молока в год на одну корову соответственно.

В 2018 году надой на одну голову молочного стада коров составил почти четыре тысячи семьсот килограмм.

В сельхозорганизациях в 2018 году продуктивность на 1 корову составила 6 054 кг. Удой от одной коровы в крестьянских (фермерских) хозяйствах составил 5 371 кг молока.

В 2018 году 25 хозяйств провели модернизацию производственных мощностей. В отрасли реализуются проекты по строительству молочно-товарных ферм – СПК «им. Мясникяна» в Мясниковском районе, ООО «Урожай» в Егорлыкском районе.

Такие племенные заводы как открытое акционерное общество им. В.И.Ленина, а также общество с ограниченной ответственностью «Вера», расположенные на территории Матвеево-Курганского района Ростовской области, по выращиванию КРС голштинской и бурой швицкой пород молочного направления продуктивности.

На Дону расположено еще четыре племенных репродуктора – СПК (Колхоз) «Колос» Матвеево-Курганского района, сельскохозяйственный производственный кооператив им. В.И.Ленина, расположенный в Орловском районе, а также общество с ограниченной ответственностью «Лада», расположенное на территории Волгодонского района, и общество с ограниченной ответственностью «Аксайское молоко», находящееся на землях Аксайского района Ростовской области, где разводят черно-пеструю, красно-пеструю, айрширскую и голштинскую породы.

В основном на востоке Ростовской области сельхозтоваропроизводители занимаются выращиванием крупного рогатого скота мясного направления продуктивности. В этом направлении специализируется сто двадцать одна сельскохозяйственная организация и более тысячи ста К(Ф)Х[2].

Племенное ядро пород животных Ростовской области сосредоточено в двадцати племенных организациях, которые представлены шестью племенными заводами и четырнадцатью племрепродукторов, где выращивают в основном такие породы мясного направления продуктивности как симменталы, герефорды, калмыцкая, шароле, абендин-ангуссы и казахская белоголовая.

Удельный вес пород крупного рогатого скота мясного направления продуктивности, выращиваемых в племенных хозяйствах Ростовской области следующий: более девяноста процентов поголовья племенных хозяйств приходится на животных калмыцкой породы, около восьми процентов, — это герефорды, и в районе двух процентов отводится другим породам крупного рогатого скота мясного направления продуктивности[4].

В 2018 году численность свиноголовья в аграрном секторе Ростовской области была около четырехсот тысяч голов.

С увеличением в сельхозпредприятиях на 3,0% (224,4 тыс. голов), в крестьянских (фермерских) хозяйствах на 1,0% (8,2 тыс. голов).

Производство свинины на Дону сосредоточено в основном или в крупным комплексах промышленного типа, таких как «Русская Свинина» который сосредоточен на территории трех районов Ростовской области, таких как Песчанокопский, Каменский и Миллеровский. Кроме этого, производят свинину в Донском крае так же и в сельскохозяйственных предприятиях, которые смогли привлечь инвестиции и на основе инновационных технологий модернизировать производство. К таким предприятиям прежде всего следует отнести на территории Каменского района это Закрытое Акционерное Общество агрофирма «Респект», в Азовском районе, это Открытое Акционерное Общество «Батайское», и СЗАО «СКВО» расположено на территории зерноградского района Ростовской области.

Производство донских овец и коз в 2018 году по сравнению с 2017 годом было сопоставимым и равнялось 1 миллион 177 тысяч поголовья, из них на долю племенного поголовья приходится сорок две тысячи, девятьсот голов.

Выращиванием племенного поголовья овец на территории Ростовской области занимаются такие предприятия, как:

1) Племенные заводы, в количестве 6 единиц, которые занимаются производством овец таких пород как сальская, а также советский меринос.

2) Племенные репродукторы, в количестве 6 единиц, на территории которых выращивают овец таких пород как ставропольская, цигайская, советский меринос, а также эдильбаевская порода племенных овец[6].

Основное поголовье племенных овец в Ростовской области сосредоточено на территории шести сельскохозяйственных предприятий, таких как сельскохозяйственный производственный кооператив племенной завод «Подгорное» на территории которого сосредоточено более пяти с половиной тысячи (5632) племенного поголовья овец породы советский меринос, в обществе с ограниченной ответственностью «Белозерное»

сосредоточено почти две тысячи (1868) голов овец сальской породы, в обществе с ограниченной ответственностью «Солнечное» выращивают почти полторы тысячи (1442) голов овец цигайской породы, в колхозе племенном заводе «Первомайский» сосредоточено почти семь с половиной тысячи (7468) поголовья овец советский меринос, эдильбаевская порода овец выращивается на территории общества с ограниченной ответственностью «Лазоревая степь». На ее территории находится две тысячи триста пятьдесят голов овец и сельскохозяйственный производственный кооператив «Федосеевский» производит более шести тысяч (6127) поголовья овец советский меринос.

В настоящее время отрасль коневодства на территории Ростовской области представлена пятью племенными конными заводами: племенной конный завод «имени С.М.Буденного», расположенный на территории одного из южных районов Ростовской области,- Сальского, открытое акционерное общество «Конный завод имени Первой Конной Армии», занимающийся воспроизводством племенных лошадей на землях так же одного из южных районов Ростовской области, — зерноградского, общество с ограниченной ответственностью «Агрофирма «Целина» Целинского района, а также общество с ограниченной ответственностью конный завод «Донской», занимающийся своей производственной деятельностью в Орловском районе Донского края.

На территории этих аграрных предприятий разводят такие породы лошадей, как траккененская и донская, а также чистокровная верховая порода и буденовская порода племенных лошадей. Кроме этого на территории Донского край построен специальный ипподром на котором испытываются племенные лошади.

В Ростовской области насчитывается 15 птицеводческих предприятий яичного и мясного направлений.

Одним из ведущих племенных репродукторов области по разведению уток кросса «Агидель 34» является: ЗАО «Племптицефабрика Юбилейная», производственные фонды которой расположены на территории Кагальницкого района, Ростовской области[5].

На землях Донского края успешно функционируют одни из самых больших птицефабрик, специализирующихся на производстве яйца, такие как общество с ограниченной ответственностью «Аксайская птицефабрика, чье производство находится на землях Аксайского района, в Цимлянском районе производством куриного яйца занимается общество с ограниченной ответственностью «Алена», открытое акционерное общество «Птицефабрика Таганрогская» производит куриное яйцо на территории Неклиновского района, на территории зерноградского района находится закрытое акционерное общество птицефабрика «Гуляй-Борисовская» и на землях Миллеровского

района эффективно функционирует открытое акционерное общество «Птицефабрика Ореховская», специализация которых производство куриного яйца[8].

Животноводство Ростовской области имеет на своей территории элитный генетический фонд племенных животных. Так, на территории Донского края племенное поголовье выращивают более пятидесяти различных племенных предприятий, из них две трети (28) приходится на племенные репродукторы и одна треть (19) отводится племенным заводам. На территории этих предприятий донскими селекционерами успешно выращивают семнадцать пород сельскохозяйственных животных, 3 кросса птиц, 1 порода рыбы.

На территории Ростовской области так же расположены обслуживающие, племенное поголовье предприятия. Это прежде всего ипподром, где проводятся скачки лошадей, К сервисным предприятиям также относят специальную лабораторию, где проводится генетические и молекулярные исследования, а также специальный областной селекционный центр, где находится вся информационная база о племенном поголовье Донского края[3].

В 2018 году проводилась 19-я Российская выставка племенных овец и коз в Астраханской области, в которой приняли участие 6 племенных овцеводческих организаций Ростовской области. По итогам выставки получено 11 медалей, в том числе 4 золотых, 4 серебряных и 3 бронзовых.

Осенью 2018 года состоялась 20-я Агропромышленная выставка «Золотая осень 2018» в г. Москва. В работе выставки приняли участие 3 животноводческих предприятия. По итогам проведения конкурсов участники выставки награждены:

- КХ «Исаев» золотой медалью и дипломом «За достижение высоких показателей в развитии племенного животноводства» в номинации овцеводство;
- Общество с ограниченной ответственностью «Агро Союз Юг Руси», которое является составной частью (филиалом), племенного конезавода имени С.М. Буденного» золотой медалью и дипломом «За достижение высоких показателей в развитии племенного животноводства», в номинации коневодство и медалью ГРАН-ПРИ «За вклад в развитие выставки»;
- ООО «Энергия» серебряной медалью и дипломом «За достижение высоких показателей в развитии племенного животноводства», в номинации мясное скотоводство.

Список литературы

1. Бунчиков О.Н., Озеров П.В. Проблемы эффективного развития свиноводства Ростовской области / Бунчиков О.Н., Озеров П.В. // Вестник СевКавГТИ. – 2017.– № 4 (31). – с. 31-34.
2. Джуха В.М., Бунчиков О.Н., Грицунова С.В., Еремин Р.В. Современные детерминанты функционирования и развития растениеводческой отрасли АПК // Эпомен. – 2018. – №15. – с. 40-51.
3. Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. Анализ деятельности и пути повышения конкурентоспособности предприятия / Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. // Московский экономический журнал. – 2019. – №6 – с. 24-32.
4. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Еремин Р.В., Бунчикова Е.О. Экономическая эффективность функционирования малых форм хозяйствования и реализации инвестиционных проектов в АПК Ростовской области / Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Еремин Р.В., Бунчикова Е.О. // Московский экономический журнал. – 2019. – №10 – с. 24-32.
5. BUNCHIKOV Oleg, USENKO Lyudmila, USENKO Anastasia, KALASHNIKOV Alexander, EREDZHEPOVA Rimma. Eco-settlements as development factor for rural territories: experience from Southern Russia / BUNCHIKOV Oleg, USENKO Lyudmila, USENKO Anastasia, KALASHNIKOV Alexander, EREDZHEPOVA Rimma // E-SdPTCONICIT – Espacios. — Year 2019. — Vol. 40 (Number 35). — Page 27.
6. BUNCHIKOV Oleg, SHMATKO Larisa, YAKOVENKO Zoya, RIABCHENKO Anastasia, UDOVIK Elena. State regulation of territorial development of agroindustrial region of southern Russia / BUNCHIKOV Oleg, SHMATKO Larisa, YAKOVENKO Zoya, RIABCHENKO Anastasia, UDOVIK Elena // E-SdPTCONICIT – Espacios. — Year 2020. — Published 15/01/2020 Vol. 41 (Issue 01) — Page 15.
7. Гайдук В.И., Гришин Е.В., Бунчиков О.Н., Мирошников Д.М. Факторная среда развития отраслей промышленного сектора экономики / Гайдук В.И., Гришин Е.В., Бунчиков О.Н., Мирошников Д.М. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – №119. – С. 1036-1052.
8. Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. Эффективность инвестиционной поддержки аграрного предпринимательства в Ростовской области / Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. // Московский экономический журнал. – 2019. – №11 – с. 29-37.

Применение биохимических маркеров для оценки устойчивости марикультурных хозяйств

Application of biochemical markers to assess the sustainability of mariculture farms

УДК 639.446

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10685

Работа выполнена в рамках госбюджетной темы ААА-А20-120031790021-8 и частично в рамках госбюджетной темы ААА-А17-117030110038-5

Довженко Н.В.,

*Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет;
Тихоокеанский океанологический институт им. В. И. Ильичева ДВО РАН*

Слободскова В.В.,

*Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет;
Тихоокеанский океанологический институт им. В. И. Ильичева ДВО РАН*

Жадько Е.А.,

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет

Пряжевская Т.С.,

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет

Dovzhenko N.V., Slobodskova V.V., ZHadko E.A., Priazhevskaja T.S.

Аннотация. Исследованы разновозрастные группы приморского гребешка *Mizuhopecten yessoensis* (Jay, 1857), культивируемого садковым и донным способами. В работе были применены биохимические маркеры окислительного стресса: степень повреждения ДНК (индекс генетического повреждения (ИГП)), содержание продуктов перекисного окисления липидов (МДА и основания Шиффа), и общая антирадикальная активность в тканях моллюсков (индекс интегральной антирадикальной активности (ИАА)). Показано, что с возрастом в жабрах и пищеварительной железе гребешков, выращенных разными способами, уровень ТБК-реактивных продуктов (МДА) увеличивается. Уровень конечных продуктов ПОЛ (основания Шиффа (ОШ)) в клетках жабр донных и садковых моллюсков отличается не значительно. В тканях гребешков, выращенных донным способом, уровень

продуктов ПОЛ (МДА и ОШ) был выше, чем у моллюсков из садков. Уровень ИАА в тканях гребешков с возрастом (3+) увеличивался. Характеристики ДНК-комет в клетках жабр и в пищеварительной железе гребешков возраста 2+ и 3+, отобранных из садков несколько выше, чем у моллюсков, культивируемых на дне акватории.

В комплексе данные биомаркеры отразили биохимическое состояние гидробионтов. Показана эффективность использования биомаркеров окислительного стресса для прогнозирования физиологической устойчивости выращиваемых в искусственных условиях моллюсков.

Summary. Biomarkers of oxidative stress were used to estimate the status of different age groups (2+, 3+) of the scallop *Mizuhopecten yessoensis* (Jay, 1857) cultivated by the cage and bottom methods.

In the work were used biochemical parameters: the degree of DNA damage, products of lipid peroxidation (malondialdehyde and Schiff bases), the total antiradical activities in cells of gills and digestive gland of Yesso scallop. Results of studies showed that the level of malondialdehyde and antiradical activities in tissues was grown according to age and to cultivation method.

The DNA damage in cells of gill and the digestive gland of scallops from cages is somewhat higher than in mollusks cultured at the bottom of the water area. The parameters of oxidative stress reflected the biochemical state of aquatic organisms. The efficiency of using biomarkers of oxidative stress for predicting the physiological stability of mollusks grown in artificial conditions has been shown.

Ключевые слова: приморский гребешок, марикультура, садки, жабры, пищеварительная железа, биомаркеры, повреждение молекулы ДНК, перекисное окисление липидов, антирадикальная активность.

Key words: Yesso scallop, sea-farming, gill, digestive gland, biomarkers, DNA damage, lipid peroxidation, antiradical activity.

Введение

Для марикультурных хозяйств Дальнего Востока, в частности, Приморского края, наиболее популярным в искусственном воспроизводстве и выращивании является приморский гребешок *Mizuhopecten yessoensis* (Jay, 1857). На сегодняшний день культивирование этого моллюска включает в себя несколько направлений, которые позволяют варьировать биотехниками выращивания в разных гидрологических условиях акваторий [1, 2, 3]. Однако, учитывая гидрохимические и гидрологические особенности бухт и заливов, где размещают гребешковые хозяйства, условия содержания моллюсков

будут отражаться на их физиолого-биохимическом состоянии. Как известно, на первых этапах искусственного воспроизводства гребешка хозяйства несут значительные убытки, которые связаны с гибелью молоди. Как правило, это связывают с воздействием абиотических и биотических факторов среды. Также, все чаще, гребешковые хозяйства стали сталкиваться с массовой гибелью выращиваемых моллюсков на стадии товарного размера [4], которые приводят к финансовым потерям. Зачастую причиной этого становятся вирусные и бактериальные инфекции [5; 6], поражение экзо- и эндопаразитами, а также риккетсиозными и ассоциированными инфекциями [7; 8]. Кроме того, среди двусторчатых моллюсков *M. yessoensis* является уникальным видом по своим физиологическим особенностям, что также необходимо учитывать.

Поэтому для прогнозирования экономической устойчивости марикультурных хозяйств, в первую очередь, необходимо учитывать физиолого-биохимические критерии культивируемых гидробионтов. Именно биохимические показатели дают возможность выявить патологические изменения в организме на самой ранней стадии, сигнализируя о начале патологических процессов.

К объективным способам оценки физиолого-биохимического состояния объектов марикультуры можно отнести методы определения показателей развития окислительного стресса — накопление продуктов перекисного окисления липидов (ПОЛ), метод ДНК-комет и общий антиоксидантный статус клетки (индекс интегральной антирадикальной активности) — как интегральные показатели токсического воздействия факторов среды и маркеры антиоксидантной защиты.

Цель настоящей работы – показать эффективность использования биомаркеров окислительного стресса для прогноза устойчивости гидробионтов как в естественных экосистемах, так и в морских хозяйствах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Моллюсков *M. yessoensis* в возрасте 2+ и 3+, искусственно культивированных на дне и в садках (бух. Круглая, залив Петра Великого), отбирали по 10 особей одинакового размера. Изолированные ткани пищеварительной железы и жабр гомогенизировали в стеклянном гомогенизаторе во льду при температуре 4 °С. Для гомогенизации тканей использовали 5мМ фосфатный буфер, рН 7.4. Ткани предварительно были препарированы и заморожены при температуре –80 °С. Навеску ткани брали из расчета разведения буфером 1:9 – на 1 г взвешенной ткани приходится 9 мл буфера.

Определение биохимических маркеров окислительного стресса (содержание малонового диальдегида и флуорисцирующих продуктов (основания Шиффа))

Количественное содержание ТБК-реактивных продуктов в ткани фиксировали по цветной реакции с 2-тиобарбитуровой кислотой [9]. Гомогенат фиксировали 30 % трихлоруксусной кислотой (ТХУ) и интенсивно встряхивали. Затем в пробу добавляли 0.75 % тиобарбитуровую кислоту (ТБК) с последующим термостатированием в водяной бане в течении 20 минут при температуре 95 °С. После термостатирования, охлажденные пробы центрифугировали при 3000 оборотах в течении 30 мин при температуре 20 °С. Оптическую плотность проб фиксировали на двухлучевом спектрофотометре Shimadzu UV-2550 при длине волн 532 / 580 нм. Количественное содержание продуктов ТБК выражается в нмоль / г сырого веса.

Содержание аддуктов с синей флуоресценцией (основания Шиффа), образующихся в процессе перекисного окисления липидов мембран, определяли спектрофлуориметрически [10]. Данные соединения составляют основную массу липофусциновых гранул. Пробоподготовка включает в себя экстракцию липидных компонентов из тканей смесью растворителей (метанол:хлороформ, соотношение объемов 1:2), расслоения пробы, сушки и регистрации хлороформ-метанольных экстрактов на спектрофлуориметре (Shimadzu PF-5301). Относительное содержание данных соединений выражали в условных единицах (УЕ) в расчете на 1 грамм сырого веса (относительно флуоресценции раствора 1 мкмоль/мл хинин-сульфата 0.1 Н Н₂SO₄).

Определение повреждения молекулы ДНК в клетке

В наших исследованиях мы использовали щелочной вариант кометного анализа [11], адаптированный к морским организмам [12].

Препарированные жабры и пищеварительную железу промывали холодной искусственной морской водой, не содержащей Ca²⁺ и Mg²⁺ (500 мМ NaCl, 12,5 мМ KCl, 5 мМ ЭДТА-Na₂ и 20 мМ Трис – HCl, рН 7.4) для удаления слизи. Затем для лучшего выделения клеток ткани измельчали и инкубировали 30-40 мин. После инкубации, для отделения крупных фрагментов, клеточную суспензию профильтровывали через мельничный газ, конечная концентрация клеток в суспензии составляла 10⁵ кл. /мл.

К 100 мкл 1 % легкоплавкой агарозы (ЛКВ, Швеция) добавляли 50 мкл полученной суспензии клеток, тщательно ресуспендировали и наносили на предметное стекло, накрывали покровным стеклом и переносили в холодильник для застывания геля на 3-5 мин. Затем образцы (слайды) помещали в лизирующий раствор (2.5М NaCl; 0.1М ЭДТА-Na₂, 1 % Тритон X-100; 10 % ДМСО; 0.02 М Трис, рН 10) на 60 мин при температуре 4 °С в холодильную камеру. Щелочное раскручивание и электрофорез проводили также в холодильной камере. Затем препараты окрашивали этидиум бромидом (2мкг/мл). ДНК-

комета – это клеточный геном, где РНК распадается в щелочных условиях, а комплекс «ДНК — краситель» при этом окрашивается и флуоресцирует.

Визуализацию и регистрацию ДНК-комет проводили на сканирующем флуоресцентном микроскопе (Zeiss, AxioImagerA1), снабженного цифровой фотокамерой AxioCamMRc. Для обработки полученных изображений использовали пакет программного обеспечения Comet Score Freeware v1.5 (http://www.autocomet.com/products_cometscore.php), позволяющий вычислять различные параметры комет с разной степенью повреждения ДНК. Для каждой кометы вычисляли % доли ДНК в хвосте кометы и индекс генетического повреждения (ИГП). ИГП суммируется из разных типов комет, которые классифицируют на 5 классов в зависимости от степени % повреждения ДНК в хвосте кометы — C0, C1, C2, C3, C4 (рис. 1) [13].

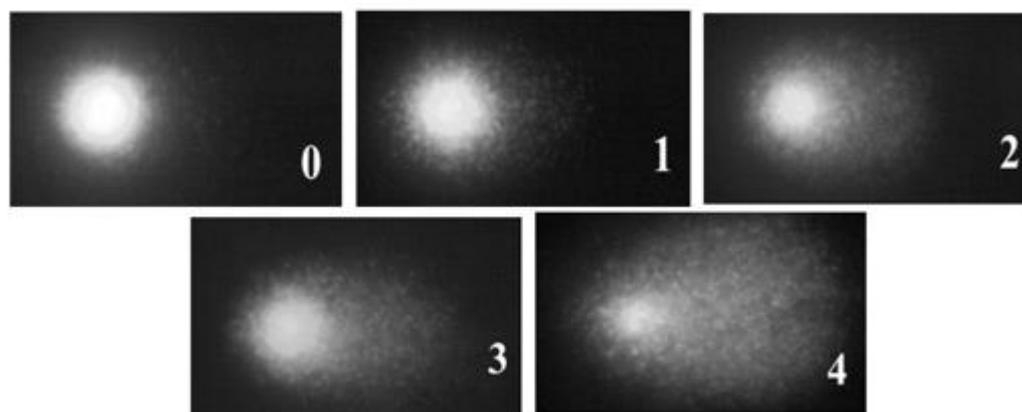

Рисунок 1 - Классификация комет в зависимости от степени повреждения [13]

В каждой группе моллюсков были проанализированы по 10 слайдов (1 слайд = 1 особь). В каждом слайде присутствовало не менее 50 комет.

Определение антирадикальной активности образцов

Отфильтрованные гомогенаты центрифугировали при 10000 g (оборотах) в течение 40 мин, при температуре 4°C на центрифуге Sigma 216 PK (Sartorius). определяли Интегральную антиоксидантную активность (ИАА) в полученном супернатанте тканей определяли по их способности подавлять реакцию окисления АВТС [2,2'-азинобис (3-этилбензотиазолин-6-сульфонат)] пероксильными и алкоксильными радикалами, образующимися при разложении АВАР [2,2'-азобис (2-метил-аминопропан) дигидрохлорид] при температуре 37 °C [14] Регистрацию антирадикальной активности проводили на двухлучевом спектрофотометре Shimadzu UV-2550 с термостатированной ячейкой при длине волны 734 нм. Уровень интегральной антирадикальной активности выражается в единицах тролокса на 1 мг белка.

Количественное определение белка в цитозоле определяется методом Лоури [15], основанный на механизме образования комплекса меди и белка в щелочном растворе, который затем восстанавливается реактивом Фолина-Чаколтеу. Оптическую плотность проб измеряли на двухлучевом спектрофотометре Shimadzu UV-2550 при длине волн 720 / 750 нм.

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с использованием пакета прикладных программ STATISTICA 6.0 и Microsoft Excel 2016. Оценку результатов проводили по каждому эксперименту путем сравнения среднегрупповых показателей ($P < 0,01$ с использованием критерия Манна-Уитни).

Результаты и обсуждение

ТБК-реактивные продукты. Как известно, клеточные мембраны содержат ненасыщенные липиды, которые являются первостепенными мишенями для свободных радикалов. В результате окисления мембранных липидов наблюдается изменение их структуры, происходит нарушение мембранного транспорта, изменение активности мембранных белков. Перекисное окисление липидов – это очень сложный процесс, растянутый на несколько стадий, где происходит образование и деградация липидных радикалов. Также этот процесс сопровождается формированием таких соединений как кетоны, спирты, эфиры, альдегиды и мн. др. [16]. Как правило, модифицированные липидные молекулы являются маркерами острого воздействия на организм, априори, окислительного стресса (ОС). К наиболее распространенным маркерам ОС относят продукты перекисного окисления липидов (продукты ПОЛ). Одним из них является конечный продукт ПОЛ – ТБК-реактивный продукт — МДА [17]. ТБК-реактивные продукты опасны своей относительной стабильностью. Кроме того, они способны проникать внутрь клетки, выходить из нее и атаковать молекулы и соединения далеко от того места, где генерируются. Также малоновый дальдегид может проявлять цито- и генотоксическое действия [18].

Результаты наших исследований показали, что с возрастом в жабрах гребешков, выращенных разными способами, наблюдается тенденция к увеличению содержания ТБК-реактивных продуктов: в жабрах гребешков 2+ и 3+, выращенных донным способом — $2,96 \pm 0,8$ нмоль / г сыр. веса и $3,59 \pm 0,23$ нмоль / г сыр. веса соответственно; в садках — $1,67 \pm 0,16$ нмоль / г сыр. веса и $4,58 \pm 0,39$ нмоль / г сыр. веса соответственно. Также необходимо отметить, что у двухлетних гребешков из садков уровень МДА почти в 2 раза ниже, чем у моллюсков, выращенных донным способом.

В клетках пищеварительной железы гребешков, выращенных донным способом, с возрастом количество ТБК-реактивных продуктов увеличивалось, а у гребешков из садков снижалось (табл. 1). Содержание ТБК-реактивных продуктов в пищеварительной железе гребешков 2+ и 3+, выращенных донным способом, составляло $17,06 \pm 2,07$ нмоль / г сыр. веса и $29,8 \pm 3,03$ нмоль / г сыр. веса соответственно; в садках – $20,3 \pm 2,57$ нмоль / г сыр. веса и $14,63 \pm 1,63$ нмоль / г сыр. веса соответственно. Отмечено, что в клетках пищеварительной железы гребешков, выращенных донным способом, уровень МДА в 2 раза выше, чем у моллюсков, из садков.

Таблица 1 – Содержание ТБК-реактивных продуктов (нмоль / г сыр. веса) в клетках жабр и пищеварительной железы гребешка приморского разных возрастных групп, выращенных садковым и донным способами (среднее \pm стандартное отклонение, n = 10)

Возраст	Садок		Дно	
	2+	3+	2+	3+
жабры	$1,67 \pm 0,16$	$4,58 \pm 0,39$	$2,96 \pm 0,8$	$3,59 \pm 0,23$
пищ. железа	$20,3 \pm 2,57$	$14,63 \pm 1,63$	$17,06 \pm 2,07$	$29,8 \pm 3,03$

Основания Шиффа. Среди конечных продуктов ПОЛ выделяют флуорисцирующие конъюгаты типа оснований Шиффа. Эти соединения биологически активны и устойчивы.

В жабрах гребешков, выращенных разными способами, уровень конечных продуктов ПОЛ значительно не отличался: в жабрах гребешков 2+, 3+, выращенных донным способом — $3,56 \pm 0,12$ УЕ / г сыр. веса и $3,29 \pm 0,65$ УЕ / г сыр. веса соответственно; в садках — $4,08 \pm 0,5$ УЕ / г сыр. веса и $4,2 \pm 0,65$ УЕ / г сыр. веса соответственно. В клетках пищеварительной железы гребешков, выращенных донным способом наблюдались повышенные значения ОШ, по сравнению с садковыми гребешками (табл. 2).

Таблица 2 – Концентрация флуорисцирующих хлороформ-метанольных экстрактов из жабр и пищеварительной железы гребешка приморского *M. yessoensis* разных возрастных групп, выращенных садковым и донным способами (УЕ / г сыр. веса) (среднее \pm стандартное отклонение, n = 10).

Возраст	Садок		Дно	
	2+	3+	2+	3+
жабры	$4,08 \pm 0,5$	$3,49 \pm 0,15$	$3,56 \pm 0,12$	$3,29 \pm 0,65$
пищ. железа	$4,48 \pm 0,89$	$4,2 \pm 0,65$	$5,18 \pm 1,02$	$6,07 \pm 1,13$

Таблица 3. Изменение ИАА в тканях жабр и пищеварительной железы гребешка приморского *M. yessoensis* разных возрастных групп, выращенных садковым и донным способами (нмоль тролокса / мг белка) (среднее ± стандартное отклонение, n = 10).

Возраст	Садок		Дно	
	2+	3+	2+	3+
жабры	6,08±0,19	16,64±1,23	6,71±0,4	13,01±0,9
пищ. железа	8,98±0,2	19,18±2,1	16,06±0,89	29,45±1,23

Таким образом было отмечено, что активность антирадикальной защиты в клетках жабр двухлетних гребешков ниже в 2 – 2,5 раза, чем у трехлетних, при этом существенных отличий уровня ИАА между донными и садковыми особями отмечено не было. В пищеварительной железе также отмечены возрастные изменения антирадикальной активности в сторону увеличения, что, вероятно указывает на стабилизацию работы антиоксидантной системы моллюска.

Оценка повреждения ДНК в тканях гребешка приморского разных возрастных групп, выращенных садковым и донным способами. Рассчитанные усредненные данные ДНК-комет с помощью компьютерной программы (% доля ДНК в «хвосте» кометы и индекс генетического повреждения — ИГП) представлены в таблице 4. Полученные характеристики ДНК-комет указывают на степень повреждения молекулы ДНК индивидуальных клеток жабр и пищеварительной железы гребешков приморских, в зависимости от возраста моллюска и его местообитания в исследуемой акватории (садок/дно).

Таблица 4 - Повреждение ядерной ДНК клетках пищеварительной железы гребешка приморского разных возрастных групп, выращенных садковым и донным способами (среднее ± стандартное отклонение, n = 10)

Возраст	Садок	Дно			
		2+	3+	2+	3+
% ДНК в «хвосте»	10,9±2.1	12,87±3.5	9,57±1.8	11,02±0,03	
ИГП	0,63±0,07	0,80±0,05	0,58±0,07	0,71±0,06	

В обычных условиях, в отсутствие повреждающих и стрессовых факторов, значение ИГП в клетках не превышает единицы, в среднем составляя 0,8-1,0 [20]. Полученные результаты для гребешков из садков и со дна также не превышают 1. Явных различий по

уровню повреждения ДНК в клетках исследованных гребешков, отобранных как с хозяйства марикультуры, так и из природной популяции выявлено не было.

Однако показатели поврежденности ДНК в клетках жабр и в пищеварительной железе гребешков возраста 2+ и 3+, отобранных из садков несколько выше, чем у моллюсков, обитающих на дне бухты. Этот факт свидетельствует о том, что моллюски, находясь в естественных условиях, не ограничены, и не находящиеся в скученности, обитают более в комфортных условиях.

Таким образом, полученные данные по уровню повреждения ДНК клеток жабр и пищеварительной железы *M. yessoensis* показали, что у 2-х групп гребешков, культивируемых разными способами, практически не отличаются.

В настоящее время существуют несколько способов воспроизводства гребешка, среди которых технологии выращивания в подвесных садках и на дне. При выполнении ряда требований в технологии выращивания и без оседания садков на грунт, в зимний период выживаемость приморского гребешка в подвесных садках составляет 92-95%. При выращивании гребешка донным способом выживаемость моллюска зачастую составляет менее 50% [1; 2; 3]. Несмотря на это, марикультурные хозяйства идут на риски, снижая капиталовложения, и применяют комбинированные технологии выращивания, включая более дешевый, донный способ. Товарного размера приморский гребешок достигает в возрасте 2,5 – 3 года. Именно в этом возрасте моллюск считается уязвимым по физиолого-биохимическим показателям. Чтобы избежать риска потери выращиваемой продукции нашей задачей было исследовать основные маркеры окислительного стресса, вероятность развития которого в этот период у приморского гребешка велика.

При сравнении показателей МДА в клетках пищеварительной железы у садковых гребешков разных возрастов, высокое содержание МДА у «двухлетних» можно объяснить нестабильностью работы антиоксидантной системы именно в этом возрастном диапазоне. Авторами разных исследований было показано, что такие физиологические изменения, как соматический рост, половое созревание, старение организма, интенсивно запускают генерацию оксирадикалов в клетках [21; 22; 23; 24; 25; 26]. В период достижения половой зрелости (у искусственно культивируемого приморского гребешка это возраст 2 года), наблюдается пик активного роста, где характерны высокие скорости обмена веществ, потребления кислорода и, как следствие, увеличение образования свободных радикалов в клетках [27, 28]. Антиоксидантная система в этот период находится в стадии перестройки с ювенильной стадии на половозрелую, происходит первое созревание половых продуктов, которое также требует от организма высоких энергетических и

метаболических затрат. Таким образом подготовка моллюсков к первому нересту в возрасте 2 лет ведет к развитию окислительного стресса в организме, что отражается и на антирадикальной активности, то есть ее снижению. Выращиваемый донным способом гребешок приближен к естественным условиям и сроки его созревания сдвигаются к 3 годам [29]. Физиологическая и биохимическая и стабильность у *M. yessoensis* наблюдается уже после второго нереста (в возрасте 3+ — 4+), когда организм окончательно перестроился с растущего на половозрелый этап жизнедеятельности. Поэтому, мы наблюдаем высокие показания МДА в жабрах и пищеварительной железе у моллюсков в возрасте 2+, связанные с физиологией моллюсков в совокупности с более низкой, по сравнению с садковым содержанием, концентрацией растворенного кислорода в воде и активной аккумуляцией микроэлементов из придонных водных слоев и грунтов. На основе этих результатов можно полагать, что параллельно происходит накопление токсичных продуктов метаболизма, типа оснований Шиффа. Однако, основываясь на полученных нами результатах, видимых возрастных изменений у двух- и трехлетних гребешков не наблюдается. В этом возрасте у приморского гребешка происходит активный соматический рост, созревание гонад, что не является физиологической старостью для организма и накопление продуктов ПОЛ в клетках, в том числе липофуцина, является обычным процессом, а не патологией. Этот же факт подтверждают полученные нами результаты по повреждению ДНК, где нет видимых возрастных отличий ИГП в клетках жабр у особей 2+ и 3+.

Таким образом, мы показали, что в двух близко расположенных возрастных группах гребешка, отличающихся способом выращивания, значения МДА и ИАА, отражающие развитие окислительных процессов и различных патологических изменений в организме достоверно отличаются. Если не рассматривать пагубное воздействие абиотических и биотических факторов среды на выращиваемых гребешков, накопление флуорисцирующих продуктов ПОЛ и повреждение молекулы ДНК в клетках происходит по мере изменения физиологических процессов в организме, и, в первую очередь старения. Разница в возрасте гребешков в 1 год не отражается в значительном изменении содержания оснований Шиффа в клетках и в повреждении молекулы ДНК. Кроме того, активное накопление флуорисцирующих продуктов и наибольшее их содержание отмечается в митотически неактивных клетках [10].

Заключение

В данной работе мы показали эффективность использования биомаркеров окислительного стресса для прогнозирования физиологической устойчивости

выращиваемых моллюсков в искусственных условиях. В комплексном исследовании наиболее информативными показали себя биомаркеры МДА и ИАА, а вспомогательными экспресс-маркерами, отражающие патологические процессы в организме — ИПП и содержание флуорисцирующих продуктов ПОЛ. В комплексе данные биомаркеры наиболее полно могут дать информацию о биохимическом состоянии гидробионтов, для прогноза устойчивости как естественных экосистема, так и морских хозяйств.

По нашему мнению, приморский гребешок, выращиваемый как донным, так и садковым способом является физиологически уязвимым в возрасте 2+ — 3+.

Список литературы

1. Седова Л.Г., Соколенко Д.А. Численность и размерный состав поселений приморского гребешка в заливе Петра Великого (Японское море) // Известия ТИНРО. — 2014. — Т. 179. — С. 226–235.
2. Гаврилова Г.С., Кучкрявенко А.В., Одинцов А.М. Результаты и перспективы культивирования приморского гребешка в зал. Владимира (Японское море) // Известия ТИНРО. — — Т. 147. — С. 385-396.
3. Гаврилова Г.С., Сухин И.Ю., Турабжанова И.С. Первый опыт садкового выращивания заводской молоди гребешка (*Mizuhopecten yessoensis*) у восточного побережья Приморья // Известия ТИНРО. – 2019. — Т. 197. — С. 208-218.
4. Xiao J., Ford S.E., Yang H., Zhang G., Zhang F., Guo X. Studies on mass summer mortality of cultured zhikong scallops (*Chlamys farreri* Jones et Preston) in china //Aquaculture. — 2005. – V. 250. — № 3-4. — P. 602-615.
5. Zhang X., Zhu M., Li R., Wang Z., Xia B., Zhang L. Density-dependent mortality of the scallop *Chlamys farreri* in grow-out culture // Aquaculture research. — 2006. — № 37. — P. 842-844.
6. Read P.A., Fernandes T.F. Management of environmental impacts of marine aquaculture in Europe// Aquaculture. — 2003. — V. 226. — P. 139-163.
7. Lan Y., Ye T., Xue Y., Liu H., Zhang H., Cheng D., Zhao M., Zhang Y., Li S., Ma H., Zheng H. Physiological and immunological responses to mass mortality in noble scallop *Chlamys nobilis* cultured in Nan’ao waters of Shantou, China // Fish and Shellfish Immunology. — 2018. — № 82. — P. 453–459.
8. Chao L., Fucun W.U., Huayong Q., Guofan Z. Relationships of growth and mortality to enzymatic activity, and the relative mRNA expression of cultured scallops *Patinopecten yessoensis* in the Yellow Sea, China // Journal of Oceanology and Limnology. — 2019. — V. 37, № 4. — P. 1409-1422

9. Liochev S.I. Reactive Oxygen Species and the Free Radical Theory of Aging // — 2013 — V. 13. — P. 1-4
10. Shimasaki H. Assay of fluorescent lipid peroxidation products // Methods in Enzymology—1994. — 233. — P. 338-346
11. Бельчева Н.Н., Кудряшова Ю.В., Истомина А.А., Чиждова Т.Л. Возрастное изменение реакций антиоксидантных ферментов в жабрах приморского гребешка *Mizuhopecten yessoensis* на окислительный стресс // Вопросы рыболовства. — 2014. — Т. 15. — № 3. — С. 306-313
12. Filomeni G., De Zio D., Cecconi F. Oxidative Stress and Autophagy: The Clash Between Damage and Metabolic Needs // Cell Death and Differentiation. – 2015. — V. 22. — № 3. — P. 377-388
13. Luo H., Chiang H., Louw M., Susanto A., Chen D. Nutrient Sensing and the Oxidative Stress Response // Trends in Endocrinology and Metabolism. – 2017. — V. 28. № 6. — P. 44-460
14. Gorrini C., Harris I.S., Mak T.W. Modulation of Oxidative Stress as an Anticancer Strategy // Nature Reviews Drug Discovery -2013 — 12. — № 12. — P. 931-47
15. Ighodaro O.M. Molecular Pathways Associated with Oxidative Stress in Diabetes Mellitus // Biomedicine and Pharmacotherapy — 2018 — 108. — P. 656-662
16. Тюлькова Н.А., Бондарь В.С. Содержание диеновых конъюгатов и оснований Шиффа в мицелии гриба *Neonothopanus nambi* при разных уровнях его свечения в условиях стресса // Вестник КрасГАУ. — 2019. — №3. — С. 37-44)
17. Sies H. Oxidative stress: oxidants and antioxidants. London: Academic Press Limited. — 1991. — 650 p.
18. Болдырев А.А. Окислительный стресс и мозг // Соросовский Образ. Журн. — 2001. — Т. 7. — № 4. — С. 21-28
19. Storey K.B. Oxidative stress: animal adaptations in nature Brasil // J. Med. Biol. Res. — 1996. — V. 29. — P. 1715–1733
20. Слободскова В.В., Кукла С. П., Челомы В. П. Анализ качества морской среды на основе определения генотоксичности ДНК клеток жабр приморского гребешка *Mizuhopecten yessoensis* (Jay, 1856)// Биология моря. — 2015. — Т. 41. — № 6. — С. 457-460
21. Soldatov A.A., Gostyukhina O.L., Golovina I.V. Antioxidant enzyme complex of tissues of the bivalve *Mytilus galloprovincialis* Lam. under normal and oxidative-stress conditions: A review // Applied Biochemistry and Microbiology. — 2007. — V. 43. — № 5. — P. 556-562.

22. Бельчева Н.Н., Силина А.В., Слинко Е.Н., Челомин В.П. Сезонная изменчивость уровней Fe, Zn, Cu, Mn и Cd в гепатопанкреасе приморского гребешка *Mizuhopecten yessoensis* // Биология моря. – 2002. — Т.28. — № 6. — С. 442-448.
23. Abele D., Brey T., Philipp E. Bivalve models of aging and the determination of molluscan lifespans // Experimental Gerontology. — 2009. — V. 44. — P. 307–315
24. Gonzales P. M., Eilhelms-Dick D., Abele D., Puntarulo S. Iron in coastal marine ecosystems: role in oxidative stress in aquatic ecosystems: 1st ed. Blackwell Publishing. — 2012. — Ch. 8. — P. 115-125.
25. Bize P., Devevey G., Monhagan P., Doligez B., Christe P. Fecundity and survival in relation to resistance to oxidative stress in a free living bird // Ecology. — 2008. — V. 89. — P. 2584–2595.
26. Guerra C., Zenteno-Savín T., Maeda-Martínez A.N., Philipp E.E.R., Abele D. Changes in oxidative stress parameters in relation to age, growth and reproduction in the short-lived catarina scallop *Argopecten ventricosus* reared in its natural environment // Comparative Biochemistry and Physiology, Part A. — 2012. — V. 162. — P. 421–430.
27. Приморский гребешок. Институт биологии моря. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. – 1986. — 244 с. (монография)
28. Силина А.В. Популяция приморского гребешка при климатических и антропогенных изменениях среды в Амурском заливе Японского моря // Океанология. – 2019. – Т. 59. — № 1. — С. 82-92.
29. Nussey D., Pemberton J., Pilkington J. G., Blount J. Life history correlates of oxidative damage in a free-living mammal population // Funct Ecol. — 2009. — V. 23. — P. 809–817.

Развитие сельских территорий в условиях импортозамещения: региональный аспект
Development of rural territories in the conditions of import substitution: a regional aspect

УДК 332.01.2

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10689

Бунчиков Олег Николаевич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУВО «Донской государственный аграрный университет, Ростовская область, п. Персиановский

Bunchikov O.N.,

bunchikov.oleg@mail.ru

Белкина Елена Николаевна,

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар

Belkina E.N.,

enbelkina@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы связанные, с финансово-хозяйственной деятельностью аграрного предпринимательства Ростовской области. Прослежена динамика развития донских сельхозтоваропроизводителей, за более чем десятилетний период, проанализированы инновационные направления дальнейшего развития аграрного предпринимательства на Дону.

Summary. The article discusses issues related to the financial and economic activities of agricultural entrepreneurship in the Rostov region. The dynamics of the development of Don agricultural producers is traced, for more than a ten-year period, the innovative directions of the further development of agricultural entrepreneurship in the Don are analyzed.

Ключевые слова: аграрное предпринимательство, Ростовская область, инновации, инвестиции, агропромышленный комплекс, государственная поддержка, субсидии, животноводство, растениеводство, инновационное развитие АПК.

Keywords: agricultural entrepreneurship, Rostov region, innovation, investment, agriculture, state support, subsidies, livestock, crop production, innovative development of agribusiness.

Сельские территории являются естественным резервуаром для развития сельского хозяйства и сельскохозяйственного производства. В Ростовской области сельские территории занимают значительную долю территорий. Общая территория Ростовской области более десяти миллионов гектар, в январе 2019 года на Дону проживало четыре миллиона двести две тысячи человек, в том числе в сельской местности, один миллион триста тридцать восемь тысяч человек.

Сельскохозяйственные угодья – 8,5 млн га, пашня – 5,9 млн га, сельскохозяйственные угодья на которых применяются оросительные системы – 232,2 тыс. га, удельный вес черноземов составляет шестьдесят четыре процента, толщина плодородного слоя 40-80 см.

По сравнению с 2017 годом в 2018 году выращено зерна пшеницы, ячменя, кукурузы и гороха в объеме почти одиннадцати миллионов тонн, урожайность при этом, в среднем составила тридцать два центнера с гектара, что составило более восьмидесяти процентов в сравнении с 2017 годом; валовой сбор подсолнечника 1341,1 тыс. тонн (93,8%); валовой сбор овощей 521,7 тыс. тонн (87,4%); валовой сбор картофеля 338,9 тыс. тонн (109,5%); яиц собрано 1886,1 млн. штук (90,4%); надоено молока 1095,9 тыс. тонн (100,2%); выращено мяса (в живом весе) 379,2 тыс. тонн (109,3%); произведено товарной рыбы 23,5 тыс. тонн, что в сравнении с 2017 годом, почти на десять (9,3%) процентов больше.

В регионе возделывается около 100 видов сельскохозяйственных культур. Первостепенное значение в структуре растениеводства имеет зерновое хозяйство, кукуруза, горох, соя. Под такие культуры как пшеница и ячмень, задействовано более 60% всей пашни, используемой в сельскохозяйственном обороте. Главная зерновая культура – озимая пшеница. Широко распространены посевы ячменя, кукурузы и риса. В Ростовской области основными культурами являются подсолнечник и лен-кудряш, которые относят к техническим. В промышленных масштабах аграрии Ростовской области производят овощи и фрукты.

В 2016 году в Ростовской области прошла Всероссийская сельскохозяйственная перепись – 2016. По ее итогам проведены пересчеты посевных площадей и валовых сборов сельскохозяйственных культур, начиная с 2007 года (после предыдущей Всероссийской сельскохозяйственной переписи – 2006). В Донском крае за период с 2006 по 2018 годы произошло увеличение площади посевов.

По сравнению с 2006 годом посевная площадь области в 2018 году увеличилась на 289,4 тыс. га. (рисунок 1).

Рисунок 1 - Структура посевных площадей в 2018 году, в %

При этом снижены посевные площади под рожью (с 8 тыс. га до 1,5 тыс. га), гречихой (с 32,4 тыс. га до 1,8 тыс. га) и сорго (с 15,3 тыс. га до 8,2 тыс. га).

Анализ производственных показателей показал, что произошла положительная динамика по посевам зернобобовых и зерновых, рост по которым составил почти 1 млн. га, доля которых от общей посевной площади составляет свыше 75%.

Растет среднегодовой сбор зерновых культур в области. За период 2006-2018 он составил 8,2 млн. тонн, в том числе за последние 5 лет (2014-2018 г.г.) – 11 млн. тонн.

В 2018 году было засеяно под зерновыми и зернобобовыми 3499,5 тыс. га, что на 119,3 тыс. га выше уровня предшествующего года.

По сравнению с уровнем 2017 года посеvy главной возделываемой культуры – озимой пшеницы – увеличились на 159,4 тыс. га, посеvy зернобобовых культур – на 79,5 тыс. га, сахарной свеклы – на 2,8 тыс. га.

В 2018 году снижение посевной площади наблюдалось по ряду культур. Основные из них это кукуруза на зерно – площадь посевов уменьшилась на 47,4 тыс. га, сорго – на 23,4 тыс. га, яровой ячмень – на 22,6 тыс. га, культуры, выращиваемые для скармливания скоту – на 11,5 тыс. га, подсолнечник – на 1,3 тыс. га.

В последние годы, благодаря новым инновационным технологиям в растениеводстве наметилась положительная тенденция в сторону увеличения валового сбора, а также роста урожайности зерна. Так, в частности, за более чем десятилетний период, с 2006 по 2018 годы урожайность пшеницы, ячменя выросла почти на двадцать пять процентов, а валовой сбор зерна почти вдвое.

На эти показатели повлияли такие инновационные разработки в отрасли растениеводства как, бинарные посевы, новые сорта культур, а также значительное увеличение внесения удобрений в земли сельскохозяйственного назначения.

Применение инновационных методов в растениеводстве области, привело к тому, что в 2018 году аграриями Дона собран солидный урожай. Так в частности:

– сбор зернобобовых и зерновых составил почти 11 млн. тонн (10 911,6 тыс. тонн), при средней урожайности 31,9 ц/га (в 2017 г. – 13 459,9 тыс. тонн, урожайность – 40,4 ц/га), более девяти миллионов тонн произведено зерна пшеницы озимой, средняя урожайность которой составила тридцать шесть центнеров с гектара, (в 2017 г. – 10 872,5 тыс. тонн, урожайность – 44,5 ц/га);

– масличных культур, в чистом весе почти 1,5 миллиона тонн, при этом средняя урожайность составила шестнадцать целых и восемь десятых центнера с гектара (в 2017 г. – 1 607,8 тыс. тонн, урожайность – 18,7 ц/га), в том числе подсолнечника 1 341,1 тыс. тонн при урожайности – 19,0 ц/га (в 2017 году – 1 429,5 тыс. тонн, урожайность – 20,5 ц/га).

Овощеводы области убрали в полей 338,9 тыс. тонн картофеля при урожайности 203,5 ц/га (в 2017 г. – 309,5 тыс. тонн, урожайность – 183,4 ц/га).

Валовой сбор овощей открытого и закрытого грунта составил 521,7 тыс. тонн. В том числе открытого грунта – 463,0 тыс. тонн при урожайности 203,8 ц/га (в 2017 г. – 549,0 тыс. тонн, урожайность – 224,4 ц/га). Валовой сбор закрытого грунта составил – 58,7 тыс. тонн (в 2017 г. – 48,3 тыс. тонн).

Такая отрасль сельского хозяйства Ростовской области как животноводство, всегда была и остается в приоритете донских властей. При производстве продукции животноводства, донские животноводы отдают предпочтение производству молока и говядины, свинины, куриных яиц и мяса птицы, а также выращиванию лошадей и овец.

Донской край находится на пятом месте в Российской Федерации по надоям молока и второе место среди субъектов Южного Федерального Округа (доля региона в общероссийском объеме производства молока составляет 3,5%, в том числе товарного молока – 2,1%). По производству яиц 3-е место в России и 1-е в ЮФО. Ростовская область находится на двенадцатом месте в РФ по объемам производства говядины и мяса птицы.

По итогам 2018 года донскими сельхозтоваропроизводителями было произведено:

- скота и птицы на убой в живом весе – 379,2 тыс. тонн;
- молока – 1 095,9 тыс. тонн;
- яиц – 1 886,1 млн штук.

В Донском крае аграрным предпринимательством в сфере молочного животноводства занимаются более чем 600 предприятий, представленных как личными подсобными хозяйствами населения, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, так и крупными сельскохозяйственными предприятиями различных организационных форм собственности и хозяйствования.

Одним из основных и самых больших сельскохозяйственных предприятий в сфере молочного животноводства, расположенных на территории Ростовской области, следующие: Сельскохозяйственный производственный кооператив колхоз «РОДИНА» (10 896,9 тонн) Матвеево-Курганского района, СЗАО «СКВО» (8 143,0 тонн) зерноградского района, Общество с ограниченной ответственностью «Дон Агро» (12 147,6 тонн) Миллеровского района, и другие.

Такие сельскохозяйственные предприятия области как Сельскохозяйственный производственный кооператив «КОЛОС» (более 10 тонн молока), Общество с ограниченной ответственностью «Вера» (свыше 12 тонн молока) и Открытое акционерное общество «Кировский конный завод (10,5 тонн молока), являются лидерами по удою на одну корову.

В 2018 году удои молока от одной коровы во всех категориях хозяйств составил 4 692 кг. В сельхозорганизациях в 2018 году продуктивность молочного стада в расчете на 1 дойную корову в итоге составила 6 054 кг. Удой от одной коровы в крестьянских (фермерских) хозяйствах составил 5 371 кг молока. В 2018 году 25 хозяйств провели модернизацию производственных мощностей. В отрасли реализуются проекты по строительству молочно-товарных ферм – СПК «им. Мясникяна» в Мясниковском районе, ООО «Урожай» в Егорлыкском районе.

На территории Ростовской области все племенное стадо пород животных, относящихся к молочному скотоводству, сосредоточено на территории двух племенных заводов, где разводятся такие породы КРС как голштинская и швицкая. Это открытое акционерное общество им. В.И.Ленина и Общество с ограниченной ответственностью «Вера». Эти сельскохозяйственные предприятия расположены на территории Матвеево-Курганского района Ростовской области.

Кроме этих предприятий на территории области расположены еще племенные репродукторы, их четыре. Это прежде всего, ООО «Лада» Волгодонского района, Сельскохозяйственный производственный кооператив (Колхоз) «Колос» Матвеево-Курганского района, а также Общество с ограниченной ответственностью «Аксайское молоко», расположенное на территории Аксайского района и Сельскохозяйственный

производственный кооператив им. В.И.Ленина, который занимается своей производственно-экономической деятельностью на территории Орловского района Ростовской области. На территории этих племенных репродукторов разводят такие породы крупного рогатого скота молочного направления продуктивности, как голштинская, красная-пестрая, айрширская, а также черно-пестрая порода.

На территории Восточной зоны Ростовской области, куда входят такие районы как Дубовский, Зимовниковский, Ремонтненский, Орловский и Заветинский занимаются производством племенного стада крупного рогатого скота мясного направления продуктивности, таких пород как абердин-ангусская, шароле, калмыцкая, симментальская, герефордская и казахская белоголовая. Эти породы племенных животных крупного рогатого скота мясного направления продуктивности разводятся на территории двадцати племенных предприятий, в которые входят четырнадцать племенных репродукторов и шесть племенных заводов. Удельный вес мясных пород КРС, разводимых на племенных предприятиях, следующий: девяносто процентов всех животных относятся к калмыцкой породе крупного рогатого скота, удельный вес герефордов в пределах восьми процентов, и на все остальные породы отводится два процента племенных животных КРС, разводимых в мясном направлении продуктивности.

На данный момент времени, на территории Донского края более ста двадцати сельскохозяйственных организаций и одна тысяча сто тридцать три К(Ф)Х специализируются на производстве крупного рогатого скота мясного направления продуктивности.

Свиноводство в Ростовской области сосредоточено в основном на крупных племенных комплексах, прежде всего в «Русской свинине», фермы которой расположены в трех районах области, а именно в Каменском, Миллеровском и Песчанокопском.

Кроме «Русской свинины», на территории таких крупных сельскохозяйственных организаций как Закрытое акционерное общество «Респект», расположенное на территории Каменского района, Открытое акционерное общество «Батайское», чье сельскохозяйственное производство ведется на землях Азовского района и Закрытое акционерное общество северо-кавказского военного округа (СЗАО «СКВО») расположенное на территории Зерноградского района Ростовской области.

Свиноводством занимаются все категории сельхозтоваропроизводителей на Дону. Однако, основное поголовье свиней сосредоточено на свиноводческих комплексах и сельскохозяйственных предприятиях, на их долю приходится почти 60% (57,9% или 224,4 тыс. голов), всего поголовья свиней области.

На долю К(Ф)Х приходится немного более двух процентов голов или восемь тысяч двести голов и на долю личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ) приходится 40% или 155 тыс. голов свиней. Общее поголовье свиней в 2018 году насчитывало почти четыреста тысяч (387,6) голов.

В 2018 году проводилась 19-я Российская выставка племенных овец и коз в Астраханской области, в которой приняли участие 6 племенных овцеводческих организаций Ростовской области. По итогам выставки получено 11 медалей, в том числе 4 золотых, 4 серебряных и 3 бронзовых.

Осенью 2018 года состоялась 20-я Агропромышленная выставка «Золотая осень 2018» в г. Москва. В работе выставки приняли участие 3 животноводческих предприятия. По итогам проведения конкурсов участники выставки награждены:

- КХ «Исаев» золотой медалью и дипломом «За достижение высоких показателей в развитии племенного животноводства» в номинации овцеводство;
- ООО «АгроСоюз Юг Руси» Филиал «Племенной конный завод имени С.М. Буденного» золотой медалью и дипломом «За достижение высоких показателей в развитии племенного животноводства», в номинации коневодство и медалью ГРАН-ПРИ «За вклад в развитие выставки»;
- ООО «Энергия» серебряной медалью и дипломом «За достижение высоких показателей в развитии племенного животноводства», в номинации мясное скотоводство.

На Дону успешно функционируют более трех сот предприятий, специализирующихся на производстве товарной рыбы, и использующих в своей производственно-экономической деятельности следующие направления:

- прудовое рыбоводство;
- индустриальное рыбоводство;
- пастбищное рыбоводство.

К основным направлениям производства товарной рыбы относятся:

- пастбищная аквакультура;
- индустриальная аквакультура;
- прудовая аквакультура.

На протяжении ряда лет Ростовская область сохраняет лидирующие позиции в стране по производству товарной рыбы. В Донском крае в 2018 году произведено всеми рыбоводными предприятиями более двадцати трех с половиной тысяч тонн товарной рыбы, рост составил около 10% в сравнении с аналогичным периодом 2017 года.

Результатом работы рыбоводных предприятий является обеспечение населения Ростовской области и других регионов качественной рыбной продукцией.

В 2016 года в Ростовской области ООО «Слободская сагва» Семикаракорского района получило статус племенного репродуктора.

Предприятием ежегодно производится 120 млн. штук рыбопосадочного материала, в том числе: 80 млн. штук гибридной и 40 млн. штук чистопородной личинки карпа породы черепетский чешуйчатый. В планах предприятия расширение видового состава племенного репродуктора.

Племенная работа способствует формированию высокопродуктивных маточных стад объектов аквакультуры и, как следствие, получать конкурентоспособную товарную рыбу, а также обеспечивать качественным рыбопосадочным материалом рыбоводные хозяйства не только в Ростовской области, но и за ее пределами. На Дону, специализированные рыболовные предприятия осуществляют вылов рыбы в промышленных масштабах в акваториях Черного, Азовского моря, Таганрогском заливе, Цимлянском, Веселовском и Пролетарском водохранилищах.

Объем добычи водных биоресурсов в 2018 году был восемнадцать тысяч тонн, или почти на тридцать пять процентов выше, чем в 2017 году. Увеличение объемов добычи водных биоресурсов произошло в связи с приобретением двух судов рыбопромыслового флота. На сегодняшний день на территории Ростовской области действует более 60 предприятий, занимающихся добычей водных биоресурсов и рыбопереработкой, которые выпускают следующие виды продукции: рыба вяленая, копченая, соленая, балычные изделия, нарезка в вакуумной упаковке, пресервы, консервы рыбные, рыбные снеки. Объем переработанной рыбопродукции в 2018 году составил 17,2 тыс. тонн, что на 8,0% больше аналогичного периода прошлого года.

На Дону каждый год проводятся различные мероприятия, способствующие экономической поддержке и финансовой стабильности которые являются составной частью государственной программы Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»:

- на развитие аквакультуры, в том числе на возмещение части затрат: на приобретение электроэнергии, основных средств, на выращивание рыбопосадочного материала для целей искусственно воспроизводства водных биоресурсов, на выращивание и реализацию рыбы;
- на развитие рыболовства, в том числе на возмещение части затрат: на добычу (вылов) водных биоресурсов, на ремонт и модернизацию судов;

– на развитие рыбопереработки, в том числе на возмещение части затрат: на приобретение электроэнергии и рыбоперерабатывающего, холодильного оборудования и спецавтотранспорта.

Рассмотренный производственный потенциал Донского края указывает на выполнение задач импортозамещения в сельском хозяйстве региона.

Список литературы

1. Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. Анализ производственно-экономической деятельности и приоритеты развития агропромышленного комплекса Ростовской области на перспективу / Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. // Московский экономический журнал. – 2019. – №8 – С.57-65.
2. Джуха В.М., Бунчиков О.Н., Грицунова С.В., Еремин Р.В. Современные детерминанты функционирования и развития растениеводческой отрасли АПК // Эпомен. – 2018. – №15 – С. 40-51.
3. Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. Анализ деятельности и пути повышения конкурентоспособности предприятия / Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. // Московский экономический журнал. – 2019. – № 6 – С. 24-32.
4. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Еремин Р.В., Бунчикова Е.О. Экономическая эффективность функционирования малых форм хозяйствования и реализации инвестиционных проектов в АПК Ростовской области / Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Еремин Р.В., Бунчикова Е.О. // Московский экономический журнал. – 2019. – №10 – С. 24-32.
5. Bunchikov Oleg, Usenko Lyudmila, Usenko Anastasia, Kalashnikov Alexander, Eredzhepova Rimma. Eco-settlements as development factor for rural territories: experience from Southern Russia / Bunchikov Oleg, Usenko Lyudmila, Usenko Anastasia, Kalashnikov Alexander, Eredzhepova Rimma // E-SdPTCONICIT – Espacios. — Year 2019. — Vol. 40 (Number 35). — Page 27.
6. Bunchikov Oleg, Shmatko Larisa, Yakovenko Zoya, Riabchenko Anastasia, Udovik Elena. State regulation of territorial development of agroindustrial region of southern Russia / Bunchikov Oleg, Shmatko Larisa, Yakovenko Zoya, Riabchenko Anastasia, Udovik Elena // E-SdPTCONICIT – Espacios. — Year 2020. – Published 15/01/2020 Vol. 41 (Issue 01) — Page 15.

**О необходимости учета социально – экономических условий сельских территорий
при оценке земель сельскохозяйственного назначения**

**On the need to take into account the socio-economic conditions of rural areas when
evaluating agricultural land**

УДК 332.364 (470,53)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10702

Желясков Александр Любомирович,

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой кадастра недвижимости, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно–технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова

Сетуридзе Давид Элгуджаевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры кадастра недвижимости, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно–технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова

Zheliaskov A.L.,

candidate of economic Sciences, associate Professor, head of the Department of real estate cadastre, Perm state agrarian and technological University

Seturidze D.,

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of real estate cadaster, Perm State agrarian and technological University

Аннотация. В статье ставится вопрос необходимости применения результатов кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения не только как базы для налогообложения, но и как действенного инструмента для планирования и прогнозирования развития сельских территорий. Для совершенствования методики оценки, доказывается необходимость учета социальных, демографических показателей на оцениваемой территории.

Проведен анализ влияния социально-экономических показателей на использование сельскохозяйственных земель. Выявлена необходимость учета социальных,

демографических, показателей, уровня развития инфраструктуры при определении кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий.

Summary. The article raises the question of the need to apply the results of cadastral assessment of agricultural land not only as a base for taxation, but also as an effective tool for planning and forecasting the development of rural territories. To improve the assessment methodology, the author proves the need to take into account social and demographic indicators in the assessed territory. The analysis of the impact of socio-economic indicators on the use of agricultural land is carried out. The necessity of taking into account social, demographic, indicators, and the level of infrastructure development in determining the cadastral value of agricultural land is revealed.

Ключевые слова: сельскохозяйственные угодья, сельские территории, социальные, экономические показатели, рыночная цена, кадастровая оценка.

Keywords: agricultural land, rural territories, social and economic indicators, market price, cadastral valuation.

Ценность земельного участка, предназначенного для сельскохозяйственного производства, как принято считать, определяется его качеством и местоположением. К качественным характеристикам, из которых формируется стоимость земельного участка, традиционно относят технологические свойства почв (плодородие, механический состав, рельеф, экспозиция, возможность выращивания тех или иных культур и т.д.).

К факторам местоположения относят природные и климатические условия – сумма положительных температур, продолжительность вегетационного периода, преобладающие ветры, среднегодовая величина осадков т.д. Перечисленные факторы характеризуют рыночную цену на земли сельскохозяйственного назначения, определяют ценность их ценность, возможность ведения на них производства, возможность или невозможность организации в границах этих земель прибыльного хозяйства. Эти же факторы являются основой для определения кадастровой стоимости земельного участка. Казалось бы, если и факторы, учитываемы при оценке, и подходы, и методы проведения и рыночной и кадастровой оценки земель совпадают, следовательно, должны совпадать и результаты. И для рыночной и, и для кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения традиционно применяются сравнительный и доходный подходы. Применение доходного подхода обусловлено спецификой свойства земли как средства производства, способного приносить доход. Поэтому широко применяемый метод капитализации земельной ренты при расчете кадастровой стоимости земли считается вполне надежным и точным. К сожалению, это единственный точный подход, который используется при расчете кадастровой стоимости. В ряде регионов России сравнительный подход для оценки земель

сельскохозяйственного назначения малоприменим или не применим вообще. Причиной этого является либо слабо развитый рынок данного сектора недвижимости, либо его отсутствием. Поэтому нарушаются условия применения сравнительного подхода – отсутствие достаточного числа объектов – аналогов, отсутствие информации, включающей условия совершения сделок, невозможность определения факторов, влияющих на стоимость сравниваемых аналогов и т. д. Все это приводит к тому, что результаты оценки, полученные сравнительным подходом, значительно отличаются от расчетов, полученных доходным. В ряде случаев невозможно опереться в расчетах кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий на результаты рынка. А применение только доходного подхода приводит к тому, что результаты оценки не могут считаться достоверными.

Как показывает практика, рыночная цена на земли сельскохозяйственного назначения в различных регионах России значительно отличается от государственной кадастровой стоимости. Это противоречит федеральному и закону «О государственной кадастровой оценке» [1], и здравому смыслу. Следовательно, объективно встает вопрос о совершенствовании методики государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения

Расчеты, полученные на основе капитализации земельной ренты и являющиеся основой утвержденных результатов государственной кадастровой оценки в конкретном субъекте федерации говорят о ее высокой стоимости, а фактическое положение на территориях свидетельствует об отсутствии заинтересованности инвесторов к земле как к товару, большом удельном весе неиспользуемых, невостребованных и заросших сельскохозяйственных угодий.

Чтобы понять причину высокой кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения и малой заинтересованности в их использовании в ряде регионов, следует не искать ошибки, якобы заложенные в методике государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения, а рассмотреть и понять причины тенденции, складывающиеся на современном рынке земель данного сегмента. К методике расчета кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий вопросов не возникает — проводится расчет потенциальной возможности земель сельскохозяйственного назначения приносить доход при внешних идеальных условиях. К внешним условиям, помимо качественных характеристик земель, относят и соблюдение оптимальных сроков агротехники, и соблюдение технологий, и достаточное наличие трудовых и материальных ресурсов, удобрений и т.д. К сожалению, большинство

сельских территорий испытывает дефицит трудовых ресурсов, в большое количество сельскохозяйственных предприятий нуждается в пополнении и обновлении основных средств производства. Таки образом, расчетные показатели и реальное положение на местах вступают в противоречия. Отсюда возникают и значительные расхождения кадастровой стоимости и цен, возникающих на рынке земли.

Основой современной кадастровой оценки является методика и подходы, заложенные еще в период плановой экономики[2]. Методические указания по государственной кадастровой оценке земель сельскохозяйственного назначения были разработаны крупными учеными в области земельных отношений Сапожниковым П.М., Носовым С.И.. В своих трудах С.И. Носов писал «...Кадастровая оценка – это массовая оценка, при которой одновременно оцениваются десятки и сотни тысяч объектов в границах субъекта Российской Федерации ...»[8]. Однако следует признать, что сложившаяся методика государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения имеет ряд допущений и условностей. Так, согласно Приказу Министерства экономического развития Российской Федерации от 12 мая 2017 года N 226 «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке» и Приказу Министерства экономического развития РФ от 22 октября 2010 г. N 508 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО N 4)», собираемые данные для проведения кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения несут несколько формальный характер. Информация, собираемая для оценки, сводится к сбору данных экономической направленности, которая не дает возможности оценить потенциал территорий, что затруднит принимать целесообразные проектные стратегические решения развития земельных возможностей.[2,3,6,7]. Учет качественных характеристик позволяет, не только скорректировать расчеты кадастровой стоимости, но и определить фактическое положение дел и условия, которые значительно разнятся по регионам страны. Это способствует наиболее рациональному и эффективному использованию земель сельскохозяйственного назначения, в том числе и обосновывать и эффективность вовлечения в производство неиспользуемых сельскохозяйственных угодий [5]. Об этом в своих трудах уже многие годы упоминают ученые- землеустроители. Так, например С.Н. Волков писал: «Как известно, в сельском хозяйстве земля является не только пространственным базисом и основным природным ресурсом, но и главным средством производства, рациональное использование которого определяет эффективность отрасли и состояние окружающей природной среды....».[4]. В.Н. Хлыстун по данному вопросу пишет «Современное состояние земельных отношений и организации

управления земельными ресурсами следует отнести к числу наиболее проблемных сфер развития страны. Более четверти века в России продолжаются земельные преобразования и, к сожалению, они еще далеки от завершения, поскольку большинство целей земельной реформы пока не достигнуты. Для определения приоритетных направлений исследований очевидно следует сначала точно установить основные проблемные позиции и вопросы, на которые наука должна дать обоснованные ответы...».[9]

В России земля имеет многофункциональное значение. Основываясь на ее всесторонние возможности, достигаются высокие результаты, при этом она может выступать как средство производства, экономическая категория, социально-политический фактор и т. д. Одним из важных свойств в процессе определения цены на нее, выступает социально-экономический фактор.

При положительной динамике в области улучшения использования земель сельскохозяйственного назначения (увеличиваются дотации, тщательнее регулируется применение земель), все еще имеется плохая организация и непрозрачность рынка.

Остается не проработанный вопрос учета количественных и качественных характеристик земель сельскохозяйственного назначения. Одновременно отсутствует достоверная информация о площади выбывших из оборота земель за последние десятилетия и наличие пригодных площадей для производства. Однако, невзирая на все сложности рынок земель сельскохозяйственного назначения имеет тенденции к развитию, увеличивается интерес к нему. Благодаря усилиям, как государства, так и органов местного самоуправления сельских территорий удастся привлечь в отрасль новых инвесторов, тем самым вовлечь в оборот неиспользуемые земли.

Несмотря на заметную положительную динамику развития аграрного сектора в России имеются проблемные вопросы, которые необходимо решать. В основном они затрагивают социальные, демографические, экономические задачи в регионах, которые очень трудно находят баланс. По мнению аналитиков [11], инвестирование в земельный рынок, не решая обозначенные вопросы, может оказаться не целесообразным мероприятием.

Снижение рождаемости в сельской местности, рост миграции сельских жителей в города, отсутствие социальной инженерной производственной инфраструктур уменьшает количество вероятных покупателей в ряде сельских территорий, либо отбивает желание приобретать или арендовать сельскохозяйственные земли. В результате, происходит снижение интереса у инвесторов к землям сельскохозяйственного назначения на Урале,

стало увеличение площадей неиспользуемых и необрабатываемых сельскохозяйственных угодий.

Анализируя рынок земель сельскохозяйственного назначения за 2019 год можно сделать вывод о том, что процент сделок купли-продажи этих земель составляет менее 10%. Оставшаяся же часть приходится на наследование земельных участков (более 60%), на сделки по долгосрочной и краткосрочной аренде угодий, а и т.д. соответственно остальные 30%. Кроме этого сделки купли – продажи, в основном, приходятся на участки, на которых размещены садоводческие товарищества и практикуется огородничество. Удельный вес приобретаемых участков, предназначенных для ведения товарного сельскохозяйственного производства невелик. Анализ показывает, что за период с мая по сентябрь 2019 года на юге страны (Краснодарский край, Ставропольский край и др.) привлекательность земли, используемой в сельском хозяйстве, увеличилась. Спрос на земли сельскохозяйственного назначения за этот период вырос на 35%. [11,12,13,14]

Однако существуют регионы, где земли сельскохозяйственного назначения не представляют большого интереса ни для сельских жителей, ни для сельхозпроизводителей. К таким регионам относится и Пермский край. По данным краевого министерства сельского хозяйства удельный вес неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на территории края составляет более 50%.

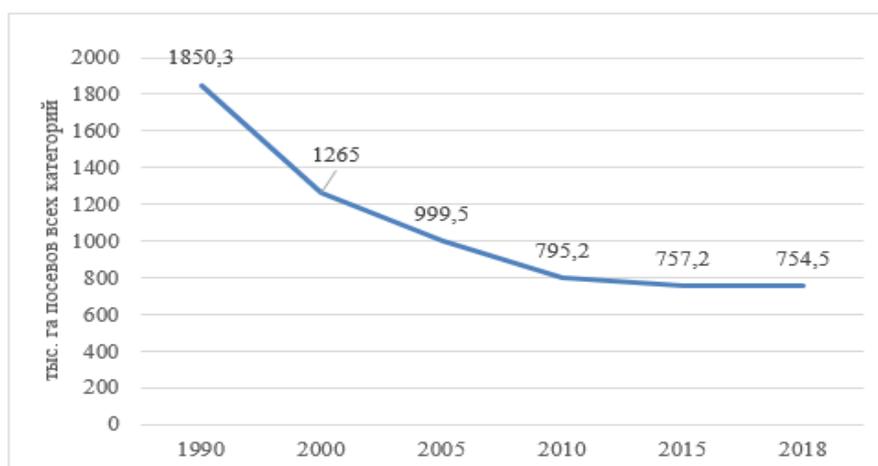

Рисунок 1 – Посевные площади сельскохозяйственных культур в периоде 1990-2018 гг. на территории Пермского края

Данные краевого комитета по статистике свидетельствуют о неуклонном снижении посевных площадей, (рис.1).

Более впечатляющую картину представляет динамика посевных площадей в Юсьвинском муниципальном округе.

Таблица 1 - Изменения использования сельскохозяйственных угодий на территории Юсьвинского муниципального округа

Виды угодий	годы		Изменение, га к 1985 году	То же, в %
	1985	2018		
Пашня всего, га	45050	30524	-14526	-32,24
в том числе в обработке	37650	27980	-9670	-25,68
Сенокосы всего, га	15560	5377	-10183	-65,44
в том числе используется, в га	8753	1192	-7561	-86,38
Пастбища всего, га	5722	1329	-4393	-76,77
в том числе используется, в га	5722	645	-5077	-88,73
Итого с/х угодий, га	66332	37230	-29102	-43,87
в том числе используется, в га	52125	29817	-22308	-42,80

Таблица 2 - Изменение посевных площадей сельскохозяйственных организаций на территории Юсьвинского муниципального округа Пермского края за период 1985 - 2018 гг. [10].

Наименование сельскохозяйственных предприятий	Посевные площади		Изменение, га посевных площадей, га
	1985	2018	
СПК колхоз Заря Будущего	5236	5509	+273
ООО Маяк	3210	2032	-1178
СПК Колхоз Совет	5195	5294	+99
Колхоз Родина	3067	2830	-237
СПК Дружба	2539	2250	+11
Колхоз Красная Звезда	1597	0	-1597
СПК Россия	2638	0	-2638
ООО Колхоз Восход	1923	1101	-922
ООО Колхоз им. Дзержинского	3377	3377	0
ООО Майковский	4548	2365	-2183
ООО Мельохинский	4320	3222	-1098
Итого:	37650	27980	-9670

При сложившемся отношении к использованию земель, кадастровая стоимость, полученная на основании расчета потенциального рентного дохода никогда не будет соответствовать ценам на сельскохозяйственные угодья на свободном рынке.

Второй, не менее важной составной частью низкой заинтересованности в использовании земель в округе является демографическая ситуация. Следствием безработицы стало общее сокращение численности населения практически во всех поселениях округа.

Так, в Пожвинском сельском поселении с 2007 по 2019 количество жителей сократилось на 26,9%, в Купросском сельском поселении на 37,8%. В Майкаре за период 2006-2019гг. отмечено сокращение численности на 599 селовек (17,3%). В Архангельске за этот же период сокращение составляет 966 человек (29,96%). Тенденция сокращения численности населения просматривается даже в окружном центре – в селе Юсьва. Так, за 2006-2019гг число жителей сократилось на 357 чел. (4,6%).

Рассмотрим общее сокращение численности населения в округе (рис.20).

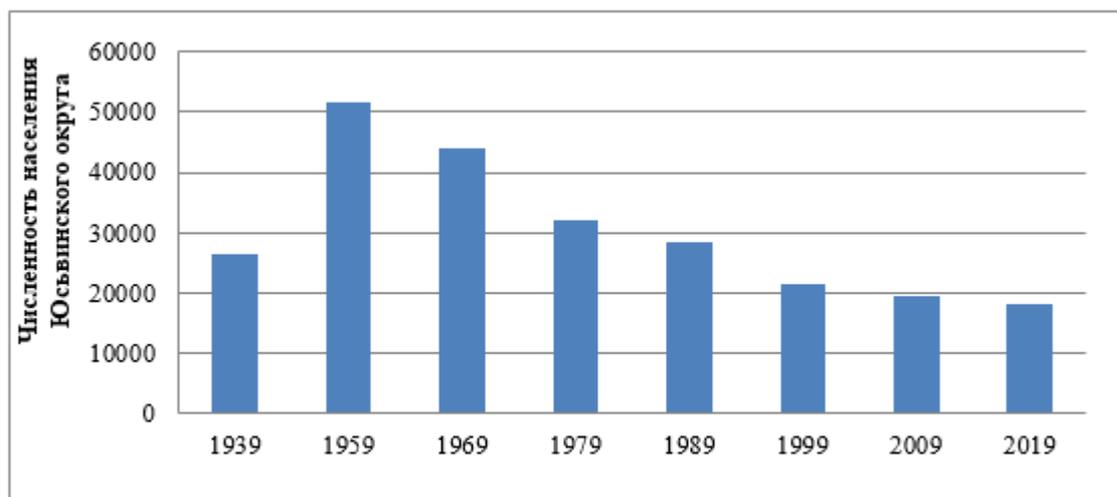

Рисунок 2 – Динамика численности населения Юсьвинского округа

Численность жителей в муниципальном округе снижается быстрыми темпами. С 1980-х по 2019г. сокращение составило 43,1%, с 2004 по 2019гг. 21,4%. Анализ показывает, что общее направление развития расселения имеет выраженный вектор концентрации финансов, рабочих мест и, как следствие, населения, в столице и других крупных городах. Процесс депопуляции сельских территорий настолько активен, что стабильно уменьшается численность населения, растёт количество населённых пунктов без проживающего в них населения.

Таблица 3 -Темпы изменения показателей расселения в Юсьвинском сельском поселении Коми – Пермского автономного округа Пермского края.

Размер населенного пункта, чел	Количество населенных пунктов			Людность населенного пункта, в среднем по группе, чел.		
	2006	2014	2018	2006	2014	2018
Без населения	1	3	4	0	0	0
до 50 чел	37	40	37	17,7	16,1	15,1
51-100	7	5	6	71,1	76,6	72,5
101-200	6	5	5	142,2	146,2	139,6
201-350	3	1	2	285,7	313,0	278,0
351-500	-	-	-	-	-	-
501-1000	-	-	-	-	-	-
1001-3000	-	-	-	-	-	-
Более 3000	1	1	1	4902,0	4929,0	5161,0
Итого	55	55	55	141,2	124,9	137,4

Ситуация с каждым годом будет только обостряться. Приведенные характеристики использования земель и анализ динамики расселения во многом объясняют несовпадение кадастровой стоимости и рыночной цены на земли сельскохозяйственного назначения.

В целом России по удельный вес сельскохозяйственных угодий, занятых в производстве в среднем по составляет немногим более 70%. Это свидетельствует о том, что развитого и свободного рынка земель сельскохозяйственного назначения в крае не существует. А, следовательно, рыночную цену на эти земли сравнительным подходом можно определить с большой долей погрешности.

Наблюдается направленность на увеличение цен на земли в регионах. Например, наблюдается рост средней цены на сельхоз земли в 2019 году по отношению к 2018 году на 23% на юге страны. В центральной же части происходит удорожание примерно на 14%.

Предполагается, что расчет кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий следует проводить с учетом экономических, социальных, демографических условий и особенностей территорий, на которых размещены эти угодья.

Руководители сельскохозяйственных предприятий указывают на необходимость совершенствования материально – технической базы сельскохозяйственных предприятий, переход от производства сырья, до полной его переработки в конечный продукт отсутствие достаточного количества трудовых ресурсов для выполнения работ. А низкий социальный потенциал территории усиливает и миграционный оттоки и снижение рождаемости на территориях.

Очевидно, что инвестор вкладывая средства в аграрное производство должен быть уверен, что это производство будет обеспечено трудовыми ресурсами, которыми данная территория располагает. Ежегодное стремительное сокращение численности сельского населения в ряде районов Пермского края, искаженная возрастная структура сельского населения делают ряд территорий непривлекательными для инвесторов.

Государство заинтересовано в создании условий для роста инвестиционной активности, и создании условия инвестиционной привлекательности.

Социально-экономический потенциал территории связан с возможностями и интенсивностью использования земель в муниципальных районах. Он определяется с помощью проведения бальной оценки социально-экономических факторов, а их общая оценка выражается совокупным баллом, величина которого определяется с учетом каждого показателя. Итак, можно отметить, что социально-экономический потенциал влияет на интенсивность использования земельных ресурсов, то есть чем он больше, тем выше интенсивность использования земель.

Приведена динамика ряда статистических показателей, влияющих на результаты сельскохозяйственного производства. Исследование проводится в границах Кунгурского района Пермского края (таб.1).

Таблица 4 - Факторы, влияющие на использование сельскохозяйственных земель Кунгурского муниципального района

Факторы	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения, чел.	43088	42619	42561	42135	41878
Трудовые ресурсы, занятые в сельском хозяйстве, чел.	5530	5319	5039	4839	4938
Количество имеющейся сельскохозяйственной техники, шт.	446	432	404	392	393
Стоимость продукции сельского хозяйства, тыс. руб.	606982	441469	464921	433824	484436
Средний рентный доход, тыс. руб.	190039	211907	202220	200077	193817
Средняя кадастровая стоимость земель сельскохозяйственного назначения, тыс. руб.	950197	1059536	1011102	1000387	969088
Количество выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тонн	13,19	10,63	8,96	12,60	н.д.

Для оценки степени влияния каждого фактора на используемую площадь земель сельскохозяйственного назначения применим метод корреляционного анализа. В качестве результативного признака (Y) будут выступать используемые земли сельскохозяйственного назначения, а статистические показатели – это факторные признаки (X):

X1 – численность населения, чел.;

X2 — трудовые ресурсы, занятые в сельском хозяйстве, чел.;

X3 — количество имеющейся сельскохозяйственной техники, шт.;

X4 — стоимость продукции сельского хозяйства, тыс. руб.;

X5 – средний рентный доход, получаемый от использования земель сельскохозяйственного назначения, тыс. руб.;

X6 — средняя кадастровая стоимость земель сельскохозяйственного назначения тыс. руб.;

X7 — количество выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тонн.

Результаты позволяют сделать следующие выводы:

– наблюдается связь между численностью населения и площадью обрабатываемых земель сельскохозяйственного назначения, хотя она и носит умеренный характер (-0,31);

– существует зависимость между площадью обрабатываемых земель и численностью трудовых ресурсов, занятых в сельскохозяйственном производстве (-0,60);

– площади обрабатываемых сельскохозяйственных угодий обратно пропорциональны наличию сельскохозяйственной техники, ($r = -0,55$);

– сильная обратная связь выявлена так же между стоимостью продукции сельского хозяйства и площадью сельхозземель ($r = -0,83$);

– высокая корреляционная зависимость выявлена между площадями сельскохозяйственных угодий и средним рентным доходом (0,67), а также их кадастровой стоимостью (0,67);

– заслуживает отдельного изучения такой показатель как «количество выбросов в атмосферу загрязняющих веществ» ($r=-0,75$).

Еще один проблемный вопрос для сельского хозяйства – уменьшение количества сельскохозяйственной техники у предприятий, так как техника имеет свойство устаревать, а покупка машин не представляется возможным из-за их стоимости и отсутствия квалифицированных кадров.

В свою очередь, если принять условие влияния социально-экономического потенциала на кадастровую стоимость земель, то можно сделать вывод, что земли с наилучшим социально-экономическим потенциалом имеют наиболее высокие показатели кадастровой стоимости.

Для подтверждения влияния социально-экономического потенциала на кадастровую стоимость устанавливаем тесноту связи между величинами (табл. 5).

Таблица 5 – Анализ существенности коэффициента корреляции между социально-экономическим потенциалом территории и используемой площадью сельскохозяйственных угодий и кадастровой стоимостью

Факторы	Коэффициент корреляции, r	Средне-квадратическая ошибка, m_r	Расчетное значение критерия Стьюдента, t_p	Табличное значение критерия Стьюдента, t_a	Существенность коэффициента корреляции
Социально-экономический потенциал /площадь с\х угодий/	0,83	0,3054	9,5380	2,0452	Существенен
Кадастровая стоимость земель/ площадь с\х угодий	0,57	0,6744	4,3943		Существенен
Социально-экономический потенциал /кадастровая стоимость земель	0,42	0,8269	2,8940		Существенен

Расчитанный коэффициент корреляции для доказательства зависимости влияния социально-экономического потенциала на интенсивность использования земель. Он равен 0,83, что доказывает хорошую зависимость (значение критерия Стьюдента равно 9,5380, что превышает теоретическую величину 2,0452). А коэффициент корреляции влияния кадастровой стоимости на интенсивность использования земель показал значение 0,57, что доказывает среднюю зависимость (значение критерия Стьюдента равен 4,3943, что также превышает теоретическую величину 2,0452). Коэффициент корреляции влияния социально-экономического потенциала на кадастровую стоимость равен 0,42, что доказывает среднюю зависимость (значение критерия Стьюдента составил 2,8940, что превышает теоретическую величину 2,8940). Таким образом, подтверждается влияние социально-экономического потенциала на интенсивность использования земель и на кадастровую стоимость земель.

Очевидно, что территории с лучшими социально-экономическими показателями находятся в благоприятных условиях для осуществления сельскохозяйственной

деятельности, и кадастровая стоимость земель в этих регионах выше. Это можно увидеть в таблице 6.

Таблица 6 – Взаимосвязь социально-экономических условий территорий и средней кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий на них в Пермском крае (фрагмент)

Муниципальные районы и городские округа Пермского края	Балл социально.-экономического потенциала	Среднее значение кадастровой стоимости по муниципальному району, рублей за 1 га
Гайнский	36	104872
Губахинский	29	137617
Кизеловский	35	70832
Краснокамский	50	1833341
Бардымский	49	532570
Ильинский	50	567471
Кунгурский	80	4010524
Нытвенский	68	686740
Сивинский	75	528642
Березовский	74	1058314

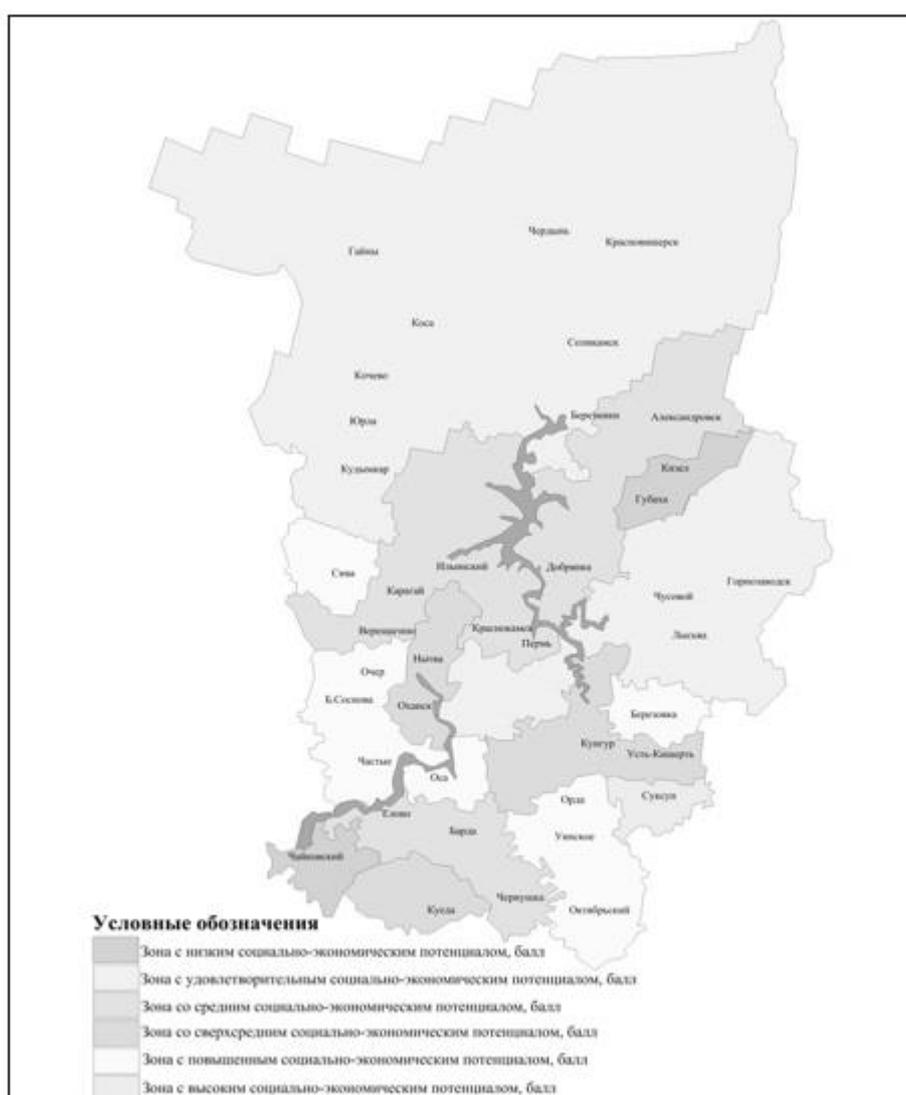

Рисунок 1 – Группировка муниципальных районов Пермского края по социально-экономическому потенциалу

На основе данных таблицы можно увидеть, что в муниципальных районах с наиболее высоким баллом за социально-экономический потенциал высокая кадастровая стоимость земель.

Согласно проведенной группировке по социально-экономическому потенциалу территорию Пермского края можно разделить на зоны (Рисунок 1), которые делят Пермский край и объединяют муниципальные районы на 6 групп. Они характеризуют территорию, опираясь на ее социально-экономический потенциал. Это дает нам возможность оценивать реальное положение дел при определении кадастровой стоимости земель.

Таким образом, учитывая социально-экономические показатели при расчете кадастровой стоимости можно эффективнее и грамотнее регулировать стратегические вопросы в области рационального использования территорий, возможность определения наиболее перспективных территорий для аграрной деятельности и территорий, которые трудны для свободного освоения.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 N 237-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/
2. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 12 мая 2017 года N 226 «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке»
3. Приказ Министерства экономического развития РФ от 22 октября 2010 г. N 508 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО N 4)».
4. Волков С.Н. Необходимо развитие открытого аграрного образования в Российской Федерации [Текст] / С.Н. Волков // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2019. – № 12. – С. 3-5.
5. Дегтярев И.В. Земельный кадастр : [по спец. «Землеустройство»] / И. В. Дегтярев. — Москва : Колос, 1979. — 463 с.
6. Жданов Р.В., Долгопятов Д.И. Экономическая эффективность управления земельными ресурсами на основе кадастровой информации // Международный сельскохозяйственный журнал 2020. № 1. С. 16-19.
7. Жданов Р.В., Матвеева А.В. Применение результатов государственной кадастровой оценки при управлении земельными ресурсами // Международный сельскохозяйственный журнал 2019. № 3. С. 35-37.

8. Носов С.И., Бондарев Б.Е. Кадастровая оценка земельных участков: методология расчетов и экспертиза результатов [Текст] / С.И. Носов // Имущественные отношения в РФ. — №7 (142) 2013.- С. 6-16.
9. Хлыстун В.Н. О приоритетных направлениях исследований в сфере земельных отношений и управления земельными ресурсами[Текст] / В.Н. Хлыстун //Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2018. – № 8. – С. 5-10.
10. СССР в цифрах в 1989: Крат. ст. сб./Госкомстат СССР. — М., Финансы и статистика, 1990. – 319 с.
11. Анализ российского рынка земельных участков сельхоз назначения по состоянию на 2018 — 2019 годы. http://ground-best.ru/analiz_runka.
12. https://www.znak.com/2019-11-7/stalinskaya_kollektivizaciya_zhestokaya_oshibka_ili_reshenie_effektivnogo_
13. <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/24610-chislo-selkhozorganizatsiy-za-10-let-sokratilos-na-40/>
14. <https://agrovesti.net/lib/regionals/region-59/perechen-krupnejshikh-selskokhozyajstvennykh-i-pererabatyvayushchikh-predpriyatij-permskogo-kрая.html>

**Межхозяйственное землеустройство при образовании землепользования
Владимирской гидроаккумулирующей станции на территории Владимирской
области**

**Inter-farm land management in the formation of land use of the Vladimir hydro-
accumulating station on the territory of the Vladimir region**

УДК 332

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10716

Семочкин Виталий Николаевич,

*кандидат экономических наук, профессор кафедры землеустройства ФГБОУ ВО ГУЗ,
Москва*

Баканова Жанна Николаевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры землеустройства ФГБОУ ВО ГУЗ,
Москва*

Радионон Владимир Павлович,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры землеустройства ФГБОУ ВО ГУЗ,
Москва*

Semochkin Vitaly Nikolaevich,

*candidate of economic Sciences, Professor, Department of land management, State University of
Land Use Planning, Moscow*

Bakanova Zhanna Nikolaevna,

*candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of land management, State
University of Land Use Planning, Moscow*

Radionov Vladimir Pavlovich,

*candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of land management, State
University of Land Use Planning, Moscow*

Аннотация. Статья посвящена вопросам проектирования землепользования Владимирской гидроаккумулирующей станции на территории Владимирской области. В статье рассмотрены основные вопросы, решаемые в процессе разработки проекта

межхозяйственного землеустройства при создании гидроаккумулирующей станции, определены площади территорий гидроаккумулирующей станции и убытки землепользователей, затрагиваемых образованием водохранилища. Авторами предлагаются рекомендации по охране природы и прилегающих земель, снижению отрицательного воздействия на использование прилегающих территорий при образовании водохранилища.

Summary. The article is devoted to the design of land use of the Vladimir pumped storage station in the Vladimir region. The article deals with the main issues that are solved in the process of developing a project for inter-farm land management when creating a hydroaccumulating station, determines the area of the territories of the hydroaccumulating station and the losses of land users affected by the formation of a reservoir. The authors offer recommendations for the protection of nature and surrounding land, reducing the negative impact on the use of adjacent territories in the formation of a reservoir.

Ключевые слова: водохранилище, гидроаккумулирующая станция (ГАЭС), объекты и сооружения ГАЭС, землеустройство, землепользование, рыночная стоимость, убытки, упущенная выгода, водоохранная зона.

Keywords: reservoir, hydroaccumulating station, objects and structures of hydroaccumulating station, land management, land use, market value, losses, lost profits, water protection zone.

Создание водохранилищ является одним из основных методов регулирования неравномерности распределения стока на территории, позволяя накапливать запасы воды, что создает оптимальные условия для рационального использования водных ресурсов.

Водоохранилище – искусственный водоём, созданный для накапливания и хранения воды для ее использования. Организация нового водоема влечет за собой изменение реки и ее режима в зоне подпора. Наибольшее влияние созданная плотина оказывает на прилегающую часть водохранилища.

Создание водохранилищ имеет следующие цели:

- Получение электроэнергии.
- Орошение полей и создание мест отдыха в местности с дефицитом воды.
- Разведение многих ценных пород ихтиофауны.
- Водозабор для нужд мегаполисов.
- Сплав леса.
- Регулирование стока крупных рек и предотвращение наводнения и подтопления населенных пунктов.
- Создание условий для перемещения судов.

Наряду с позитивной ролью водохранилищ следует отметить и создаваемые ими проблемы:

- Разрушение берегов.
- Оползневые явления, в зону которых попадают населенные пункты.
- Износ технического состояния гидроузлов.

В статье рассматриваются вопросы создания Владимирской ГАЭС на территории Вязниковского района Владимирской области.

Гидроаккумулирующая электростанция (ГАЭС) — гидроэлектростанция, используемая для выравнивания суточной неоднородности графика электрической нагрузки (рис. 1). Во время ночного провала энергопотребления ГАЭС получает из энергосети экономичную электроэнергию и расходует ее на перекачку воды в верхний бьеф (насосный режим). Во время утреннего и вечернего пиков энергопотребления ГАЭС сбрасывает воду из верхнего бьефа в нижний, вырабатывает при этом дорогую пиковую электроэнергию, которую отдаёт в энергосеть (генераторный режим). [1; 27]

Рисунок 1. Схема гидроаккумулирующей электростанции

Мощность тепловой электростанции не может быстро уменьшить выработку электроэнергии при ночном снижении энергопотребления, что приводит к увеличению стоимости пиковой электроэнергии в энергосистеме, по сравнению со стоимостью электроэнергии, вырабатываемой в ночной период. В этих условиях применение ГАЭС экономически эффективно. На рисунке 2 представлена действующая ГАЭС.

Рисунок 2. Гидроаккумулирующая электростанция

Предоставление земель для несельскохозяйственных целей (образование несельскохозяйственных землепользований) вызывает необходимость изменения основного целевого назначения земель, расходование продуктивных угодий, нарушения земель и землепользования, а также другие нежелательные последствия.

Всекие изменения в организации территории и характере использования земель должны осуществиться на местности только на основании проекта землеустройства, в том числе и предоставление участков для несельскохозяйственных потребностей.

Законодательством предусмотрен комплекс мероприятий по организации рационального использования, охране земель, выполняемый при предоставлении земельных участков. Эти мероприятия относятся к землеустройству, они не могут быть реализованы только в административном порядке, так как предполагают решение экономических и технических задач.[3; 78]

В процессе землеустроительного проектирования обеспечивается соблюдение всех предусмотренных законодательством юридических норм, порядка образования землепользования водохранилища.

В связи с этим, основные задачи, поставленные при разработке проекта образования землепользования Владимирской ГАЭС, формулируются следующим образом:

1. определение площади и размещение землепользования ГАЭС;
2. определение размера убытков землепользователей;

3. охрана природы.

Необходимость строительства Владимирской гидроаккумулирующей станции объясняется рядом причин. Покрытие все возрастающих пиков нагрузок гидроэлектростанциями не всегда возможно, поскольку переменный режим их работы резко изменяя расходы и уровни воды в нижних бьефах гидроузлов, отрицательно сказывается на использовании водных ресурсов другими участниками водохозяйственного комплекса, на качестве воды, биопродуктивности водоемов и рекреационном использовании реки.

Выход из этого положения возможен осуществлением строительства ГАЭС, которая, создавая возможность работы тепловой станции в оптимальном режиме, не требует больших дополнительных расходов воды и не вступает в противоречия с другими отраслями народного хозяйства, так как потребность в воде для ГАЭС ограничивается только восполнением потерь на испарение и фильтрацию из бассейна суточного регулирования.

В число основных объектов и сооружений ГАЭС, которые намечено разместить на отводимом участке входят объекты, представленные в таблице 1.

Таблица 1 - Объекты и сооружения ГАЭС

№ п/п	Объекты и сооружения ГАЭС
1	Дамба верхнего бассейна
2	Зона затопления верхнего бассейна
3	Зона затопления нижнего бассейна
4	Объездная автодорога
5	Водохранилище

Перекачивая воду из нижнего бассейна в верхний, гидроаккумулирующая электростанция накапливает излишнюю энергию, вырабатываемую другими электростанциями (ГЭС, АЭС и др.) когда потребность в электроэнергии низкая (в ночное время), и преобразует накопленную мощность воды в электрическую (посредством перетекания воды из верхнего бассейна через гидроагрегаты в нижний) в часы пиковой нагрузки в энергосистеме.

Подробно параметры элементов ГАЭС приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Элементы Владимирской ГАЭС

Верхний бассейн:	-полезный объем аккумуляции воды – 7.4 млн.куб.м.; -полный объем при отметке нормального подпорного уровня - 5.3 млн.куб.м.; -площадь водного зеркала – 590000 кв. м.; -отметка НПУ – 266.5 м; -отметка УМО – 257.5 м; -отметка дна – 254. 0 м; -суточная амплитуда колебания уровней воды – 9.0 м. Верхний бассейн образуется путем выемки более возвышенной части и обвалования пониженной его части дамбами.
Машинное здание ГАЭС	Размещается на левобережном склоне долины реки Клязьмы на расстоянии 1 км выше по течению реки по отношению к оси существующей ГАЭС. Здание ГАЭС закрытого типа оборудовано шестью радиально-осевыми насосно-турбинными установками типа PONT 115/859-B-750 еденичной мощностью 340/390 МВт (в генераторном и двигательном режимах)
Водоприемник	Железобетонный, плотинного типа имеет для каждого агрегата водоприемные отверстия, перекрывающиеся плоскими скользящими рабочими затворами; предусмотрены пазы для ремонтных затворов. Входные сечения водоприемника оборудуются грубыми сородерживающими решетками.
Нижний бассейн	В качестве низового бассейна используется существующий нижний бассейн ГАЭС. С НПУ-165.7 м, УМО-152.0 м
Дамба верхнего бассейна	Верхняя часть дамб высотой более 20 м выполняется с применением монолитных железобетонных стенок углового профиля.
Дамба нижнего бассейна	Вокруг ограждающих дамб для перехвата воды, фильтрующей на береговой склон нижнего бассейна, с целью обеспечения устойчивости склона, предусматривается противооползневая дренажная система, состоящая из дренажных скважин, сбрасывающих воду в водоотводные дренажные тоннели.
Водохранилище	Водохранилище с отметкой НПУ-165.8 м, создаваемое земляной плотиной в хвостовой части нижнего бассейна для обеспечения постоянного уровня воды в пределах территории д. Войново

Строительство Владимирской ГАЭС проектируется в Вязниковском районе Владимирской области между деревнями Войново и Рудильницы на высоком левом берегу реки Клязьма. При строительстве Владимирской ГАЭС затрагиваются землепользователи Вязниковского района Владимирской области, представленные в таблице 3.

Таблица 3 - Список землепользователей, земли которых попадают под строительство Владимирской ГАЭС

№ п/п	Перечень землепользователей	Формы собственности, владения или пользования землей
1.	АО «Заря»	Общая долевая
2.	АО «1 Мая»	Общая долевая
3.	ГЛФ	Государственная
4.	Земли д. Войново	Муниципальная

Земельный фонд района составляет 224,3 тыс. га. Основными землепользователями в районе являются сельскохозяйственные предприятия, на долю которых приходится 60,4 % территории. Значительную часть в общей площади земель занимают сельскохозяйственные угодья (75,4 тыс. га), среди которых 28,1 тыс. га составляет пашня.

Основным критерием для выбора земельных участков для строительства является градостроительное зонирование территорий городов и других поселений и прилегающей территории.

Размещение всех элементов ГАЭС неразрывно связано с рельефом местности в связи с этим рассмотрение нескольких вариантов размещения землепользования невозможно.

Местоположение Владимирской ГАЭС на возвышенном левом берегу реки Клязьма между деревнями Войново и Рудильницы. Территория строительства ГАЭС размещается на участке, имеющем минимальную площадь сельскохозяйственных угодий и невысокую кадастровую оценку.

В таблице 4 приведена характеристика угодий хозяйств затрагиваемых образованием Владимирской ГАЭС.

Таблица 4 - Характеристика с.-х. угодий, попадающих в зону строительства Владимирской ГАЭС Владимирской области

Перечень землепользований, затрагиваемых образованием сельскохозяйственного землепользования	Виды с.-х. угодий	Типы и подтипы почв	Площадь, га	Балл кадастровой оценки	Характер воздействия образования сельскохозяйственного землепользования на использование с.-х. угодий
АО «Заря»	Пашня	Дерново-слабоподзолистая среднесуглинистая	4	31	Изъятие в постоянное пользование
ИТОГО :	-	-	4	-	-
АО «1 Мая»	Пашня	Комплекс дерново-подзолистых смытых	2	25	Изъятие в постоянное пользование
	Сенокосы	Комплекс дерново-подзолистых смытых	2	7	Изъятие в постоянное пользование
ИТОГО:	-	-	4	-	-
Земли д. Войново	Пашня	Пойменные дерновые слоистые	7	41	Изъятие в постоянное пользование
	Сенокосы	Пойменные дерновые слоистые	7	18	Изъятие в постоянное пользование
ИТОГО:	-	-	14	-	-
ИТОГО	Пашня	-	15	-	Изъятие в постоянное пользование
	Сенокосы	-	9	-	Изъятие в постоянное пользование
	Всего с.-х. угодий	-	22	-	Изъятие в постоянное пользование

Проектом определяются площади земельных угодий изымаемых у землепользователей и определяются площади земельных угодий, которые после окончания строительства объекта попадают в водоохранную зону, а также в зоны негативного воздействия на окружающую природную среду, соседние объекты и жизнедеятельность человека.

Вычислению площадей предшествуют работы: по нанесению на плановую основу строительных площадок, дамб нижнего и верхнего бассейна, зон подтопления и берегоукрепления, а также мелководных участков, которые наносились на основе схемы генерального плана строительства ГАЭС. Используя земельно-учетные данные, вычисляются земельные угодья, отводимые под строительные надобности, расположенные в зонах подтопления, берегопереработки, в водоохранной зоне. По данным вычисления площадей составляется экспликация земель по всем землепользователям, затрагиваемым объектом строительства. [4; 15]

Площадь землепользования складывается из площади всех объектов и сооружений ГАЭС взятых с генплана строительства. К ним относятся следующие элементы:

- общая площадь изымаемых земель составляет 164 га, из них:
- ограждающая дамба верхнего бассейна – 67 га;
- верхний аккумулирующий бассейн – 59 га;
- объездная автодорога – 2 га.
- нижний бассейн – 4 га
- водохранилище – 32 га

Площади всех элементов строительства Владимирской ГАЭС приводятся в таблице 5, в которой дана экспликация по угодьям на каждый элемент ГАЭС по хозяйствам. Из таблицы видно, что наименьшие площади отводимых земель под сооружения ГАЭС, приходятся на сельскохозяйственные угодья. Площадь отводимых сельскохозяйственных угодий по проекту размещения ГАЭС составляет – 22 га.

Таблица 5 - Экспликация земель, предоставляемых под объекты строительства Владимирской ГАЭС по землепользователям

Элементы ГАЭС	Общая площадь, га	Пашни, га	Сенокосов, га	Пастбищ, га	Итого с.-х. угодий, га	Лесов, га	Прочих земель, га
АО «Заря»							
Ограждающая дамба верхнего аккумуляр. бассейна	5	4				1	
Верхний аккумуляр. Бассейн	1		-	-	-	-	1
Автомодорога	1		-	-	-	-	1
Итого по АО «Заря»	7	4	-	-	4	1	2
АО «1 Мая»							
Нижний бассейн	4	2	2	-	-	-	-
Земли ГЛФ							
Ограждающая дамба верхнего аккумуляр. бассейна	62	-	-	-	-	62	-
Верхний аккумуляр. Бассейн	58	-	-	-	-	58	-
Автомодорога	4	-	-	-	-	-	4
Итого по ГЛФ	125	-	-	-	-	121	4
Земли д. Войново							
Водохранилище	32	7	7	-	14	17	1
Итого:	32	7	7	-	14	17	1
ИТОГО ПО ПРОЕКТУ							
Ограждающая дамба верхнего аккумулярующего бассейна	67	4	-	-	4	63	-
Верхний аккумуляр. бассейн	59		-	-		58	1
Нижний бассейн	4	2	2	-	4	-	-
Автомодорога	2		-	-			2
Водохранилище	32	7	7	-	14	17	5
Итого:	168	13	9	-	22	138	8

Согласно ст. 49 Земельного Кодекса РФ, ст.279 ч.1 Гражданского Кодекса РФ изъятие земель производится только на возмездной основе путем выкупа земельного участка.

В выкупную цену включаются: рыночная цена участка, убытки и упущенная выгода, или в соответствии со ст. 281 Гражданского Кодекса РФ, взамен выкупной цены, собственнику участка, при его согласии, может быть предоставлен другой земельный участок с зачетом его стоимости в выкупную цену.

Перечень убытков, подлежащих анализу:

1. упущенная выгода;

2. убытки, которые несут обладатели прав на земельные участки в связи с досрочным прекращением обязательств перед третьими лицами;
3. убытки и потери лесного хозяйства;
4. прочие убытки:
 - убытки, связанные с перебазированием хозяйствующих субъектов и их недвижимости;
 - убытки, связанные с регистрацией прав на объект недвижимости;
 - убытки, связанные с услугами риелторов;
 - убытки, связанные с затратами на аренду недвижимого имущества в период поиска недвижимости взамен изымаемой (временное проживание и хранение имущества).

В данном случае компенсация будет складываться из следующих показателей:

- рыночная стоимость оцениваемых земель;
- убытки лесного хозяйства;
- убытки, причиненные в связи с изъятием земель для создания Владимирской ГАЭС, включая упущенную выгоду. [2; 78]

При проведении оценки рыночной стоимости сельскохозяйственных земель использовались:

- данные передового хозяйства района по урожайности сельскохозяйственных культур и угодий, себестоимости и ценам на сельскохозяйственную продукцию;
- экспликация земельных угодий по ГАЭС.

В «Методических рекомендациях по определению рыночной стоимости земельных участков», утвержденных Распоряжением Министерства имущественных отношений РФ № 568-р от 06.03.2002 г. указывается, что при определении рыночной стоимости сельскохозяйственных земель могут использоваться следующие методы:

- сравнения продаж;
- выделения;
- распределения;
- капитализация земельной ренты;
- остатка;
- предполагаемого использования.

Для расчета стоимости теряемых сельскохозяйственных земель, попадающих в зону создания ГАЭС, был выбран метод сравнения продаж в рамках сравнительного подхода и метод капитализации земельной ренты в рамках доходного подхода.

Согласно статье 15 Гражданского Кодекса Российской Федерации:

1. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

2. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).[5; 14]

Упущенная выгода – неполученные доходы, которые обладатели прав на земельные участки получили бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы их права не были нарушены.

Величина упущенной выгоды определяется дисконтированием будущих денежных потоков, неполученных за период восстановления нарушенного производства.

Дисконтирование денежных потоков, получение которых предполагается в середине прогнозного года (вследствие сезонности производства), проводится по формуле:

$$DF = 1 / (1 + Y)^{(I-0.5)}$$

где DF – фактор текущей стоимости;

Y – ставка дисконтирования;

I – прогнозный период (год).

Процесс определения размера упущенной выгоды в общем случае можно разделить на следующие этапы:

- Установление количества лет восстановления нарушенного производства (периода неполучения доходов);
- Расчет прогнозного потока всех доходов;
- Расчет прогнозного потока всех расходов;
- Анализ и прогнозирование налоговых платежей;
- Определение величины денежного потока;
- Определение коэффициента дисконтирования;
- Дисконтирование денежных потоков.

Размер убытков лесного хозяйства определяется как произведение запаса древесины на 1 га изымаемого участка на стоимость 1 м³ древесины соответствующей породы.

Ставки минимальной платы за древесину, отпускаемую на корню, установленные Постановлением Правительства РФ N 310 от 22.05.2007 года «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка,

находящегося в федеральной собственности», применяются при отпуске древесины в порядке рубок главного пользования и прочих рубок в лесах Российской Федерации. При заготовке древесины в порядке рубок промежуточного пользования предусмотрено уменьшение установленных минимальных ставок: при прореживании и выборочных санитарных рубках — на 50%; при других рубках промежуточного пользования — на 30%. [6; 5]

Растительность в Вязниковском лесничестве представлена хвойно-широколиственными лесами. Леса состоят из следующих древесных пород: ель, сосна, береза, осина, ольха, рябина, черемуха, ветла, дуб, липа, клен, вяз. Основной лесобразующей породой является ель.

Согласно проведенной оценке общая величина рыночной стоимости теряемых земель, и величина убытков по землепользователям Вязниковского района Владимирской области составит 24 587 152 руб.

Общие объемы рыночной, стоимости и величины убытков по землепользователям приводятся в таблице 6.

Таблица 6 - Величина рыночной стоимости и величины убытков по землепользователям Вязниковского района Владимирской области

№ п.п	Наименование землепользователя	Рыночная стоимость, руб.	Убытки, руб.	Всего, руб.
1	АО "Заря"	1 126 772	128 000	1 254 772
2	АО "1 Мая"	400 948	-	400 948
3	Земли ГЛФ	3 137 416	15 360 000	18 497 416
4	Земли д. Войново	2 258 016	2 176 000	4 434 016
ВСЕГО ПО РАЙОНУ		6 923 152	17 664 000	24 587 152

Охрана природы – это комплекс мероприятий, направленных на рациональное использование природных ресурсов, восстановление природных ресурсов, предотвращение загрязнения окружающей среды.

Рассмотрим природные условия и качество воды водохранилища зоны строительства ГАЭС.

В составе флоры Владимирской области 124 видов растений, нуждающихся в охране. Среди редких видов – растения, ценные в хозяйственном и научном отношении. Район проектирования Владимирской ГАЭС не является ботаническим памятником области и не входит в число заказников. Наряду с распространенной флорой, на территории района присутствует флора III и IV категории – реликты и эндемики, занесенные в

Красную Книгу. В связи с антропогенным воздействием редкие виды имеют здесь точечное местонахождение.

Район проектирования ГАЭС для подавляющего большинства встречающихся позвоночных животных не является ареалом местообитания, и лишь для некоторых из них ареал обитания носит точечный характер..

Район строительства ГАЭС находится в районе реки Клязьма, которая не является особо ценной акваторией в части рыбного промысла. В этой реке особо ценных пород рыб не наблюдалось, в качестве малоценных пород имеется: плотва, густера, уклейка. Промышленного лова рыбы нет.

Гидрография района проектирования представлена акваторией реки Клязьма и малыми водотоками впадающими в неё. Оба бассейна Владимирской ГАЭС предназначены в основном для энергетического использования водных ресурсов, а также для коммунального и промышленного водоснабжения, рыбного и сельского хозяйства.

Вокруг водохранилища ГАЭС необходимо запроектировать водоохранную зону. В границах водоохранных зон устанавливаются прибрежные защитные полосы, на территориях которых вводятся дополнительные ограничения хозяйственной и иной деятельности. В данном случае ширина водоохранной зоны составляет 100 м.

В заключении необходимо отметить, что территория, которая рассматривалась в проекте размещения ГАЭС, признана наиболее целесообразной с точки зрения незначительного влияния на окружающую среду в районе строительства. Участок рекомендуется для строительства; он характеризуется следующим образом:

1. Проектируемая ГАЭС располагается на землях 4 землепользователей (АО «Заря», АО «1 Мая», земли ГЛФ, земли д. Войново) Вязниковского района Владимирской области. Площадь изымаемых земель под строительство составляет 164 га, из них 24 га сельскохозяйственных угодий.
2. Почвенный покров земель, которые будут изъяты под строительство, представлен в основном дерново-подзолистыми и подзолистыми почвами. По содержанию гумуса они делятся на слабогумусные (1.0 – 3.0 %), по мощности гумусового горизонта – на маломощные (20 – 35 см).
3. Результаты исследований на определение степени загрязнения территории, и влияния строительства и эксплуатации ГАЭС показали, что обследуемая территория подходит для строительства ГАЭС, а влияние, вызванное строительством и эксплуатацией станции, вызовет незначительные изменения в экологическом состоянии района строительства.

4. Видовой состав наземных позвоночных, рептилий и амфибий в зоне проектируемого строительства представлен различными животными, но на территории строительства не располагаются памятники природы и заповедники поэтому охрана животных на данной территории не предусмотрена.

Список литературы

1. Семочкин В.Н., Баканова Ж.Н., Баканова Д.М. Некоторые особенности межхозяйственного землеустройства в зонах создания крупных водохранилищ// Московский экономический журнал 2018 (5) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2018-89/> (дата обращения 05.09.2020)
2. Методические рекомендации по проведению землеустроительных работ при изъятии и предоставлении земель под объекты крупного промышленного и энергетического строительства// Н.В. Баканов, В.Ф. Спиридонов, Г.Г. Лобов, Ж.Н. Баканова/ ВолгоНИИгипрозем. Самара, 2000. — 66 с. [Текст]
3. Семочкин В.Н., Баканова Ж.Н. Вопросы межхозяйственного землеустройства при образовании водохранилища низконапорного гидроузла на территории Нижегородской области //Актуальные проблемы современного землеустройства, кадастров и охраны земель: сборник научных статей международного научно-практического форума, посвящённого 100-летию факультета и кафедры землеустройства Государственного университета по землеустройству /М.: ГУЗ, 2020. –С.74-91. [Текст]
4. Постановление Правительства РФ от 18.04.2014 N 360 (ред. от 17.05.2016) «Об определении границ зон затопления, подтопления» (вместе с «Правилами определения границ зон затопления, подтопления») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-18042014-n-360/> (дата обращения 05.09.2020)
5. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон //<http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.09.2020)
6. Постановление Правительства РФ N 310 от 22.05.2007 года «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.09.2020)

**Совершенствование организации использования земель ООПТ Ханты-Мансийского
района Тюменской области**

**Improvement of the organization of land use of SPNT Khanty-Mansiyskiy district of
Tyumen region**

УДК 332.3.33

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10717

Евтушкова Е.П.,

*ФГБОУ ВО Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Тюмень, Россия,
Evtushckova17@yandex.ru*

Симакова Т.В.,

*ФГБОУ ВО Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Тюмень, Россия,
simakova.tamara@mail.ru*

Evtushkova E.P.,

*Candidate of Agricultural Sciences, Head of the Department, State Agrarian University of the
North Ural, Tyumen, Russia, Evtushckova17@yandex.ru*

Simakova T.V.,

*Candidate of Agricultural Sciences, Head of the Department, State Agrarian University of the
North Ural, Tyumen, Russia, Evtushckova17@yandex.ru*

Аннотация. Вопросы по совершенствованию организации использования земель ООПТ на сегодня стоят очень остро. Антропогенное влияние оказывает огромное влияние на хрупкие природно-территориальные комплексы. В мире инновационных технологий, меняется отношение к землям ООПТ. В целях сохранения биологического и ландшафтного разнообразия и обеспечения экологической стабильности региона в Тюменской области создана и развивается система особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

На сегодня в Тюменской области учреждено 99 особо охраняемых природных территорий регионального значения (36 заказников, 62 памятников природы и полигон экологического мониторинга), общая площадь которых составляет 828 тыс. га. Кроме

того, на территории области функционирует 2 заказника федерального значения («Белоозерский» в Армизонском районе и «Тюменский» в Нижнетавдинском) общей площадью 72 тыс. га.

Постановлением Правительства Тюменской области от 30.12.2014 № 735-п утверждена Схема развития и размещения системы особо охраняемых природных территорий регионального значения Тюменской области, включающая 28 земельных участков общей площадью 808491,02 га, на которых планируется создание ООПТ [4].

В статье обосновывается целесообразность восстановления природных парков в общей системе формирования устойчивой территории ООПТ. Предложен комплекс мероприятий по сохранению, восстановлению и бережному использованию ООПТ.

Summary. The issues of improving the organization of land use in PAs are very acute today. Anthropogenic influence has a huge impact on fragile natural-territorial complexes. In the world of innovative technologies, the attitude towards protected areas is changing. In order to preserve biological and landscape diversity and ensure the ecological stability of the region in the Tyumen region, a system of specially protected natural territories (SPNA) has been created and is developing.

Today, in the Tyumen region, 99 specially protected natural areas of regional significance have been established (36 reserves, 62 natural monuments and an environmental monitoring ground), the total area of which is 828 thousand hectares. In addition, on the territory of the region there are 2 federal reserves (Beloozersky in the Armizonsky district and Tyumensky in Nizhnetavdinsky) with a total area of 72 thousand hectares.

By Decree of the Government of the Tyumen Region No. 735-p dated December 30, 2014, the Scheme for the Development and Placement of a System of Specially Protected Natural Areas of Regional Significance in the Tyumen Region was approved, including 28 land plots with a total area of 808,491.02 hectares, on which it is planned to create protected areas [4].

The article substantiates the feasibility of reorganizing and restoring natural parks in the general system of forming a sustainable protected area. A set of measures for the conservation, restoration and careful use of protected areas is proposed.

Ключевые слова: ООПТ, памятник природы, природно-территориальный комплекс, устойчивое развитие, особо ценных природных комплексы.

Key words: protected areas, natural monument, natural-territorial complex, sustainable development, especially valuable natural complexes.

Многоцелевое назначение ООПТ определено, прежде всего, многофункциональностью данных территорий. С повышением их роли изменились и их

функции. В настоящее время к ним относятся: природоохранная, природно-восстановительная, рекреационная, эстетическая, научно-исследовательская, эколого-просветительская, историко-культурная, познавательно-туристическая, экспозиционная, учебно-экспериментальная и лечебно-профилактическая в психоэмоциональном отношении. Сама же система ООПТ является комплексом функционально и территориально взаимосвязанных охраняемых территорий, организованных с учетом природных и социально-экономических особенностей региона в целях сохранения, восстановления и поддержания природного баланса окружающей среды, биологического и ландшафтного разнообразия, способствующим устойчивому развитию территории [2, 8].

В связи с этим в настоящее время ключевым вопросом выступает необходимость в анализе и совершенствовании функционального состояния ООПТ в ряде регионов Российской Федерации, и как неотъемлемой его части — сложившейся организации использования земель, чем и обусловлена *актуальность темы* исследования.

Целью работы является установление степени устойчивости развития природного парка «Самаровский Чугас» и разработка комплекса мероприятий по экологической стабилизации исследуемой территории.

Объект исследования — природный парк «Самаровский Чугас» Ханты-Мансийского района Тюменской области.

Предмет исследования — факторы и показатели устойчивого развития ПТК природного парка.

Научная новизна заключается в разработке и обосновании комплекса мероприятий по формированию устойчивого развития природно-территориального комплекса природного парка.

Практическая значимость работы состоит в том, что использован ряд методик, позволивших отразить региональные особенности исследуемого природного парка; проведён анализ и представлена оценка составляющих ПТК по принятым факторам его развития в условиях Крайнего Севера.

Ханты-Мансийский район расположен в ландшафтной зоне средней тайги. Площадь территории района составляет 46,3 тыс. кв. км, из которой 47,8% занято лесами. По территории района протекают две крупные реки Российской Федерации – Обь и Иртыш.

Климат Ханты-Мансийского района умеренно континентальный, с суровой продолжительной зимой, коротким летом и частой сменой погодных условий.

В розе ветров Ханты-Мансийского района преобладают западное и юго-западное направления.

Численность населения на 01.01.2019 г. – 20000 человек [4].

Основу экономики района составляет добыча газа и нефти.

В пределах Ханты-Мансийского района выделены следующие категории земель:

- земли сельскохозяйственного назначения;
- земли населенных пунктов;
- земли промышленности и иного специального назначения;
- земли особо охраняемых территорий и объектов;
- земли лесного фонда;
- земли водного фонда;
- земли запаса.

Структура земельного фонда Ханты-Мансийского района приведена на диаграмме (рисунок 1).

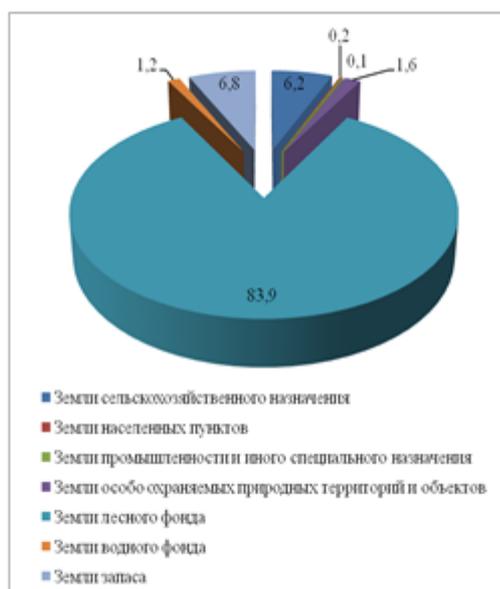

Рисунок 1 – Структура земельного фонда Ханты-Мансийского района

Земли населенных пунктов, по данным кадастрового деления, включают 287699 земельных участков.

Наибольшая площадь территории занята землями лесного фонда, землями запаса и землями ООПТ.

Особо охраняемые территории и объекты так названы по той причине, что для них установлен особый режим использования и охраны, так как они имеют статус особо охраняемых территорий в силу их специфической роли и особого значения в жизни общества и служат удовлетворению духовных, биологических, эстетических и иных

потребностей граждан. Основную долю в этой категории составляют земли, имеющие важное экологическое значение [12, 13].

Ханты-Мансийский автономный округ богат на природные и заповедные территории. Общая площадь особо охраняемых территорий здесь составляет 53480000 га, что равняется 3% территории России [4, 10].

Всего на территории ХМАО 24 ООПТ, распределение по категориям их показано на рисунке 2.

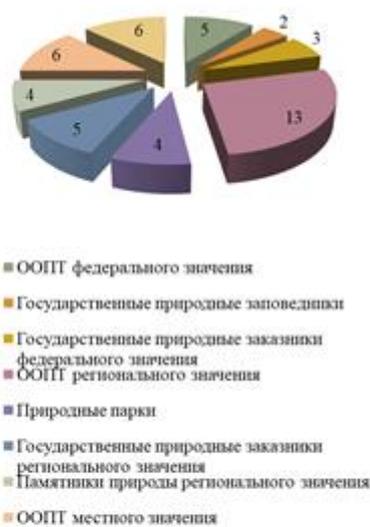

Рисунок 2 – Распределение ООПТ ХМАО по категориям

В районе находятся особо охраняемые природные территории (ООПТ) с ограничением на виды деятельности:

- водно-болотные угодья международного значения «Верхнее Двубье»;
- два государственно-природных заказника федерального значения «Елизаровский» и «Васпухольский»;
- памятник природы регионального значения «Луговские мамонты»;
- памятник природы местного значения «Шапшинские кедровники»;
- природный парк регионального значения «Самаровский Чугас».

Распределение ООПТ по занимаемой площади приведено на рисунке 3, 4.

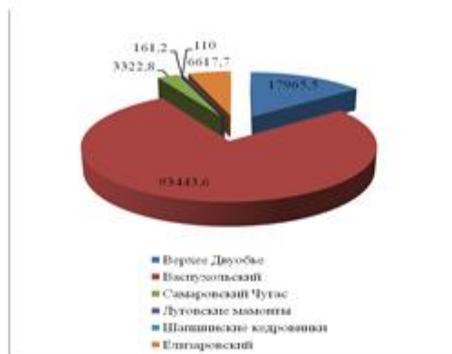

Рисунок 3 – Распределение земель ООПТ ХМАО-Югры по их категориям

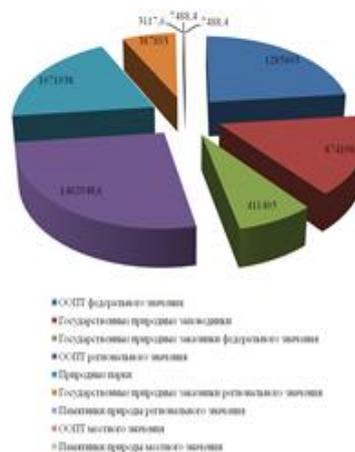

Рисунок 4 – Площади особо охраняемых территорий Ханты-Мансийского района ХМАО-Югры

Таким образом, на территории Ханты-Мансийского района расположен 1 ООПТ международного значения, 2 ООПТ федерального значения, 2 ООПТ регионального значения и 1 ООПТ местного значения.

Природный парк «Самаровский Чугас» был создан как учреждение по инициативе Правительства ХМАО в 2001 г. [7], а в 2013 г. получил статус природного парка регионального значения «Самаровский Чугас» (таблица 1).

Природный парк «Самаровский Чугас» расположен в центральной части Западной Сибири, севернее г. Ханты-Мансийск, вблизи слияния рек Обь и Иртыш, в пределах 61 с.ш и 69 в.д.

Земельный участок, занимаемый Природным парком «Самаровский Чугас», расположен в кадастровом квартале 86:12:0000000.

Природный парк «Самаровский Чугас» занимает площадь 6621,0 га [7].

Парк включает лесные массивы г. Ханты-Мансийска, двух островов в пойме р. Обь и урочища «Шапшинское».

Таблица 1 - Природный парк «Самаровский Чугас»

Категория ООПТ	Природный парк
Значение ООПТ	Региональное
Профиль	Комплексный
Дата создания	01.03.2013 г.
Кадастровый номер земельного участка	86:12:0101000:0018
Общая площадь ООПТ (декларативная)	6 621,0 га, в том числе площадь морской особо охраняемой акватории – 0,0 га
Цели создания ООПТ и ее ценность	Охрана особо ценных природных комплексов, редких растений и животных, первозданных лесов и уникальных ландшафтов в месте слияния рек Оби и Иртыша, сохранение и изучение историко-культурного наследия, сохранение биологического разнообразия и поддержания естественного состояния природных комплексов и объектов, создание условий для полноценной регулируемой рекреации и экологического просвещения населения.

По геоморфологическому районированию площадь парка заключена в Среднеобской низменности, по типу рельефа: в сильно заболоченные равнины широких речных долин и характеризуется значительным разнообразием рельефа: от возвышенной с высотами до 120 м над уровнем моря и глубокими логами, и оврагами, до плоской, слегка приподнятой (на 20-50 м) над широкими акваториями Иртыша и Оби, местами слабо волнистой и заболоченной равнины.

Правовой режим земель природного парка «Самаровский Чугас» установлен Постановлением Правительства ХМАО – Югры [5, 6, 9].

«Режим охраны и использования территорий парка определяется на основе дифференцированного подхода к экологической и рекреационной ценности природных участков с учетом установленных функциональных зон» (ст. 1.5 Приложения 2 к Постановлению Правительства ХМАО-Югры [5, 6, 9]).

Режимы особой охраны и использования территории Парка установлены в разделе 3 приложения 2 к Постановлению Правительства ХМАО-Югры [5, 6, 9].

На сегодняшний день, по данным кадастрового паспорта парка территория парка не имеет охранных зон.

ПП «Самаровский Чугас» состоит из трех участков: Урочище «Острова», Урочище «Городские леса», Урочище «Шапшинское».

Парк расположен на территории МО Ханты-Мансийский район Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, на землях лесного фонда Территориального управления Самаровского лесничества:

- урочище «Шапшинское» — кв. 1, 2, 3 (выд.1-30), 5 (выд.1-15), 98, 99 — площадь составляет 2130 га;
- урочище «Острова» — кв.82 (остров Большой Чухтинский) — площадь составляет 1188 га;
- и на территории – участкового лесничества Нялинское кв. 82 (остров Малый Чухтинский), Муниципального образования «Город Ханты-Мансийск»;
- урочище «Городские леса» — кв. 1 -126, площадь составляет 3303 га [7].

На территории природных парков устанавливается различный режим охраны и использования природных ресурсов.

На территории ПП «Самаровский Чугас» выделены четыре функциональные зоны:

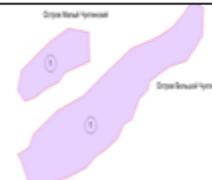
- рекреационно-мемориальная;
- рекреационно-защитная;
- лесопарковая зона;
- научно-исследовательская зона.

Для каждой выделенной функциональной зоны, в зависимости от ее ценности и выполняемых функций установлены режимы ограничения деятельности.

В пределах всех функциональных зон действуют ограничения, которые запрещают деятельность, влекущую изменение природного состояния территории, нарушение видоразнообразия, раскопки, промышленная деятельность, засорение, рубку деревьев, выпас скота, движение транспортных средств и их стоянка (хранение), проведение различного рода развлекательных мероприятий (кроме следования по туристическим маршрутам), а также любые действия, нарушающие геологическую и гидрогеологическую среду, почвенный покров и др.

В пределах всех указанных территорий разрешены работы: лесохозяйственные, связанные с лесовосстановлением, охраной и защитой лесов; научно-исследовательские работы; эколого-туристическая деятельность.

Таблица 2 – Функциональное зонирование природного парка «Самаровский Чугас»

Функциональная зона	Метоположение	Описание
Рекреационно-мемориальная		Рекреационно-мемориальная зона выделена непосредственно вокруг селитебной части города Ханты-Мансийска. Включает памятник природы - «Ханты-Мансийские холмы». По сравнению с другими зонами, характеризуется более разнообразным и на значительной части (420 га) возвышенным и сильно пересеченным рельефом, довольно высокой степенью благоустройства (бнатлонный комплекс международного уровня с асфальтированными трассами, освещенные лыжные трассы и пешеходные тропы, экологические тропы, оборудованные видовые точки и др.), создающими благоприятные условия для развития спортивного, оздоровительного и познавательного видов рекреационной деятельности. Общая площадь зоны - 1141 га (16,7% площади парка), в том числе памятника природы - 420 га.
Рекреационно-защитная		Рекреационно-защитная зона примыкает с востока и севера к рекреационно-мемориальной и также находится в пределах городской черты. Занимает равнинную, пониженную часть Природного парка площадью 2377 га (34,8%). На территории зоны практически отсутствует какое-либо благоустройство лесов, за исключением нескольких дорог преимущественно хозяйственного назначения, в том числе и улучшенных с асфальтовым покрытием. Зону пересекает вдоль, примерно посередине, автомагистраль федерального значения Ханты-Мансийск - Тюмень. Вдоль южной и северной границ зоны, а также внутри нее значительные площади занимают дачные и огородные товарищества.
Лесопарковая		Лесопарковая зона расположена за пределами городской черты и примыкает к ней с востока («Шапшинское» урочище), ее площадь - 2132 га (31,2%). Рельеф территории преимущественно ровный, пониженный. Поверхность местами заболочена. Благоустройство практически отсутствует, кроме асфальтированной дороги, соединяющей поселок Шапша с упомянутой выше автомагистралью. Более 95% площади зоны покрыто лесом, часть ее занимает особо ценный лесной объект – Шапшинский припоселковый кедровник (памятник природы площадью 110 га).
Научно-исследовательская		Научно-исследовательская зона занимает острова Большой и Малый Чухтинские (урочище «Острова») в пойме реки Оби, возвышающиеся над уровнем воды в половодье на 15-20 м. Поверхность их слабо волнистая, практически вся покрыта лесом. Общая площадь зоны 1189 га (17,3%). Значительная удаленность от города и плохая доступность островов обуславливают слабую посещаемость отдыхающими, за исключением рыбаков и охотников.

В пределах всех указанных территорий разрешены работы: лесохозяйственные, связанные с лесовосстановлением, охраной и защитой лесов; научно-исследовательские работы; эколого-туристическая деятельность.

Рекреационная деятельность как одна из быстроразвивающихся сфер человеческой деятельности базируется на использовании природных ресурсов. Она предъявляет требования не только к качеству условий отдыха, но и к объемам используемых ресурсов [3].

Для дальнейшего развития рекреационной деятельности требуется определение их пространственной дифференциации. Под оценкой рекреационных земель понимается количественно-качественная характеристика степени благоприятности тех или иных параметров ландшафта для рекреационного использования. Она рассматривается с точки зрения использования конкретным направлением рекреационной деятельности.

Оценка рекреационного потенциала природного парка проведена по методике Комаровой С.Ю. [1].

Рекреационный потенциал климатической зоны исследуемого объекта составил 6 баллов, что свидетельствует о наиболее благоприятных климатических условиях для организации восстановительного, лечебного, направлений рекреационной деятельности на территории природного парка «Самаровский Чугас» Ханты-Мансийского района.

Оценка рекреационного потенциала растительности составила 6 баллов, проведена по древесной растительности (так как травянистый покров значительно уступает древесному в рекреационном отношении) с учетом следующих показателей: залесенность территории; породный состав; сезонность; захламленность лесов.

При определении рекреационной ценности водных ресурсов природного парка рекреационная оценка реки Иртыш проводилась по следующим показателям: характер дна; ширина зоны мелководья; площадь прибрежной зоны, занятая водной и растительностью; извилистость и увлажненность береговой полосы.

Рекреационная оценка гидрографии дана прилегающей территории и территории природного парка «Самаровский чугас», вошедшей в зону водоохраной прибрежной полосы. В связи с этим в исследуемой зоне сформировалось две подзоны с соответствующей оценкой: относительно благоприятной и наиболее благоприятной соответственно. На относительную благоприятность сказалось наличие коттеджной застройки вдоль береговых линий.

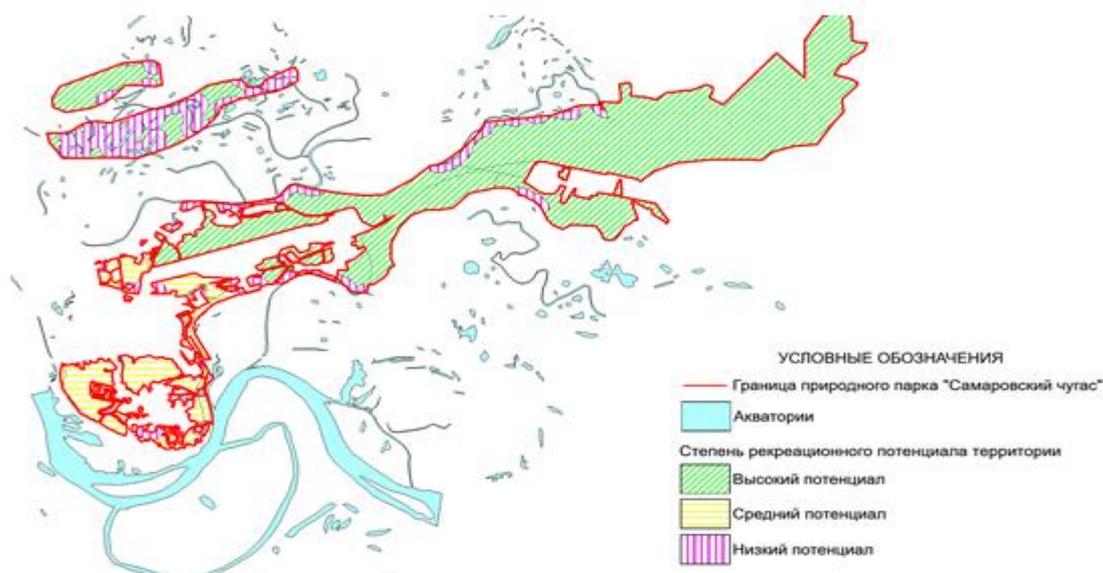

Рисунок 5 – Рекреационный потенциал природного парка «Самаровский Чугас»

В ближайшей перспективе расширение площади территории парка нормативными и законодательными актами ХМАО [11] не предусмотрено.

На основании проведенного анализа рекреационной оценки природного парка «Самаровский чугас», можно сделать вывод, что данная территория имеет высокий рекреационный потенциал, поэтому необходимо предусмотреть мероприятия по сохранению и восстановлению данного объекта.

Однако, несмотря на это, в Парке предусмотрен ряд мероприятий, направленных на его развитие.

Среди основных мероприятий по развития Природного парка «Самаровский Чугас» стоит выделить:

- проведение более детальных научно-исследовательских работ по влиянию антропогенной деятельности на растительный и животный мир района и разработка мероприятий по нейтрализации такого воздействия;
- проведение инвентаризации территории Парка, с целью закрепления границ функциональных зон, объектов;
- выполнение кадастровой оценки территории Парка.

Исходя из анализа использования земель в Природном парке «Самаровский Чугас» и с учетом обеспечения населения рекреационными ресурсами в данной работе предполагается сохранить парк в современных границах и в пределах его территории выделить несколько новых функциональных зон, а именно:

- зона детских площадок;
- зона учебная;
- зона спокойного отдыха
- зона спортивных сооружений.

В целом, на всей территории предлагаются работы как по улучшению экологической обстановки парка, так и по оснащению его всем необходимым для посетителей.

Таким образом, в результате проведенного исследования разработана схема совершенствования сложившейся организации использования земель на ландшафтно-экологической основе.

Список литературы

1. Комарова С.Ю. Социально-экономические аспекты рекреационного землепользования (на материалах Омской области): автореф....канд.с.-х. наук. – Омск, 2009 г. – 19 с.
2. Матвеева А.А., Пеленкова М.Г. Рекреационное районирование особо охраняемых природных территорий (на материалах заказника «Тюменский» Нижнетавдинского

- района). В сборнике: Геодезия, землеустройство и кадастры: вчера, сегодня, завтра. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвящённой 95-летию землеустроительного факультета Омского ГАУ. 2017. С. 91-95.
3. Методы обоснования программ устойчивого развития сельских территорий: моногр. / Под ред. В.И. Фролова; СПб. гос. архит. — строит. ун-т. — СПб., 2011. — 464 с.
4. Официальный сайт Тюменской области. — [Электронный ресурс]. — <https://admtyumen.ru/>
5. Постановление Правительства Ханты-Мансийского АО – Югры от 1 марта 2013 г. № 65-п «Об образовании природного парка «Самаровский чугас» (с изменениями на 12 апреля 2019 года) [Электронный ресурс] — Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».
6. Постановление Правительства Ханты-Мансийского АО – Югры от 20 сентября 2002 г. № 519 «Об утверждении Проекта организации территории природного парка «Самаровский чугас» и резервирования земель (земельных участков) [Электронный ресурс] — Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».
7. Природный парк «Самаровский чугас» [Электронный ресурс]: <http://www.samchugas.ru/>.
8. Симакова Т.В., Евтушкова Е.П., Скипин Л.Н. Организация использования земель заказника «Рафайловский» в системе природопользования Тюменской области. Агропродовольственная политика России. 2017. № 8 (68). С. 6-11.
9. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (ред. 31 07.2020 г.) — [Электронный ресурс]. — <http://base.garant.ru/10107990/>
10. Шляхова Е.И., Рацен С.С. Экологические проблемы Ханты-Мансийского автономного округа. В сборнике: Интеграция науки и практики для развития агропромышленного комплекса. Материалы 2-ой национальной научно-практической конференции. 2019. С. 297-304.
11. Экологический портал Югры. — [Электронный ресурс]. — <http://aaningsitir.ru/areas/registry/7/6>
12. Юрлова А.А., Литвиненко Н.В. Современная организация использования земель особо охраняемых природных территорий в системе природопользования. Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2016. № 4 (35). С. 162-168.
13. MONITORING OF RECLAIMED LAND IN TYUMEN REGION
Simakova T.V., Skipin L.N., Evtushkova E.P., Simakov A.V., Pashnina E.A., Matveeva A.A., Yurlova A.A. Espacios. 2018. T. 39. № 14. С. 22.

**Продовольственная безопасность России: угрозы и возможности в условиях
постпандемической реальности**

Food security in Russia: threats and opportunities in a post-pandemic reality

УДК 338.43.01

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10722

Шейхова Марина Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия

Сафонова Светлана Геннадиевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия

Кувичкин Николай Михайлович,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия

Sheykhova M.S.,

Sholuhmarina@rambler.ru

Safonova S.G.,

svet_lana2808@rambler.ru

Kuvichkin N.M.,

Nikolay1384@bk.ru

Аннотация. Продовольственная безопасность определяется как постоянная доступность достаточного количества продовольствия для поддержания активной, здоровой жизни всех людей. По уровню питания населения можно судить об экономическом развитии страны в целом. В данной статье мы рассмотрим некоторые проблемы в процессах сельскохозяйственного производства и возможные пути их разрешения. В статье

исследуются факторы воздействия пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на макро-и микроэкономическую среду России, а также на состояние продовольственной и экономической безопасности страны.

Summary. Food security is defined as the continued availability of sufficient food to support an active, healthy life for all people. The level of nutrition of the population can be judged on the economic development of the country as a whole. In this article, we will look at some of the problems in agricultural production processes and possible ways to solve them. The article examines the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on the macro-and micro-economic environment of Russia, as well as on the state of food and economic security of the country.

Ключевые слова: сельское хозяйство, плодородие, урожайность, экспорт, продовольственная безопасность, перерабатывающая промышленность.

Keywords: agriculture, fertility, productivity, export, food security, processing industry

Продовольственная безопасность –это одна из основных целей экономической политики государства, так как она определяет условия безопасного существования общества и экономической безопасности государства. Продовольственная безопасность России является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения её государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Исследование показало, что обеспечение продовольственной безопасности предполагает взаимосвязь и взаимодействие следующих составляющих (рис 1.)

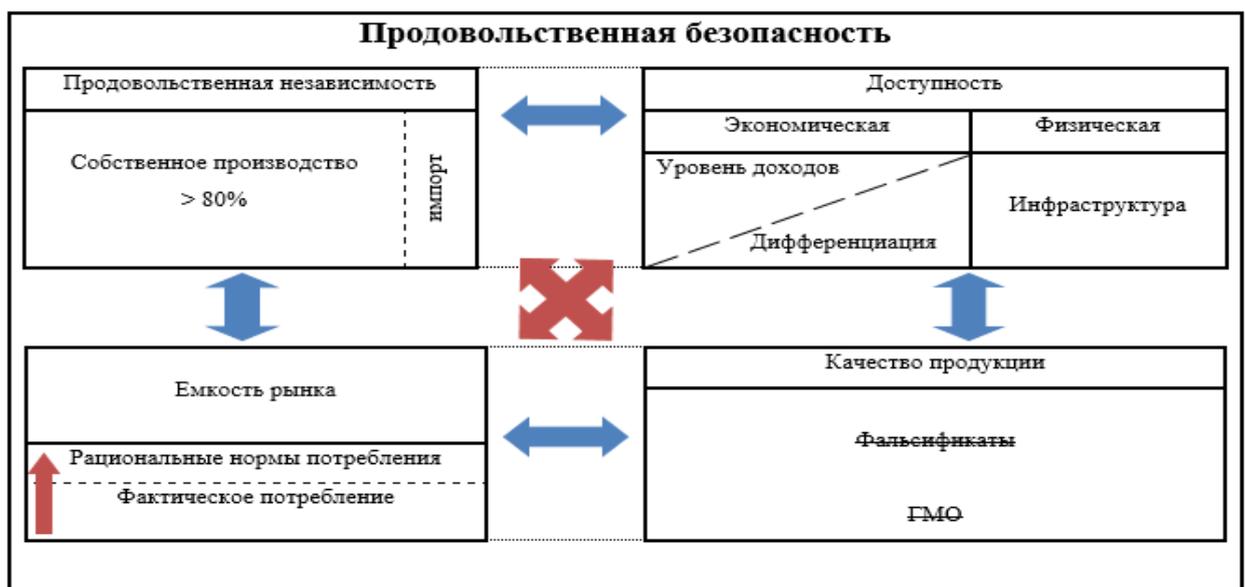

Рисунок 1. – Составляющие отечественной продовольственной безопасности

Продовольственная независимость Российской Федерации считается обеспеченной, если годовое производство жизненно важных продуктов питания в Российской Федерации составляет не менее 80% годовой потребности населения в таких видах продуктов питания в соответствии с физиологическими нормами питания. [2]

Согласно новой доктрине продовольственной безопасности, которая утверждена, уровень самообеспечения по следующей сельскохозяйственной продукции должен быть:

- зерна — не менее 95 процентов;
- сахара — не менее 90 процентов;
- растительного масла — не менее 90 процентов;
- мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) — не менее 85 процентов;
- молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) — не менее 90 процентов;
- рыбы и рыбопродуктов (в живом весе — весе сырца) — не менее 85 процентов;
- картофеля — не менее 95 процентов;
- овощей и бахчевых — не менее 90 процентов;
- фруктов и ягод — не менее 60 процентов;
- семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции — не менее 75 процентов;
- соли пищевой — не менее 85 процентов.[1]

Потребность в продуктах питания относится к основным потребностям и важнейшим условием обеспечения нормальной жизнедеятельности человека. Рост уровня и продолжительности жизни населения, его здоровье и работоспособность, повышение производительности труда и экономический рост в целом во многом обуславливаются тем, насколько население страны обеспечено продуктами питания высокого качества, что, в свою очередь, определяется эффективностью функционирования национального АПК. [3]

Обеспечить население продовольствием можно разными способами – развитием собственного производства или импортом продуктов питания, но наиболее актуально в условиях импортозамещения наращивать собственное производство, а так же развивать глубокую переработку продукции, чтобы снизить зависимость внутреннего рынка России от зарубежных поставок продуктов питания.

Для обеспечения продовольственной безопасности и ее оптимизации, нужно в первую очередь развивать глубокую переработку продукции.

За последние несколько лет в России заявлено более десяти дорогостоящих проектов по глубокой переработке зерна. Но пока даже производства продуктов второго передела

запускаются медленными темпами. Основными проблемами этого являются: большая стоимость, недостаток технологий, специалистов, государственной поддержки, много побочных продуктов, у которых непонятен рынок сбыта. [4]

Сейчас мы вывозим чистое зерно, что сравнимо с вывозом нефти, а движение к глубокой переработке идет очень медленно. Основной проблемой, является то, что наша мука неконкурентоспособна по цене. К примеру, в 2019 году экспорт муки из России — меньше 300 тыс. тонн, из Турции, которая является одним из крупнейших покупателей Российского зерна, для сравнения, 2 млн тонн. Дело в том, что турецкие экспортёры на родине получают дотации, и их товар становится дешевле.

На данный момент в России работают несколько десятков предприятий, специализирующихся на глубокой переработке. И если в производстве продукции второго передела (глюкоза, клейковина, глюкозно-фруктовые кислоты) рынок более-менее развит, то продукцию третьего передела (аминокислоты, витамины, биоэтанол и т. д.) в России выпускают пока только два предприятия — белгородский Завод премиксов №1 (ГК «Приосколье») и тюменский агрохолдинг «Юбилейный». Оба производят востребованный в животноводстве лизин. Другим емким продуктом отечественного производства является крахмальная патока — 0,595 млн тонн в 2019-м, что на 35% больше, чем в 2015 году и на 5% больше, чем в 2018 году. Вывоз в 2019 году достиг 30 тыс. тонн.

Довольно активно развивается в стране сегмент нативных крахмалов: их производство в 2019 году в России составило 290757,4 тонны. Для сравнения годом ранее в стране произведено 281224,9 тонны, а в 2017 году — 227892,1 тонны. (рис. 2)

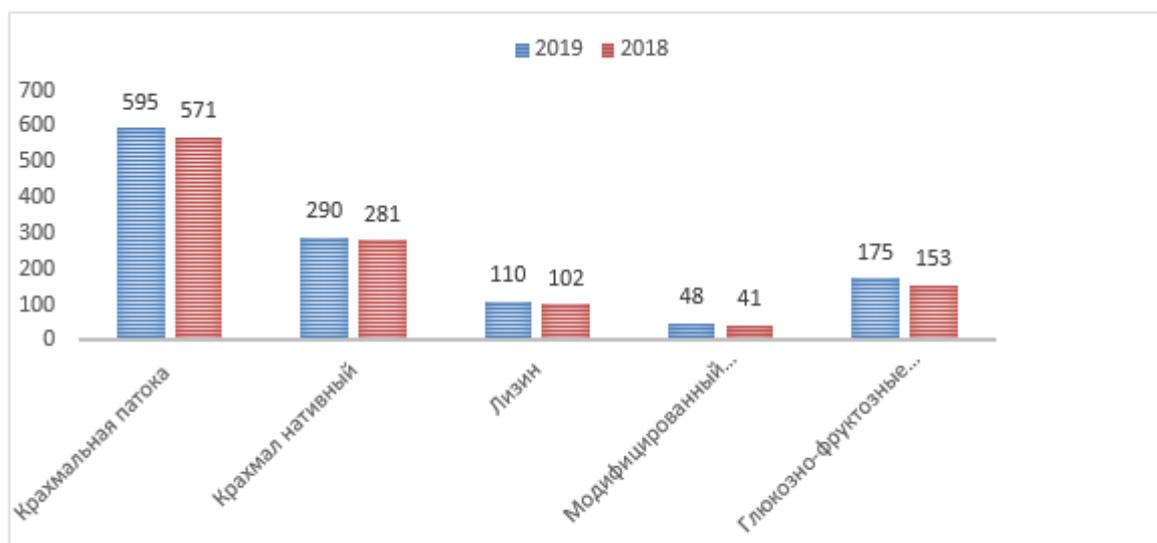

Рисунок 2. – Производство нативных крахмалов в России

Самая емкая позиция в импортных поставках продуктов глубокой переработки в Россию — модифицированные крахмалы. Так, в 2019 году их было ввезено почти 98 тыс. т. Внутреннее же производство составляет всего 41 тыс. т. Выпуск модифицированных крахмалов в России растет. По данным ассоциации «Роскрахмалпатока», с 2015-го объем их производства увеличился на 42%. Однако российские компании могут удовлетворить спрос страны на этот продукт только на 50%. Одна из причин сложившейся ситуации — недостаток развития технологий.

Для увеличения темпов развития нужна масштабная программа по развитию глубокой переработки зерна в стране. Все заявленные разовые документы и небольшие суммы инвестиций желаемого эффекта не дадут. Надо подходить к этому вопросу глобально и комплексно, как это делают в других странах. Например, в КНР, за короткий срок создали сразу пять заводов по производству витаминов при поддержке государства, в США, также, многие предприятия строились с участием государственных субсидий.

В последние пять лет темпы строительства новых зернохранилищ ускорились, но складирование урожаев остается актуальной для рынка проблемой. Сезон 2018-2019 г. показал, что в стране негде хранить 20 млн. тонн зерна. Больше половины имеющихся мощностей — это склады сельхозпредприятий, которые не всегда могут обеспечить качественное хранение в результате этого возрастает нагрузка продукции пестицидами, которые применяются для обработки складов и продукции для более длительного хранения. Это, в свою очередь, ведет к дополнительной химизации продукции.

Из-за отсутствия свободных элеваторных мощностей аграриям зачастую приходилось размещать урожай в непригодных складах. При таком хранении не только неизбежны потери количества и качества собранного зерна, но также возникает вопрос о его безопасном использовании для продовольственных и фуражных нужд.[5]

Нехватка специализированных емкостей отразилась на качественных показателях: по данным НЗС, доля пророщенного зерна в объеме предложений в среднем по стране в сезоне-2017-2018 г. составляла 7-10%, а по ЦФО и ПФО доходила до 20% при норме до 1%.

По данным Росстата, за последние пять лет было построено и введено в строй зерносеменовохранилищ более чем на 3 млн. тонн, из них элеваторов — на 1,05 млн тонн. Общая мощность зерновых хранилищ всех типов, по подсчетам РЗС, составляет около 135-145 млн. тонн. В этом сезоне с учетом рекордного сбора, переходящих запасов, а также того, что часть элеваторов, складов используется для хранения масличных, этих емкостей не хватало. Минсельхоз оценивает емкость хранения в целом в 138 млн. тонн. Из

них 47% — это специализированные зернохранилища (элеваторы, хлебоприемные пункты и склады при перерабатывающих предприятиях), а остальное — зерносклады в сельхозпредприятиях и ЛПХ, что не позволяет объективно дать количественный и качественный анализ данного складского хозяйства.

Для решения данной проблемы нужно не только ускорить строительство современных и технологичных хранилищ, но и модернизация имеющихся, многие из которых были построены еще в 50-60х годах. За последние десятилетия из-за нестабильной доходности данного вида деятельности обновления основных средств практически не производилось.

В результате, за это время емкость работоспособных хранилищ сократилась в среднем на 20-30%, а новых элеваторов строится ежегодно единицы. Высокий износ зданий, сооружений и оборудования наряду с постоянно растущими тарифами обуславливают низкую рентабельность отрасли. В то же время, например, в США объем приемки зерна в среднем составляет 10-12 тыс. т/сутки силами четырех сотрудников, а в России — в лучшем случае 3-7 тыс. т/сутки с помощью 20 человек обслуживающего персонала. Это также приводит к низкой эффективности производственного процесса и его высокой себестоимости.

Сейчас для уменьшения себестоимости хранения большинство зернохранилищ включены в производственный цикл либо производителей зерна (агрохолдингов, сельхозпредприятий, селекционных центров, семенных заводов), либо его переработчиков. К числу современных мощностей относятся и элеваторы при портовых зерновых терминалах. Однако до сих пор в регионах остаются предприятия, оказывающие только элеваторные услуги: приемка, сушка, подработка, хранение и отгрузка зерна.

Критичной ситуацию с хранением назвать нельзя, так как во многих хозяйствах ведется строительство и модернизация элеваторов и складов напольного хранения. Сельхозпроизводители стали вкладывать деньги в хранилища, так как понимают, что основные запасы выгоднее продавать не сразу после сбора урожая, когда цены на минимуме, а спустя несколько месяцев. Для того, чтобы данный процесс двигался быстрее, нужно создать дополнительные финансовые возможности со стороны государства для аграриев, которые начинают строить в своих хозяйствах капитальные склады с оборудованием для проведения первичной сушки и подработки.

На сегодняшний день необходимо признать, что отечественная селекция находится в состоянии глубокого кризиса, за исключением отдельных селекционных программ, и требует немедленных эффективных мер для выхода из критической ситуации. О кризисе в селекции свидетельствуют не только быстрорастущая доля площадей, занятых под

производство иностранных сортов и гибридов (что нельзя объяснить одним лишь маркетингом – производители сознательно и аргументированно предпочитают более эффективную селекцию), но и отсутствие в отрасли частных селекционных компаний, созданных не на генетике и научно-кадровой базе обедневших государственных НИИ, а с нуля.

Данная ситуация сложилась из-за:

- отсутствия эффективной системы нормативно-правового регулирования оборота семян и процесса сбора лицензионных платежей, позволившей бы селекции самостоятельно генерировать денежные ресурсы;
 - неэффективного расходования бюджетных средств;
 - научно-технологической отсталости российской селекции и недоступности мировых генетических ресурсов;
 - отсутствия эффективных мер защиты авторских прав и прав патентообладателей;
 - отсутствия связей между селекцией и конечным потребителем продукции (маркетинга);
- как следствие – неправильная постановка целей перед селекционерами или полное отсутствие таковых целей.

Селекция в России должна стать экономически обоснованным и прибыльным видом деятельности – только при этом условии возможно развитие как государственных, так и частных отечественных селекционных центров. Залогом успешности селекции являются свободная рыночная конкуренция сортов, действующая система сбора лицензионных платежей и гарантия прав патентообладателей. Так, по итогам 2019 года доля используемых в России семян отечественной селекции составила 62,7%, тогда как, согласно новому параметру Доктрины продовольственной безопасности, она должна быть не менее 75%.

Хуже всего обстоят дела с семенами сахарной свеклы, в 2019 году на отечественные пришлось всего 0,6% от общего объема высеянных семян этой агрокультуры. В 2020 году сев сахарной свеклы прогнозируется на площади 1,08 млн га, использование семян отечественной селекции будет увеличено до 5%, а к 2025 году должно достигнут 20% по сообщениям Минсельхоза. Также Россия плохо обеспечена семенным картофелем, доля отечественного в прошлом году составила 9,7%. К 2025 году ее планируется увеличить до 50%. Отечественными семенами кукурузы в 2019 году было засеяно менее 46% площадей. В 2020-м, по плану Минсельхоза, их доля должна увеличиться на 3-5%, а к 2025-му достигнуть 70-75%.

Исходя из вышеизложенного нужны комплексные меры:

- Создание или изменение нормативно-правовой базы, которая способствовала бы формированию условий для создания новых селекционно-семеноводческих центров, поддержки и эффективного развития существующих;
- Изменение направления и масштабов государственной финансовой поддержки отрасли селекции и семеноводства.

В настоящее время все больше людей интересуется вопросами своего здоровья, для поддержания, которого необходимы экологически чистые продукты. Рынок органических продуктов в России и мире растет в разы быстрее, чем остальной фуд-ритейл. Несмотря на большие риски, это направление уже сейчас является прибыльным и, по прогнозам, объем рынка будет только расти. К 2020 году мировой рынок органической продукции вырастет на 16% и составит €143 млрд, говорится в исследовании «Перспективы развития органического сельского хозяйства в России» аналитиков SBS Consulting. По их словам, рост потребления органической продукции в два раза превышает темпы роста продовольственного рынка в целом.

Принцип органического земледелия подразумевает удобрение земли, борьбу с сорняками и вредителями исключительно натуральными веществами и методами. Лидерами по объему потребления на душу населения считаются страны Евросоюза. Именно здесь люди стремятся добавлять в рацион здоровые продукты и готовы за это переплачивать — аналогичный товар, произведенный традиционным способом, на 30–40% дешевле.

Спрос на органическую продукцию в России в разы превышает предложение. Благодаря этому поддерживается и высокая премия к цене: в России она достигает 300%. Основные потребители органических продуктов — это обеспеченные слои населения, готовые переплачивать за «здоровое питание». На данный момент только 1% россиян покупают органический фрукты и овощи, отмечает исследование SBS Consulting. Чтобы больше людей имели доступ к органической продукции нужно стремиться, чтобы разница в цене между экологически чистой продукцией и продукцией, произведенной традиционным способом, была на уровне (15-50%), как в развитых странах.

На долю органик-продукции в России приходится только 0,1% всего продовольственного рынка страны. Развитие органического земледелия на данный момент сдерживают:

- слабая поддержка со стороны государства;
- нехватка квалифицированных кадров;

– нехватка семян и посадочных материалов, которые более эффективны при производстве органической продукции. Доля импортных семян для органики в России составляет от 30 до 90% в зависимости от культуры.

– недостаточная осведомленность граждан об органической продукции, а также о тех продуктах, которые они приобретают на рынке, либо в сетевых магазинах.

С 1 января 2020 года, вступил закон об органической продукции, документ формирует нормативно-правовую базу для выпуска и предложения в РФ продукции, принципы производства которой исключают использование химических средств. Компании, которые будут предлагать потребителю органические продукты, должны получить соответствующий сертификат у аккредитованных в РФ организаций.

Таким образом для обеспечения продовольственной безопасности нужно обеспечивать развитие отечественного рынка по следующим направлениям, которые взаимосвязаны между собой: развитие глубокой переработки продукции, строительство высокотехнологичных предприятий для хранения, поддержка отечественных производителей семенного материала, развитие рынка органической продукции.

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20. Доступ через справ.-правовую систему «КонсультантПлюс»
2. Зюкин, Д.А. Формирование стратегии развития зернопродуктового подкомплекса АПК как необходимого элемента успешной реализации политики импортозамещения продовольствия // Региональный вестник. 2018. №6. С. 31-33.
3. Продовольственная безопасность, самообеспеченность России по критериям товаров из продовольственной потребительской корзины на ближайшие годы: информ. изд. / Росинформагротех. М.: Росинформагротех, 2019. 256 с.
4. Формирование инновационной модели развития предприятий АПК : теоретические основы, приоритеты и инструменты реализации : монография / О. Н. Бунчиков, С. Г. Сафонова, М. А. Холодова, М. С. Шейхова ; Донской ГАУ ; ФГБНУ Федеральный Ростовский аграрный центр (ФРАНЦ). – Персиановский : Донской ГАУ, 2020. – 188с.
5. Холодова, М.А. Об обновленных формах государственной поддержки сельского хозяйства региона / М.А. Холодова, С.Г. Сафонова, М.С. Шейхова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11 (109). С. 42-50.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ECONOMIC THEORY

Феномен виртуальных организаций в современных условиях
Phenomenon of virtual organizations in modern conditions

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10633

Михайлов Адриан Алексеевич,

доцент кафедры «Управление персоналом», к.соц.н., доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), adrian7@list.ru

Федулов Владимир Иванович,

ассистент кафедры «Управление персоналом», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), vovanpal1@yandex.ru

Mikhaylov A.A.,

Associate Professor of Department «Human Resource Management», Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Fedulov V.I.,

assistant of Department «Human Resource Management», Candidate of Technical Sciences, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Аннотация. В статье рассматриваются феномен виртуальных организаций в современных условиях. Анализируются наиболее значимые технологии для HR, выявляется специфика внедрения элементов цифрового управления кадрами в компаниях. Отмечается, что применение высокотехнологичных кадровых практик оказывает положительный экономический и социальный эффект. Внедрение элементов виртуального офиса в деятельность компании становится определяющим фактором ее дальнейшего развития и обеспечения конкурентоспособности на рынке. В условиях пандемии COVID-19 значимость информационных технологий существенно усиливается. На первый план

выходят следующие проблемы: обеспечение функционирования ИТ-систем предприятия и поддержки удаленных пользователей; обеспечение безопасности удаленной работы; совершенствование удаленной работы с персоналом и клиентами. В тоже время, диджитализация представляет собой относительно новый вызов для менеджмента, как науки и практики. Систематизация и анализ опыта компаний, успешно использующих цифровые инструменты HR, способен оптимизировать структуру предприятия и существенно повысить эффективность его деятельности.

Summary. The article examines the phenomenon of virtual organizations in modern conditions, analyzes the most significant technologies for HR, reveals the specifics of the introduction of digital personnel management elements in socio-economic organizations. It is noted that the use of high-tech personnel practices has a positive economic and social effect. The introduction of elements of the virtual office into the company's activities becomes a determining factor in its further development and ensuring competitiveness in the market. In the conditions of COVID-19 pandemic the importance of information technologies significantly amplifies. The following issues come to the fore: ensuring the operation of enterprise IT systems and supporting remote users; Secure remote operation Improve remote work with staff and customers. At the same time, digitisation represents a relatively new challenge for management as a science and practice. Systematizing and analyzing the experience of companies that successfully use HR digital tools can optimize the structure of the enterprise and significantly increase the efficiency of its economic activities.

Ключевые слова: виртуальная организация, виртуальный офис, управление персоналом, менеджмент, пандемия COVID-19.

Keywords: virtual organization, virtual office, personnel management, management, COVID-19 pandemic.

Пандемия вируса Covid-19 и последовавший за ним коронакризис резко актуализировали экономические тренды, наметившиеся еще в начале десятых годов текущего столетия. Вопреки расхожему мнению, глобальные катаклизмы не столько трансформируют сложившуюся конъюнктуру, сколько разгоняют некогда размеренную динамику комплексных системных изменений. Технологии сбора и анализа больших объемов данных начали активно развиваться во второй половине XX века, с каждой новой декадой ускоряя процесс собственной интеграции в различные сферы жизни общества. Именно благодаря повсеместному внедрению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), появились принципиально новые формы организации человеческой деятельности, в т.ч. и виртуальные.

Считается, что прообразом и основой для развития виртуальных организаций явились сетевые организации. Сетевая организация представляет собой совокупность взаимодействующих фирм, объединяющих различные ресурсы и виды деятельности для предоставления разнообразных продуктов (товаров или услуг) определенному сегменту рынка [1]. Происхождение термина «виртуальная организация» установить достаточно сложно, однако широкое распространение термина «виртуальность» связывают с автором термина «виртуальная реальность» Джароном Ланье и пионером в области исследования виртуальной реальности Майроном Крюгером. Одними из первых, феномен виртуальной организации исследовали У. Давидоу и М. Малоун, которые утверждали, что виртуальный тип организации позволяет преодолеть главную проблему организационных структур – инерционность [2]. М. Кастельс, в свою очередь отмечал, что виртуальная компания является наиболее передовой формой современной организации [3]. Наиболее распространённый подход к определению сущности виртуальных организаций заключается в том, что виртуальные организации рассматриваются как созданные на основе сетевых, и их суть не только в применении информационных технологий, а в гибкой, динамичной структуре, состоящей из проектных команд, которые мгновенно формируются для реализации проекта и также мгновенно распускаются. Такая организация представляет собой динамическую сеть, коммуникации внутри которой осуществляются посредством интернет- технологий [4].

Глобальные критические явления представляют собой мощный стимул развития уже оформившихся ранее в повседневной реальности тенденций. Сейчас мы имеем уникальную возможность наблюдать в режиме реального времени, как, на фоне дестабилизации привычной внешней среды и волатильности финансовых рынков, вызванной распространением вируса, такие относительно молодые для России сферы деятельности, как онлайн-сервисы, интернет-доставка, дистанционное образование, цифровые госуслуги и многие другие схожие направления, играют все большую роль в жизни потребителя и гражданина.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий является одним из ключевых факторов выживания современных предприятий. Необходимость повышения конкурентоспособности предприятия в наши дни тесно связана с интеграцией инновационных методик, в основе которых лежит использование цифровых инструментов управления производством, персоналом, финансами и т.д. [5]. Отдельные информационно-коммуникационные элементы, так или иначе, свойственны деятельности почти любого экономического агента, занятого в сфере услуг, либо в ином другом

сегменте. Но, по мере роста компании, усложнения рыночного поля и расширении клиентской базы, перед менеджментом все отчетливее проявляется задача формирования полноценной ИКТ-системы, способной существенно повысить показатели эффективности конкретной организации (рис. 1).

Рисунок 1 - Эффективность использования ИКТ-системы

Основной причиной актуализации потребности в создании ИКТ-системы для современного предприятия является неуклонно растущая значимость человеческого капитала организации. Виртуальные структуры зачастую позволяют максимально полно использовать интеллектуальный капитал работников наряду с информационными технологиями.

В России наблюдается стабильный рост применения цифровых технологий во всех сферах человеческой деятельности. Также, Российская Федерация сохраняет лидерство среди стран СНГ по индексу кибербезопасности. Тем не менее, затянувшийся режим самоизоляции, отмеченный вынужденным переходом на удаленную работу, для ряда компаний ознаменовался ростом опасений, связанных с возможным снижением эффективности экономической деятельности. Частично, эти факторы обусловлены неравномерным уровнем цифровизации в регионах по сравнению с крупными городскими агломерациями. Кроме того, влияние на общественное мнение оказывает здоровое

опасение чрезмерного полагания на инновационные модели. Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что внедрение ИКТ-систем, как и любых принципиально новых явлений и процессов, нуждается в комплексном анализе и проработанной стратегии интеграции.

Как было сказано выше, кризисные явления глобального характера усиливают наметившиеся ранее тренды во всех социально-экономических сферах. Так, в частности, введение режима самоизоляции существенно повлияло на развитие компаний, занятых доставкой товаров на дом, а также поспособствовало появлению курьерских служб в организациях, которые ранее обслуживали клиентов исключительно стационарно. Разумеется, массовый переход предприятий на удаленную работу не мог не оказать влияния на кадровый менеджмент, которому также пришлось реагировать на принципиально новые вызовы внешней среды. Свою лепту внесла и волатильность финансовых рынков, обусловившая необходимость антикризисных мер, в частности оптимизации штата и совершенствования практики дистанционной деятельности. Одним из наиболее востребованных управленческих мероприятий в обозначенных условиях является внедрение и модернизация совокупности организационных услуг коллективного пользования, известных под общим названием «виртуальный офис».

Неологизм «виртуальный офис» известен с конца 1970-х годов, хотя точное его происхождение сложно установить. Термин не имеет устоявшегося определения, поскольку его появление связано с ранней стадией развития Интернет-технологий – временем, когда потенциал Сети еще не был четко обозначен. Тем не менее, усилиями поставщиков данной услуги были сформулированы ее обязательные компоненты: электронный почтовый адрес, многоканальная телефония, IP-АТС и колл-центр. По мере того, как необходимость внедрения информационных технологий в бизнес-процесс неуклонно возрастала, инструментарий практики оборудования виртуального офиса заметно расширился.

Зачастую виртуальные офисы ассоциируются с фрилансом, однако данная точка зрения является ошибочной. Фриланс — деятельность свободных работников, частных специалистов, нанимаемых только для выполнения определенных работ и работающих, как правило, без заключения долговременного договора с работодателем [6]. Безусловно, фриланс может предполагать удаленную работу, однако отсутствует привязка к одному работодателю, его корпоративной культуре. Также может отсутствовать строго установленный режим работы.

К преимуществам использования виртуальных офисов относят возможности оптимизации кадрового состава организации, экономию времени и пространства, расширенное поле для удаленной работы, упрощение регистрации юридического лица, увеличение спектра бизнес-услуг и т.д.[7]. В тоже время управление персоналом виртуального офиса может сталкиваться с рядом сложностей, в частности: отсутствие оперативной связи с работником, нарушение сроков сдачи работы, невыполнение требований руководства и т.д.

Еще до коронакризиса сильно возросла значимость формирования на предприятии ИКТ-инфраструктуры для организации дистанционной работы распределенных офисных команд. Применяется подобная технология как для создания условий профессиональной деятельности отдельного специалиста, так и при организации коллективной проектной деятельности [8]. Решая управленческие задачи такого рода, кадровый менеджмент компании должен принимать во внимание необходимость формирования инновационной системы на основе информационно-коммуникационных технологий. Данная ИКТ-структура включает в себя следующие элементы:

1. Модель виртуального делопроизводства. Реализация организационно-административных методов управления персоналом требует наличия и постоянного доступа к нормативным актам и иным документам компании. В режиме удаленной работы, эту функцию позволяет выполнять цифровая база данных, создаваемая внутри предприятия собственными усилиями специалистов по документообороту, либо внешнее программное обеспечение, приобретаемое на рынке по лицензии.

2. Портал компании (или интранет). Являясь, по сути своей, частной сетью компании, интранет построен на протоколе совместного использования и обмена внутриорганизационной информацией. Данные, как правило, включают в себя категоризированные списки сотрудников, контакты партнеров и заказчиков и клиентскую базу. Также, в условиях управления современным предприятием, особую значимость приобретает внутренний веб-сайт организации со свободным доступом для потенциальных потребителей и особыми сервисами, которыми могут пользоваться только сотрудники.

3. Система управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). Данная технология призвана наладить эффективное взаимодействие с клиентами, посредством сбора и анализа данных о покупателях и создания автоматизированной модели обслуживания клиентов. Резким толчком развития CRM послужил рост виртуального сектора услуг, завязанных на торговлю через интернет. Помимо повышения уровня обслуживания, CRM-

система оказывает положительное влияние на рост продаж и оптимизацию маркетинга в организации.

4. Система планирования ресурсов предприятия (ERP). На сегодняшний день, внедрение ERP-системы стало необходимым условием стабильного функционирования коммерческой организации. В основе модели лежит корпоративная стратегия, ориентированная на оптимизацию ресурсов предприятия, с помощью интегрированного пакета прикладного программного обеспечения. ПО, в свою очередь, формирует общую модель данных и процессов для всех сфер деятельности компании.

В настоящее время, все больше компаний перенимают черты виртуальных организаций. Пандемия коронавируса усилила данную тенденцию. Вынужденный переход на дистанционный формат работы не только существенно увеличил степень применения цифровых технологий, но и позволил компаниям увидеть в этом ряд преимуществ. Согласно опросу, проведенным Исследовательским центром портала Superjob.ru, 21% компаний после завершения режима самоизоляции оставят персонал работать из дома, причем из них – 4% планирует оставить работать персонал из дома на постоянной работе [9].

Следует отметить, что причины роста количества виртуальных организаций связаны не только с негативными влияниями внешней среды, о которых говорилось выше, но и с необходимостью совершенствования традиционной методологии корпоративного функционирования. Понимая под виртуальной организацией тип предприятий, базирующихся на инновационных технологиях и интеллектуальном капитале, можно утверждать, что данные категории, так или иначе, затрагивают широкий спектр социально-экономических акторов. Диджитализация производственного процесса компании ставит принципиально новые условия организации кадрового менеджмента. В первую очередь, стоит упомянуть структурную трансформацию организации, требующую инновационного подхода со стороны управленческого звена. Так, компаниям, использующим технологии виртуального офиса свойственна приоритезация принципа горизонтальных связей при сохранении формальной соподчиненности сотрудников и отделов. Происходит это потому, что современному предприятию для успешного функционирования нужны самостоятельные высококвалифицированные кадры, деятельность которых не может управляться стандартными методами. По этой причине, более совершенные и своевременные кадровые стратегии, которые будут более эффективно управлять данной категорией персонала.

Другим новшеством виртуальных организаций является применение актуальных цифровизации инструментов оценки штатных сотрудников и кандидатов на вакантную должность. Профессиональная деятельность, требующая от работника наличия креативного мышления, нуждается в максимально точном выявлении «гибких» навыков, основанных на совокупности когнитивных и эмоциональных личностных качеств. Одним из инновационных методов подобной практики, на сегодняшний день, служит геймификация – внедрение в процесс оценки игровых элементов, ориентированных на анализ подходов к решению проблем, готовности рисковать, мотивационных ориентаций и т.д.[10]. Данная методология зарекомендовала себя в рекрутинговой деятельности ряда крупных организаций, заинтересованных в привлечении молодых специалистов.

Также стоит отметить, что диджитализация организационной структуры делает систему более открытой, за счёт наличия веб-сайтов и корпоративных порталов. Таким образом, возрастает влияние имиджа компании и репутационный облик в восприятии клиентов и потенциальных инвесторов. Эти аспекты находят отражение в потребности менеджмента уделять особое внимание внешним атрибутам компании (таким, как логотип брэнда или дизайн электронного ресурса) и, что не менее важно, соблюдению этических норм, в соответствии с принципами организации бизнес-процессов.

Все вышеперечисленное создаёт феномен виртуальной организации, отличающейся структурой, моделями управления и связей с клиентами и внешними институтами, при сохранении ряда традиционных функций и направлений деятельности менеджмента.

Список литературы

1. Hakanson H. Evolution Processes in Industrial Networks. In: Industrial Networks. A new View of Reality. London: Routledge. 1988.
2. Davidow W. H., Malone M. S. The Virtual Corporation. Structuring and Revitalizing the Corporation for the 21th Century, Harper Collins, N. Y., 1992.
3. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. — М., 2000.
4. Кузнецов Ю.В., Мелякова Е.В. Формирование и развитие виртуальной организации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2015. — №4. С. 248-256.
5. Михайлов А.А. Федулов В.И. Особенности автоматизации HR-процессов в Российских компаниях // Вестник академии знаний. — 2020. № 2 (37). С. 194-199.
6. Тихонов А.И., Михайлов А.А., Федотова М.А. Управление человеческими ресурсами: организационные и социально-экономические механизмы управления трудом работников

- предприятий аэрокосмической отрасли: учебное пособие. – Ставрополь: Логос, 2019. – 105 с.
7. Михайлов А.А., Федулов В.И. Тенденции развития российского рынка информационно-коммуникационных технологий в современных условиях // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – №29(3). С. 226-233.
8. Тихонов А.И. Основные задачи Российских компаний, решаемые с помощью HR-аналитики. 2020. № 28 (2). С. 262-266.
9. Каждая пятая компания, где сейчас действует удаленка, продлит ее и после окончания карантина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112374/kazhdaya-pyataya-kompaniya/>
10. Просвирина Н.В. Внедрение инструментов геймификации в управлении персоналом организации // Вестник академии знаний. — 2020. № 2 (37). С. 280-286.
11. Тихонов А.И. Сазонов А.А. Особенности трансформации систем управления проектами в среде цифрового бизнеса// Вестник академии знаний. — 2020. № 2 (37). С. 331-336.
12. Семина А.П. Автоматизация процесса управления персоналом // Вестник академии знаний. 2020. № 1 (36). С. 216-221.
13. Tikhonov A.I. (2019) The use of networking in staff recruitment: recommendations and referral programs. Amazonia Investiga. 8 (19), 521-528.

Результативность и эффективность деятельности научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК
Efficiency and effectiveness of research and production units at defense industry enterprises

УДК 658.511.3

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10665

Юриков Александр Евгеньевич,

аспирант Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург

Yurikov A.E.,

lipton36.36@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы сущность результативности и эффективности деятельности научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК. Исследованы теоретические аспекты эффективности деятельности предприятия, а также методы разработки практических рекомендаций относительно путей и направлений повышения эффективности деятельности предприятия с учетом особенностей предприятия как открытой системы. Структурированы факторы, влияющие на результативность деятельности научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК. Сформирована система показателей эффективности деятельности научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК.

Summary. The article analyzes the essence of the effectiveness and efficiency of scientific and production divisions at the defense industry enterprises. The theoretical aspects of the company's performance are studied, as well as methods for developing practical recommendations on ways and directions to improve the efficiency of the enterprise, taking into account the features of the enterprise as an open system. The factors that affect the performance of research and production units at defense enterprises are structured. A system of performance indicators for research and production units at defense enterprises has been formed.

Ключевые слова: эффективность организации производства, научно-производственное подразделение, предприятие ОПК, управление научно-производственными процессами.

Keywords: efficiency of production organization, scientific and production division, defense industry enterprise, management of scientific and production processes.

Постановка проблемы. В современных конкурентных условиях требует решения проблема медленного роста эффективности деятельности отечественных научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК. Актуальное значение приобретает подробный анализ сущности экономической деятельности предприятия с использованием системного подхода, исследование составляющих экономической деятельности и необходимых управленческих решений, обеспечивающих их четкое целенаправленное функционирование, что способствует обеспечению высокого конечного результата функционирования научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК в виде достижения запланированной прибыли, рентабельности, производительности труда.

В таких условиях необходимо проводить оптимизацию основных технико-экономических показателей деятельности научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК, осуществлять реализацию маркетинговых планов в соответствии с запланированными показателями экономической деятельности. Указанные действия будут способствовать согласованию интересов производителей и потребителей продукции, что составляет основу сочетания экономического и социального эффектов.

Главный фактор, определяющий эффективность работы научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК — их соответствие запросам потребителей. Если потребители считают, что предложенный товар не имеет конкурентного преимущества, они проигнорируют его, а предприятие потеряет прибыль. Сегодня, по мнению потребителей, удачным считается предприятие, которое удовлетворяет их потребности наиболее эффективно. Потребности рынка формируются внешней средой — изменениями в демографической структуре населения, уровню экономического благосостояния, технологиями, политикой, а также изменениями в культуре и ценностях.

Краткий анализ последних исследований и публикаций. Исследование теоретических аспектов эффективности деятельности предприятия и разработка практических рекомендаций относительно путей и направлений повышения эффективности деятельности предприятия с учетом особенностей предприятия как открытой системы является актуальной задачей. Комплексному рассмотрению этой проблемы посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых: И. Бланка, М. Герасимчука, В.

Горфинкеля, В. Грузинова, Н. Долишнего, В. Камаева, А. Лившица, И. Лукинова, С. Мочерного, П. Орлова, Ю. Палкина, К. Макконнелла и др.

Результативность связана с производственными, технологическими и управленческими процессами научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК. В конкурентных условиях результативность деятельности предприятий ОПК следует понимать как меру точности управления, которая характеризуется достижением ожидаемого состояния объекта управления и цели управления. В условиях конкурентной борьбы главной целью деятельности предприятий является желание достичь успеха. Для того, чтобы быть успешной в течение длительного времени, чтобы выжить и достичь своих целей, предприятие должно быть как эффективным, так и результативным.

Основой повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК являются научно-практические рекомендации по вопросам согласования цены с техническим уровнем и качеством продукции.

Выделение нерешенных частей общей проблемы. Несмотря на значительное количество научных разработок и исследований, вопросы управления именно эффективностью организации производственной деятельности научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК требуют дальнейшего изучения.

Постановка задачи. Цель исследования-исследовать теоретико-методическую основу процесса управления эффективностью деятельности научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК.

Основные результаты исследования. Обеспечение систематического управления эффективностью организации производственной деятельности на предприятии, что обеспечивает экономическое развитие научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК.

Результативность деятельности современного предприятия определяется как внутренними, так и внешними факторами. Внутренними составляющими результатов деятельности предприятия и работы персонала условия и результаты труда. Также значительное влияние оказывает внешняя среда: действия конкурентов, ситуация на рынке, появление и развитие новых технологий, величина капитала и условия привлечения инвестиций в производственную деятельность.

Результативность научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК определяется системой факторов:

- экономический и производственный потенциал научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК как системы;
- сбалансированность составляющих предприятия;
- процессы на всех стадиях круговорота основных и оборотных средств;
- уровень развития всех подсистем научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК (в частности подсистем, определяющих действенность обеспечения организации производства — энергетическое, ремонтное, складское, транспортное хозяйство);
- рациональность соотношения между результативностью хозяйственной и результативностью финансовой деятельности;
- сбалансированность активной и пассивной реакциями научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК на адаптацию.

Критерий эффективности — это приближенное выражение критерия рациональности в принятии решения. Поэтому в процессе измерения или оценки эффективности, нужно знать, какие ценности максимизируются. Определив их, нужно измерить степень достижения этих ценностей. Следующая задача-сочетание степени достижения ценностей с конкретной практической деятельностью, то есть прогноз того, какие результаты будут достигнуты, если выбрать именно этот вариант управления. А в конечном итоге необходимо сопоставить эти результаты с затратами выбора.

Процесс производства осуществляется через сочетание факторов:

- средств труда (основные средства);
- предметов труда (оборотные средства);
- рабочей силы (трудовые ресурсы).

На производство влияет финансовое состояние предприятия, а также определенные организационные, управленческие, технологические и другие преимущества, отражаемые как нематериальные ресурсы.

Поэтому за оценку расходов логично взять оценку всех перечисленных ресурсов. Исходя из этого можно дать такое определение эффективности: эффективность предприятия представляет собой комплексную оценку конечных результатов использования основных и оборотных средств, трудовых и финансовых ресурсов и нематериальных активов за определенный период времени.

При этом следует иметь в виду, что в конкретных условиях на эффективность деятельности научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК могут

влиять и другие факторы. Но для предприятия, которое действует в условиях рынка, учет указанных факторов гарантирует достижение поставленных целей [5].

Наиболее обоснованные точки зрения по этой проблематике можно объединить в границах таких трех подходов:

1. Ресурсный подход — экономический результат сравнивается с экономической оценкой научно-производственных ресурсов;
2. Затратный подход — экономический результат соотносится с текущими затратами;
3. Ресурсно-затратный подход — во внимание принимается как определенная оценка имеющихся научно-производственных ресурсов, так и оценка текущих расходов. В случае использования ресурсно-затратного подхода возникает проблема двойного счета [4].

Каждый из указанных выше подходов относительно сущности результатов производства и сущности затрат имеет свои преимущества и недостатки, и целесообразность их использования определяется конкретными обстоятельствами и поставленными задачами.

Существуют следующие общие направления, по которым определяется эффективность:

- оценка эффективности производства;
- оценка эффективности научной деятельности;
- оценка эффективности менеджмента;
- оценка эффективности подразделения (микроуровень);
- оценивание эффективности предприятия (макроуровень).

Также применяется оценка эффективности производства с целью обеспечения оптимальной стратегии управления. Исследуется прежде всего эффективность использования ресурсов научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК.

Широко распространено оценивание эффективности научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК с целью определения его привлекательности как потенциального объекта инвестирования. Такое оценивание может осуществляться самим предприятием, потенциальным инвестором или же третьей стороной [6]. При этом портфельные инвесторы, как правило, довольствуются финансовыми показателями эффективности, а стратегических инвесторов в основном интересует комплексная оценка эффективности.

Деятельность научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК и организация научно-производственных процессов характеризуется рядом сильных сторон и возможностей, а также имеет свои слабые стороны и угрозы.

Сильные стороны: значительный опыт работы, соблюдение технологий производства, обеспечение надлежащего качества продукции, серийное производство ограниченной номенклатуры продукции.

Возможности: выход и сотрудничество с оптовыми заказчиками, улучшение состояния смежных отраслей, применение международной стандартизации и сертификации, развитие дизайнерских идей, модернизация производства, расширение ассортимента.

Слабые стороны: моральный и физический износ оборудования и основных средств, недостаточная загрузка научно-производственных мощностей, недостаток оборотных средств, текучесть кадров и недостаточная заработная плата, недостаточная квалификация части нового научно-производственного персонала, высокая стоимость импортного сырья, высокая стоимость энергоносителей, высокая себестоимость продукции, несоответствие соотношения цена/качество продукции.

Угрозы: доступный по цене импорт и высокая конкуренция, низкая покупательная способность населения, невыгодные условия кредитования, недостаток качественного отечественного сырья, неэффективные каналы сбыта продукции, недостаточная защита интеллектуальных прав на продукцию.

Инструментами решения слабых сторон и снижения действия угрожающих факторов является использование концепции «бережливого производства», что предполагает реализацию следующей системы мер:

- система TPM (Total Productive Maintenance — «Всеобщая эксплуатационная система»): оптимизирует технологические процессы, осуществляет управление пространством и временем с целью выявления проблемных участков потери всех видов ресурсов на основе формирования нового мышления и экономного поведения сотрудников; охватывает основные виды деятельности: проектирование, производство и управление. Внедрение системы TPM направлено на устранение основных видов потерь: времени функционирования оборудования, вызванное выходом из строя оборудования; энергоресурсов, сырья, материалов.
- система 5S (сортировка; рациональное расположение, уборка, стандартизация, совершенствование); предусматривает уборку, рационализацию рабочих мест, поддержание порядка;
- Кайдзен (kaizen) — непрерывное самосовершенствование;
- система быстрой переналадки SMED (Single-Minute Exchange of Die — переналадка/переоснастка оборудования менее чем за 10 минут). Операции переналадки

поделены на две категории: внутренние действия, которые выполняются после остановки оборудования) и внешние действия, которые выполняются до остановки оборудования) переналадки. Преобразования большего числа внутренних операций во внешние позволяет сократить время переналадки оборудования;

– система общего управления качеством (TQM) — направлена на качество через удовлетворение потребностей потребителей, получение выгоды для работников научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК и общества в целом [3].

Для получения предприятием максимально высоких результатов необходимо наиболее полно реализовать ее рыночные возможности и достаточно обеспечить максимально высокий уровень ее внутренней эффективности.

Следовательно, значение эффективности как экономической категории в деятельности предприятия проявляется в том, что предприятие только тогда может считаться успешным и конкурентоспособным, когда все запланированные цели были достигнуты. Основными составляющими успеха организации являются:

- выживание предприятия, что базируется на периодической смене целей, их выбора, в соответствии с изменяющимися потребностями внешней среды;
- результативность и эффективность предприятия;
- производительность, которая является критически важным фактором для того, чтобы научно-производственное подразделение могло выжить и достичь успеха в условиях конкуренции;
- практическая реализация управленческих решений, направленных на достижение запланированных действий [1].

Система показателей эффективности производства (деятельности), с учетом вышеупомянутых принципов, должна включать несколько групп:

- 1) обобщающие показатели эффективности производства (деятельности);
- 2) показатели эффективности использования труда (персонала);
- 3) показатели эффективности использования производственных (основных и оборотных) средств;
- 4) показатели эффективности использования финансовых средств (оборотных средств и инвестиций).

Каждая из этих групп включает определенное количество конкретных абсолютных или относительных показателей, что характеризуют общую эффективность хозяйствования или эффективность использования отдельных видов ресурсов (табл. 1).

Формирование систему показателей эффективности деятельности субъектов хозяйствования, происходит с соблюдением определенных принципов:

- обеспечение органически взаимосвязи критерия и системы конкретных показателей эффективности деятельности;
- отображение эффективности использования всех видов ресурсов;
- применение показателей эффективности к управлению различными подсистемами производства на предприятии;
- стимулирующая функция ведущих показателей в процессе использования имеющихся резервов роста эффективности производства [2].

Таблица 1 - Система показателей эффективности деятельности научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК

Обобщающие показатели	Показатели эффективности использования		
	Труда (персонала)	производственных средств	финансовых средств
1. Уровень удовлетворения потребностей рынка 2. Производство чистой продукции на единицу затрат ресурсов 3. Прибыль на единицу общих затрат 4. Рентабельность производства 5. Затраты на единицу товарной продукции 6. Доля прироста продукции за счет интенсификации производства	1. Темпы роста производительности труда 2. Доля прироста продукции за счет роста производительности труда 3. Относительное высвобождение работников 4. Коэффициент использования полезного фонда рабочего времени 5. Трудоемкость единицы продукции 6. Зарплатоемкость единицы продукции	1. Общая фондоотдача (по объему продукции) 2. Фондоотдача активной части основных фондов 3. Рентабельность основных фондов 4. Фондоемкость единицы продукции 5. Материалоемкость единицы продукции 6. Коэффициент использования важнейших видов сырья и материалов	1. Оборачиваемость оборотных средств 2. Рентабельность оборотных средств 3. Относительное высвобождение оборотных средств 4. Удельные капитальные вложения 5. Рентабельность инвестиций 6. Срок окупаемости вложенных инвестиций

Практическое использование показателей эффективности направлено на достижение таких целей:

- оценка и обобщение эффективности деятельности производственных подразделений и функциональных служб с последующим определением приоритетных направлений мотивации и реальных механизмов влияния на положительную динамику деятельности в будущем;

– сравнение уровней эффективности хозяйствования, достигнутых данным научно-производственным подразделением предприятия ОПК и его конкурентами на рынке, с целью предотвращения снижения престижа и конкурентоспособности в сфере бизнеса.

Выводы. Основными задачами деятельности научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК на ближайшую перспективу должны стать:

- развитие научно-производственной базы;
- проведение реконструкции и технического переоснащения с созданием условий для вертикальной интеграции производства, в том числе с привлечением иностранных инвестиций и технологий;
- оптимизация структуры предприятий с целью усиления конкурентоспособности и гибкости производства;
- создание системы защиты внутреннего рынка и стимулирования отечественного производителя;
- развитие сети продвижения товаров на рынке.

Уровень экономической результативности деятельности субъектов хозяйствования является материально-финансовой базой для решения основных социальных проблем. С учетом именно этого важного обстоятельства каждому научно-производственному подразделению на предприятиях ОПК надо постоянно оценивать эффективность своей деятельности. Лишь умелое использование всей системы перечисленных путей может обеспечить достаточные темпы роста эффективности деятельности научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК.

Список литературы

1. Беркутова Т.А. Механизмы диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса в условиях военно-гражданской интеграции / Т.А. Беркутова // Ижевск, 2017.
2. Вяткин Е.С. Проблемы импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе страны в условиях санкционной политики / Е.С. Вяткин // В сборнике: Актуальные проблемы управления, экономики и права: научные подходы студентов и аспирантов. Сборник научных работ. Отв. ред. А.Е. Илларионов, А.И. Новиков. Владимир, 2018. С. 58-62
3. Горшкова Л.А. Тенденции структурных изменений в оборонно-промышленном комплексе / Л.А. Горшкова, Б.Н. Поплавский, С.Л. Макаров // В сборнике: Актуальные проблемы управления. Сборник научных статей по итогам VI Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: С.Н. Яшин, Ю.С.Ширяева. 2019. С. 132-137.

4. Иванова Е.М. Клиентоориентированный подход в инновационном процессе предприятия ОПК / Е.М. Иванова // В сборнике: XVIII всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки — 2018». 70 лет ФГУП «ПО «МАЯК». 2018. С. 50-54.
5. Чернов А.Ю. Пути повышения результативности бюджетного финансирования НИР в условиях экономической неопределенности / А.Ю. Чернов // В сборнике: Современные тренды экономики. Научное обозрение (декабрь 2017 г.). Москва, 2017. С. 38-58.
6. Черняков М.К. Иннодиверсификация / М.К. Черняков, М.М. Чернякова, Е.А. Разомасова, Н.В. Арутюнян // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 6 (18). С. 283-287.

References

1. Berkutova T. A. Mechanisms of diversification of enterprises of the military-industrial complex in the conditions of military-civil integration / T. A. Berkutova // Izhevsk, 2017.
2. Vyatkin E. S. problems of import substitution in the country's military-industrial complex under the conditions of sanctions policy / E. S. Vyatkin // In the collection: Actual problems of management, Economics and law: scientific approaches of students and postgraduates. Collection of scientific papers. Ed. by A. E. Illarionov, A. I. Novikov. Vladimir, 2018. Pp. 58-62
3. Gorshkova L. A. trends in structural changes in the military-industrial complex / L. A. Gorshkova, B. N. Poplavsky, S. L. Makarov // In the collection: current management problems. Collection of scientific articles on the results of the VI all-Russian scientific and practical conference. Editorial Board: S. N. Yashin, Yu. Shiryaev. 2019. P. 132-137.
4. Ivanova E. M. client-Oriented approach in the innovation process of the defense industry enterprise / E. M. Ivanova // In the collection: XVIII all-Russian scientific and practical conference «Days of science — 2018». 70 years of the FSUE «ПО «МАЯК». 2018. S. 50-54.
5. Chernov A. Yu. ways to improve the effectiveness of budget financing of research in conditions of economic uncertainty / A. Yu. Chernov // In the collection: Modern trends of the economy. Scientific review (December 2017). Moscow, 2017. pp. 38-58.
6. Chernyakov M. K. Innodiversification / M. K. Chernyakov, M. M. Chernyakova, E. A. Razomasova, N. V. Harutyunyan // Competitiveness in the global world: economy, science, technology. 2016. No. 6 (18). Pp. 283-287.

Научно-производственный потенциал предприятий ОПК
Research and production potential of defense industry enterprises

УДК 330.341.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10666

Юриков Александр Евгеньевич,

аспирант Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург

Yurikov A.E.,

lipton36.36@gmail.com

Аннотация. На основе системного подхода рассмотрены сущность, принципы организации и структурные компоненты системы научно-производственного потенциала предприятий ОПК. Обоснованы теоретические основы организации системы научно-производственного потенциала предприятий ОПК. Определены основные задачи научно-производственного потенциала на предприятиях ОПК. Обозначены принципы организации научно-производственного потенциала предприятий ОПК. Доказано, что научно-производственный потенциал предприятий ОПК является совокупностью качеств системы взаимосвязанных ресурсов, возможностей научно-производственного процесса.

Summary. Based on a systematic approach, the essence, principles of organization and structural components of the system of scientific and production potential of defense enterprises are considered. The theoretical foundations of the organization of the system of scientific and production potential of defense enterprises are substantiated. The main tasks of the research and production potential at the defense industry enterprises are defined. The principles of organizing the scientific and production potential of defense industry enterprises are outlined. It is proved that the scientific and production potential of defense industry enterprises is a set of qualities of the system of interrelated resources, capabilities of the scientific and production process.

Ключевые слова: научно-производственный потенциал, предприятие ОПК, инновационный ресурс, производственные мощности, инновационного развитие

Keywords: research and production potential, defense industry enterprise, innovative resource, production capacity, innovative development.

Постановка проблемы. Экономические трансформации в России ориентировочные на активизацию темпов глобализации хозяйственной деятельности и развитие научно-производственных комплексов, в которых использование достижений науки позволяет снижать издержки производства, создавать новые виды конкурентоспособной продукции, пользующейся спросом на мировых рынках. Важным ресурсом и возможностями для более результативного осуществления научно — технологических преобразований в среднесрочной перспективе является развертывание научно-производственного потенциала предприятия ОПК.

Главной задачей научно-производственного потенциала на предприятиях ОПК является производство и воспроизводство продукции, обладающей свойствами, и обеспечивает доход от всех видов деятельности на конкурентных рынках. В формировании научно-производственного потенциала принимают участие ресурсы на предприятиях ОПК и поэтому его часто отождествляют со всем потенциалом предприятия ОПК. Научно-производственный потенциал аккумулирует в себе значительную долю потенциала подразделений на предприятиях ОПК, а основное его значение заключается в создании новой стоимости в процессе производства продукции, обеспечивающей экономический рост интегрированного бизнеса и действенную инвестиционную стратегию.

Инвестиции являются главным рычагом воспроизводства научно-производственного потенциала, обеспечивают разработку, приобретение и адаптацию новых технологий в производство, возможность модернизации действующих производств, внедрения новой техники, современных систем организации и управления всеми видами процессов на промышленном предприятии, восстановления их рыночной инфраструктуры. В случаях инновационного развития субъекта хозяйствования определяется не только потенциалом, но и его имиджем на рынке, что обуславливает привлечение инвестиционных ресурсов для устойчивого функционирования.

Следовательно эти тенденции приводят к необходимости дальнейшей разработки теоретических основ организации научно-производственного потенциала на предприятиях ОПК в условиях инновационного технологического и экономического развития.

Анализ последних исследований. Теоретические и практические аспекты исследования научно-производственного потенциала предприятий определены в работах современных отечественных и российских ученых-экономистов, среди которых можно

отметить публикации В. М. Авдеенко, В. А. Котлова, А. Ф. Балацкого, Б. Е. Бачевского, И. З. Должанского Н.С. Краснокутской, А. С. Федонина, З. Е. Шершневой. В разработках авторов определены сущность, методы оценки, организационные формы управления производственным потенциалом предприятия и обособленно две «ресурсные» позиции.

Однако научно-производственный потенциал предприятий ОПК, остается недостаточно исследованным в условиях тенденций формирования современного производства.

Формулирование целей статьи. Целью статьи является обоснование теоретических основ организации системы научно-производственного потенциала предприятий ОПК.

Изложение основного материала. Научно-производственный потенциал предприятия ОПК характеризуется совокупность качеств системы взаимосвязанных ресурсов и их мобилизации в условиях инновационного развития, достижения конкурентных преимуществ с учетом влияния внешней среды. Основной функцией научно-производственного потенциала предприятия ОПК является создание дополнительного продукта, который должен быть адаптирован к требованию конкурентного рынка. Рациональная организация научно-производственного потенциала предприятия ОПК определяется правопорядком компонентов системы и принципами их организации, имеющие определенные закономерности, от умения использовать которые в решающей степени зависят результативность и эффективность производства (табл. 1)

Таблица 1 - Принципы организации научно-производственного потенциала предприятия ОПК

Принцип	Содержание принципа
Действия законов организации	Законы композиции, пропорциональности, наименьших, онтогенеза, синергии, информированности - упорядочение самосохранения, единства анализа и синтеза определяют
Концентрации	Концентрация однородных компонентов научно-производственного потенциала предприятия ОПК обеспечивает их ограниченность, с помощью производственной кооперации, специализации, конверсии, комбинирования и диверсификации
Системности	Главной методологией организации научно-производственного потенциала предприятия ОПК как системы является системный подход
Комплексности.	Технические, экологические, экономические, организационные, социальные, психологические и другие аспекты структуры научно-производственного потенциала предприятия ОПК учитывает комплексный подход
Интегрированности	Определяет интеграцию компонентов организации научно-производственного потенциала предприятия ОПК и усиливает синергический эффект
Нормативности	Обеспечивает использование нормативной базы по всем компонентам научно-производственного потенциала предприятия ОПК
Конкурентоспособности	Показывает свойство научно-производственного потенциала предприятия ОПК выдерживать конкуренцию с аналогичным потенциалом в рыночных условиях
Количественной оценки	Обобщенной характеристикой научно-производственного потенциала предприятия ОПК является количественная оценка его производственной мощности
Автоматизации	Научно-производственный процесс на промышленном предприятии происходит без прямого участия человека с помощью автоматических устройств, линий комплексов и орудий и тому подобное
Адаптированности	Показывает свойство структуры научно-производственного потенциала предприятия ОПК и ее отдельных компонентов к приспособлению к требованиям внешней среды
Гибкости	Отражается в способности научно-производственного потенциала предприятия ОПК к изменению структуры под влиянием факторов внешней и внутренней среды
Пропорциональности	Пропорциональная структура научно-производственного потенциала предприятия ОПК обеспечивается необходимым соотношением между его отдельными частями и целым: количество средств труда и рабочих,
Прямоточности	Прямоточность научно-производственного потенциала предприятия ОПК характеризуется кратчайшим путем движения предметов труда в производственном процессе предприятия ОПК
Стимулирование	Стимулирует заинтересованность работников в организации научно-производственного процесса на промышленном предприятии

В системе организации научно-производственного потенциала предприятия ОПК ресурсы определяют факторы производства («вход» системы); научно-производственный процесс обеспечивает выпуск конкурентоспособной продукции, реализуемой в валовом доходе («выход» системы); обратная связь необходима для воспроизводства компонентов системы; внешняя среда характеризуется совокупностью факторов, влияющих на доходность предприятия ОПК. Графическая модель системы организации научно-производственного потенциала предприятия ОПК построена по системному принципу «черного ящика».

Взаимосвязь научно-производственного процесса предприятия ОПК с внешней средой требует в первую очередь формировать параметры «выхода» системы,

характеризующейся выпуском продукции, которая является главным результатом производственной деятельности, а ее реализации обеспечивает валовой доход. Продукция предприятия ОПК, определяется тем, на что был непосредственно направлен научно-производственный процесс, не могут считаться продукцией его вредные, разрушительные побочные проявления. Продукция выступает ведущим результатом научно-производственного процесса и исходным результатом системы организации научно-производственного потенциала предприятия ОПК среди других компонентов. Продукция служит свидетельством дееспособности научно-производственного потенциала предприятия ОПК, а неспособность предприятия ОПК производить продукцию показывает неопределенность научно-производственного потенциала. Являясь результатом воплощения ресурсов в научно-производственный потенциал, продукция выступает его условием, поскольку она обеспечивает воспроизводство всех спектров производства [1]. Высокое качество системы научно-производственного потенциала предприятия ОПК на «выходе» обеспечивает выпуск новой продукции, которая ориентирована на потребителя и имеет реальную возможность сбыта на конкурентном рынке. Решение проблем обновления продукции и технологии ее производства на предприятиях ОПК в общем виде лежит в плоскости инновационных преобразований. Внедрение новой продукции означает прирост объемов производства, экономию от снижения себестоимости, рост чистой прибыли. На практике стимулирования инвестиционных процессов, на разработку и внедрение высокотехнологичной продукции направленных в пределах предприятия ОПК осуществляется с помощью механизмов инновационной стратегии. На «выходе» системы научно-производственного осуществляется формирование валового дохода от реализации продукции потенциала предприятия ОПК, что согласно с законодательством России до сопоставления его с себестоимостью реализованной продукции корректируется на суммы акцизного сбора, налога на добавленную стоимость и других отчислений из дохода. Деятельность предприятия ОПК будет безрезультатной, если она не завершается тем, ради чего создано предприятие. Прибыль предприятия ОПК, экономическим содержанием которого является часть вновь созданной стоимости является главным результатом основной деятельности, что определяет экономический эффект. Применение системного подхода в расчете экономического эффекта определяется в том, что эффект вычисляется на «выходе» системы организации научно-производственного потенциала, а система показателей эффективности всех видов деятельности предприятия ОПК должна быть двойной и состоять из подсистемы показателей производительности и подсистемы

показателей прибыльности производства, что нашли обоснована в экономической теории [2].

В организации научно-производственного потенциала предприятия ОПК значительную роль занимают ресурсы, создающие «вход» системы. Теоретические основы формирования ресурсов предприятия ОПК в научные и литературе разработаны основательно. Состав и структуру ресурсов составляют трудовые, материальные ресурсы, основные производственные фонды, финансовые, информационные и организационные ресурсы. Выбор наиболее важных ресурсов из огромного их количества является сложной проблемой, существующей в науке. Трудовые ресурсы определяют экономически активную, работоспособную часть населения, обладающая физическими и культурно — образовательными возможностями для участия в экономической деятельности предприятия ОПК. Технологическая база предприятия ОПК напрямую зависит от инновационного ресурса предприятия ОПК, восприятие достижений научно — технического процесса, развития наукоемких производств. Развитие нанотехнологий на промышленных предприятиях ОПК ставит более важную проблему адаптации людей к достижениям новой науки и их использования. Энергия представляет своеобразный ресурс производства, трансформирующийся из одного вида в другой. Энергосбережение является качественной характеристикой научно-производственного процесса.

Научно-производственный потенциал предприятия ОПК зависит от использования основных производственных фондов которые являются одним из важнейших видов его ресурсов. Состояние основных научно-производственных фондов предприятий ОПК зависит от физического и морального износа средств производства, что предопределяет потерю производительности и ухудшению других технико-экономических показателей научно-производственного потенциала предприятий ОПК. Воспроизводство основных производственных фондов, обеспечивает стабилизацию производственных возможностей предприятия ОПК при условии простого воспроизводства, а рост этих возможностей путем инвестирования производства обеспечивает распространенное воспроизводство научно-производственного процесса. Инновационно-технологическое развитие основных производственных фондов имеет динамический характер, поскольку в процессе производства их экономические характеристики претерпевают качественные и количественные изменения. Финансовые ресурсы предприятия ОПК определяются денежными средствами, создают все элементы его капитала. Денежные отношения превращаются в финансовые, когда движение денег приобретает известную самостоятельность. В условиях реализации продукции формируются денежные доходы, то

есть финансовые ресурсы предприятия ОПК, которые используются далее. Темы научно-технического прогресса меняют роль информационного обеспечения, что является более важным необходимым нематериальным фактором эффективного функционирования производственной деятельности предприятия ОПК. Благодаря своим особенностям информация выдвигается на приоритетное место ресурса устойчивого развития, нового образа будущего, где главным средством решения глобальных проблем становится интеллект человека. Информация фактически признана необходимым ресурсом современного производства и является неотъемлемой сложной частью научно-производственного потенциала предприятий ОПК [2].

Совокупные ресурсы создают «вход» системы организации научно-производственного потенциала предприятия ОПК одновременно по всем основным факторам производства: земельным ресурсам, трудовым ресурсам, капиталу и нематериальным ресурсам, определяют об' объективную основу рыночного спроса предприятий ОПК на ресурсы и использование их в производственном процессе. Земельные ресурсы являются объективно необходимым пространственным базисом создания предприятия ОПК. Земельный участок и размещенные на нем объекты недвижимости участвуют в производственном процессе, обуславливают необходимость учета природного фактора научно-производственного потенциала предприятия ОПК. Трудовые ресурсы предприятий ОПК являются составной частью человеческих ресурсов страны. Создание необходимых условий к трудовой деятельности самых продуктивных верст населения, мотивация трудовых ресурсов к инновационной деятельности, обеспечивает на промышленном предприятии конкурентоспособное производство. Живая работа и интеллектуальный ресурс приводят в движение основные элементы научно-производственного процесса предприятий ОПК, координируются для достижения общей цели и результатов. Капитал предприятия ОПК является саморастущей стоимости, авансированная инвестором в производство с целью получения прибыли, определяется как совокупность средств производства и один из его факторов наряду с другими факторами должен получать награду пропорционального вклада и тому подобное. Капиталоемкость предприятия ОПК показывает эффективность использования авансированного капитала. На отечественных предприятиях ОПК по сравнению с развитыми странами, параметр капиталоемкости не позволяет выдерживать международной конкуренции. Аномальная задолженность принципиально отличает капиталоемкость в России от капиталоемкости стран с развитой рыночной экономикой. В аспекте национальной финансовой конкурентности существенное значение имеет, степень

инфляционной «связи» стоимости капитала и добавленной стоимости. В отличие от эффекта масштаба, который должен приводить к снижению капиталоемкости по мере экономического роста, инфляция, а точнее необходимость защиты активов от обесценивания, требует внесения повышательных корректировок в их стоимость [3]. Предпринимательство является более важным нематериальным фактором системы организации научно-производственного потенциала производства, сущность которого заключается в наиболее эффективном комбинировании и использовании земельных ресурсов, капитала и труда с целью удовлетворения потребностей потребителей средствами, отличными от конкурентов. Что и дает возможность получить предпринимательский доход. Как показывает мировой опыт, именно предпринимательство является мощным «локомотивом», способным существенно ускорить реформирование отечественной экономики на рыночных началах, что позволит обеспечить надлежащий рост объемов производства и благосостояния населения» предпринимательские творческие способности человека являются редкими ресурсами системы организации потенциала предприятия ОПК [4]. За них следует платить больше, чем за другие ресурсы. Предпринимательские способности способствуют получению дохода, который они создают своей инновационной и организаторской деятельностью. В рыночных условиях получение прибыли всегда связано с предпринимательским риском и не гарантируется предпринимателю, а вознаграждение за потраченные ресурсы, время, деньги может быть представлена как прибыль, так и убыток. Предприниматель рискует вложенным капиталом в условиях инвестиционных рисков. Их оценка, прогнозирование, усовершенствование, для отечественных предпринимателей, должна быть такой, при которой каждому инвестору было бы выгодно осуществлять инвестиционную деятельность. Ресурсы предприятия ОПК создают, в процессе производства принимают форму факторов производства объективную основу научно-производственного процесса, воспроизводятся в научном и производственном потенциале предприятия ОПК.

Если совокупные ресурсы предприятия ОПК являются качественным «входом» и соответствуют требованиям конкурентного рынка, то и качество научно-производственного процесса переработки «входа» в «выход» в системе организации научно-производственного потенциала предприятия ОПК должна быть высокой. Научно-производственный процесс в системе организации научно-производственного потенциала предприятия ОПК происходит в композиции качеств и возможностей основных, вспомогательных обслуживающих процессов производства и их мобилизации по достижению целей предприятия ОПК. Для обеспечения научно-производственного

процесса необходимы предметы, орудия труда и живой труд, организованные в пространстве и времени на каждом промышленном предприятии в зависимости от специфики предпринимательской деятельности. Научно-производственный процесс зависит от потребителей и заказчиков, что употребляют его продукцию, банков, активно взаимодействуют на конкурентном рынке, используют депозиты, превращают их в кредиты и инвестиции, обеспечивают обратную связь в системе организации научно-производственного потенциала предприятия ОПК.

Количественную оценку производительной способности научно-производственного потенциала предприятия ОПК предоставляет показатель производственной мощности [6]. Немалая роль в определении производственных мощностей принадлежит интегральной оценке производственных способностей хозяйственных звеньев. Сформировано понятие производственной мощности научно-производственного потенциала предприятия ОПК и методов ее расчета, что были оправданы и дали толчок совершенствованию системы планирования объемов производства. Величина производственных мощностей должна отражать загрузку всех компонентов потенциала предприятия ОПК; методы ее расчета должны оценивать возможность предприятий к освоению выпуска новой продукции, выявлять необходимость модернизации или расширения хозяйственных звеньев и тому подобное. Система определения производственных мощностей должна исходить из объективно обусловленных нормативов использования научно-производственного потенциала. С помощью нормативов промышленное предприятие устанавливает требования к эффективности использования ресурсов, вводит эталоны сравнения затрат и результатов хозяйствования. Поэтому нормирование должно охватывать все элементы научно-производственного потенциала предприятия ОПК. Величина мощности научно-производственного потенциала предприятия ОПК и степень ее объективности в значительной мере обусловлены единицами измерения. В последние годы ведется активный поиск измерителей, позволяющих получать, независимо от программы производства, данные о возможности предприятия ОПК; обеспечивают расчетный связь между мощностью научно-производственного потенциала и заданием по выпуску продукции. Кроме этого, они должны быть сквозные для всех уровней управления. Трудозатратные измерители производственной мощности не корреспондируются с произведенной продукцией, поскольку затраты труда не всегда адекватно отражают возможности научно-производственного потенциала предприятия ОПК. Предлагаются и другие единицы измерения производственных мощностей: мощность потенциала

машиностроительных предприятий определено рассчитывать на основе детали-операций, относительно каждого вида оборудования [5]. Реализация этого замысла на практике требует нормирования затрат времени и средств для технологической паспортизации всех рабочих мест и поэтому подсилена предприятиям ОПК с большими масштабами производства.

Экономике как сложной системе, вообще присущ вероятностный характер поведения. Как известно, планы промышленных предприятий выполняются не равномерно. Вследствие этого на некоторых фазах производства создается избыточная продукция при недостатке ее на других. В результате на предприятиях ОПК могут возникать довольно серьезные диспропорции, что обуславливают необходимость иметь соответствующий компенсационный механизм, одним из элементов которого есть резервные производственные мощности. Резервные производственные мощности помогают поддерживать сбалансированность всех фаз воспроизводства потенциала предприятия ОПК, особенно при возникновении неожиданных краткосрочных пиков спроса; открывают пространство хозяйственного маневра, необходимый для поддержания устойчивости экономической системы. Без резервных, свободных мощностей научно-производственный потенциал предприятия ОПК отличается большей инертностью. Резервные производственные мощности позволяют блокировать возникающие диспропорции между возможностями отдельных производств и, тем самым, пресекая распространение сбоев на сеть, связанных между собой распределением труда производственных и хозяйственных звеньев. Резервные производственные мощности на подготовку производства и освоение выпуска новой продукции предназначаются лишь для компенсации снижения использования мощностей предприятия ОПК, связанного с переналадкой, переоснащением, перекомпоновки технологических систем, переобучением кадров. В случае, когда мощности потенциала предприятия ОПК совпадают с объемом производства, вопросы качества и обновления продукции переносятся на более позднее время. Научные идеи далеко не всегда рождаются в соответствии с установками планов, а темпы научно-технического прогресса объективно не зависят от субъективных желаний и интересов. Ускорение инновационного развития экономики и промышленных предприятий требует формирования резервных мощностей, предназначенных для освоения изобретений, способных дать толчок развитию потенциала предприятия ОПК. Резервная производственная мощность временно не используется для выпуска продукции, а резервируется с целью повышения адаптивности научно-производственного потенциала предприятия ОПК к условиям внешней среды. Обоснование направлений и

уровня использования производственной резервной мощности повышает загрузку научно-производственного потенциала предприятия ОПК.

Научно-производственный потенциал предприятия ОПК не остается неизменным и определяется материальными и нематериальными предпосылками ускорения научно-технического прогресса. Чем выше научный и технологический уровень научно-производственного потенциала и степень его использования, тем мощнее материально-техническая база предприятия ОПК, шире горизонты внедрения инноваций, больше возможностей для совершенствования и увеличения масштабов научно-производственного процесса. Определения эффективности научно-производственного потенциала предприятия ОПК играет большую информативную роль и помогает устранить противоречия, возникающие при оценке его конкурентоспособности, дает комплексное представление о степени использования ресурсов и резервов производственной деятельности предприятия ОПК.

Вывод. Научно-производственный потенциал предприятия ОПК является совокупностью качеств системы взаимосвязанных ресурсов, возможностей научно-производственного процесса и их мобилизация в условиях инновационной стратегии предприятия ОПК в достижении конкурентных преимуществ с учетом влияния внешней среды.

Рациональная организация научно-производственного потенциала предприятия ОПК определяется совокупностью принципов, имеющих определенные закономерности, которые необходимо учитывать при решении организационных задач производства.

Список литературы

1. Ермохин Е.А. Модель структуры производственной программы научно-производственного предприятия / Е.А. Ермохин // В книге: Гагаринские чтения — 2018. Сборник тезисов докладов XLIV Международной молодежной научной конференции. 2018. С. 214-215.
2. Левин Ю.А. Реализация научно-технологического потенциала: федеральный, региональный и производственный аспекты инновационного развития экономики / Ю.А. Левин, М.Т.Виситаев // Научные исследования и разработки. Экономика. 2020. Т. 8. № 2. С. 73-76.
3. Тertyшник М.И. Научно — технический уровень производства и производственный потенциал предприятия / М.И. Тertyшник // В сборнике: Человеческий капитал как важнейший фактор постиндустриальной экономики. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 124-127.

4. Трушин О.А. Организационные механизмы повышения эффективности развития научно-производственного потенциала предприятий / О.А. Трушин // В сборнике: Формирование финансово-кредитных механизмов обеспечения стабильности и экономического роста с учетом перспектив развития интеграции в ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 262-265.
5. Тютчева О.М. Возможности использования мер государственной поддержки развития научно-производственного потенциала / О.М. Тютчева // В сборнике: Формирование финансово-кредитных механизмов обеспечения стабильности и экономического роста с учетом перспектив развития интеграции в ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 260-262.
6. Федулова Н.Н. Роль производственного потенциала в развитии производственного предприятия / Н.Н. Федулова // Студенческий форум. 2019. № 32 (83). С. 63-65.

Особенности внутрикорпоративного мошенничества в сфере розничной торговли

Features of internal corporate fraud in retail

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10668

Рычагова Мария Михайловна,

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Россия, г. Москва, mariya-rychagova@mail.ru*

Кашурников Сергей Николаевич,

*канд. полит. наук, доцент Департамента экономической безопасности и управления
рисками ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации», Россия, г. Москва, skashurnikov@mail.ru*

Rychagova Mariya Mikhailovna,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, mariya-rychagova@mail.ru

Kashurnikov Sergey Nikolaevich,

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Economic Security and Risk
Management at Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
skashurnikov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена внутрикорпоративному мошенничеству и анализу его особенностей применительно к сфере розничной торговли. Целью данной статьи является изучение сущности корпоративного и внутрикорпоративного мошенничества, его особенностей применительно к сфере розничной торговли, а также анализ статистических данных по данной проблеме. Для достижения поставленной цели потребуется решить следующие задачи: рассмотреть теоретические основы корпоративного и внутрикорпоративного мошенничества, в том числе его признаки, проанализировать наиболее распространенные виды внутрикорпоративного мошенничества в сфере розничной торговли и наиболее рискованные области с точки зрения возможностей для его возникновения, а также портрет «внутреннего мошенника».

Актуальность работы заключается в том, что ежедневно компании розничной торговли сталкиваются с риском мошенничества, который в половине случаев исходит от самих сотрудников. Постоянное совершенствование мошеннических схем, сопровождающееся большими убытками в случае их реализации, приводит к повышенному вниманию к методам и механизмам противодействия внутрикорпоративному мошенничеству с целью обеспечения экономической безопасности бизнеса, однако нужно знать «врага» в лицо, поэтому первым шагом на пути борьбы является изучение данной сферы для определения текущего положения дел и ближайшей перспективы. Злободневность данной проблемы, а также недостаток отечественных исследований по рассматриваемой тематике сигнализирует о значимости данного исследования при совершенствовании механизмов борьбы с внутрикорпоративным мошенничеством в ритейле.

Автор приходит к выводу, что построение эффективной системы противодействия внутрикорпоративному мошенничеству в сфере розничной торговли должно исходить из специфики данной сферы. Изучение наиболее распространенных видов внутрикорпоративного мошенничества, наиболее рискованных областей, портрета «внутреннего мошенника» позволит корректно установить «красные флажки» при выявлении мошенничества и пресечь возможности его дальнейшей реализации посредством эффективного использования контрольных процедур.

Summary. This article analyzes corporate fraud and internal corporate fraud, its features in relation to the retail industry. The purpose of this article is to identify the root of corporate fraud and internal corporate fraud, its features in relation to the retail, to analyze of data linked to this problem. Within the framework of this goal, it is necessary to solve the following tasks: to consider the theoretical foundations of corporate and internal corporate fraud, including its signs, to analyze the most common types of internal corporate fraud in the retail and the most risky business processes in terms of opportunities for its occurrence, a portrait of an “internal fraudster”.

The relevance of the article is that every day retailers face the risk of fraud, which in half of the cases comes from the employees themselves. The improvement of fraudulent schemes, accompanied by large losses in the event of their implementation, leads to increased attention to methods and mechanisms for countering internal corporate fraud in order to ensure the economic security of a business, but you need to know your enemy by sight, so the first step in the fight against internal fraud is to analyze this area to determine the current state of affairs and the immediate future. The topicality of this problem, as well as the lack of domestic research on the

topic under consideration, signals the importance of this research in improving the mechanisms for combating internal corporate fraud in retail.

The author concludes that the construction of an effective system for combating internal corporate fraud in the retail should proceed from the specifics of this area. Studying the most common types of internal corporate fraud, the most risky areas, the portrait of an “internal fraudster” will correctly set “red flags” when detecting fraud and prevent the possibility of its further implementation through the effective use of control procedures.

Ключевые слова: корпоративное мошенничество; внутрикорпоративное мошенничество; ритейл; розничная торговля; виды внутрикорпоративного мошенничества; рискованные бизнес-процессы; портрет мошенника.

Keywords: corporate fraud; internal corporate fraud; retail; types of intracorporate fraud; risky business processes; a portrait of “internal fraudster”.

Мошенничество не является новой проблемой для сферы розничной торговли. Предпосылками, послужившими его возникновению много веков назад, принято считать появление городов и начало урбанизации, что привело к увеличению экономического оборота и стихийности базаров [6, с. 9]. Возросшие риски кражи и обманных действий создали необходимость повышения безопасности. Последующее развитие торговли, характеризующееся появлением ярмарок, сопровождалось совершенствованием способов обмана покупателей, и если раньше они были связаны с отсутствием единой системы мер, теперь получило распространение обсчетывание при формировании сдачи, разрезание монет (что пользовалось особой популярностью на Руси), подкрашивание мехов торговцами с целью выдачи за новые или более дорогие, уплотнение бочек с салом и др. С переходом к частному рынку вследствие роста международной торговли в XIII в. обманные схемы дополнились злоупотреблениями с письменными документами, подделкой подписей, подкупами чиновников.

Параллельно этому происходила эволюция торговых форм, в результате которой сегодня мы имеем не только разнообразные способы розничной торговли, в том числе торговые сети, независимые торговые точки, ТВ-торговля, электронная торговля, торговля по каталогу, по телефону, через автомат, через прилавки и др., но и новые схемы совершения мошеннических действий. И если раньше мошенничество было направлено на покупателей, то сегодня компании попадают под угрозу из-за действий работающих на них сотрудников. Возникновение данной проблемы послужило началом формирования термина «корпоративное мошенничество».

В настоящий момент времени в научной среде отсутствует однозначная формулировка данного термина. В табл. 1 представлены различные подходы к его толкованию. Наиболее ценными, с точки зрения автора, являются толкования Ассоциации сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством и Международного стандарта аудита 240. Исходя из зарубежных подходов, к корпоративному мошенничеству могут приравниваться деяния, предусмотренные не только ст. 159 Уголовного кодекса (УК) РФ «Мошенничество», но и ст. 158 УК РФ «Кража», ст. 160 УК «Присвоение или растрата», ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями», ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», ст. 290 УК РФ «Получение взятки». Исходя из этого, к корпоративному мошенничеству могут быть причислены любые сознательные противоправные действия руководства компании, ее наемных работников, владельцев бизнеса и контрагентов, завязанные на обмане или злоупотреблении доверием с целью извлечения личных выгод в ущерб деятельности компании.

Таблица 1.

Различные подходы к толкованию понятия «корпоративное мошенничество»

Источник	Толкование понятия
Эдвин Х. Сазерленд (родоначальник white-collar crime)	Беловоротничковая преступность – «преступность, связанная с мошенничеством внутри компании» [4, с. 272]
Международный стандарт аудита 240 (ISA 240)	Корпоративное мошенничество – «преднамеренные действия одного или нескольких лиц среди руководства субъекта, лиц, наделенных руководящими полномочиями, сотрудников или третьих сторон, с использованием обмана для получения несправедливого или незаконного преимущества» [3]
Ассоциация сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством (ACFE)	Профессиональное мошенничество – использование своей профессии для личного обогащения путем преднамеренного ненадлежащего использования ресурсов и активов компании или злоупотребления ими; мошенничество, совершенное против организации собственными должностными лицами, директорами или сотрудниками, представляющее собой нападение на организацию изнутри, со стороны лиц, которым доверили защищать бизнес [8, с. 6]
Рубцова Е. В. и Бахаева А. А. (авторский подход)	Корпоративное мошенничество – «намеренные действия работников компании, которые направлены на хищение ее активов, присвоение прибыли, осуществляются обманным путем и выражаются в манипуляциях с активами, пассивами компании с использованием документации для совершения и сокрытия незаконных действий» [5, с. 268]
Ст. 159, Уголовный Кодекс РФ	Мошенничество – «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [1]

Источник: составлено автором.

Корпоративное мошенничество по своей направленности может быть разделено на внутреннее или внутрикорпоративное, осуществляемое наемными работниками, и внешнее, завязанное на обмане со стороны контрагентов. Согласно отчету KPMG «Потери в ритейле. Управление рисками» за 2019 г., наибольший ущерб отечественным ритейлерам приносит внутрикорпоративное мошенничество [10, с. 2]. Повышенный риск его возникновения порождает необходимость изучения его особенностей для последующего построения эффективной системы противодействия внутрикорпоративному мошенничеству с целью обеспечения экономической безопасности ритейл-бизнеса.

К признакам внутрикорпоративного мошенничества можно отнести:

- осуществление противоправных действий лицами, работающими на компанию: руководством компании, ее наемными работниками, владельцами бизнеса;
- наличие прямого умысла в виде хищения чужого имущества или приобретения права на него;
- причинение вреда как активам компании, так и ее репутации в виде финансовых и нефинансовых потерь;
- корыстная цель, заключающаяся в извлечении выгоды посредством обмана или злоупотребления доверием.

На рис. 1 представлены наиболее распространенные в компаниях розничной торговли виды внутрикорпоративного мошенничества. Так, первое место (заявили 34 % опрошенных АСФЕ) занимает незаконное присвоение активов (за исключением денежных средств), включающее хищение и неправомерное использование товарно-материальных ценностей и иных активов. К типичным схемам относят фальсификацию отчетов о приемке, мошеннические поставки и мошеннические списания [7]. Коррупция занимает второе место по распространенности (28 %). В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 №273 «О противодействии коррупции», к коррупции приравнивается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения ... в целях получения выгоды ... либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [2]. В данной схеме могут участвовать различные лица от топ-менеджмента, крадущего активы компании посредством подделывания подписей и печатей до рядовых сотрудников, прикрывающих преступления друг друга. Мошенничество со счетами является третьим по распространенности видом

внутрикорпоративного мошенничества (20 %). Схема состоит в создании наемным работником поддельных счетов (для получения платежей и для выставления фальшивого счета на оплату) и дальнейшем манипулировании платежной системой с корыстной целью, в процессе чего осуществленный жертвой платеж регистрируется в качестве коммерческих расходов компании, по на деле зачисляется на поддельный счет наемного работника.

Рисунок 1. Наиболее распространенные виды внутрикорпоративного мошенничества в ритейле

Источник: составлено автором на основе исследования Ассоциации сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством [8].

К распространенным видам внутрикорпоративного мошенничества в компаниях розничной торговли также относят:

- манипуляции с наличными средствами, типичными примерами которых могут служить ситуации, когда кассир кладет наличные в кассу, но не регистрирует факт продажи, либо когда выводит наличные из кассы, не фиксируя данную операцию в бухгалтерских записях;
- скимминг или кража денег, не зарегистрированных в бухгалтерских книгах, частным случаем которого является создание дубликатов банковских карт с помощью особого устройства – скиммера, устанавливаемого в платежных терминалах;
- мошенничество с выплатами, характеризующееся фиктивной регистрацией возврата товара или изменения цены;

- мошенничество с финансовой отчетностью, включающее завышение либо занижение чистой прибыли/чистой стоимости активов посредством временных разниц, фиктивных либо заниженных доходов, сокрытия либо завышения расходов, заведомо ложной оценки активов, ненадлежащего раскрытия информации с целью приукрашивания финансового положения компании либо ухода от налогов;
- хищение наемными работниками денежных средств, которые были зарегистрированы в бухгалтерских книгах, посредством кражи наличных из кассы, реверсирования кассовых операций (например, отмена введенной в момент покупки операции), уничтожения журналов и др.;
- мошенничество с чеками, которое может быть реализовано посредством использования поддельных чеков, выписанных на банковские счета компании;
- мошенничество с возмещением расходов, типичными схемами которого являются отнесение личных расходов к коммерческим («липовые» командировки), завышение расходов (накрутка пробега), предоставление ложных квитанций для возмещения, многократное возмещение (повторная оплата транспортных расходов) и др.

Отдельно стоит отметить ситуацию, характерную для торговли в розничных точках продаж, когда покупатель уходит с покупками и не требует от кассира чека. В этом случае недобросовестный кассир, приложив этот чек к товарному отчету в конце смены, может оформить возврат товаров и присвоить деньги себе, а отсутствующие по факту товары будут списаны как бракованные.

Какие области в компаниях розничной торговли наиболее подвержены риску внутрикорпоративного мошенничества? Согласно отчету KPMG «Потери в ритейле. Управление рисками» за 2019 г., наиболее подверженной риску внутрикорпоративного мошенничества областью является логистика (36,5 % всех потерь от мошенничества), включающая такие бизнес-процессы, как прием заявок от покупателей, оформление заказов, планирование доставки и ее осуществление, обслуживание клиента. Особого внимания требуют операции на складе: приемка товаров, оформление и сдача накладной, списание как бракованных, перемещение товаров между торговыми точками и др. Логистика в ритейле обладает своими особенностями в зависимости от типа розничной торговли: независимые точки продаж, сеть розничных магазинов в пределах субъекта РФ со складом, федеральная торговая сеть с региональными складами, интернет-магазин, интернет-магазин с доставкой и др.

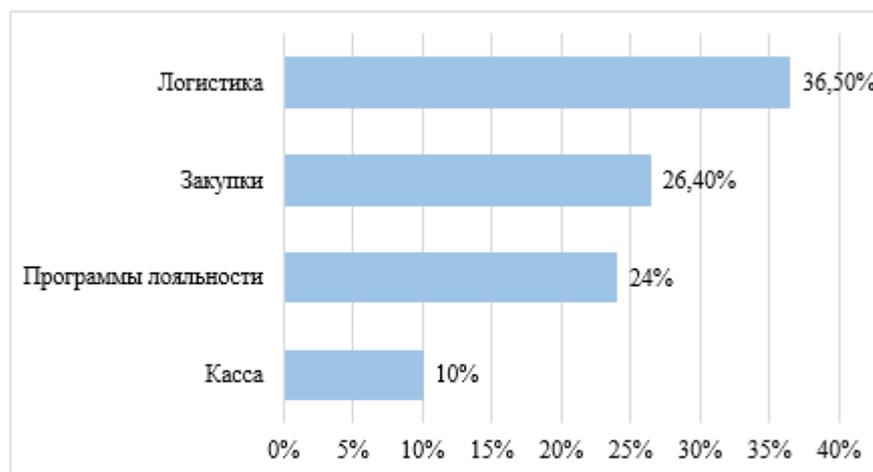

Рисунок 2. Наиболее рискованные области в отечественном ритейле

Источник: составлено автором на основе исследования KPMG [10, с. 4].

Закупочная деятельность является высокорисковой (26,4 % всех потерь от мошенничества) вследствие недостаточной прозрачности. Она сопровождается такими противоправными действиями наемных работников, как начисление сверхналога, завышение стоимости закупаемых товаров, избыточные закупки с последующим списанием и др. Закупкам присущи коррупция, хищение активов, использование служебного положения в личных целях и иные виды корпоративного мошенничества.

Ритейл, в особенности продуктовый, характеризуется многообразием программ лояльности, порождающих возможности для совершения мошеннических схем (24,0 % потерь). В частности, кассиры могут пробивать товары с использованием своей бонусной карты, принимая от покупателей полную стоимость покупки и выводя из кассы разницу между полученными денежными средствами и фактически отраженными в учете [9]. Кроме этого, они могут продавать товар с начислением бонусов, приобретать следующий товар за начисленные бонусы и затем оформлять возврат обоих товаров за наличные. Эти и другие мошеннические действия, приобретая массовый характер, приводят к огромным финансовым и нефинансовым убыткам для ритейлеров и подрыву их бизнеса, что особенно актуально в условиях популярности социальных сетей, когда одна негативная запись способна породить целое движение и отвернуть от ритейлера тысячи потенциальных клиентов.

Отдельного внимания с точки зрения возможностей для осуществления мошеннических действий наемными работниками в торговых сетях заслуживает касса (10 % потерь). Типичными схемами обмана являются: ввод вручную неправильного кода при формировании чека, сторнирование, перезагрузка кассового аппарата, подмена товара,

возвраты пустышек либо чужого товара, поддельный слип кредитных карт, двойные продажи и др.

Кто же совершает внутрикорпоративное мошенничество в компаниях розничной торговли? Для ответа на этот вопрос требуется анализ портрета «внутреннего мошенника». На рис. 3 отражено влияние уровня полномочий преступника в компании розничной торговли на потери от внутрикорпоративного мошенничества. Так, в 46 % случаев «внутренними мошенниками» в компаниях розничной торговли являются рядовые сотрудники при медианных потерях порядка 20 тыс. долларов США. В 36 % случаев внутрикорпоративное мошенничество приписывается менеджерам различных звеньев при медианных потерях порядка 57 тыс. долларов США. Наибольшие потери для ритейлеров приносит деятельность исполнительных директоров и владельцев бизнеса – порядка 629 тыс. долларов.

Рисунок 3. Влияние уровня полномочий преступника на внутрикорпоративное мошенничество в ритейле

Источник: составлено автором на основе исследования Ассоциации сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством [8].

Исходя из исследования ACFE за 2018 г., медианным возрастом «внутреннего мошенника» в компаниях розничной торговли является 40 лет. При этом убытки компании, причиненные мошенниками старше медианного возраста, были намного выше по сравнению с убытками, причиненными теми, кто был ниже медианного возраста, что проиллюстрировано на рис. 4.

Рисунок 4. Медианные потери от внутрикорпоративного мошенничества в ритейле исходя из возрастной группы.

Источник: составлено автором на основе исследования Ассоциации сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством [8].

Что побуждает «внутреннего мошенника» к совершению рассматриваемых махинаций? В соответствии с исследованиями Ассоциации сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством, причинами подобного поведения в ритейле являются финансовые сложности (отмечают 40 % интервьюируемых), жизнь не по средствам (35 %) и различного рода зависимости (16 %). Традиционная концепция треугольника мошенничества Дональда Р. Кресси (Donald Cressey's Fraud triangle) выделяет три основополагающих фактора мошенничества: возможность, самооправдание и давление обстоятельств. При этом отечественные и зарубежные компании сходятся во мнении, что наиболее весомым фактором является возможность [11, с. 23], под которой понимают отсутствие контрольных процедур либо потенциальную способность обойти существующую в компании систему внутреннего контроля и совершить хищение. Возможности для мошенничества появляются в компаниях по ряду причин:

- отсутствие или неэффективность внутрикорпоративных политик и процедур;
- отсутствие разграничения полномочий;
- ослабление контроля со стороны руководства;
- низкая корпоративная культура и, как следствие, равнодушное отношение коллег к известным фактам мошенничества;
- нарушение принципа неотвратимости наказания и др.

Согласно исследованиям ACFE, медианная длительность мошеннической схемы в ритейле составляет 12 месяцев [8], что сигнализирует о том, что сотрудники желают продолжать трудовую деятельность в компании длительное время, максимально увеличив свое благосостояние и по возможности избежав наказания. Общие результаты исследования ACFE показывают, что «внутренние мошенники», как правило, начинают

свою преступную деятельность с малого и в течение первых трех лет стремительно совершенствуют свои схемы, принося большие убытки компаниям.

Исходя из этого, для своевременного выявления внутрикорпоративного мошенничества и минимизации ущерба ритейлерам необходимо внедрять механизмы проактивного обнаружения мошенничества, подразумевающие как преднамеренный поиск неправомερных действий со стороны наемных работников, так и внутренний контроль, направленный на выявление мошенничества [8, с. 18]. Эффективными методами проактивного обнаружения мошенничества, по мнению автора, являются:

- ИТ контроли;
- внутренний аудит;
- тщательная проверка документов со стороны руководства;
- сверка счетов;
- наблюдение и мониторинг;
- горячая линия и др.

В процессе данного исследования автор приходит к выводу, что построение эффективной системы противодействия внутрикорпоративному мошенничеству в ритейле (в рамках выявления мошенничества, расследования, принятия ответных мер и предупреждения его совершения в дальнейшем) должно исходить из специфики данной сферы. В связи с этим, ключевым моментом является анализ особенностей внутрикорпоративного мошенничества в сфере розничной торговли: наиболее распространенных видов внутрикорпоративного мошенничества, наиболее подверженных риску областей и бизнес-процессов, портрета типичного преступника, причин, побуждающих его к совершению данного деяния. Учет данных факторов позволит корректно установить «красные флажки» при выявлении мошенничества и пресечь возможности для реализации мошеннических схем посредством эффективного использования контрольных процедур.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.10.2020).
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. —

- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 10.10.2020).
3. Международный стандарт аудита (МСА) 240 «Ответственность аудитора в отношении мошенничества в ходе аудита финансовой отчетности» (Международная федерация бухгалтеров, 2006). — Текст: электронный // Информационный портал «Юрист»: [сайт]. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30209254&doc_id2=30209254#pos=1;8&pos2=71;0 (дата обращения: 12.10.2020).
4. Sutherland, Edwin H. White Collar Crime / Foreword by Donald R. Cressey. — Westport, Conn.: Greenwood Press, 1983. — 272 p.
5. Рубцова Е. В., Бахаева А. А. Соотношение понятий «корпоративное мошенничество» и «хищение активов организации ее сотрудниками»: теоретический подход и зарубежный опыт // Инновационное развитие экономики. — 2017. — №. 3. — С. 265-270.
6. Швецов Д. В. Базар, ярмарка, лавка, магазин: генезис форм розничной торговли // Terra Economicus. — 2011. — №. 3. — 9 с.
7. Fundamentals of Computer and Internet Fraud. — Текст: электронный // Association of Certified Fraud Examiners: [сайт]. — URL: https://www.acfe.com/uploadedFiles/Shared_Content/Products/Self-Study_CPE/Fundamentals%20of%20Computer%20and%20Internet%20Fraud%202013_Chapter%20Excerpt.pdf (дата обращения: 12.10.2020).
8. Report to the Nations 2018. Global study on occupation fraud and abuse. — Текст: электронный // Association of Certified Fraud Examiners: [сайт]. — URL: <https://www.acfe.com/report-to-the-nations/2018/#download> (дата обращения: 09.10.2020).
9. Мошенничество в программах лояльности или история о потерянной прибыли. — Текст: электронный // Ритейлпроф: [сайт]. — URL: <https://retailprof.ru/general/moshennichestvo-v-programmah-lojalnosti-ili-istorija-o-poterjannoj-pribyli/> (дата обращения: 11.10.2020).
10. Потери в ритейле. Управление рисками. 2019 год. — Текст: электронный // KPMG: [сайт]. — URL: <https://home.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/08/ru-ru-retail-losses-risk-management.pdf> (дата обращения: 12.10.2020).
11. Противодействие мошенничеству: какие меры принимают компании? Российский обзор экономических преступлений за 2018 год. — Текст: электронный // PwC: [сайт]. — URL: <https://www.pwc.ru/ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus.pdf> (дата обращения: 13.10.2020).

Тенденции развития стратегического управления автодилерской организацией
Trends in the development of strategic management of an automobile dealer organization

УДК 338.132:63

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10669

Таранова Ирина Викторовна,

заведующая кафедрой «Менеджмент», Смоленский государственный университет

Прядко Ирина Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет

Калинин Василий Владимирович,

Южный федеральный университет

Taranova Irina Viktorovna,

head of the Department of Management, Smolensk state University

Pryadko Irina Anatolyevna,

Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Southern Federal University

Kalinin Vasily Vladimirovich,

of the Southern Federal University

Аннотация. В статье рассматриваются особенности деятельности отечественных автомобильных дилеров, которые поставлены в условия необходимости увеличения продажи и внедрять новые технологии маркетингового инструментария для обеспечения конкурентоспособных преимуществ.

Summary. The article examines the features of the activities of domestic automobile dealers, who are put in the conditions of the need to increase sales and introduce new technologies of marketing tools to ensure competitive prices.

Ключевые слова: автодилерские центры, маркетинговые коммуникации, автодилеры, стратегии развития, дилерские центры.

Key words: car dealerships, marketing communications, car dealers, development strategies, dealerships.

Ключевой целью стратегического развития рынка автотранспорта является формирование конкурентных начал на платформе системы продвижения и сбыта автотранспортных средств с помощью дилерской сети.

Рост «прослойки» среднего класса в России стал детонатором возрастания спроса на автомобили, что находит свое отражение в количественно-качественном разрезе. Смена парадигмы на автомобильном рынке (отказ или частичный отказ от преобретения подержанных автомобилей на новые) является основой укрепления рыночных позиций дилеров на автомобильном рынке, занимающихся реализацией иномарок в России.

Дилер представляет собой некоего торгового посредника, деятельность которого осуществляется на договорной основе с собственником товарного знака. Отсюда автодилер, работающий на официальной основе, представляет собой компанию, имеющую договорные отношения с дистрибьютером на поставку автомобилей, запасных частей, а также ремонт и сервисное обслуживание[1].

Предпринимательская деятельность автодилера призвана оказывать определенное влияние на конкретный регион в определенном году, что также является показателем увеличения вклада хозяйствующего субъекта в активы автопроизводителя.

Поскольку рынок в настоящее время полон жесткой конкуренции, поэтому невозможно ограничиться исключительно предложением товаров и услуг, тем самым, увеличив объем продаж. Сегодня, чтобы быть успешным, необходимо информировать потребителей о преимуществах использования товаров и услуг. На этом фоне значительно выросла роль маркетинговых коммуникаций в общей структуре маркетинга на предприятии[10].

К ключевым маркетинговым коммуникациям относят рекламу, стимулирование сбыта продукции, прямые продажи, PR-компании по продвижению товаров, организация специальных мероприятий, сувениры, выставки, иные запланированные и незапланированные мероприятия.

Только в том случае, когда компания установит потребительскую связь и создаст открытую атмосферу, а также взаимовыгодное сотрудничество. Поэтому коммуникации в сфере маркетинга являются реальным рычагом продвижения и показывают процесс развития, включающий как большое количество информационных ресурсов, так и психологическое взаимодействие[6].

Например, для таких компаний, как автомобильные дилеры, маркетинговые коммуникации очень важны, потому что все критерии маркетинга, от цен до ассортимента, устанавливаются непосредственно автодилерами. Поэтому маркетинговые

активности автодилеров в основном связаны с коммуникативными отношениями в маркетинговой среде. Однако на рынке автотранспортных средств они имеют свои особенности. Это может быть связано с категорией продвигаемого продукта, а также индивидуальными особенностями продвигаемого продукта. Согласно исследованию агентства «Автостат», на начало 2019 года в России насчитывалось в общей сложности около 3,5 тысяч автодилеров всех официально представленных на рынке автобрендов. За прошедший год их число сократилось на 8% по сравнению с 2018 годом, их число составило около 3,8 тысяч.

Российский автомобильный рынок отличается от западного, и других рынков, что приводит к различиям в автомобильном маркетинге, в частности, методы продаж, реклама и т.д. В случае использования отечественного подхода к реализации маркетинговых методов продвижения товаров, то необходимо отметить, что длительное использование автотранспортного средства является важным фактором продвижения и ценовой политики. Опыт показывает, что покупка автомобиля семьей из России предполагает процесс его длительного использования, в отличие от зарубежных семей, где использование автомобиля ограничивается 2-4 годами.

Это условие необходимо учитывать для активизации продвижения продаж. Также необходимо иметь в виду, что большое количество существующих торговых брендов, достаточно высокого качества, конкурируют друг с другом, поэтому для продвижения необходимо проводить маркетинговые кампании, основанные на эмоциональных восприятиях бренда, с целью формирования положительного образа компании у потребителей[8].

Применение инструментов маркетинга на рынке автомобилей также имеет свои особенности. Это обусловлено специфическими обстоятельствами продвигаемой продукции, особенностями автомобильного рынка в разных странах и современными тенденциями развития маркетинговых коммуникаций. Как правило, существуют два способа коммуникации – рациональный и основанный на образе (имеджевый). В первом случае используется технология активной вовлеченности. Содержание этого способа заключается в том, чтобы постоянно сопровождать потребителя в процессе покупки. Цель коммуникации – предоставить клиентам информацию о товаре, обеспечить информированность о характеристике продукта, стимулировать желание купить и убедить их быть удовлетворенными в момент покупки. Вторая модель означает, что после информирования потребителей им необходимо вызвать положительные эмоции,

связанные с продуктом. Вы можете описать рациональную модель как «мышление, чувство, покупка», а эмоциональную – как «чувство, мышление, покупка».

Реализация рекламных мероприятий один из ключевых видов коммуникации на автомобильном рынке. Федеральный закон № 38 «О рекламе», трактует следующий подход – под рекламой понимается информация о товарах и услугах, предназначенная на неопределенный срок лицу, которая распространяется в произвольной форме, необходима для формирования и поддержания устойчивого интереса к объекту рекламы. При осуществлении рекламной деятельности следует учитывать психологические, социальные, культурные и другие особенности потребительского поведения. Она также должна быть одобрена автопроизводителем.

Различное содержание рекламных объявлений используются для реализации автомобилей в разных ценовых категориях. Например, реклама для дорогих автомобилей будет эффективна в корпоративных журналах, в то время как публикации и наружная реклама в популярных журналах и газетах больше подходят для автомобилей средней ценовой категории. Телевизионная реклама также часто используется, потому что она позволяет вам представить продукт в динамике. Радиорекламу автомобильные дилеры используют для информирования потребителей об акциях и, с целью напоминания о бренде.

Прямая связь используется в отношении с владельцами определенных марок автомобилей, чтобы сообщить им о специальных предложениях и выпуске новых моделей. Этот инструмент очень эффективен, так как позволяет создать положительный имидж производителя и дилера.

Количество рекламы в интернете постоянно растет, поскольку такая реклама имеет массу возможностей и большую аудиторию. Связи с общественностью (PR) – это особый вид маркетинговой коммуникации. Эти мероприятия помогают компаниям строить и развивать управленческое взаимодействие с основными контрагентами дилера; поставщиками, потребителями, иными субъектами. При выборе автомобиля покупатель будет обращать первостепенное внимание на репутацию компании. Репутация как результат связей с общественностью считается долгосрочным конкурентным преимуществом компании. Автосалоны имеют несколько видов продвижения своих продуктов, которые они, в той или иной степени, используют в своей деятельности: визуализацию новой модели транспортного средства, тест-драйв, скидки, персональные праздники клиентов и др. Однако, общая проблема данных направлений продвижения продукта – малочисленность аудитории[7].

Для того чтобы выбрать наиболее эффективный канал связи, необходимо провести опрос клиента при обращении к дилеру. После личного визита или звонка клиента вам необходимо выяснить, какие объявления используются для входа в салон и проанализировать полученные данные. Вы также можете использовать разные телефонные номера для различных рекламных сообщений. По количеству звонков можно определить, на какие номера звонят чаще, а значит, какие объявления более эффективны.

Спонсорство – финансирование проекта организацией, которое осуществляется на основе принципа взаимности с целью поощрения полезных инициатив со стороны информационно-пропагандистских групп и отдельных лиц. Спонсорство – это современный инструмент маркетинговой коммуникации, который можно классифицировать как коммуникацию, имеющую формат одностороннего воздействия. В качестве объектов финансирования продвижения своей продукции дилеры направляют ресурсы на организацию спортивных мероприятий культурного и социального значения. Интернет предоставляет огромные возможности для продвижения крупных организаций и малых и средних предприятий.

Реклама в Интернете охватывает большое количество аудиторий и может быть ориентирована на целевую аудиторию, заинтересованную в сотрудничестве.

Официальный сайт автодилера – это ключевой информационный портал для потенциальных клиентов при покупке автомобиля. Чем выше трафик, чем больше запросов и звонков фиксирует система отслеживания, тем выше эффективность деятельности компании. Контекстная реклама и поисковая оптимизация часто используются для продвижения сайтов.

Контекстная реклама – это интернет-реклама, которая отображается на основе содержимого страницы. Поисковые системы используют принципы ключевых слов, чтобы определить, соответствует ли рекламное сообщение содержимому страницы. Самый эффективный инструмент для такой рекламы – Яндекс, Директ и Google AdWords. Эта система имеет массу преимуществ, одним из которых является оплата сайта только за трафик пользователей, а не только за показ рекламы.

Также важно эффективно взаимодействовать с аудиторией в социальных сетях, что означает стимулирование коммуникации, получение регулярных откликов от аудитории и формирование по-настоящему живого пространства бренда. Очень важно использовать образовательный контент на веб-странице автодилера. Это может быть реализовано в информационных ресурсах о технологиях, используемых в автомобиле, разъяснении

правил подготовки автомобиля к зиме или отпуску. Также эффективно использование в постах востребованных тем, трендов и треков[11].

Существуют две причины, по которым мы не должны отказываться от традиционного маркетинга:

- 1) потенциальная аудитория не всегда готова к использованию цифровых платформ в процессе поиска необходимой информации для решения своих проблем;
- 2) традиционный маркетинг, несмотря на свою неэффективность, позволяет создать первичные отношения с потенциальным клиентом. Это может быть реклама в газете или на телевидении.

Важно отметить, что время традиционного маркетинга еще не закончилось несмотря на снижение эффективности прямой рекламы. Это можно объяснить тем, что сейчас люди имеют свободный доступ к большому объёму информационных ресурсов и реагируют на яркие проявления каналов продвижения.

На основе анализа мнения отечественных дилеров, увеличение объёма продаж автомобилей легковой комплектации имеет тенденции к сокращению, в связи с завершением продаж автомобилей в предыдущем сезоне. Для получения преимущества в цене потребители стараются приобретать автомобили у дилера прошлых лет выпуска. Таким образом, снижение цен, а соответственно рост спроса со стороны потребителей, способствует сокращению заполнение складов и повышению скорости оборота денежных средств. Реализация программ маркетинговых коммуникаций дает возможность дилерам формировать высокий уровень потребительского спроса, что позволит развивать рынки сбыта и определять контуры потребительского сегмента.

Маркетинговая стратегия и ее реализация, для достижения максимального результата, должна включать в себя определенные маркетинговые составляющие, например, стратегию развития автоконцерна, формирование стратегии развития дилерской компании, как части стратегии развития поставщика. Снижение затрат на реализацию стратегических инициатив в рамках продвижения продукта с учетом использования инструментов маркетинга позволит повлиять на сокращение издержек и повышению эффективности деятельности дилера.

Главная проблема, возможная дезинформация конечных потребителей. Поэтому потребители должны получать такую информацию, которая, с одной стороны позволит клиентам не останутся обманутыми в раках ценовой политики по всем предлагаемым продуктам, а с другой, не ущемлять интересы производителя[9].

Весьма важная проблема реализации результатов деятельности отечественного автопрома. Для ее решения необходимо применять адаптированные инструменты маркетинговой стратегии и технологические приемы, способствующие повышению потребительского спроса, именно на отечественный автопром. Ключевым элементом здесь выступает процесс локального объединения отечественных и зарубежных автопроизводителей. Причём не только в области производства автомобилей, но и комплектующих к ним, а также реализации формата сервисного обслуживания.

Процесс локализации производства является одним из важнейших факторов, позволяющего предложить клиентам сервисного обслуживания. Усиление взаимодействия российских и зарубежных авторынков, за счет повышения уровня локализации производства позволяет наметить новые стратегические перспективы развития.

Ограничение роста прибыли российских автодиллеров обусловлено таким фактором как падение уровня маржинальных доходов вследствие сокращения «маржи» от реализации запасных частей и сервисного обслуживания в рамках гарантийных сроков.

В качестве ключевой особенности развития отечественного авторынка можно выделить то, что региональные центры продают, в натуральном выражении, более 25 % всего автопарка. Важно отметить, что из десятка автодиллеров, являющихся лидерами по продажам наибольший удельный вес занимает Южный федеральный округ, Москва и Санкт-Петербург. Также необходимо отметить, что «топовые» дилерские компании (более 50%) работают не на федеральных, а на региональных рынках.

Достижение определенных показателей успешности в процессе продукции дилерами на региональных рынках, и как результат повышение темпов их развития, связано, в первую очередь, с успешной реализацией ими маркетинговых программ, что выгодно позиционирует эти компании на региональных рынках. Стоит отметить, что в процессе реализации маркетинговых программ и применения маркетинговых технологий меняется стоимостная структура отечественного авторынка, в сторону увеличения средней стоимости покупки.

В свою очередь динамика роста реализации продукции автодилерами на региональных рынках зависит, в первую очередь, от способности и готовности населения платить за предлагаемый продукт, что обеспечивает рыночный рост в стоимостном выражении.

Также одним немаловажным источником повышения доходов дилерских компаний является реализация автомобилей с пробегом, а также организация и проведение сервисного обслуживания клиентов, не только данной компании, но и сторонних. Все это

говорит о том, что продажа новых автомобилей не является единственным источником доходов дилеров.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что управление автомобильным рынком на основе маркетингового подхода, используемого иностранными концернами дало толчок тому, в нашей стране формируется западная модель стратегического управления, где успех участников данного рынка зависит от способности быстро реагировать на изменения путем диверсификации бизнеса.

Стратегическое управление для коммерческих организаций ориентировано, прежде всего, на получение экономического эффекта. В практической плоскости для проведения оценки эффективности коммерческой деятельности предполагается использование либо ресурсного, либо затратного подхода, основанных на критериальном анализе.

Коммерческая деятельность представляет собой некое пространство процессов купли-продажи товаров на рынке, с целью удовлетворения потребностей и получения прибыли. В нашем случае этими товарами выступают новые и подержанные автомобили[7].

Специфика и особенность деятельности автомобильных дилеров в сфере коммерции определяется некоторыми особенностями, что связано с отраслевой спецификой. В связи с чем, на первый план выходит способ оценки ее эффективности. Оценка эффективности коммерческой деятельности дилеров базируется, прежде всего четком расчете затрат по ее осуществлению.

К особенностям следует отнести специфику формирования базы клиентов с использованием маркетинговых технологий продвижения бизнеса.

Таким образом, в качестве принципов оценки эффективности деятельности коммерческих организаций в сфере автодилерства можно выделить:

- реализация плановых целевых показателей, что предполагает четкое выполнение требований заказчика (производителя) по уровню продаж;
- стратегическая и текущая эффективность инвестиций в развитие автодилерского дела;
- системная работа по расширению и развитию клиентского пула.

Таким образом, ключевой целью стратегического развития рынка автотранспорта является формирование конкурентных начал на платформе системы продвижения и сбыта автотранспортных средств с помощью дилерской сети. Только в том случае, когда компания установит потребительскую связь и создаст открытую атмосферу, а также взаимовыгодное сотрудничество. Поэтому коммуникации в сфере маркетинга являются реальным рычагом продвижения и показывают процесс развития, включающий как большое количество информационных ресурсов, так и психологическое взаимодействие.

Предпринимательская деятельность автодилера призвана оказывать определенное влияние на конкретный регион в определенном году, что также является показателем увеличения вклада хозяйствующего субъекта в активы автопроизводителя.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что управление автомобильным рынком на основе маркетингового подхода, используемого иностранными концернами дало толчок тому, в нашей стране формируется западная модель стратегического управления, где успех участников данного рынка зависит от способности быстро реагировать на изменения путем диверсификации бизнеса.

Список литературы

1. Алексина, И.С., Омарова, Н.Ю. Маркетинговые инструментарию стимулирования сбыта: личные продажи и системные проблемы // Известия Международной академии аграрного образования. 2018. № 38. С. 46-48.
2. Виноградова, Е.В. Автомобильный рынок вырос благодаря распродажам / Vedomosti.ru. 2019 от 31 марта http://www.vedomosti.ru/auto/news/9927541/avtomobilnyj_rynok_vyros_blagodarya_rasprodazham#ixzz2ViPeeBX6
3. Исправникова, О.Ю. Разработка алгоритма проектирования цепей поставок автодилеров и дилеров спецтехники на разных уровнях планирования // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2019. № 2 (80). С. 110-113.
4. Колодина, О.И., Зданович, М.Ю. Факторы, влияющие на формирование программы сервисного обслуживания автодилера, действующего на региональном рынке//Актуальные вопросы экономических наук. 2019. № 6-1. С. 152-157.
5. Куракина, Л.Ю., Исследования зарубежных ученых по обеспечению конкурентных преимуществ в системе управления: динамическое и стратегическое взаимодействие// Известия Международной академии аграрного образования. 2017. № 37. С. 88-91.
6. Марченко, И.С. Системный подход к управлению коммерческой деятельностью организаций / Москва: Вестник МГТУ, том 13, №1, 2016, стр. 27-30.
7. Федоськина, Л.А. Качество деятельности автодилеров: компетентностный подход к развитию персонала // Стандарты и качество. 2016. № 12. С. 82-84.
8. Шевчик, Е.В. Обеспечение финансовой безопасности автодилеров в современных условиях //Тerra Economicus. 2014. Т. 12. № 2-3. С. 149-157.
9. Таранова И.В. Особенности применения экономико-математических и эконометрических методов в экономических исследованиях/Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 12 (36). С. 59.
10. Таранова И.В.,Еремин Ю.Ю.Формирование и развитие российского страхового рынка/Финансово-экономические проблемы развития региона. Материалы Ежегодной 78-й научно-практической конференции. 2014. С. 216-220

**Международный опыт развития экономических механизмов юридического
сопровождения сделок с недвижимостью**
**International experience in developing economic mechanisms for legal support of real
estate transactions**

УДК 338.132:63

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10670

Таранова Ирина Викторовна,

заведующая кафедрой «Менеджмент», Смоленский государственный университет

Прядко Ирина Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет

Заверюхин Александр Евгеньевич,

Южный федеральный университет

Taranova Irina Viktorovna,

head of the Department of Management, Smolensk state University

Pryadko Irina Anatolyevna,

Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Southern Federal University

Zaveryukhin Aleksandr Yevgenyevich,

of the Southern Federal University

Аннотация. Юридические сделки, связанные с покупкой и продажей зданий на вторичном рынке недвижимости, имеет множество особенностей. Нужно четко определить точный состав участников: продавца, покупателя, существующие типовые организационно-правовые формы взаимодействия между участниками. Также предварительно нужно оценить существующие формальные предварительные соглашения между покупателем и продавцом.

Summary. Legal transactions related to the purchase and sale of buildings on the secondary real estate market have many features. It is necessary to clearly define the exact composition of participants: the seller, the buyer, and the existing standard organizational and legal forms of

interaction between participants. You also need to evaluate the existing formal preliminary agreements between the buyer and seller.

Ключевые слова: экономический механизм, юридическое сопровождение сделок, недвижимость.

Key words: economic mechanism, legal support of transactions, real estate.

Процесс подготовки к заключению договора купли-продажи представляется достаточно сложным и многоэтапным. Следовательно, нужно разбираться в фактах и обстоятельствах, имеющих юридическое силу. Если в процессе проведения сделки вышеперечисленных рекомендаций не будут выполнены, то могут настать довольно серьезные негативные последствия. Особенно велика угроза для покупателя. Поэтому для сопровождения сделок с недвижимостью необходимо, чтобы юристы с практическим опытом сопровождали такие сделки[1].

Организации, предоставляющие юридические услуги, как и любая организация, работающая в определенной отрасли, полагаются на один существенный элемент-бизнес-стратегию. При формулировании и выборе стратегий. Отдельные функциональные стратегии, такие как маркетинговые стратегии, требуют особого внимания. Маркетинговые кампании, которые они организуют, также зависят от отрасли, в которой они работают. Как и маркетинг здравоохранения, маркетинг юридических фирм также носит личный характер. Имя сотрудника, предоставляющего юридические услуги, играет важную роль в маркетинге компании, предоставляющей юридические услуги.

Внедрение легальных маркетинговых методов позволит привлечь клиентов. Предоставление качественного сервиса — это еще не все: вы должны уметь донести ценность услуги до своих клиентов, чтобы они могли оценить ее качество. Это современные маркетинговые задачи для компаний, предоставляющих юридические услуги.

В рамках общей стратегии компании выбор конкретных маркетинговых стратегий осуществляется на основе анализа существующих и прогнозируемых будущих потребностей, а также прогнозирования механизмов конкурентного права.

Использование современных методов общего управления, участие компетентных профессионалов с профессиональной и этической точки зрения, использование разумных методов для распределения финансовых ресурсов, построение организационных структур и правильная разработка организационных миссий и стратегий — вот основные составляющие. стандарты качества управления юридической организацией. И определенные условия успеха в юридических организациях [2].

В настоящее время услуги приобретают все большее значение в сфере недвижимости. Одна здесь нужно учитывать, что положительный исход сделки, связанной с продажей или покупкой недвижимости, возможен только при сопровождении их профессиональным опытным юристом .

Сервейинг (от англ. Research — проверка, проверка) – управление недвижимостью с точки зрения системного подхода к развитию. Такое управление включает все направления риэлторского бизнеса: стратегия, эксплуатация, технико - экономическая экспертизой объектов недвижимости.

Содержание услуги представляет собой серию юридических, технических, экономических и управленческих знаний в области недвижимости, их применение может гарантировать наибольший положительный эффект. Интеграция уровня управления недвижимостью становится признаком обслуживания. В процессе организация формы управления нужно учитывать следующие этапы: анализ факторов, влияющих на стратегию управления, формирование самой стратегии, прогноз и оценка, и реализация принятой стратегии.

Due Diligenc, дью-ди лидженс (англ. due diligence — должная добросовестность) — означает разработать объективные процедуры оценки объектов инвестирования, включающие оценку инвестиционного риска, независимую оценку объектов инвестирования, комплексное изучение деятельности общества, а также всесторонний анализ его финансового положения и рыночной позиции. Данная деятельность осуществляется непосредственно перед покупкой бизнеса, процесса поглощения, подписания контракт [3].

С помощью DuD возможно оценить потенциальные риски (например, финансовые, юридические и т. Д.), И при сборе информации учитывается любая информация, независимо от ее источника. Информация, полученная каждым экспертом, затем проходит сводный анализ. Решение принимается специалистами DuD отдельно от заказчика. После того как эксперты закончат свою работу, они представляют заказчику результаты, проведенной работы. С помощью детальной визуализации, содержащей экспертные выводы по этапам сделки, на основе достоверных источников информации. Или эксперт предоставляет краткие предложения по поводу проведения сделки.

Процедура DuDilig при работе с земельными сделками происходит ряд последовательных этапов. Необходимо проинспектировать следующие вопросы:

- анализ наличия правообладания продавца на землю;
- анализ права собственности у третьей стороны на обозначенные земли;

– анализ приватизационных процедур, сервитутов и других обременений.

Высококвалифицированный юрист изучает и решает спорные вопросы, возникающие в процессе сделки. Юридическое сопровождение сделок важный нюанс в процессии купли-продажи недвижимостью способствуют положительному завершению сделки.

Использования Due Diligenc в процессе сопровождения сделок позволяет получить следующие положительные эффекты:

- Информация о введении в эксплуатацию объекта и уникальном кадастровом номере.
- На эксплуатацию имущества могут влиять различные ограничения и барьеры. Due Diligenc позволяет выявить эти ограничения.
- Для того, чтобы инициатор мог провести сделку с недвижимостью, нужно зафиксировать его право на недвижимость. Эту фиксацию также осуществляет Due Diligenc.
- Определить риски потери права на объект правообладателем или приобретателем.

Использование системы DuDilig для проведения сделок с земельными участками сопровождается определенными аспектами:

- Потенциальный продавец имеет право на распоряжение землей;
- Возможно наличие препятствий, связанных с ограничениями во сделок с земельными участками;
- Земельный участок является предметом при возникновении конфликтной ситуации;
- Сделки необходимо согласовывать с третьими лицами и государственными органами;
- Согласно цели использования покупателя, существуют ограничения на использование права землепользования [4].

Как показывает практика сопровождение сделок с недвижимостью поможет избежать следующих мошеннических схем:

1. Мошенничество с наценкой. Продавцы квартир часто запрашивают небольшие дополнительные пожертвования в качестве посредников и имущества. Если вы перечисляете залог без договора или заключаете залог неправильно, вы можете потребовать оплату.
2. Мошенничество при закрытие сделки. Мошенники могут незаконно получить копии документов на право собственности у собственников квартир, которые затем смогут совершать сделки с недвижимостью.
3. Обман при подписании документов. В процессе покупки недвижимости покупателя убеждают в том, что нет необходимости идти в Росреестр, а обратиться к нотариусу [3].

Оказывая юридическое сопровождение сделок с недвижимостью, продавец может быть уверен что:

- договор купли-продажи «ловушек» и сформулирован в соответствии с действующим законодательством;
- все платежи будут получены в полном объеме;
- транзакция завершена в соответствии со всеми правовыми нормами.

Для покупателей жилья очень важно полностью сопровождать сделки с недвижимостью, так как они несут большой риск потери денег, приобретенная недвижимость не должна закладываться, и важно знать, что права собственности могут быть разделены на два типа.

1. Обычно возникают проблемы, отраженные в ЕГРН. К ним относятся: ипотека; гарантия; бесплатное использование и аренда на срок более одного года; аренда; запрет регистрационных действий..

2. Не отражено в ЕГРН, что повлечет за собой другие риски:

- Коммерческая аренда менее одного года;
- Совместные имущественные права супруга;
- Права наследования (например, один оформлен, другой — законный наследник — не оформил свою долю в наследстве);
- Несовершеннолетние, зарегистрированные в сфере недвижимости и специально зарегистрированные в агентстве по опеке [8].

Рассмотрим, что же произошло на рынке недвижимости в результате влияния кризиса. И каким образом изменилось положение на рынке основных участников коммерческих сделок с недвижимостью. Перечень факторов, которые нужно учитывать.

Экономический кризис породил на рынке недвижимости следующие тенденции:

1. Кадастровая стоимость коммерческой недвижимости постоянно падает. Эта тенденция наиболее проявилась в условиях экономического кризиса. Как считает большинство профессионалов в области проведения сделок с недвижимостью «дно» еще не достигнуто. И те слабые положительные изменения, которые мы наблюдаем в различных секторах рынка всего лишь коррекция.

2. На сегодняшний день власть принадлежит покупателю. Хотя еще пару лет назад продавцы пытались поставить условия любым возможным способом, данный факт качественно меняет порядок сделок.

3. Тридцать процентов, на такую цифру упал средний обменный курс. Это говорит, о том, что происходит постоянное колебания курсов валют.. От таких колебаний не застрахована

ни одна валюта. В зависимости от воздействия факторов внешней среды обменный курс может упасть или подняться.

4. В современных условиях положение участников рынка не стабильно. Крупные банки дали понять, что они сейчас они работают не в полном объеме. В прошлом, работая с серьезными оппонентами (давними, крупными активами, хорошей репутацией), нельзя было игнорировать результаты сделки.

5. В результате резкого падения цен на недвижимость, продажа недвижимости происходит в основном в ответ на давление факторов окружающей среды. Причина продажи — проявление реакции собственников на кризис.

Современные тенденции, которые возникли в ходе кризиса, оказывают непосредственное влияние на участников сделки с недвижимостью. Варианты такого воздействия и последовательность необходимых действий по предотвращению этого влияния рассмотрим в таблице 1.

Таблица 1 – Тенденции влияния на участников сделок с недвижимостью и способы их минимизации

Факторы, влияющие на сделки по купле-продаже в условиях кризиса	Влияние данных факторов на продавца	Последовательность действий продавца	Факторы, негативно влияющие на покупателя в условиях кризиса	Реакция на действие данных факторов покупателя
1	2	3	4	5
Продолжающийся падение цен на недвижимость	Длительные переговоры по сделке заставили покупателя изменить первоначальные условия. Продавец может потерять выгоду	Более быстрое время доставки договора		
В результате экономического кризиса предложение на рынке недвижимости больше, чем спрос	В результате позиций на рынке ослабляется	Нужно предварительно провести процедуры, соответствующие предпродажной подготовке		
Повышенная инфляция	Продавец отзывает деньги, и в результате сделки падает сумма покупательной способности	Более быстрое время доставки договора	Падает покупательская способность суммы, которая на руках у покупателя	Ускорять сделку
Волнообразные постоянные изменения колебания валютных курсов	Неопределенность финансового результата сделки	В основе сделки должна быть заложена возможность выйти из нее. При условии, если колебание валюты в которой проходит сделка, превышает тридцать%	Слабая прогнозируемость экономического итога сделки	Если конечный показатель колебания превышает тридцать процентов, то должна быть возможность выхода из сделки
	Колебания валюты, в которой осуществляется сделка, могут влиять на итоговую сумму сделки	Более быстрое время доставки договора	В зависимости от того в какой валюте происходит сделка и в какой валюте охраняться деньги у покупателя, итоговой суммы на счету может не хватать	Рекомендуется заблаговременно конвертировать деньги в ту валюту, в которой происходит сделка

Из вышесказанного следует, что грамотная подготовка к совершению сделок, связанных с покупкой и продажей зданий достаточно трудоемкий процесс. Для ее проведения необходимо понимание многих фактов и юридических последствий ситуации каждой конкретной сделки. Для покупателей отсутствие внимания к этим рекомендациям ведет к негативным правовым последствиям. Следовательно, для благополучного исхода сделок рекомендуется пользоваться услугами квалифицированного юриста.

Список литературы

1. Безрукова Т.Л., Борисов А.Н, Классификация показателей оценки эффективности экономической деятельности // Общество: политика, экономика, право.2017, №1,с.73-80.
2. Горемыкин В.А. Экономика недвижимости: учебник / В.А.Горемыкин — М.: Высшее образование, 2018. — 808 с.
3. Грабовый П.Г., Авилова И.П., Рыкова М.А., Борисов А.Н., Грызлов В.С. : организация, экспертиза, управление: учебник: В 3 ч. / Москва, 2015. Т. 3 Управленческий модуль системы сервейнинга.
4. Грибов В.Д., Грузинов, В.П. Экономика предприятия: Учебник. Практикум.-3-е изд., перераб. и доп.- М.: Финансы и статистика, 2016. — 336с.
5. Разработка управленческих решений на предприятии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.molum.ru>
6. Савицкая Г.В. Экономический анализ: Учеб./ Г.В.Савицкая.-10-е изд., испр.- М.: Новое знание, 2014.-640с.
7. Сергеев И.В. Экономика организаций: Учеб. пособие / И.В. Сергеев, И.И.Веретенникова; под ред. И.В.Сергеева.- 5-е изд., испр. доп.-М.: Издательство Юрайт,2012-671с
8. Таранова И.В. Особенности применения экономико-математических и эконометрических методов в экономических исследованиях/Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 12 (36). С. 59.
9. Таранова И.В.,Еремин Ю.Ю.Формирование и развитие российского страхового рынка/Финансово-экономические проблемы развития региона. Материалы Ежегодной 78-й научно-практической конференции. 2014. С. 216-220
10. Ледович Т.С.,Таранова И.В.Сущностно-специфические особенности инновационного обеспечения инструментария управленческого анализа в современных рыночных условиях хозяйствования // Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект. Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладилин В.А., Крючкова И.В., Боцюн И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г. Негосударственное некоммерческое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт дружбы народов Кавказа». Ставрополь, 2015. С. 5-27.

**Анализ российского рынка медицинского оборудования с целью разработки
эффективной бизнес-модели и стратегии по выходу на рынок**
**Analysis of the Russian medical device market in order to develop an effective business
model and market entry strategy**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10671

Руденко Марина Николаевна,

д.э.н., профессор «Предпринимательства и экономической безопасности», ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: m.ru.ko@mail.ru, Россия, Пермь

Окулова Ольга Владимировна,

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: m.ru.ko@mail.ru, Россия, Пермь

Rudenko M.N.,

Doctor of Economics, Professor «Entrepreneurship and Economic Security», «Perm State National Research University», e-mail:m.ru.ko@mail.ru, Russia, Perm

Okulova O.V.,

«Perm State National Research University», e-mail:m.ru.ko@mail.ru, Russia, Perm

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа текущего состояния и выявление тенденций российского рынка медицинского оборудования, приводятся данные по объему рынка, конкурентных сил, а также определяются факторы, определяющие дальнейшее развитие рынка. Данный анализ является актуальным в свете той экономической ситуации, которая возникла в начале 2020 г. в мире и в России в связи с распространением коронавирусной инфекции, и которая показала, насколько уязвима экономика России в целом и рынок медицинского оборудования, в частности. Отмечается высокая значимость данного сектора экономики, его инвестиционная привлекательность, как для иностранных, так и для отечественных производителей техники. Выделены проблемы российских производителей медицинского оборудования, связанные с зависимостью

производства от импортных комплектующих, а также с барьерами вывода на рынок новых технологий.

Summary. The article presents the results of an analysis of the current state of the medical equipment market, an assessment of the market size, an analysis of competitors, as well as the identification of factors affecting the Russian medical equipment market. This analysis is relevant in light of the economic situation that arose at the beginning of 2020 in the world and in Russia in connection with the spread of coronavirus infection, and which showed how vulnerable the Russian economy in general and the medical equipment market in particular. The high importance of this sector of the economy, its investment attractiveness, both for foreign and domestic equipment manufacturers, is noted. The article highlights the problems of Russian manufacturers of medical equipment related to the dependence of production on imported components, as well as barriers to the introduction of new technologies to the market.

Ключевые слова: здравоохранение, рынок медицинского оборудования, импортозамещение, госзакупки, медицинские учреждения.

Key words: healthcare, medical equipment market, import substitution, government procurement, medical institutions.

Многочисленные макроэкономические исследования свидетельствуют о том, что в мире в последние годы назревал очередной мировой экономической кризис, и пандемия COVID-19 стала триггерным механизмом для начала экономической паники во всем мире. Подобные проблемы не могли не повлиять на состояние мировой экономики, отдельных стран, регионов, рынков и отраслей.

Распространение коронавирусной инфекции с конца 2019 года и по сей день по всему миру поставило медицинскую сферу в приоритеты большинства государств планеты [2], что, в свою очередь, сделало еще более актуальным развитие отдельных сфер здравоохранения, и, в том числе, рынка медицинского оборудования. При этом, рынок производства медицинского оборудования — вся совокупность предприятий — производителей медицинского оборудования и формирующих предложение на рынке, потребителей медицинского оборудования, образующих спрос, а также отношения, возникающие между продавцами и потребителями данного рынка [1].

Рынок медицинского оборудования всегда был и будет одним из динамично развивающихся и инвестиционно-привлекательных сферы здравоохранения. По данным MediTex, за последние десять лет его объем вырос более чем на 5% и к 2020 году составил \$513 млрд. [10] при этом российский рынок производства медицинского оборудования относится к одному из самых перспективных в мировом масштабе, и объясняется высокой

численностью населения нашей страны, заинтересованностью государства и имеющимися стратегическими планами в данной сфере, а также в связи с высокой необходимостью модернизации медицинских учреждений [1].

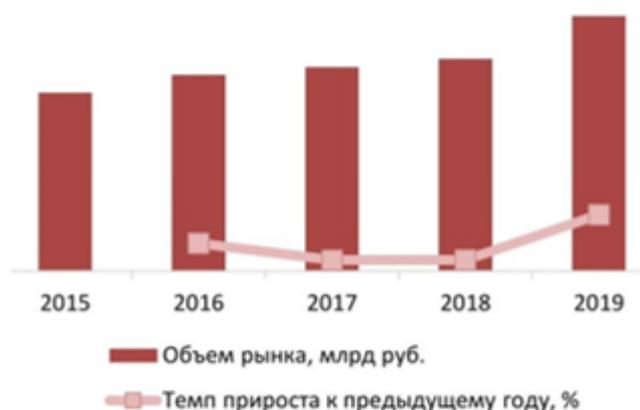

Рис. 1. Динамика объема рынка медицинского оборудования и инструментов, 2015-2019 гг. [1]

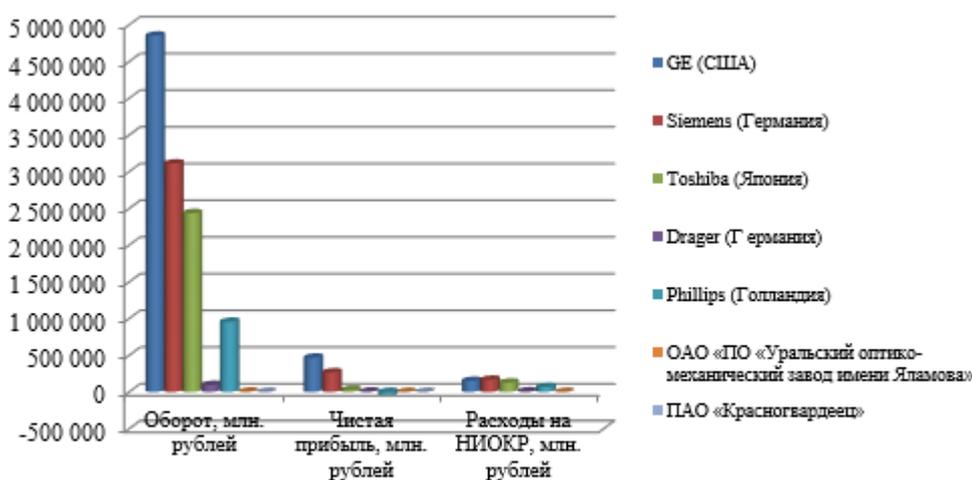

Рис. 2. Основные показатели лидеров рынка медицинского оборудования России [3]

При этом, в каждом сегменте можно выделить своего лидера. Например, большинство ультразвуковых аппаратов представлено фирмой Hitachi, магнитно-резонансные томографы – Philips, ангиографы – Toshiba, наркозная аппаратура – Drager.

В связи с импортоориентированностью модели российского рынка медицинского оборудования одними из ключевых игроков на рынке являются также дистрибьюторы: именно с их помощью поставляется львиная доля медицинского оборудования как внутри страны, так и за ее пределы. Дистрибьюторы помогают производителям выйти на новые региональные рынки и нарастить большие объемы продаж. Кроме того, такой способ работы снижает транспортные и складские расходы, позволяет меньше участвовать в

государственных закупках. Отпадает необходимость в дополнительном персонале и обеспечении возможностей кредитования клиентов. Сотрудничество с дистрибьюторами выгодно и медицинским учреждениям, получающим широкий выбор услуг, необходимые консультации и полное сервисное и гарантийное обслуживание после покупки.

Оставшаяся доля (20%) российских производителей в основном занимает нишу производства рентгеновских компьютерных томографов и систем мониторинга. Как свидетельствуют данные Росстата, в 2019 г. в стране функционировало более 3 тыс. предприятий и индивидуальных предпринимателей, основное направление деятельности которых — производство медицинского оборудования. При этом большинство действующих предприятий относятся к категории малых и микропредприятий (по критерию объема годового производства) [1]. Сложную технику делает не более 100 компаний, и большинство таких предприятий принадлежит государству.

Объем внутреннего производства в 2019 г. составил 225 млрд. руб. В планах правительства увеличить эту цифру на 40% к 2030 году. Что касается экспорта, то, по данным Tebiz Group на начало 2020 года, более трети (34%) российской продукции покупает Казахстан [10].

При этом конкурентоспособность российской продукции значительно варьируется в зависимости от рассматриваемых категорий медицинских изделий: в отдельных категориях медицинских изделий существуют группы товаров, в которых российское производство занимает лидирующие позиции на рынке, однако для большинства потребляемых продуктов можно отметить высокую зависимость от импорта [8] (рис. 3).

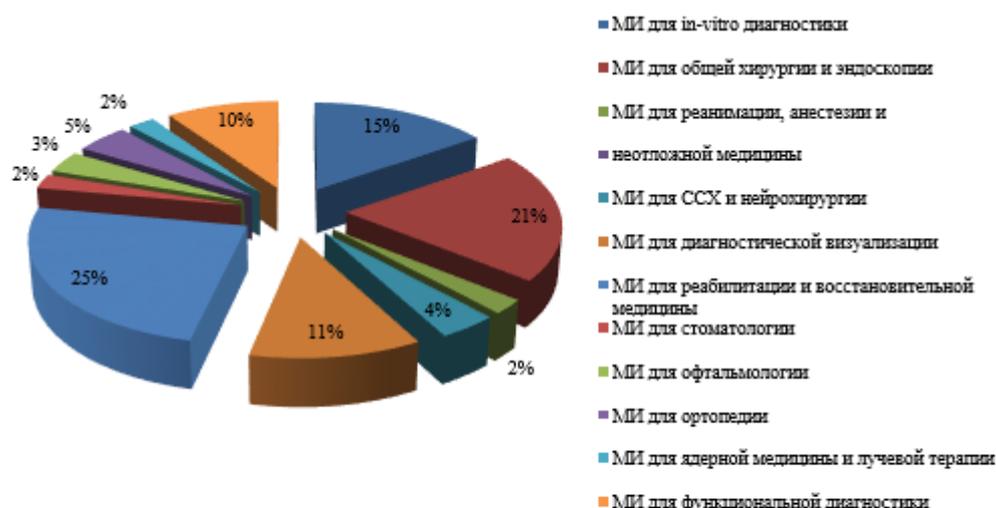

Рис. 3. Доля продукции российского производства в потреблении продукции каждой из категорий медицинских изделий в 2017 г. [8]

Несмотря на преобладание иностранных компаний, российский рынок имеет огромный потенциал к росту: население страны неуклонно растет, как, к сожалению, и общий уровень заболеваемости. Все это обуславливает высокий спрос на медицинские услуги. Еще один фактор роста – большая заинтересованность государства в становлении отрасли, вызванная экономической ситуацией и санкциями. Динамика потребления представлена на рис. 4.

Основными потребителями медицинского оборудования являются государственные медицинские учреждения и частные коммерческие медицинские организации [1].

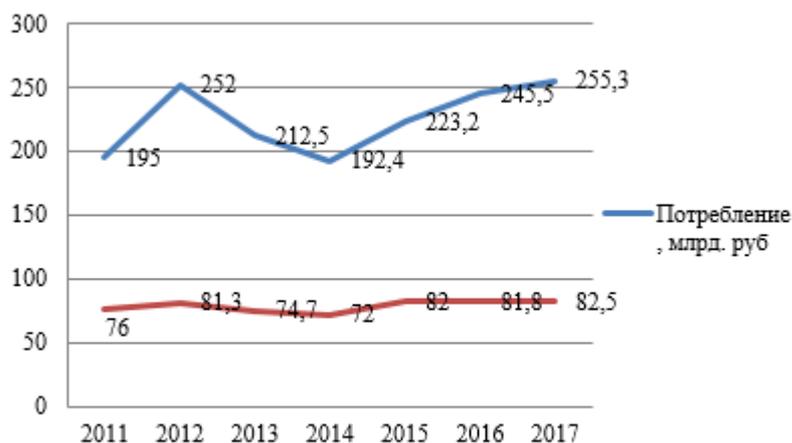

Рис. 4. Динамика потребления медицинских изделий в РФ, млрд. руб.

Структурно характеристика российского рынка по категориям медицинских изделий приведена на рис. 5.

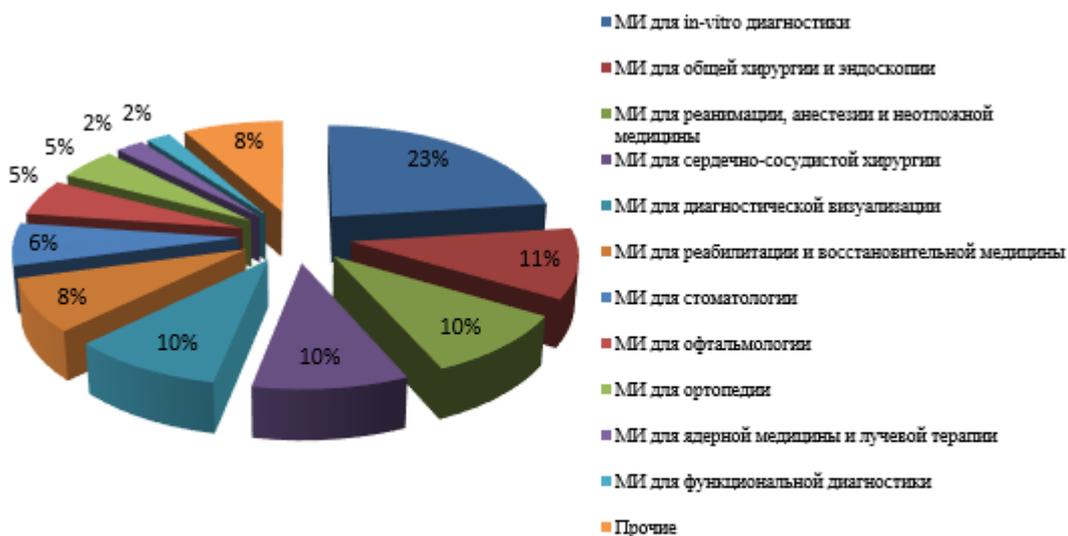

Рис. 5. Структура российского рынка по направлениям медицинских изделий в 2017 году [1]

Анализ произведенных в 2016-2019 гг. госзакупок медицинскими учреждениями позволяет выявить спрос на оборудование по разным медицинским направлениям: по данным рис. 6 за период с 2016 по 2019 гг. имеется положительная восходящая тенденция по всем направлениям, что означает, что рынок не падает и не стоит на месте, а увеличивается с каждым годом, а это может сказаться положительным образом на развитие конкуренции в данной отрасли.

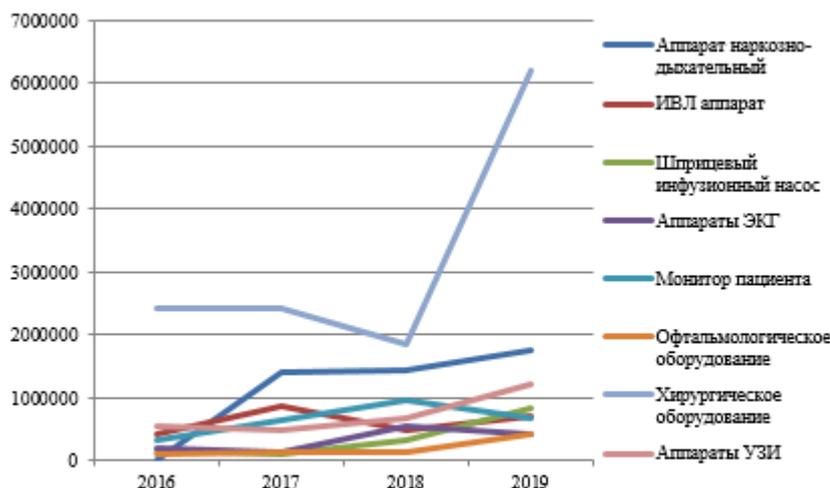

Рис. 6. Динамика закупок по перспективным направлениям за 2016-2019 годы, (тыс. руб.) [42]

По данным Счетной Палаты РФ подведомственными Минздраву России учреждениями в основном закупается импортное оборудование, субъектами Российской Федерации — отечественное оборудование. Несмотря на производимые отечественными предприятиями УЗИ-аппараты и ангиографы, их закупка для государственных и муниципальных нужд практически не осуществлялась. Также отмечается низкая доля закупок отечественных компьютерных томографов [1].

Однако, отмеченный на рис. 6 рост потребления медицинского оборудования связан, прежде всего, с ростом цен на медицинское оборудование [1]. В большинстве отечественные поставщики все еще остаются зависимыми от Запада: импортные детали присутствуют практически в любом оборудовании российского производства. Доля импорта станков для изготовления медицинского оборудования превышает 70% [10]. Импортозамещение пока не спасает рынок и от зависимости от мировой экономики и внешней политики. Курс валют, санкции и в целом общественные настроения постоянно заставляют его колебаться [10].

Пандемия и последовавший за ней кризис наложили отпечаток на рынок медоборудования. С апреля по июль 2020 года госзаказчики заключили 53,4 тысячи

контрактов на поставку медоборудования, лекарств, расходных материалов и средств индивидуальной защиты на общую сумму 98,8 млрд. руб. Треть из этих средств – 29,8 млрд. руб. были потрачены на аппараты искусственной вентиляции легких (ИВЛ), что связано с тем, что к моменту начала пандемии обеспеченность аппаратами ИВЛ в России составляла 27 комплексов на 100 тысяч человек [2]. Всего, начиная с января 2020 г. было заключено 3,9 тысячи контрактов на поставку аппаратов ИВЛ на сумму 47,6 млрд. руб. [7]

Пандемия заставила по-новому взглянуть на национальную безопасность и тех, кто её обеспечивает, а самих участников — увеличить «мощности» и работать по новым правилам. Так основной целью созданного в 2020 г. на основе концернов «Швабе» и «КРЭТ» (госкорпорация «Ростех») Консорциума разработчиков и производителей медицинской техники – организация максимально оперативного выпуска важнейшего медицинского оборудования [2]. Только в мае 2020 г. производство сложного медицинского оборудования в РФ выросло в 2,7 раза в годовом выражении [1].

К обеспечению медицинских учреждений медтехникой подключились и производители схожего оборудования, в том числе «Красногвардеец» (г. Санкт-Петербург), начав выпуск аппаратов для ингаляционного наркоза «Орфей», который способен, в том числе, работать в режиме длительной вентиляции лёгких [2].

Для сглаживания ситуации производители разрабатывают новые товары: так, «Красногвардеец» готовит к выпуску новый прибор для ИВЛ, аналога которому на отечественном рынке нет. Он будет удобен для транспортировки и найдёт применение у военных, службы МЧС и скорой помощи [2]. С весны 2020 г. на подмосковном предприятии производят тепловизоры. Есть перспектива использования таких приборов и в множестве других отраслей [2].

Имея инновационный задел и необходимые человеческие и финансовые ресурсы, свои ниши в гражданском производстве пытаются занять предприятия оборонно-промышленного комплекса.

Таким образом, отечественный рынок медицинского оборудования, как и мировой, имеет довольно высокий потенциал для развития. Этому способствуют сразу несколько факторов:

1. Демографический: высокая численность населения России и одновременный рост средней продолжительности жизни ведет к росту количества потребителей медицинских услуг.
2. Экономический: госпрограммы по развитию здравоохранения направлены на поддержку собственных производителей оборудования, а также на постоянное

обновление оснащённости больниц. На реализацию национального проекта «Здравоохранение» в России до 2024 года в бюджете заложено больше 1,3 трлн руб. Большую часть этой суммы планируется потратить на закупку отечественной медтехники. За 2019 г. объём госзакупок у отечественных производителей составил 355,6 млрд. руб., что на 16,6% больше показателя 2018 года. [10].

3. Социальный: общий рост заболеваемости населения обуславливает спрос на медицинские услуги. Статистика говорит, что в силу многих факторов таких, как ухудшение атмосферы, воды, еды; увеличение стресса в ходе жизни и других причин, люди болеют больше. Медицина также эволюционирует. Производители обязаны вкладывать деньги в НИО и находить инновационные решения в виде медицинских технологий для снижения заболеваемости и смертности с параллельным увеличением качества жизни. В связи с этим, спрос на медицинское оборудование постоянно увеличивается.

Таким образом, компании, функционирующие в сфере здравоохранения имеют ряд положительных черт: во-первых, здоровье – это одна из важнейших характеристик нормальной жизнедеятельности любого человека. Во-вторых, данная сфера активно поддерживается государством, имеются определенные льготы на функционирование организаций-производителей медицинского оборудования.

Но российский рынок медицинского оборудования по-прежнему зависит от состояния мировой экономики и внешней политики государства, что связано с большим объёмом импортной продукции. Кроме того, существует проблема довольно высокого барьера входа на рынок.

Развитие рынка также тормозит низкая скорость внедрения инноваций. Производителям сложно осуществлять внедрение высоких технологий: цикл регистрации нового оборудования — процесс трудоёмкий и долгий, в общей сложности он может занимать до двух лет. И, если на момент начала официального оформления технология считается прорывной, то к концу ее может успеть освоить весь мир. Даже если производитель успел внедрить эффективную новинку, может возникнуть другая проблема — недостаток медицинского персонала, способного с ней работать [10].

Все это, к сожалению, замедляет темпы роста.

Тем не менее, российский рынок медицинского оборудования, как и мировой характеризуется высоким потенциалом к росту и развитию. Это связано с высокой численностью населения России, наличием значительных государственных финансовых ресурсов и большой потребностью в улучшении и модернизации системы

здравоохранения. По оценкам Deloitte медицина является одной из самых конкурентных ниш с огромным капиталом роста в будущем: к 2022 году объем расходов на мировом рынке здравоохранения достигнет \$10,059 трлн., где крупные корпорации будут определять векторы развития [4].

Кроме того, по прогнозам рынка до 2030 года в базовом сценарии социально-экономического развития России в перспективе до 2030 года ожидается рост на 6,5% в год до уровня 543 млрд. руб. Таким образом, к 2030 году рынок медицинских изделий вырастет в 2,1 раза по сравнению с объемом в 2017 году. Все это обосновывает высокую инвестиционную привлекательность секторов, связанных с производством и сбытом медицинского оборудования.

Список литературы

1. Анализ рынка производства медицинского оборудования в России. [Электронный источник] – URL: <https://gidmark.ru/cat1/marketingovoe-issledovanie-rynka-proizvodstva-medicinskogo-oborudovaniya> (дата обращения 22.09.2020);
2. Аппараты ИВЛ и тепловизоры: как пандемия изменила спрос на медтехнику в России. [Электронный источник] – URL: [Mediainvest.ru](https://mediainvest.ru) (дата обращения 25.09.2020);
3. В России выросло производство сложного медицинского оборудования. [Электронный источник] – URL: <https://ria.ru/20200616/1573026365.html> (дата обращения 12.09.2020);
4. Медицинский маркетинг 2020: основы, особенности, тренды. [Электронный источник] – URL: <https://digitalriff.ru/article/meditsinskiy-marketing-2020-osnovy-osobennosti-trendy/>(дата обращения 01.09.2020);
5. Медицинское оборудование — российский рынок в 2020 году. [Электронный источник] — — URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fmedtecnews.ru%2Farticles%2Fmeditsinskoe-oborudovanie-rossiyskiy-rynok-v-2020-godu.html> (дата обращения 29.08.2020);
6. Портал государственных закупок. [Электронный источник] – URL: <http://zakupki.gov.ru> (дата обращения 02.09.2020);
7. Рынок госзаказа аппаратов ИВЛ в 2020 году достиг 48 млрд. рублей. [Электронный источник] – URL: <https://vademec.ru/news/2020/08/05/rynok-goszakaza-apparatov-ivl-v-2020-godu-dostig-48-mlrd-rubley/>(дата обращения 11.09.2020);
8. Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный источник] — — URL: <https://static->

1.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/023/688/original/Протокол_№13_Приложение_3a.pdf?1423140528 (дата обращения 01.09.2020);

9. Что представляет собой рынок медицинского оборудования в России и мире. [Электронный источник] – URL:<https://pro.rbc.ru/demo/5f3e0a229a794736dcc9d794> (дата обращения 04.09.2020).

References

1. Analysis of the market for the production of medical equipment in Russia [Electronic source] — URL: <https://gidmark.ru/cat1/marketingovoe-issledovanie-rynka-proizvodstva-medicinskogo-oborudovaniya> (date of treatment 22.09.2020);

2. Ventilators and thermal imagers: how the pandemic changed the demand for medical equipment in Russia [Electronic source] — URL: [Mediainvest.ru](https://mediainvest.ru) (date of treatment 25.09.2020);

3. The production of sophisticated medical equipment has grown in Russia. [Electronic source] — URL: <https://ria.ru/20200616/1573026365.html> (date of treatment 12.09.2020);

4. Medical marketing 2020: basics, features, trends. [Electronic source] — URL: <https://digitalriff.ru/article/meditsinskiy-marketing-2020-osnovy-osobennosti-trendy/> (date of treatment 01.09.2020);

5. Medical equipment — the Russian market in 2020. [Electronic source] — URL: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fmedtecnews.ru%2Farticles%2Fmeditsinskoe_oborudovanie_rossiyskiy_rynok_v_2020_godu.html (date of treatment 29.08.2020);

6. Public procurement portal. [Electronic source] — URL: <http://zakupki.gov.ru> (date of treatment 02.09.2020);

7. The market for state orders for ventilators in 2020 reached 48 billion rubles. [Electronic source] — URL: <https://vademec.ru/news/2020/08/05/rynok-goszakaza-apparatov-ivl-v-2020-godu-dostig-48-mlrd-rublej/> (date of access 11.09.2020);

8. Strategy for the development of healthcare in the Russian Federation for the period up to 2030. [Electronic source] — URL: https://static-1.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/023/688/original/Protocol_No.13_Application_3a.pdf?1423140528 (date of treatment 01.09.2020);

9. What is the market for medical equipment in Russia and the world. [Electronic source] — URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5f3e0a229a794736dcc9d794> (date of treatment 04.09.2020).

**Совершенствование внешнеэкономической деятельности российских торговых
предприятий в условиях экономических ограничений**
**Improving the foreign economic activity of Russian commercial enterprises in the context
of economic restrictions**

УДК 338.132:63

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10675

Таранова Ирина Викторовна,

доктор экономических наук, профессор, Смоленский государственный университет

Прядко Ирина Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет

Кузнецова Олеся Юрьевна,

Южный федеральный университет

Taranova Irina Viktorovna,

Doctor of Economics, Professor Smolensk state University

Pryadko Irina Anatolyevna,

Candidate of economic Sciences, associate Professor of the southern Federal University

Kuznetsova Olesia Iurevna,

southern Federal University

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, в частности финансового учета, в сфере экспорта и импорта, в рамках внешнеэкономической деятельности, что связано со сменой действующего законодательства, а также свободной трактовки норм права в каждой конкретной ситуации при возникающих конфликтах.

Также раскрываются проблемы развития российских предприятий в современных условиях, и делается вывод об отсталости отечественной инфраструктуру ведения внешнеэкономической деятельности, и, соответственно неготовности к полноценному ее ведению. Подчеркивается важность ведения внешнеэкономической деятельности, которая является источником экономического развития конкретной территории.

Summary. The article deals with issues, in particular financial accounting, in the field of export and import, in the framework of foreign economic activity, which is associated with the change of current legislation, as well as the free interpretation of legal norms in each specific situation in the event of conflicts. It also reveals the problems of development of Russian enterprises in modern conditions, and concludes that the domestic system of conducting foreign economic activity is backward, and, accordingly, not ready for its full-fledged conduct. The importance of conducting foreign economic activity, which is the source of economic development of a particular territory, is emphasized.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экономика, эффективность, внешняя торговля, конкурентоспособность.

Keywords: foreign economic activity, economy, efficiency, foreign trade, competitiveness.

Основной формой экономического взаимодействия России с иностранными государствами является внешнеэкономическая деятельность. Организация внешней торговли, в современных условиях стало приоритетным направлением деятельности и активной вовлеченности субъектов как крупного, так малого и среднего бизнеса.

Для того, чтобы повысить качество производимой продукции большинство производителей товаров приняли решения о том, что необходимо приобретать комплектующие, производимые за рубежом. Основная цель повышение качества продукции.

Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности предприятий и организаций является весьма неоднозначным, что оказывает негативное последствие на экспортно-импортных сделках.

В этой связи весьма актуальными стали вопросы, в частности финансового учета, в сфере экспорта и импорта, в рамках внешнеэкономической деятельности, что связано со сменой действующего законодательства, а также свободной трактовки норм права в каждой конкретной ситуации при возникающих конфликтах.[1].

В современных условиях, когда Российская Федерация является полноценным членом Всемирной Торговой Организации ведение экономической деятельности с зарубежными партнерами становится серьезным конкурентным преимуществом для всех отечественных компаний, которые ведут внешнеэкономическую деятельность.

Вместе с тем, отечественные товаропроизводители, планируя развитие внешнеэкономической деятельности, должны учитывать серьезные различия в своих возможностях конкурентоспособности и возможности предложить внешнему рынку

продукцию отличную от конкурентов. Поскольку существуют серьезные отличия по методам сегментации рынка у отечественных и зарубежных производителей.

Развитие российских предприятий в современных условиях дает основание делать вывод об отсталости отечественной инфраструктуру ведения внешнеэкономической деятельности, и, соответственно неготовности к полноценному ее ведению. Однако именно внешнеэкономическая деятельность является источником экономического развития конкретной территории.

В настоящее время используется административный подход в процессе управления предприятием в целом и управлению внешнеэкономической деятельностью, что является неэффективным, поскольку структурные подразделения не имеют точек соприкосновения и организация становится практически неуправляемой.

В результате чего происходит «раздутие» управленческого аппарата, в этой связи сложность во взаимодействие между структурными подразделениями организации, проблема инновационных решений, и как следствие потеря конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Очевидно, что существует необходимость выработки нового, в данном случае функционально-ситуационного подхода по реализации внешнеэкономической деятельности и повышению эффективности экспортно-импортных операций предприятия.

Поскольку именно данный подход позволит полноценно организовать внешнеэкономические операции и удовлетворить потребности всех участников внешнеэкономической деятельности.

В этой связи актуализируется проблема эффективного управления внешнеэкономической деятельностью предприятия с позиции коренной модернизации самого процесса управления.

Свобода внешнеэкономической деятельности, появившаяся в России в начале 90-х годов XX века сформировал перед российскими товаропроизводителями существенные препятствия, главными из которых выступают проблемы смены парадигмы управления и внедрения новых, современных управленческих технологий, позволяющих повысить конкурентоспособность отечественных предприятий и обеспечить высокие темпы роста экономической эффективности.

Изменения, которые необходимо учитывать российским предприятиям в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности с целью менее болезненного выхода на внешние рынки сводятся к следующему:

- отказ от подхода администрирования внешнеэкономической деятельности, сокращение списка экспортных товаров, требующих квотирования. Применение исключительно экономических рычагов воздействия на внешнюю торговлю, с целью увеличения конкурсной продажи квот;
- изменение механизма внешнего и внутреннего ценообразования при проведении экспортных и импортных операций, а также применение механизма тарифного регулирования и повышение эффективности управления этим процессом. При этом в значительной степени возрастает роль импортного тарифа, как с позиции увеличения доходной части бюджета, так и с позиции ключевого инструмента защиты внутреннего рынка и отечественных товаропроизводителей;
- повышение статуса национальной валюты в процессах международной торговли, сопоставление мировых и национальных цен. Осуществление расчетов исключительно в национальной валюте (российский рубль). Все это позволит привлекать иностранные инвестиции и формировать положительный имидж отечественной экономики в глазах зарубежных партнеров.

Теперь обратимся к статистике, рассмотрим как осуществляют внешнеэкономическую деятельность некоторые российские предприятия, являющиеся лидерами в этой отрасли народного хозяйства. Эти компании можно условно разделить на две группы:

1. Появившиеся стихийно, в силу объективных причин – экономическая целесообразность.
2. Созданные осознанно в рамках реализации стратегии внешнеэкономического развития. К ним можно отнести естественные монополии государства: «Роснефть», «Газпром», «Росатом», «РусГидро» и др.

Проанализируем показатели внешней торговли этих и других предприятий, данные представим в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика объема внешнеторговой деятельности российских компаний (в фактически действовавших ценах)²

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Миллионов долларов США					
Внешнеторговый оборот, в т.ч.:	218823,1	227702,1	194735,5	248046,8	300677,2
экспорт (со странами дальнего зарубежья)	130568	134592,1	106463,3	133636,6	179208,8
экспорт (с государствами-участниками СНГ)	14031,7	14545,5	11917,7	15610	17893,4
импорт (со странами дальнего зарубежья)	88255,1	72481,8	70031,3	90725,5	94748
импорт (с государствами-участниками СНГ)	3036,5	6082,7	6323,2	8074,7	8827
Сальдо торгового баланса	-53308,1	-70573,1	-42026,5	-50446,4	-93527,2
В процентах к предыдущему году					
Внешнеторговый оборот, в т.ч.:		104,1	85,5	127,4	121,2
экспорт (со странами дальнего зарубежья)		103,1	79,1	125,5	134,1
экспорт (с государствами-участниками СНГ)		103,7	81,9	131,0	114,6
импорт (со странами дальнего зарубежья)		82,1	96,6	129,5	104,4
импорт (с государствами-участниками СНГ)		200,3	104,0	127,7	109,3
В миллионах долларов США к предыдущему году					
Внешнеторговый оборот, в т.ч.:		8879	-32966,6	53311,3	52630,4
- экспорт (со странами дальнего зарубежья)		4024,1	-28128,8	27173,3	45572,2
- экспорт (с государствами-участниками СНГ)		513,8	-2627,8	3692,3	2283,4
- импорт (со странами дальнего зарубежья)		-15773,3	-2450,5	20694,2	4022,5
- импорт (с государствами-участниками СНГ)		3046,2	240,5	1751,5	752,3

² Составлено автором по данным официальной статистики Росстата
<https://www.gks.ru/folder/210/document/13233>

Для наглядности и облегчения анализа представим выше обозначенные данные в виде диаграммы на рисунке 1.

Анализ данных, представленных в таблице 1 и на рисунке 1 дают основание утверждать, что товарный оборот внешней торговли имел циклические тенденции изменения в за 2014-2018 гг. денежном эквиваленте. Самые высокие темпы роста наблюдаются в 2018 году и составляют 300677,2 млн.долл., прирост по сравнению с 2017 годом обозначается в 52630,4 млн. долл. или на 21,2%. В свою очередь в 2016 году отрицательные показатели имели экспортные операции, сокращение определено в 32966,6 млн. долл.

Подводя итог можно сказать, что внешнеэкономическая деятельность представляет собой важнейшую сторону экономической политики государства в отношении иностранных партнеров. В настоящее время все больше компаний различных размеров, форм собственности, сфер деятельности вовлекаются в операции по внешней торговле. Это обусловлено не только расширением потенциальных рынков сбыта, но и приобретения импортных материалов, с целью повышения качества своей продукции.

Кроме этого внешнеэкономическая деятельность предполагает посреднические операции.

Список литературы

1. Бернет Д. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход / Д.Бернет. — СПб. : Питер, 2016.- 860 с.
2. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика – 2-е издание, переработанное и дополнительное /Е. П. Голубков. – М.: Издательство «Финпресс», 2016 – 464 с.
3. Дедова О. В., Ермакова Л.В., Ковалева Н.Н., Шлома А.В. Анализ и бухгалтерский учет внешнеторговых операций // Научный журнал «Экономика. Социология. Право», 2018. — №3(11). – С.17-25.
4. Тахумова О.К. Организационно-экономические аспекты повышения внешнеэкономической деятельности // TERRA – 2014. — Том 12. — № 2. — Часть 3. – С. 228-2331.
5. Официальная статистика Росстата <https://www.gks.ru/folder/210/document/13233>
6. Жуков С. С. Экономический анализ предприятий участников внешнеэкономической деятельности // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. – 2018. — Том 5. Выпуск 4(16). – С.50-55.
7. Тахумова О.В. Оценка факторов развития внешнеэкономической деятельности регионов в условиях институциональных изменений // Вестник Северо- Кавказского федерального университета. — 2015. — № 2(47). – С. 178-182.

8. Галкин А.А., Бородкина Т.А. Макроэкономические факторы внешней среды российских организаций, определяющие особенности их стратегического менеджмента // Вестник НГИЭИ. — 2017. — № 7 (74). — С. 65-72.
9. Якубов И.К. Особенности страхования внешнеэкономических рисков // Инновации и инвестиции. — 2014. — №10. — С. 287-290.
10. Абрамова Л.А. Содержание и механизм регулирования внешнеэкономической деятельности предприятия // Вестник ПоволГУ. Серия: Экономика. — 2017. — № 3 (49). — С. 89-95.
- [1] Дедова О. В., Ермакова Л.В., Ковалева Н.Н., Шлома А.В. Анализ и бухгалтерский учет внешнеторговых операций // Научный журнал «Экономика. Социология. Право», 2018. — №3(11). — С.17-25.

Образовательная услуга как экономическая категория в условиях рыночных отношений

Educational service as an economic category in the conditions of market relations

УДК 330.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10676

Васильева Елена Валерьевна,

старший преподаватель кафедры менеджмента, заместитель декана факультета дополнительного образования, Смоленский государственный университет, г. Смоленск

Vasileva E.V.,

vasileva_upravl@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются методологические основы понятия образовательная услуга, через призму аналитического подхода к таким дефинициям, как услуга и образование.

Исследуется результат предоставления образовательной услуги потребителю как сформированный у последнего комплекс навыков, умений, знаний в новых областях образовательного и научного пространства. В данном случае образовательная услуга выступает как экономическая категория, становясь объектом купли-продажи. Основная цель — удовлетворение потребностей конечных потребителей в профессиональной трансформации, личностном развитии, как с интеллектуальной, так и профессиональной точек зрения.

Summary. The article discusses the methodological foundations of the concept of educational service, through the prism of an analytical approach to such definitions as service and education. The article examines the result of providing educational services to the consumer as a set of skills, abilities, and knowledge formed in the latter in new areas of the educational and scientific space. In this case, the educational service acts as an economic category, becoming an object of purchase and sale. The main goal is to meet the needs of end users in professional transformation and personal development, both from an intellectual and professional point of view.

Ключевые слова: образование, услуга, образовательная услуга, экономика, экономические отношения, рынок.

Keywords: education, service, educational service, economy, economic relations, market.

В настоящее время проблемы реализации образовательной политики в нашей стране выходят на первый план, поскольку система образования продолжает реформироваться на всех уровнях. Рассматривая образовательное пространство с позиции рыночного подхода важно понимать, что наряду с формированием и развитием различных рынков (промышленный, продовольственный, финансовый и т.д.) формируется и развивается рынок образовательных услуг, где объектом купли-продажи выступает сама образовательная услуга.

В этой связи, с позиции применения исследовательского подхода, представляется необходимым проведение анализа методологических подходов к понятию образовательной услуги как экономическому понятию, изучение различных аспектов ее вовлечения в хозяйственный оборот.

Прежде чем анализировать методологические подходы к понятию «образовательная услуга» необходимо, по нашему мнению, исследовать такие понятия как услуга и образование.

Образование с позиции персонифицированного подхода представляет собой некий «багаж» компетенций, которыми обладает индивид, позволяющий ему свободно ориентироваться в социально-экономическом пространстве, понимая сущность происходящих процессов и явлений.

В данном случае образование, а главное его уровень, которым обладает индивид дает ему определенные предпочтения относительно тех индивидов, которые не имеют образования или его уровень достаточно низкий.

Если рассматривать систему образования с экономической точки зрения, то можно говорить, что образование является полноценным и полноправным участником рыночных отношений с собственным образовательным рынком, где, как и на других рынках, совершаются акты купли продажи.

Однако продукт, который выступает объектом купли-продажи имеет свою специфику. Этим продуктом является образовательная услуга и в отличие от рынка товаров имеет нематериальный характер. Еще одна особенность в том, что процесс отчуждения образовательной услуги также имеет свою особенность, право собственности на образовательный продукт может и не передаваться потребителю.

Понятие услуга, ее сущностное содержание мы рассматриваем как самостоятельную экономическую категорию, которая выступает посредником между продавцом и покупателем на рынке услуг. Услуга, как правило, также имеет нематериальный характер и призвана обеспечить удовлетворение разнообразных потребностей общества.

Применительно к образовательному пространству услуга может предоставляться на безвозмездной основе для потребителя, но продавцу ее оплачивает государство. Однако, на современном этапе, очень динамично развивается образовательный рынок, где услуга выступает объектом купли-продажи и предоставляется потребителю на возмездной основе.

Предоставление услуги есть процесс получения некой выгоды, одной стороной от другой. Данный процесс предполагает мысленное восприятие услуги, проба услуги, попробовав услугу, делаем выбор, в основе которого лежит желание потребителей. Однако на момент приобретения услуги потребитель не имеет информации, какую он в итоге услугу получит. В связи с этим мы можем говорить об определенной функциональности услуги, которую нужно понимать в момент ее продажи, а именно:

1. Услугу нельзя «потрогать руками».
2. Нельзя гарантировать высокий уровень качества.
3. Время начала предоставления не лимитировано.
4. Уровень компетентности того, кто предоставляет услугу.
5. Возможность предоставления услуги в соответствии с запросами потребителей.

Исследовав понятия, услуга и образование мы переходим к анализу методологических подходов к понятию образовательная услуга. Понятие образовательная услуга появилось в экономической литературе относительно недавно в конце восьмидесятых годов XX столетия, когда начало формироваться пространство платных образовательных услуг, то есть услуг, предоставляемых на возмездной основе. Когда в обиход стали входить такие понятия как производитель и потребитель образовательной услуги, договор на оказание платных образовательных услуг и т.д.

Существует большое количество методологических подходов к определению понятия «образовательная услуга». Нами были проанализированы исследования различных авторов, результаты анализа представлены ниже.

О.А. Мазур и В.А. Долятойский дают следующее определение образовательной услуги — «нематериальные действия, направленные на сознание личности, обеспечивающие реализацию потребности человека в приобретении определенного вида знаний, умений, навыков, доступ к специальности или квалификации; обеспечивающие

удовлетворение потребностей рынка труда». В данном определении говорится только о непосредственном контакте преподавателя и обучаемого в части передачи знаний, умений и навыков, но не слова не сказано о самостоятельном обучении [4, с.25].

С.Г. Борисова солидарна с О.А. Мазур и В.А. Долятойским и трактует понятие образовательная услуга как «процесс распространения знаний и умений в конкретной знаниевой области». Однако данное понятие раскрывается в достаточно узком смысле, касающемся исключительно профессиональной подготовки.

Также стоит отметить, что образовательная услуга характеризуется некоторой степенью неопределенности, по сравнению с другими видами услуг, поскольку опирается на способности ее непосредственных потребителей, базовую подготовку и общим интеллектуальным развитием.

Ш.З. Валиев определяет образовательные услуги как «творческий, целенаправленный процесс, который реализуется в образовательной организации с целью передачи и накопления конкретных знаний, умений и навыков, когда происходит изменение статуса обыкновенного потребителей в потребителя определенных образовательных программ».

С.В. Куров характеризует ее как «устойчивую, целенаправленную, четко организованную деятельность, которая осуществляется преподавателем или несколькими преподавателями (педагогическим коллективом) на основе межличностных коммуникаций между преподавателем и обучающимся в процессе трансляции знаний, навыков и умений, через механизм формирования личности индивида». В данном определении не находят отражение процессы формирования практических навыков [5].

А.В. Белозеров определяет образовательную услугу как «услугу по организации процесса воспитания и обучения, то есть информационного насыщения образовательного пространства для формирования у обучающегося полноценного комплекса умений, навыков и знаний». Данное определение не отражает о каком информационном ресурсе идет речь.

В свою очередь Г.Д. Шкарлупина отождествляет «образовательную услугу с некими отношениями, имеющими гражданско-правовую основу. Эти отношения носят исключительно возмездный характер, закрепляемый договором между субъектами образовательных отношений, а именно, представителем образовательной услуги и получателем (потребителем) образовательной услуги. Данные образовательные отношения имеют своей целью формирования теоретических знаний и практических

навыков у потребителя образовательной услуги». В данном определении рассматривается исключительно платное образование.

В.В. Чекмарев полагает, что «образовательная услуга это четко сформированный продукт, на основе осуществления процесса образовательного производства; процесс, данный процесс является источником формирования человеческого капитала на основе потребления интеллектуальных способностей «производителя» через призму механизма его воспроизводства. В основе данного определения лежит исключительно интеллектуальная составляющая «производителя».

На наш взгляд, наиболее обобщенным является определение, которое отражено в трудах В.П. Щетинина. Данное определение рассмотрено с нескольких ракурсов:

- 1) С позиции личности или индивида – образовательная услуга формирует у потребителя либо общепринятый, либо определенный уровень профессиональных навыков, знаний и умений, что позволяет потребителю образовательной услуги, всецело удовлетворять их персональные потребности в процессе карьерного роста, а также в саморазвитии и самоутверждении.
- 2) С позиции организации – институт образовательная услуга работает не только как возможность получения основного профессионального образования, но в большей части, как институт повышения профессиональной квалификации и как институт профессиональной переподготовки, что является необходимым сохранения конкурентоспособности индивида и повышения эффективности его трудовой деятельности.
- 3) С позиции государства и общества образовательная услуга дает возможность обеспечить процесс расширенного воспроизводства человеческого и интеллектуального капитала, что, в свою очередь, формирует трудовой потенциал национальной экономики [8, с.285-290].

Можно сказать, что потребности личности в получении образовательных услуг являются объективными, поскольку позволяют индивиду развивать свои врожденные таланты, иметь на рынке труда конкурентные преимущества и в профессиональной деятельности, формировать банк человеческого, и как следствие, интеллектуального капитала, позволяющего обеспечить профессиональный рост и карьерное продвижение.

Таким образом, наш подход к определению понятия «образовательная услуга», как элемента рыночных отношений, сводится к следующему: «образовательная услуга» – это экономически значимая категория, участник экономических отношений между продавцом и покупателем (потребителем), являющаяся результатом взаимодействия между этими

субъектами. Данное взаимодействие предполагает передачу умений, навыков и знаний в виде совокупности информационных ресурсов. Предоставление образовательной услуги имеет своей целью формирование и развитие у индивида человеческого и интеллектуального потенциала, что способствует его конкурентоспособности и профессиональному росту.

Итак, мы можем сделать следующие выводы: существуют неопределенности в анализе понятия «образовательная услуга». Ее можно трактовать как экономическую категорию, что для нас является наиболее важным и значимым, так и как социальную, что тоже нельзя не учитывать при рассмотрении этого понятия. Все это продиктовано тем, что рассмотрение образовательных услуг в призме рыночной экономики является результатом смешанного характера этого общественного блага.

Список литературы

1. Белозеров А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Моск. гос. соц. ун-т. — Москва, 2000. — 20 с. Гражданское право; семейное право; гражданский процесс; международное частное право.
2. Борисова С.Г. Особенности понятия «образовательные услуги». Международный академический вестник / Изд-во: АНО «Исследовательский центр информационно-правовых технологий» (Уфа). 2016. С. 8-11.
3. Валиев Ш.З. Рынок образовательных услуг / Ш.З. Валиев; С. –Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. — Санкт-Петербург: СПбГУЭФ, 2001. – 139 с.: ил. — Библиогр.: С. 130-133.
4. Долятовский В.А., Мазур О.А. Стратегическое планирование деятельности вуза на рынке образовательных услуг — Ростов-на-Дону: РГЭУ-НИЭУП, 2006, С. 21-26.
5. Куров С.В. О правовой природе договора платного образования/ С.В. Куров // Право и образование. – 2002. – № 3.
6. Чекмарев В.В., Чекмарев Вл.В., Логвин Н.В., Коновалова Е.В. Образовательные региональные системы как мезоэкономические: постановка проблемы / Экономическое развитие регионов России / Под науч. ред. В.В. Чекмарева. – Кострома: КГУ. 2016. – С. 313-329.
7. Шкарлупина Г.Д. Теория и методика преподавания правовых дисциплин. М., Директ-Медиа. 2014.
8. Щетинин, В. П. Экономика образования: учебное пособие / В. П. Щетинин, Н. А. Хроменков, С. Рябушкин. – М.: Российское педагогическое агентство, 1998. – 305 с.

**Исследование факторов выбора школ конного спорта. Формирование портрета
потребителя**

Research of factors of choice of equestrian sports schools. Creating a consumer profile

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10678

Белоусова Ксения Владимировна,

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г.
Нижний Новгород*

Лабазова Анастасия Васильевна,

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г.
Нижний Новгород*

Булганина Светлана Викторовна,

*кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий
менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина, г. Нижний Новгород*

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

*кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий
менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина, г. Нижний Новгород*

Belousova K.V.,

ksbel99@yandex.ru

Labazova A.V.,

n.labazova99@gmail.com

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Аннотация. В статье описаны результаты исследования спроса на услуги обучения конному спорту. Уточнен портрет потребителя (возраст, пол, физическая форма, готовность к физическим нагрузкам, условия и частота тренировок). Авторами раскрываются ключевые факторы формирования спроса услуги конноспортивных организаций/клубов/школ: отношение к конным спорту, любовь к животным, занятия спортом в прошлом; частота тренировок, наличие дополнительных услуг, требования конным клубам/школам. Раскрываются и подробно обсуждаются факторы формирования рынка. Сделаны выводы о возможностях и перспективах развития данного рынка.

Summary. The article describes the results of research on the demand for equestrian training services. Updated the consumer profile (age, gender, physical fitness, readiness for physical activity, conditions and frequency of training). The authors reveal the key factors in the formation of demand for services of equestrian organizations/clubs/schools: attitude to equestrian sports, love of animals, sports in the past; frequency of training, availability of additional services, requirements for equestrian clubs/schools. The factors of market formation are revealed and discussed in detail. Conclusions are drawn about the opportunities and prospects for the development of this market.

Ключевые слова: конный спорт, конноспортивные организации/клубы/школы, формирование портрета потребителя, опрос, исследование.

Keywords: equestrian sports, equestrian organizations/clubs/schools, forming a consumer profile, survey, research.

Популярность конного спорта в России постепенно растет и по прогнозам, конноспортивные клубы имеют все шансы на рост и развитие, несмотря на непростые времена в экономике. Также известно, что именно конноспортивные клубы наиболее рентабельные предприятия в индустрии развлечений. При этом конкуренция в отрасли конного бизнеса в России не высока и это также является благоприятным фактором развития новых предприятий в данном сегменте.

Как правило, спектр предоставляемых услуг включает:

- разовый прокат лошадей;
- обучение верховой езде (покупка месячных абонементов);
- конные походы;
- иппотерапия;
- экскурсии, открытые уроки;
- фотосессии;
- катания на санях (зимой).

Все вышеуказанное подтверждает, что это всесезонный вид спорта и каждый из любителей может выбрать любимый сезон.

Именно этими обстоятельствами обусловлена актуальность проводимого исследования.

Целью исследования является изучение целевой аудитории (ее портрета) и факторов выбора конноспортивных клубов (школ) в Нижнем Новгороде.

Выборка составила 115 человек. Данного количества опрошенных людей достаточно для анализа организаций, оказывающих конноспортивные услуги в Нижнем Новгороде. Исследование проводилось среди жителей Нижнего Новгорода в январе-марте 2020 года средствами google forms.

Результаты анкетирования позволяют сказать, что в зависимости от пола непосредственно увеличивается потребность занятием спорта, так как женский пол (68,8%) более активный по сравнению с мужским (31,3%). 68,8% опрошенных любят физические нагрузки и регулярно занимаются спортом.

Возраст опрашиваемых составил: от 16 до 18 лет — 75%, и старше 18 лет — 25%. Все из опрашиваемых – студенты вузов и колледжей Нижнего Новгорода

Безусловно, для занятий любим спортом, где напарником является животное, важно отношение к животным. Как показал опрос, 87,5% опрашиваемых любят животных, 12,5% относятся нейтрально.

Прежде чем перейти к исследованию факторов выбора конноспортивных школ, авторы установили, что у 68,8% респондентов уже был опыт общению с лошастью, остальные – 31,3% только видели.

56,3%- ездили верхом на лошади, 43,8% — не ездили верхом на лошади (рисунок 1).

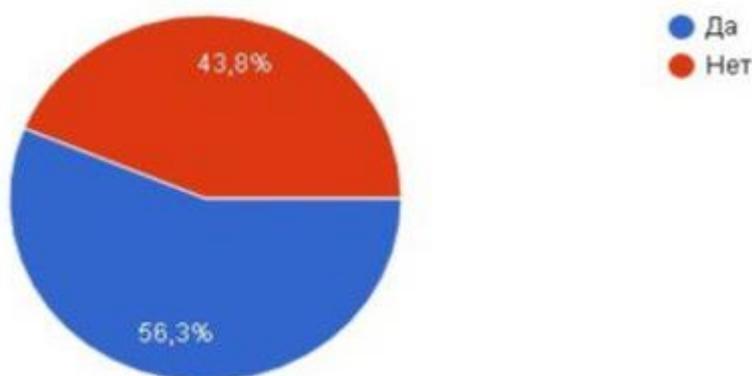

Рисунок 1 – Опыт катания верхом на лошади

Среди тех, кто контактировал с животным: 56,3%- очень понравилось, 6,5% — отнеслись нейтрально, 18,8%- не помнят, потому что, это было давно, 18,8% — не контактировали с лошастью (рисунок 2).

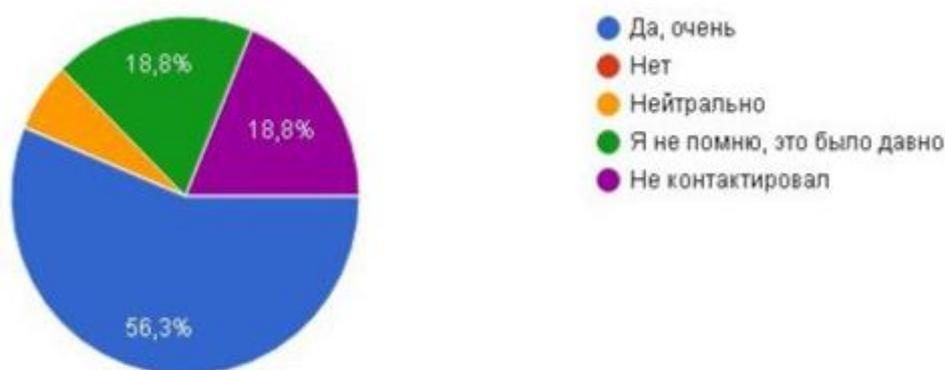

Рисунок 2 – Впечатление от катания на лошади

56,3% респондентов хотели бы заниматься конным спортом и 62,5%- хотят участвовать в соревнованиях по конному спорту.

Среди основных качеств, которыми должен обладать наездник респонденты выявили: терпеливость (81,3%- считаю себя достаточно терпеливым человеком); смелость (93,8%- смелые, готовы ко всему); 81,3%- готовы к получению спортивных травм; целеустремленность — 87,5% респондентов считают себя достаточно целеустремлёнными людьми.

Среди тех, кто хочет заниматься конным спортом, было установлено, что 18,8%- хотят заниматься на профессиональном уровне, 81,2%- хотели бы заниматься на любительском уровне.

Опрошенные респонденты, а именно 81,3% — готовы регулярно посещать тренировки.

Любопытные результаты были получены при вопросе об оценке своей физической подготовки, так:

- 46,7%- оценили свою физическую подготовку на 7 баллов из 10;
- 39,6%- оценили свою физическую подготовку на 2 балла из 10;
- 13,4%- оценили свою физическую подготовку на 1 балл из 10.

Далее авторам было интересно занимаются ли (занимались ранее) респонденты каким-либо другим видом спорта. Так 7,7%- занимаются армрестлингом, 7,7% занимаются баскетболом, 7,7%- занимаются боевым самбо, 7,7%- занимаются кинологией, 7,7%- занимаются конным спортом, 15,4%- занимаются танцами, 7,7%- занимаются

тяжелой атлетикой , 15,4%- занимаются фигурным катанием, 7,7%- занимаются футболом, 15,4%- занимаются хоккеем.

Свои тренировки в конноспортивной школе респонденты хотели бы проводить вместе с тренером 93,8%, 6,2% — готовы тренироваться самостоятельно.

Для опрошенных при выборе конноспортивной школы главным критерием является цена абонемента (на месяц) 58,1%; на втором месте 28,9% — профессионализм тренерского состава; далее 13% — наличие достаточного количества лошадей; 10% — удобный график тренировок.

78% — опрошенных готовы заниматься в выходные, 22% — могут заниматься в будние дни. Для 85% опрошенных важно также и местоположение школы, 45% — наличие инфраструктуры (парковка). Еще одним несомненным достоинством школы будет наличие душа, раздевалки и кафе.

На вопрос какие конноспортивные клубы/школы Вы знаете, авторы получили следующие ответы.

- Нижегородский ипподром (Государственная заводская конюшня) – 63%;
- База отдыха “Серая лошадь” – 15%
- Высоково “СДЮСШОР” – 11%;
- Конный клуб “Крейзи-Пони” – 11%
- Конноспортивный клуб “Аллюр” – 10%

Вывод: Проведенное исследование показало уровень интереса к занятиям конным спортом. Результаты позволили сформировать портрет потенциального потребителя услуг конноспортивных клубов (это молодые люди, которые проводят свое свободное время активно. У них есть потребность в новых пробах сил в новом виде спорта; для целевой аудитории характерна хорошая физическая подготовка. Потребители готовы посещать регулярно тренировки, тренироваться они предпочитают с тренером (не важно профессионально или любительски). Опрашиваемые любят животных и заинтересованы в занятиях конном спортом и общением с лошадьми.

Полученные результаты помогут при принятии решений конноспортивным организациям Нижнего Новгорода и области сориентироваться на рынке и кастомизировать свои услуги под целевую аудиторию.

Список литературы

1. Балдаева М.Д. Конно-спортивные комплексы//Матрица научного познания. 2019. № 2. С. 129-137.

2. Лисеенко А.А., Ким Т.М. Особенности организации конного туризма в России В сборнике: Исследование различных направлений современной науки. Материалы XXI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2017. С. 55-59.
3. Лукина Е.В., Булганина С.В., Белоусова К.В., Лабазова А.В., Уткина Е.О. Анализ факторов выбора спортивной организации//Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 1 (43). С. 79-86.
4. Лядова Н.С. Выбор лошадей для «досугового» использования //Коневодство и конный спорт. 2016. № 3. С. 16-17.
5. Наливайко Н.А., Дикарев А.Г. Состояние коневодства и конного спорта в разных регионах России В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. 2018. С. 309-312.

References

1. Baldaeva M.D. Konno-sportivnye komplekсы//Matrica nauchnogo poznaniya. 2019. № 2. pp. 129-137.
2. Liseenko A.A., Kim T.M. Osobennosti organizacii konnogo turizma v Rossii V sbornike: Issledovanie razlichnyh napravlenij sovremennoj nauki. Materialy XXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-h chastyah. 2017. pp. 55-59.
3. Lukina E.V., Bulganina S.V., Belousova K.V., Labazova A.V., Utkina E.O. Analiz faktorov vybora sportivnoj organizacii//Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2020. № 1 (43). pp. 79-86.
4. Lyadova N.S. Vybora loshadej dlya «dosugovogo» ispol'zovaniya //Konevodstvo i konnyj sport. 2016. № 3. pp. 16-17.
5. Nalivajko N.A., Dikarev A.G. Sostoyanie konevodstva i konnogo sporta v raznyh regionah Rossii V sbornike: Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa. Sbornik statej po materialam 73-j nauchno-prakticheskoy konferencii studentov po itogam NIR za 2017 god. Otvetstvennyj za vypusk A.G. Koshchaev. 2018. pp. 309-312.

Школьная мебель: факторы выбора потребителями

School furniture: customer choice factors

УДК 379

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10679

Чихутова Анастасия Дмитриевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Юрина Виктория Михайловна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Булганина Анастасия Евгеньевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Chikhutova A.D.,

chihutova2015@yandex.ru

Yurina V.M.,

vika.yurina.98@bk.ru

Bulganina A.E.,

bulganina555@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования выбора школьной мебели для организации учебного процесса в образовательной организации и создания рабочего места дома. Целью исследования является анализ факторов выбора

учебной/школьной мебели и учет особенностей целевой аудитории. В статье раскрываются такие факторы выбора как: влияние мебели на здоровье; время, проводимое за партой; наличие функциональных особенностей рабочего места; удобство. В выводах к статье авторы сформировали пакет требований, которое необходимо учитывать при выборе учебного/домашнего рабочего места.

Summary. The article discusses the results of a study of the choice of school furniture for organizing the educational process in an educational organization and creating a workplace at home. The aim of the study is to analyze the factors of choosing educational / school furniture and consider the characteristics of the target audience. The article reveals such factors of choice as: the influence of furniture on health; time spent at the desk; availability of functional features of the workplace; convenience. In the conclusions to the article, the authors formed a package of requirements that must be considered when choosing a study / home workplace.

Ключевые слова: школьная мебель, эргономичность, удобство, школьники, студенты, факторы формирования спроса, опрос, исследование.

Keywords: school furniture, ergonomics, convenience, schoolchildren, students, factors of demand formation, survey, research.

Введение. В период пандемии все обучающиеся столкнулись с необходимостью организации рабочего места дома. Именно в этот период было проведено исследование факторов выбора школьной мебели и ее оценки (школа, вуз). Как показывает статистика до 80% обучающихся имеют проблемы и нарушения осанки, по средним расчетам в положении «сидя» они проводят до 90% времени в день. Большое значение в организации рабочего места имеет учебная парта/стол не только в образовательном учреждении, но и дома.

Рисунок 1 – Требования к партам для обучающихся ¹

¹ Инфографика "РГ" / Антон Переплетчиков / Ксения Колесникова <https://rg.ru/2020/08/31/za-kakimi-partami-dolzhny-uchi-tsia-shkolniki.html>

Рынок школьной мебели в настоящее время слабо развит, для работы дома многие предпочитают покупать многофункциональные столы, или дети уроки выполняют за столами, которые есть дома, но абсолютно не соответствуют росту ребенка, его физиологическим параметрам. В некоторых случаях рабочей зоны у обучающегося дома вообще не существует.

2. Материалы и методы исследования. Опрос был проведен в апреле 2020 года, выборка составила 187 человек, исследование проводилось средствами google forms.

3. Результаты исследования. Результат опроса показал, что лишь 9,1% опрошенных устраивают парты, за которыми они сидят. Оставшиеся 80,9% не достаточно удовлетворены школьной мебелью в своих вузах, из них – 33,7% считают, что в основном парты удобные, но все же есть те, которые их не устраивают; 22,5% считают, что в основном школьная мебель неудобная в большинстве кабинетов; 34,8% считают, что школьная мебель в их учебном кабинете вообще не удобная.

Большинство опрошенных считают, что парты, влияют на процесс их обучения, здоровье и психологическое состояние и только 9,1% считают, что они вообще никак на них не влияют. 14,4% просто не задумывались об этом (рисунок 2).

Как вы думаете, парты, за которыми вы сидите, влияют ли на процесс вашего обучения, здоровье и психологическое состояние?

187 ответов

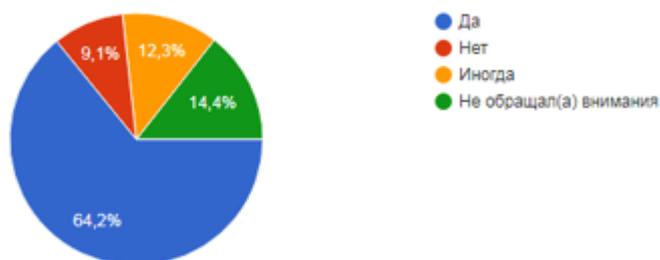

Рисунок 2 – Влияние школьной мебели на здоровье

Также 74,3% опрошенных студентов считают, что из-за неудобной парты может искривиться позвоночник, 16,6%, что можно пораниться об острые края, 5,9% считают, что это ни на что не влияет и 3,2% считают, что может ухудшаться зрение.

Для 91,4% из 100% опрошенных имеет значение внешний вид парты, так же результаты исследования выявили, что 27,3% считают, что в школе парты были намного удобнее, 25,1 % не задумывались об этом, 28,9% считают, что они были такими же и только 18,2% считают, что в университете мебель все-таки удобнее, чем было в школе (рисунок 3).

Считаете ли вы, что в школе парты были удобнее?

187 ответов

Рисунок 3 – Отличие мебели в вузе от школьной

В процессе реализации учебного процесса в образовательных организациях 62% учащихся проводят 6 часов за партой в сутки, 22,5% — проводят более 6 часов за партой в день, 12,8% — 3 часа за партой и всего лишь 2,7 проводят 1,5 часа за партой в сутки (рисунок 4).

Сколько часов в сутки вы проводите за партой в учебном заведении?

187 ответов

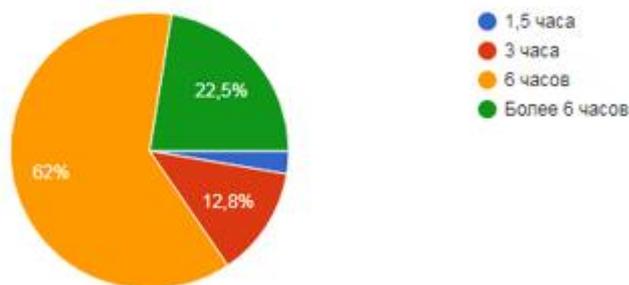

Рисунок 4 – Количество времени, проводимое за партой в сутки

На вопрос о том, хотели ли бы вы приобрести современную школьную парту для своего дома, 52,9% ответили, что никогда об этом не задумывались, но теперь они об этом подумают, 39% категорически отказываются приобретать школьную парту, а 8% хотели бы ее приобрести для своего дома.

Задавая вопрос о том, сколько вы готовы потратить на школьную парту для вашего дома 56,7% ответили, что только 4000 рублей, 27,3% — 6000 рублей, а также по 8% опрошенных готовы купить ее за 10000 рублей и за 15000 рублей.

Необходимыми дополнительными элементами 74,3% считают наличие крючков, 51,3% подножки, 36,9% полочки снизу и 18,2% отдельного места для ручки и карандаша (рисунок 5).

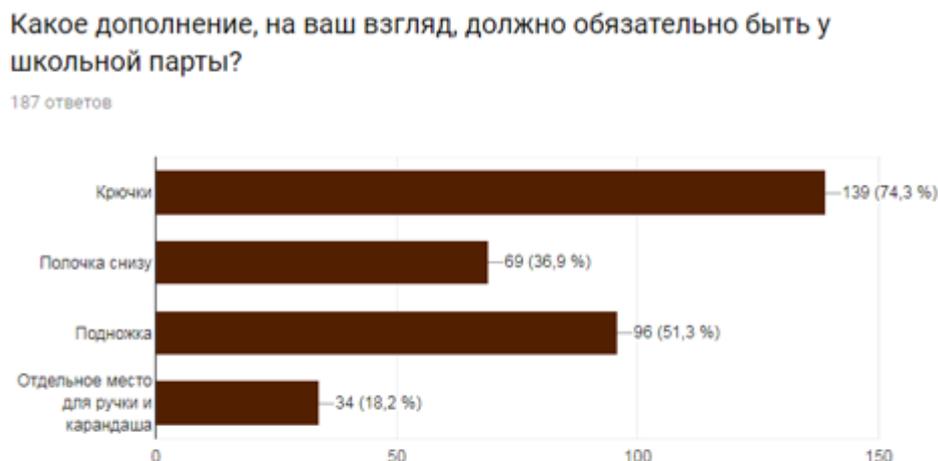

Рисунок 5 – Наличие дополнительных элементов

Важным фактором при выборе парты является материал изделия. По результатам исследования 78,6% предпочитают парты из дерева, 18,2% из пластика и только 3,2% из металла.

На вопрос о том, что вас не устраивает в вашей школьной мебели 57,8% ответили, что это отсутствие крючков, 63,6% — острые и ободранные края, 64,2% — грязные и разрисованные парты, 41,7% — парты сильно шатаются при письме, 34,8% — не вмещаются ноги под партой, 37,4% — сидения от парт слишком далеко (рисунок 6).

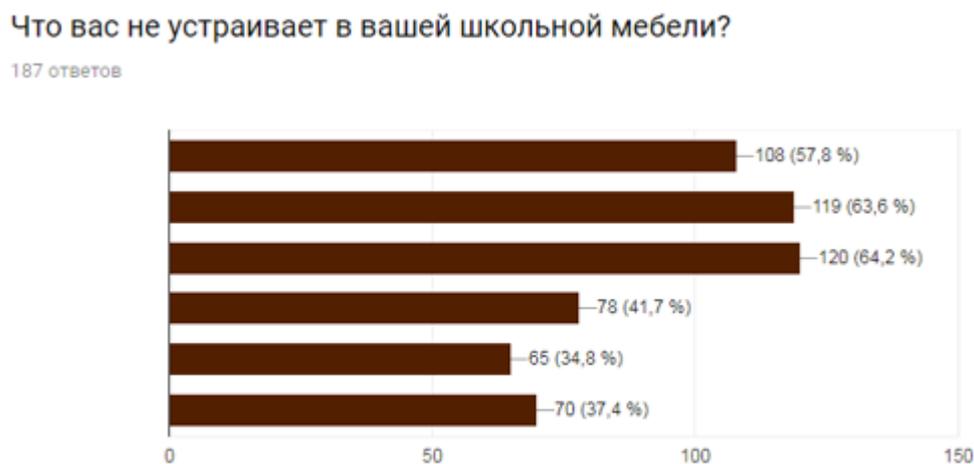

Рисунок 6 – Удовлетворенность школьной мебелью

Каково ваше отношение к школьной мебели?

187 ответов

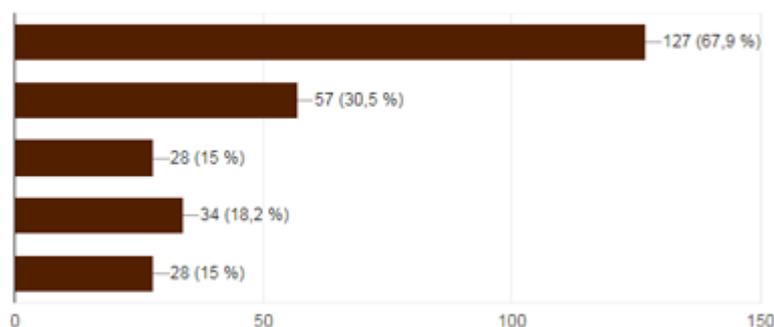

Рисунок 7 – Отношение к школьной мебели

Что делает парту, на ваш взгляд, менее опасной?

187 ответов

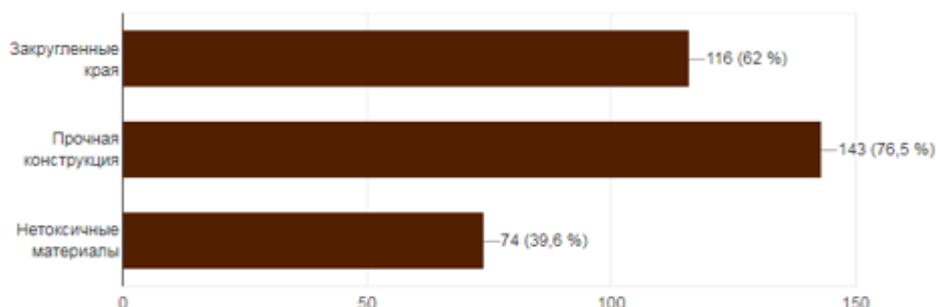

Рисунок 8 – Факторы безопасности школьной мебели

62% ответили – закругленные края, 76,5% — прочная конструкция и 39,6% — нетоксичные материалы. Лидирующую позицию при выборе того, что делает парту менее опасной, занимает прочная конструкция.

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Большинство опрошенных мною студентов не устраивает школьная мебель (парты и стулья) в их учебных заведениях. Многие переживают о том, что от неправильности парты может искривляться их позвоночник. Для студентов, которые проводят такое большое количество времени в своем учебном заведении, очень важно, чтобы парты были чистыми и удобными. Желательно, чтобы они имели крючки и подножки, а также регулировались по высоте. Предпочтительнее для студентов парты, рассчитанные на двух человек и без наклона. Сидеть студентам удобнее на стульях, чем на скамейках. На взгляд студентов очень важно, чтобы у парты были закругленные края и прочная конструкция, что делает ее менее травмоопасной.

Список литературы

1. Кожевникова О.А., Новикова А.С. Школьная мебель учебной аудитории образовательного учреждения//Евразийское Научное Объединение. 2019. № 2-2 (48). С. 104-106.
2. Латышевская Н.И., Крылова Н.В. Школьная мебель. аспекты проблем В сборнике: Здоровье, образование, воспитание детей и молодежи в XXI веке. Материалы международного конгресса. Москва, 2004. С. 182-184.
3. Лебедева Т.Е. Маркетинговые исследования Учебно-методическое пособие / Ответственный редактор О.В. Каткова. Нижний Новгород, 2008.
4. Пятырова Е.В., Ефременко Е.Е., Ковалевская Е.В., Рымина Т.Н. Школьная мебель и ее влияние на здоровье детей//Здоровье. Медицинская экология. Наука. 2010. № 1-2 (41-42). С. 99-100.
5. Сирант Л.Б., Николаев Н.П. Влияние эргономических параметров школьной мебели на функциональное состояние ребенка В сборнике: Инновационные технологии в сфере сервиса и дизайна. Электронный ресурс: материалы I Международной научно-технической конференции. Редакционная коллегия: М.И. Бальзанников, Н.Г. Чумаченко, Н.В. Афанасьева, Е.Г. Вышкин. 2014. С. 44-46.

References

1. Kozhevnikova O.A., Novikova A.S. SHkol'naya mebel' uchebnoj auditorii obrazovatel'nogo uchrezhdeniya//Evrazijskoe Nauchnoe Ob»edinenie. 2019. № 2-2 (48). pp. 104-106.
2. Latyshevskaya N.I., Krylova N.V. Shkol'naya mebel'. aspekty problem V sbornike: Zdorov'e, obrazovanie, vospitanie detej i molodezhi v XXI veke. Materialy mezhdunarodnogo kongressa. Moskva, 2004. pp. 182-184.
3. Lebedeva T.E. Marketingovye issledovaniya Uchebno-metodicheskoe posobie / Otvetstvennyj redaktor O.V. Katkova. Nizhnij Novgorod, 2008.
4. Pyatyrova E.V., Efremenko E.E., Kovalevskaya E.V., Rymina T.N. SHkol'naya mebel' i ee vliyanie na zdorov'e detej//Zdorov'e. Medicinskaya ekologiya. Nauka. 2010. № 1-2 (41-42). pp. 99-100.
5. Sirant L.B., Nikolaev N.P. Vliyanie ergonomicheskikh parametrov shkol'noj mebeli na funkcional'noe sostoyanie rebenka V sbornike: Innovacionnyye tekhnologii v sfere servisa i dizajna. Elektronnyj resurs: materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-tekhnichekoj konferencii. Redakcionnaya kollegiya: M.I. Bal'zannikov, N.G. CHumachenko, N.V. Afanas'eva, E.G. Vyshkin. 2014. pp. 44-46.

Формирование имиджа региона в контексте его культурного потенциала

Formation of the image of the region in the context of its cultural potential

УДК 339.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10680

Крылова Т.В.,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»

Шкунова А.А.,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»

Лелекова А.В.,

ФГОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»

Волошина С.Э.,

ФГОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»

Krylova T. V., Shkunova A. A., Lelekova A.V., Voloshina S. E.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы формирования имиджа страны в целом и имиджа региона в частности посредством его культурного потенциала. Целью данного исследования является рассмотрение особенностей процесса формирования имиджа региона с позиции его культурной политики. В статье достаточно подробно проанализированы основные тенденции влияния культурной политики на имидж России в целом и на имидж отдельных регионов. Были изучены основные культурные события, способствующие формированию имиджа. Была рассмотрена современная музейная деятельность, являющаяся одним из основных направлений культурной политики, играющая значимую роль в формировании имиджа региона.

Summary. The article examines the topical problems of the formation of the country's image in general and the image of the region in particular through its cultural potential. The purpose of

this study is to consider the features of the process of forming the image of the region from the standpoint of its cultural policy. The article analyzes in sufficient detail the main trends in the influence of cultural policy on the image of Russia as a whole and on the image of individual regions. The main cultural events that contribute to the formation of the image were studied. The contemporary museum activity, which is one of the main directions of cultural policy, playing a significant role in the formation of the region's image, was considered.

Ключевые слова: культурная политика, культурный потенциал, имидж региона, имидж страны, музей.

Keywords: cultural policy, cultural potential, image of the region, image of the country, museum

Введение

На сегодняшний день такие процессы как глобализация, информационная революция диктуют новые реалии, связанные главным образом с тем, что информация в данных условиях становится неотъемлемой составляющей политических процессов. В этой связи одним из важнейших факторов информационного влияния, оказывающего существенное воздействие на восприятие территории, как ее населением, так и внешней аудиторией, становится имидж государств и отдельных регионов.

Имидж страны очень важный аспект государственной жизни. Высокий международный имидж государства весьма значим с точки зрения информационно-воспитательной составляющей для граждан отдельного государства и особенно для молодежи. Кроме того, существующий низкий или высокий международный имидж страны оказывает влияние степень восприятия собственного государства, отношения других стран и собственных граждан к государству.

Целью данного исследования является рассмотрение особенностей процесса формирования имиджа региона с позиции его культурного потенциала.

Методологию и методы проведенного исследования составляют основные подходы системного, дисциплинарного, сравнительного подходов и структурно-функционального анализа

Результаты

В настоящее время имидж государства принято рассматривать как разноплановую категорию, включающую несколько составляющих. Т.о., выделяют две категории имиджа страны: внутренний имидж – это представление о стране ее жителей, включающее национальную идентичность, положение государства на мировой арене, ситуативные образы, создаваемые властью и представляемые широким массам. Второй категорией

является внешний имидж – это мнение о данной стране представителей других государств.

Политические события последних нескольких лет, а именно вхождение Крыма в состав России, военная операция в Сирии, продолжающийся украинский кризис, президентские выборы в США, допинговый скандал в российском спорте серьезно повлияли на имидж России в мире, причем изменив его больше в негативную сторону. Нападки на Россию со стороны Запада усиливаются и зачастую они носят явно необоснованный характер, а информационная пропаганда, направленная против российского государства, чаще всего агрессивна по своей сути. Подобная ситуация для Российской Федерации негативно отражается не только на политическом контексте, но и на сфере экономики, понижая конкурентоспособность российских компаний и отдельных предпринимателей на международных товарных рынках.

В настоящий момент существует различные подходы к тому, каким образом необходимо изменить сложившуюся ситуацию и с помощью чего нужно создавать позитивный образ России на международной арене.

Российские власти в данных условиях вынуждены отдавать приоритет новым направлениям и технологиям формирования позитивного имиджа страны. Одним из таких положительных инструментов в создании имиджа российского государства и ее регионов должна стать культура, так называемая «мягкая» или «гибкая» сила.

Русская культура достаточно широко известна за рубежом, и именно она должна стать тем особым механизмом, положительно воздействующим на образ российского государства в мире, тем проводником в отношениях с разными странами. Имидж страны, являясь, безусловно, политической категорией, сегодня не должен опираться исключительно на внутривнутриполитические факторы, необходима опора и на культурные составляющие.

Большую роль в продвижении России за рубежом посредством ее культурной политики играют средства массовой коммуникации, оказывающее масштабное влияние на массовое сознание общества. К таким каналам трансляции имиджа страны можно отнести информационный телеканал «Russia Today» («Россия сегодня»), а также спутниковый канал на арабском языке «Русия аль-Яум» («Россия сегодня»). Что касается Востока, то в Китае с 2017 года начал вещание первый российский канал «Катюша», решение о создании которого принималось на уровне лидеров двух стран.

Важно осознавать, что для создания имиджа территории важна не только сама информация о стране, но и та форма, в которой она подается.

Проведение Всемирных конгрессов соотечественников является также одним из инструментов культурной политики, дающий возможность продвигать благоприятный имидж России за рубежом. Это возможно при помощи организованной работы российских научных и культурных центров – представительств Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

Почти каждое представительство имеет официальный сайт, который содержит сведения о проводимых мероприятиях и событиях, новости, полезные ссылки на такие порталы, например, как «История РФ», «Культура РФ», «Национальный туристический портал» и другие. На сайтах предусмотрены переходы на страницы представительства в социальных сетях.

Проведение масштабных культурных мероприятий и реализация крупных проектов внутри страны и за ее пределами также существенно способствуют формированию положительного имиджа России на международной арене. К таким формам продвижения можно отнести проведение «Годов культуры», «Перекрестных годов культуры», «Годов языка».

Анализ культурной политики России, направленной на внешнюю аудиторию с целью формирования положительного имиджа страны, показал и ряд проблемных аспектов, характерных в том числе и для отдельных регионов.

Во-первых, это отсутствие четко выработанной концепции продвижения имиджа страны за ее пределами на уровне государства. В «Основах государственной культурной политики» не отмечен статус русской культуры как особого источника формирования привлекательного имиджа российского государства. Безусловно, российское руководство предпринимает попытки проведения целого ряда мероприятий в рамках культурной политики по созданию имиджа России, но они не носят системного характера и чаще всего не связаны между собой. В России на данный момент отсутствует целостная имиджевая стратегия продвижения, нет единого образа, который бы необходимо было достичь.

Во многом это связано с географическими, культурными, национальными и иными особенностями отдельных регионов. Поэтому для решения данного вопроса необходима разработка и реализация имиджевой программы, для которой важно найти объединяющий фактор, ту основу, на чем будет строиться будущий имидж страны и регионов.

В этой связи примечателен опыт зарубежных стран, где культурная политика – это значимая часть имиджевой политики государства. Подобная ситуация характерна,

например, для Германии, которая популяризирует свое культурное наследие благодаря деятельности известного по всему миру института Гете. Его представительства работают на всех континентах свыше 120 стран мира, при этом имея на территории некоторых государств сразу несколько своих центров. Для сравнения, представительства Россотрудничества находятся лишь в 80 странах мира.

Кроме того, европейские страны широко применяют идею восстановления депрессивных регионов с помощью организации современных культурных проектов и применения креативных технологий.

Подобная практика может применяться и Россией, а особенно ее отдельными регионами, которые имеют большое культурное наследие, но не используют его в полном объеме. Проводимые мероприятия в культурной политике скорее создают имидж столичных регионов – Москвы и Санкт-Петербурга и не знакомят зарубежную общественность с богатым культурным потенциалом других территорий, что в конечном итоге не позволяет сформировать единый культурный имидж страны. Необходимо обращаться, в том числе и к региональным образам, способным вызывать те позитивные ассоциации, которые и позволяют узнать больше о российском государстве и сформулировать представление о нем, в том числе повысить его конкурентоспособность, экономическую привлекательность, а также туристические потоки.

Исторически сложилось так, что сфера российской культуры является сферой дотационной, и, по мнению многих, неспособной приносить высоких доходов. Кроме того, расходы на культуру в настоящее время стали снижаться. В последние несколько лет они находятся на уровне 0,5-0,6 % от уровня бюджета.

В связи с этим в культурной политике страны и ее отдельных регионов необходимо использование не только государственных механизмов финансирования, но и активное привлечение частных инвестиций, реализация фандрайзинговых кампаний для продвижения своей деятельности. Подобные направления могут развиваться в рамках программ социально ответственного бизнеса, которые начинают постепенно внедряться и в российской бизнес среде.

Мировой опыт показывает, что именно культура, благодаря своим возможностям, может выступать одним из основных ресурсов, способствующих развитию и популяризации стран, регионов и отдельных городов. Зачастую культурный фактор становится более значимым в долгосрочной перспективе, чем, например, экономический.

Так, один из крупных европейских городов Барселона благодаря обращению к культурному фактору и одновременному переносу за город всех промышленных

предприятий стал центром проведения различных мероприятий в сфере культуры: фестивалей, форумов, концертов, спортивных состязаний. Обновленный имиджевый курс города позволил увеличить туристские потоки и привлечь новый капитал.

Небольшой приморский городок Маргейт в Великобритании также обращался к культуре с целью своего ребрендинга, который стал необходим из-за снижения популярности данной территории. Т.о., был сформирован новый имидж, включивший в себя как традиционное представление о городе, так и вновь созданное. Теперь Маргейт – это морской курорт с современной культурой, где расположена одна из крупнейших галерей современного искусства.

Как уже рассматривалось выше, целостный имидж страны складывается из имиджа ее регионов. Сегодня властные структуры начинают все чаще обращаться к идее конструирования образа своей территории, но, к сожалению, такая тенденция отмечается не везде. Региональные власти не уверены в необходимости и результативности таких программ, и как следствие, расходов на них. Положительный имидж региона не может создаваться в отрыве от культурных и исторических особенностей территории и его социально-экономического положения. Кроме того, он должен позитивно восприниматься и приниматься его населением.

Исследование практики некоторых российских регионов показывает, что обращение к культурным и историческим традициям способствует формированию территориальной идентичности, позволяющей вывести регион на лидирующие позиции по сравнению с другими образованиями. Так, Кострома, обратившись в своем образе к исторической основе, стала колыбелью царской династии. Именно с этого города началось празднование 400-летия Дома Романовых в 2013 году. На центральной городской улице была оформлена фотовыставка «Триумф Империи Романовых», которая позволила зрителям по-новому посмотреть на период царствования Николая II. Также была открыта выставка художника Ивана Глазунова «Спаси и сохрани. Спаси и сохранить. Спасись и сохранись», экспозиция архивов сестры Николая II в Костромском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике.

Аналогично и Новгородская область в своем продвижении использует историко-культурный контекст, позиционируя себя как «родину земли русской». Благодаря этому Великий Новгород в 2012 году стал центром торжеств, посвященных 1150-летию российской государственности.

Многие регионы используют в своем продвижении мифологические и сказочные мотивы, делая его узнаваемым среди общественности. Известны примеры Великого

Устюга и Костромы – родины Деда Мороза и Снегурочки, Муром – родины былинного богатыря Ильи Муромца и др. В 2010 году появился социальный проект «Сказочная карта России».

Этот культурно-туристический по своей направленности проект знакомит взрослых и детей с героями русских сказок и той территорией, где они обитают: Бабой Ягой из Ярославской области, Русалкой из Псковской области, Алешей Поповичем из Ростова Великого и т.д. Благодаря этому каждый населенный пункт имеет собственный уникальный образ, который старается поддерживать, открывая соответствующие тематические музеи, например, музей Курочки Рябы в поселке Ермаково Ярославской области, проводя городские фестивали, праздники и конкурсы, что привлекает не только односельчан, но и других приезжающих со всей России. Сказочная идея имеет большое значение для малых городов: это формирование имиджа и их развитие как туристических центров. В национальном масштабе – это популяризация русской культуры среди молодого поколения: детей школьного и дошкольного возраста.

Культурные события региона – это еще один эффективный ресурс формирования имиджа территории. Причем он не только создает репутацию месту, но и приносит прибыль, необходимую для развития региона. Кроме этого, подобные мероприятия воздействуют на эмоциональное состояние и патриотические настроения аудитории. Такие культурные события создают информационный повод, благодаря которому о регионе узнают далеко за его пределами.

Все культурные события подразделяются на:

- городские праздники, такие как Дни города, которые отмечаются почти в каждом территориальном образовании, юбилеи города, так например, в 2021 году планируется широкое празднование 800-летия Нижнего Новгорода, а также гастрономические праздники – праздник Огурца в Суздале и др.;
- национальные фестивали (карнавалы, парады, религиозные праздники); театральные фестивали; кинофестивали; музыкальные фестивали и конкурсы; церемонии;
- различные выставки и салоны, деловые события, а именно экономические форумы и саммиты, политические и научные конференции, симпозиумы, круглые столы и т.д.;
- спортивные мероприятия (Олимпийские игры, чемпионаты по разным видам спорта разных уровней, спортивные матчи);
- «экзотические события» (необычные праздники, церемонии, информационные поводы, например, фестиваль дождя в Норвегии или ежегодный праздник «Cheese Rolling», который проходит в Великобритании в городе Глостер).

Музейная деятельность, являясь одним из направлений культурной политики, играет значимую роль в формировании имиджа региона. При этом важно сохранять как уже существующие, так и организовывать новые музейные институции. Показателен опыт ярославского города Мышкин, который стал известным и привлекательным туристическим центром, входящим в состав «Золотого кольца России». Развитие имиджа города началось с создания уникального в своем роде Музея мыши. Экспозиция музея была собрана благодаря местным мастерам. В настоящее время в этом небольшом городе с численностью всего 5946 человек, насчитывается порядка 13 музеев, среди которых помимо Музея мыши есть Историко-этнографический музей, музей уникальной техники, православный музей частных семейных коллекций, картинная галерея, музей «Русские валенки», музейная экспозиция «Лён», музейный комплекс «Мельница», Дом-музей семейных традиций и др. Имидж города создается, в том числе и за счет культурных мероприятий, например, проведение ежегодного международного фестиваля Мыши, фестиваля ретро-техники и т.д. В районе инвесторы реализуют ряд проектов, направленных на развитие города и комфортных условий для жизни населения и пребывания гостей района.

Еще одним регионом, обратившемся к культурной политике как источнику формирования имиджа, можно считать Пермский край. Регион стал ориентироваться не столько на традиционные детерминанты, которыми всегда славился регион, сколько на современные механизмы. С 2006 года в регионе стала разрабатываться программа «Пермь – культурная столица Поволжья 2006», призванная создать позитивный имидж региона, включающая множество мероприятий, таких как: этнофутуристический фестиваль «КАМВА», считающийся настоящим брендом региона. Художественный салон «Арт-Пермь» также играет существенную роль в создании образа Пермского края. Эта ежегодная выставка-продажа, получившая статус международной, является «одним из самых ожидаемых событий культурной жизни города».

Разработка имиджевой стратегии региона с опорой на его культурную составляющую стало важным направлением деятельности регионального правительства. В 2008-2012 гг. в городе появилось множество новых архитектурных и арт-объектов.

Подобные события проводятся и настоящее время. Так летом 2017 года в Перми был организован масштабный фестиваль «Пермский период. Новое время», объединивший под своим началом все «значимые события в городском пространстве и на всей территории Пермского края. В него были включены различные театральные, спортивные,

музыкальные, молодежные, этнокультурные, танцевальные мероприятия, которые посетило в общей сложности около 1 000 000 человек».

Что касается музейной сферы, то еще в 2009 году при поддержке регионального правительства в Перми открылся Музей современного искусства «PERMM», который вдохнул новую жизнь в культурную политику края.

В создании образа территории музеи занимают особое место. Помимо культурно-досуговой функции, музеи призваны создавать и осуществлять различные проекты, привлекающие внимание, как к собственной деятельности, так и к культурному наследию страны или региона, в котором он находится. Их продвижение реализуется посредством применения современных PR-технологий, создающих позитивные отношения между культурным объектом и общественностью в целом, а также между общественностью и той территорией, где расположен музей. То есть музей является неким культурным посредником между населением и регионом, формируя положительный имидж последнего.

С точки зрения выстраивания долгосрочных отношений с аудиторией большое значение имеет такое актуальное на сегодня направление, как культура участия. Сегодня зрители не хотят быть пассивными потребителями, поэтому существует запрос на вовлечение. Партисипаторный музей – это такая культурная организация, где аудитории предоставляется возможность обмениваться мнениями, эмоциями, историями, принимать участие в создании экспонатов для выставки, общаться с представителями местного культурного сообщества.

Практика конструирования экспозиционной территории при участии зрителей применялась, например, на выставке «Переплетения», проводимой музейным центром «Площадь мира» в Красноярске. Мастер-классы вместе со зрителями и художниками создавали кружева в старинной технике плетения на коклюшках, которые стали частью экспозиции выставки. Музей современного искусства MOMA в Нью-Йорке запустил необычную акцию «Я пришел в MOMA...», позволяющую каждому посетителю поделиться своим опытом посещения музея. Каждый желающий мог воспользоваться карандашом и стикером, на котором писал свой отзыв или рисовал его и после чего приклеивал листочек на специальную стену в фойе. Акция стала настолько популярна, что такими стикерами была заполнена вся стена в музее. Позже отсканированные версии стали выкладывать на сайт, делиться в социальных сетях, также они начали появляться в прессе и на рекламных плакатах на улицах города.

Подобные акции позволяют музею не только выделиться среди других институций, но и привлечь внимание к тому региону, где он расположен.

Кроме того, музеи позволяют узнать больше о своем городе через все то же вовлечение аудитории. Так, Нижегородский государственный центр современного искусства «Арсенал» в преддверии выставки «Жизнь живых» организовал городской квест «Жизнь живых. Город о выставке». Участники акции искали в городе уникальные здания и конструкции, со многими из которых связаны городские легенды. Идеей квеста было знакомство с неизведанными уголками города, которые позволили по-новому взглянуть на него.

Большой популярностью, особенно среди молодого поколения, пользуется такая современная технология как использование хэштегов, ключевых слов, которые сопровождают публикацию в социальных сетях и делают ее доступной для других пользователей со схожими интересами. Многие музеи мира ежегодно присоединяются к акции #MuseumWeek. Это крупнейшая по своим масштабам международная музейная онлайн-акция, которая объединяет учреждения культуры и пользователей социальных сетей, тем самым популяризируя культурное наследие территорий. Чтобы поучаствовать в акции, пользователи должны сопровождать свои публикации в социальных сетях специальным хэштегом – #MuseumWeek, а также тематическими тегами — #womenMW, #cityMW.

Событийные мероприятия для музейных институций также значимы. Об этом свидетельствует высокий ажиотаж, которым сопровождались, например, юбилейные выставки В.А. Серова и И.К. Айвазовского в Третьяковской галерее. Третьяковка с помощью небольших тизеров, размещаемых в социальных сетях и иных медиа ресурсах, информирует аудиторию о предстоящих выставках. Ролики набирают тысячи просмотров, о музее «говорят» в информационном пространстве, что влияет на его посещаемость и узнаваемость.

Применение новых PR-механизмов музейными институциями, таких как листиклы, инфографика, лайфхаки, онлайн игры и тесты, лонгриды вызывают к ним активный высокий интерес аудитории и способствуют в целом росту популярности сферы культуры, особенно среди молодежи, поскольку данные инструменты достаточно позитивно воспринимаются именно этой целевой группой. В настоящее время использование подобных технологий позволит музею стать наиболее заметным культурным объектом в городском пространстве, что в свою очередь позволит сформировать позитивный образ самого региона в глазах внутренней и внешней общественности.

Выводы: в современном обществе сфера культуры выходит на новый уровень. Культура проникает в экономику, политику, социальную сферу, она насыщает их, поскольку без нее невозможно представить себе жизненный путь человека.

Культура позволяет сохранить идентичность в условиях усиливающейся глобализации и консолидировать общество. Развитие общества, проведение политических и экономических преобразований невозможны без единства, осознания общности и общей судьбы. Нельзя недооценить просветительскую и воспитательную функцию культуры. Она отражает уровень духовного развития общества, уровень патриотизма среди населения. Особенно сейчас в период усиливающегося влияния западных ценностей, а также возрастающим внешним угрозам, необходимо популяризировать культурное наследие страны, и в большей степени среди молодого поколения, повышать уровень нравственного воспитания общества.

Кроме того, одним из основополагающих составляющих позитивного имиджа страны, а также отдельных регионов, можно считать их культурные ресурсы. Переоценить важность этого компонента невозможно, поскольку он становится необходимым средством экономического и политического развития государств, городов и территорий. Однако важно сказать, что не всегда данному аспекту уделяется должное внимание.

Список литературы

1. Вакуленко Р.Я., Егоров Е.Е., Проскуликова Л.Н. Исследование эффективности деятельности предприятия // Вестник Мининского университета. 2015. № 4 (12). С. 3.
2. Дмитриева А.В., Шкунова А.А. Обзор наиболее привлекательных туристических зон в России // В сборнике: Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации. сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 79-82.
3. Лебедева Т.Е., Шкунова А.А., Слаутина М.С. Продвижение на рынке туризма: новое решение // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 5 (31). С. 81-85.
4. Перова Т.В. Планирование и организация маркетинговой деятельности: учебно-методическое пособие / Мининский университет. Нижний Новгород, 2016. 86 с.
5. Перова Т.В. Социальный маркетинг: учебно-методическое пособие / Нижний Новгород, 2015. 85 с.
6. Шкунова А.А., Плешанов К.А. Интернет-технологии в организации информационного пространства: практика и перспективы // Вестник Мининского университета. 2016. № 1-1 (13). С. 29.
7. Яшкова Е.В., Перова Т.В. Внутренний маркетинг как эффективный механизм обеспечения конкурентоспособности организации // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 349-353.

Финансирование инфраструктурных проектов в развивающихся странах Африки
Financing infrastructure projects in developing countries in Africa

УДК 336

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10683

Нзенге Нзенге Арно,

аспирант кафедры управления корпоративными финансами, Институт управления экономики и финансов, Казанский федеральный университет, Россия, г. Казань

Ахметов Рустэм Рафгетович,

доктор экономических наук, профессор, кафедры управления корпоративными финансами, Институт управления экономики и финансов, Казанский Федеральный университет, Россия, г. Казань

Nzenge Nzenge Arno

Akhmetov Rustem Rafgetovich

Аннотация. В статье рассматриваются процесс и методы мобилизации источников финансирования инфраструктурных проектов в Африке. Привлечение финансирования в отдельном регионе Африки имеет местные финансово-экономические особенности. Финансирование инвестиций осуществляет через местные, региональные и международные финансовые институты при оценке эффективности реализации выбранного типа проекта. Целью исследования является определение экономических секторов, являющихся основой привлечения потенциальных инвесторов, а также идентификация ключевых источников и финансовых партнеров Африки в реализации инфраструктурных проектов.

Summary. The paper discusses the process and methods of mobilizing sources of financing for infrastructure projects in Africa. Attracting funding in a particular region of Africa has local financial and economic characteristics. Financing of investments is carried out through local, regional and international financial institutions in assessing the effectiveness of the implementation of the selected type of project. The aim of the study is to identify economic

sectors that are the basis for attracting potential investors, as well as to identify key sources and financial partners of Africa in the implementation of infrastructure projects.

Ключевые слова: финансирование инвестиций, источники финансирования, экономическая инфраструктура, финансирование инфраструктурных проектов.

Keywords: financing of investments, sources of financing, economic infrastructure, financing of infrastructure projects.

Цель устойчивого развития является серьезной задачей для всех стран мира. Развитые страны, страны БРИКС и развивающиеся страны африканского континента проводят политику развития различных секторов экономики для достижения этой цели. К числу ключевых элементов обеспечивающие нормальное функционирование различных секторов — промышленности, сельского хозяйства, финансов и др., относится инфраструктура. Инфраструктура представляют собой группу отраслей и отдельных видов деятельности, которые обслуживают производство в стране. Целью экономической инфраструктуры является создание прочных основ, на которых будет базироваться развитие экономики в целом. Сюда можно отнести: транспорт и связь, энергетика и водоснабжение и прочее.

Однако финансирование инфраструктуры требует мобилизации значительных финансовых ресурсов. Как и другие международные и региональные организации, африканские государства на протяжении десятилетий определяли широкий спектр финансовых инструментов для финансирования инфраструктуры государственным и частным секторами, три основные категории которых:

– финансирование за счет собственного капитала, которое является самым надежным способом с точки зрения финансовой устойчивости компании и имеет ряд преимуществ: повышается ее финансовая устойчивость, минимизируются расходы по внешнему финансированию (по обслуживанию долга) и упрощение процесса принятия управленческих решений.

– финансирование за счет заимствований включает в себя кредиты и другие финансовые инструменты как лизинг и облигация. Финансирование с помощью заимствований является менее гибким, так как их порядок погашения фиксирован, несмотря на то, что финансирование и субординированный долг обеспечивают большую гибкость по сравнению со старшими долгами и облигациями.

– гарантии и другие инструменты повышения кредитоспособности позволяют частично снизить риски, в основном для кредиторов, что приводит к сокращению распределения рисков и снижению общей стоимости долга. Эти инструменты варьируются от строго

определенного покрытия рисков (например, прекращение договора) до более широкого охвата (например, минимальной гарантии дохода), так как затраты пропорциональны выбранному покрытию. Страхование от политических рисков охватывает риски экспроприации, разрывы контрактов, войну и гражданские беспорядки, недоступность валюты и, в некоторых случаях, несоблюдение суверенного обязательства [2].

Эти средства использовались для рефинансирования нескольких проектов. В 2018 году общий объем финансирования инфраструктуры в Африке достиг 100,8 млрд. долл. Это свидетельствует о значительном увеличении расходов — на 24% по сравнению с уровнем финансовых обязательств в 2017 году (81,6 млрд. долл.) и об увеличении на 33% по сравнению со средним показателем (75,8 млрд. долл.) за три предыдущих года. Почти половина от наблюдаемого увеличения (19,2 млрд. долл.) в 2018 году является результатом того, что впервые были учтены финансирования от частного сектора, особенно в сектор информационных технологий (ИТ) и энергетики. В предыдущие годы обязательства частного сектора учитывались только в рамках партнерских отношений между государственным и частным секторами.

В остальном, увеличение в основном происходит благодаря более высоким обязательствам Китая (6,3 млрд. долл.), и африканских правительств (3,2 млрд. долл.). В 2018 году африканские государства привлекли дополнительные финансовые средства в размере 37,5 млрд. долл., которые представлены в таблице 1 — финансирование инфраструктурных проектов в Африке в 2018 году со средним показателем за предыдущие три года.

Таблица 1

Сравнение финансирования в 2018 году и финансирования в 2015-2017 годах по источникам финансирования (млн. долл. США)

Источники финансирования	2018г.	Среднее 2015/2017	Изменения		2017г.	2016г.	2015г.
			Сумма	%			
Члены ICA	20,23	19,366	877	5%	19,650	18,65	19,832
Канада	39	118	79	-67%	19	140	195
Франция	1,936	2,485	549	-22%	2,123	2,887	2,445
Германия	1,608	1,035	573	55%	838	1,127	1,139
Италия	20	36	16	-45%	89	20	
Япония	517	2,023	1,50	-74%	2,361	1,941	1,768
Великобритания	623	493	130	26%	623	569	287
США	297	200	97	49%	292		307
ЮАР	1,055	879	176	20%	497	1,211	929
Банк поддержки развития	4,538	3,829	709	19%	3,364	3,956	4,166
Европейская комиссия	1,000	712	288	40%	1,000	1,395	741
Европейский инвестиционный банк	2,225	1,505	719	48%	1,852	1,250	1,414
ЕС	20	99	79	-80%	76	64	156
Группа Всемирного банка	7,989	5,952	2,037	34%	7,516	4,055	6,285
Не члены ICA	68,736	52,348	16,39	31%	59,592	45,766	51,687
Африканские правительства	37,525	29,682	7,843	26%	34,345	30,700	24,000
Региональный банк развития (Африки)	328	628	300	-48%	541	924	419
Китай	25,680	15,561	10,12	65%	19,403	6,413	20,868
Группа по координации деятельности арабских фондов	2,442	4,308	1,87	-43%	2,985	5,528	4,412
Европейский банк реконструкции и развития	744	690	54	8%	1,327	105	638
Международный фонд сельскохозяйственного развития	95		95				
Двусторонние страны Европы за пределами ICA	282	268	14	5%	277	287	238
НБР – BRICS	500	60	440	733%		180	
Азиатская инфраструктура Инвестиционный банк	300		300				
Африка50	78		78				
Индия	762	808	46	-6%	704	1,197	524
Южная Корея		177	177	-100%	10	432	88
Бразилия		167	167	100%			500
Частный сектор	11,824	4,107	7,717	188%	2,320	2,600	7,400
Итого	100,8	75,821	24,982	33%	81,562	66,981	78,919

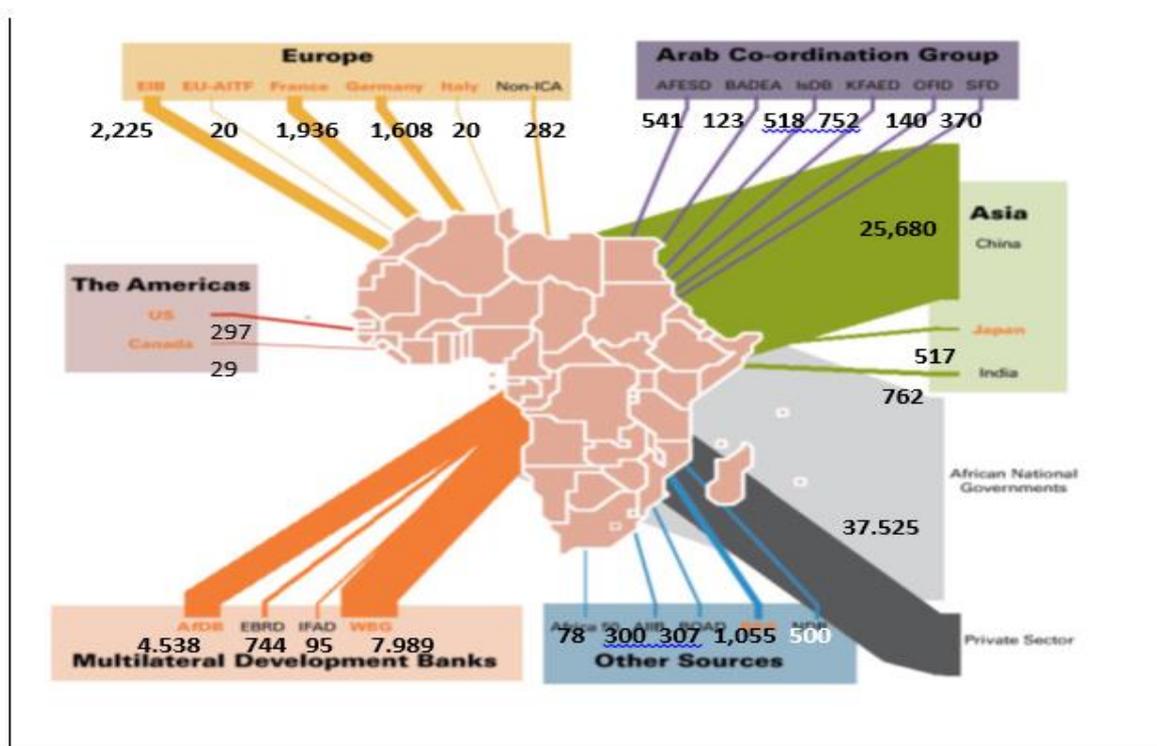
Источник: https://www.icafrica.org/fileadmin/documents/IFT_2018/ICA_Infrastructure_Financing_in_Africa_Report_2018_En.pdf [1]

В 2018 году общий объем обязательств в области инфраструктуры в Африке составил 100,8 млрд. долл. , что на 24% больше, чем общий объем обязательств в 2017

году и на 33% по сравнению со средним показателем в 2015-2017 годах. Это стало результатом согласованных усилий всех источников финансирования. Основными источниками явились государственная поддержка африканских стран (33%), китайские финансовые вложения (65%) и впервые включены также финансовые вложения компании Африка50.

Члены ИСА продолжают играть важную роль в финансировании инфраструктуры в Африке. За последние пять лет их поддержка сохранялась на высоком уровне — около 20 млрд. долл. в год. Члены ИСА также сыграли важную роль в проведении институциональной и политической реформы в Африке.

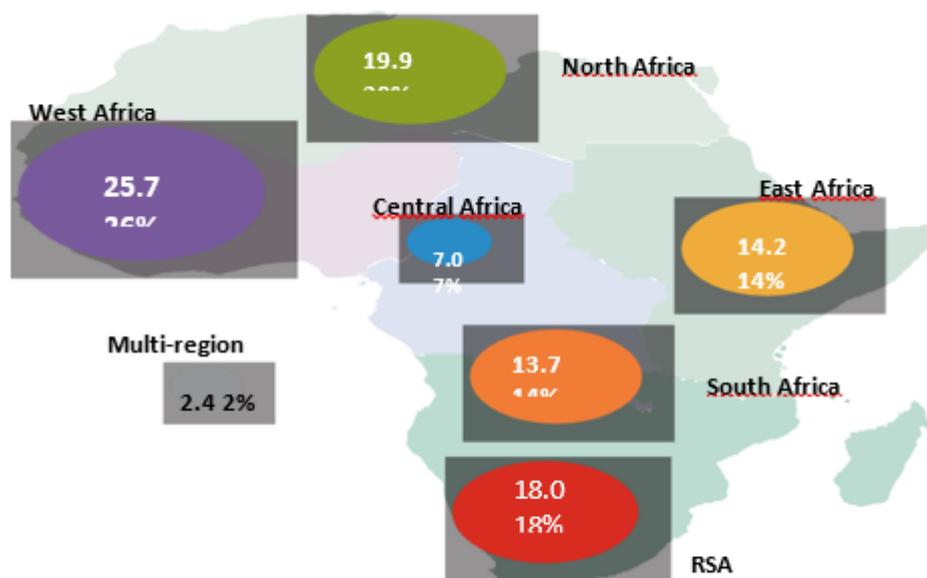
В 2018 году правительства африканских стран выделили больше финансовых средств, чем любой другой внешний регион. На рисунке 1 показаны направления и объёмы средств, выделяемых африканским странам на финансирование инфраструктуры. Все средства составили 37525 млрд. долл., из которых Китай инвестировал 25,680 млн. долл., Канада 29 млн. долл., Франция 1,936 млн. долл., Италия 20 млн. долл. Банки развития в размере 4,538 млн. долл. и частный сектор вложил около 11,824 млн. долл. (рисунок 1).

Источник: https://www.icafrica.org/fileadmin/documents/IFT_2018/ICA_Infrastructure_Financing_in_Africa_Report_2018_En.pdf [1]

Рисунок 1: Обязательства по источникам финансирования в 2018г., млн. ДОЛЛ.

Средства мобилизованные из различных источников для финансирования инвестиций в Африке распределяются по регионам в целях содействия их развитию. Африка имеет пять экономических регионов, уровень развития которых зависит от субрегиональной инвестиционной и финансовой политики, а также от экономических и финансовых приоритетов каждого государства. На приведенном ниже рисунке, показаны тенденции в области финансирования инвестиций по регионам для обеспечения роста и развития соответствующих стран (рисунок.2).

Источник: FMI, Perspectives de l'économie mondiale, 2019 [3]

В 2018 году, из общей суммы 100,8 млрд. долл. от всех источников финансирования инфраструктурных проектов Западная Африка получила 26%, Северная Африка 20%, Южно-Африканская Республика 18%, Восточная Африка 14%, Южная Африка 14%, Центральная Африка 7% и мульти-региональные области получили 2,4%.

В 2018 году финансовые обязательства выросли у всех регионов в целом. Финансирование в Северную Африку, которое увеличилось на 4 млрд. долл. по отношению к 2017 году и достигло 20 млрд. долл., явно превосходило среднее значение (13,7 млрд. долл.) в 2015-2017 годах. Это увеличение во многом связано с увеличением китайских инвестиций.

Уровень финансирования Западной Африки с 2014 года вырос более чем в два раза. Этот рост объясняется главным образом тем, что Западная Африка, которую представляет собой 30% африканского населения, является регионом с наименьшим объемом инвестиций в инфраструктуру по сравнению с другими регионами. Финансирование инвестиций в Западной Африке тоже увеличилось более чем в два раза по сравнению с

2017 годом и составило 4,3 млрд. долл. Во всех секторах наблюдается рост финансирования, и половина этого роста пришлась на энергетический сектор (1,6 млрд. долл.). В транспортном секторе было увеличено количество обязательств на сумму более 1 млрд. долл. в Нигерии.

Центральная Африка, в которой в 2017г. финансирование снизилось, возобновила возрастающую тенденцию в 2018 году. Это увеличение связано с ростом финансирования в частном секторе в размере 600 млн. долл., а также китайскими инвестициями в размере 400 млн. долл.

Финансирование восточной Африки сократилось на 10 % в 2017 и 2018. Это снижение связано с общим сокращением финансовых средств таких инвесторов, как ICA и не являющихся членами ICA. Единственная компенсация была получена от частного сектора, который выделил 1,1 млн. долл. в пользу региона в области транспорта, энергетики и ИТ-технология.

В южной части Африки по сравнению с 2017 годом было отмечено общее увеличение объём инвестиций на 16%. Повышение в 2018 году связано с китайскими инвесторами — около 4,2 млн. долл., и государственным финансированием в размере 238 млн. долл. США.

Инвестиции в Южно-Африканскую Республику составили 18 млн. долл., что почти два раза превышает средний показатель в 9,7 млн. долл. за предыдущие три года. Основная часть этого финансирования (7,7млн. долл.) происходила в частном секторе и была направлена в области ИТ-технология и энергетики. Другая часть от членов ICA, которые увеличили финансирование в размере 1,2 млн. долл., а также от Нового банка развития БРИКС в размере 500 млн. долл. ЮАР сама выделила на инфраструктуру около 52 млн. долл. больше, чем в 2017 году.

Важно отметить, что практически все отрасли получили дополнительные инвестиции, некоторые из них более заметные, чем другие и в таблице 1 представлены тенденции инвестиций по секторам за 2014- 2018 гг., в млрд. долл. США [3].

Таблица 2

Тенденция финансирования инвестиций по секторам за 2014 - 2018гг.
(млрд. долл. США)

Секторы	Годы				
	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Водоснабжение	9,5	7,5	12,2	13,2	13,3
Энергетика	24,1	33,5	20,6	24,8	7,1
ИТ-технология	2,4	2,4	1,7	2,3	7,1
Транспорт	34,2	32,4	26,2	34,0	32,5
Мульти-секторы	5,3	3,1	6,2	7,3	4,1
Итого	75,4	78,9	66,9	81,6	100,8

Источник: <https://www.icafrica.org/fr/project-preparation/for-funding-facilities/> [4]

В 2018 году в транспортном секторе инвестиционные вложения были около 32,5 млрд. долл. США, что на 5% выше, чем в среднем в 2015-2017 годах. Сектор водоснабжения и санитарии получил финансирование в размере 13,3 млрд. долл., что на 21% больше среднего показателя за предыдущие годы. В 2018 году общий объем финансовых средств в секторе энергетики составил 43,8 млрд. долл., что на 67% выше, чем в среднем в 2015-2017 годах. Финансирование сектора ИТ-технология также составило 7,1 млрд. долл. США.

Следует отметить, что африканский континент во всех отношениях является развивающимся континентом с наибольшими потребностями в инфраструктуре. Отчасти это объясняется низким общим ВВП, а с другой стороны — геополитическим и историческим наследием Африки. Дефицит инфраструктуры в Африке существенно варьируется с одного сектора к другому и от одного региона к другому региону. Но, например, в области мобильной связи Африка опережает большинство других регионов с сопоставимым доходом на душу населения. В области водоснабжения в результате значительных усилий Африканского банка развития, Всемирного банка и членов ИСА в сельских районах были отмечены значительные улучшения [5].

Однако рост населения превышает рост охвата в обеспечении основных услуг. В докладе «Экономические перспективы Африки за 2018 год» [1] представлена полная оценка инфраструктурных потребностей Африки, основанная на требуемых затратах и достижении конкретных целей для определенного уровня обслуживания каждой отрасли. Оценка энергии основана на цели 100-процентной электрификации городов и 95-процентной — сельских районов. Годовые затраты на достижение этой цели оцениваются в диапазоне от 35 до 50 млрд. долл. в год. Цель развития санитарии заключается в обеспечении 100%-ного доступа нормальных условий жизни в городские и сельские районы.

В конечном счете, доступ к финансированию является одним из факторов, благоприятствующих инвестициям и экономическому росту, как утверждал бывший канцлер Германии Г. Шмидт: «Сегодняшние доходы являются источниками завтрашних инвестиций и рабочих мест для послезавтра» [6,с.28], другими словами африканский континент по-прежнему является перспективным потенциальным рынком для отечественных и зарубежных инвесторов.

Список литературы

1. https://www.icafrica.org/fileadmin/documents/IFT_2018/ICA_Infrastructure_Financing_in_Africa_Report_2018_En.pdf

2. Landry Signe, The potential of manufacturing and industrialization in Africa, The Brookings Institution 2018
3. FMI, Perspectives de l'économie mondiale, 2019
4. <https://www.icafrica.org/fr/project-preparation/for-funding-facilities/>
5. Mercer, Investment opportunities in African Infrastructure, Septembre 2018
6. L.Badufle et F.Badufle. : Guide de cours et sujets économiques : Edition Nathan, 2008 — p.28.

Роль больших данных в образовательном маркетинге: региональный аспект

The role of big data in educational marketing: a regional aspect

УДК 339.138; 339.133.017

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10684

Кошевенко Светлана Вячеславовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Смоленский государственный университет

Koshevenko Svetlana Vyacheslavovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Smolensk State University

Аннотация. Статья посвящена вопросу применения больших данных в маркетинговой деятельности образовательных организаций с учётом региональной специфики.

Автор рассматривает проблему определения спроса на образовательные продукты и услуги, предлагает механизм ответа на данный вопрос с применением big data. В статье выделены источники сбора больших данных, приведены примеры использования больших данных для анализа трендов в сфере региональной занятости, построения моделей компетенций специалистов в конкретной предметной сфере. Определены основные направления применения больших данных в образовательном маркетинге и эффекты для образовательной организации от использования.

Summary. The article is devoted to the issue of using big data in the marketing activities of educational organizations, taking into account regional specifics.

The author considers the problem of determining the demand for educational products and services, offers a mechanism for answering this question using big data. The article highlights the sources of collecting big data, provides examples of using big data to analyze trends in the field of regional employment, build models of competencies of specialists in a specific subject area. The main directions of the use of big data in educational marketing and the effects for an educational organization from its use are determined.

Ключевые слова: большие данные, образовательные организации, прогнозирование спроса, новые направления подготовки, продвижение.

Keywords: big data, educational organizations, demand forecasting, new areas of training, promotion.

Никого сегодня нельзя удивить тем фактом, что большие данные используют игроки на бирже или крупные торговые организации, активным пользователем big data является банковский сектор. Есть и яркие примеры использования больших данных в образовательных организациях [2; 3; 4]. Выделяют два основных направления их применения в системе образования: изменение подходов к организации учебной деятельности студентов и изменение процесса принятия управленческих решений, связанных с разработкой и продвижением образовательных продуктов [1]. В статье мы рассмотрим основные аспекты влияния больших данных на маркетинговую деятельность образовательных организаций с учётом региональной специфики.

Данная тема актуальна в силу того, что конкуренция на образовательном рынке возрастает благодаря процессам глобализации, кастомизации и развитию Интернет-технологий. Ножкина Е.Б., Мавлютова Г.А., Алтухов П.Л. указывают на то, что в эпоху цифровой экономики образовательный маркетинг направлен на «развитие эффективного сетевого взаимодействия с другими образовательными учреждениями, организациям и различных отраслей, бизнесом; увеличение доли на рынке образовательных услуг; повышение скорости передачи информации клиентам» [5]. Эффективность этих процессов возрастает благодаря анализу больших данных.

Начнём рассмотрение темы с ответа на вопрос «Зачем образовательной организации проводить анализ спроса?». Ежегодная задача набора абитуриентов на различные направления определяет будущее образовательной организации на будущие годы [7]. Именно анализ спроса позволит образовательной организации разработать и представить на рынок наиболее востребованные основные образовательные программы и программы дополнительного образования; при этом программы не имеющие перспективы на рынке труда, не имеющие заказа от государства подлежат закрытию.

Для того, чтобы принимать грамотные управленческие решения в области образовательного маркетинга, нужно, во-первых, систематически собирать данные, во-вторых, грамотно определять, какие конкретно данные нужны. Например, для многопрофильного вуза, последовательность действий должна быть таковой:

- 1) формирование карты компетенций вуза и перечня образовательных программ;
- 2) анализ трендов и вакансий в предметных областях образовательных программ вуза;
- 3) подготовка предложений по модернизации существующих или запуску новых образовательных программ.

Выявление трендов в сфере занятости на основе больших данных нужно проводить как для региона так и для всей страны. Если целевой аудиторией образовательной организации являются потребители из данного конкретного региона, то важно собрать большие данные по региональной занятости. От качества этих данных будет зависеть качество принимаемых решений по открытию новых или корректировке старых образовательных программ. Однако, ограничиваться только региональными данными категорически нельзя. Экономическая система региона является открытой системой и на её развитие влияют глобальные тренды предметной области (мировые, на уровне страны). И даже если сегодня на региональном рынке труда не востребованы специалисты, обладающие, например, компетенциями в сфере нейромаркетинга, это не значит, что глобальный тренд обойдёт регион стороной через год или два [6].

Все источники данных делят на внутренние и внешние. К внутренним относятся: базы данных учётных систем образовательной организации, результаты опросов абитуриентов, студентов, работодателей, количество поданных заявлений во время приёмной комиссии и количество бюджетных мест и т.д. Внешние данные – это данные о вакансиях, данные об образовательных программах других образовательных организаций, контрольные цифры приёма, статистика запросов в поисковиках, данные социальных медиа и т.д. Источниками для получения таких данных могут служить базы данных Росстата (<https://rosstat.gov.ru/>) и территориальных органов Федеральной службы государственной статистики, данные о вакансиях региональных служб занятости (см. Рис. 1), базы данных о вакансиях крупных компаний и корпораций (например для IT сферы это Amazon, Google), базы данных патентов и т.д.

Area	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Trend 12-1
Educational Services (Private)	3,68%	3,68%	3,60%	4,55%	4,81%	4,67%	0,99%
Construction	3,59%	3,69%	3,77%	4,52%	4,60%	4,09%	0,50%
Accommodation and Food Services	7,69%	7,93%	8,09%	7,57%	7,51%	8,09%	0,40%
Health Care and Social Assistance	15,56%	15,64%	15,79%	15,29%	15,52%	15,94%	0,38%
Other Services (except Public Administration)	3,93%	3,94%	3,95%	4,85%	4,87%	4,17%	0,24%
Transportation and Warehousing	2,59%	2,57%	2,57%	2,98%	3,01%	2,76%	0,17%
Unclassified Industry	0,33%	0,30%	0,34%	0,39%	0,51%	0,48%	0,15%
Professional, Scientific, and Technical Services	6,85%	6,91%	7,03%	7,36%	7,47%	6,90%	0,05%
Arts, Entertainment, and Recreation	1,73%	1,78%	1,83%	2,12%	2,16%	1,78%	0,05%
Administrative and Support and Waste Manage	4,89%	4,98%	5,08%	4,91%	4,92%	4,93%	0,04%
Agriculture, Forestry, Fishing and Hunting	0,27%	0,28%	0,28%	0,45%	0,46%	0,30%	0,03%
Real Estate and Rental and Leasing	2,10%	2,10%	2,09%	2,18%	2,25%	2,11%	0,01%
Mining, Quarrying, and Oil and Gas Extraction	0,05%	0,05%	0,05%	0,05%	0,05%	0,05%	-0,01%
Utilities	0,42%	0,42%	0,41%	0,38%	0,38%	0,40%	-0,02%
Management of Companies and Enterprises	1,55%	1,57%	1,59%	1,41%	1,33%	1,48%	-0,07%
Information	2,88%	2,84%	2,75%	2,74%	2,76%	2,71%	-0,16%
Wholesale Trade	3,66%	3,62%	3,58%	3,29%	3,19%	3,30%	-0,36%
Finance and Insurance	5,81%	5,69%	5,62%	5,31%	5,22%	5,40%	-0,41%
Government	16,26%	15,94%	15,65%	14,99%	14,81%	15,79%	-0,46%
Manufacturing	5,41%	5,30%	5,15%	4,74%	4,47%	4,72%	-0,69%
Retail Trade	10,74%	10,75%	10,76%	9,92%	9,71%	9,92%	-0,82%

Рисунок 1 – Анализ трендов занятости в г. Нью-Йорк (США)¹

¹ Составлено на основании данных dataset сайта <https://data.cityofnewyork.us/browse?q=>

Ещё одним источником данных для принятия решений как по формированию программ, так и по их продвижению, являются сайты поиска работы, на которых работодатели публикуют требования к соискателям. Используется семантический анализ и инструменты визуализации, например, Gephi (см. Рис. 2).

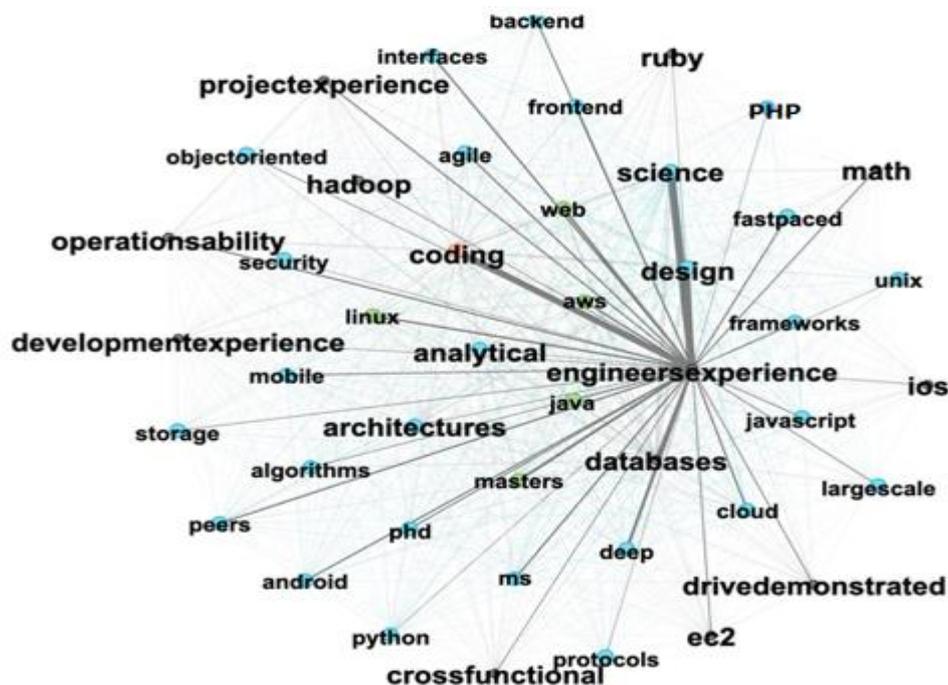

Рисунок 2 – Требования к компетенциям специалистов в сфере IT на основе описания вакансий Amazon

Благодаря использованию больших данных мы сможем определить особенности абитуриентов, о которых не могли даже догадываться. Например, абитуриенты из Смоленской области в большей степени могут быть ориентированы на образовательные программы на стыке художественной сферы и иностранных языков, предпочитать смешанный формат обучения.

Большие данные нужны для:

1. Сегментации клиентов;
2. Повышения лояльности клиентов;
3. Визуализации данных;
4. Разработки новых востребованных продуктов;
5. Снижение оттока клиентов;
6. Построение прогнозов спроса.

Среди эффектов, которые будет иметь при этом образовательная организация, рост доходной части бюджета, встраивание в экосистему региона, возможность планирования ресурсов, повышение репутации и позиции в рейтинге.

Список литературы

1. Власов К.А., Карпова И.В. Основные направления развития маркетинга образования в Уэльсе // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 4 (50). – С. 100–103. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42349464_71156442.pdf (Дата обращения: 25.10.2020).
2. Китайгородский М.Д. Индустрия 4.0 и ее влияние на технологическое образование // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 11-2. – С. 290-294. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36870307_12703683.pdf (Дата обращения: 25.10.2020).
3. Кондратенко А.Б., Кондратенко Б.А. Возможности применения больших данных в образовании в эпоху цифрового общества // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4 (50). – С. 112–115. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32260194_67441689.pdf (Дата обращения: 25.10.2020).
4. Кондратенко Б.А., Кондратенко А.Б. Перспективы использования больших данных в современном образовании // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2018. – № 1. – С. 117–126. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32643360_38704202.pdf (Дата обращения: 25.10.2020).
5. Ножкина Е.Б., Мавлютова Г.А., Алтухов П.Л. Трансформация образования в цифровой экономике как фактор развития человеческого капитала страны // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2020. – № 3 (82). – С. 20–23. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43136936_81833779.pdf (Дата обращения: 25.10.2020).
6. Таранова И.В., Кирилов И.Н. Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона // Вестник университета. – 2011. – № 5. – С. 273–279.
7. Чекашкина Н.Р. К вопросу о стратегическом продвижении образовательных услуг высшего учебного заведения // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 62-7. – С. 42–45. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43165701_11084573.pdf (Дата обращения: 25.10.2020).

Проблема: Как обеспечить авиационно-космическую отрасль квалифицированными экономистами и управленцами

The problem: How to provide the aerospace industry with qualified economists and managers

УДК 378

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10686

Еропкин Андрей Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: ame158@yandex.ru

Мезина Наталья Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: ns802@yandex.ru

Eropkin Andrey M.,

Candidate of economic Sciences, associate professor « Management and marketing hightechnology industry department», Moscow aviation institute (national research university), e-mail: ame158@yandex.ru

Mezina Natalya A.,

Candidate of economic Sciences, associate professor « Management and marketing hightechnology industry department», Moscow aviation institute (national research university), e-mail: ns802@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается потребность высокотехнологичных отраслей в квалифицированных кадрах экономистов и управленцев и целесообразность перехода на пятилетний срок обучения за счет введения объектовой части обучения. Обоснована необходимость введения в учебные планы основных знаний из общеинженерных

дисциплин и дисциплин, связанных с основами конструирования выпускаемой продукции и технологии ее производства. Предлагается создание моделей компетенций ориентированных на конкретные отрасли и подотрасли промышленности, для последующего построения на их основе учебных планов подготовки специалистов. Выдвинуты идеи построения учебного плана в соответствии с основным принципом бережливого производства — «от конца к началу», путем декомпозиции образовательной модели компетенций, через требования к выпускной работе и дисциплинам последних курсов обучения к первым курсам обучения, фундаментальной подготовки.

Summary. The article considers the need of high-tech industries for qualified personnel of economists and managers and the feasibility of switching to a five-year training period by introducing the object part of training. The necessity of introducing basic knowledge from General engineering disciplines and disciplines related to the basics of product design and production technology into the curriculum is justified. It is proposed to create models of competencies focused on specific industries and sub-sectors of industry, for the subsequent construction of training plans for specialists based on them. The ideas of building the curriculum in accordance with the basic principle of lean production — «from the end to the beginning», by decomposing the educational model of competencies, through the requirements for the final work and disciplines of the last courses of study to the first courses of study, fundamental training.

Ключевые слова: высшее образование, высокотехнологичные отрасли, объектовая подготовка, модели компетенций, учебные планы, специальная и фундаментальная подготовка, образовательный процесс.

Keywords: higher education, high-tech industries, object training, competence models, curricula, special and fundamental training, educational process.

В последнее время в вузовских кругах все громче звучат голоса о необходимости преобразований в высшей школе. В частности они касаются ошибочной торопливости при вступлении нашей страны в 2003 году в так называемый болонский процесс. Особенно критике подвергается введение двухуровневой подготовки: бакалавр — магистр. Спустя несколько лет после введения двухуровневой подготовки и появились многочисленные публикации об избытке подготовки экономистов. С одной стороны это было очевидным, так как за подготовку экономистов и менеджеров взялись, чуть ли не все вузы. Сразу появились многочисленные должности, которые за не имением лучшего стали называть менеджерами, полностью игнорируя природу термина «менеджер», как специалиста, управляющего людьми, осуществляющих какую либо деятельность. Это

следует, как известно, из классического перевода термина «менеджмент». На самом деле, если исключить выпускников ряда коммерческих вузов, почти открыто торгующих дипломами, картина совсем иная. На промышленных предприятиях ощущается нехватка грамотных экономистов и управленцев, особенно тех, кто знает особенности отраслевой продукции. Наиболее остро это ощущается в технических университетах отраслевой ориентации, в которых до настоящего времени сохранились факультеты экономического и управленческого профиля. Не обошли эти проблемы и те вузы, которые ориентированы на высокотехнологичные отрасли. В них ситуация еще более острая, поскольку именно предприятия таких отраслей определяют уровень научно-технического развития страны, а часто и оборонный потенциал. В названных отраслях не грамотные и не оптимальные экономико-управленческие решения ведут к реальным потерям, в том числе и для имиджа государства на мировом рынке. Дело в том, что внедрение двухуровневой подготовки в указанных вузах происходила по практически стандартной схеме. Четырехлетние, сначала государственные стандарты, а затем и учебные планы разрабатывались путем ликвидации общеинженерной и отраслевой составляющей. Трудно представить себе подготовку врачей и учителей без объектной части подготовки, по логике: придут в школу, тогда и решим, кто будет преподавать историю, а кто физику. При этом в государственных стандартах, квалификационные требования были заменены компетенциями, записанными в обобщенном виде. Это позволило трактовать их достаточно вольно, что немедленно сказалось на учебных планах. Практически единственными дисциплинами, связывающими будущих бакалавров с промышленными предприятиями, остались курсы организации производства и организации труда. Курс организации производства постепенно стал ущербным, так как в настоящее время он не привязан к отраслевым особенностям. Между тем именно отраслевые особенности отличают организацию производства, например в авиационной промышленности и в нефтегазовой отрасли. Курс организации труда оказался выхолощенным, так как он не опирается, как это должно быть на курс, связанный с отраслевой технологией производства.

Если вспомнить недавнее прошлое, то пятилетний план подготовки экономистов в технических вузах содержал примерно 1000 часов (те самые изъятые 20% или год обучения) общеинженерной и технической подготовки. В эти тысячу часов, например, в машиностроении входили основные знания по общеинженерной части (от инженерной графики до деталей машин), основы конструкции отраслевой техники и технологии производства. Дипломный проект обязательно содержал технико-технологический раздел

и раздел по охране труда. Поэтому таким специалистам присваивали квалификацию «инженер-экономист». Надо сказать, что таких специалистов весьма охотно приглашали к себе на работу конструкторские организации, предприятия и НИИ, в том числе наукоемкие и высокотехнологичные. За лучших выпускников между ними шла настоящая «борьба», предлагались, достаточно солидные, по меркам того времени условия, в виде заработной платы, социального пакета, а главное перспектив роста. Эти выпускники, как правило, эффективно работали и в цеховых, и в функциональных подразделениях.

Для выхода из описанной выше ситуации, на наш взгляд высшее образование экономистов и управленцев целесообразно вернуть к пятилетней подготовке специалистов, с ориентацией на конкретные отрасли промышленности, а иногда и на подотрасли. Так, например, для авиационной и ракетно-космической отрасли нужно ориентироваться на такие (укрупнено) подотрасли как: самолетостроение, ракетостроение, двигателестроение и авионику. Объектовая подготовка может быть сосредоточена на таких уровнях обучения как: «имеет представление», «понимает» и «знает». Умения и навыки могут приобретаться уже в процессе работы на конкретном предприятии, на конкретном рабочем месте.

При этом магистерскую подготовку, наверное, стоит оставить, сосредоточив ее на подготовке исследователей, в том числе путем усиления ее фундаментальности. Такие выпускники, несомненно, будут особенно полезны в НИИ и разрабатывающих организациях.

Конечно, такая объектоориентированная, подготовка нужна и для организаций всех отраслей, а не только машиностроительных.

Наряду с предложениями о необходимости реформирования высшего образования постоянно возникают вопросы изменения подхода к понятию компетенций вплоть до полного отказа от них. На наш взгляд полностью отказываться от компетенций не следует. Необходимо изменить их содержание: уйти от общих слов-лозунгов к описанию в терминах знаний, умений и навыков. Кстати именно так строились в ГОСах первых поколений квалификационные характеристики, разработка которых проводилась совместно с отраслями. Так квалификационные характеристики инженеров-экономистов для авиационной отрасли разрабатывались Московским авиационным и другими авиационными вузами совместно с профильными управлениями Минавиапрома. Сегодня за основу конечной модели компетенций выпускников можно было бы обратиться к профессиональным стандартам, которыми в последние годы

занималось Министерство труда РФ. При таком подходе профессиональные стандарты могут быть преобразованы в образовательные модели компетенций. В образовательных моделях компетенций с самого начала должны быть заложены требования знаний техники и технологиях производства в соответствующих отраслях экономики. К формулированию таких требований необходимо привлекать отраслевые НИИ, разрабатывающие и серийные предприятия. Участие в создании образовательных моделей компетенций отраслевой направленности, неизбежно будет формировать интерес предприятий к будущим выпускникам. Такой подход давно известен в маркетинге, когда будущие потенциальные потребители продукции привлекаются к формированию ее облика.

Образовательные модели компетенций должны быть конкретизированы до отдельных индикаторов, описанными в терминах знаний, умений и навыков, тогда они могут стать надежной базой для разработки учебных планов. Строго говоря, почти так было и раньше, с той только разницей, что учебные планы всегда строились «от начала к концу», то есть сначала формировалось дисциплины базовой и фундаментальной подготовки с постепенным переходом к дисциплинам профессиональной направленности. При этом корреляция между дисциплинами особенно не просматривалась. Каждый преподаватель разработчик конкретной программы рабочей программы дисциплины, главным образом это касалось дисциплин специализации, был обязан сослаться на конкретные компетенции, зафиксированные в стандарте и затем, на свое усмотрение, сформировать те знания умения и навыки, которые студент должен освоить в обеспечение этой компетенции. В стороне оставались вопросы: какие знания, умения и навыки нужны из предыдущих дисциплин, которые уже пройдены и какие знания, умения и навыки могут быть освоены на базе данной дисциплины в последующих предметах. Для избежания подобных ошибок проектирование учебных планов целесообразно строить, как это принято, например, в бережливом производстве «от конца к началу». Компетентностные индикаторы, описанные в образовательной модели компетенций, в терминах знаний, умений и навыков, образуют требования к выпускной квалификационной работе и требования к дисциплинам последнего курса обучения. Затем преподаватели этих дисциплин в рабочих программах создают требования к предшествующим дисциплинам, опираясь на логику: «для того, чтобы знать «это», необходимо знать «это». И так последовательно, вплоть до учебных дисциплин первого курса, в том числе дисциплин образующих фундаментальную часть подготовки будущего выпускника.

Подобная логика должна быть выдержана не только для учебной составляющей образовательного процесса, но и для двух других его составляющих – научно-исследовательской и воспитательной. И если для научно-исследовательской составляющей это очевидно, то про воспитательную сторону образовательного процесса следует сказать отдельно. Мироззренческие дисциплины должны, также как и специальные дисциплины, содержать «объектовую» информацию, что обязательно скажется на их востребованности. В этих дисциплинах можно, с учетом их содержания, включить изучение истории создания отрасли и отдельных ее предприятий, эволюцию техники, создаваемой в отрасли, биографии наиболее известных конструкторов и руководителей, как отрасли в целом, так и руководителей предприятий, внесших наибольший вклад в работу своих коллективов. В подготовке экономистов и управленцев полезной, на наш взгляд, будет и биография наиболее выдающихся руководителей экономических служб предприятий. Полезной информацией для студентов может быть и история создания и развития самого университета, биографии его наиболее известных преподавателей и выпускников. Попутно такой подход позволит, в какой-то мере нейтрализовать распространенный сейчас взгляд, и не только у студентов, на мироззренческие дисциплины, как некий «балласт», доставшийся нам в наследство от советской системы образования.

Описанный авторами подход, должен значительно сократить разрыв подготовки экономических кадров от реальных потребностей отраслей отечественной промышленности.

Список литературы

1. Дедков В.Н., Дедкова И.Ф., Плешань М.А. Инструменты эффективного обучения и развития персонала // Экономика устойчивого развития. 2018. № 4 (36). С. 149.
2. Ежова Л.С., Зорин Д.С., Алексеева А.В. Отечественный и зарубежный опыт организации внутрифирменного обучения персонала // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 2. С. 103.
3. Еропкин А.М. Головина А.А. Интегрированная система обучения персонала для авиационной отрасли промышленности. М.: «Вестник МАИ», выпуск 19, 2012
4. Еропкин А.М. Мезина Н.А. Построение интегрированной системы обучения на принципах бережливого производства. М.: «Инициативы 21 века», № 3-4 2018,
5. Еропкин А.М. Мезина Н.А. Место и роль Национального исследовательского университета в формировании, развитии и подержании человеческого капитала

наукоемкой и высокотехнологичной отрасли промышленности М.: «Вестник МАИ», №4, том 21, 2014 с. 189-195

6. Киркпатрик Д.Л., Киркпатрик Д.Д. Четыре ступеньки к успешному тренингу. Практическое руководство по оценке эффективности обучения. Пер. с англ. М.: Эйч Ар Медиа 2008.

7. Козлова О.А., Сычева М.Н. Инновационные методы обучения персонала: зарубежный и отечественный опыт // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 6. С. 160.

8. Краев В.М., Тихонов А.И., Федотова М.А. Управление персоналом аэрокосмической промышленности. Базовый курс. Учебное пособие. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2018. – 120 с

9. Комплексный анализ передового зарубежного и российского опыта в сфере высшего образования, связанного с потребностями авиационной отрасли. М.: ПАО «Сухой». 2011.

**Персонал-маркетинг как направление развития кадров агропромышленного
комплекса России**

**Personnel marketing as a direction of personnel development in the agro-industrial
complex of Russia**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10691

Латыпов Ринат Тавзихович,

к.и.н., доцент кафедры региональной и муниципальной экономики Уральского государственного экономического университета

Чумак Елена Васильевна,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента Уральского государственного экономического университета

Latypov Rinat Tavzikhovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Regional and Municipal Economics, Ural State Economic University

Chumak Elena Vasilievna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Ural State University of Economics

Аннотация. В статье рассматривается амбивалентность персонал-маркетинга как современной управленческой технологии, позволяющей сбалансировать на принципах взаимного согласия интересы работодателей и наемных работников в ситуации выбора на сегменте рынка труда. Проблема статьи заключается в существовании необходимости поиска инструментов эффективного выстраивания (развития) рынка труда предприятий агропромышленного комплекса. В качестве инструментария предложены технологии персонал-маркетинга. Методами исследования являются: методы теоретического обобщения, логического моделирования, индукции, а также ряд других общенаучных методов. Определены основные направления и механизмы развития персонал-маркетинга как современной социальной технологии управления, обеспечивающей тактическое и стратегическое развитие персонала компании. Рассматривается возможность продвижения

привлекательности рабочих мест на предприятиях АПК через использование внешних и внутренних инструментов персонал-маркетинга. Рассмотрена структура и элементы системы маркетинга персонала с позиций их применимости для решения задач АПК, а также предложены основные концептуальные направления практического применения данного инструментария для работы с персоналом.

Summary. The article examines the ambivalence of personnel marketing as a modern management technology that allows balancing the interests of employers and employees in a situation of choice in the labor market segment on the basis of mutual consent. The problem of the article lies in the existence of the need to search for tools for the effective construction (development) of the labor market of enterprises in the agricultural sector. Personnel-marketing technologies are proposed as a toolkit. Research methods are: methods of theoretical generalization, logical modeling, induction, as well as a number of other general scientific methods. The main directions and mechanisms for the development of personnel marketing as a modern social management technology that provides tactical and strategic development of the company's personnel have been determined. The possibility of promoting the attractiveness of jobs at agricultural enterprises through the use of external and internal personnel marketing tools is being considered. The structure and elements of the personnel marketing system are considered from the standpoint of their applicability for solving the problems of the agro-industrial complex, and the main conceptual directions for the practical application of this toolkit for working with personnel are proposed.

Ключевые слова: маркетинг, персонал, социальные технологии, социальное управление, АПК, общественное взаимодействие.

Key words: marketing, personnel, social technologies, social management, agro-industrial complex, social interaction.

Вступление. В современной российской литературе вопросы персонал-маркетинга являются достаточно актуальными и затрагивают интересы все большего количества лиц. При этом существует общее понимание важности персонал-маркетинга для обеспечения задач эффективного управления современной организацией. Анализируя работы авторов, чьи полнотекстовые работы представлены на ресурсе Elibrary.ru, отметим, что по вопросу персонал-маркетинга существует два различных подхода. Представителем первого является А. Михайлова и соавторы, которые в своих трудах [7; 8; 1] рассматривают персонал-маркетинг (HR-маркетинг) как «вид управленческой деятельности, основанный на применении методологии маркетинга в системе управления человеческими ресурсами

и направленный на создание и развитие интеллектуального капитала с максимальным учетом потребности предприятия в персонале и ситуации на рынке труда» [7].

Частично этой же логики придерживается А. Махметова [5, с. 112], которая рассматривает персонал-маркетинг как направление анализа ситуации на рынке труда для эффективного покрытия потребности в персонале для реализации целей организации. Близкая логика представлена и в учебнике под ред. А. Кибанова [11, с. 249], а так же А.Пихача, которые рассматривает персонал-маркетинг как средство избегания кризиса вызванного нехваткой персонала.

Второе направление в понимании персонал-маркетинга представлено работой М. Меньшикова и соавторов, считающих, что «основополагающей задачей маркетинга персонала является создание максимально возможного привлекательного образа предприятия как работодателя для обеспечения себя кадровыми ресурсами с оптимальными количественными и качественными параметрами [6]. Отдельные авторы считают персонал- маркетинг средством оценки и моделирования карьеры. Другие – средством построения профилей персонала.

Некоторые авторы считают маркетинговый подход базовым для кадровой политики организации. Общим в указанных подходах является признание факта максимально эффективного использования персонала. Однако следует отметить, что персонал может рассматриваться не только как внутренний ресурс организации, поскольку может использоваться за пределами организации, будучи переданным в субподряд, атсорсинг и прочее. Оба из указанных подхода, по нашему мнению, достаточно актуальны для предприятий АПК.

Не вдаваясь в глубокий терминологический анализ, считаем необходимым уточнить методологические подходы к вопросам персонал-маркетинга в условиях предприятий аграрного сектора. Анализируя современные научные концепции самого толкования маркетинга, можно выделить четыре из них [4, с. 7]:

- маркетинг как концепция управления;
- маркетинг как система достижения определенных целей;
- маркетинг как метод;
- маркетинг как философия, как стиль мышления ориентированный на рынок.

С учетом возникновения дефицита рабочих мест маркетинговые подходы одновременно применяются и работодателями (для поиска работника) и самими работниками (для поиска рабочих мест). В условиях предприятий АПК указанные технологии менее распространены. Однако парадоксальность предприятий АПК

заключается в том, что часто работодатель и работник оказываются в определенном смысле монополистами на местном рынке труда. Такой монополизм часто приводит не к возникновению безусловной занятости, а скорее, наоборот, — к появлению иных форм конкуренции (отказ от занятости, выезд, демпинг цены предложения), что соответственно негативно отражается на перспективах данного сегмента рынка труда.

Постановка проблемы. Выше указанное позволяет сформулировать проблему статьи, которая заключается в том, что существует необходимость в поиске инструментов развития эффективного рынка труда предприятий АПК. В качестве такого инструмента нам видятся технологии персонал-маркетинга.

Методами исследования являются: методы теоретического, логического моделирования, индукции, а также ряд иных общенаучных методов.

По нашему мнению, в настоящее время на рынке труда предприятий АПК уже полностью сформированы условия для эффективной маркетинговой деятельности в сфере управления персоналом:

- рынок покупателей трудовых услуг относительно стабильный, в следствие чего на большинстве предприятий возник внутренний рынок труда;
- появилась конкуренция, как между работниками, так и между работодателями (за работников высокой, либо специфической квалификации);
- у работника и работодателя формируется долгосрочная мотивация в сфере занятости;
- работник имеет возможность отказа от занятости, используя выездную миграцию;
- сформированы условия свободного движения капитала [10], что дополнительно повышает мобильность на рынке труда.

При этом данные федеральной службы государственной статистики за период 2005-2013 гг. свидетельствуют о том, что удельный вес прочих затрат (кроме отплаты труда) в иных (не аграрных) отраслях значительно выше. Результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1 - Динамика структуры затрат на персонал

	<i>В том числе</i>						
	<i>Затраты на рабочую силу¹</i>	<i>заработная плата</i>	<i>расходы по обеспечению работников жильем</i>	<i>расходы на социальную защиту</i>	<i>расходы на профессиональное обучение</i>	<i>расходы на культурно-бытовое обслуживание</i>	<i>прочие расходы</i>
Всего по обследованным видам деятельности							
2005г.	100	76,6	0,4	19,6	0,3	0,7	2,4
2007г.	100	77,9	0,3	18,5	0,3	0,5	2,5
2009г.	100	78,1	0,3	18,4	0,3	0,4	2,5
2013г.	100	75,4	0,2	21,5	0,3	0,3	2,4
Обрабатывающие производства							
2005г.	100	75,5	0,3	20,4	0,3	1,2	2,3
2007г.	100	76,8	0,2	19,7	0,3	0,8	2,2
2009г.	100	76,9	0,1	20,0	0,3	0,6	2,1
2013г.	100	74,2	0,2	22,5	0,3	0,5	2,3
из них: производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака							
2005г.	100	78,4	0,2	19,1	0,2	0,4	1,7
2007г.	100	79,5	0,1	18,6	0,2	0,3	1,3
2009г.	100	79,8	0,0	18,6	0,1	0,2	1,2
2013г.	100	76,7	0,0	21,8	0,1	0,2	1,1

Фактически продемонстрированная динамика свидетельствует о том, что расходы предприятий АПК ориентированы на монетарные выплаты работникам. Затраты на культурно-бытовое, профессиональное и прочее развитие находятся ниже средних показателей. Так по данным за период с 2013 по 2019 гг. доля сельского населения снизилась с 26% до 25,41%. Все выше перечисленное дает основания утверждать, что работники предприятий АПК в современных условиях имеют возможность действовать относительно автономно, исходя из собственной выгоды. Следует отметить и существенное влияние стейкхолдеров на деятельность указанных организаций. Следовательно, современные условия рынка труда профессий АПК позволяют говорить о появлении обоюдной конкуренции, которая определяет свободу выбора участников рынка. Следовательно, на фоне общего оттока сельского населения ставить вопросы о стратегических перспективах развития предприятий АПК становится проблематичным.

Из-за отсутствия четкой структуры маркетинговой деятельности в сфере управления персоналом предприятий АПК, до сих пор процесс взаимодействия рынка труда (как внутреннего, так и внешнего) и носителей трудовых ресурсов (работников) происходит хаотично, без четко определенной концепции взаимодействия. Как показывают

исследования ряда отечественных и зарубежных авторов для современных процессов на различных рынках труда характерно нарушение психологического контракта с работником, выражающееся в отсутствии: 1) справедливости в распределении, 2) процессуальной справедливости и 3) справедливости во взаимодействиях. По нашему мнению, данные результаты целиком релевантны для предприятий АПК.

В результате отсутствия концепции не все активные и качественные трудовые ресурсы могут найти полное (адекватное) использование в местах проживания. Доля неиспользованных (использованных непродуктивно, не по профилю) трудовых ресурсов создает ряд негативных факторов для развития предприятий АПК и негативно влияет на жизнь самих носителей ресурсов, вследствие чего сам трудовой ресурс, в конечном счете, теряется. Используя инструменты маркетинга персонала, по нашему мнению, возможно максимально эффективно обеспечить удовлетворение всей совокупности потребностей носителей трудовых ресурсов предприятий АПК.

Изложение основных результатов. Маркетингово-ориентированные социальные технологии предполагают целенаправленное воздействие на социальное пространство с целью организации и поддержания эффективных и сбалансированных случаев обмена (как единичных, так и в системе). Классический сценарий маркетинговой деятельности подразумевает влияние на поведение покупателя в процессе принятия решения о покупке [3].

Особенность маркетинга персонала состоит в том, что каждый из участников маркетингового процесса выступает одновременно объектом, так и субъектом маркетинговой деятельности (на предприятии, на рынке труда, в хозяйственной жизни). В системе же классического маркетинга в качестве объекта выступает предприятие, которое заинтересовано в сбыте своей продукции, в качестве субъекта — потенциальные потребители продукции [9, с. 9].

Соответственно, для персонал-маркетинга данная цепочка приобретает бинарный характер: в процессе «покупки» работника, предприятие «продает» определенное рабочее место, которое конкретный рабочий «покупает». В итоге для обоих участников данного взаимодействия результатом маркетинговых действий является определение цены трудового договора. Наличие параллельно двух разнонаправленных, но базирующихся на единых социальных механизмах процессов и обуславливает специфические требования к персонал-маркетингу. Адаптируя тезис, высказанный Б. Голодец, о признаках технологии маркетинговой деятельности [4], к вопросам персонал-маркетинга, можно констатировать:

- временные ограничения, то есть наличие четкой информации о моменте начала и окончания деятельности, о периоде максимальной эффективности запланированных мероприятий, что позволяет конструировать действия персонала;
- не обязательная повторяемость всех инструментов маркетинга (при этом повторяемость отдельных инструментов обязательна);
- частность или уникальность, что предполагает, отличия инструментальных подходов к различным направлениям маркетинга;
- вариативность, так как технология всегда предполагает наличие альтернативных способов деятельности [4, с. 249]. Непосредственная специфика маркетинговых подходов имеет ряд отличий. В первую очередь различия технологий реализуемых сторонами в рамках первичной «продажи» рабочего места и реализуемых для сохранения его привлекательности. Аналогично будут меняться и технологии, реализуемые работником при конкуренции на внешнем и внутреннем рынках труда.

В книге В.В. Томилов и Л.Н. Семеркова «Маркетинг рабочей силы» [10] предлагается использовать следующие методические подходы к этому виду маркетинговой деятельности:

- во-первых, рыночная деятельность должна ориентироваться на потребителей рабочей силы – работодателей, таким образом, ориентация на потребителя означает изучение не производственных возможностей работодателей, а потребностей рынка, и, исходя из этого, разработку плана их удовлетворения;
- во-вторых, должна учитываться ориентация на других субъектов рыночных отношений, в частности способности наемных работников адаптироваться к условиям меняющегося спроса на рабочую силу, а также их требования, предъявляемые к уровню оплаты труда, условиям производства, режима труда и отдыха и т.п.;
- в-третьих, должна реализовываться ориентация на системный подход. Все виды деятельности, связанные с продажей услуг труда, в условиях маркетинга должны координироваться и функционировать синхронно;
- в-четвертых, базовым принципом маркетинга должна быть его ориентация на долгосрочную перспективу [10, 2].

По нашему мнению, перечисленные принципы недостаточно учитывают двойственный характер маркетингового взаимодействия в процессе труда. Более того, они исходят из ресурсной концепции персонала. Однако современный квалифицированный персонал уже не является классическим трудовым ресурсом, обладая набором уникальных (иногда не заменимых) знаний. В данном случае можно говорить о большей

целесообразности применения проектного подхода, по причине того, что конкретный набор компетенций обусловлен конкретными (проектными) целями.

Агропредприятия не всегда используют возможность наращивания квалификации потенциала, опасаясь возможного оттока кадров. Исследования коллег выявили институциональные барьеры, которые были наиболее существенными в споре на компетентность: строгое внутреннее планирование, раскрытие информации, стратегическое поведение фирмы, чрезмерное предпочтения для одних и тех же профессий, и пр. Для предприятий АПК мы бы дополнили список сложным прогнозированием рыночной конъюнктуры на рынке сельскохозяйственной продукции. Следует отметить, что использование низкоквалифицированного персонала, также представляет для предприятий АПК существенные риски. Для устранения указанного противоречия может быть применена логика персонал-маркетинга. Основным тезисом является утверждение, что внутренний рынок труда для работника должен быть постоянно более привлекательным по сравнению с внешним рынком. При этом подобная логика связана с удовлетворением потребностей работника не только в материальном плане. В описании потребностей ориентируемся на пирамиду потребностей А. Маслоу. Набор некоторых инструментов удовлетворения возможных потребностей приведен в табл. 2.

Таблица 2 - Тактические инструменты персонал-маркетинга на предприятии АПК

Потребности	Внутренние инструменты	Внешние инструменты
Физиологические	Стабильная оплата труда, социальный пакет (питание, условия отдыха), график работы	Аутсорсинг имеющегося персонала (для увеличения загрузки в период низкого сезона)
В защите	Гарантия условий труда, организация рабочего места, орудия труда, андон	Помощь в обеспечении инфраструктурой (в т.ч. социальной), социальный пакет,
В причастности	Содержательность труда, корпоративные мероприятия, профессиональная мобильность, обучение, Кайзен, андон,	HR-имидж компании, сотрудничество с другими компаниями, обучение,
В признании	Конкурсы проф. мастерства, корпоративные программы проф. развития, KPI, условия для проф. реализации	Внешние конкурсы проф. мастерства, информирование общественности, условия для проф. реализации (аутсорсинг)
В самореализации	Развитие способностей, корпоративное обучение, продвижение, ротация	Образование, повышение квалификации, развитие социальной инфраструктуры

В табл. 2 нами подразумевается, что внешние инструменты – это так же результат деятельности организации, направленные на удовлетворение потребностей работников.

Однако удовлетворение данных потребностей происходит вне организации, ориентируясь как на удовлетворение потребностей, так и на их формирование (в том числе у тех, кто не включен в трудовые отношения). Таким образом, возможным видится реализация системного подхода, предложенного В. Томиловым и Л. Семерковой [10].

Выводы. Основной функциональной спецификой персонал-маркетинга как социальной технологии является наличие встречных маркетинговых потоков как информационного, так и материального характера со стороны каждого из участников социального взаимодействия.

Создание целостной системы персонал-маркетинга требует конструирования инструментальных социальных механизмов управленческого воздействия. В процессе реализации концепции персонал-маркетинга на предприятиях АПК особое внимание приобретают современные технологии сетевого взаимодействия, позволяющие придать существующим коммуникационным процессам характер неформальных связей. Однако во многих агропредприятиях такие связи существуют, но зачастую преимущественно на нижнем уровне социального взаимодействия.

Непосредственно набор социальных методов влияния, направленных на удовлетворение потребностей, указанных в табл. 2, может содержать: спектр методов социального нормирования, социального регулирования, морального стимулирования и др. Таким образом, предложенная нами логика управления персоналом на основании маркетинговых технологий требует разработки конкретных инструментов, исходя из особенностей конкретного отделения агрокомпании, основываясь на потребностях людей, составляющих основу этого коллектива.

Список литературы

1. Даянц Д.Г. Персонал-маркетинг — новый научно-практический подход к формированию эффективной системы производственной безопасности на горных предприятиях / Даянц Д.Г., Михайлова А.Б. // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2009. № 12. С. 293-298.
2. Киян, Людмила Павловна. Маркетинг рынка труда / Л. П. Киян; Центр информ. и соц.-экон. исслед. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. — 93,[1] с.
3. Котлер, Филип. Основы маркетинга: [Пер. с англ.] / Филип Котлер. — СПб. : АО «Коруна» : АОЗТ «Литера плюс», 1994. — 697,[1] с.
4. Рущицкая О.А., Рущицкая О.Е., Кружкова Т.И., Назаров А.Д. Маркетинг территорий: реалии цифровой экономики // В сборнике: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ. Материалы Всероссийской национальной научно-

- практической конференции «Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе». 2018. С. 109-111.
5. Лопатина, Наталья Викторовна. Социология маркетинга: учеб. пособие для вузов / Н. В. Лопатина. — М.: Акад. Проект, 2005 (Киров: ОАО Дом печати — Вятка). — 301, [2] с.; 21 см. — (Gaudeamus).
6. Махметова А.Е. Методология развития персонал-маркетинга на промышленных предприятиях / Махметова А.Е. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3. С. 111-115, с. 112
7. Меньшикова М.А. Разработка тактического инструментария персонал-маркетинга, обеспечивающего целенаправленную и постепенную реализацию стратегических задач сельскохозяйственных организаций / Меньшикова М.А., Афанасьева Л.А., Заикин Е.Н. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 7. С. 10-13
8. Михайлова А.Б. Научные основы и практика персонал-маркетинга на горных предприятиях / Михайлова А.Б., Даянц Д.Г. // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2014. № 420. С. 300-307;
9. Михайлова А.Б. Персонал — маркетинг — новый подход к управлению человеческими ресурсами на горных предприятиях / Михайлова А.Б. // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2009. Т. 6. № 12. С. 240-253;
10. Томилов, Владимир Васильевич. Маркетинг рабочей силы : Учеб. пособие / В. В. Томилов, Л. Н. Семеркова; С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов, Каф. маркетинга. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 1997. — 184 с. [Электронное издание] / Режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru/read/m6/index.htm>
11. Управление персоналом организации Учебник/Под ред. А.Я. Кибанова. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 638 с. — (Высшее образование), с. 249
12. Фромм, Эрих. Психоанализ и религия; Искусство любить; Иметь или быть?: Пер. с англ. — Киев: Ника-Центр, 1998. — 400 с. — (Серия «ПОЗНАНИЕ»; Вып. 7)
13. Прихач А.Ю. Значение маркетинга персонала для реализации кадровой политики // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. №21-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-marketinga-personala-dlya-realizatsii-kadrovoy-politiki> (дата обращения: 07.02.2020)
14. Jarosławska-Sobór Sylwia. The role of personnel marketing in the process of building corporate social responsibility strategy of a scientific unit / MINIB, 2015, Vol. 17, Issue 3, p. 37–53

15. Tijņema A.A., Melnichuk J.A., Ivanova A.A. The relationship of personnel policies with the personnel strategy of the company / Новое поколение № 16. – 2018. С. 112-116
16. Дымшаков, М. А. Маркетинг персонала как базовое направление развития кадровой политики организации в современных условиях / Экономика и предпринимательство, (12-1(77-1)), С. 598-601
17. Рущицкая О.А., Куликова Е.С., Фетисова А.В., Назаров А.Д. Проектное управление в маркетинге территорий. В сборнике: экономика и управление: современные проблемы. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе». 2018. С. 111-114.

Понятие «цифровой маркетинг»: библиографический обзор

Digital marketing: bibliographic overview

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10692

Куликова Елена Сергеевна,

к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета

Kulikova Elena Sergeevna,

Ph.D., associate professor of the Department of State and Municipal Administration of the Ural State Economic University

Аннотация. В течение последних лет в маркетинговой среде тема цифровизации становится все более актуальной и обсуждаемой. В настоящей статье дан краткий обзор литературы по теме. Указаны основополагающие цели цифрового маркетинга и способы их достижения. Описаны ключевые задачи маркетинговой деятельности в сети интернет и пути их решения. Перечислены преимущества интернет-маркетинга по сравнению с традиционными формами создания, продвижения и предоставления продукта покупателю.

Summary. In recent years, the topic of digitalization has become more and more relevant and discussed in the marketing environment. This article provides a brief overview of the literature on the topic. Identifies the fundamental goals of digital marketing and how to achieve them. The key tasks of marketing activities on the Internet and the ways of their solution are described. The advantages of Internet marketing are listed in comparison with traditional forms of creating, promoting and providing a product to the buyer.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, цифровизация экономики, библиографический обзор.

Keywords: digital marketing, digitalization of the economy, bibliographic review

Введение

Понятие «цифровой маркетинг» («интернет-маркетинг») возникло в последнее десятилетие XX века с появлением информации о товарах на текстовых сайтах. Представляет собой торговлю в цифровом пространстве информацией о товарах и услугах

производителя, программными продуктами, описанием систем зарабатывания денег. Существенные изменения и сегментирование в рынок интернет-рекламы внесли Google, Yahoo, MSN, разработавшие систему услуг по узкой рекламе для небольших фирм и компаний, связывающих малые предприятия и крупный бизнес, что вызвало снижение расходов, рост рентабельности инвестиций. Любой предприниматель, имеющий идею, товар либо услугу, получил посредством этого типа маркетинга доступ к максимально широкой аудитории.

На сегодняшний день интернет-маркетинг рассматривается как цифровая стратегия бизнес-сферы прямого отклика для создания, продвижения и предоставления продукта или услуги покупателям.

Данный тип маркетинговых услуг обеспечивает постоянный контакт с потребителями в секторах B2B, B2C, регулярный статистический мониторинг на основе мгновенно получаемых сведений о потребностях покупателей, объемах продаж, прецизионный анализ, о котором свидетельствует активное использование понятий ROI (коэффициент окупаемости инвестиций), conversion rate (коэффициент эффективного посещения)

Важной функцией цифрового маркетинга является предоставление покупателю сведений о товарах, услугах и условиях их приобретения. Отсутствие такого рода сведений станет поводом для покупки товара или услуги у конкурента.

К преимуществам цифрового маркетинга относят экономию денежных вложений на продавцах, способах привлечения внимания потребителей к продукции, расширение функциональных границ компаний с локального уровня до международного. Цифровой выход на рынок не очень дорог, позволяет быстро оценить эффективность мероприятий маркетингового характера.

Интерес к интернет-маркетингу проявляют и представители бизнес-сообщества, и обычные граждане, стремящиеся заработать на продвижении личных блогов или веб-сайтов. Согласно данным из открытых источников, в последние годы более 5% от общих затрат на рекламу в США и странах Европы составляют вложения в цифровой маркетинг.

Анализ литературы по теме

В специальной литературе встречаются различные трактовки понятия цифрового маркетинга.

Согласно мнению И. В. Алексеева, целью интернет-маркетинга является изучение характера взаимосвязей экономических субъектов в интернет-пространстве по созданию универсальных структур, предназначенных для удовлетворения потребностей социума за счет получения прибыли [1, с. 2].

А. А. Векшинский называет цифровым маркетингом теорию и практические технологии, обеспечивающие предложение и предоставление продукции потребителю в электронном виде [3, с. 103]

С точки зрения Е. О. Китаевой, интернет-маркетинг – это система продвижения и разного вида рекламы, в частности баннерной, в интернет-сообществах [5, с. 66].

Описывая цифровой маркетинг, Баранов А. Д. указывает на необходимость разделения контекстной, баннерной рекламы, электронных рассылок, SEO и SMM [2, с. 15].

В книге «Интернет-маркетинг. Краткий курс» В. Холмогоров пишет: «Интернет-маркетинг – это комплекс специальных методов, позволяющих владельцам корпоративных web-ресурсов продвигать свой сайт в Интернете и, раскручивая таким образом торговую марку своего предприятия, извлекать, применяя сетевые технологии, дополнительную прибыль» [8, с. 54]. Из-за ненаучного характера понятия «раскручивать» точное понимание явления цифрового маркетинга автором невозможно. Прослеживается упор на рекламу во всемирной паутине, мониторинг рынка и промышленный шпионаж.

В работе «Электронная коммерция», написанной В.В. Диком, М.Г. Лужецким, А.Э. Родионовой, указывается: «Интернет-маркетинг – это необходимый комплекс мер по исследованию такого специфического рынка, каким является сетевой рынок Интернета, по эффективному продвижению и продаже товаров (услуг) с помощью современных интернет-технологий» [4, с. 122]. В основу маркетинга авторами положены задачи эффективной рекламы и сбыта продукта, систематического цифрового изучения рынка.

О маркетинговых исследованиях пишет и Е. А. Петрик, рассматривающий интернет как экономическую сферу для инновационных моделей и процессов бизнеса: «Интернет-маркетинг можно условно разделить на два направления. Первое связано с применением инструментария Интернета для расширения системы маркетинга традиционных предприятий: организация информационного взаимодействия между сотрудниками компании, заказчиками, партнерами; проведение маркетинговых исследований; продвижение и продажа товаров через Интернет, а в случае их цифровой природы, доставка до покупателя; организация сервисного обслуживания и многое другое. Второе направление связано с появлением новых видов моделей бизнеса, основой которых стал непосредственно сам Интернет и для которых он играет основополагающую роль, например, интернет-магазины, торговые электронные площадки, виртуальные информационные агентства, компании, оказывающие услуги для участников интернет-рынка и т.п.» [6, с. 7].

Представленное определение не раскрывает сущности цифрового маркетинга с учетом обновленного характера экономической сферы, появления аутсорсинга, новых рынков, кардинально отличающихся своими характеристиками от традиционных, например, ликвидностью международного валютного рынка FOREX.

Кроме того, упоминаемые интернет-магазины представляет собой составляющую цифровых торговых площадок, которая не влечет за собой новые явления в бизнесе. В совокупности с отсутствием определения связи, новых функций и инструментария цифрового маркетинга это не позволяет рассматривать определение как всестороннее.

Анализ ряда подходов к расшифровке понятия цифрового маркетинга показывает наличие разнообразия мнений о явлении и его предметной области, узкий взгляд на него как на интернет-рекламу. Причинами данного факта можно назвать стремительный рост и развитие технологий цифрового маркетинга, классическое отставание теории от практики в условиях научно-технического прогресса.

Рассматривая проблему маркетинговых исследований в интернете, И. В. Успенский считает их (в том числе конкурентную разведку) не изученными, требующими пристального внимания специалистов в области теории и практики продвижения и продаж товаров [7, с. 73].

Цели, задачи цифрового маркетинга и способы их достижения

Основополагающей целью цифрового маркетинга является содействие росту прибыли компании за счет привлечения большого количества клиентов, обеспечения эффективности продаж, сокращения маркетинговых расходов, повышения рентабельности рекламы.

Задачи:

- создание эффекта эмерджентности для увеличения продаж;
- минимизация затрат на рекламу, направленную на привлечение клиентов;
- обеспечение максимальной осведомленности потенциальных покупателей о товарах и услугах;
- систематическая работа с сайтами организаций для привлечения на них целевой аудитории: регулярный мониторинг трафика, информации о технических возможностях посетителей, результативности осуществляемой деятельности;
- оптимизация лояльности к продукции компании со стороны постоянных клиентов;
- своевременные рекламно-информационные мероприятия, уведомляющие ЦА о новых продуктах на рынке;

– профессиональный выбор путей распространения информации для различных видов целевой аудитории;

Практически каждый день появляются новые сайты, приложения и сервисы, закладывающие новые стратегии развития интернет-маркетинга.

Для продвижения бренда многие компании применяют мобильный трафик, давая возможность потребителям совершать быстрые покупки посредством приложений для смартфонов.

Удобным способом поддержания связи с клиентами являются страницы в социальных сетях, инстаграм, микроблоги, например, твиттер, соцмедиа, различные приложения.

Активно развивается торговля в условиях одновременного применения оффлайн (физических) и онлайн (цифровых) каналов взаимодействия, когда путь потенциального покупателя виден от его ПК до условного «прилавка» продавца.

К преимуществам продвижения продукта посредством мобильных ресурсов можно отнести невысокую стоимость, выделение нескольких целевых аудиторий, возможность применения практически в любой бизнес-сфере, высокую эффективность за счет привлечения к выбранному ресурсу неограниченного числа пользователей.

В спектр информационных услуг, предоставляемых социальными сетями и мобильными приложениями входят

– кнопка «купить», позволяющая приобрести товар мгновенно, за один клик, без длительного перехода по ссылке; внедрена, например, в приложениях твиттер и инстаграм;

– инновационный аналог невыразительного текста – функция визуализации, видео-контент на ютьюбе и в фейсбуке;

– специализированный контент для изучения отзывов покупателей, разработанный в связи с появлением нового места успешной рекламы – страниц популярных блогеров в инстаграм.

Примечательным явлением в развитии рекламного бизнеса становится искусственный интеллект, обучающий навыкам моделирования абстракций высокого уровня. Делаются первые шаги в применении ИИ в маркетинговых мероприятиях: масштабный анализ Big Data, самостоятельное создание неповторимого в своем роде контента, поисковая выдача, мониторинг запросов потенциальных клиентов, распознавание на фотографиях намеченных объектов.

Выводы

Достижение перечисленных целей и решение поставленных перед цифровым маркетингом задач позволяют

1. Существенно сэкономить время проведения маркетинговых мероприятий.
2. Снизить количество работников за счет выполнения сетью большого числа операций.
3. Уменьшить по сравнению с традиционным маркетингом денежные затраты.
4. Обеспечить широкий охват покупательской аудитории.
5. Получить качественную картину эффективности продаж.
6. Подробно и быстро информировать клиентов о результатах маркетинговой деятельности компании.

Для повышения результативности цифрового маркетинга необходимо

1. Оптимизировать рекламу: избегать информации, которую потребитель воспринимает как спам.
2. Учитывать недоверие клиентов к небезопасным платежным системам, посредством которых мошенники изымают у граждан денежные средства.

Список литературы

1. Amado, A., Cortez, P., Rita, P., Moro, S. (2018). Research trends on Big Data in Marketing: A text mining and topic modeling-based literature analysis. *European Research on Management and Business Economics*, 24 (1), pp. 1-7.
2. Chong, A.Y.L., Ch'ng, E., Liu, M.J., Li, B. (2017). Predicting consumer product demands via Big Data: the roles of online promotional marketing and online reviews. *International Journal of Production Research*, 55 (17), pp. 5142-5156.
3. Calder, B.J., Malthouse, E.C., Maslowska, E. (2016). Brand marketing, big data and social innovation as future research directions for engagement. *Journal of Marketing Management*, 32 (5-6), pp. 579-585.
4. Greco, A.N., Aiss, C.G. (2015). University presses in the twenty-first century: The potential impact of big data and predictive analytics on scholarly book marketing. *Journal of Scholarly Publishing*, 46 (2), pp. 105-140.
5. Chintagunta, P., Hanssens, D.M., Hauser, J.R. (2016). Marketing science and big data. *Marketing Science*, 35 (3), pp. 341-342.
6. Благинин В.А., Назаров А.Д. Вебвизор, или как повысить конкурентоспособность компании. В сборнике: ВІ-технологии в оптимизации бизнес-процессов. Материалы Международной научно-практической очно-заочной конференции. Российско-Армянский (Славянский) университет, Уральский государственный экономический университет. 2014. С. 62-64.

7. Рущицкая О.А., Куликова Е.С., Фетисова А.В., Назаров А.Д. Проектное управление в маркетинге территорий. В сборнике: Экономика и управление: современные проблемы. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе». 2018. С. 111-114.
8. Рожков И.В. Информационные технологии в финансовом маркетинге: реалии цифровой экономики // В сборнике: Взгляд молодых ученых на проблемы устойчивого развития. сборник научных статей по результатам III Международного конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития: в 10 томах. 2017. С. 52-57.
9. Севрюгина П.В., Галяшина А.А., Кочеткова Н.В. «Цифровой» менеджмент и «цифровой» маркетинг: современные аспекты управления организацией // Современные исследования. 2017. № 2 (2). С. 4-6.
10. Ометова Д.А. Реклама в реалиях цифровой экономики: цифровой маркетинг // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019.

Бизнес во время коронавируса: потери или возможности

Business during the early stages: loss or opportunity

УДК 578

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10693

Гапов Мурат Романович,

Заместитель Министра экономического развития Карачаево-Черкесской Республики

Хубиева Диана Казимовна,

Президент Торгово-промышленной палаты Карачаево-Черкесской Республики

Garov Murat R.,

Deputy Minister of economic development of Karachay-Cherkess Republic

Khubieva D.R.,

President of the chamber of Commerce and industry of the Karachay-Cherkess Republic

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассматривается влияние, которое оказывает новая коронавирусная инфекция на деятельность экономических субъектов. Огромное число предприятий понесли убытки в связи с тем, что им пришлось в связи с введением ограничительных мер приостановить свою деятельность. Однако, есть предприятия, которым все же удалось адаптироваться в условиях пандемии, вызванной распространением COVID-19, и даже улучшить свои финансовые показатели. Кроме того, предметом настоящего исследования является проблематика восстановительного роста экономики после завершения пандемии, вызванной распространением COVID-19. При этом, погружение в процесс цифровизации позволяет построить современный бизнес на бесконтактных коммуникациях, что в современном мире является принципиально важным для условий, при которых контактные коммуникации выступают источником опасных для жизни вирусных заболеваний.

Summary. Within the limits of present clause influence which is rendered new коронавирусная with an infection on activity of economic subjects is considered. Huge number of the enterprises have suffered losses in connection with that it it was necessary to suspend the activity in connection with introduction of restrictive measures. However, there are enterprises to which

nevertheless managed to adapt in conditions пандемии, caused by distribution COVID-19, and even to improve the financial parameters. Besides a subject of the present research is the problematics of regenerative growth of economy after end пандемии, caused by distribution COVID-19. Thus, immersing in process digitalizations allows to construct modern business on contactless communications, that in the modern world is essentially important for conditions at which contact communications act as a source of virus diseases dangerous to a life.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, кризис, анти-хрупкость, коммуникации, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, бизнес.

Keywords: pandemic, COVID-19, crisis, anti-fragility, communications, digitalization, information-communication technologies, business.

Развернувшаяся пандемия, вызванная распространением вируса COVID-19, бесспорно, рано или поздно закончится. При этом, с определенным ослаблением мер самоизоляции становится весьма очевидным, что формы той прежней жизни, которые были построены, прежде всего, на контактных коммуникациях постиндустриальной экономики, все же уходят в прошлое. Именно потому имеет определенный смысл не только исследовать происходящее в настоящее время, но и представить себе «постковидное» будущее или постковидный мир. Следует отметить о том, что восстановление стабильной жизни состоится лишь при условии, если существующие экономические факторы и возможности их использования будут грамотно оценены непосредственно в качестве оснований совершенно новых экономических отношений в современных изменившихся условиях.

К возникшим затруднениям индустрии хозяйствующие субъекты были по-разному подготовлены. Так одни компании все же смогли приспособиться, в то время как другим предприятиям пришлось объявить о своем банкротстве. Пандемия, вызванная распространением COVID-19, застала врасплох многие субъекты бизнеса и отрасли экономики. Неподготовленность к возникшему кризису повышает риск их банкротства. С целью недопущения массовых закрытий многие государства инициируют программы, направленные на поддержку национальной экономики и бизнеса. В нашей стране можно выделить соответственно федеральные, региональные и муниципальные программы поддержки предпринимательства [2, с. 4].

Не взирая на негативное воздействие на экономику, некоторым отраслям и хозяйствующим субъектам все же удалось увеличить свои финансовые показатели в условиях пандемии коронавируса. Страх перед заражением COVID-19 и требования многих государств по предотвращению распространения коронавирусной инфекции стало

следствием роста спроса на дезинфицирующую и защитную продукцию. Так, к таким товаром следует отнести антисептики, антибактериальные салфетки, марлевые повязки и одноразовые перчатки. Тем самым, производители указанной продукции и аптеки смогли увеличить в несколько раз свои доходы в условиях пандемии COVID-19. В нашей стране большие объемы заказов приходится, прежде всего, на государство. Доходы предприятий, производящих товары первой необходимости, включая маски и лекарственные препараты, выросли на 50 % [3, с. 195]. При этом, государство тратит несколько миллиардов рублей на закуп лекарственных препаратов, которые могут оказать помощь людям, заболевшим новой коронавирусной инфекцией. Тем не менее, появилась новая проблема, заключающаяся в том, что производительная мощность российских фармацевтических предприятий не достаточна для резко возросшего спроса на медицинские препараты.

Современный кризис, который был вызван пандемией коронавируса, можно рассматривать в качестве своего рода теста на анти-хрупкость именно тех систем, инструментов и механизмов, которые были актуальны для «докоронавирусного» мира и могут послужить появлению чего-то нового. Так как природа рыночной экономики реализуется, как правило, через предпринимательство, то именно российский бизнес, его формы, масштабы и, конечно же, эффективность определяет уровень развития экономики государства и возможности его социально-экономического развития. Наблюдения в период пандемии COVID-19 показывают, что смог выжить тот бизнес, который, говоря обычным языком, смог работать своего рода «на удёленке». При этом, возможность «удалёнки» обеспечивается современными информационно-коммуникационными технологиями, особенно в их продвинутом техническом стандарте – цифровизации. Таким образом, цифровизация смогла продвинуть и укрепить материально-технические возможности развития постиндустриальной экономики как экономике сервисно-цифрового типа, при которой деление благ на товары и услуги представляется весьма относительным и условным. В данном случае размывание границ непосредственно между производством материальных и нематериальных благ, происходит, как правило, в рамках модели «товар + услуга», в которой продукты и услуги соответственно «связаны», а потребителю вместе с товаром гарантируется определенный набор сопутствующих услуг [1, с. 353].

Отметим, что под влиянием цифровизации происходит постепенная трансформация отношений между продавцами и покупателями, при этом их взаимодействие все чаще происходит посредством сети Интернет, что свидетельствует о том, что бизнес переходит в новую цифровую форму. Тем самым, цифровая трансформация отношений на рынке

способствует упрощению торговых процедур посредством перехода в новую цифровую форму, а также активному применению электронной торговли. В период пандемии появились новые формы проявления рыночного спроса, иными словами модель подписки, шеринг-экономика и персонализация. Тем самым, на стороне рыночного предложения Интернет позволил продавцам предлагать по более низким ценам достаточно широкий ассортимент товаров и услуг, увеличив при этом пространство и время, в течение которого тот либо иной продукт считается жизнеспособным.

Безусловно, что цифровым технологиям, прежде всего, мы обязаны изменениям повседневной жизни непосредственно в сторону комфорта. Досуг стал несколько разнообразнее, работа с современными устройствами намного легче, сбор информации происходит весьма быстрее, а совершать покупки стало возможным, не покидая своего дома. Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют вырабатывать совместные управленческие решения, передавать значимую визуальную информацию, которая необходима, к примеру, в вопросах принятия оперативных решений врачами, инженерами, конструкторами без непосредственного контакта. Практически повсюду, где для производства какого-либо товара либо услуги отсутствует необходимость в контактной коммуникации с различными клиентами либо покупателями в осуществлении прямой и обратной связи, используются цифровые технологии и, тем самым, продолжается функционирование бизнеса в тяжелых условиях пандемии COVID-19 [6, с. 103].

Таким образом, мы смогли убедиться, что информационно-коммуникационные технологии в условиях цифровизации качественно меняют традиционные представления о том, как хозяйствующие субъекты могут существовать и как ими соответственно можно управлять, каким именно образом они взаимодействуют друг с другом и как собственно потребители получают доступ к товарам и услугам, при этом пользуясь бесконтактными способами коммуникаций. Абсолютно всё, что без какого-либо ущерба для блага и потребителя может быть переведено в новый формат цифровой экономики, безусловно обладает свойством анти-хрупкости, и это, в свою очередь, будет развиваться, в первую очередь, на фоне восстановительного роста.

Наиболее хрупким и уязвимым сегментом постиндустриальной экономики оказалась экономика впечатлений или же экономика свободного времени, которая включает в себя экономику гостеприимства, индустрию фитнеса, а также красоты и здоровья, которые были довольно широко развиты и распространены в городских агломерациях, формировали значительное число рабочих мест, привлекая при этом достаточно большие

массы посетителей весьма на ограниченных локациях и предполагающие применение бесконтактных коммуникаций. С целью снятия возникших проблем в развитии указанного сегмента бизнеса, безусловно, важно, чтобы со стороны государства в процессе выработки критериев безопасности, были включены новые параметры обеспечения безопасных социальных коммуникаций [5, с. 74].

Тем самым, весьма нетрудно предположить, что средствами контроля за соблюдением новых коммуникационных стандартов безопасности могут стать, прежде всего, новые разработки цифровых технологий и, предположительно, новые формы ведения бизнеса (как современные охранные структуры, только в настоящее время это будут технологии и оборудование, применяемое с целью контроля за соблюдением установленных стандартов коммуникаций).

Подводя итог, отметим, что «пост-ковидный мир» – это прежде всего мир цифровой экономики, ее распространения, развития и внедрения в разнообразные формы ведения бизнеса и его практически полную модернизацию. Цифровая экономика весьма антихрупкое основание надежности и защиты от угроз несоциальной направленности. Утверждение абсолютно не новое, однако же пандемия, вызванная распространением вируса COVID-19, актуализировала его, показав тем самым, что цифровые технологии считаются непосредственно тем актуальным технологическим стандартом, который соответственно может адаптировать формы бесконтактного взаимодействия с целью дальнейшего развития экономики и общества в целом.

Однако весьма сложно представить жизнь людей без традиционного, контактного общения, и оно, конечно же, сохранится именно в тех формах, которые в современном мире зачастую называют уходящими и отмирающими, таких как семья, брак либо домашнее хозяйство. Ценность указанных институтов в условиях распространения бесконтактных коммуникаций принципиально измениться, что вызовет изменения в бизнесе, усовершенствовав его либо же прекратив его существование. На лицо действие принципа «выживает сильнейший».

В заключении необходимо отметить, что распространение COVID-19 оказало огромное влияние на экономическую составляющую всего мира. Риск глобальной катастрофы настолько велик, что власти многих государств решили пожертвовать развитием экономики дабы обеспечить должный уровень социальной безопасности в стране. Среди наиболее пострадавших от пандемии отраслей экономики можно выделить, прежде всего, туризм, ресторанный бизнес, фитнес и транспорт, иными словами все те отрасли, которые предполагают массовые скопления людей и переезды между регионами

и государствами. С целью поддержки наиболее пострадавших хозяйствующих субъектов государство ввело определенные налоговые льготы и обеспечило выделение определенных субсидий [4, с. 19].

При этом, к выигравшим представителям бизнеса следует отнести фармацевтические предприятия, аптеки, производителей защитных масок, перчаток и дезинфицирующих средств. Наряду с этим, избежать кризисную ситуацию также смогли те экономические субъекты, которые обеспечивают доставку еды и корпорации, предоставляющие услуги по обеспечению дистанционных видеоконференций. Тем не менее, при продлении карантинных мер, вызванных угрозой распространения COVID-19, указанные компании также начнут испытывать определенные сложности, поскольку у людей определенно снизится покупательская способность.

Список литературы

1. Александрова В. А. Влияние мер по борьбе с COVID-19 на мировую экономику // E-Scio. – 2020. – № 4 (43). – С. 353 – 360.
2. Анпилов С.М., Сорочайкин А.Н. Как пандемия COVID-19 изменит Россию // Экономика, управление и право в современных условиях: Межвуз. сб. ст. / Под ред. М.М. Матвеевой. Тольятти: Изд-во ИССТЭ, 2020. Вып. 30. С. 4-8.
3. Березовская Н. Ю., Гатиятулин Ш. Н. Экспортный и импортный потенциал российской фармацевтической отрасли в условиях пандемии COVID-19 // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2020. – № 3 (19). – С. 195-200.
4. Грачева Н. С. Налоговые льготы как инструмент стимулирования экономической деятельности в период пандемии COVID-19 // Перо науки. – 2020. – № 22. – С. 19 – 23.
5. Зюкин Д.В. COVID-19 или рестарт экономики // Наука и практика регионов. 2020. №1(18). С. 74-80.
6. Скляр М.А., Кудрявцева К.В. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски// Экономическое возрождение России. 2019. № 3 (61). Сс. 103-114.

**Применение упрощенной системы налогообложения (УСН) субъектами малого
бизнеса в современных экономических условиях**
**Application of the simplified taxation system (USN) by small businesses in modern
economic conditions**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10695

Калякина Инесса Македоновна,

Политехнический институт (филиал) ДГТУ в г. Таганроге

Исламутдинова Дина Файзрахмановна,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет», Институт цифровой экономики (г.Ханты-Мансийск)

Хромов Захар Александрович,

Сибирский Федеральный Университет, Инженерно-строительный институт

Сурпкелова Амина,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (Российская Федерация, Москва)

Евдокимова Юлия Александровна,

«Сибирский федеральный университет» (СФУ)

Kalyakina Inessa Makedonova,

Polytechnic Institute (branch) DSTU in Taganrog

Islamutdinova Dina Faizrakhmanovna,

Federal state-funded educational institution of higher education «Yugra state university», Institute of digital economy (Khanty-Mansiysk)

Khromov Zakhar Aleksandrovich,

Siberian Federal University, Institute of civil Engineering

Surpkelova Amina,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Evdokimova Yuliya Aleksandrovna,

«Siberian Federal University» (SFU)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения упрощенной системы налогообложения (УСН) субъектами малого бизнеса в современных экономических условиях. Указанный налоговый режим создавался для того, чтобы потенцировать развитие малого и среднего бизнеса. Автор исследует нормативную базу начисления и уплаты данного налога, особенности применения его предпринимателями на практике. Кроме того, в работе рассматриваются положительные и отрицательные стороны применения указанной системы налогообложения.

В качестве положительных моментов УСН можно выделить следующее: сокращается налоговая нагрузка, бухгалтерский учет упрощается, объект налогообложения выбирается предпринимателем самостоятельно, а в качестве налогового периода выбирается календарный год.

Однако упрощенная система налогообложения имеет и ряд недостатков. В частности, сюда следует включить проблемы, которые имеют место в случае освобождения от НДС, так как это не выгодно контрагентам компании, которые уплачивают такой налог и будут лишены права на налоговый вычет.

Автор отмечает, что УСН выступает как специальная мера, предпринятая государством для того, чтобы нагрузка на малый бизнес снизилась. Однако налоговое бремя предпринимателей /России еще достаточно высокое. Соответственно, налоговые режимы, которые применяются в России на сегодняшний день, нуждаются в совершенствовании.

Summary. The article discusses the features of the simplified taxation system (USN) application by small businesses in modern economic conditions. This tax regime was created in order to potentiate the development of small and medium-sized businesses. The author examines the regulatory framework for calculating and paying this tax, the specifics of its application by entrepreneurs in practice. In addition, the paper considers the positive and negative aspects of the application of this tax system.

The following can be identified as positive aspects of the USN: the tax burden is reduced, accounting is simplified, the object of taxation is chosen by the entrepreneur independently, and the calendar year is chosen as the tax period.

However, the simplified tax system also has a number of disadvantages. In particular, this should include problems that occur in the case of VAT exemption, since it is not profitable for the company's counter-agents who pay such a tax and will be deprived of the right to a tax deduction.

The author notes that the USN acts as a special measure taken by the state in order to reduce the burden on small businesses. However, the tax burden of entrepreneurs in Russia is still quite high. Accordingly, the tax regimes that are currently applied in Russia need to be improved.

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, малый бизнес, малое и среднее предпринимательство.

Keyword: simplified taxation system, small business, small and medium-sized businesses.

Введение

Плательщики УСН эффективно пополняют казну государства. Данный налог был введен ФЗ от 29 декабря 1995 г. № 222-ФЗ «Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства», который на сегодняшний день является недействующим. На современном этапе отношения в сфере уплаты УСН регулируются главой 26.2 части второй НК РФ [1].

Цель введения данного налога – снизить налоговое бремя для предпринимателей, а также сократить временные затраты на ведение бухучета. Существует два варианта уплаты налогов при УСН – 6% доходов или 5–15% доходов, уменьшенных на величину расходов. Важным фактором, способствующим повышению популярности данного налога, выступает возможность не уплачивать НДС, кроме того предприниматели освобождаются от уплаты налога на прибыль или на доходы [3].

Цель исследования – исследовать особенности применения упрощенной системы налогообложения (УСН) субъектами малого бизнеса в современных экономических условиях.

Материалы, методы и условия проведения исследований: В процессе исследования были рассмотрены публикации и монографии ряда авторов в рамках рассматриваемой темы, был применен сравнительный и аналитический методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В НК РФ постатейно раскрыты основные положения, касающиеся уплаты УСН – это порядок применения налогообложения, объекты и налоговая база, отчетный период и пр. Также в данной главе установлен порядок определения доходов и расходов малого предприятия. Даже с учетом выше сказанного следует сказать, что ряд вопросов, связанных с применением УСН, в законе не освещен, хотя в течение длительного времени законодателем предпринимаются попытки совершенствования применения данной системы налогообложения [5].

Изначально предполагалось, что введение УСН позволит снизить налоговую нагрузку на малый и средний бизнес, а также упростит ведение на предприятиях различных видов

учета. В рамках данной системы предпринимателям предоставляется право уплачивать один налог, заменяющий собой ряд других. В частности, компании, которые находятся на упрощенной системе налогообложения, имеют следующие возможности:

1) организации на УСН не уплачивают следующие налоги:

- налог на прибыль организаций;
- налог на имущество организаций;
- НДС;

2) индивидуальные предприниматели на УСН не уплачивают следующие налоги:

- НДФЛ;
- налог на имущество физических лиц, если такое имущество применяется в коммерческой деятельности;
- НДС [6].

Сумма налога рассчитывается по итогам налогового периода на основе результатов хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства.

Необходимо учесть, что все остальные налоговые платежи и страховые взносы уплачиваются плательщиками УСН в полном объеме на основе налогового законодательства.

Необходимо сказать, что в законодательстве установлены требования к плательщикам такого налога, соответственно, на данную систему налогообложения могут перейти только организации, у которых:

- количество сотрудников не превышает 100 человек;
- основные средства, находящиеся на балансе, по остаточной стоимости не должны оцениваться выше 150 млн руб.;
- доля участия в уставном капитале сторонних компаний – не более 25%;
- выручка по итогам девяти месяцев того года, в котором подается уведомление о переходе на УСН, не превышает 112,5 млн. рублей.

Однако даже соблюдение вышеназванных требований не гарантирует компаниям возможность перейти на УСН. Согласно п. 3 ст. 346.12 НК РФ, применять УСН не имеют право:

- организации, в структуру которых входят филиалы;
- банковские организации;
- инвестиционные фонды;
- страховые организации;

- НПФ;
- профессиональные участники рынка ценных бумаг;
- ломбарды, нотариусы и пр [4].

В законодательстве установлены налоговые ставки, которые вправе применять плательщик УСН:

- ставка 6% применяется, если в качестве объекта налогообложения выступают доходы;
- ставка 15% применяется, если объектом налогообложения выступают доходы, уменьшенные на величину расходов.

НК РФ существенно ограничил перечень расходов, которые учитываются для того, чтобы сократить налоговую базу при УСН. Но практика свидетельствует о том, что даже в такой ситуации организации, применяющие данную систему налогообложения, могут снизить налоговую нагрузку примерно в 1,6 раз. Индивидуальные предприниматели могут сократить количество уплачиваемых налогов почти в два раза.

Преимущества применения УСН бесспорны, однако необходимо учесть и ряд недостатков, связанных с применением такой системы. Так, имеет место проблема с уплатой НДС: контрагенты ряда компаний выступают плательщиками НДС и в случае отказа малой компанией от такого налога контрагенты могут утратить право на налоговый вычет. В этом случае часть партнеров по бизнесу может посчитать дальнейшее сотрудничество с малым предприятием невыгодным для себя и расторгнуть договорные отношения. Данная ситуация касается покупателей/, которые не являются конечными потребителями и не находятся на УСН [2].

Также к недостаткам применения УСН следует отнести значительное ограничение расходов, которые могут позволить снизить объем доходов в рамках УСН. (ст. 346.16 НК РФ). Соответственно, перед тем, как принять решение о переходе на УСН, компания должна определиться с объемом обязательных расходов, и в том случае, если объем таких расходов слишком велик, то нецелесообразным становится выбор объекта налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов».

Сегодня необходимо заключить, что позитивные моменты, связанные с применением УСН, все же гораздо существеннее, чем негативные. В частности, данная система выгодна не только государству, которое получает регулярный доход в казну, но и самим предпринимателям, которые могут значительно уменьшить свое налоговое бремя, сократить нагрузку на бухгалтерский аппарат, а также избежать проблем, связанных с изменением налогового законодательства, поскольку компания на УСН освобождается от уплаты ряда налогов. Однако негативные аспекты данной системы налогообложения не

учитывать нельзя, по этой причине в рамках государственной поддержки необходимо постоянно совершенствовать специальные налоговые режимы для малого и среднего бизнеса, одним из которых выступает УСН [5].

Заключение

Таким образом, можно заключить следующее. Малые предприятия могут добровольно перейти на рассматриваемую систему налогообложения, но, однако не все могут претендовать на указанный переход в соответствии с законодательством. В качестве положительных моментов УСН можно выделить следующее: сокращается налоговая нагрузка, бухгалтерский учет упрощается, объект налогообложения выбирается предпринимателем самостоятельно, а в качестве налогового периода выбирается календарный год.

Однако упрощенная система налогообложения имеет и ряд недостатков. В частности, сюда следует включить проблемы, которые имеют место в случае освобождения от НДС, так как это не выгодно контрагентам компании, которые уплачивают такой налог и будут лишены права на налоговый вычет. По этой причине компании, которая планирует перейти на УСН, нужно проанализировать все «за» и «против» прежде, чем принять такое решение.

Также среди негативных моментов, с которыми приходится сталкиваться плательщикам УСН, следует назвать ограниченный перечень расходов, влияющих на уменьшение доходов (ст. 346.16 Налогового кодекса Российской Федерации). Также применение УСН законодательно разрешено не для всех видов деятельности, кроме того, среди критериев, которые должен соблюсти соискатель УСН, присутствуют определенные требования к объему выручки, численности сотрудников и пр.

Если малое предприятие получает убыток, то законом не предусмотрено освобождение его от налоговой нагрузки: согласно НК РФ, компания должна уплатить минимальный налог (при объекте налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов»).

УСН выступает как специальная мера, предпринятая государством для того, чтобы нагрузка на малый бизнес снизилась. Однако налоговое бремя предпринимателей /России еще достаточно высокое. Соответственно, налоговые режимы, которые применяются в России на сегодняшний день, нуждаются в совершенствовании.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Принят 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 03.09.2020).
2. Ибрагимова Л.Д. Упрощенная система налогообложения : проблемы применения и пути оптимизации единого налога / Л.Д. Ибрагимова, М.Г. Алимирзоева // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 6. – С. 1005-1008.
3. Левкина Е.В. Значение упрощённой системы налогообложения в укреплении экономики субъектов малого предпринимательства / Е.В. Левкина, Д.А. Дмитренко, А.А. Лебедин // КНЖ. – 2017. – № 2 (19). – С. 72-75.
4. Савина Л.Л. Современная проблематика упрощенной системы налогообложения / Л.Л. Савина, Т.М. Зимина // Управление инновациями : теория, методология, практика : сб. материалов XX Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2017. – С. 17-22
5. Сайдулаев Д.Д. Практика применения упрощенной системы налогообложения в современной России // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-2. – С. 570-572
6. Федосова Е.Ю. Статистический анализ упрощенной системы налогообложения, налоговая нагрузка // Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 2. – Тамбов, 2019. – С. 145-151
7. Курочкина Н.В. Значение и сущность специальных налоговых режимов в современной экономике // Международный бухгалтерский учет. 2013 № 43 (289). С. 44-56. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20681903>
8. Сазанов О.В., Ахметшин Э.М. Альтернативная форма налогового контроля – «горизонтальный» мониторинг в действии // Налоги и налогообложение. 2016 № 4 С. 325-332.
9. Milkova A.A., Erofeev Y.V., Yao S. Phraseological units and their contextual usage in the formation of Ray Bradbury's individual style // Journal of Critical Reviews, 2020. № 7(7). P. 517-523.

References

1. Tax code of the Russian Federation. Part two. Adopted on August 5, 2000, No. 117-FZ // ConsultantPlus [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (date of issue: 03.09.2020).
2. Ibragimova L. D. Simplified taxation system : problems of application and ways to optimize the unified tax / L. D. Ibragimova, M. G. Alimirzoeva // Economics and entrepreneurship, 2018, no. 6, pp. 1005-1008.

3. Levkin E. V. Value simplified tax system to strengthen the economy of small businesses / E. V. Lev-Keenan, D. A. Dmitrenko, A. A. I // CNI. – 2017. – № 2 (19). – Pp. 72-75.
4. Savina L. L. Modern problems of the simplified tax system / by L. L. Savina, T. M. Zimina // the Management of innovation : theory, methodology, practice : proceedings of the XX Intern. scientific-practical Conf. – Novosibirsk, 2017. – P. 17-22
5. Saidulaev D. D. Practice of applying the simplified taxation system in modern Russia // Economics and entrepreneurship, 2017, no. 9-2, pp. 570-572
6. Fedosova E. Yu. Statistical analysis of the simplified taxation system, tax burden // Socio-economic development of Russia and regions in statistics figures: materials of the V Intern. scientific-practical Conf. : in 2 vols. 2. – Tambov, 2019. – Pp. 145-151
7. Kurochkina N. V. the meaning and essence of special tax regimes in the modern economy // international accounting. 2013 No.43 (289). pp. 44-56.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20681903>
8. Sazanov O. V., Akhmetshin E. M. Alternative form of tax control – «horizontal» monitoring in action // Taxes and taxation. 2016 No. 4, Pp. 325-332.
9. Milkova A.A., Erofeev Y.V., Yao S. Phraseological units and their contextual usage in the formation of Ray Bradbury's individual style // Journal of Critical Reviews, 2020. № 7(7). P. 517-523.

**Актуальные вопросы совершенствования управления качеством комплекса
недвижимого имущества предприятия**
**Topical issues of improving the quality management of the real estate complex of the
enterprise**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10696

Борисов Егор Александрович,

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

Осипов Павел Сергеевич,

Сибирский федеральный университет

Калякина Инесса Македоновна,

Политехнический институт (филиал) ДГТУ в г. Таганроге

Хромов Захар Александрович,

Сибирский Федеральный Университет, Инженерно-строительный институт

Караулов Никита Андреевич,

Сибирский федеральный университет

Borisov Yegor Aleksandrovich,

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov»

Osipov Pavel Sergeevich,

Siberian federal University ranch)

Kalyakina Inessa Makedonova,

Polytechnic Institute (branch) DSTU in Taganrog

Khromov Zakhar Aleksandrovich,

Siberian Federal University, civil Engineering

Karaulov Nikita Andreevich,

«Siberian Federal University» (SFU)

Аннотация. Проблемам по управлению качеством собственного недвижимого имущества предприятия, на данного этапе развития, не уделяется должного внимания. Поэтому вопросы совершенствования управления качеством актуальны на современном этапе.

Цель данного исследования – раскрыть актуальные вопросы совершенствования управления качеством комплекса недвижимого имущества предприятия.

Summary. At this stage of development, due attention is not paid to the problems of managing the quality of the company's own real estate. Therefore, the issues of improving quality management are relevant at the present stage.

The purpose of this study is to reveal current issues of improving the quality management of the real estate complex of the enterprise.

Ключевые слова: имущество предприятия, недвижимое имущество, совершенствование, управление, качество, информационные технологии, жизненный цикл.

Keywords: enterprise property, real estate, improvement, management, quality, information technology, life cycle.

Имущество предприятия – это весь имущественный комплекс, используемый в ходе осуществления хозяйственной предпринимательской деятельности.

В целом предприятие признается недвижимостью как имущественный комплекс. В его состав входят все виды имущества, которые предназначены для осуществления его деятельности. В него включаются земельные участки, сооружения, здания, сырье, оборудование, инвентарь, права требования, продукция, долги, права на обозначения предприятия и его продукции (фирменное наименование, знаки обслуживания, товарные знаки), а также другие права исключительного характера[1].

Имущество предприятия и его состав определяется следующим образом. Оно подразделяется на недвижимое и движимое. Оно может находиться в собственности предприятия, управлении или ведении.

Недвижимое имущество предприятия – это участки недр, земельные участки, водные объекты, а также все, связанное с землей (то есть объекты, переместить которые нельзя без несоразмерного ущерба их основному назначению, в том числе многолетние насаждения, здания, леса, сооружения). К этой же группе имущества относят государственно зарегистрированные космические объекты, суда, морские, воздушные, внутреннего плавания.

Чтобы выжить и не допустить банкротства, нужно знать, как грамотно управлять имуществом предприятия, какую долю должны составлять собственные средства и заемные. Большую роль в решении этих вопросов играет анализ имущества предприятия.

Общее управление объектом недвижимости состоит в повышении доходности этого объекта за счет увеличения стоимости объекта и прибыли получаемой от эксплуатации

недвижимости [2, 3]. Для выгодной продажи объекта на рынке собственнику необходимо управлять качеством этого объекта.

Проблема использования современных информационных технологий при решении вопросов, связанных с управлением имуществом, актуальна для любых компаний, но в первую очередь — для предприятий, на балансе которых находится множество имущественных объектов.

Процесс управления имуществом в российских компаниях организуется по-разному. На практике функции учета имущества распределены в компаниях между бухгалтерской службой, департаментом имущества и правовым департаментом. Если процесс курирует заместитель генерального директора по собственности, то ситуация более или менее контролируется[3].

Если управление имуществом осуществляется, например, правовым департаментом или юридической службой, то, как правило, отсутствуют проблемы с оформлением документов, но встает вопрос оценки эффективности использования имущественного комплекса.

Кроме того, слабое взаимодействие производственных и ремонтных подразделений с юридической и бухгалтерской службами приводит к несвоевременному отражению в правоудостоверяющих и бухгалтерских документах фактических изменений в объекте.

Объект управления, с которым необходимо работать при решении задачи управления имуществом, можно определить термином «имущественный комплекс». Когда употребляют это понятие, речь может идти, с одной стороны, о таких крупных элементах инфраструктуры национальной экономики, как отраслевые имущественные комплексы или территориальные имущественные комплексы, с другой стороны — о массивах имущества, произвольно выделенных по частным признакам (например, технологические или правовые комплексы или, более узко, — единый объект недвижимости, домовладение)[5].

Управление имуществом подразумевает сочетание разных областей управленческой деятельности: управление структурой имущества и структурой компании, управление использованием имущества, управление состоянием имущества. Каждая из них отличается набором характеристик объекта имущества.

Основой для этого являются разные виды учета имущества в компании: правовой, бухгалтерский, налоговый, технический, технологический. Все задачи можно разбить на стратегические и операционные.

К первым относят[2]:

- оптимизацию структуры собственности;
- долгосрочный прогноз финансовых потоков от аренды и сделок с имуществом предприятия;
- объективную оценку текущей стоимости бизнеса;
- повышение эффективности использования имущества;
- прозрачность управляемых активов;
- снижение субъективизма при принятии управленческих решений.

В число операционных задач входят следующие[2]:

- оперативное представление структуры собственности, достоверная информация о состоянии имущественного комплекса предприятия;
- учет стоимости и структуры основных средств в управлении дочерних структур;
- подготовка правовых документов для внесения имущества в уставной фонд;
- оптимизация имущественных комплексов дочерних акционерных обществ с учетом территориальных факторов;
- оптимальное использование, сокращение издержек на содержание в исправном состоянии незадействованных производственных и непроизводственных мощностей;
- оптимизация издержек на инвентаризацию объектов учета в БТИ;
- сокращение размера процентов, начисляемых на заемные средства, за счет залогового обеспечения кредитов;
- прогнозирование стоимости и сроков реструктуризации имущественного комплекса.

Для решения проблем рационального использования финансовых, трудовых и иных ресурсов в сфере управления недвижимостью предприятия необходимо регулярно выполнять мониторинг загруженности объектов недвижимости для выявления избыточных объектов и принятия решения о сдаче в аренду или продаже; анализировать инвестиционную привлекательность избыточных объектов недвижимости, т.е. оценить при каких критериях функционирующий объект будет доходным.

Как решение проблемы эффективности управления недвижимостью предприятий можно предложить следующее.

Необходимо установить жизненный цикл недвижимости (ЖЦ), с отражением в базе данных, т.е. на ряду с применением классификации ABC целесообразно применять концептуальный подход к управлению затратами по результатам на каждой из стадий жизненного цикла строительной недвижимости, разработанный авторами Я. А. Шакиром и О. А. Куцыгиной [5].

Данный подход включает поэтапное изложение процесса управления – через повседневные процедуры управления по результатам до контроля за их достижением, и реализован в дескриптивной модели управления затратами на этапах ЖЦ как единой системы.

Жизненный цикл объекта недвижимости можно представить следующим образом, как показано на рисунке 1.

Рисунок 1 - Жизненный цикл недвижимого имущества[4]

Интегрируя подход по управлению затратами и определение жизненного цикла, позволит наглядно отображать затраты на всех стадиях и сформировать представление об существующей ситуации на объекте.

Организации, имеющие большое количество недвижимости, с интересом отнесутся к управлению расходами и качеством при эксплуатации существующих объектов. Так как, эксплуатационные затраты зачастую превышают затраты на предыдущих стадиях, в зависимости от срока эксплуатации, то возникает необходимость в их минимизации и рационализации[4].

Цикл управления недвижимостью представляет собой разложение всех операций, связанных с недвижимостью, и делает их более открытыми и понятными, благодаря чему можно будет принимать какое-либо решение гораздо объективнее.

Использование данного цикла будет иметь положительный эффект в первую очередь, если предприятие поставит перед собой правильные и понятные цели, связанные с управлением собственным недвижимым имуществом.

Подводя итог можно сказать, что существует большое количество методов и способов по реализации и оценки объектов недвижимости, но все они ориентированы на новые объекты строительства.

Цикл управления недвижимостью направлен на объекты, которые находятся в эксплуатации.

Предприятия, для которых стоит цель реализовать избыточное недвижимое имущество применение цикла целесообразно, ввиду получения экономического эффекта как за счёт получения дополнительного дохода, так и за счет снижения затрат предприятия по результатам реализации.

Список литературы

1. Асаул А.Н. Экономика недвижимости: учебник для вузов. – 3-е изд. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2016. – 416 с.
2. Куцыгина О.А., Шакир Я.А. Концептуальный подход к управлению затратами по результатам на этапах жизненного цикла строительной недвижимости. Статья. Современные проблемы науки и образования 2015, № 1, с. 287 [Электронный ресурс]: Официальный сайт / Научная электронная библиотека «eLIBRARY. RU» – электрон. Дан. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25323319> (дата обращения: 30.09.2020).
3. Осташов А.Д. Скворцова Г.Г. Совершенствование управления качеством работ по эксплуатации производственных зданий и сооружений // Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами на современном этапе глобализации: сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции 11 декабря 2019 г., Тверь. В 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. О.М. Дюжиловой, Г.Г. Скворцовой. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2020. С. 160–166.
4. Управление недвижимостью: учебник / под ред. С.Н.Максимова. – М.: Дело АНХ, 2018. – 432 с.
5. Экономика и управление недвижимостью: учебник для вузов / под общ. ред. П.Г. Грабового. – Смоленск: Смолин Плюс; М.: АСВ, 2019.
6. Ерофеев Ю.В. Экспрессивность как одна из форм проявления мужской агрессии (на материале немецкоязычных интернет-анекдотов про женщин) // Актуальные проблемы лингвистики и переводоведения: Материалы международной научно-практической конференции 27–28 ноября 2010 г. – Самара : СГЭУ, 2010. — С. 45-48.
7. Milkova A.A., Erofeev Y.V., Yao S. Phraseological units and their contextual usage in the formation of Ray Bradbury's individual style // Journal of Critical Reviews, 2020. № 7(7). P. 517-523.
8. Ерофеев Ю.В. Вербализация цифровой фрустрации немецкого общества в интернет-картинках про Алексу // Современное педагогическое образование, 2020. № 4. С. 166-173.

References

1. Asaul A. N. real estate Economics: textbook for universities. — 3rd ed. The standard of the third generation. — St. Petersburg: Piter, 2016. — 416 p.
2. Kutsygina O. A., Shakir Ya. a. Conceptual approach to cost management based on results at the stages of the construction real estate life cycle. Article. Modern problems of science and education 2015, no. 1, p. 287 [Electronic resource]: Official website / Scientific electronic library » eLIBRARY. RU – — electron. Dan. — access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25323319> (accessed: 30.09.2020).
3. Ostashov A.D. Skvortsova G. G. Improving the quality management of works on the operation of industrial buildings and structures // Economics and management of enterprises, industries, and complexes at the present stage of globalization: collection of scientific papers of the V International scientific and practical conference December 11, 2019, Tver. 2 h H 2 / under the General editorship of O. M. Duilovo, G. G. Skvortsova. Tver: Tver state technical University, 2020. Pp. 160-166.
4. real estate Management: textbook / ed. by S. N. Maksimov. — M.: Delo Ankh, 2018 – — 432 p.
5. Economics and real estate management: textbook for universities / under the General ed. Of p. G. Grabovoi. — Smolensk: Smolin Plus; Moscow: ASV, 2019.
6. Erofeev Yu. V. Expressivity as one of the forms of male aggression (based on the material of German-language Internet jokes about women) / / Actual problems of linguistics and translation studies: Materials of the international scientific and practical conference on November 27-28, 2010-Samara: sgeu, 2010. — Pp. 45-48.
7. Milkova A.A., Erofeev Y.V., Yao S. Phraseological units and their contextual usage in the formation of Ray Bradbury's individual style // Journal of Critical Reviews, 2020. № 7(7). P. 517-523.
8. Erofeev Yu. V. Verbalization of the digital frustration of German society in Internet pictures about Alexa // Modern pedagogical education, 2020, no. 4, Pp. 166-173.

Малые отели – катализатор процесса развития отельного бизнеса
Small hotels are a catalyst for the process development of hotel business

УДК 338.488.2:640.4:334.722(100)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10697

Логвина Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского, Таврическая академия, г. Симферополь

Logvina Elena Vladimirovna,

candidate of economic sciences, PhD, Associate Professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University Taurian Academy, Simferopol

Аннотация. В статье автором рассматриваются вопросы развития малого отельного бизнеса в России и Республике Крым. Приведены статистические данные по ценовой политике мини-отелей в Республике Крым. Выявлены основные проблемы и предложен инновационный путь развития мини-отеля – микро-отель.

Summary. In the article, the author discusses the development of small hotel business in Russia and the Republic of Crimea. Statistical data on the pricing policy of mini-hotels in the Republic of Crimea are given. The main problems are identified and an innovative way of developing mini-hotels is proposed.

Ключевые слова: туризм, мини-отели, гостиничный бизнес, малый отель, мировая сеть малых отелей, гостиничный бизнес, гостиницы эконом класса.

Keywords: tourism, mini-hotels, hotel business, small hotel, global network of small hotels, hotel business, economy class hotels.

Введение. Современный туризм вносит существенный вклад в развитие экономики региона, благодаря перераспределению национального дохода, а также способствует развитию различных видов деятельности, благоприятствующих экономике региона и страны в целом. Развитие туризма, а в месте с ним и предприятий гостиничной сферы вносят свой вклад в наполняемость бюджета за счет увеличивающегося спроса на услуги малых отелей. Тема становления и развития мини-отелей для туристского бизнеса

актуальна, т.к. эти предприятия, призванные удовлетворять потребности гостя, имеют самый разный уровень комфорта и должны быть рассчитаны для потребителей разного уровня доходов. Маневренность обслуживания определяет состав служб, обеспечивающих прием, размещение, питание, сервис и безопасность в малых отелях. [1].

Данной проблеме большое внимание в своих работах уделяли такие ученые как: Браймер Р.А., Зубков А.А. и Чибисов С.И., Соловьев Б.Л., Уокер Дж., Чудновский А.Д. и др. Отечественный гостиничный бизнес в настоящий момент переживает кардинальные изменения. Раньше, повсеместно строили отели – гиганты, то теперь на передний план выступают мини-отели, которые по всем сервисным услугам отвечают всем требованиям отдыхающих. Рациональным решением для инвесторов является вложение средств в строительство малых отелей, не уступающих по уровню обслуживания комфортабельным крупным сетевым отелям. Уникальность малой гостиницы является основным инструментом рыночной политики.

Цель исследования изучение состояния и перспективы развития малого отельного бизнеса.

Результаты исследования. Широкое распространение так называемых «малоформатных» отелей на 30-50 номеров, в первую очередь, связано с рациональным решением о функционировании круглогодично. По данным DiscoveryResearch Group, за последние десять лет российский гостиничный рынок ежегодно прирастает на 20% за счет развития малых гостиниц (от 10 до 100 номеров) в регионах. Особенно активно подобный формат развивался на юге России в курортных городах: Сочи, Геленджике, Анапе, а также в городах Золотого кольца. Немаловажным является тот факт, что вложение средств в строительство мини-гостиниц окупается в течение 3 – 5 лет. Мини-отель является оптимальным решением обслуживания клиентов, с индивидуальным подходом к каждому, а также привлекательной ценовой политикой. В основном мини-гостиницы по классификации соответствуют категории три звезды и рассчитаны на потребителя со средним уровнем дохода, т.к. охватывает достаточно широкий круг потребителей, что позволяет обеспечить большую загрузку. Успешное развитие малых форм коллективных средств размещения зависит от:

- 1) стабильности политической обстановки в стране и регионе;
- 2) уровня экономического развития и экономического роста;
- 3) выбранной модели управления гостиничным комплексом;
- 4) географического положения, которое формирует предпосылки для развития гостиницы в городе или регионе.

Не только малый, но и крупный сегмент отель — индустрии представлен по большей части в городах и регионах, которые интересны туристам — Санкт-Петербурге, Москве, Сочи, Калининградской области, на Байкале, либо в административно-деловых центрах, таких как Ростов и Екатеринбург, именно здесь определяются и внедряются инновации. Одним из первых на рынке малых отелей выступил Краснодарский край, а именно, города и поселки черноморского побережья Краснодарского края, где вместо койко-мест в частных домах стали появляться небольшие отели на 6-25 номеров, по своему оснащению соответствующие гостиничным требованиям.

В настоящее время большинство сочинских малых отелей располагают количеством номеров от 12 до 35, оборудованных в соответствии с международными стандартами. На данный момент в Сочи насчитывается около 1 тысячи мини-отелей. Соотношение крупных и малых гостиниц 1:1. Большую роль в развитии малого отельного бизнеса сыграла подготовка к Зимним Олимпийским играм. За последние несколько лет в городе было построено около 300 мини-гостиниц [2].

Активно развивается рынок малых отелей в Калининградской области. Географическое положение, и наличие достопримечательностей формируют специфику малых средств размещения этого региона: частные предприниматели, в основном, создают небольшие мотели, загородные центры отдыха и гостевые дома. Основная часть размещения, а это до 95% приходится на малые и микро-отели.

В чем преимущество малых отелей? – это невысокая стоимость размещения, и высокое качество оказания услуг.

В плане малого бизнеса — создание небольшого отеля привлекательно для инвесторов, т.к. обусловлено быстрой окупаемостью, сравнительно невысокими начальными инвестициями, стабильным спросом и малым количеством обслуживающего персонала. Строительство небольшой гостиницы достаточно высокого класса обойдется в Москве примерно в пять миллионов долларов. Но в средней полосе России можно выстроить коттедж и оборудовать его под мини-отель среднего класса всего за \$30-50 тыс. Малая гостиница более высокого класса обойдется в \$200-300 тыс. При этом рентабельность малого гостиничного бизнеса может колебаться в пределах 15-80%. Строительство крупных гостиниц обычно окупается за 7-10 лет, поэтому становится понятным большой интерес инвесторов к мини-отелям т.к. срок окупаемости составляет 3-5 лет, а быстрее окупаются мини-гостиницы высокого класса (4-5звезд) [3].

В России в 2011 году появилось представительство самой известной мировой сети малых гостиниц — Small Luxury Hotels of the World. Представителем данной сети стала

компания TMI Consultancy. SLH объявила о запуске международной PR-кампании по продвижению своего бренда на ключевых рынках Европы, Азии и Америки, для чего были открыты представительства в Великобритании, Германии, Франции, Китае, США, Канаде, Японии, Бразилии и России. Главным координатором кампании является лондонский офис группы Lotus – PR-агентств, специализирующихся на маркетинге в сфере путешествий [4]. Среди задач российского представительства SLH – повышение узнаваемости бренда SLH и популяризация отелей для российских путешественников, а также привлечение новых членов в клубную систему престижного бренда SLH, предлагающую дополнительные возможности и услуги для гостей отелей Small Luxury Hotels of the World. России предоставлена уникальная возможность внести свой вклад в общее дело и добиться отличных результатов в деле продвижения бренда Small Luxury Hotels of the World». Пока единственный отечественный отель, который входит в данную сеть это ALEXANDER HOUSE, находящийся в Санкт-Петербурге. Малые отели в Петербурге существовали всегда, это были небольшие ведомственные гостиницы на 20-30 номеров, а сейчас, это уже гостиницы европейского уровня. Появление таких гостиниц (до 30-50 номеров) характерно в первую очередь для исторических городов Европы, где возможности нового строительства в центральных районах ограничены. [5]. Большинство мини-отелей располагаются в историческом центре города. «Мини-отелями» в Петербурге именуется то, что в туристском бизнесе известно, как «Bed and Breakfast», или «В&В». В начале 90х начал формироваться рынок мини-гостиниц, тогда начали открываться первые небольшие отели. Рост данного сегмента рынка наибольшей активности достиг в 2004-2005гг., и на данный момент в Санкт-Петербурге насчитывается уже более тысячи мини-гостиниц. Процентная доля этой категории отелей составляет около 40%. Петербург по количеству небольших гостиниц постепенно приближается к европейскому уровню [6]. На данный момент на гостиничном рынке Петербурга присутствуют мини-отели всех категорий, при этом на долю мини-гостиниц эконом класса приходится примерно 20-25% рынка, а на гостиницы бизнес-класса около 70% рынка и 5% это элитные гостиницы, стремящиеся к уровню 5 звезд. Наблюдается большое разнообразие малых отелей по количеству номеров, больше всего представлен сегмент от 20 до 30 номеров. Так, например, наибольшее количество отелей с номерным фондом от 11 до 20 номеров – более 26%, от 21 до 30 номеров – 30%; от 41 до 50 номеров – 24%, а вот до 10 номеров – 17%; от 31 до 40 номеров – 10%.

Средняя стоимость одноместного номера в малых отелях и крупных средствах размещения городов Москва и Санкт-Петербург представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Среднюю стоимость одноместного номера в малых отелях и крупных средствах размещения г. Москва

	мини-отели	крупные отели
3*	3100 руб.	5580 руб.
4*	4000 руб.	6720 руб.
5*	9000 руб.	12000 руб.

Таблица 2

Среднюю стоимость одноместного номера в малых отелях и крупных средствах размещения г. Санкт-Петербург

	мини-отели	крупные отели
3*	4500 руб.	6030 руб.
4*	5060 руб.	7500 руб.
5*	5400 руб.	11000 руб.

Если же сравнивать ценовую политику по малым отелям и крупным отелям в городах Санкт-Петербурге и в Москве, то можно наблюдать незначительное расхождение в цене В Санкт-Петербурге мини-гостиницы объединились в Ассоциацию, что во многом сократило затраты на расходные материалы, изготовление рекламной продукции и т.д. Целью Ассоциации является совместное продвижение на рынке услуг малых гостиниц. В Санкт-Петербурге был реализован проект «Создание партнерской сети малых гостиниц» по инициативе Комитета по внешним связям и Комитета по туризму и развитию курортов Администрации Санкт-Петербурга в рамках программы TACIS-BISTRO.

После вхождения Крыма в состав Российской Федерации, он становится одним из важных туристских регионов. Ежегодно Крым посещает свыше 5 млн. туристов, поэтому необходимо уделить особое внимание на развитие малого гостиничного бизнеса. В 2006 году в Крыму появилась общественная организация, занимающаяся развитием малого отельного бизнеса — это «Ассоциация владельцев малых отелей Крыма» или «Ассоциация малых отелей Крыма» (АМОК) — цель ее — объединение собственников средств размещения в частном секторе, а также защиты интересов владельцев, создания необходимых условий для приема отдыхающих на современном уровне, совместного продвижения предлагаемых туристических услуг на отечественном и зарубежном рынках. Благодаря работе данной Ассоциации можно проследить приблизительное количество малых отелей Крыма. С позиции развития туризма Крыма интерес представляет такая категория учреждений, как мини-отели. Они представлены различными ценовыми категориями: от простых отелей эконом-класса до VIP-отелей. Соотношение малых

гостиниц по цене в каждом регионе Крыма отличается. По проведенным исследованиям по процентному соотношению мини-отелей Крыма на основе минимальной стоимости одноместного номера, все отели были разбиты на 4 ценовые категории: до 300 руб., от 300 до 1000 руб., от 1000 до 3000 руб. и свыше 3000 руб. за номер. Рассматривались данные по регионам: Северо-Западный Крым (Черноморское, Межводное, Окуневка, Оленевка, Стерегущее, Медведево), Западный Крым (Евпатория, Заозерное, Саки, Николаевка, Поповка, Штормовое, Новофедоровка), Юго-Западный Крым (Севастополь, Балаклава, Кача, Учкеевка, Орловка, Песчаное, Береговое), Большая Ялта(Форос, Алушка, Симеиз, Кореиз, Мисхор, Гурзуф, Ливадия, Кацивели, Массандра, Ялта), Большая Алушта (Алушта, Рыбачье, Солнечногорское, Малореченское, Партенит, Утес, Лучистое), Юго-Восточный Крым (Судак, Коктебель, Новый Свет, Феодосия, Морское, Орджоникидзе, Курортное, Береговое, Приморский), Восточный Крым (Керчь, Героевское, Щелкино, Мысовое, Песочное, Новоотрадное).

Северо-Западный Крым имеет высокий процент бюджетных мини-гостиниц. Это наивысший показатель среди всех регионов Крыма. Около половины гостиничного фонда представлено отелями средней ценовой категории. Это связано с невысокой популярностью региона у туристов, строительство дорогих мини-отелей здесь не рентабельно и поэтому количество отелей со стоимостью номера свыше 1000 руб. не превышает 15% (рис.1).

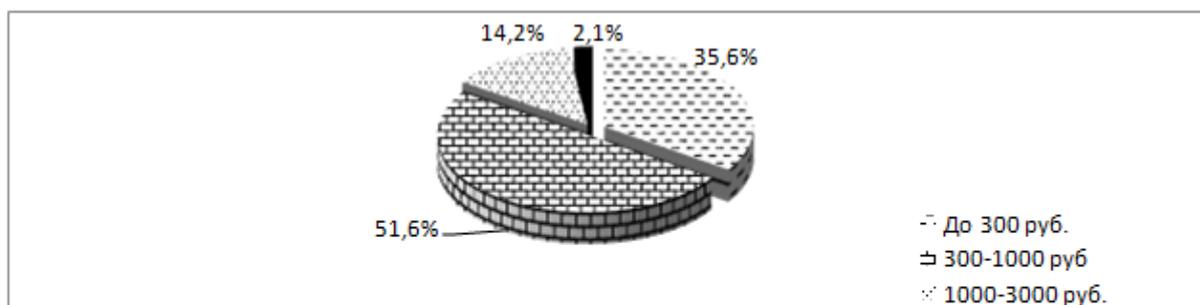

Рис. 1 Процентное соотношение малых отелей Северо-Западного Крыма по минимальной стоимости одноместного номера

Западный Крым, также, как и Северо-Западный, отличается большим количеством отелей средней ценовой категории. Однако примерно треть гостиничного фонда представлены отелями стоимостью за номер от 1000 до 3000 руб., а лишь затем следуют бюджетные гостиницы (рис. 2).

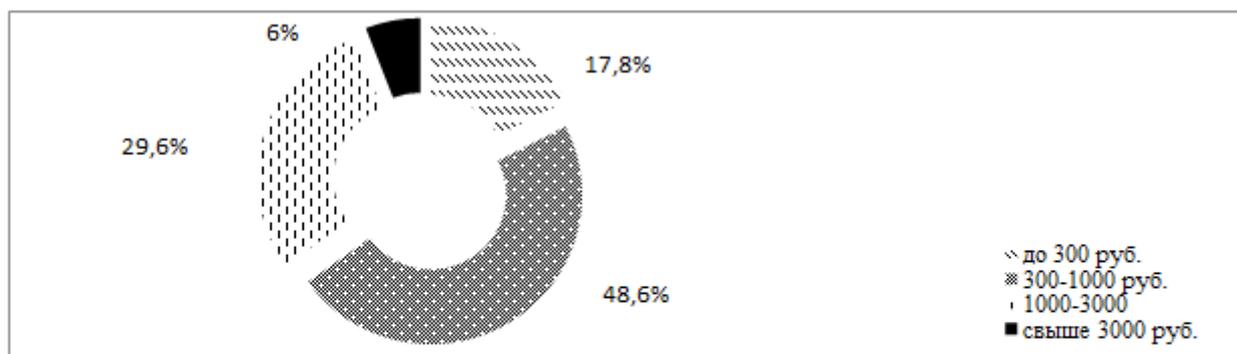

Рис. 2. Процентное соотношение малых отелей Западного Крыма по минимальной стоимости одноместного номера

Соотношение малых отелей Юго-Западного Крыма практически идентично с ситуацией в населенных пунктах Западного побережья. Данные регионы более популярны у туристов, следовательно, количество отелей высокой ценовой категории выше (рис. 3).

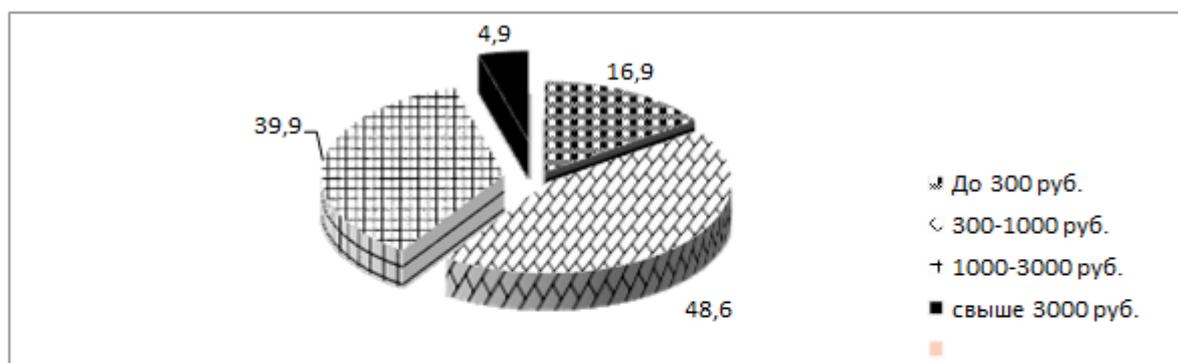

Рис. 3 Процентное соотношение малых отелей Юго-Западного Крыма по минимальной стоимости одноместного номера

На рынке малых отелей Ялты наибольший процент приходится на очень дорогие мини-гостиницы, стоимость номера которых превышает 3000 руб. Также половину номерного фонда составляют гостиницы высокой ценовой категории (от 1000 до 3000 руб.). Крайне мало представлены отели средней и бюджетной категорий. Что касается распределения отелей в Большой Алуште оно несколько схоже с Большой Ялтой, но все-таки имеются некоторые различия. Как и в Ялте, здесь самый большой сегмент гостиниц с ценой за номер от 1000 до 3000 руб., однако количество отелей средней ценовой категории намного выше. Меньше всего малых средств размещения бюджетной и дорогой категорий.

Для Юго-Востока характерно большое количество малых гостиниц средней ценовой категории, а также имеются отели со стоимостью номера 1000-3000 руб., что составит 49,5% (рис.4).

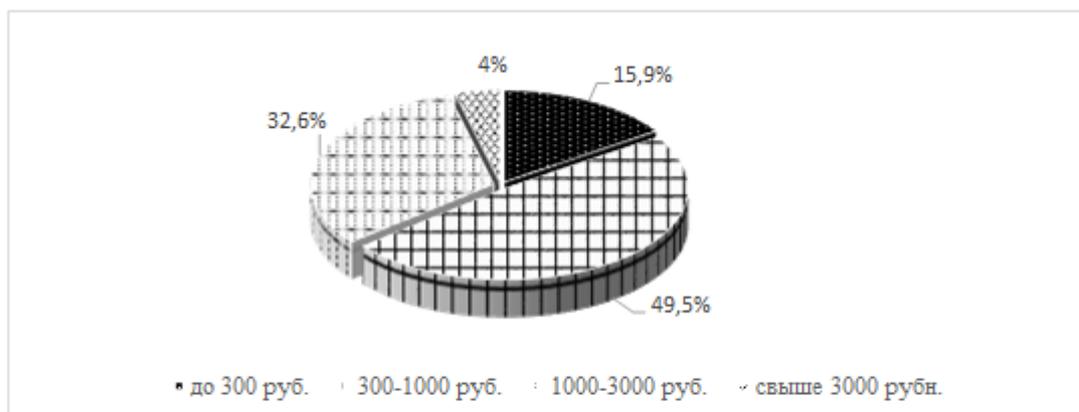

Рис. 4. Процентное соотношение малых отелей Юго-Восточного Крыма по минимальной стоимости одноместного номера

Восточный Крым недостаточно популярен у путешественников, соотношение малых отелей похоже на ситуацию в Северо-Западном Крыму. Единственным отличием является то, что количество отелей бюджетной категории значительно ниже, а номеров со стоимостью 1000-3000 руб. соответственно выше (рис.5).

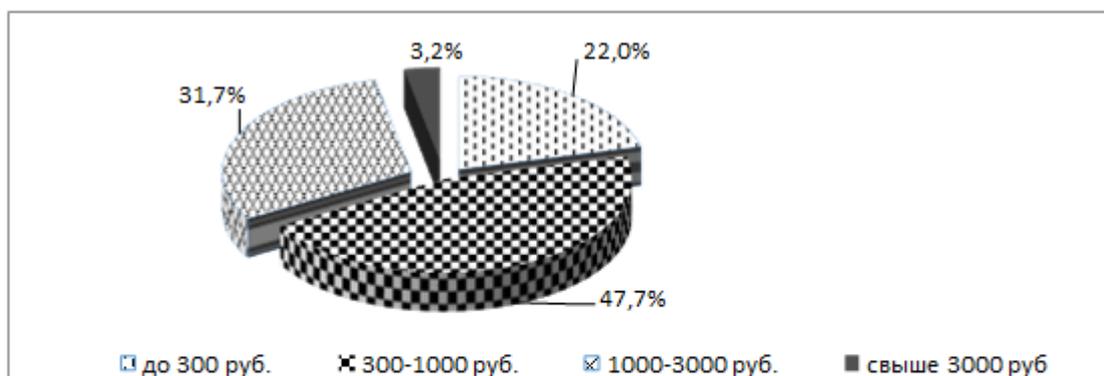

Рис. 5 Процентное соотношение малых отелей Восточного Крыма по минимальной стоимости одноместного номера

Согласно рассмотренных данных, можно сделать вывод, что лидером по количеству бюджетных мини-гостиниц является Северо-Западный и Восточный Крым, а такие регионы Крыма – Западный, Юго-Западный, Юго-Восточный характеризуются высоким процентом отелей средней и средне-дорогой категорий, но при этом отличается достаточным количеством (около 20%) бюджетных отелей.

Рассмотрим количество мини-отелей Республики Крым на 2020 год: Центральный Крым – 6 единиц; Восточный Крым – 64; Западный Крым – 58; Большая Ялта – 29; Большая Алушта – 37; Севастополь – 21 единица.

Таблица 3

Процентное соотношение мини-отелей по регионам Крыма

	количество	%
Центральный Крым	6	2,79
Восточный Крым	64	29,77
Западный Крым	58	26,97
Большая Ялта	29	13,49
Большая Алушта	37	17,21
Севастополь	21	9,77
Всего	215	100

Наибольшее количество мини-отелей расположено в Восточном Крыму это составляет 29,77% от общего количества мини-отелей Крыма. Второе место занимает Западный Крым, что составляет – 26,97%. Большая Алушта по количеству мини-отелей опережает Большую Ялту в 1,3 раза (Большая Алушта — 17,21%, Большая Ялта — 13,49%). Наименьшее количество мини-отелей приходится на Центральный Крым, что составляет 6 единиц.

Несмотря на быстрый рост и развитие малого отельного бизнеса существуют ряд проблем, замедляющих его развитие, а именно:

- 1. юридические трудности при открытии мини-отеля.** Например, если речь идет о жилом фонде, а директор мини-отеля является юридическим лицом, то возникнет проблема с установкой кассового аппарата — он должен находиться по юридическому адресу фирмы не в жилом фонде. существуют проблемы и с контролирующими органами: из-за отсутствия закона, регулирующего деятельность малых отелей;
- 2. специальные требования к помещению малого отеля.** Большинство владельцев мини-отелей не переводят помещения в нежилой фонд, а происходит это потому, что требования к гостинице, имеющей тысячу номеров, и к гостинице с пятью номерами одинаковы (например, наличие генератора, котельной, парковочных мест, служебного входа, загрузочного окна для продуктов, расположенного не ближе восьми метров от жилого окна и т.д.). Мини-отель с пятью номерами не способен это обеспечить т.к. требуется выкупить здание полностью, но это уже будет не малая гостиница;
- 3. подбор персонала.** В малых отелях кадровая проблема усугубляется тем, что требуется многофункциональный специалист (он и администратор, и иногда выполняющий функции

горничной). С одной стороны, подобному универсализму не учат ни в одном учебном заведении, а с другой, дипломированный специалист не всегда захочет выполнять «черную» работу.

Несмотря на существующие проблемы малые отели оказываются в более выигрышном положении, чем большие гостиницы. В развитии мини-отелей инновации являются основной движущей силой, а также неотъемлемым условием повышения их конкурентоспособности и способствуют улучшению качества обслуживания с одновременной минимизацией персонала. Инновационной разновидностью малых отелей может стать микро-отель. Основной принцип работы всех микро-отелей заключается в предоставлении минимума набора услуг и системы самообслуживания. Все что требуется потребителям сверх объявленного набора, оплачивается дополнительно.

Выводы: развитие мини-отелей как одного из сегментов индустрии гостеприимства, является очень перспективным и прибыльным. Внутренние проблемы функционирования малых гостиниц могут решаться самими предприятиями на местном уровне, преодоление же большинства внешних барьеров требует действий со стороны государства на федеральном, региональном и местном уровнях. Развитие мини-отелей позволит увеличить приток гостей, желающих ознакомиться с богатым историческим прошлым, региона, его святынями, памятниками старины и другими туристскими достопримечательностями.

Список литературы

1. Лойко О.Т. Туризм и гостиничное хозяйство. Учебное пособие/ О.Т. Лойко – Томск: Издательство ТПУ, 2005. – с.84-89
2. Отели Сочи готовы к Олимпиаде [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://prohotel.ru/news-216109/0/>
3. Рынок небольших гостиниц [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hotel.artpeople.ru/articles/tabloid/>
4. Мусакин А.А. Малый отель: с чего начать, как преуспеть. Советы владельцам и управляющим/А.А. Мусакин А.А — СПб.: Питер, 2008. – 132-139с.
5. Российские перспективы мини-отелей [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://prohotel.ru/news-151970/0/>
6. Ковальчук А.П. Развитие малых отелей в современных условиях в России /А.П. Ковальчук Экономика, предпринимательство и право. — 2013. — № 1 (18). [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/28465/>

**Мотивация государственных и муниципальных служащих на примере работников
государственной молодежной политики**
**Motivation of state and municipal employees on the example of employees of state youth
policy**

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10698

Харламова К.Д.,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Россия, г. Краснодар

Кудрявцев Е.А.,

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Россия, г. Краснодар*

Kharlamova K.D.,

in FGBOU «Kuban state University», Russia, Krasnodar

Kudryavtsev E.A.,

Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin», Russia, Krasnodar

Аннотация. В данной статье даны общее понятие мотивации и ее категорий, рассматриваются проблемы мотивации государственных и муниципальных служащих на примере работников государственной молодежной политики, а также приведены способы разрешения данных проблем в современных условиях.

Summary. This article gives a general concept of motivation and its categories, examines the problems of motivating state and municipal employees using the example of employees of state youth policy, and also provides ways to resolve these problems in modern conditions.

Ключевые слова: мотивация, муниципальные служащие, государственные служащие, молодежная политика, управления персоналом.

Keywords: motivation, municipal employees, civil servants, youth policy, personnel management.

Прежде чем разобрать мотивацию государственных и муниципальных служащих на примере работников государственной молодежной политики необходимо рассмотреть само понятие термина «мотивация».

Мотивация (мотив) этимологически происходит от греческого слова «motiv», а также латинского «movo» – двигать. Многие исследователи трактуют данный термин по-разному, однако многие ученые приходят к выводу, что под мотивацией понимается процесс сопряжения целей работника с целями организации для максимально полного удовлетворения их потребностей. Также под мотивацией понимается совокупность способов воздействия на персонал для достижения целей организации и работника [5, с. 72].

Для понимания механизма мотивации, необходимо рассмотреть следующие категории:

- Мотив – побудительная сила на определённые действия человека;
- Потребности – то, в чем человек нуждается;
- Цели – конечный результат, на который направлена деятельность;
- Результат – удовлетворение потребности.

Стоит учитывать, что данные категории являются условными и дают лишь общее представление о взаимосвязи мотивов и потребностей работников. Реальный мотивационный процесс является более сложным и зависит от конкретного работника и организации, в которой он работает.

Реализация мотивации как функции управления производится через систему стимулов, то есть любых действий подчиненных, имеющих для него положительный или отрицательный эффект в удовлетворении его потребностей и достижение целей [4, с. 219].

Таким образом, под мотивацией труда понимается важный фактор результативности трудовой деятельности, являющийся основой для трудового потенциала сотрудника.

Связь мотивации, стимулирования и результативности трудовой деятельности опосредуется через приобретаемые трудовые навыки. При этом именно трудовая мотивация является источником трудовой деятельности работника как личности. При этом эффективная трудовая деятельность возможна только при оптимальной системе мотивации труда работников [3, с. 75].

На сегодняшнее время существуют большое количество проблем в сфере регулирования труда государственных и муниципальных служащих в области государственной молодежной политики. Данные проблемы не только снижают эффективность мотивации труда государственных и муниципальных служащих, но и

снижают качество и сроки работы, а также привлекательность службы в государственных и муниципальных органах в области государственной молодежной политики для новых кандидатов. Данное явление приводит к падению эффективности государственного и муниципального аппарата, снижает результативность государственных мер в области молодежной политики. Становится очевидным, что отсутствие мер по повышению мотивации персонала на государственной и муниципальной службе приведет только к ухудшению ситуации.

Приведем основные проблемы мотивации государственных и муниципальных служащих в области государственной молодежной политики:

- На сегодняшнее время мотивы индивидов подверглись значительному усложнению из-за появления новых кадровых технологий, в то время как мотивация государственных служащих не прошла данную модернизационную стадию, а работа сотрудников по-прежнему остается в жестких рамках должностных инструкций и регламентов;
- Уровень оплаты труда на государственной и муниципальной службе в большинстве случаев существенно меньше, чем в коммерческом секторе;
- Система поощрений оплаты труда строится на выслуге лет, а не на передовых механизмах мотивации и стимулирования труда;
- Система государственных гарантий для государственных и муниципальных служащих действует далеко не для всех сотрудников;
- Конкурсное замещение должностей государственной и муниципальной службы далеко не всегда предоставляет равный доступ для всех граждан, так как в области государственной молодежной политики нет четкого регламентирования данной процедуры;
- Отсутствует теоретическая база для повышения эффективности мотивации государственных и муниципальных служащих.

В рамках данного исследования разработаны механизмы мотивации, соблюдение которых будет мотивировать государственных и муниципальных служащих на качественный, продуктивный труд.

Стимулирующими или мотивирующими факторами являются: ежемесячные надбавки к должностному окладу за квалификационный класс, награды за исполнение, особые условия государственной службы, выслуга лет.

Нематериальные стимулами к труду государственных и муниципальных служащих в области государственной молодежной политики являются:

- моральное и психологическое стимулирование;

- продвижение по службе;
- создание необходимых условий для высокопроизводительной работы;
- стимулирование свободного времени;
- улучшение отношений в коллективе;
- умение уйти от однообразного к более интересному, творческому, содержательному процессу работы [2, с. 12].

Наличие эффективных мотивационных механизмов не предопределяет их эффективное использование руководителями государственных структур, которые сами являются объектами тех же мотивационных механизмов, которые они используют неэффективно, поскольку не имеют для этого надлежащей мотивации. Выход состоит в том, чтобы вывести орган, контролирующей эффективность использования существующих мотивационных механизмов, за пределы организационных структур, сделать его внештатным надзорным органом (по аналогии с прокуратурой), замкнув тем самым еще один круг, в котором госслужащие должны мотивировать и стимулировать государственных служащих [1, с. 269].

Осознав проблемы мотивации, необходимо подчеркнуть важность приоритета профессиональных качеств на государственной службе, а также принцип компенсируемых ограничений, налагаемых законодательством на государственных служащих. Важно создать такую систему оплаты труда, чтобы прямые денежные выплаты абсолютно преобладали над «теневыми» выплатами, необходимо развивать лояльность государственных служащих (как существующих, так и потенциальных) к государственному аппарату и этику при осуществлении служебной деятельности.

Следует сделать вывод, что современному чиновнику необходима особая среда для полноценного функционирования с полной самоотдачей, охватывающая все его потребности и отражающая все его склонности. Он не должен чувствовать себя «одиноким». Но при этом он должен чувствовать себя важной частью огромного государственного механизма.

Для этого необходима постоянно действующая система повышения квалификации государственных служащих, в полной мере отражающая последние тенденции в профессиональных характеристиках деятельности государственных и муниципальных служащих (включая компьютерную информацию и человеческие технологии).

Не стоит забывать личности сотрудника. Высокоразвитое самосознание руководителя переводит его деятельность на новый уровень понимания окружающего мира, позволяет

ему смотреть далеко вперед, предвидеть надвигающуюся опасность, а в случае ее неизбежности оптимально мобилизовать силы общества [6, с. 85].

Но сегодня большинство наших сограждан ориентировано на сиюминутную прибыль. Стоит признать — универсальность этой единицы измерения просто безгранична. Но деньги — это всегда деньги, которые имеют свойство иссякать. И тогда мы остаемся лицом к лицу с будущим. Перспектива успешного развития региона, страны и всего человечества — та точка отсчета, к которой должен стремиться государственный и муниципальный служащий. И мотивационные механизмы и правильные способы их реализации призваны предопределить это желание. Данное обстоятельство давно поняли руководители многих стран мира, поставив перед собой первоочередную задачу «просвещения» государственных чиновников.

Список литературы

1. Андрюшина, Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: Этапы, основные направления, показатели результативности / Е.В. Андрюшина // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 67. — С. 269-281.
2. Дегтярёв, А.В. Пути совершенствования государственной молодежной политики / А.В. Дегтярев // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» — №16. — 2019. — С. 12
3. Галимова, А. Ш., Закирова, Д.Р. Зарботная плата как фактор мотивации к труду / А.Ш. Галимова, Д.Р. Закирова// Приоритетные направления развития науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа: научный центр «Аэтерна», 2018. — С. 75-78.
4. Егоршин, А.П. Мотивация трудовой деятельности: учеб.пособие для вузов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.:ИНФРА-М, 2019. – 464с.
5. Шарифовна, Г. А., Зарботная плата как фактор мотивации к труду / Г. А. Шарифовна, Г. Л. Фагимова, Т. А. Рустемовна. – Волжск.: Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева, 2019. № 3.
6. Белоусов, А.В. Зарубежный опыт в управлении государственной молодежной политикой / А.В. Белоусов // Современные научные исследования и разработки. — 2018. — № 9 (26). — С. 85-87.

Теоретические аспекты организации налогового планирования организаций
Theoretical aspects of organization of tax planning of organizations

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10700

Сайдулаев Д.Д.,

канд. экон. наук, доцент, Чеченский государственный университет, (Россия, г. Грозный)

Saidulaev D.D.,

PhD, associate Professor, Chechen state University, (Grozny, Russia)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы теории организации налогового планирования в системе управления финансами организаций. В работе систематизированы цели и задачи налогового планирования, принципы и масштабы организации налогового планирования на предприятии, а также подробно рассмотрены инструменты налогового планирования.

Summary. the article deals with the theory of organization of tax planning in the financial management system of organizations. The paper systematizes the goals and objectives of tax planning, the principles and scope of the organization of tax planning in the enterprise, and also considers in detail the tools of tax planning.

Ключевые слова: управление финансами, налоговое планирование, цели налогового планирования, принципы налогового планирования, инструменты налогового планирования.

Keyword: financial management, tax planning, tax planning goals, tax planning principles, tax planning tools.

В самом общем виде управление финансами можно определить как специфическую область управленческой деятельности, связанную с целенаправленной организацией денежных потоков предприятия, формированием капитала, денежных доходов и фондов, необходимых для достижения стратегических целей развития предприятия. Объектом управления являются финансовые отношения, финансовые ресурсы и их источники.

Функции финансового менеджмента правомерно систематизировать следующим образом:

– планирование (стратегическое и текущее финансовое планирование);

- организация (создание эффективных органов управления финансами);
- регулирование финансовых потоков;
- защита активов и управление рисками;
- учет, контроль и анализ (установление учетной политики: обработка и представление учетной информации в виде финансовой отчетности);

Исходя из сказанного, основными задачами управления финансами предприятия являются:

- обеспечение сбалансированности движения материальных и денежных потоков;
- достижение финансовой устойчивости и финансовой независимости;
- обеспечение источниками финансирования, поиск внутренних и внешних кратко- и долгосрочных источников финансирования, оптимального их сочетания, минимизирующего финансовые издержки и увеличивающего рентабельность собственного капитала;
- эффективное использования финансовых ресурсов для достижения стратегических и тактических целей предприятия. [1, стр.98-99]

Решение комплекса поставленных задач приводит к необходимости финансового планирования и формирования систем бюджетирования на предприятии. Важнейшей составляющей финансового планирования и выступает налоговое планирование. Налоговое планирование представляет собой совокупность действий, разрешенных законодательством, на уменьшение налоговых выплат.

Налоговое планирование преследует следующие цели:

1. Сокращение налоговых потерь по одному или группе налогов;
2. Оптимизация налоговых выплат.

Налогоплательщик имеет право использовать в своих интересах все несовершенства и недостатки налогового законодательства, в рамках допустимого. Чаще всего, налогоплательщик использует экономические схемы, при помощи которых можно добиться минимизации налоговых платежей.

Различают стратегическое и текущее налоговое планирование.

Стратегическое планирование в ходе осуществления хозяйственной деятельности можно определить следующим образом:

1. Исследование и обзор возможного изменения действующего законодательства.
2. Рассмотрение и прогноз развития деловых обычаев и судебной практики.
3. Прогнозирование результатов применяемых налоговых схем.
4. Прогнозирование состояния налоговых обязательств фирмы.

5. Оценка риска возможного, непредвиденного отклонения от намеченного плана.
6. Долгосрочное планирование управления финансовым, документарным, информационным и товарными потоками.

Текущее планирование выделяется следующим:

1. Ежедневный мониторинг изменения нормативно-правовых актов;
2. Планирование налоговых обязательств фирмы и рассмотрение влияния определенной сделки на налоговые выплаты компании;
3. Составление и просмотр графика налоговых выплат компании;
4. Прогноз и определение причин отклонений от среднестатистических показателей фирмы.

Для всех этих мероприятий организациям необходимо осуществление постоянного мониторинга изменения действующего законодательства и сопровождение специалиста.

Этапы налогового планирования:

1. Определение налоговых рисков;
2. Анализ налоговых рисков и проблем и определение целей для разработки налоговой схемы;
3. Выбор инструментов для налогового планирования;
4. Разработка налоговой схемы;
5. Исполнение налоговой схемы.

Риски налоговой оптимизации – это возможные убытки от проведения налогового планирования, то есть, возможность прямых финансовых потерь при налоговом контроле, такие как: взыскание штрафов, пеней и расходы на урегулирование возникшей негативной ситуации. К налоговым рискам относятся:

1. Риски со стороны налоговых органов, связанные с налоговым контролем;
2. Риски увеличения сумм налоговых выплат;
3. Риски привлечения к уголовной ответственности за использование незаконных налоговых схем.

Предприятие должно сопоставить выгоду от использования инструмента налогового планирования и налоговые риски и определить целесообразность использования данной схемы.

При использовании инструментов налогового планирования необходимо придерживаться следующих принципов:

1. Принцип законности. Все схемы, реализуемые на предприятии, должны быть согласованы с действующим законодательством. Данный принцип является основополагающим налогового планирования.
2. Принцип разумности и экономической обоснованности. Данный принцип предполагает, что выгода, получаемая от использования налоговых схем должна ощутимо превосходить затраты, производимые при ее реализации.
3. Принцип комплексного расчета и экономии потерь. Перед внедрением тех или иных налоговых схем необходимо сравнить возможные выгоды и потери.
4. Принцип конфиденциальности несет в себе запрет на афиширование информации о применяемых налоговых схемах.
5. Принцип индивидуального подхода. Организация должна иметь специалистов, которые будут разрабатывать схемы, подходящие именно для данного предприятия.
6. Принцип заблаговременности. Данный принцип подразумевает проработку стратегии применения налоговых схем еще до осуществления хозяйственной операции или до начала налогового периода.

Инструменты налогового планирования. Под инструментами налогового планирования принято понимать различные способы достижения налоговой экономии. Наиболее эффективны те способы, которые подходят для решения конкретной задачи, поставленной перед предприятием. Однако, для широко потребления данные способы должны быть обобщены. Именно с такой целью и создаются налоговые схемы.

Налоговая схема – это конкретное описание основной идеи налогового планирования, графический обзор выбранного способа оптимизации и представление взаимодействия основных элементов налоговой схемы. Под налоговой схемой также можно понимать наличие возможности перейти на специальные налоговые режимы и, в следствии, получение налоговой выгоды.

Налоговое планирование имеет различный масштаб, и, следовательно, оказывает различный эффект на деятельность организации.

В зависимости от масштаба налогового планирования различают:

1. Крупные налоговые схемы. Данные схемы направлены на минимизацию большинства налогов, оптимизацию всего бизнеса. Такие схемы приводят к значительному сокращению налогового бремени. Например переход на специальные налоговые режимы.
2. Средние налоговые схемы. Такие схемы помогают сократить налоговые выплаты сразу по нескольким налогам, со схожими налоговыми базами. Такие налоговые схемы, обычно,

приводят к значительному снижению налогового бремени. Например, способ замены отношений.

3. Малые налоговые схемы минимизируют, обычно, один налог. Такие схемы не требуют больших организационных затрат, позволяют достигнуть небольшого сокращения налогового бремени.

Этапы составления налоговой схемы:

1. Поиск идеи. Данный этап направлен на комплексное изучение законодательства с целью найти способ построения налоговой схемы. Этот этап требует профессионализма и творческого подхода.

2. Разработка экономической модели. На этом этапе определяется экономическое содержание найденной идеи и целесообразность ее применения.

3. Разработка юридической модели. На данном этапе происходит юридическое обоснование разрабатываемой идеи. Происходит документальное оформление.

4. Разработка организационной модели. Разработанная схема должна быть детально проработана. Определены участники данной налоговой схемы, возможное возникновение сложностей при реализации и пути их решения.

5. Разработка учетной модели. Полностью законченной налоговой схему можно считать тогда, когда для нее полностью определены бухгалтерские и налоговые проводники.

6. Отработка деталей налоговой схемы. На данном этапе все существенные детали для налоговой схемы должны быть проверены. Обычно, на начальных этапах формулировки идеи некоторые данные берутся исходя из предположений. На практике существует возможность проведение операции не так, как задумывалось изначально. Именно на последнем этапе происходит проверка таких данных.

Существует большое разнообразие инструментов налогового планирования. Это объясняется, в первую очередь, разнообразием экономических отношений и операций. Рассмотрение инструментов налогового планирования целесообразно с такого инструмента как – учетная политика для целей налогообложения. Согласно налоговому кодексу, учетная политика – это совокупность приемов и методов, допустимых НК РФ, используемых при учете доходов и расходов, их признания, оценке и распределения, а также учет иных показателей для целей налогообложения.

При формировании учетной политики, индивидуальный предприниматель должен выбрать оптимальные, допустимые НК РФ, пути для наиболее эффективной и ощутимой экономии. Учетную политику вполне разумно считать одним из главных инструментов налогового планирования. В налоговом кодексе прописаны варианты, из которых

налогоплательщик может выбрать и адаптировать систему к специфике своей деятельности. Среди таких вариантов можно выделить: выбор срока полезного использования амортизируемого имущества, право использования амортизационной премии, самостоятельное определение метода начисления амортизации, выбор способа учета доход и расходов и т.д.

Следующий инструмент налогового планирования – это способ замены отношений.

Как известно, практически любая хозяйственная цель может быть достигнута несколькими путями. Налоговое законодательство никак не ограничивает хозяйствующий субъект в праве выбора формы отдельной сделки. Стороны сделки сами прописывают все ее условия, от выбора контрагента, до сроков и т.д. в таких случаях предприниматель выбирает один из множества вариантов исходя из целесообразности выбора. Именно на этой возможности и основан способ замены отношений. В случае, если операция предусматривает обременительное налогообложение, предприниматель заменяет данную операцию на другую, с таким же или схожим результатом и более щадящей формой налогообложения. Однако, при применении данного инструмента налогового планирования, предприниматель должен заменить именно правоотношения, то есть весь комплекс прав и обязанностей. В ином случае, при обнаружении фиктивности, налоговые органы в судебном порядке применяют необходимый порядок налогообложения. Сделка не должна содержать в себе признаков фиктивности или преобладание цели получить налоговую выгоду над целью целесообразности проведения такой операции.

Одним из ярких примеров способа замены отношений является замена договора купли-продажи на договор лизинга. Вместо прямого приобретения основных средств, предприниматель приобретает это имущество по договору лизинга. Такая замена отношений позволяет предпринимателю применять повышающий коэффициент амортизации 3 в отношении данного имущества, а также списывать на расходы все средства, направляемые лизингодателю, уменьшая таким образом налогооблагаемую базу.

Следующий инструмент налогового планирования – способ разделения отношений. Данный способ основывается на способе замены отношений, различия состоят в том, что способ разделения отношений подразумевает замену одной операции лишь частично, либо разделение операции на несколько отдельных. Ярким примером такого способа является разделение операций по реконструкции здания на реконструкцию и капитальный ремонт. Согласно налоговому кодексу затраты индивидуального предпринимателя на реконструкцию увеличивают стоимость самого имущества и восстанавливаются посредством начисления амортизационных платежей. Затраты на ремонт списывают на

затраты в том отчетном периоде, в котором они имели место быть. Разница между капитальным ремонтом и реконструкцией состоит в том, что капитальный ремонт представляет собой восстановления прежних характеристик имущества, а реконструкция – улучшение и придание данному имуществу новых характеристик. Полная замена договора реконструкции на договор практически невозможна, так как доказать ремонтный характер операции налоговым органам будет чрезвычайно сложно.

Другой пример способа разделения отношений – разделение договора на инкассацию денежных средств на договор инкассации и договор кассового пересчета денежных средств. Инкассация денежных средств является единственной, чисто банковской операцией, облагаемая налогом на добавленную стоимость, что весьма неудобно как для предпринимателей, так как цена на услугу включает НДС, так и для банков, так как данный факт снижает привлекательность банковских услуг для клиентов. Налоговый кодекс не ограничивает стороны в установлении цены осуществления договора, и именно в данном случае предприниматель может использовать разделение операции на операцию по инкассированию денежных средств и операцию по банковскому пересчету денежных средств. Согласно налоговому кодексу, банковский пересчет денежных средств не облагается налогом на добавленную стоимость.

Следующий инструмент налогового планирования – способ отсрочки налогового платежа.

Отсрочка налогового платежа – очень простой и распространенный метод налогового планирования. В нынешней экономической ситуации с высоким уровнем инфляции и высоким уровне налогового бремени, отсрочка налогового платежа может послужить для компании шансом сэкономить оборотные средства. Данный способ основывается на сроках прохождения платежей через банк – в среднем от одного до трех дней.

При заключении договоров купли-продажи учитываются интересы обеих сторон сделки. Так, если покупатель осуществляет дачу поручений банку на перевод денежных средств в последний день налогового периода – покупатель получает возможность отнести эти затраты на расходы в этом налоговом периоде, в текущем периоде предъявить НДС к вычету. А выгода продавца, учитывающего доходы и расходы по кассовому методу, в свою очередь, будет проявляться посредством учета операции по реализации товара уже в новом отчетном налоговом периоде.

Следующий способ – способ прямого сокращения объекта налогообложения. Данный способ является самым рискованным из всех выше перечисленных. Одним из элементов налогообложения является наличие налоговой базы, то есть то, с чего, непосредственно,

взимается налог. Отсутствие налоговой базы освобождает от уплаты налога вовсе. Однако, возникновение такой ситуации чревато губительными последствиями для производственных мощностей предприятия. Данный способ преследует цель сокращение налогооблагаемых операций и имущества и недопущение негативного воздействия на деятельность организации.

Наиболее широко используемым является метод переоценки имущества для сокращения налогооблагаемой базы на имущество. В соответствии с НК предприниматель имеет право периодически проводить переоценку имущества по текущей рыночной стоимости. При подтверждении информации о снижении рыночной стоимости на аналогичное имущество, предприниматель имеет право, в соответствии со сложившейся на рынке стоимости, снизить балансовую стоимость объектов налогообложения. Таким образом налогоплательщик снижает налогооблагаемую базу и, в следствии, налоговые платежи.

Еще один метод прямого сокращения налогооблагаемой базы – это разукрупнение объекта налогообложения. В соответствии с налоговым кодексом, амортизируемым признается имущество со стоимостью выше 20 тысяч рублей и сроком полезного использования более одного года. Все, что стоит меньше автоматически относят к материальным расходам, уменьшающим налогооблагаемую базу. Амортизируемое имущество списывается на расходы в ходе амортизации, что не очень выгодно с точки зрения налогового планирования. Поэтому, при приобретении имущества со стоимостью более 20 тысяч целесообразно разукрупнять его на отдельные составные части, притом, что имущество используется как комплексное оборудование. В качестве примера можно привести покупку персонального компьютера. При разукрупнении данная операция будет разделена на несколько операций, то есть покупка: монитора, системного блока, клавиатуры и т.д.

К данному способу относят еще один, нелегальный, инструмент налоговой оптимизации – получение выручки и выплата заработной платы сотрудникам неучтенными денежными средствами. Данный способ предполагает уход от уплаты налога на прибыль, НДС и страховых взносов.

Кроме вышеперечисленных способов налогового планирования, достаточно широкое распространение имеют еще два: способ оптимизации условий хозяйственных договоров и способ использование территорий с льготным характером налогообложения (СЭЗ)

Оптимизация условий хозяйственных договоров заключается в индивидуальной проработке конкретного договора с определенным контрагентом с целью достижения

наиболее благоприятных для сторон налоговых последствий без нанесения ущерба главной цели договора. При этом могут применяться все способы налоговой оптимизации.

Способ использования территорий с льготным характером налогообложения состоит в перемещении объектов налогообложения в регионы с более низким налогообложением с применением системы международных расчетов и трансфертных цен.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ. Часть 1. Электронно-правовой ресурс Консультант Плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Налоговый кодекс РФ. Часть 2 Электронно-правовой ресурс Консультант Плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
3. Налоговое планирование / Е. Вылкова, М. Романовский. — СПб.: Питер, 2004. — 634 с : ил. — (Серия «Учебник для вузов»).
4. Налоговое планирование: более 60 законных схем / Э.С. Митюкова. -3-е изд., перераб. и доп — М. : Издательство АйСи, 2019. — 416 с.
5. Сайдулаев
6. Д.Д. Концептуальные основы налогового менеджмента/ Экономика и предпринимательство. 2019. № 7 (108). С. 951-954.

Проблемы налогового контроля при исчислении и взимании НДС

Problems of tax control in calculating and collecting VAT

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10701

Сайдулаев Д.Д.,

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет, г. Грозный

Акаева М.М.,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет, г. Грозный

Saidulaev D.D.,

Ph. D. in Economics, associate Professor, Of the «Chechen state University, Grozny

Akayeva M.M.,

Of the «Chechen state University, Grozny

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы налогового контроля по налогу на добавленную стоимость. Раскрыты формы и методы налогового контроля по НДС, порядок проведения мероприятий по контролю НДС и проблемы налогового контроля по НДС.

Summary. The article deals with current problems of tax control on value added tax. The forms and methods of VAT tax control, the procedure for carrying out VAT control measures, and the problems of VAT tax control are disclosed.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, налоговый контроль по НДС, проблемы налогового контроля по НДС.

Keywords: value added tax, VAT tax control, problems of VAT tax control.

Налоговые доходы федерального бюджета играют определяющую роль в формировании его расходных статей, в разрезе каждого отдельно взятого временного интервала. К ним относят налоги и сборы, установленные НК РФ, которые взимаются на обязательной основе по всей территории страны.

Налог на добавленную стоимость (НДС) является косвенным федеральным налогом, введенным в налоговую систему России с 1992 года. Он является одним из основных бюджетообразующих налогов федерального бюджета. Поступления от НДС в доходах

федерального бюджета за 2019 год составили 3 трлн. 986 млрд. 400 млн.рублей, а его значение в структуре нефтегазовых доходов федерального бюджета составляет более 57%.(См. Рис. 1). [4]

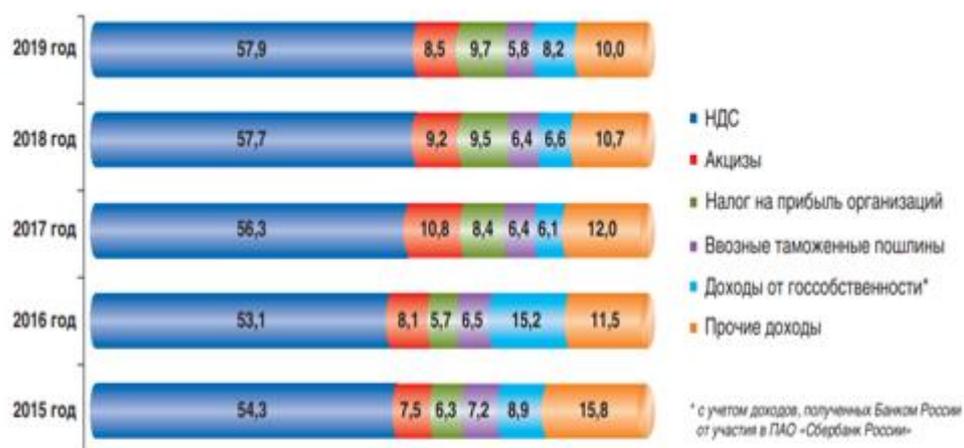

Рисунок 9

Доходы от использования имущества, находяще- Сумма доходов федерального бюджета в 2019 году

Рис. 1: Структура нефтегазовых доходов федерального бюджета [4]

Плательщиками НДС являются организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие реализацию товаров (работ, услуг) на территории России. Налогообложение НДС осуществляется по трем ставкам – 0% применяемая в отношении отдельных категорий налогоплательщиков, 10% на социально-значимые товары (продовольственные товары, медикаменты, детские товары и т.п.) и по ставке 20%, являющейся основной ставкой. По НДС предусмотрены два типа налоговых льгот – операции, не подлежащие налогообложению и налоговые вычеты. В ст.149 Налогового кодекса определены операции, не подлежащие налогообложению. Статья 171 определяет порядок применения налоговых вычетов по налогу. Вычетам подлежат суммы налога, уплаченные покупателем продавцу при приобретении товаров (работ, услуг) используемых в деятельности, связанной с производством и реализацией. [1]

В области администрирования НДС существует несколько проблем, требующих решения Правительства и порождающие недовольство плательщиков НДС.

Для начала это то, что есть мнение, что для независимости регионального бюджета в дополнительном финансировании, НДС можно было уплачивать не в федеральный, а в региональный бюджет.

Следующей проблемой налога на добавленную стоимость является контроль НДС. 60% рабочего времени уделяется на обслуживание этого налога. Еще ранее, для

упрощения расчётов по НДС предлагалось внедрение электронных счета — фактур, однако на сегодняшний день таких изменений, в плане переработки доходов от налога, не произошло.

Следующая проблема состоит в процедуре возмещения НДС. Сроки возмещения НДС могут достигать и 6 месяцев, из-за чего предприятие может потерять свой доход, который оно могло бы приобрести при вложении этих средств в производство. Плюсом является то, что государство тем самым гарантирует себе краткосрочный беспроцентный кредит.

Следующая проблема также связана с возмещением НДС, которая связана с теневыми схемами, которые мошенники используют при вывозе товара, в то время, когда вывоз товара на самом деле не происходит, или вывозится низкокачественный продукт.

Суть этой проблемы заключается в том, что для того, чтобы получить из бюджета выплату по налогу на добавленную стоимость, мошенниками используются теневые схемы. Например, они могут экспортировать не тот товар, который заявлен в документах, а товар более низкого качества. Такие проблемы наносят большой ущерб государственному бюджету.

Следующая проблема связана с предоставлением налогоплательщиком в электронной форме налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость. Предоставление по телекоммуникационным каналам связи налоговой декларации в электронной форме является одним из основных способов декларирования, которым налогоплательщики пользуются в добровольном и принудительном порядке. Обязанность подачи декларации, таким образом, возлагается на индивидуальных предпринимателей, налогоплательщиков у которых среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год превышает 100 человек и налоговых агентов.

Следующая проблема связана с процедурой исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость. Методика исчисления налога на добавленную стоимость делится в зависимости от группы лиц, выпускающих одинаковую продукцию и имеющих схожий процесс производства, то есть от отраслевой специфики хозяйствования, сути финансово-хозяйственных операций и цели коммерческих сделок.

Существует множество путей решения таких проблем на сегодняшний день, но наша страна должна определить свою тактику изменения правил в налоге на добавленную стоимость, не затрагивая функциональных основ, или преобразования, вводимые законным путём, посредством проведения сравнительного анализа, опыта функционирования систем налога на добавленную стоимость в иностранных странах.

Существует способ эффективного решения проблемы, связанной с возмещением НДС, который заключается в том, чтобы установить необходимые условия, в которых к возмещению может предоставляться только объём налога на добавленную стоимость, который точно будет уплачен в государственный бюджет на всех стадиях формирования добавленной стоимости. В целях избежание двойного налогообложения и обеспечение конкурентоспособности товаров, право возмещать сумму НДС предоставляется предприятиям и организациям.

Способы решения таких проблем так, чтобы, во-первых, налоговые и другие контролирующие органы могли обеспечивать контролирование налога и, во-вторых, любые добросовестные налогоплательщики производители и экспортеры оказались в более выгодном положении, чем они находятся сейчас, является регулирование правил функционирования налога на добавленную стоимость. Такие способы решений мотивируют компании и организации добровольно следовать установленным законом правилам и быть добросовестными налогоплательщиками.

Упрощение процедуры взимания налога на добавленную стоимость также может послужить решением проблемы взимания налога на добавленную стоимость. Также есть мнение, что решением является замена налога на добавленную стоимость на налог с продаж для эффективного администрирования налога на добавленную стоимость, так как налог с продаж не распространяется цепочка производства от продавца к потребителю. Налог с продаж начисляется и взимается в момент конечного пользования. Так как налог на добавленную стоимость входит в стоимость продукции и целиком оплачивается конечными потребителями, замена налога на добавленную стоимость налог с продаж никак не обязана оказывать значительное влияние на состояние населения.

Главным документом, который устанавливает величину налога на добавленную стоимость к уплате в государственный бюджет либо возмещению, считается счет-фактура. Размер налога на добавленную стоимость во всех счетах-фактурах, выставленных и приобретенных на территории Российской Федерации, равен нулю. Единственными потребителями, оплачивающие налог на добавленную стоимость в стоимости продукта являются жители, они никак не возмещают его из государственного бюджета. Основными преимуществами налога с продаж является то что он администрирует намного проще и удобнее, особенно в нынешних условиях с появлением онлайн — аппаратов которые сразу же могут передавать данные о продажах, также налог с продаж доступнее для осознания и понимания обывателя.

Еще до введения налога на добавленную стоимость, налог с продаж не допускал возможности изобретения теневых схем. Но у налога с продаж также есть и недостатки, которые заключаются в том, что налог с продаж сложный для администрирования на практике. В большинстве странах, которые применяют налог с продаж, существует разделение ставок налога по группам и видам товаров, поэтому администрирование такого налога не всегда оказывается на практике дешевым и не трудным чем в теории.

В случае если ввести налог с продаж, недополученные доходы будет необходимо возместить другими налогами, именно поэтому возникает необходимость пересмотреть систему налогообложения, действующую в Российской Федерации, что является нецелесообразным. Также необходимо определить метод совершенствования системы налогов для её эффективности, которая действует настоящее время.

Несмотря на нововведения, реализуемые в сфере администрирования налога на добавленную стоимость, сегодня существует достаточно большое число проблем, снижающих эффективность налога в части выполнения им фискальной функции.

Таким образом, качестве современных проблем налогового администрирования по налогу на добавленную стоимость можно выделить:

1. Одной из наиболее важных проблем, которые определены фискальной сущностью налога на добавленную стоимость, является проблема незаконного возмещения налога из бюджета. Проведенный ранее анализ показал, что ежегодно налогоплательщиками предъявляются большие суммы налоговых вычетов, которые по отношению к исчисленным суммам налога превышают 90%. При этом налоговыми органами ежегодно выявляются правонарушения, свидетельствующие о применении налогоплательщиками незаконных схем возмещения налога из бюджета

Налоговое администрирование осложняется тем, что налогоплательщики разрабатывают различные схемы для незаконного возмещения налога, изменяя и совершенствуя их по мере развития деятельности налоговых органов. К наиболее часто применяемым схемам для возмещения налога относятся:

- использование фиктивных документов для подтверждения права на налоговый вычет;
- использование вновь созданных компаний, которые будут существовать незначительное время. Сущность этой схемы заключается в том, что один учредитель создает две компании, и первая компания перечисляет на счет второй авансовый платеж за товар, который по факту никогда отгружен не будет. По авансовому платежу первая компания предъявляет налог к вычету, а со счета второй компании снимаются средства, после чего обе ликвидируются;

– искусственное увеличение цены товара. Эта схема основана на многократной перепродаже товара в целях увеличения его цены на каждом этапе перепродажи. При этом в цепочке продажи могут принимать участие и законные и незаконные организации – фирмы-однодневки;

– применение схемы «лжеэкспорта», при которой происходит: завышение цены реализуемого товара для увеличения таможенной стоимости; отсутствует фактический вывоз товаров за границу, при этом оформляются фиктивные документы, позволяющие получить возмещение по налогу; приобретение товаров у компаний, которые либо являются фирмами-однодневками или недобросовестными плательщиками, уклоняющимися от уплаты налогов;

– создание фирм-однодневок, т.е. компаний, которые фактически не осуществляют деятельность, и существуют непродолжительный период времени. Схема незаконного возмещения налога с использованием этих фирм предусматривает, что компания производит оплату товаров на расчетный счет фирмы-однодневки, но отгрузка товара заведомо произведена не будет; составляются фиктивные документы на продажу товара и предъявляется налоговый вычет. После проведения схемы фирма-однодневка прекращает существование. По аналитическим данным ФНС России потери бюджета России по налогу на добавленную стоимость от деятельности «фирм-однодневок» ежегодно составляют до 500 млрд. рублей.

2. Помимо незаконного возмещения налога на добавленную стоимость из бюджета, налогоплательщики активно применяют схемы уклонения от уплаты налога, т.е. схемы, исключаящие возникновение обязанности налогоплательщика. Данная проблема также, как и первая относится к числу важнейших в части налогового администрирования в России. В настоящее время распространено уклонение от налогообложения в результате:

- умышленного сокрытия проводимых хозяйственных операций;
- занижения (сокрытия) выручки;
- подложного составления документов для предъявления налоговых вычетов;
- незаконного оформления права на освобождение от налогообложения;
- применения фиктивных сделок;
- необоснованного применения льготных налоговых ставок;
- извлечения налоговой выгоды путем подмены гражданско-правовых отношений и др.

3. Эффективность налогового администрирования по налогу на добавленную стоимость значительно снижает существование теневой экономики, снижающей видимый сектор налоговой базы. В настоящее время экономика России характеризуется сохранением

достаточно широкой теневой зоны, «освобождающей» себя от налогообложения по многим налогам, но в большей степени от налога на добавленную стоимость, посредством применения постоянно совершенствуемых финансовых, правовых, учетных, информационных и организационных технологий.

Основными причинами, побуждающими экономических субъектов к ведению теневого бизнеса, являются:

- сравнительно высокая налоговая нагрузка;
- административные барьеры ведения бизнеса;
- низкое качество предоставляемых государственных услуг и отсутствие видимой для налогоплательщика связи между уровнем получаемых им государственных услуг и объемом его налоговых обязательств.

По оценкам специалистов, бюджет России недобирает около 1 000 млрд. рублей налога на добавленную стоимость из-за ухода бизнеса в тень. Несмотря на то, что государство на постоянной основе реализует меры по сокращению теневой экономики, ежегодно в судебном порядке рассматриваются тысячи дел, связанных с уклонением от уплаты налогов. В таблице 16 приведены примеры судебной практики, свидетельствующие о влиянии незаконной предпринимательской деятельности на поступление налога на добавленную стоимость в бюджет России.

Необходимо отметить, что проблема теневой экономики может обостриться, в связи с повышением основной налоговой ставки с 18 до 20%. Повышение ставки естественно приведет к росту расходов в деятельности экономических субъектов, и, не желая уплачивать в бюджет большую сумму налогов, они могут скрывать отдельные показатели деятельности, определяющие налоговые обязательства по налогу на добавленную стоимость.

4. Взимание налога осложняется действием неэффективных налоговых льгот по налогу на добавленную стоимость. Налоговые льготы позволяют экономическим субъектам снижать сумму уплачиваемого налога на добавленную стоимость или вовсе освободиться от налогообложения. Проблема заключается не только в том, что экономические субъекты стараются оформить свою деятельность таким образом, чтобы использовать налоговые льготы, но также и в неэффективности этих льгот для государства – они ежегодно снижают суммы налога к уплате в бюджет, но не оказывают необходимого регулирующего значения. В России сегодня отсутствует утвержденная методика оценки эффективности налоговых льгот, которая позволяла бы оценивать их влияние на формирование доходов бюджетов и принимать решения по отмене неэффективных

налоговых льгот. Так, по оценкам экспертов, большая часть неэффективных льгот относится к налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость. Например, по рассматриваемому налогу неэффективной считается пониженная ставка для продовольственных товаров, товаров для детей и печатной продукции (10%) что значительно сокращает доходы бюджета.

5. Серьезной проблемой налогового администрирования по налогу на добавленную стоимость является устранение возможностей сговора налогоплательщика с должностными лицами налоговых органов, иначе говоря, коррупционность. В части налога на добавленную стоимость признаки коррупционности имеют место чаще, чем по другим налогам. Коррупционность связана, главным образом, с незаконным возмещением налога из бюджета в виде налоговых вычетов. Между налогоплательщиком и налоговым инспектором, который проводит налоговую проверку, может быть осуществлен сговор, по которому инспектор должен будет одобрить получения вычета по налогу. В результате налогоплательщик получает возмещение налога из бюджета, оплачивая отдельно процент от этой суммы налоговому инспектору. Примером незаконных действий налоговых органов по возмещению налога является резонансное дело российского бизнесмена Магнитского Л.С. Согласно информации из открытых источников данному лицу удалось путем сговора с сотрудниками ИФНС России № 28 по г. Москве незаконно возместить из бюджета страны 5,5 млрд. рублей. [2]

Также из наиболее распространенных схем коррупции налоговых органов в части налога на добавленную стоимость можно привести в пример следующую: налоговая инспекция проводит проверку налоговой отчетности организации, в которой якобы выявляет недостатки. Как решение возникшей проблемы сотрудники налоговой инспекции рекомендуют обратиться в определенную организацию за консультацией. Следствием обращения налогоплательщика в оговоренную организацию является получение дохода не только организацией, но и рекомендовавшим ее налоговым инспектором.

Таким образом, в современной налоговой системе России существует ряд проблем, мешающих эффективному осуществлению налогового администрирования по налогу на добавленную стоимость. Эти проблемы носят различный характер – они связаны с неточностями в налоговом законодательстве, с недостатками в организации контрольной работы налоговых органов, с существованием умысла налогоплательщиков по уклонению от уплаты налога, с возникновением проблем в практике исчисления налога.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс РФ Глава 21. Налог на добавленную стоимость. Электронный ресурс. Дата обращения 27.10.2020 год. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/5eec45b5e2f637ffe0599160528cec70be3f1e60/
2. Вокруг подруги Ольги Степановой сгущаются документы // Электронный ресурс. Дата обращения 26.10.2020 <https://flb.ru/info/54045.html>
3. Ванюшин М.Г. Контроль ИФНС за правильным исчислением и взиманием НДС: проблемы и пути их решения // Молодежь и наука. 2018. № 4. С. 126.
4. Доходы федерального бюджета в 2019 — 2021 гг. Электронный ресурс. Дата обращения 26.10.2020 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/8e2dd0994342861d9616fc6cb51fd401f8b41f9e/
5. Сайдулаев Д.Д. Механизмы и методы осуществления налогового контроля при взимании НДС. В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 165-168.

**Совершенствование системы бюджетирования в организации на основе создания
центров финансовой ответственности**

**The improvement of the budgeting system in the organization through the creation of
centers of financial responsibility**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10703

Зубайдуллина Камелия Альбертовна,

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (Уфимский филиал)

Барина Алина Сергеевна,

ФГБОУ Государственный университет управления

Zubaidullina Camellia A.,

Financial University under the government of the Russian Federation (Ufa branch)

Barinova Alina Sergeevna,

STATE University of management

Аннотация. В статье рассмотрены особенности совершенствования системы бюджетирования в организации на основе создания центров финансовой ответственности. Автор приходит к выводу, что указанный подход будет способствовать формированию гибких и стабильных бюджетов в компании, а также позволит повысить эффективность планирования в организации. За счет бюджетирования каждая компания может стабильно и грамотно осуществлять собственную финансовую деятельность в современных условиях хозяйствования. Одним из направлений в рамках совершенствования бюджетирования выступает создание центров финансовой ответственности, каждый из которых отвечает за реализацию отдельно составленного бюджета в рамках своей компетенции. В случае успешного достижения запланированных бюджетных показателей каждым из центров ответственности общий бюджет компании будет также реализован в полном объеме, и компания сможет достичь определенных на этапе планирования финансовых результатов.

Summary. The article discusses the features of improving the organization's budgeting system based on the creation of financial responsibility centers. The author comes to the conclusion that

this approach will contribute to the formation of flexible and stable budgets in the company, as well as improve the efficiency of planning in the organization. Due to budgeting, each company can consistently and competently carry out its own financial activities in modern business conditions. One of the directions for improving budgeting is the creation of financial responsibility centers, each of which is responsible for the implementation of a separate budget within its competence. If each of the responsibility centers successfully meets the planned budget targets, the company's overall budget will also be fully implemented, and the company will be able to achieve the financial results defined at the planning stage.

Ключевые слова: бюджетирование, центры финансовой ответственности, планирование. Эффективность.

Keyword: budgeting, financial responsibility centers, planning.

В современной организации бюджетирование играет в управленческом учете значительную роль.

Построение системы управленческого учета и бюджетирования по центрам ответственности способствует аккумулированию и отражению затрат на определенных уровнях управления предприятия[4].

На сегодняшний день для любой компании наиболее важным аспектом в области управления финансовыми потоками выступает создание бюджетов. Бюджет – это документ, который является планом работы либо организации в целом, либо же отдельного центра ответственности. Форма выражения информации в бюджете – натуральные или денежные единицы.

Для того, чтобы работа организации была эффективной, процессом бюджетирования должны быть охвачены все структурные составляющие организации. Для построения процесса бюджетирования в компании нужно решить ряд задач:

- определить цель бюджетирования;
- обозначить источники, из которых будет получена необходимая информация;
- выявить основных пользователей бюджета того или иного уровня;
- выстроить структуру бюджета;
- собрать информацию для построения бюджета;
- оформить информацию в соответствии с требованиями в рамках бюджетирования [3].

Бюджет может быть как годовым, так и квартальным. В его основе должно быть непрерывное скользящее планирование. К каждому бюджету предъявляется ряд требований:

- напряженность на уровне достижимости ;

- недопустимость теневого или аварийного бюджета;
- наличие обобщающего фактора;
- обязательное участие в разработке бюджета его исполнителей;
- наличие в бюджете равенства планируемых и фактических данных;
- неизменность бюджета в течение всего бюджетного периода [1].

Введение бюджета в действие происходит только после его согласования во всех заинтересованных инстанциях. После одобрения бюджет переходит в статус действующего. Срок принятия бюджета – перед началом хозяйственного года, чтобы организация смогла своевременно реализовать все запланированные мероприятия.

Именно ежемесячный бюджет лежит в основе формирования плана доходов и расходов, он позволяет управлять затратами в организации и позволяет достичь нужного уровня экономических показателей, таких как чистая прибыль, объем продаж, рентабельность активов и пр.

С целью повышения эффективности управленческого учета в компании в целом есть необходимость выстроить учетную систему на основе концепции децентрализации управления. Для этого должны быть выделены и сформированы центры финансовой ответственности [5].

Указанные структурные составляющие представляют собой определенные направления в деятельности компании, в рамках которого могут функционировать одно или несколько структурных подразделений. Каждый центр ответственности возглавляет специалист, деятельность которого осуществляется в рамках делегированных ему полномочий.

Причина создания центров в ответственности в современной организации заключена еще и в том, что оценить эффективность работы каждого подразделения можно наиболее полно в том случае, если организация будет разделена не по звеньям, на которые возлагаются те или иные функции, а именно по центрам финансовой ответственности, что даст возможность более четко контролировать денежные потоки и осуществлять эффективную диагностику финансового состояния компании [3].

На рисунке представлены три центра ответственности – это центры прибыли, затрат и инвестиций. В данные центры могут входить как руководители подразделений, так и специалисты, на которых возложены различные функции в рамках реализации бюджета.

Также реализация процесса бюджетирования компании при построении основного бюджета в целом может быть осуществлена двумя способами – «сверху вниз» и «снизу

вверх». При первом методе определяются определенные показатели, которые ставятся во главу угла всего бюджета – например, достижение определенного объема продаж на финальную дату реализации бюджета. Такой стратегический показатель становится ориентиром для подразделений, расположенных на более низких уровнях управления, в соответствии с которым они должны разработать свою стратегию действий по его достижению.

На рис. 1. представлено распределение подразделений по центрам ответственности для торговой компании.

Рис. 3.1 Распределение подразделений организации по центрам прибыли, затрат, инвестиций

В случае необходимости и с учетом влияния реальных факторов внешней или внутренней среды, если выясняется, что такой показатель недостижим, то осуществляется его пересмотр. Такой пересмотр осуществляется в процессе корректировки бюджета [2].

Второй вариант бюджетирования опирается изначально на бюджет продаж. Сопоставляя объем продаж, полученной выручки и затрат, получают средние финансовые показатели деятельности компании. Здесь необходимо проводить глубокий анализ всех факторов, которые оказывают влияние на объем продаж в различных условиях, а также нужно учесть различные макроэкономические факторы, которые также способны существенно влиять на реализацию ряда бюджетных показателей. В данном варианте бюджетирования также необходимо учесть как кредитную, так и ценовую политику компании, вывить возможные риски и определить направления их минимизации. Обычно

второй вариант выступает наиболее предпочтительным, так как позволяет учесть реальное положение дел в организации.

После составления основного бюджета переходят к формированию бюджетов для центров затрат и центров прибыли. При этом, затратная часть данных бюджетов будет разделена на постоянные и переменные доходы и расходы. Необходимо также учесть, что затраты, которые становятся во главу угла центра затрат, оказывают косвенное влияние на все подразделения компании. Их характер – условно-постоянный, соответственно, они могут быть в равных долях распределены поквартально. Центр прибыли также должен учесть ряд затрат, однако, в отличие от предыдущего центра, такие затраты носят переменный характер. В их структуру входят:

- себестоимость товара;
- фонд заработной платы
- доставка товаров крупным клиентам
- междугородняя, сотовая связь и пр [6].

Задачей центра затрат и центра прибыли выступает контроль постоянной и переменной составляющей затрат при запланированном объеме продаж, что при формировании общего бюджета компании может выступить как фактор, способствующий стабильной работе компании в целом [1].

Центр инвестиций будет иметь право контроля над расходованием средств, направленных на финансирование основной деятельности, при этом, под контроль также будут взяты показатели прибыли, которую компания должна получать в результате основной деятельности. При этом, денежные потоки также должны направляться для осуществления финансовой деятельности в соответствии с бюджетом, где закреплены нормативы расходов. Соответственно, каждый центр ответственности компании должен действовать строго в рамках составленного бюджета, ежеквартально отчитываясь перед ответственными за реализацию бюджета лицами. Выполнение в полном объеме отдельных бюджетов по центрам ответственности будет способствовать стабильной работе всей компании так как даст возможность в полном объеме достичь запланированных общих бюджетных показателей [5].

Таким образом, можно заключить следующее. За счет бюджетирования каждая компания может стабильно и грамотно осуществлять собственную финансовую деятельность в современных условиях хозяйствования. Одним из направлений в рамках совершенствования бюджетирования выступает создание центров финансовой ответственности, каждый из которых отвечает за реализацию отдельно составленного

бюджета в рамках своей компетенции. В случае успешного достижения запланированных бюджетных показателей каждым из центров ответственности общий бюджет компании будет также реализован в полном объеме, и компания сможет достичь определенных на этапе планирования финансовых результатов.

Список литературы

1. Кондраков, Н.П. Бухгалтерский управленческий учет: Учебное пособие / Н.П. Кондраков, М.А. Иванова. — М.: Инфра-М, 2018. — 192 с.
2. Костюкова, Е.И. Бухгалтерский управленческий учет (для бакалавров). Учебное пособие / Е.И. Костюкова. — М.: КноРус, 2018. — 64 с.
3. Лысенко, Д.В. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник / Д.В. Лысенко. — М.: Инфра-М, 2017. — 32 с.
4. Мизиковский, И.Е. Бухгалтерский управленческий учет: Учебное пособие / И.Е. Мизиковский. — М.: Магистр, 2018. — 368 с.
5. Полковский, Л.М. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник для бакалавров / Л.М. Полковский. — М.: Дашков и К, 2016. — 256 с.
6. Серебрякова, Т.Ю. Бухгалтерский и управленческий учет. Лабораторный практикум: Учебное пособие / Т.Ю. Серебрякова, М.В. Антонова, О.Р. Кондрашова. — М.: Инфра-М, 2017. — 128 с.

References

1. Kondrakov, N. P. Accounting management accounting: Textbook / N. p. Kondrakov, M. A. Ivanova. — M.: Infra-M, 2018. — 192 p.
2. Kostyukova, E. I. Accounting management accounting (for bachelors). Textbook / E. I. Kostyukova. — M.: KnoRus, 2018. — 64 p.
3. Lysenko, D. V. Accounting management accounting: Textbook / D. V. Lysenko. — M.: Infra-M, 2017. — 32 p.
4. Mizikovsky, I. E. Accounting management accounting: Textbook / I. E. Mizikovsky. — M.: Master, 2018. — 368 p.
5. Polkovsky, L. M. Accounting management accounting: Textbook for bachelors / L. M. Polkovsky. — M.: Dashkov and K, 2016. — 256 p.
6. Serebryakova, T. Yu. Accounting and management accounting. Laboratory practice: Textbook / T. Yu. Serebryakova, M. V. Antonova, O. R. Kondrashova. — M.: Infra-M, 2017. — 128 p.

Роль обмена знаниями и опытом в инновационном менеджменте современных компаний

The role of knowledge and experience exchange in innovative management of modern companies

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10705

Евлоев Руслан Гириханович,

Московский финансово- промышленный университет «Синергия»

Yevloyev Ruslan Gerikhanovich,

Moscow financial and industrial University «synergy»

Аннотация. В статье рассмотрена роль обмена знаниями и опытом в инновационном менеджменте современных компаний. Автор приходит к выводу, что обмен и передача знаний в инновационном менеджменте современных компаний выступает как фактор развития инноваций: опираясь на опыт зарубежных партнеров и их практические знания, компании имеют возможность разрабатывать и выводить на рынок различные технологические и сервисные новинки, расширяя свою сферу влияния на домашнем рынке. Кроме того, популяризация отечественных инновационных разработок на зарубежных рынках также повышает репутацию компании, положительно влияя на ее инвестиционный потенциал.

Summary. The article considers the role of knowledge and experience exchange in innovative management of modern companies. The author comes to the conclusion that the exchange and transfer of knowledge in the innovative management of modern companies acts as a factor in the development of innovations: based on the experience of foreign partners and their practical knowledge, companies have the opportunity to develop and bring to market various technological and service innovations, expanding their sphere of influence in the home market. In addition, the promotion of domestic innovative developments in foreign markets also increases the company's reputation, positively affecting its investment potential.

Ключевые слова: инновационный менеджмент, современный бизнес, знания, опыт, обмен, обучение, инновации.

Keywords: innovative management, modern business, knowledge, experience, exchange, training, innovation

Значение передачи знаний стало более важным элементом в секторе микро-, малых и средних предприятий. Передача знаний – это передача теоретической и практической информации по определенному каналу (каналам) от одного человека или фирмы к другому. Это также относится к практикам, которые включают обмен личным опытом и знаниями, связанными с работой [4].

В рамках международных деловых отношений передача знаний включает как неявный, так и явный обмен знаниями. Явное знание – это любая форма опыта, который кодифицирован и может быть сохранен в виде документации для использования в будущем, в то время как неявное знание — это использование интуиции для распознавания проблем. Независимо от того, какие знания используются в международных деловых отношениях, передача знаний жизненно важна для бесперебойной работы малых и средних предприятий. Это утверждение проявляется в его способности помогать организациям получить преимущество благодаря широкому спектру навыков и опыта, тем самым дополняя инновационные показатели новых продуктов фирм, участвующих в таких основанных на знаниях отношениях [6].

Современные компании могут достичь инновационной эффективности за счет использования отношений передачи знаний со своими зарубежными деловыми партнерами. Особенно это важно для российских компаний, которые осуществляют свою деятельность в тандеме с зарубежными партнерами. Следовательно, эффективность инноваций в новых продуктах будет отражаться в том, как малые, средние и крупные российские предприятия могут эффективно использовать знания своих международных деловых партнеров, чтобы проявлять творческий подход к идеям и превращаться в страну-производителя с более высоким качеством продуктов, услуг и бизнес-процессов. Инновации открывают возможности для роста на новых рынках.

Среди стран Европы более 90% крупных компаний сообщают о внедрении инновационных продуктов в течение трех лет, доля средних фирм, сообщающих об инновациях, составляет около 80% и более 65% в малых компаниях. Малые и средние предприятия в России в основном вовлечены в международную деятельность, где они осуществляют бизнес посредством импорта (продуктов и услуг) от зарубежных деловых партнеров, базирующихся в других странах Европы, Северной Америки и Азии. Деловая же активность российских компаний в области инновационной деятельности, особенно

относительно инноваций, связанных с разработкой новых продуктов, достаточно низка [2].

Таким образом, достаточно актуальным выступает вопрос о способности российских компаний, вовлеченных в международные деловые отношения, получать необходимые знания от своих зарубежных деловых партнеров и преобразовывать их в новые жизнеспособные бизнес-инновации.

В нескольких исследованиях в области управления знаниями и стратегического управления изучались различные аспекты организации и управления знаниями в различных экономических и отраслевых контекстах. Так, исследовался процесс управления знаниями, которые включают создание знаний, сбор знаний, обмен знаниями, применение знаний и передачу знаний. Финдли впервые представил передачу знаний в 1978 году, описывая ее как обмен знаниями, получение знаний и поток знаний [4].

В других источниках обмен знаниями рассматривается как передача информации от корня к получателю в определенных условиях. Авторы установили, что обучающий обмен включает в себя два действия: передачу (отправка или представление информации потенциальному получателю) и прием через группу людей или отдельным лицом. Если знания не были переданы или использованы для желаемой цели, активного обмена знаниями не произошло.

Передача или обмен знаниями включает в себя организационные переходы обучения от источника к получателю для достижения заранее определенных результатов. В более широком смысле он включает готовность сотрудников взаимодействовать с другими (передавать знания), а также учиться у них (собирать знания) [3].

Передача знаний состоит из шести этапов: изучение, кодификация, обсуждение, распространение, усвоение и воздействие. Структура передачи знаний состоит из четырех классификаций, в частности, отправитель, совокупность знаний, подход и сообщники или получение.

Инновация — это практика концептуализации и обработки новых идей, которые создают коммерческую ценность в виде новых продуктов и услуг. В рамках деловой практики инновации имеют конечную цель – удовлетворять ожидания потребителей новыми способами. Это стратегический организационный инструмент, с помощью которого организации управляют изменениями и обеспечивают новый прорыв на рынке.

Организации внедряют инновации на нескольких уровнях, включая продукты, услуги, производственные конструкции, процедуры предоставления услуг и управленческие процессы, или при разработке организационной иерархии. Однако чаще всего инновации

связаны с производством, чтобы удовлетворить новые требования клиентов; а также с процессами, направленными на улучшение процедурной эффективности и результативности.

По мнению исследователей, инновации имеют решающее значение для роста и повышения конкурентоспособности любой организации, будь то малой, средней или большой. Кроме того, большинство организаций рассматривают инновации как важный элемент увеличения своей прибыли и доли рынка [5].

Проведенные исследования показали, что инновации положительно влияют на результаты деятельности фирм. Также авторы приходят к выводу, что инновации следует широко поощрять по всей стране и на всех организационных уровнях, поскольку они играют важную роль в обеспечении экономической ценности.

Существует много споров о типах инноваций. Тем не менее, основное внимание уделяется четырем типам инноваций Шумпетера, а именно: продуктовым, процессным, рыночным и организационным. Продуктовые и процессные инновации тесно связаны с технологическими инновациями, в то время как рыночные и организационные инновации относятся к категории нетехнологических новинок [6].

Исследователи предположили, что успех организации в определенной степени зависит от ее человеческих ресурсов. Краеугольным камнем такого успеха считаются сотрудники с высоким уровнем вовлеченности в работу или связанные с бизнесом тренинги. Более того, в современной глобальной экономике организации сталкиваются с растущим уровнем конкуренции, быстро развивающимися технологиями и высокодинамичной операционной средой. Кроме того, влияние глобализации и меняющихся предпочтений клиентов сказывается на ужесточении операционных процедур в деловой экономике. Следовательно, компании должны идти в ногу с изменяющимися моделями посредством обучения [4].

Интенсивная конкуренция и быстро меняющаяся рыночная среда побуждают фирмы находить способы накопления или создания знаний, которые могут улучшить их продукты или разрабатывать новые продукты, чтобы удовлетворить потребности других клиентов и получить конкурентное преимущество в отрасли. Следовательно, обучение сотрудников воспринимается как жизнеспособный канал для создания и передачи новых знаний, которые помогут им разрабатывать необходимые инновации. Регулярное обучение гарантирует доступ к внешним знаниям и расширяет тенденцию фирмы к инновациям [4].

Передача знаний, полученных в ходе обучения, расширяет возможности малых и средних предприятий неформальной экономики для улучшения инновационной деятельности.

Исследования показали, что обмен знаниями на основе НИОКР является критически важным видом деятельности для успеха инновационной деятельности современных компаний. Это не влияет на то, как поток знаний в области НИОКР направляется в организацию, будь то из различных или контролируемых источников. Фирмы максимально используют передачу знаний в области НИОКР для инноваций, когда они установили активное партнерство в аналогичной технологической области, но при этом работают на разных товарных рынках. Как правило, малые и средние предприятия, которые достигли высокого уровня рентабельности за счет инноваций, несут более высокие расходы по НИОКР, чем те, которые этого не делают. Таким образом, уровень окупаемости затрат на НИОКР выступает как способ стимулирования инновационной деятельности бизнеса. Также интенсивность НИОКР в области успешных инноваций лучше достигается за счет международных отношений в области НИОКР.

Следовательно, это подтверждает важность НИОКР как фундаментального механизма передачи знаний между партнерами в глобальных деловых отношениях. Передача знаний посредством НИОКР оказывает значительное влияние на стремление современных компаний к повышению инновационной деятельности [2].

Социальные сети, заимствованные из теории социальной интеграции, представляют собой практику, посредством которой социальные акторы соединяются в рамках системы, управляемой взаимными интересами и отношениями. Социальные сети – это совокупность неформальных и формальных отношений, которые предприниматели выстраивают с окружающей средой, которая является внутренней и внешней по отношению к контексту их деятельности.

Социальные сети являются жизнеспособным индикатором передачи знаний и жизнеспособной платформой для помощи в обучении. Плотность социальных сетей между предпринимательскими командами способствует интенсивному развитию технологий, что, в свою очередь, может привести к интенсификации инновационной деятельности компании.

Социальные сети имеют решающее значение для успеха предпринимательства, поскольку они предоставляют предпринимателям доступ к знаниям и технологиям, необходимым для рыночных и технологических инноваций. Соответственно, передача

знаний, полученных через социальные сети, расширяет возможности малых и средних предприятий в неформальной экономике для улучшения инновационной деятельности.

Таким образом, можно заключить, что обмен и передача знаний в инновационном менеджменте современных компаний выступает как фактор развития инноваций: опираясь на опыт зарубежных партнеров и их практические знания, компании имеют возможность разрабатывать и выводить на рынок различные технологические и сервисные новинки, расширяя свою сферу влияния на домашнем рынке. Кроме того, популяризация отечественных инновационных разработок на зарубежных рынках также повышает реноме компании, положительно влияя на ее инвестиционный потенциал.

Список литературы

1. Гужина Г.Н., Гужин А.А. Роль инноваций в экономическом развитии // Инновации и инвестиции. 2020. №1.
2. Заславская О. Ю. Влияние глобальных процессов информатизации на развитие современной системы образования в условиях цифровой экономики // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2018. №3.
3. Корзюк Д.И., Текучёва С.Н. Сущность технологического предпринимательства // International Journal Of Professional Science. 2018. №3.
4. Пудовкина О.Е., Шарохина С.В. Применение бизнес-моделирования в управлении проектами развития малых многопрофильных компаний // E-Scio. 2019. №12 (39).
5. Сазанова С.Л. Экономические коммуникации в экономике знаний // Экономика. Налоги. Право. 2020. №2.
6. Устинова Л. Н. Механизмы инновационно-технологического развития // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. №2.

References

1. Guzina G. N., Gogin A. A. the Role of innovation in economic development // Innovations and investments. 2020. No. 1.
2. Zaslavskaya O. Yu. Influence of global Informatization processes on the development of the modern education system in the digital economy // RUDN Bulletin. Series: Informatization of education. 2018. No. 3.
3. korzyuk D. I., Tekucheva S. N. the Essence of technological entrepreneurship / / International Journal Of Professional Science. 2018. No. 3.
4. Pudovkina O. E., Sharokhina S. V. Application of business modeling in project management for the development of small multi-profile companies // E-Scio. 2019. №12 (39).
5. Sazanova S. L. Economic communications in the knowledge economy // Economy. Taxes. Right. 2020. No. 2.
6. Ustinova L. N. Mechanisms of innovative and technological development / / Greater Eurasia: Development, security, cooperation. 2019. №2.

Туристско-рекреационный потенциал юга России и организационно-экономические инструменты его развития

Tourist and recreational potential of the south of Russia and organizational and economic instruments for its development

УДК 338.482.22

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10706

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00820 / The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00820

Анопченко Татьяна Юрьевна,

доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики и управления ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Anopchenko Tatyana Yuryevna,

doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, FSBEI HE «Smolensk State University»

Минатуллаев Арслан Айнутдинович,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Менеджмент» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»

Minatullaev Arslan Aynutdinovich,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, SAEI HE «Dagestan State University of National Economy»

Ревунов Роман Вадимович,

кандидат экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Revunov Roman Vadimovich,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor, FSAEI HE «Southern Federal University»

Аннотация. В статье рассмотрены основные показатели туристско-рекреационной отрасли Республики Дагестан за период 2015-2019 гг., анализируются приоритетные экологические проблемы Республики Дагестан и направления их решения на современном этапе, изучается взаимосвязь качественного состояния природной среды и туристической

привлекательности региона. Авторами обоснованы организационно-экономические и административно-правовые инновации, направленные на реализацию конкурентных преимуществ Республики Дагестан на российском и мировом рынках туристических услуг.

Summary. The article examines the main indicators of the tourist and recreational industry of the Republic of Dagestan for the period 2015-2019, analyzes the priority environmental problems of the Republic of Dagestan and approaches to their solution at the present stage, studies the relationship between the quality state of the natural environment and the tourist attractiveness of the region. The authors substantiated organizational-economic and administrative-legal innovations aimed at realizing the competitive advantage of the Republic of Dagestan in the Russian and world markets of tourist services.

Ключевые слова: туристско-рекреационная отрасль, туризм, регион, Республика Дагестан, Юг России, устойчивое развитие, экология, природопользование.

Key words: tourist and recreational industry, tourism, region, Republic of Dagestan, South of Russia, sustainable development, ecology, nature management.

Введение

Необходимость ускорения темпов социально-экономического развития регионов Российской Федерации ставит задачу поиска драйверов и точек роста, способных придать позитивные импульсы всей хозяйственной системе. В данном контексте, особую актуальность представляют исследования, ориентированные на достижение целей и критериев устойчивого развития, подразумевающего экономический рост, сбалансированный с поддержанием благоприятного состояния природной среды.

Вопросы оценки эффективности управления туристско-рекреационной деятельностью на микро- и мезоэкономическом уровнях рассматривались в трудах Т. Ю. Анопченко, А. Д. Мурзина, Р. В. Ревунова [1, 2], исследованию проблем развития туристско-рекреационной отрасли на микро- и мезоэкономическом уровнях посвящены работы Слобожанина А. В., Егорычевой С. А. [11], международный и региональный опыт развития туризма анализируется в работах Логиновой Н. Ю. [4], Овсянникова С. А. [8], взаимосвязь реализации экологических инноваций и развития туризма исследована в трудах Карповой Г. А., Максимовой Т. Г. [3]. Вместе с тем, проблемы организационно-экономического стимулирования туристско-рекреационной сферы Юга России пока не получили исчерпывающей научной интерпретации, что является дополнительным аргументом в пользу актуальности и своевременности тематики настоящего исследования. В настоящее время туристско-рекреационная отрасль является одной из наиболее

динамично развивающихся в мире [9]. Среди специфических особенностей отрасли необходимо минимальное негативное воздействием на экосистемы. Данное обстоятельство обуславливает рост популярности на рынке «зелёных» туристско-рекреационных продуктов, и экологического туризма, в целом. Рассмотрим на материалах Республики Дагестан приоритетные направления и организационно-экономические механизмы эффективного развития экологического и других видов туризма.

Методы

Использование в процессе исследования методов научной абстракции, группировки статистических данных, расчёта динамики показателей за период наблюдения, удельного веса элементов в совокупности позволили обеспечить высокий уровень достоверности итоговых выводов и результатов.

Результаты и обсуждение

В настоящее время в Республике Дагестан реализуются мероприятия Национального проекта «Экология» (утверждён Советом при президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.). Критерии успешной реализации проекта на мезоэкономическом уровне предполагают достижение следующих целевых показателей: ликвидация всех выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов; эффективное обращение с отходами производства и потребления, в том числе за счет ввода в промышленную эксплуатацию мощностей по утилизации отходов; сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма в Республике Дагестан, в том числе за счет особо охраняемой природной территории федерального значения; повышение качества питьевой воды посредством строительства и модернизации систем водоснабжения и водоподготовки с использованием перспективных технологий; экологическое оздоровление и сохранение уникальных водных объектов; сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма в Республике Дагестан, в том числе посредством создания не менее 1 новой особо охраняемой природной территории; обеспечение баланса выбытия и воспроизводства лесов в соотношении 100 % к 2024 году.

Достижение указанных целей способствует формированию позитивного экологического эффекта, а также повышает конкурентоспособность туристско-рекреационной отрасли экономики Республики Дагестан (и всего Юга России, в целом). Основные показатели туристско-рекреационной отрасли Республики Дагестан за период 2015-2019 гг. представлены в таблице 1 [10].

Таблица 1 – Основные показатели туристско-рекреационной отрасли Республики Дагестан за период 2015-2019 гг.

Показатель	Годы					Динамика	
	2015	2016	2017	2018	2019	в абс. значениях	в %
Въездной и внутренний туристский поток, тыс. чел.	430,0	513,0	608,0	685,0	850,0	420,0	97,7
Количество иностранных туристов, въехавших на территорию субъекта, тыс. чел.	35,3	28,7	29,4	28,6	27,8	-7,5	-21,2
Количество рабочих мест в туристско-рекреационной отрасли, тыс.	7,9	8,2	8,9	9,6	10,0	2,1	26,6
Объём платных туристских услуг, млн руб.	2265,0	2682,2	2417,9	2925,7	3133,4	868,4	38,3

Анализ информации, представленной в таблице 1, позволяет сказать о разнонаправленных трендах в развитии туристско-рекреационной отрасли Республики Дагестан. Среди положительных тенденций необходимо отметить рост туристического потока с 430,0 тыс. чел. в 2015 г. до 850,0 тыс. чел. в 2019 г. (+420,0 тыс. чел., +97,7 %), увеличение количества рабочих мест в отрасли с 7,9 тыс. до 10,0 за период наблюдения (+2,1 тыс., +26,6 %), объёма платных туристских услуг с 2265,0 млн руб. до 3133,4 млн руб. за период 2015-2019 гг (+868,4 млн руб., +38,3 %). Негативной тенденцией является сокращение количества иностранных туристов, въехавших в Республику Дагестан с 35,3 тыс. чел. в 2015 г. до 27,8 тыс. чел. в 2019 г. (-7,5 тыс. чел., -21,2 %). В контексте развития такого перспективного направления, как экологический туризм, рассмотрим природные особенности Республики Дагестан.

По территории Дагестана протекают 1800 рек с общей длиной 24 тыс. км. Кроме рек насчитывается около 100 озёр. Природоохранные мероприятия Республики Дагестан должны учитывать территориальную неоднородность: отроги Главного Кавказского хребта на юго-востоке; Прикаспийская, Терско-Сулакская и приморская низменности на севере и востоке; горный внутренний Дагестан.

В настоящее время среди важнейших экологических проблем Дагестана необходимо выделить: наличие техногенных объектов (гидроэлектростанции, водохранилища, дамбы), которые оказывают отрицательное воздействие на окружающую среду; изменение структуры ландшафтов в связи с массовой вырубкой лесов; неорганизованное водоотведение; дефицит пресной воды; загрязнение водоёмов и почв бытовыми и хозяйственными отходами и стоками; опустынивание земель. На современном этапе одним из перспективных путей роста экономики является «зелёный рост», то есть такой формат социально-экономического развития, при котором сохраняется баланс

экологических и экономических интересов. Важным сегментом «зелёной экономики» является экологический туризм.

Для решения вопроса экологизации экономики и всей социально-экономической сферы России и её регионов нужны определённые условия. Во-первых, необходимо кардинально менять сознание общества и предпринимательской среды. Во-вторых, нужно подготовить законодательную базу с учётом интересов устойчивого развития. В-третьих, необходимо разработать комплекс мер экономического и других видов стимулирования природопользователей к сокращению деструктивного воздействия на экосистемы. Особой проработки требует механизм развития и поддержки «зелёных» рынков. Во всем мире производство экологически чистых товаров и услуг осуществляется за счёт мер государственной поддержки, выраженной в налоговых преференциях, софинансировании, предоставлении государственных гарантии и т. п.

В природоохранной деятельности отдельными блоками можно выделить три взаимосвязанные части – почва, вода и воздух. Здесь можно структурировать возникающие проблемы в этих сферах, пути их решения и место в решении данных проблем отдельных инноваций и/или их комплексов [12, 13]. Приоритетные экологические проблемы Республики Дагестан и направления их решения на современном этапе представлены в таблице 1 [5, 7].

Таблица 2 – Приоритетные экологические проблемы Республики Дагестан и направления их решения на современном этапе.

Компоненты природной среды		
Почвенные ресурсы	Водные ресурсы	Атмосферный бассейн
Приоритетные экологические проблемы		
1. Защита от загрязнения и истощения земельных угодий 2. Восстановление естественного плодородия 3. Защита от водной и ветровой эрозии. 4. Борьба с опустыниванием/заболачиванием.	1. Защита от загрязнения источников пресной воды, 2. Восстановление естественного регенерационного потенциала водных экосистем	1. Защита от загрязнения воздушного бассейна промышленными выбросами, выбросами автотранспорта. 2. Защита от радиационного загрязнения. 3. Восстановление и развитие лесов и лесонасаждений.
Направления решения приоритетных экологических проблем		
1. Развитие агрохимической науки с учётом критериев экологизации 2. Развитие экологического законодательства 3. Реализация инновационных управленческих практик в сфере землепользования	1. Развитие и стимулирование технологий очистки и оборотного водопользования промышленных предприятий 2. Контроль за соблюдением законодательства об охране водных ресурсов. 3. Развитие экологического законодательства 4. Реализация инновационных управленческих практик в сферах водопользования и водоохраны	1. Стимулирование развития технологий возобновляемых источников энергоснабжения, в том числе геотермальных ресурсов 2. Развитие системы мониторинга антропогенного воздействия 3. Развитие экологического законодательства 4. Реализация инновационных управленческих практик в сфере защиты воздушной среды от загрязнения

Проблемы природоохранной деятельности в административных границах городов Республики Дагестан имеют свои специфические особенности [6]. Парковые территории городов многие годы были в запущенном, бесхозном состоянии. В последние 5-10 лет представители местной и федеральной власти взяли решение этих проблем под свой контроль. Основным объектом по решению этих проблем является столица Республики Дагестан – город Махачкала, где проживает треть населения республики. Основными парковыми территориями Махачкалы являются: Родопский бульвар; парк Ленинского комсомола; Эльтавский лес; Афганский парк. Восстановив эти парковые территории, можно организовать новые туристские направления, например «Города юга России», «Экология городов Дагестана» и другие аналогичные [6, 7].

Действующее федеральное законодательство предусматривает систему штрафных санкций за загрязнение окружающей среды. Указанная система нуждается в комплексном совершенствовании по следующим основаниям: во-первых, размеры экологических платежей непропорционально ниже стоимостного эквивалента ущерба, наносимого природной среде экологодестабилизирующим природопользованием; во-вторых, хозяйствующим субъектам выгоднее платить штрафы за загрязнение природной среды, чем осуществлять инвестиции в снижение антропогенного воздействия; в-третьих, экологические платежи поступают в местный, региональный и федеральный бюджеты и не образуют единого фонда финансирования природоохранной деятельности, что затрудняет реализацию средне- и долгосрочных инвестиционных проектов в природоохранной сфере; в-четвертых, действующий механизм государственного надзора за соблюдением природоохранного законодательства провоцирует риски коррупционных проявлений.

В контексте экологизации экономики и развития туристско-рекреационной отрасли на микро- и мезоэкономическом уровнях, необходимо рассмотреть вопросы управления охраной биоресурсов (животный мир, водные биоресурсы, лесные ресурсы, природные экологические чистые источники энергии и другие). В Республике Дагестан реализуется комплекс мер, направленный на улучшение экологической ситуации и создание привлекательной туристской инфраструктуры.

В результате проведенной работы, а также с учётом предложений и замечаний, поступивших в ходе общественных обсуждений проекта, полностью согласованы границы проектируемого национального парка «Самурский» с собственниками и арендаторами испрашиваемых земельных участков, в том числе с органами государственной власти, администрациями заинтересованных муниципальных образований и физическими

лицами, в том числе получены согласования Докузпаринского, Ахтынского, Магарамкентского и Дербентского районов, а также согласование Министерства по земельным и имущественным отношениям Республики Дагестан.

Материалы по согласованию границ направлены в федеральное государственное бюджетное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды» и Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации

Заключение

Подводя итог сказанному, необходимо сформулировать следующие основные выводы:

1. Анализ данных последних тридцати лет показывает, что туристско-рекреационная сфера является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики. Данная тенденция находится во взаимосвязи с развитием транспортно-логистической инфраструктуры, в частности: увеличением количества портов, аэропортов, развитием сети железных и автомобильных дорог. Синергетический эффект указанных выше процессов находит своё выражение в расширении доступности путешествий для туристов, что способствует вовлечению в потребление туристических продуктов новые группы граждан, в т. ч. со сравнительно невысокими доходами. В свою очередь, новые группы потребителей генерируют спрос на транспортные и туристско-рекреационные услуги.
2. В условиях обострения глобальной конкурентной борьбы за туристические потоки, одним из основных факторов повышения эффективности является чёткое позиционирование на рынке, то есть формирование оригинальных туристических продуктов, способных привлечь потребителей как на российском, так и на мировом рынке туристско-рекреационных услуг. В контексте сказанного, Юг России, в целом, и Республика Дагестан, в частности, обладают уникальным потенциалом, способствующим разработке привлекательных для потребителей туристско-рекреационных предложений. Элементами указанного потенциала являются: сочетание благоприятных природно-климатических факторов, способствующих развитию оздоровительного и пляжного туризма; разнообразие культурных и исторических традиций, способствующих развитию этнографического и других видов познавательного туризма; оригинальная кулинарная традиция (в т. ч. винодельческая), способствующая развитию гастрономического туризма.
3. Механизмом наиболее эффективной реализации вышеизложенных конкурентных преимуществ, по нашему мнению, является создание организационно-экономических и

административно-правовых предпосылок, в частности: формирование благоприятной инвестиционной среды для хозяйствующих субъектов туристско-рекреационной отрасли в виде налоговых преференций на микро- и мезоэкономическом уровнях (в рамках полномочий органов местного самоуправления и субъектов РФ, предусмотренных гражданским, налоговым, бюджетным законодательством); разработка механизма предоставления государственных гарантий по обязательствам субъектов туристического рынка; содействие продвижению туристических продуктов Юга России, в целом, Республики Дагестан, в частности на международном уровне. Возможными инструментами подобного содействия может быть софинансирование со стороны органов государственной власти участия южно-российских представителей в международных туристических выставках, форумах; юридическая поддержка при заключении сделок с иностранными партнёрами.

4. Прогнозируемый социально-экономический эффект, возникающий вследствие реализации вышеизложенных предложений, заключается в увеличении доходов хозяйствующих субъектов туристско-рекреационной отрасли, увеличению занятости (что особенно актуально для субъектов Северо-Кавказского федерального округа), увеличению налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ.

Список литературы

1. Анопченко Т. Ю. Подходы к оценке эффективности управления туристско-рекреационной деятельностью на микро- и мезоэкономическом уровнях / Анопченко Т. Ю., Мурзин А. Д., Ревунов Р. В. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. №3(113). С. 130-135.
2. Анопченко Т. Ю. Направления повышения эффективности использования туристско-рекреационного потенциала Республики Крым в контексте критериев устойчивого развития / Анопченко Т. Ю., Мурзин А. Д., Ревунов Р. В. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. №7(105). С. 108-114.
3. Карпова Г. А., Максимова Т. Г. Мониторинг и проактивное управление экологическими инновациями в туризме: постановка задачи // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия экономика и экологический менеджмент. 2019. №4. С. 165-176.
4. Логинова Н. Ю. Туристский бизнес Великобритании: история и основные направления развития отрасли // Сервис plus. 2015. Т. 9. № 2. С. 19-24.
5. Минатуллаев А. А. Возможности использования краудсорсинга для повышения конкурентоспособности туристической фирмы // УЭПС: управление, экономика, политика и социология. 2020. №3. С. 3-8.

6. Минатуллаев А. А., Абдулжалилов Ш. И. Особенности и перспективы развития туризма в Республике Дагестан // III Международная научно-практическая конференция «Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики», 20 июня 2017 г. НП «ДТИПБ» 2017. С. 7-16.
7. Минатуллаев А. А., Синикова Г. В. Инновации в сфере туризма // VI Международная научно-практическая конференция «Формирование туристического имиджа территорий Северного Кавказа. Анализ, практика, проблемы, перспективы. Комитет по туризму РД, ДГУНХ, ДГТУ, 15-16 декабря 2015г., Махачкала 2016г. С.148-152.
8. Овсянникова С. А. Экологический туризм как одно из направлений въездного туризма в республике Алтай / Овсянникова С. А. //Актуальные вопросы преподавания в высшей школе: теория и практика: сб. научных трудов: в 2 частях. — Горно-Алтайск, 2015. С. 146-148.
9. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=56809&Kw1=tourism&Kw2=&Kw3=#.WnWx3dRUuro> (дата обращения 06 ноября 2020 г.)
10. Официальный сайт Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан <http://dagtourism.com> (дата обращения 07 ноября 2020 г.)
11. Слобожанин, А. В. Развитие культурно-экологического туризма в Тульской области («Природа и культура Тульского края: путешествие сквозь века») / Слобожанин А. В., Егорычева С. А. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №10-2. С. 218-220.
12. Юрина В. С., Кудинова Г. Э., Кудинова Н. А. Инновации в управлении природоохранной деятельностью. Экологический аудит территорий и экологическое нормирование // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. №3. С. 35-36.
13. Яшалова Н. Н. Экологические инновации как приоритетное направление «зелёной» экономики // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2012. №5. С. 72-80.

Цифровизация процессов формирования человеческих ресурсов в HR-менеджменте
Digitalization of human resources formation processes in HR-management

УДК 331

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10707

Чупина Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Симачкова Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Зарубина Елена Васильевна,

кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Фатеева Наталья Борисовна,

старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Петрова Любовь Николаевна,

старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Chupina Irina,

doctor of Economics, Professor, Ural state agrarian University, Yekaterinburg

Zarubina Elena Vasilievna,

candidate of philosophy, associate Professor, Ural state agrarian University, Ekaterinburg

Simachkova Natalia,

candidate of historical Sciences, associate Professor, Ural state agrarian University, Ekaterinburg

Fateeva Natalia Borisovna,

Senior lecturer, Ural state agrarian University, Ekaterinburg

Petrova Lyubov ‘ Nikolaevna,

Senior lecturer, Ural state agrarian University, Ekaterinburg

Аннотация. Статья посвящена изучению цифровизации процессов формирования человеческих ресурсов. Выделены уровни информатизации функций формирования человеческих ресурсов. Представлены действующие на рынке HR-менеджмента цифровые продукты и проведен их анализ – автоматизируемые функции управления, способы применения, отличия от конкурентов. Обосновывается эффективность автоматизации рабочих процессов.

Summary. The article is devoted to the study of digitalization of the processes of formation of human resources. The levels of informatization of the functions of the formation of human resources are highlighted. The digital products operating in the HR management market are presented and analyzed — automated management functions, methods of application, differences from competitors. The efficiency of workflow automation is substantiated.

Ключевые слова: цифровые технологии, управление человеческими ресурсами, автоматизация процессов, формирование человеческих ресурсов.

Key words: digital technologies, human resource management, process automation, human resource formation.

С давних пор государства и граждане, занятые в создании всевозможных благ, будь то отдельно взятый ремесленник, торговец или полномасштабный производитель, были заинтересованы решением вопроса повышения эффективности. В большинстве случаев, рост производительности осуществлялся экстенсивным путем – то есть за счет увеличения числа используемых ресурсов (рост числа занятых в производстве людей). С приходом промышленной революции в XVIII–XIX веках ситуация переменялась и первичное значение заняли методы интенсивного роста производительности за счет более эффективного использования ресурсов, когда количество изготавливаемой продукции в соотношении к одному рабочему значительно возросло, что явилось следствием серьезных инновационных сдвигов в сторону промышленного производства.

Идеей нового тысячелетия становится цифровизация всевозможных государственных, профессиональных и досуговых отраслей в части экономических, правовых, культурных и социальных отношений, благодаря активному внедрению цифровых технологий и переходу к качественно новому уровню деятельности. В подобных условиях закономерным становится внедрение цифровых технологий в сфере производства товаров и предоставления услуг, в маркетинге и менеджменте, а также в управление персоналом организации.

Значимость науки управления, признанная за рубежом и в России, приводит к тому, что немалое число новейших информационных разработок находят в ней место в виде всевозможных методик и технологий, благодаря чему экономики целых государств подвергаются модернизации и меняются принципы взаимодействия системы «государство – работодатель – работник».

Если раньше применение технологий в сфере управления персоналом в первую очередь ассоциировалось с автоматизацией кадрового делопроизводства и начислением заработной платы через специальное программное обеспечение, то теперь цифровые технологии начинают использовать почти на каждом этапе системы управления персоналом [1, с. 164].

Рассматривая управление персоналом организации в парадигме управления человеческими ресурсами с системной позиции, принято выделять три направления работы: формирование, использование и развитие человеческих ресурсов.

Деятельность по формированию человеческих ресурсов включает в себя следующие функции управления:

- планирование потребности в человеческих ресурсах;
- маркетинг персонала;
- мониторинг рынка труда;
- подбор и наем работников;
- профессиональную адаптацию персонала.

Указанные функции управления одними из первых подверглись модернизации, а потому именно для них имеется наибольшее число проработанных современных цифровых продуктов (информационные системы, программные обеспечения, шаблоны), именуемых Digital-технологиями[2,3].

Всё многообразие имеющихся цифровых продуктов, находящих применение в формировании человеческих ресурсов, можно определить в три уровня информатизации функций управления на рисунке 1.

Рисунок 1. Уровни информатизации функций формирования человеческих ресурсов

Далее, рассмотрим каждый уровень информатизации подробнее, приведем примеры действующих на рынке HR-менеджмента Digital-технологий и способы их применения.

Уровень 1 – планирование. На данном уровне информатизация затрагивает функцию планирования рабочих процессов (как отдельного сотрудника, так и целой группы), а также составления расписания рабочего дня. В наше время значительная часть HR-менеджеров использует цифровые продукты для планирования своей профессиональной деятельности, либо испытывает в этом острую нужду. Связано это с тем, что современный специалист зачастую имеет широкий профиль должностных обязанностей и/или работает над множеством однотипных операций, которые могут иметь решение, как в краткосрочной перспективе, так и в более длительный период, что требует группировки задач[3].

К Digital-технологиям планирования, наиболее распространенным в России, относятся:

1. Облачная программа Trello. Программа позволяет планировать деятельность на текущую, среднесрочную и долгосрочную перспективу, а также разбивать задачи по иным критериям. Возможно это благодаря имеющимся в программе доскам, колонкам и карточкам задач, легко поддающихся манипуляции со стороны пользователя (группировка, перемещение, переименование, расстановка приоритетов, датирование). Благодаря своей простоте, шаблонности и возможности синхронизации с разных устройств, Trello может применяться для планирования, управления и контроля над проектами небольших групп.
2. Внутренняя социальная сеть 1С – Битрикс24. Данная программа более масштабна, в отличие от предыдущей, и позволяет объединить в единую сеть всю компанию вне зависимости от её географии, что позволяет осуществлять полноценное координирование деятельности. В свою очередь планирование потребности в человеческих ресурсах возможно за счет своевременно поступающей информации (увольнения в обособленных подразделениях, планирование расширения/сокращения штата организации, сопоставление потенциала специалистов). Включенность каждого сотрудника в корпоративную сеть позволяет руководителю проставлять задачи и выстраивать систему контроля их выполнения (например – длительность, стоимость и эффективность закрытия штатных позиций).
3. Сервис учета рабочего времени CrocoTime. Данная технология хоть и не имеет целью планирование, однако способно напрямую влиять на него посредством управления бизнес-процессами. Достигается это благодаря всестороннему анализу эффективности

труда сотрудников (мониторинг работы за компьютером, составление фотографии рабочего дня, автоматизация таблиц и аналитика бизнес-процессов). Таким образом, выявляя неравномерную загрузку персонала и определяя самые эффективные процессы, становится возможным совершенствование работы персонала за счет грамотного планирования рабочего времени[3,4].

4. Программное обеспечение Microsoft Office Excel. Несмотря на значительную численность и доступность современных Digital-технологий, по сей день во многих кадровых службах популярным остается планирование и контроль задач посредством электронных таблиц Excel. Отчасти это объясняется тем, что немалое число цифровых продуктов имеет в своей основе указанное программное обеспечение, однако оно имеет ряд иных преимуществ. Помимо невысокой стоимости, Excel предоставляет пользователю свободу в части постройки таблиц, а также группировки, сортировки и изменения данных. Поскольку для значительной части специалистов данная программа является наиболее привычной, благодаря наличию экономико-статистических и графических инструментов, становится достижимым полноценное планирование работы с возможностью самостоятельно отвечать за удобность и эффективность выстроенных таблиц[5].

Уровень 2 – мониторинг и подбор. На данном уровне информатизация затрагивает функции процесса рекрутинга с целью повышения эффективности и точности подбора персонала. В современном обществе, компании и, не в последнюю очередь, HR-специалисты приходят к необходимости адаптации к цифровому мышлению, присущему большей части соискателей, что подтверждается одним лишь наличием десятков популярных job-сайтов и иных сетей, где размещают свои резюме потенциальные соискатели. Цифровые продукты на данном уровне находят применение, как в массовом найме, так и в точечном поиске ключевых и редких специалистов.

К Digital-технологиям мониторинга и подбора персонала относятся:

1. Облачная платформа МегаФон Рекрутика. В платформу включены элементы планирования подбора при помощи выставления целей и планов (число собранных резюме, временные затраты). Поиск кандидатов осуществляется путем автоматизации процесса публикации и сбора откликов вакансий, по заранее подготовленной форме заявки, на площадки Zarplata.ru, SuperJob и HeadHunter с личного кабинета пользователя. Также доступна небольшая корректировка сценария оценки соискателя посредством выбора вида проводимого тестирования пользователем. Статистику по рекрутингу можно отслеживать в реальном времени либо анализировать данные по автоматически сформированным отчетам[6].

2. Сервис-платформа Skillaz. Данный сервис осуществляет стандартизацию процесса подбора в соответствии с алгоритмами по единой схеме «настройка – поиск – привлечение – отбор – оценка – найм – аналитика – настройка». Автоматизация затрагивает отправку писем по шаблонам (ответ, отказ, приглашение, интеллектуальный оффер на основе заявки и профиля вакансии), предиктивный обзвон, реактивацию кандидатов из прошлых воронок, а также пребординг — финальный этап подбора. В части интеграции, Skillaz позволяет создавать единую базу кандидатов из источников пользователя с их оценкой (лидогенерация потенциального персонала), переводить кандидатов к видеointerview на собственные платформы компании, а также вести контроль укомплектованности по штатному расписанию. Конкурентным превосходством платформы Skillaz является наличие значительного числа доступных тестов, кейсов и заданий соискателям с последующим кадровым скорингом (подсчетом и сравнением результатов).

3. Программное обеспечение Хантфлоу. Свою популярность в среде HR-специалистов данная программа заслужила по-настоящему широкими возможностями и высокой степенью информатизации процесса рекрутинга (более 200-х различных функций). Это достигается благодаря синхронизации со значительным числом программных обеспечений и сервисов, сопутствующих процессу рекрутинга (VCV, 1C, SAP, Outlook и прочие), а также за счет интеграции с различными платформами. Далее выделим отличительные черты автоматизации процессов рекрутинга, дающие Хантфлоу преимущество над конкурентами:

- планирование очередности подбора, собеседований, сроков закрытия вакансий;
- возможность создания рабочих групп рекрутеров с добавлением руководителя, имеющего доступ к необходимым ему отчетам и мониторингу деятельности группы;
- одновременная публикация объявления/вакансии в различные job-сайты, социальные сети и мессенджеры (Telegram, Whatsapp), а также последующий сбор ответов и откликов в один чат – то есть создается общая информационная среда за счет омниканальности;
- выгрузка и сохранение резюме соискателя в форме типовой карточки кандидата, осуществляемая благодаря распознаванию различных форматов (doc, rtf, pdf);
- определение дубликатов резюме, что экономит время специалиста;
- автоматизация и сохранение истории продвижения кандидатов по каждому этапу рекрутинга, сценарий которого поддается корректировке со стороны HR-специалиста (мультивакансия, автообзвон ботом, тестирование, отправка повторных писем, приглашение на собеседование, перемещение в кадровый резерв);

- составление и анализ сводного отчета по всем воронкам продвижения кандидатов (эффективность источника и перемещения соискателей, количество отсеянных, типовые причины отказа);
- Ведение статистики переписки с кандидатами (процент открытия писем, количество отправленных, количество полученных ответов).

Уровень 3 – адаптация. На данном уровне значительным становится не столько автоматизация и упрощение процесса адаптации, сколько выявление причин ухода сотрудника из компании после адаптационного срока по собственной инициативе и влияние на них. Автоматизация сопровождения адаптанта на новом рабочем месте особенно важна для средних и крупных компаний, в которых сложнее не допустить у адаптанта чувства отчужденности от рабочего коллектива и ненужности организации[7].

К Digital-технологиям адаптации персонала можно отнести:

1. Чат-боты Microsoft Teams. Работа чат-ботов выстраивается на идее, высказываемой многими HR-специалистами, согласно которой «из сотрудников, которые уволились в первые 6 месяцев после поступления на работу, 80% приняли это решение в первые 2 недели на новом месте, то есть именно в период адаптации» [2, с. 6]. Данные чат-боты имеют целью проработку ключевых компонентов успешной адаптации – приветствие адаптанта, предоставление ответов на организационные вопросы, напоминание о необходимости пройти опрос, составление расписания адаптации. Поскольку процесс адаптации затрагивает не только адаптанта, чат-боты ведут мониторинг и передачу необходимой информации руководителю и HR-специалисту (запланированные встречи, анкета обратной связи, согласование заявок). Сам процесс адаптации поддается изменениям со стороны HR-специалиста и позволяет настраивать показатели и вопросы анкеты обратной связи.
2. Сервис онлайн-адаптации ТренингСпэйс. Данный сервис имеет целью предоставление инструментов для эффективного процесса онбординга – организационной социализации. Отличительной чертой ТренингСпэйс является активная адаптация за счет гибких программ адаптации (тестирование, материалы, кураторство, тренинги, электронные курсы и кейсы), расположенных в приложении с возможностью обратной связи и оценки материалов. В части мотивации к обучению выступает открытый лидерборд достижения коллег, способный также находить высокопотенциальных сотрудников еще в первые дни работы в компании.
3. Корпоративный портал. Несмотря на разнообразие Digital-технологий, многие компании оставляют проектирование и контроль над адаптацией в руках собственных

специалистов. Таким образом, программа адаптации зачастую встраивается в имеющуюся в распоряжении компании корпоративный портал и СЭД. В данных условиях решаются следующие вопросы – рассылка данных к обучению, выстраивание контакта с руководителем и обратной связи, проставление целей KPI, предоставление информации по решению организационных проблем, вовлечение в социальную жизнь компании.

Рассмотрев существующие Digital-технологии формирования человеческих ресурсов, можно увидеть, как цифровая трансформация ведет к изменениям в работе HR-специалистов, увеличивая число виртуальных рабочих мест, делая планирование удобным, устанавливая дистанционный мониторинг хода адаптации, автоматизируя процесс поиска и подбора персонала, высвобождая рабочее время специалиста и предоставляя ему больше возможностей[6].

Применение цифровых продуктов формирования человеческих ресурсов к соответствующим функциям управления упрощает рабочие процессы, помогает анализировать большие объемы информации, снижает степень рутинности операций и нагрузки на специалиста за счет обеспечения непрерывности процессов подбора и обучения персонала.

В условиях стремительной информатизации большого числа процессов HR-менеджмента, компании и специалисты приходят к пониманию значимости внедрения новых методов управления, развития цифровых компетенций и навыков. В конечном счете, лишь те компании, процессы управления которой наиболее соответствуют технологической среде, смогут занять лидирующие позиции на рынке труда и в своей отрасли.

Список литературы

1. Елохова Татьяна Александровна «Управление персоналом на основе цифровых технологий» статья С. 164-171. Развитие менеджмента в условиях перехода к цифровой экономике [Электронный ресурс]: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 7 дек. 2017 г.).
2. Интернет-журнал «Клуб директоров», август 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bazar2000.ru/wp-content/uploads/2019/11/223_aug_2018.pdf
3. Андрющенко А. С., Шарапова В. М., Шарапова Н. В. Маркетинг внутренних и внешних факторов компании // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 3.3. С. 48-55.
4. Управление человеческими ресурсами: учебник для бакалавров / под ред. И. А. Максимцева, Н. А. Горелова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 526 с. — Серия : Бакалавр. Углубленный курс.

5. Зарубина Д. Д., Фатеева Н. Б., Петрова Л. Н. Геймификация как технология управления персоналом // Молодежь и наука. 2020. No 3. С. 124-130.
6. Ханипова А.П., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. Цифровизация HR для удовлетворения потребностей сотрудников организации // В книге: Агропромышленный комплекс: стратегия развития. Материалы Международной научно-практической конференции «От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение сельского хозяйства», посвященной 80-летию Уральского государственного аграрного университета. Екатеринбург, 2020. С. 457-462.
7. Курбоншоева А. Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. E-LEARNING, КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ HR-МЕНЕДЖМЕНТЕ // Молодежь и наука. 2020. No 3. С. 130-134.

К вопросу о «гаражной амнистии» как результате совершенствования нормативно-правовой базы государственного учета и регистрации гаражей

On the issue of «garage amnesty» as a result of improving the regulatory framework for state accounting and registration of garages

УДК 332.72

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10708

Гальченко Светлана Альбертовна,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой землепользования и кадастров, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1464-9877>

Бородина Ольга Борисовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры землепользования и кадастров, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://eos.guz.ru/system/tutorportfolio/tutor/?id=FF7407BB-3F7D-87E3-5045-14F85EAFE4DE>

Гвоздева Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры землепользования и кадастров, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6240-4196>

Чуксин Илья Витальевич,

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9788-2692>

Galchenko S.A.,

s_galch@mail.ru

Borodina O.B.,

olga2700@mail.ru

Gvozdeva O.V.,

gvozdeva_ov@bk.ru

Chuksin I.V.,

chuksin-99@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы признания права собственности и государственного учета гаражей в свете разработки законопроекта № 785806-7 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях». Авторами рассматриваются проблемы, вследствие которых процесс регистрации фундаментальных вещных прав на земельные участки, занятые гаражами, невозможно разрешить в полной мере. Основная причина – отсутствие до сегодняшнего дня нормативно-правового акта, регулирующего сферу гаражных боксов и иных хозяйственных сооружений. Авторы анализируют тенденции изменения процесса приобретения собственниками законных прав на гаражи, исходя из внесенного в октябре 2019 года в Государственную Думу Российской Федерации проекта Федерального закона № 785806-7. Авторы разделяют точку зрения разработчиков нового законопроекта о необходимости четкого формулирования общего подхода к определению объекта, предназначенного для стоянки и хранения транспортных средств, государственной регистрации прав на него, а также ввода понятия «гаражный комплекс» и «гараж», ранее поверхностно определяющихся в методических нормах и правилах. Авторы приходят к выводу, что преобразование системы государственного учета и регистрации таких объектов как гаражи является крайне необходимым действием со стороны государства. В статье одобряются предлагаемые преобразования на уровне проекта федерального закона. Подчеркиваются положительные действия по конкретизации некоторых, положений, что, безусловно, позволит в дальнейшем применять нормы в более прикладном характере.

Summary. The article discusses the issues of recognition of ownership and state registration of garages in the light of the development of bill No. 785806-7 «On the ownership of garages and garage associations». The authors consider the problems due to which the process of registration of fundamental property rights to land plots occupied by garages cannot be fully resolved. The main reason is the absence to date of a normative legal act regulating the field of garage boxes and other utility structures. The authors analyze the trends in changes in the process of acquiring legal rights to garages by owners, based on the draft Federal Law No. 785806-7 submitted to the State Duma of the Russian Federation in October 2019. The authors share the point of view of the developers of the new draft law on the need for a clear formulation of a general approach to the definition of an object intended for parking and storage of vehicles, state registration of rights to it, as well as the introduction of the concept of «garage complex» and «garage», previously

superficially defined in the methodological norms and rules. The authors come to the conclusion that the transformation of the system of state registration and registration of objects such as garages is an extremely necessary action on the part of the state. The article approves the proposed transformations at the level of the draft federal law. The author emphasizes positive actions to concretize some of the provisions, which, of course, will make it possible to further apply the norms in a more applied character.

Ключевые слова: вещные права, гараж, государственная регистрация, гаражная амнистия, упрощенный порядок, государственный учет, признание права, законопроект.

Keywords: real rights, garage, state registration, garage amnesty, simplified procedure, state registration, recognition of rights, draft law.

Одним из фундаментальных вещных прав человека является право собственности, которое регулирует комплекс отношений по вопросам владения, пользования и распоряжения собственником, принадлежавшим ему благом, исходя из интересов собственника [1,2]. Собственность служит залогом устойчивого развития общества и государства на мировой арене, поэтому вопросы узаконивания объектов недвижимости являются крайне актуальными в современное время, в том числе, такие хозяйственные постройки как гаражи, являющиеся проблемной темой на протяжении долгого времени.

В 1990 году с развитием частной формы собственности граждане с преобладающим интересом хотели зарегистрировать свои права на земельные участки, занятые гаражами или иными хозяйственными постройками, которые были приобретены в период 60-80-х годов. Но, к сожалению, обращения в местные администрации и далее органы регистрации права не принесли желаемого результата, поскольку правоустанавливающие документы на такие объекты недвижимости отсутствовали у граждан. Основная причина этого – невыдача соответствующих документов, и отсутствие их наличия и предоставления в то время [13].

Ссылаясь на историю и методическую литературу, можно сказать, что кооперативы и гаражные товарищества, по своей сути, землю и земельные участки не получали в собственность, а всего лишь брали их в аренду [10, 11, 16]. Большая часть участков выделялась исполкомами и предприятиями, на которых были трудоустроены граждане на праве постоянного бессрочного пользования, и, как правило, такая земля не была соответственно оформлена.

Гаражи и машиноместо как объекты недвижимости не имеют правового законодательного статуса. Трактовка данных понятий предусмотрена СП 113.13330.2016 «Стоянки автомобилей. Актуализированная редакция СНиП 21-02-99», утвержденному

приказом Минстроя России от 7 ноября 2016 г. № 776/пр и Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» соответственно [4,9]. В 2017 году с момента вступления в силу № 218-ФЗ, частично были упомянуты вопросы постановки на государственный кадастровый учет машиномест, но только тех, которые непосредственно расположены внутри конкретных зданий и сооружений [4]. Вопросы же постановки на учет таких объектов недвижимости как гаражи не рассматривались данным нормативно-правовым актом.

Проанализировав законодательство, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день, нормативно-правового акта, регулирующего сферу гаражных боксов и иных сооружений, не существует. Внесенный в Государственную Думу законопроект от 12.04.2016 № 1043216-6 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях» был отклонен органом законодательной власти 25.07.2018 года [6]. В октябре 2019 года одноименный законопроект № 785806-7 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях» был вновь рассмотрен Советом Государственной Думы, но не дал конкретного результата при проведении общественных обсуждений в отношении текста данного проекта Федерального закона [7].

По мнению, Н.А. Власенко, «неопределенность права проявляется как несовершенство права – дефект выражения воли нормоустановителя в процессе правотворчества, также как несовершенства правоприменения. Одним из видов несовершенства права является пробел – отсутствие юридической нормы, которая должна быть в системе права с точки зрения предмета правового регулирования, его объема и содержания» [15]. Таким образом, необходимо узаконить в полной мере вопросы регистрации прав на гаражные постройки, и как следствие, дальнейшее их постановка на государственный кадастровый учет.

Практика Верховного Суда Российской Федерации о признании права собственности на гаражные боксы носит отрицательную динамику, судебные дела и гражданские иски не удовлетворяются судом. На территории города Москвы Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации зачастую отменяет апелляционное решение и направляет дело о признании права собственности на гараж на новое апелляционное рассмотрение, так как действующее законодательство не содержит ряда условий для возникновения у граждан права собственности на гараж.

Юристы в области земельно-имущественного комплекса, ведущие такие дела, ссылаются на правовые основания иска о признании права собственности на гараж (гаражный бокс) разных нормативных актов, таких как:

- 1) ст. ст. 130, 131, 213, 218, 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации [3];
- 2) разъяснения, изложенные в Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22 [8];
- 3) другие положения действующего законодательства, связанные с защитой и признанием права собственности на недвижимое имущество.

Пожалуй, сегодня, актуальность принятия законодательного акта любой направленности в области приобретения собственниками законных прав и правоустанавливающих документов на гаражные постройки, ни у кого не вызывает сомнений. Назревает крайняя необходимость принятия федерального закона, который своей юридической силой восполнит пробелы текущего законодательства.

13 февраля 2020 года в Правительство Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях урегулирования вопросов приобретения гражданами прав на гаражи и земельные участки, на которых они расположены». Данный документ разрабатывался Министерством экономического развития Российской Федерации совместно с Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии в течение двух лет. Федеральный закон в быту стали классифицировать как «гаражная амнистия» сравнивая её с «дачной амнистией», которая исходя из практики, значительно упростила порядок оформления собственности для граждан.

Трудно судить о путях реализации такого проекта федерального закона без вступления его в юридическую силу, можно лишь классифицировать и дать независимую оценку содержанию проекта, предугадать его полную реализацию и рассмотреть составляющие части в системе регистрации прав на недвижимое имущество.

Ссылаясь на сведения Единого государственного реестра недвижимости (далее — ЕГРН), в стране более чем 3,5 миллиона гаражей не зарегистрированы в единой системе учета [18]. Процесс регистрации по протеканию является довольно «затяженной» процедурой, и зачастую зарегистрировать объект недвижимости предоставляет некоторые трудности и затраты времени. В гражданско-правовые отношения удачно вошло понятие «амнистия», которое можно трактовать как своего рода упрощение той или иной процедуры. «Гаражная амнистия» подразумевает упрощенный порядок оформления документов и сокращение стадий его принятия и согласования.

По статистическим данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии около 3,1 млн объектов недвижимого имущества

классифицированы в ЕГРН как здания и сооружения [17]. Регистрация права оформлена только на 1,7 млн объектов, и около 1,8 млн на помещения.

Главная цель принятия документа – это установление правового статуса гаражных кооперативов и как следствие, узаконивание правовой основы деятельности гаражных и гаражно-строительных объединений.

Ключевые положения проекта закона о гаражной амнистии приведены на рисунке 1.

Основная задача проекта федерального закона трактовать четкое понятие терминам, применяемым к гаражному владению и закрепить их правовое юридическое статуса. Главной особенностью «гаражной амнистии» является ее распространение исключительно на гаражи, которые входят в состав гаражных кооперативов и отдельно стоящих построек. Самовольные постройки граждан, так называемые «самострои» регистрироваться не будут, и соответственно под действие законопроекта «гаражной амнистии» не попадают.

Рисунок 1 - Ключевые положения проекта закона о «гаражной амнистии» № 785806-7 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях»

Проект федерального закона о гаражах четко трактует виды индивидуальных гаражей, которые используются гражданами в личных целях. Стоит отметить, что законопроект

вывел за пределы своего действия индивидуальные гаражи, некапитальные гаражи и машиноместо для осуществления в них предпринимательской деятельности. На рисунке 2 представлены новые понятия и термины законопроекта № 785806-7.

Рисунок 2 – Основные понятия проекта федерального закона

Важно отметить, что проект федерального закона о гаражной амнистии не коснется ряда гаражей, имеющих определенное местоположение, а именно тех гаражей, которые расположены на земельных участках территории загородного частного сектора или садовых некоммерческих товариществах (далее – СНТ). Гаражи и гаражные кооперативы территории СНТ попадают под так называемую «дачную амнистию», правила которой введены Федеральным законом от 30 июня 2006 г. N 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» (далее — Закон N 93-ФЗ) [5].

Кроме этого, рассматриваемый проект не распространяется:

- 1) на гаражи, расположенные рядом с индивидуальными жилыми постройками и садовыми домами;
- 2) на подземные гаражи;

- 3) на гаражные помещения, находящиеся внутри Московской кольцевой дороги;
- 4) на коммерческие объекты, такие как торговые центры и т.д.

Гаражная амнистия как способ «быстрого» порядка учета гаражей, включает несколько главных требований, которым должны обладать такие объекты, чтобы действие федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях урегулирования вопросов приобретения гражданами прав на гаражи и земельные участки, на которых они расположены» распространялось на такие объекты учета (рисунок 3).

На основании части 3 статьи 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», государственная регистрация права собственности на объект недвижимого имущества представляет собой юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества [4]. В соответствии со статьей 164 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в случаях, если законом предусмотрена государственная регистрация сделок, правовые последствия сделки наступают после ее регистрации [3].

Регистрация объектов недвижимости связана в первую очередь с необходимостью введения таких объектов в легальный юридический оборот, в первую очередь для целей налогообложения и пополнения налоговой базы Российской Федерации, а также для установления гарантий настоящему и будущему правообладателю в области получения и приобретения узаконенной недвижимости [14].

Оформление гаража, исходя из принципа оформления права собственности на недвижимое имущество, выполняется в силу определенных причин, которые определяют юридическую составляющую такого объекта недвижимости. Одна из них, защита действующего строения от физического сноса.

Рисунок 3 - Ключевые требования для гаражей

Отсутствие разрешительной правоустанавливающей документации на строительство зачастую приводит к сносу гаражных построек. После процесса приватизации недвижимости, действия подобного характера исключительно совершаются только при согласии с собственником недвижимого имущества.

Еще одной важной составляющей государственной регистрации гаражных построек является возможность заключения сделок с имуществом на основании приобретенного права собственности, с дальнейшей возможностью продажи, обмена или дара другому лицу такого объекта [11].

Рассматривая вопросы введения «гаражной амнистии» на территории Российской Федерации, можно выявить двойственную сторону его реализации в зависимости от заинтересованного субъекта в оформлении такого объекта недвижимости как гараж.

Муниципальные образования и другие органы государственной власти имеют заинтересованность в законодательном оформлении гаражей, поскольку зарегистрированный объект будет являться предметом налогообложения и как результат, одним из составляющих налогооблагаемой базы всей недвижимости Российской Федерации. В этом вопросе интересы органов исполнительной власти и органа регистрации права вполне понятны. Будущие собственники же не в полной мере заинтересованы в оформлении таких объектов, поскольку государственная пошлина зачастую может быть близка, или сопоставима со стоимостью гаражной постройки. Данный вопрос в первую очередь касается жителей небольших муниципальных образований, где стоимость гаража сводится к минимуму.

Иная ситуация складывается в крупных городах и агломерациях, где средняя стоимость земельной сотки во много раз превышает среднюю цену земли в муниципальных образованиях. Таким образом, граждане больше заинтересованы оформить право собственности на гаражные постройки и поставить данные объекты на государственный кадастровый учет. Однако местные органы власти лишатся возможности «легкого» изымания таких построек, к примеру, в рамках уплотнительной застройки, проводившейся довольно часто в крупных городах. Следовательно, чем больше видов обременений объектов недвижимости на конкретных земельных участках, тем процесс их освобождения будет сложнее в случае крайней необходимости органами власти.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в «основе любого решения, любого нормативного акта, любой правовой позиции должен лежать ключевой принцип обеспечения защиты прав человека» [12]. Обращая внимание на то, что одним из ключевых прав человека является его право собственности на конкретные объекты

недвижимого имущества, считаем, что предлагаемые изменения и основные положения законопроекта будут служить основой реформирования системы государственного кадастрового учета (далее – ГКУ) и государственной регистрации прав (далее – ГРП) на объекты недвижимости, что действительно является необходимым шагом в свете реализации земельной политики. Уже то, что данный вопрос находится в широком общественном обсуждении, осуществляется интенсивная работа над реформированием системы ГКУ и ГРП гаражей, является крайне положительным моментом для государства, общества и профессиональной сферы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) / [Электронный ресурс]. Доступ из справочной — правовой системы «Консультант Плюс» / (дата обращения 30.10.2020)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / [Электронный ресурс]. Доступ из справочной — правовой системы «Консультант Плюс» / (дата обращения 30.10.2020)
4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации недвижимости» / [Электронный ресурс]. Доступ из справочной — правовой системы «Консультант Плюс» / (дата обращения 30.10.2020)
5. Федеральный закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» от 30.06.2006 N 93-ФЗ (последняя редакция) / (дата обращения 30.10.2020)
6. О праве собственности на гаражи и гаражные объединения: проект федерального закона № 1043216-6.
7. О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях: проект федерального закона № 785806-7
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»

9. СП 113.13330.2016 Стоянки автомобилей Актуализированная редакция СНиП 21-02-99: приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 7 ноября 2016 г. № 776/пр.
10. Алейников Б. Н. Социальное государство и собственность // Государство и право. 2008. № 1.
11. Алейников, Б. Н. К вопросу о признании права собственности на гараж и хозяйственную постройку [Текст] / Б. Н. Алейников, И. О. Большаков, В. А. Кустова. //Имущественные отношения в Российской Федерации. -2016. — № 12. — С. 11 — 17
12. Бородина О.Б. Чуксин И.В. Актуальные вопросы совершенствования землеустройства (научная статья) // [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. – 2020. — №2 (№1331 в перечне ВАК)
13. Варламов А.А. История земельных отношений и землеустройства: учеб. для студентов вузов [Текст] / А.А. Варламов., С.А. Гальченко, В.Н. Хлыстун, М.М.Демидова — М.: КолосС, 2000 — 336 с.
14. Варламов А.А., Гальченко С.А. Государственный кадастр недвижимости [Текст] / А.А. Варламов, С.А. Гальченко — М.: КолосС, 2012 — 679 с.: с ил.- (Учебники и учебн. пособия для студентов высш. учебн. заведений).
15. Власенко Н. А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правосудие. 2006. № 7.
16. Соловьев В. Н., Потапенко С.В. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость: научно-практическое пособие по применению гражданского законодательства /А. В. Зарубин [и др.] ; под общ. ред. В. Н. Соловьева; науч. ред. С. В. Потапенко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт. Серия: Практика применения. 2012.
17. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/> (дата обращения 30.10.2020).
18. Официальный сайт ФГИС ЕГРН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egrnn.ru/fgis/> (дата обращения 30.10.2020).

Корпоративный спорт как фактор стимулирования персонала

Corporate sports as a factor in stimulating personnel

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10711

Тихомирова А.М., Кочерьян М.А.,

*Уральский государственный экономический
университет, г. Екатеринбург, РФ*

Tikhomirova A.M., Kocheryan M.A.,

Ural State University of Economics, Russia

Аннотация. На основе интервью экспертов и пилотажного опроса членов баскетбольных команд нескольких корпораций г. Екатеринбурга (N = 26 человек из 7 организаций), проведенного авторами статьи, а также собственного профессионального опыта одного из авторов, рассматривается такая своеобразная форма современной вторичной занятости работников, как корпоративный спорт. Анализируются основные формы корпоративного спорта в бизнес-сообществе г. Екатеринбурга. В статье утверждается, что традиционного отношения к спорту только как источнику оздоровления работников сегодня недостаточно. Подчеркивается роль корпоративного спорта в объединении коллектива, формировании командного духа, улучшении коммуникаций внутри трудового коллектива и, конечно, в поддержании здоровья работников. Отмечается, что корпоративный спорт является также формой стимулирования персонала и дает возможность снижать другие затраты на персонал. Рассматривается связь корпоративного спорта с некоторыми классическими теориями мотивации и стимулирования труда. Корпоративный спорт является конкурентным преимуществом организаций.

Summary. On the basis of interviews with experts and a pilot survey of basketball team members of several corporations in Yekaterinburg (N = 26 people from 7 organizations) and the personal professional experience of one of the authors, a corporate sports as peculiar form of modern secondary employment of workers is considered. The main forms of corporate sports in the business community of Yekaterinburg are analyzed. The article argues that the traditional attitude to sports as a source of health improvement for workers is not enough today. The role of

corporate sports in uniting the team, forming the team spirit, improving communication within the workforce and, of course, maintaining the health of employees is emphasized. It is noted that corporate sports are also a form of staff incentives and makes it possible to reduce other personnel costs. The relationship between corporate sports and some classical theories of motivation and labor stimulation is considered. Corporate sports are a competitive advantage for organizations.

Ключевые слова: мотивация труда, стимулирование труда, материальное и нематериальное стимулирование, корпоративный спорт, потребности личности.

Key words: labor motivation, labor stimulation, material and non-material incentives, corporate sports, individual needs.

Данная статья опирается на профессиональный опыт авторов, их знания организации спортивной работы в корпорациях г. Екатеринбурга, интервью с экспертом, имеющим 15 лет стажа работы в качестве менеджера по персоналу в целом ряде организаций. Используются также материалы пилотажного социологического опроса, проведенного авторами в мае 2019 г. В рамках исследования было опрошено 26 спортсменов из 7 команд, принимавших участие в соревновании «Бизнес-лига Урала» по баскетболу. Участвовали команды таких предприятий г. Екатеринбурга, как «Сима-ленд», «Сбербанк», «Пивко», «Юниленд», «СКБ контур», «Стелла», «Стелла-Про».

Цель статьи: рассмотреть роль корпоративного спорта в стимулировании персонала в современном бизнесе.

Если спросить, что дает предприятию, фирме занятия спортом ее сотрудников, то в первую очередь последует ответ: «улучшение здоровья работников, уменьшение количества заболеваний и больничных листов». Эта очевидная роль спорта. Его значение в популяризации здорового образа жизни часто освящается и в научных публикациях [1]. Однако роль корпоративного спорта нужно рассматривать значительно шире. Он стал неотъемлемой частью корпоративной культуры [2]. Есть и еще одна его функция: корпоративный спорт является одним из методов мотивации и стимулирования персонала, частью менеджмента организации.

Внедрение современных методов мотивации и стимулирования персонала в бизнесе направлены на то, чтобы привлечь в корпорацию хороших работников, удерживать их, добиваться от них наилучшего выполнения профессиональных обязанностей и при этом не тратить огромных средств на оплату труда [3; 4]. Конечно, важнейшим фактором стимулирования являются денежные выплаты, но есть и другие механизмы, помогающие HR-специалистам, менеджерам по персоналу добиваться высоких результатов, удерживая

при этом общий уровень затрат на оплату сотрудников в рамках среднерыночных значений. Корпоративный спорт выступает одним из таких механизмов и поэтому используется многими компаниями, в том числе г. Екатеринбурга.

В одних организациях в сфере корпоративного спорта делается больше, в других меньше. Некоторые мероприятия рассчитаны на всех сотрудников, а в других активно участвует только часть коллектива, наиболее подготовленные в спортивном отношении сотрудники. Какие же формы спортивной работы используются в компаниях нашего города? Так, во всех холдинговых компаниях «Газпромнефти» проводятся ежегодные спартакиады – выездные соревнования по разным видам спорта. Так, в 2016 г. спартакиада проводилась в Сербии, в 2017 г. – в Киргизии. Такие поездки сами по себе являются мотивирующими. Для подготовки команд в компании привлекались профессиональные тренеры, покупалась форма, арендовались залы. Для сотрудников компаний покупаются абонементы в спортзалы, на фитнес. В «Уральском банке реконструкции и развития» традиционно проводится спартакиада между подразделениями. Сотрудникам частично оплачиваются абонементы в бассейн, арендуется зал для занятий волейболом. Большим спросом у сотрудников пользуется йога на территории офиса с привлечением квалифицированного тренера и по очень привлекательной для сотрудников цене. В «Мотиве», «Мегафон-ритейле» и «МТС» принята оплата фитнес-зала для части (5–10 %) сотрудников. Если желающих оказывается больше, то при отборе тех, кто получит абонемент от фирмы, обычно учитываются стаж и производственные успехи претендентов. В г. Екатеринбурге действует «Бизнес-лига Урала», нацеленная на развитие любительского корпоративного спорта в Уральском регионе. «Лига» проводит турниры по мини-футболу, баскетболу, стритболу и многопрофильные спартакиады, готовит команды для соревнований следующего (межрегионального, общероссийского) уровня. «Лига» также арендует залы для турниров, нанимает квалифицированные судейские команды, приобретает кубки, медали и т. п. Компании обычно рассматривают наличие спортивных программ для сотрудников как свое конкурентное преимущество.

Каким образом корпоративный спорт встраивается в систему мотивации и стимулирования труда? Классические методы мотивации труда базируются на идеях таких известных ученых прошлого, как Ф. Герцберг, Д. МакКлелланд, А. Маслоу. Эти ученые обращались к разным качествам, желаниям и потребностям людей как факторам мотивации труда. Корпоративный спорт приводит к возникновению у работников «удовлетворенности от работы в организации», способствует «признанию со стороны

других», которые Ф. Герцберг относил к мотивационным» факторам, внутренним мотивам повышения результативности работы предприятия и удовлетворенности работников трудом [5]. Спорт отвечает «желанию успешности» и «принадлежности к определенной касте», которые Д. МакКлелланд считал основой мотивации труда [6, с. 75]. Корпоративный спорт позволяет реализовать такие потребности работника из «иерархической пирамиды» А. Маслоу, как «любовь: желание нравиться коллегам», «признание: желание иметь определенный статус в коллективе и обществе в целом», «самосовершенствование» [6, с. 74].

В современном менеджменте для мотивации персонала используется развернутая система мотивов и стимулов. Стимулы в первую очередь делят на материальные и нематериальные. Корпоративный спорт занимает важное место в обеих группах стимулов. Он предполагает различные материальные (финансовые и нефинансовые) формы вознаграждения сотрудников. К финансовым формам вознаграждения относятся, например, премии за спортивные победы. К материальному нефинансовому вознаграждению относятся, например, оплата абонементов в бассейн, тренажерный зал, на фитнес и т. п. К видам нематериальной мотивации относятся: создание дружественной и теплой атмосферы, в которой приятно работать, и организация совместного досуга. Корпоративный спорт вносит свой вклад в оба этих вида. Командные спортивные мероприятия помогают сплотить коллег, играющих в одной команде. Это способствует лучшему взаимопониманию, формированию культуры взаимопомощи, налаживанию дружеских отношений, что благоприятно проявляется не только в спорте, но и в работе. Ведь если отсутствие сплоченности коллег отрицательно влияет на работу организации в целом, то дружный трудовой коллектив легче справляется с самыми сложными вопросами.

Наш небольшой опрос касался такой разновидности корпоративного спорта, как спортивные команды фирмы. Такие команды выступают на соревнованиях между корпорациями. От членов команды требуются достаточно развитые спортивные навыки, спортивные разряды, готовность тренироваться. Более половины опрошенных нами (15 человек) считают, что наличие у них спортивных навыков дало им некоторое преимущество при трудоустройстве. Однако из опрошенных нами спортсменов только у троих спортивные навыки подтверждены спортивными разрядами. Все опрошенные много тренируются и активно участвуют в турнирах. 7 человек за год приняли участие в одном-двух турнирах, а 13 человек – в трех-четырех.

Мы были уверены, что члены команд получают дополнительные денежные вознаграждения – премии, доплаты, а также материальные нефинансовые вознаграждения – разного рода подарки. Оказалось, что 23 спортсмена из 26 не получали вознаграждения за участие в спортивной команде своей организации. О получении материального вознаграждения упомянули лишь трое. Что же тогда мотивирует спортсменов?

При опросе самое важное нужно было поставить на первое место, далее расположить характеристики по убыванию значимости. Поэтому чем меньше средний балл, тем важнее, по мнению опрошенных, эта характеристика.

В качестве основных мотивов, поставленных респондентами на первое и второе место (с равным количеством баллов – по 3,4 балла) были упомянуты «совершенствование собственной физической формы» и «общение с членами команды». На третьем месте «моральное поощрение» с оценкой 3,7 балла. Менее важными мотивами были названы (в порядке убывания значимости): «удовольствие от физической нагрузки» (4,0), «заполнение свободного времени» (4,5), «дополнительное материальное вознаграждение (премии, отгулы и т.п.)» (5,6), «повышение статуса участника команды на фирме» (5,8), «расширение контактов с сотрудниками других организаций, участвующих в соревнованиях Бизнес-лиги» (5,8), «расширение контактов с сотрудниками своей фирмы» (7,0), «расширение коммуникаций с руководителями отдельных подразделений фирмы» (7,7).

Почти все опрошенные отметили, что на их предприятии практикуется привлечение работников в качестве болельщиков. Для сотрудников фирмы спортивные корпоративные мероприятия – это и праздник, и отдых, и психологическая разгрузка. Для такого привлечения не делается ничего особенного, просто «дается объявление, в том числе через социальные сети, и приглашаются все желающие». Это отметили 17 опрошенных. Еще трое в качестве средства привлечения болельщиков упомянули «организацию праздника для коллектива после соревнования». Такие праздники можно рассматривать как коллективные стимулы. Поддержка своей команды на соревнованиях способствует формированию корпоративного духа, сплочению трудового коллектива.

В чем же видят наши респонденты преимущества корпоративного спорта для компании? В анкете был дан перечень таких преимуществ. Как и в рамках ответа на первый вопрос, самое важное опять нужно было поставить на первое место, далее расположить характеристики в порядке убывания значимости. Поэтому чем меньше средний балл, тем важнее, по мнению опрошенных, эта характеристика. Полное распределение ответов на данный вопрос представлено в таблице.

Таблица 1 – Преимущества корпоративного спорта для компании

Характеристика	Средний балл	Место
Спорт положительно влияет на повышение эффективности работы сотрудников	2,6	1
Спорт объединяет коллектив, формирует командный дух сотрудников	2,8	2
Спорт повышает лояльность персонала по отношению к компании	2,9	3
Сотрудники становятся более здоровыми, реже уходят на больничный	3,2	4
Спорт развивает у сотрудников мышление победителей	3,9	5
Корпоративный спорт в перспективе позволяет экономить затраты на персонал	4,1	6
Таких преимуществ нет	-	-

Среди наших респондентов 6 человек являются руководителями высокого уровня. Мы предположили, что их представление о преимуществах корпоративного спорта для компании может отличаться. Оказалось, что отличия действительно есть. Руководители на третье место поставили то, что «корпоративный спорт в перспективе позволяет экономить затраты на персонал», а среди всех опрошенных эта характеристика была на последнем, шестом месте.

Корпоративный спорт – один из современных инструментов решения задач бизнеса. Объединение коллектива, формирование командного духа, улучшение коммуникаций внутри трудового коллектива и поддержание здоровья работников, а также в перспективе возможность экономить затраты на персонал – вот перечень основных функций корпоративного спорта.

Список литературы

1. Кликавка А. Е. Корпоративный спорт как средство популяризации здорового образа жизни // Молодой ученый, 2017, № 50.1, С. 22-24.
2. Почему компании нужен спортивный досуг сотрудников [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buhgalteria.ru/article/pochemu-kompanii-nuzhen-sportivnyy-dosug-sotrudnikov> (дата обращения: 05.10.2020).
3. Семенов А. К., Набоков В. И. Организационное поведение: учебник для бакалавров. 2-е изд. М.: Дашков и К°, 2020. 268 с.
4. Тощенко Ж. Т., Цветкова Г. А. Социология труда: учебник. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. 464 с.
5. Herzberg F. The motivation to work. New York: Wiley, 1967. 157 p.
6. Мазняк И. О. Теоретические представления о трудовой мотивации: анализ основных концепций // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2006. № 1 (9). С. 72–82.

Описание процессов в моделях решения задач управления хозяйствующими субъектами

Description of processes in models for solving business entity management problems

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10713

Виноградова Екатерина Юрьевна,

д.э.н., доцент, профессор кафедры информационных технологий и статистики, e-mail: katerina@usue.ru

Галимова Анна Игоревна,

аспирант кафедры информационных технологий и статистики, e-mail: anna.baibuz8@gmail.com

Андреева Светлана Леонидовна,

ст. преподаватель кафедры бизнес-информатики, e-mail: svetlana@usue.ru
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

Vinogradova Ekaterina Yurievna,

Doctor of Sc., professor IT and statistics dept., e-mail: katerina@usue.ru

Galimova Anna Igorevna,

assistant IT and statistics dept., e-mail: anna.baibuz8@gmail.com

Andreeva Svetlana Leonidovna,

assistant business informatics dept., e-mail: svetlana@usue.ru

Ural State University of Economics, Ekaterinburg

Аннотация. В статье описываются основные процессы создания информационной системы для решения задач управления хозяйствующим субъектом. Также в рамках статьи проведена систематизация современных научных представлений об информационных технологиях в контексте выделения предметного поля их применения.

Summary. In article describes main metodological principles of designing of information system for realization of support of decision-making by a management of managing subjects.

Also in the article describers ordering of modern scientific representations about intellectual information technologies in a context of allocation of a subject field of their application.

Ключевые слова: интеллектуальные информационные технологии, информационные системы, управление предприятиями.

Keywords: intellectual information technologies, information systems, management of the enterprises.

Процесс разработки действенной унифицированной методики создания и внедрения автоматизированной системы, характеризующейся наличием способности вести конфигурацию заказов и техническое обслуживание клиентов, адаптироваться под деятельность компании определенной отрасли, учитывать специфику продукции, возможности изменения системы в максимально короткие сроки, а также ориентации на стратегические цели компании, до сих пор остается недостаточно проработанным. В статье предлагается научное обоснование автоматизации модели решения задач управления предприятием посредством разработки метода формирования и развития комплексной системы экономического планирования и управления (далее – КСЭПиУ), особенностью которой является реорганизация бизнес-процессов при управлении производством, изучается зависимость управления от характера и состояния предприятия. Внедрение единой системы классификации доходов и расходов, подходящей для каждой бизнес-единицы, в рамках процесса управления производством позволит предприятиям выйти на принципиально новый уровень эффективности деятельности, отчетливо представлять, по каким статьям были распределены доходы и затраты каждого отдельного подразделения или предприятия.

Углубление рыночных преобразований в экономике Российской Федерации, усиление конкуренции в результате глобализации мирового рынка, переход промышленного комплекса на инновационную модель развития оказывают существенное влияние на постановку и решение новых вопросов в системе управления производственным процессом. В таких условиях повышаются информационные возможности посредством комбинации и развития различных элементов, методов, моделей и инструментов планирования, модернизации уже существующих методов.

Финансовая структура должна соответствовать видам деятельности компании. Данный подход позволит оценить результаты деятельности предприятия по каждому направлению, имеющему свои бюджеты, обеспечив их эффективное руководство.

Неотъемлемой частью КСЭПиУ является построение структурно-функциональной модели решения задач планирования и управления с дифференциацией бизнес-процессов.

Процессы классифицируются на основные и вспомогательные. Основные процессы создают новое качество продукции. Вспомогательные процессы создают инфраструктуру предприятия. Ответственное за процесс лицо имеет право изменять и усовершенствовать его и является владельцем процесса. Границы процесса определяются интервалом от момента, предшествующего первой операции (граница «входа») и до момента, следующего за последней операцией (граница «выхода») [1].

Интерфейс процесса представляет собой организационный, технический и информационный механизм, при использовании которого осуществляется взаимосвязь между процессами. Поэтому оптимизация деятельности предприятия должна быть организована вокруг бизнес – процессов с целью преодоления их фрагментарности для достижения значительных улучшений основных показателей. Поэтому основной задачей создания процессно-ориентированного предприятия является выделение бизнес – процессов согласно продуктовым линиям и функциональным подразделениям с последующим соединением их в сквозные процессы, которые нацелены на создание различных видов продукции. [2]

Каждая компания представляет собой сложную социально – техническую систему. Употребляемое в современной практике понятие «система», имеет множество смысловых нюансов и значений. В связи с этим необходимо определить значения, имеющие непосредственное отношение к системному анализу деятельности предприятия. Ниже представлены наиболее подходящие определения.

Система имеет следующие интегративные свойства:

- многообразие и различие компонентов связано с их функциональной специфичностью и автономностью;
- свойства, отсутствующие в отдельно взятых компонентах, могут присутствовать в системе в целом;
- структурированность, что подразумевает наличие установленных взаимосвязей и отношений между компонентами системы, распределением их по уровням иерархии.

Противопоставление системы окружению или среде является ее исходной характеристикой. К среде относится все, что находится за пределами системы. Среда – это совокупность всех систем за исключением исследуемой части окружающего мира. [3] В связи с этим можно сделать вывод, что система представляет собой конечное множество объектов, выделенное из окружающей среды путем определения границ системы. Между внешней средой и предприятием существует большое число взаимосвязей, которые являются инструментом взаимодействия системы и среды. [4] Обмен материальными,

финансовыми, энергетическими, информационными и иными элементами между системой и средой производится посредством взаимной передачи по входной и выходной связям. Ресурсы – это элементы, которые передаются в систему из среды, а конечная продукция деятельности системы — элементы, которые система передает во внешнюю среду. [5]

Достижение и сохранение желаемого результата поведения системы выступает ее основной целью. Интерпретация цели системы применительно к предприятию – стремление к оптимальному результату, который представляет собой максимизацию ценности капитала при условии постоянного сохранения установленного уровня ликвидности, достижение целей производства и реализации с учетом социальных задач. [6]

Основной задачей системы является описание способа достижения поставленной цели, закреплённой ожидаемыми числовыми характеристиками. Совокупность взаимосвязанных целей представляет собой их систему. Можно выделить несколько классификаций систем целей, к которым относятся:

- краткосрочные (выполнение через год или ранее) и долгосрочные (выполнение через период, превышающий 1 год) цели;
- тактические и стратегические цели;
- финансовые, производственные, социальные цели, повышения качества продукции и другие.

В результате систему можно охарактеризовать как упорядоченное подмножество объектов, которые взаимосвязаны друг с другом более тесно, чем с внешней средой. Объект (элемент, компонент) – это часть системы, которая выделена среди остальных согласно сформулированному заинтересованным лицом признаку. [7] Выбор объектов и их взаимоотношений зависит от мнения заинтересованного лица. В таком случае предприятие может рассматриваться как производственная система, так и в виде организационно-экономической или социальной систем.

Структурный анализ представляет собой методологическую разновидность системного анализа. В 1960-1970 – х гг. Дуглас Т. Росс разработал системный анализ в форме методологии SADT (Structured Analysis and Design Technique), которая является технологией структурного анализа и проектирования. [8] В рамках данной методологии выявление структуры в качестве достаточно устойчивой совокупности взаимоотношений лежит в основе анализа. Основное понятие структурного анализа – структурный объект, который характеризуется как выполняющий одни из элементарных функций элемент. Эти

функции должны быть непосредственно взаимосвязаны с моделируемым предметом, явлением или процессом. Посредством структурного анализа производится изучение системы с применением графического модельного представления. Первоначально проводится общий обзор, впоследствии детализируется и приобретает иерархическую структуру, включающую в себя все большее количество уровней.

В рамках данного подхода производится:

- разделение элементов на различные уровни абстракции (с лимитированным количеством элементов на каждом уровне);
- ограничение контекста, который должен включать только существенные детали;
- применение строго определенных правил записи;
- поэтапное достижение желаемого результата.

Условным приемом, который позволяет представить систему в виде, удобном для восприятия, а также провести оценку ее сложности, является декомпозиция. Посредством декомпозиции происходит выделение отдельных структурных элементов и их взаимосвязей согласно определенным признакам. [9] Использование приема декомпозиции позволяет избежать возможных затруднений в понимании подсистемы. Размерность и сложность системы, цели моделирования определяют глубину декомпозиции.

Для получения целостной картины деятельности предприятия необходимо интегрировать одну из выделенных структур, взятую за основу, с остальными, так как отдельно взятая подсистема не способна полностью обеспечить моделирование бизнес-процессов. Обычно в качестве основы берутся информационная или функциональная подсистемы. Каждое предприятие обладает значительным числом подсистем, что влечет за собой наличие большого количества структурных элементов и связей между ними. Любой структурный элемент и связь обладают специфическими свойствами, которые необходимо описать. К неотъемлемым свойствам относятся атрибуты, при помощи которых можно задать качественные и количественные характеристики моделируемых элементов, например, название, автора, уникальный код, время и дату создания, затраты на выполнение функции, ее детальное описание. Каждая из заданных характеристик формализована и применяется в процессе проведения анализа и составления отчета.

Модель представляет собой совокупность определенных символов (графических, математических и других), адекватно описывающая определенные свойства моделируемого объекта и отношения между ними. Нотация является системой условных обозначений, принятой в определенной модели. Средствами выступает программное и

аппаратное обеспечение, которое реализует выбранную методологию с построением существующих моделей с учетом нотации, принятой для конкретной модели.

Модели, применяемые для целей структурного анализа должны отражать:

- необходимый к выполнению набор функций;
- процессы, которые способны обеспечить выполнение этих функций;
- обеспечивающие выполнение функций организационные структуры;
- требуемые данные и отношения между ними для выполнения указанных функций;
- возникающие в ходе выполнения функций материальные и информационные потоки.

Важно определить технические свойства, которыми должна обладать информационная система на предприятии.

В рамках решения поставленных задач предлагается методика построения КСЭПиУ на предприятии.

Первый этап проектирования системы включает в себя декомпозицию комплекса проблем путем отнесения каждой конкретной задачи к вышеперечисленным группам. На втором этапе производится идентификация метода решения для каждой группы задач.

В заключение следует отметить, что важными факторами успешности внедрения автоматизированной системы помимо всего прочего выступают поддержка новации со стороны руководства и привлечение на всех стадиях конечных пользователей системы, к которым относятся как руководство и сотрудники экономических служб, так и работники отдела информационных технологий. [10] В том случае, если они вовлечены в процесс создания и внедрения системы на ранних стадиях ее формирования, будет возможность избежать многих недостатков системы в части несоответствия предъявляемым требованиям, а также их заинтересованность в достижении поставленной цели будет способствовать успеху проекта в целом.

Список литературы

1. Батьковский М.А., Балычев С.Ю. Организационно-экономический механизм инновационного планирования на основе управления стоимостью предприятия// Новая наука: теоретический и практический взгляд – 2016 – №6-1 (87) – с.33.
2. Сергеева А.И., Царева М.И. Современные тенденции развития ERP-систем в России // Экономическая среда. № 1(15) 2016. – С. 65.
3. Карпова Е.Н., Кряклиев С.В. Механизм реализации системы финансового планирования и контроля на предприятии// Символ науки. – 2016 — №5-1(17) – с.127.
4. Бельских В.Б. Значение ключевых показателей в управлении фирмой// Экономический анализ: теория и практика – 2012 — № 1 – с.15.

5. Швырева О.В. Направления совершенствования внутрифирменного бюджетирования в условиях высокой экономической неопределенности// В сборнике: Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции/ отв. ред. Горохов А.А. – Курск: Университетская книга–2016 – с. 290.
6. Булгакова И.Н. Функциональный подход к развитию механизмов экономики и управления предприятиями // Научное обозрение. Экономические науки. – 2014. – № 1. – с. 58.
7. Беляев В.К. Экономическая оценка управленческих решений / В.К. Беляев. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. – 72с.
8. Butsyk S.V., Kolbin R.V., Ruzakov A.A. The problem of the construction of an automated control system in a Russian higher-education instruction// Scientific and technical information processing – 2016 – V.43 №3 – p. 196.
9. Виноградова Е.Ю., Галимова А.И. Принципы формирования корпоративной информационной системы для внедрения на российских предприятиях // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. №2 (70). с. 118.
10. Брусакова И.А., Фомин В.И., Косухина М.А., Панин С.Н. Исследование тенденций развития информационного менеджмента в современных условиях. Спб: Изд-во Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Санкт-Петербургский университет управления и экономики, 2014. с. 103.
11. Виноградова Е.Ю., Галимова А.И. Информационная система планирования и управления предприятием как элемент цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов научной и учебно-практической конференции. В 3-х частях. 2017. С. 168-176.
12. Виноградова Е.Ю. Структурно-функциональная модель интеллектуальной информационной системы управления предприятием газотранспортной отрасли // Прикладная информатика. 2012. № 1 (37). С. 122-132.
13. Виноградова Е.Ю. Анализ систем поддержки принятия управленческих решений на предприятии и методика расчета экономического эффекта от внедрения // Управленец. 2013. № 1 (41). С. 12-17.
14. Виноградова Е.Ю. Интеллектуальные информационные технологии — теория и методология построения информационных систем // М-во образования и науки

Российской Федерации, Уральский гос. экономический ун-т (УрГЭУ). Екатеринбург, 2011.

15. Бэстенс Д.Э., Ван Ден Берг В.М., Вуд Д. Нейронные сети и финансовые рынки. Принятие решений в торговых операциях. ТВП Научное издательство, М.

16. Хайкин С. Нейронные сети. Полный курс, М. Вильямс, 2006

17. Методы нейроинформатики. Сборник научных трудов под редакцией доктора физико-математических наук А.Н. Горбаня Красноярск, КГТУ, 1998.

18. Ежов А.А., Шумовский С.А. Нейрокомпьютинг и его применения в экономике и бизнесе. М. Финансы и статистика, 2004

19. Горбань А.Н., Дунин-Барковский В.Л., Кирдин А.Н. и др. Нейроинформатика. Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1998. — 296с.

20. Царегородцев В.Г. Взгляд на архитектуру и требования к нейромимитатору для решения современных индустриальных задач. Материалы XI Всероссийского семинара «Нейроинформатика и ее приложения», Красноярск, 2003. -215с. — С.171-175.

Перспективы развития деловой авиации в регионах России
Prospects for business aviation development in the Russian regions

УДК 338.462

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10714

Зуева Татьяна Игоревна,

кандидат экономических наук, доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), г. Москва

Zueva T.I.,

t-zueva@list.ru

Аннотация. Положительная тенденция экономического развития ведущих регионов России создает благоприятные условия для развития деятельности предприятий, расширения деловых связей, и, как следствие, стимулирует спрос на деловые авиаперевозки. Региональные авиакомпании заинтересованы в обновлении парка воздушных судов за счет более новой авиатехники. Критерием выбора нового воздушного судна для авиаперевозчика в первую очередь являются затраты на «кресло-километр». Анализ расчетных значений затрат на эксплуатацию турбореактивных и турбовинтовых воздушных судов в одной категории пассажироместимости и ценовом сегменте показал, что в качестве перспективного, с точки зрения обновления авиапарка бизнес-авиации в регионах России, может быть рассмотрен самолет King Air 350 i — многоцелевой легкий лайнер, выпускаемый компанией Beech Aircraft, США. Конкурентными преимуществами King Air 350 i являются его технические характеристики, акцент на безопасности полетов, удобство управления, комфортный дизайн, сравнимые экономические характеристики. Рассмотрен проект эксплуатации указанного воздушного судна в регионе России, показано, что проект имеет перспективы, ожидаемый экономический эффект и социальные результаты.

Summary. The positive trend in the economic development of the leading regions of Russia creates favorable conditions for the development of enterprises expanding business ties and as a result stimulates the demand for business air transportation. Regional airlines are interested in

updating their fleet with newer aircraft. The new aircraft selecting criteria for an air carrier is primarily the cost of a «seat-kilometer». Analysis of the estimated cost of operating turbojet and turboprop aircraft in the same category of passenger capacity and price segment has shown that the King Air 350 i that is a multi-purpose light airliner manufactured by Beech Aircraft, USA may be considered as a promising aircraft from the point of view of updating the business aviation fleet in the regions of Russia. The competitive advantages of the King Air 350 i are its technical characteristics, emphasis on flight safety, ease of operation, comfortable design, and comparable economic characteristics. The project of operation of the specified aircraft in the region of Russia is considered. It is shown that the project has prospects, expected economic effect and social results.

Ключевые слова: деловая авиация, рынок услуг, регион, развитие, проект, конкурентные преимущества.

Key words: business aviation, services market, region, development, project, competitive advantages.

В связи с особенностями географических масштабов страны воздушный транспорт выполняет важную социально-экономическую роль, обеспечивая необходимую транспортную доступность и осуществление функции связности регионов российского государства.

Деятельность российской гражданской авиации на современном этапе осуществляется под воздействием таких факторов, как неустойчивая посткризисная стабилизация экономики страны, невысокие реальные доходы населения страны, неопределенность в развитии рынков международных перевозок в связи с напряженной геополитической обстановкой в мире, возросшей угрозой террористических атак, пандемий, которые делают невозможным прогнозирование закрытия/открытия авиасообщения со многими популярными регионами мира.

В регионах России авиатранспорт — важнейшая составная часть производственной и социальной инфраструктуры. Система транспортных коммуникаций является условием территориальной целостности регионов, единства экономического пространства. Она связывает регион с другими регионами России, с мировым сообществом, будучи основой обеспечения интеграции региона в глобальную экономическую систему.

В области гражданской авиации основной целью является обеспечение посредством воздушного транспорта экономического роста и повышения уровня жизни, путем эффективного и качественного удовлетворения спроса населения и хозяйствующих субъектов на авиационные перевозки и работы, и создание на этой основе

конкурентоспособных и самокупаемых объектов гражданской авиации, таких как аэропорт и авиакомпания. Основной рост пассажиропотока связан с возобновлением чартерных рейсов, открытием дополнительных направлений и увеличением частоты полетов из регионов в аэропорты Москвы, а также реализацией ряда инвестиционных проектов по инфраструктурному обновлению аэропортов. Особое внимание в современных условиях уделяется деловым перевозкам.

Состояние гражданской авиации является одним из ключевых индикаторов развития экономики страны. Отрасль обеспечивает заказами авиационную промышленность, топливно-энергетический комплекс, генерирует спрос на значительные интервенции финансового сектора. Гражданская авиация является важной составляющей транспортного комплекса, играет весомую роль в решении социально-экономических задач, способствует укреплению экономических связей, расширению делового сотрудничества и культурного обмена между регионами России, странами ближнего и дальнего зарубежья. При этом, сокращение международных авиаперевозок связано со значительными ограничениями, вызванными пандемической обстановкой, и, в частности, со снижением туристической привлекательности заграничных поездок. Состав авиапарка, базирующегося в выбранном для проведения исследования регионе России, приведен в таблице 1.

Таблица 1

Состав авиапарка одного из ведущих регионов России

Авиакомпания	Вид деятельности	Парк воздушных судов	
		Самолеты	Вертолеты
1. АК-1	Чартерные перевозки Деловая авиация	-	Bell-429 Bell-407 Robinson-44 Вертолет Ми-8 Ми-2 Bell-206B3 Bell-430
2. АК-2	Деловая авиация	Global 5000 Global 6000 Challenger 300 Challenger 850	EC-135 AW-139
3. АК-3	Деловая авиация	F-7 X CL-850 CL-605 CL-604 DA-42NG	Bell-429 Bell-407 R-44 Ансат
4. АК-4	Регулярные перевозки Техническое обслуживание	CRJ-200	Bell – 407

Бизнес-перевозки, деловые перевозки, которые не связаны с регулярными рейсами, зависят от спроса деловой элиты, крупных компаний, стремящихся максимально эффективно использовать дорогостоящее рабочее время прежде всего топ-менеджмента. В

силу таких особенностей возрастает спрос на транспортные услуги, осуществляемые в условиях эксклюзивности, комфорта, конфиденциальности и без суеты.

Устойчивый спрос на услуги бизнес авиации объясняется целым рядом факторов [1].

1. Нежелание находиться в зависимости от расписания регулярных линий. При нестабильном выполнении регулярных рейсов и частых задержках рейсов авиакомпаниями бизнесмены зачастую банально не могут вылететь на важные переговоры или провести их в планируемые сроки. Напротив, владелец собственного вертолета в силах назначать и переносить свой вылет на любое удобное ему время. Кроме того, отпадает необходимость пребывать в аэропорт за 2-3 часа до назначенного времени вылета.

2. Желание сократить количество времени, затрачиваемого на перелет. При необходимости выполнения непрямых рейсов, в которых предусмотрены стыковки, пассажир, при пользовании вертолетом или самолетом деловой авиации, может значительно сократить количество времени, затрачиваемого на перелет. В современных российских условиях, когда нередко отсутствует прямой рейс между пунктом отправления и назначения, находящимися в соседних или даже в одном регионе.

3. Желание передвигаться по воздуху с наибольшей безопасностью. Воздушные суда деловой авиации, как правило, пилотируются только высококлассными пилотами, большая часть из которых, после завершения соответствующего курса обучения приходит из регулярных авиакомпаний. Кроме того, такие летательные аппараты проходят более тщательное и качественное техническое обслуживание и не совершают рейсы при наличии даже незначительных отказов.

4. Желание передвигаться по воздуху с наибольшим комфортом.

Бизнес-авиация становится инструментом оперативного ведения бизнеса также для начинающих предпринимателей и чиновников.

Российский рынок деловых перевозок сфокусирован преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге. На долю этих двух городов приходится около 80% всех бизнес-полетов, остальные 20% — на другие регионы России.

Однако невозможно четко оценить емкость отрасли не только в конкретном регионе, но и в России в целом, поскольку большая часть частных деловых самолетов, принадлежащих россиянам, зарегистрирована за рубежом. Непрозрачность обусловлена еще и тем, что из-за особенностей российских правил и законов большинство бортов зарегистрировано за рубежом на офшорные компании. По усредненным данным, в интересах российских собственников в 2018 году летали порядка 500 воздушных судов

бизнес-авиации. При этом парк самолетов бизнес-авиации, зарегистрированных в России, составлял около 70 воздушных судов [2].

Большинство частных деловых воздушных судов, оказывающих услуги в России, — это машины иностранного производства Falcon, Cessna, Hawker, Embraer Legacy и Challenger, так как в России (и ранее в СССР) производство подобных летательных аппаратов не осуществляется. Наибольшей популярностью пользуются модели с дальностью полета 3–5 тыс. км. Особенность последних лет — в отрасль готовы прийти инвесторы, которые готовы финансировать область строительства инфраструктурных объектов, специализированных пассажирских терминалов и ангарных комплексов для обслуживания рейсов деловой авиации.

В последнее время количество рейсов ежегодно увеличивается, а число перевезенных пассажиров составляет более 120 тысяч человек. Отслеживается динамика роста. Поставки самолетов для деловой авиации и АОН в 2019 году возросли на 9,3%, при этом в вертолетном сегменте сокращение объемов поставок составило 16,3% [3,4]. В последние годы отечественные операторы постоянно отвоевывали рынок, а иностранные по экономическим, политическим причинам снижали долю присутствия на рынке. На динамику роста оказал положительное влияние результат антироссийских санкций. Среди положительных изменений на рынке деловой авиации является борьба с серым каботажом, то есть незаконным выполнением транспортных услуг внутри определенной страны иностранным перевозчиком — западные авиаперевозчики раньше работали на российском рынке, хотя законодательство это запрещало, сейчас с ними стали бороться, что позволило отечественным авиакомпаниям увеличить долю на российском рынке в сегменте деловой авиации.

Положительная тенденция экономического развития ведущих регионов России сегодня ослаблена пандемией коронавируса, но, несмотря на это, прослеживается, и создает благоприятные условия для развития деятельности предприятий, расширения деловых связей, и, как следствие, стимулирует спрос на деловые авиаперевозки. Региональные авиакомпании заинтересованы в обновлении своего парка за счет более новой авиатехники, что объективно приводит к повышению спроса на новые воздушные суда. Критерием выбора нового воздушного судна для авиаперевозчика в первую очередь являются затраты на «кресло-километр» того или иного воздушного судна, которые сочетают в себе не только экономичность для самой компании, но и максимальную отдачу от эксплуатации. В таблице 2 и 3 отображены расчетные значения затрат на эксплуатацию

турбореактивных и турбовинтовых воздушных судов приблизительно в одной категории пассажировместимости и в ценовом сегменте.

Данная таблица показывает, что в качестве перспективного, с точки зрения обновления авиапарка бизнес-авиации в регионах России, может быть рассмотрен самолет King Air 350 i — многоцелевой легкий лайнер, выпускаемый компанией Beech Aircraft, США.

Самолеты семейства King Air выпускаются в большом числе модификаций, начиная с 1964 г. по настоящий момент. Самолет является дальнейшим развитием семейства легких многоцелевых самолетов King Air. По своим возможностям и эффективности самолет следующего поколения King Air 350i является лидером в своем классе, надежным и ожидаемым решением для бизнес — авиации.

Таблица 2

Исходные и заданные параметры

Показатель	Cessna Citation CJ3+	Honda Jet	King Air 350 i	Piaggio Avanti Evo
Цена нового самолета Р, тыс. долл.	9 970	6 300	7 700	8 160
Пассажировместимость m , мест	6	4	8	7
Крейсерская скорость v , км/ч	770	770	574	700
Назначенный ресурс самолета Т, л.ч.	15 000	10 000	10 000	10 000
Удельный расход топлива q , т./л.ч.	0,650	0,400	0,280	0,250
Средняя трудоемкость ТОиР c_t , чел.-ч/л.ч.	2	2	2	2
<i>Заданные параметры</i>				
Средняя цена на авиатопливо p гсм, долл./т.	1 000	1 000	1 000	1 000
Стоимость нормо-часа ТОиР c_n , долл.	100	70	70	70

Таблица 3

Расчетные значения затрат на эксплуатацию воздушных судов

Показатель	Тип самолета			
	Cessna Citation CJ3+	Honda Jet	King Air 350 i	Piaggio Avanti Evo
Часовая ставка амортизации $c_{ам}$, долл./л.ч.	665	630	770	816
Средние затраты на ТОиР $c_{ТОиР}$, долл./л.ч.	200	100	100	100
Операционные затраты $c_{оп.з.}$, долл./л.ч.	850	540	420	390
Суммарные эксплуатационные затраты $c_{э}$, долл./л.ч.	1 515	1 170	1 190	1 206
Затраты на кресло-километр $c_{к.км}$, долл.	0,33	0,38	0,26	0,25

Являясь самым экологически безопасным самолетом в своем сегменте рынка, King Air 350i способен принимать на борт большее количество пассажиров и при этом потреблять

меньшее количество топлива, что позволяет значительно экономить средства. Кроме того, новейшая конструкция и усовершенствованные эксплуатационные качества позволяют повысить мощность и долговечность. Модель широко используется в авиации общего назначения как самолет для корпоративных перевозок. King Air 350 i позиционируется как многоцелевой легкий турбовинтовой лайнер, совмещающий в себе комфорт бизнес-самолета, топливную эффективность и вместительные багажные отсеки, Piaggio Avanti Evo — двухдвигательный турбовинтовой самолет, выпускаемый компанией Piaggio Aero, Италия. Представленные на рассмотрение самолеты оснащены турбовинтовыми двигателями, к преимуществам турбовинтовых двигателей можно отнести меньший расход топлива по сравнению с турбореактивными, к недостаткам — шумность и меньшую скорость полета. Сравнение технико-экономических и летно-технических характеристик King Air 350 i и Piaggio Avanti Evo проводилось на основе данных открытых источников и информации Conklin & de Decker, результаты приведены в табл. 4,5.

Таблица 4

Сравнительная таблица технико-экономических характеристик самолета King Air 350 i и Piaggio Avanti Evo

Характеристики самолета	King Air 350 i	Piaggio Avanti Evo
Количество пассажиров, чел.	8	7
Максимальная дальность полета, км.	2 700	2 000
Крейсерская скорость, км/ч.	574	700
Практический потолок, м.	10 668	12 500
Длина салона, м.	5,94	4,55
Высота салона, м.	1,45	1,75
Объем багажника, м ³	2,02	1,25
Средний расход топлива, кг	280	250
Цена, долл США (2019г)	\$7 700 000	\$8 160 000
Стоимость летного часа эксплуатации, долл США (2019г)	\$1131.67	\$1229.21
Годовой бюджет затрат в эксплуатации (при годовом налете 400 час), долл США (2019г)	\$398 695	\$400 705

Таблица 5

Сравнительная таблица летно-технических характеристик
King Air 350 i и Piaggio Avanti Evo

Характеристики	Piaggio Avanti EVO	KingAir 350 i
Общие данные		
Экипаж, чел.	2	2
Количество пассажиров	до 7	до 8
Максимальная дальность, км.	от 2600 до 2000	от 3200 до 2700
Крейсерская скорость, км/ч	700	574
Высота, м	12500	10668
Экстерьер		
Длина, м	14,41	14,22
Размах крыльев, м	14,35	17,65
Высота, м	3,98	4,37
Интерьер		
Длина салона, м; высота салона, м	4,55; 1,75	5,94; 1,45
наличие туалета	есть	есть
Багажник		
Объем, м ³	1,25	2,02
Полоса		
Взлет, м	994	1006
Посадка, м	872	728
Вес		
A. Максимальный вес, kg	5459	6849
B. Максимальный взлетный вес, kg	5511	6804
C. Максимальный посадочный вес, kg	5216	6804
D. Максимальный вес без топлива, kg	4445	5670
Максимальная коммерческая нагрузка, kg	816	1154
Стоимость		
Цена, млн. USD от производителя	7 300 000	8 000 000
Цена, млн. USD с учетом ввоза в РФ в т.ч. НДС 20%	8 760 000	9 600 000
Цена, млн. USD с учетом скидки в т.ч. НДС 20%	8 160 000	7 700 000
Примечание		
Оперативное/ периодическое ТО в РФ	г. Москва/ Европа	г. Москва/ Европа/ США
Обучение (стоимость и место проведения)	входит в стоимость покупки самолета (2пилота+ 2 инженера)	входит в стоимость покупки самолета (2пилота+ 2 инженера)
Год выпуска	2019	2019
Производитель	Piaggio Aero	Textron Aviation/Hawker Beechcraft
Страна производитель, сертификация в России	Италия, да	США, да
Средний расход топлива кг/ час	250	280
Эксплуатационные+ операционные расходы/ час	1229,21 \$	1 131,67 \$

Согласно отчету о поставках самолетов авиации общего назначения, опубликованному Ассоциацией производителей авиации общего назначения (GAMA), King Air 350 i стабильно превосходит Avanti Evo по большинству показателей [3].

Конструкция King Air 350i позволяет перевозить до 7 пассажиров и их багаж при полной заправке топливом. Avanti Evo может перевести не более четырех пассажиров, уменьшив количество топлива и соответственно дальность полета. King Air 350i сертифицирован по тем же правилам, что и коммерческие самолеты, которые

используются в авиакомпаниях. В этой категории требуется гораздо более высокий уровень безопасности и резервирования. В таблице 6 приведены результаты сравнения показателей операционных расходов для рассматриваемых воздушных судов, полученные с использованием Conklin & de Decker Aircraft Performance Comparator.

Таблица 6

Сравнение операционных стоимостей воздушных судов

Показатель	Объект	
	King Air 350 i	Piaggio Avanti Evo
ТОПЛИВО (долл. США)		
Цена 1 заправки при цене топлива 5,00 долл. США за 1 галлон США	640	600
Удельная цена часового расхода топлива (галлон / час)	128	120
ТЕХОБСЛУЖИВАНИЕ (долл. США)		
Работа при ставке 99,00 долл. США/человеко-час	96,03	112,86
Соотношение человеко-час / полетный час	0,97	1,14
Запчасти - конструкция и авионика	101,77	140,89
Программа техобслуживания	229,28	327,20
Обслуживание винтов	8,38	9,73
Сумма прямых операционных расходов в час (долл. США)	1 082,49	1 190,68
Цена за милю полета	3,73	3,50

Конкурентными преимуществами King Air 350 i являются его внешние и внутренние характеристики, акцент на безопасности полетов, удобство управления, комфортный дизайн, высокие технические характеристики – данные показатели входят в список основных необходимых факторов при выборе самолета деловой авиации во всем мире, данное воздушное судно имеет и сравнимые экономические характеристики. Учитывая высокие технические показатели, приобретение данного самолета потенциальным владельцем — предпринимателем или организацией можно рассматривать как событие с высокой долей вероятности. Эксплуатация осуществляется авиакомпанией – перевозчиком в таком случае на основании договора летно-технической эксплуатации.

Рассмотрим расчет проекта эксплуатации самолета King Air 350i авиакомпанией АК-3, использующей бизнес — авиацию. Проект направлен на улучшение уровня обслуживания бизнес-пассажиров авиакомпании. Целью данного проекта является: расширение и обновление парка самолетов авиакомпании; повышение безопасности и рентабельности бизнес – авиаперевозок в регионе; улучшение качества услуг бизнес-авиации. Инициатором проекта можно рассматривать авиакомпанию. В рамках данного проекта планируется осуществить замену выбывающих из эксплуатации воздушных судов путем дополнительного приобретения самолета. Предполагается осуществление пассажирских перевозок бизнес – класса.

Приобретение дополнительного самолета позволит: привлечь дополнительных VIP-клиентов за счет высокого комфортного, современного дизайна и экономичности расходов за рейс; расширить и увеличить географию полетов авиакомпании; улучшить

имиджевую и финансовую составляющую авиакомпании. Плательщик – учредитель авиакомпании бизнес-авиации.

В рамках данного проекта на сегодняшний день рассматриваемая авиакомпания не имеет обученных пилотов. Обучение можно пройти только в США, готовых пилотов на данное воздушное судно в России нет, так как нет массовой эксплуатации данного вида воздушных судов в России. По условиям поставки обучение двух пилотов и двух инженеров входит в стоимость покупки самолета. Планируется обучить дополнительно двух пилотов. Выбор четырех пилотов обосновывается тем, что пилотам необходима замена во время обучения, отпусков, больничных, также для соблюдения норм режима отдыха, имея в виду тот факт, что на данном самолете рейсы могут выполняться круглосуточно.

Техническое обслуживание данного самолета планируется на имеющейся в регионе базе, с руководством которой планируется подписать договор об обслуживании самолета King Air 350. Планируется получение дополнительного сертификата и допусков на инженеров на проведение технического обслуживания самолета King Air 350.

С учетом предварительных — плана прихода воздушного судна, ввода самолета в эксплуатацию, медиа-плана и бизнес-плана, были рассчитаны в ходе данного исследования показатели эффективности проекта. Рассматриваемый период выбран 15 лет. Дисконтированный индекс рентабельности (DPI) составил по результатам расчетов 1,17. Внутренняя норма доходности (IRR) составила 11%, срок окупаемости проекта (PP) составил 7,5 лет. Из данных показателей можно сделать вывод, что проект эксплуатации представленного самолета является экономически выгодным для авиакомпании. В целом, наличие положительного экономического и социального эффекта от реализации проекта эксплуатации данного самолета бесспорно, проявление социального эффекта ожидается как в отношении работников авиакомпании, так и в отношении увеличения количества и улучшения качества оказания услуг VIP-пассажирам, увеличении охвата пассажиров услугами, в увеличении поступления налоговых платежей в госбюджет.

Тенденция развития бизнес-связей и бизнес-перевозок и их обеспечения рассматривается актуальной и в перспективе, при этом, возникают системные проблемы, связанные с возможностями имеющихся аэропортов принимать данные воздушные суда. Доступ деловой малой авиации к перегруженным и ограниченным по мощности имеющимся аэропортам становятся все сложнее во всем мире. При этом, международные ассоциации представителей бизнес-авиации поддерживают разработку и поощряют использование небольших вспомогательных аэропортов, а также совместное

использование военных аэропортов в данных целях, где это возможно. По данным ИКАО [8], в период 2002 — 2015 годы ежегодные темпы роста количества воздушных судов составляли 4,4 процента, среднегодовые темпы роста за тот же период составляли 4,2 процента. Это означает, что системы управления аэропортов ожидает дальнейшее значительное увеличение, как пассажиропотоков, так и объемов движения воздушных судов. Постоянный ежегодный рост объемов перевозок без достаточного обновления инфраструктуры и увеличения потенциала для удовлетворения спроса, может привести к включению большего числа аэропортов в список объектов с ограниченной пропускной способностью. Изменения в объемах и структуре рынка авиаперевозок приводят к увеличению ограничений на рынке авиаперевозок, но, в то же время, могут привести к повышению деловой привлекательности малой, и, в том числе, бизнес-авиации, в ближайшем будущем, с учетом выполнения необходимых требований по экологии.

Список литературы

1. Грек К.К. Рынок деловой авиации: мировой опыт и российская действительность. Российский внешнеэкономический вестник. №12 (Декабрь) 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cru/article/n/rynok-delovoy-aviatsii-mirovoy-opyt-i-rossiyskaya-deystvitelnost>, свободный.
2. Белова Л. Бизнес-авиация пролетела. Экономика региона. Коммерсантъ. Приложение №87 от 23.05.2018, стр. 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3636303> — свободный.
3. Отчет GAMA: результаты высоки, будущее туманно. Новости Деловой Авиации. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.bizavnews.ru>, свободный.
4. Поставки самолетов для деловой авиации и АОН в 2019 году возросли на 9,3%. «Авиатранспортное обозрение» (АТО), 20 февраля 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ato.ru/company/gama>, свободный
5. Грашина, М.Н. Основы управления проектами / М.Н. Грашина, В.Р. Дункан.- 2-е изд.- М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011.-237с.
6. Международный маркетинг: Учебное пособие/ Н.И. Перцовский, И.А. Спиридонов, С.В. Барсукова; под ред. Н.И. Перцовского.- М.: Высшая школа, 2001.
7. Нечаев, П.А., Самойлов, И.А., Самойлов, В.И. Конкурентоспособность гражданских самолетов. Интегральная оценка. / Авт.-сост. Нечаев П.А., Самойлов И.А., Самойлов В.И.. – М.: Изд-во МАИ, 2003 г.
8. Study on international general and business aviation access to airports // ICAO, 2005. — 22 с.

**Некоторые итоги проведения университетских суббот в Государственном
университете по землеустройству в 2020 году**
Some results of University Saturdays at the State University on land use planning in 2020

УДК 374.3

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10718

Липски С.А.,

д.э.н., доц., Государственный университет по землеустройству, Москва

Lipski Stanislav,

doctor of economic sciences, docent, State University of land use planning, Moscow

Аннотация. В статье рассмотрены опыт проведения университетских суббот и ключевые особенности текущего года. При этом выделены общие черты, а также кратко проанализированы три мастер-класса, организованных кафедрой земельного права: «Как обезопасить себя и близких в современном мире?», «Зачем надо регистрировать свою недвижимость и права на нее?», «Как попасть на госслужбу и сделать успешную карьеру государственного служащего?».

Summary. The article discusses the experience of University Saturdays and key features of the current year. The author are highlighted common features, and briefly analyzed of three master classes organized by the Department of land law: «How to protect yourself and your loved ones in the modern world?», «Why do I need to register my real estate and rights to it?», » How to get into the civil service and make a successful career as a civil servant?».

Ключевые слова: университетские субботы, мастер-класс, школьники, образование, дистанционная форма занятий.

Keyword: University Saturdays, master class, students, education, distance learning.

Проведение традиционных для ГУЗа суббот московского школьника (Университетские субботы, Субботы правовой грамотности, Инженерные субботы) в текущем году имеет ряд особенностей:

– за предыдущие годы преподавателями Университета накоплен достаточный опыт их организации и проведения. Это позволило расширить тематику «Суббот», привлечь к их

проведению наиболее подготовленных для такой, достаточно специфичной для университета деятельности, оперативно реагировать на вызовы текущего года (см. – далее);

– преобладание дистанционной формы их проведения, что потребовало иных подходов как к подготовке, так и непосредственно к проведению мастер-классов, семинаров и лекций ведущих преподавателей Университета;

– социально-политические процессы и уже происходящие, а также еще только намечаемые изменения в законодательстве, затрагивающие тематику занятий со школьниками и студентами колледжей.

Рассмотрим все это подробнее.

1. Конечно ранее приобретенный опыт организации и проведения «Суббот» позволил охватить ими практически все ведущие кафедры университета и направления подготовки. Так в текущем году были охвачены самые различные темы – от сугубо профессиональных архитектурно-художественных (Бумажные фантазии, Мастерство декоративной росписи, Школа интерьерного дизайна, Техника архитектурной графики Удивительный мир художественного творчества. Экспериментальная роспись простых предметов и др.), геодезических и географических (Дешифрирование аэро- и космических снимков, Геоинформационное картографирование с элементами 3D-визуализации, Секреты точности измерений, Тренинг «Знакомство с картой» и др.), землеустроительных и кадастровых (Скандалы, интриги, межевание (о земельных спорах соседей), правовых (Несовершеннолетний как участник уголовного судопроизводства, Зачем надо регистрировать свою недвижимость и права на нее? и др.) до общекультурных и междисциплинарных (Постановка и достижение целей. Пошаговый метод целеполагания, Как попасть на госслужбу и сделать успешную карьеру государственного служащего?, Все профессии нужны, все профессии важны! Как не заблудиться в мире профессий, Я б в начальники пошел, пусть меня научат!). Всего это более 100 тематик.

Дадим краткую характеристику «субботам», проведенным кафедрой земельного права.

Во-первых, это традиционный для кафедры мастер-класс «Как обезопасить себя и близких в современном мире?». Ведь хотя наука и техника, всевозможные системы безопасности постоянно развиваются, человек остается достаточно уязвимым к природным (ураганы, наводнения, землетрясения и т.п.) и техногенным опасностям (аварии, вредные факторы производства). Также возможно проявление злого умысла со стороны других людей, или просто неосторожность на работе, при учебе или в быту.

Поэтому подобнее вопросы о том, как обезопасить себя и близких, весьма важны только-только готовящимся начать самостоятельную жизнь старшим школьникам. Новыми для данной тематики стали особые меры санитарной и социальной безопасности, затронувшие все город Москву, всю страну, весь мир.

Во-вторых, это такой же, ставший визиткой карточкой кафедры мастер-класс «Зачем надо регистрировать свою недвижимость и права на нее?». В ходе его проведения, как в прошлом году было показано, что недвижимость (и все ее разновидности земельные участки, квартиры, отдельные дома, гаражи и др.) представляют собой весьма ценный и надежный актив. В то же время для того, чтобы полноценно получить все выгоды от такого актива (например, в результате его продажи, а в ряде случаев – даже использования) его следует сначала зарегистрировать – поставить на кадастровый учет, а также получить подтверждение от специального государственного органа о своих правах на него. Вопросы о том, зачем нужна такая регистрация, кто ее проводит и как это осуществляется, и рассматриваются в ходе мастер-класса. При этом естественным образом пришлось затронуть и другие (смежные) актуальные вопросы – законодательное обеспечение кадастровой деятельности, кадастровой оценки недвижимости, земельного надзора и контроля. Новыми вопросами при этом стали планы и уже начавшиеся действия по пересмотру всей системы организации контроля и надзора в стране, а также изменения характера регуляторного воздействия на бизнес, на образование и на другие сферы – так называемая «регуляторная гильотина».

В-третьих, это новая для кафедры тема, связанная с осуществлением государственного управления и прохождением государственной службы (с прошлого года кафедрой введена также соответствующая факультативная дисциплина для студентов) — мастер-класс «Как попасть на госслужбу и сделать успешную карьеру государственного служащего?».

Современная государственная служба — это вид деятельности людей, осуществляемый на профессиональной основе с целью удовлетворения нужд страны. Она привлекает молодых специалистов стабильностью, большими зарплатами и административными возможностями.

В ходе проведения мастер-класса его слушатели были ознакомлены с ролью и местом госслужбы в управлении государством, с порядком поступления на госслужбу и условиями ее прохождения. В том числе с тем, что существуют ее разные виды и уровни (федеральная, региональная, гражданская, военная правоохранительная), со спецификой деятельности органов в которых проходит государственная гражданская служба; с

особенностями участия госслужащих в процессах управления земельным фондом. Также в ходе мастер-класса были затронуты различные аспекты поступления на госслужбу и ее прохождения (обязательность конкурса при поступлении на службу и допускаемые исключения из этого правила, переназначения на новые должности, присвоение классных чинов, предъявляемые к госслужащим требования и установленные для них ограничения и др.). Кроме того, было рассказано о взаимодействии государственных служащих с научными и учебными организациями (на примере Государственного университета по землеустройству), а также о выпускниках Университета и других землестроителях, сделавших успешную карьеру на госслужбе.

Эти знания будут полезны тем, кто решил посвятить себя госслужбе, помогут выбрать ее конкретный вид, а также поступить на нее и сделать успешную карьеру госслужащего.

При уточнении тематики и содержания мастер-классов важно выдержать баланс между тем, чтобы 1) отразить текущие особенности при обсуждении со школьниками и студентам колледжей соответствующих вопросов (проводящий занятие должен быть в курсе этих процессов) и 2) не перегрузить участвующих в занятии сложной (не совсем понятной подчас и профессионалу) информацией о разнонаправленных процессах в рассматриваемой сфере и их многовариантности.

В рассмотренных выше случаях это, соответственно:

- мастер-класс «Как обезопасить себя и близких в современном мире?» – ограничительные меры типа ношения масок и перчаток, достаточности и безопасности вакцин и т.п. Не затронуть эти вопросы нельзя, но и однозначного ответа на них нет (даже среди специалистов);
- мастер-класс «Зачем надо регистрировать свою недвижимость и права на нее?» – это, конечно, сложности в функционировании системы регистрации недвижимости, кадровые переназначения среди руководителей Росреестра и курирующих деятельность этой службы лиц;
- мастер-класс «Как попасть на госслужбу и сделать успешную карьеру государственного служащего?» – это изменения в структуре Правительства Российской Федерации, произошедшие в начале текущего года и продолжившиеся в ноябре, а также конечно же, внесение поправок в Основной закон страны, которые затрагивают формирование высших органов власти и последующая реализация этих поправок в принятых совсем недавно законах.

2. Ухудшением эпидобстановки в г. Москве было обусловлено неоднократное изменение изначального формата мероприятий. Так мастер-класс «Зачем надо регистрировать свою

недвижимость и права на нее?» предполагался исключительно в очной форме, но за несколько дней до проведения мероприятия она была изменена на комбинированную: очная с организацией онлайн-трансляции. В результате общее число слушателей мастер-класса составило 132 чел. (16 очно присутствовали в аудитории, еще 116 смотрели трансляцию), что превысило число предварительно зарегистрировавшихся (53), так как доступ к трансляции был сделан свободным, чтобы зарегистрировавшиеся на очное мероприятие, но затем принявшие решение сократить свои контакты в эти выходные, также смогли подключиться к ней. Следует отметить, что превышение было и в прошлом году (когда все было только очно) – тогда студенты профильного Московского колледжа геодезии и картографии по просьбе его руководства были допущены к очному мероприятию сверх установленного лимита слушателей в 50 чел.

Что касается мастер-класса «Как попасть на госслужбу и сделать успешную карьеру государственного служащего?», то сначала он также был запланирован как очное мероприятие, затем изначально предусмотренная форма была заменена на комбинированную, а буквально за 4 дня до его проведения – на дистанционную (онлайн-трансляция).

Преобладание дистанционной формы их проведения, естественным образом требует иных подходов как к подготовке, так и непосредственно к проведению мастер-классов, семинаров и лекций ведущих преподавателей Университета.

3. Наконец, влияние на «Университетские субботы» социально-политических процессов и происходящих или еще только намечаемых изменений в законодательстве, которые затрагивают тематику занятий со школьниками и студентами колледжей. Частично уже рассмотрено выше. В данном аспекте лишь добавим, что эта проблема легко решается, если тема занятия увязана с научной, методической или практической работой, которой на регулярной основе занимается проводящий занятие. Например, мастер-класс «Как попасть на госслужбу и сделать успешную карьеру государственного служащего?» проводил действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, находившийся на такой службе более 20 лет. Это позволяет проводящему занятия ориентироваться в проблемах, знать перспективные направления их решения, правильно, аргументированно и, что главное в таких мастер-классах, – сразу ответить на непростые вопросы.

Список литературы

1. Волков С.Н., Хлыстун В.Н. и др. Основные направления использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации на перспективу: монография. – М.: ГУЗ, 2018. – 344 с.
2. Актуальные проблемы развития земельного законодательства и смежных отраслей: монография. / Липски С.А., Боголюбов С.А. и др. – М.: ИП КИМ Л.А., 2018. – 186 с.
3. Липски С.А. Проблемы и перспективы правовой и экономической подготовки бакалавров и магистров по направлению землеустройство и кадастры. // Alma Mater (Вестник высшей школы), 2014. № 5, С. 67-70.
4. Липски С.А., Широкоград И.И. «Регуляторная гильотина» как дополнительный фактор необходимости ускорения процесса цифровизации в АПК и аграрном образовании. // Международный сельскохозяйственный журнал, 2020, № 5, С. 21-23.
5. Широкоград И.И., Фадеева О.М. и др. Особенности организации образовательной деятельности по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры» в аграрных вузах в условиях «регуляторной гильотины». // Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 85.

Актуальные проблемы нефтяной промышленности и пути их решения на основе диверсификации деятельности предприятий
Current problems of the oil industry and ways to solve them based on the diversification of enterprises activities

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10719

Гавриличев Денис Александрович,

Пермский национально исследовательский политехнический университет

Gavrilichev Denis Alexandrovich

Пестриков Сергей Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, механико-технологический факультет, кафедра «Автомобили и технологические машины»

Pestrikov Sergey Anatolyevich

Аннотация. В настоящее время предприятия, работающие с добычей, транспортировкой, реализацией нефти и нефтепродуктов, находятся под значительным давлением из-за снижения цен на нефть. Во время всемирного локдауна весь мир наблюдал за динамикой цены на нефть, поскольку нефтяная промышленность сильно влияет на национальные валюты, прежде всего, стран-экспортеров, в том числе России. Предлагается проанализировать основные факторы, влияющие на динамику цен нефти, а также предложить пути решения выхода из стагнации финансовых показателей нефтегазовых гигантов.

Summary. Currently, companies involved in the extraction, transportation, and sale of oil and oil products are under significant pressure due to the decline in oil prices. During the global lockdown, the whole world watched the dynamics of oil prices, since the oil industry strongly influences national currencies, primarily of exporting countries, including Russia. It is proposed to analyze the main factors influencing the dynamics of oil prices, as well as to propose ways of solving the way out of the stagnation of financial indicators of oil and gas giants.

Ключевые слова: нефть, фактор, цена нефти, диверсификация, Лукойл, Сургутнефтегаз.

Keywords: oil, factor, oil price, diversification, Lukoil, Surgutneftegas.

Актуальность темы обусловлена сильной зависимостью экономики России от состояния предприятий, связанных с нефтяной промышленностью.

Целью исследования является анализ фундаментальных факторов, влияющих на уровень цены нефти, а также изучение методов борьбы со стагнацией финансовых показателей компаний в нефтяном секторе.

В настоящее время стоимость нефти находится на уровне 43\$ за баррель, что соответствует ценам 2014-2015 годов. Сокращение добычи, отмена льгот на добычу высоковязкой нефти, избыток черного золота в мире – одни из причин падения её стоимости.

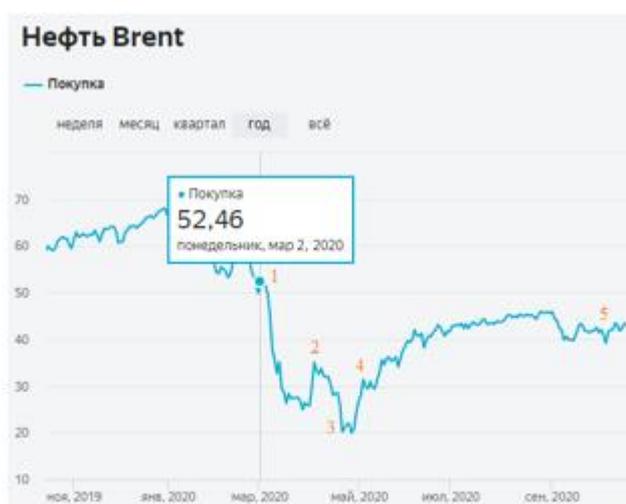

Рисунок 1 – Анализ динамики цен на нефть марки Brent (ноябрь 2019 – сентябрь 2020 гг.)

Сокращение добычи во время первой волны коронавируса было необходимо, потому что из-за падения спроса на нефть создавался профицит нефти в мире. Падение цены началось еще в марте (точка 1 рис.1) на фоне дискуссий на тему сокращения добычи нефти среди стран ОПЕК. Падение поддержало паническое настроение инвесторов, создаваемое фоном увеличения числа заразившихся в мире и возможным длительным карантином. После чего новостной фон дал понять инвесторам, что страны ОПЕК приняли решение о сокращении добычи нефти, так как всевозможные хранилища нефти были уже переполнены, в результате цены на нефть переместились в точку 2 (рис.1). Дальше последовала волна всемирных карантинных мер, спрос оказался ниже прогнозируемых значений и вновь образовался профицит нефти (точка 3 рис.1). Страны ОПЕК были вынуждены пересмотреть уровень сокращения нефти. Следующим этапом восстановления цены нефти в апреле и мае 2020 г. послужили точечные снятия карантинных мер, что привело к восстановлению спроса (точка 4 рис.1). На сегодняшний день цена на нефть

продолжает оставаться волатильной и находится в диапазоне 39-43\$ за баррель уже длительное время, кажется, что это комфортный уровень для нефтяного рынка в целом, а восстановление цены на «докризисный» уровень зависит от очередного заседания ОПЕК, где будет решен вопрос о смягчении ограничения на добычу в январе.

При этом, ознакомившись с ежегодным отчетом ОПЕК World Oil Outlook 2020 [4], отметим, что эксперты считают, что эпоха растущего спроса на нефть в развивающихся странах, к которым относится и Россия, «доживает свои последние годы», а прочие возобновляемые источники энергии будут расти в горизонте до 2045 года на 6,6% в год, что значительно выше, чем любой источник энергии. Кроме того, глобальные тенденции развития «зеленых» альтернативных источников становятся все более приоритетными. Все это ставит под вопрос возвращение цен на «докризисный» уровень, что в свою очередь подчеркивает актуальность диверсификации деятельности крупных нефтяных гигантов в России.

Безусловно, есть понимание того, что нефть ещё долгое время будет одним из самых значимых источников энергии, но тренд к снижению потребления и увеличению конкуренции от альтернативных источников уже положен. В связи с вышеизложенным целесообразно обратить внимание на диверсификацию деятельности нефтяных гигантов в России.

Рассмотрим, например, ПАО «Лукойл». Последняя отчетность компании говорит о зарождающихся проблемах. За последние два квартала выручка компании сократилась на 93%, чистая прибыль компании ушла в отрицательную зону. В результате котировки акций ПАО «Лукойл» с начала сентября потеряли 16% стоимости [3]. Связано это с всеобщим обвалом компаний нефтяной отрасли и сильной корреляцией выручки компании от цены нефти, поэтому необходимо внедрение специальных программ, нацеленных на диверсификацию деятельности компании, либо увеличение эффективности использования свободных денежных потоков.

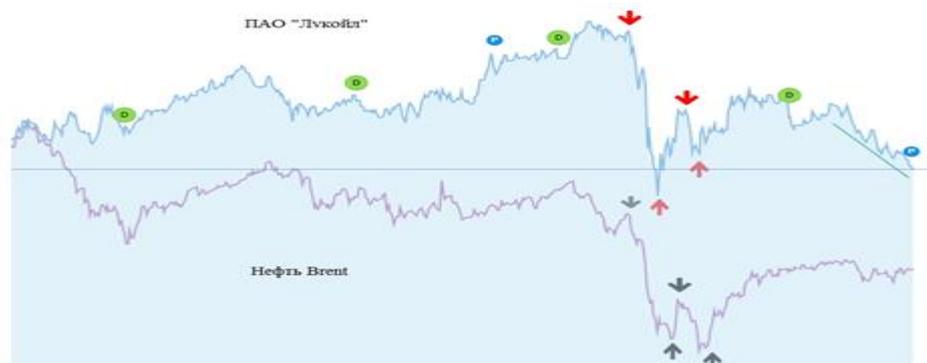

Рисунок 2 – Анализ зависимости котировок акции ПАО «Лукойл» от динамики цен на нефть марки Brent (ноябрь 2019 – сентябрь 2020 гг.)
Источник: Trading View [11]

Проанализировав диверсификацию нефтяных компаний России, заметим, что, например, ПАО «Сургутнефтегаз», один из крупнейших нефте и газодобытчик в стране, помимо добычи нефти занимается производством электрической и тепловой энергии, обеспечивая себе повышенную устойчивость к кризисам на мировом рынке. Кроме того, анализируя денежные потоки компании, становится очевидно, что немалую часть выручки компании составляет валютная переоценка долларовых депозитов, размер которых составляет более 47 млрд. долларов, этим объясняются резкие скачки выручки и чистой прибыли компании в 2015, 2017, 2019 годах.

Становится очевидно и понятно, почему компания ПАО «Лукойл» воспользовалась опытом диверсификации других отраслевых конкурентов. В соответствии с бизнес-моделью ПАО «Лукойл» компания, начиная с 2015 года занимается генерацией солнечной и ветровой энергии и продолжает наращивать мощности. Вместе с тем, согласно отчетности компании, за 2-ой квартал 2020 года [6] выручка от данного направления составляет менее 7% от общей выручки компании, поэтому предлагается формирование инвестиционного портфеля, диверсифицированного по странам и отраслям на основе свободных денежных потоков компании или банковском кредитовании с целью увеличения доли выручки компании от деятельности по генерации альтернативных источников энергии и уменьшения зависимости от экономических рисков. Проанализировав Российский и Американский фондовые рынки в секторе «зеленой» энергетики предлагается следующий сформированный инвестиционный портфель.

Таблица 1 – Инвестиционный портфель

Порядковый номер в расчетах	Наименование	Тикер	Сектор экономики	Вид ценной бумаги	Цена сегодня	Прогнозное значение
1	РусГидро	HYDR	Электроэнергетика (Гидро)	Акция	694 руб.	769 руб.
2	First Solar	FSLR	Электроэнергетика (Солнце)	Акция	83,43\$	95\$
3	Renewable Energy Group	REGI	Потребительский сектор (Биодизель)	Акция	63,27\$	69\$

Прогнозные значения соответствуют мнению иностранных экспертов, оценка соответствует диапазону 12-ти месяцев [10].

Сформированный инвестиционный портфель не только обеспечит диверсификацию деятельности компании, но станет ещё одной статьёй доходов в виде роста котировок и дивидендных выплат.

Предлагается выполнить расчет доходности представленных активов за пару лет, с учетом достижения консенсус-прогнозных значений и выплат дивидендов. В качестве базы расчета выбрана методика расчета полной доходности акций [8].

– HYDR

$$dk = \frac{\frac{P_s - P_p}{n} + D}{P_p} * 100\%, \text{ где}$$

P_s — стоимость продажи ценных бумаг, с учетом консенсус-прогноза и брокерской комиссии

P_p — цена покупки акций (1 лот), с учетом брокерской комиссии

n — количество лет владения ценными бумагами

D — среднегодовой дивиденд, с учетом налогов

$$dk_{\text{HYDR}} = \frac{\frac{903,8 - 721,13}{2} + 41,86}{721,13} * 100\% = 18,47\%$$

$$dk_{\text{HYDR}} = 854,32 - 721,13 - 13\% = 115,88 \text{ руб. (+16\%)}$$

$$P_s = 769 + \frac{-4,37\% + 15,41\% + 41,76\%}{3} - 0,06\% = 903,8 \text{ руб.}$$

$$P_p = 0,7207 * 1000 + 0,06\% = 721,13 \text{ руб.}$$

$$D = \frac{4,89\% + 5,91\% + 3,85\% + 5,65\% + 6,28\%}{5} = 5,32\% = 48,11 \text{ руб.}$$

$$D = 48,11 - 13\% = 41,86 \text{ руб.}$$

Полная доходность 1 лота акций РусГидро за 2 года составляет 16%.

– FSLR

$$dk_{\text{FSLR}} = \frac{\frac{154,1 - 83,48}{2} + 0}{83,48} * 100\% = 42,3\%$$

$$dk_{\text{FSLR}} = 118,79 - 83,48 - 13\% = 30,72 \$ (+36,8\%)$$

$$P_s = 95 + \frac{30,67\% + 90,45\% + 56,46\%}{3} - 0,06\% = 154,1 \$$$

$$P_p = 83,43 * 1 + 0,06\% = 83,48 \$$$

$$D = 0$$

Поскольку First Solar относится к ростовым активам, компания не выплачивает дивиденды. *Полная доходность 1 лота акций First Solar за 2 года составляет 36,8%.* Налог на доход составляет 13%, т.к. подразумевается, что заключена форма W-8BEN-E, позволяющая платить налог с дохода по Российскому законодательству.

– REGI

$$dk_{REGI} = \frac{\frac{213,54-63,31}{2} + 0}{63,31} * 100\% = 118,65\%$$

$$dk_{REGI} = 138,43 - 63,27 - 13\% = 65,38 \$ (+103,27\%)$$

$$Ps = 69 + \frac{26,24\% + 141,70\% + 266,07\%}{3} - 0,06\% = 213,54 \$$$

$$Pr = 63,27 * 1 + 0,06\% = 63,31 \$$$

$$D = 0$$

Поскольку Renewable Energy Group относится к ростовым активам, компания не выплачивает дивиденды. *Полная доходность 1 лота акций Renewable Energy Group за 2 года составляет 103,27%.*

$$dk_{итог} = \frac{16 + 36,8 + 103,27}{3} = 58,02\%$$

Полная доходность, представленных акций за 2 года составит 58,02%. Доходность активов в 58% выше рентабельности продаж большинства предприятий нефтяного сектора, поэтому создание представленного инвестиционного портфеля целесообразно.

Таким образом, обозначены фундаментальные факторы, влияющие на стоимость нефти, определены зависимости корреляции цены нефти и выручки нефтяных компаний в России, а также обозначены пути борьбы со стагнацией финансовых показателей в кризисные времена.

Список литературы

1. Если не успел заработать на росте доллара, стоит обратить внимание на акции «Сургутнефтегаза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/MsVSQ> (дата обращения: 20.10.2020);
2. Как зависят акции нефтегазовых компаний от цен на нефть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thewallstreet.pro/archives/16958> (дата обращения: 20.10.2020);
3. Отчетность компании ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/495233.pdf> (дата обращения: 22.10.2020);
4. Отчет ОПЕК World Oil Outlook 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/RSboW> (дата обращения: 22.10.2020);
5. Особенности диверсификации крупных нефтегазодобывающих компаний по мере выработки запасов углеводородов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/RUPVk> (дата обращения: 20.10.2020);

6. Отчет о движении денежных средств ЛКОН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.investing.com/equities/lukoil_rts-cash-flow (дата обращения: 19.10.2020);
7. ПАО Лукойл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lukoil.ru/> (дата обращения: 19.10.2020);
8. Пестриков, С.А. Экономика отрасли и предприятия: учеб.-метод. пособие / С.А. Пестриков. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед.политехн. ун-та, 2018. – 147 с. ISBN 978-5-398-01929-2;
9. Расчетная база полной доходности акций за несколько лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/Rcrae> (дата обращения: 28.10.2020);
10. Фьючерс на нефть Brent [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil> (дата обращения: 20.10.2020);
11. Stock Market Research [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tipranks.com> (дата обращения: 20.10.2020);
12. Trading View [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingview.com/> (дата обращения: 28.10.2020)

Иновации в платежном мире

Innovation in the payment world

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10724

Малинина Татьяна Владимировна,

Финансовый Университет при Правительстве РФ

Кропин Юрий Анатольевич,

профессор, д.э.н., Финансовый Университет при Правительстве РФ

Malinina Tatiana Vladimirovna,

Financial University of Government RF, Al-na@rambler.ru

Kropin Yuri Anatolievich,

Professor, doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation

Аннотация. Статья посвящена исследованию и анализу инноваций в платежном мире. Рассмотрена динамика темпа роста расходов на информационные технологии в банковской сфере России. Представлены основные предпосылки внедрения инноваций в платежный мир. Рассмотрены современные инновации, используемые при совершении платежей. Помимо рассмотрения классических платежных инноваций также требуется акцентировать внимание на альтернативные инструменты, в том числе применение альтернативных платежных сервисов и формирование альтернативной инфраструктуры. Особое воздействие на развитие сферы платежей оказала ситуация, вызванная пандемией коронавирусной инфекции. Результатом такого воздействия стало существенный рост безналичных расчетов, что провоцирует дальнейшее развитие платежного мира в направлении цифровизации.

Summary. The article is devoted to research and analysis of innovations in the payment world. The dynamics of the growth rate of spending on information technologies in the banking sector of Russia is considered. The main prerequisites for introducing innovations in the payment world are presented. Modern innovations used in making payments are considered. In addition to considering classical payment innovations, it is also necessary to focus on alternative tools,

including the use of alternative payment services and the formation of alternative infrastructure. The situation caused by the coronavirus pandemic has had a particular impact on the development of payments. The result of this impact was a significant increase in non-cash payments, which provokes further development of the payment world in the direction of digitalization.

Ключевые слова: платежные системы, платежи, банковская сфера, банковские организации, платежный мир, пандемия, инновации, инновационная деятельность, новые технологии.

Keywords: payment systems, payments, banking, banking organizations, payment world, pandemic, innovation, innovative activity, new technologies.

На современном этапе развития с целью повышения уровня конкурентоспособности деятельности банковских организаций, а также под влиянием новых особенностей функционирования хозяйствующих субъектов и населения, обусловленное влиянием пандемии происходит значительное развитие платежного мира. Ключевым акцентом в данном случае признается внедрение разнообразных инноваций даже несмотря на то, что почти все банковские организации в собственных стратегиях отмечают инновационность развития, а также применение современных технологий обслуживания клиентов.

Отмечается существенный рост расходов банковской системы на развитие информационных технологий, результативность которого проявляется в повышении качества сервисов, предложение новых видов услуг, привлечение клиентов. Представим расходы на информационные технологии в банковской сфере России за последние 3 года в сравнении с расходами на персонал и на вложения в НМА (рис. 1).

Рисунок 1 – Темпы роста ИТ-расходов, прироста вложений в НМА, расходов на персонал в банковской системе России в 2017-2019 гг., % [7]

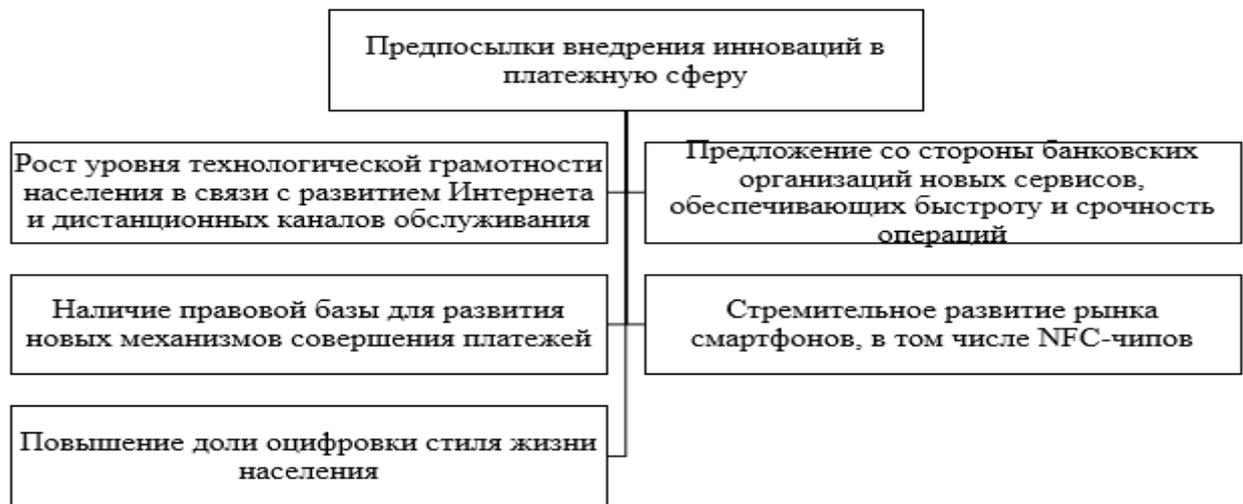

Рисунок 2 – Предпосылки внедрения инноваций в платежную сферу

Помимо представленных предпосылок, способствующих внедрению инноваций в платежную сферу, цифровые методы оплаты признаются массовым явлением в течение последних 4-5 лет. Такое положение обусловлено тем, что повышается удельный вес лиц, отказывающихся от наличных, так как происходит возникновение новых максимально удобных и безопасных решений на рынке, развитие рыночных технологий, а также карантинные мероприятия и пандемия Covid1-19.

На современном этапе развития платежной сферы требуется выделение основных тенденций инновационного развития (рис. 3).

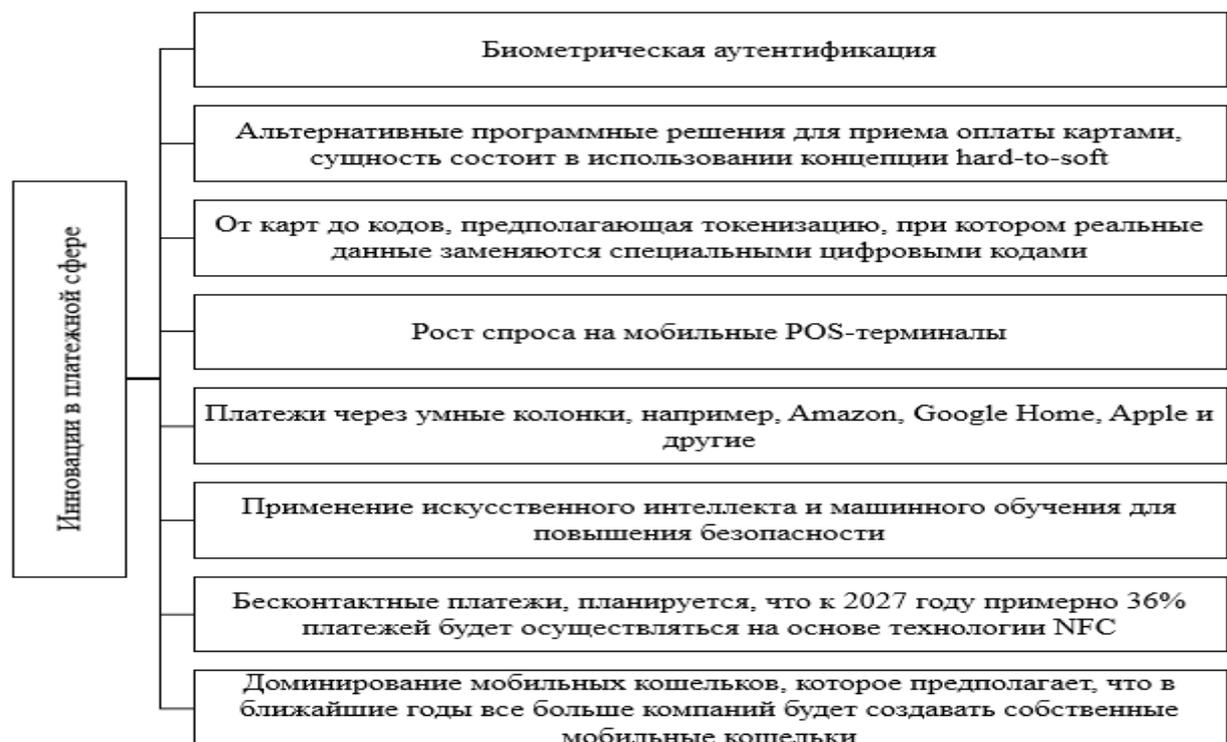

Рисунок 3 – Современные инновации в платежной сфере [8]

Инновации в платежной сфере на современном этапе в целом направлены на максимальную цифровизацию платежей, обеспечение максимально высокого уровня безопасности, простоты и удобства. Кроме того, необходимость цифровизации обусловлена существенным ростом сферы e-commerce. Представим прогноз Минэкономразвития относительно сферы онлайн-продаж как с учетом, так и без учета пандемии (рис. 4).

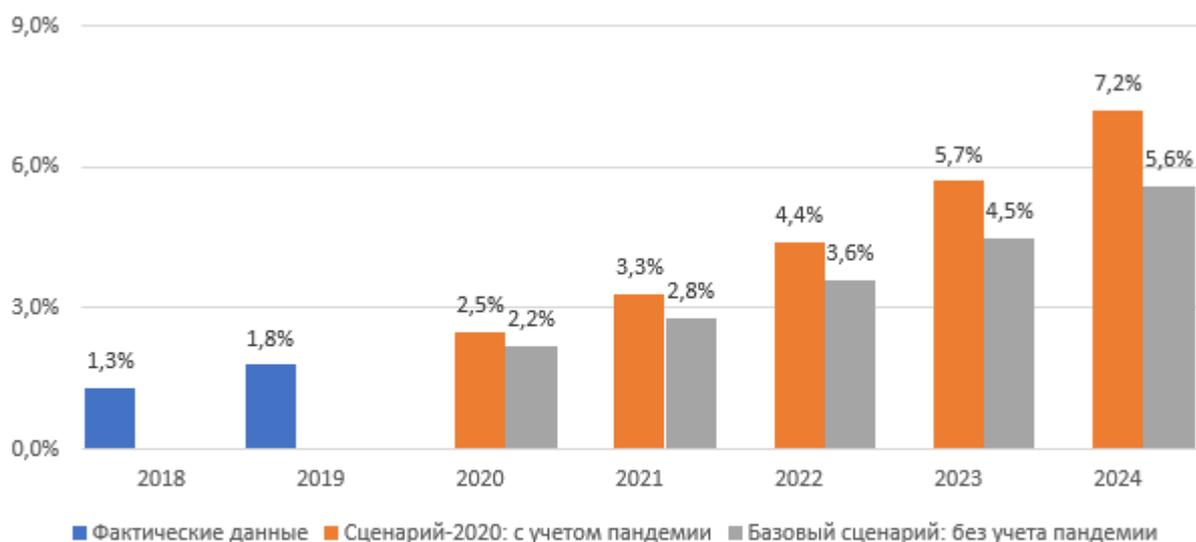

Рисунок 4 – Прогноз Минэкономразвития для сферы e-commerce на 2020-2024 гг., %

Данные, представленные на рисунке 4, свидетельствуют о том, что под влиянием пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией существенно изменился прогноз Минэкономразвития по развитию сферы онлайн-продаж. Соответственно, существенный рост удельного веса онлайн-торговли свидетельствует о необходимости развития платежных средств и платежного мира в целом, так как между e-commerce и онлайн-торговлей существует прямая связь.

Мировая практика свидетельствует о том, что на фоне пандемии платежная сфера характеризуется высоким уровнем адаптивности, также в связи с тем, характеризуется быстрым возникновением, то признается сопартнером реагирования на кризисную ситуацию как для физических, так и для юридических лиц. Под влиянием пандемии отмечается существенное ускорение процесса конвертации наличных денежных средств в безналичные. В некоторых странах доля безналичного обращения превышает наличный денежный оборот, к примеру в Швеции (98%), в Норвегии (95%), в Дании (94%), в США (80%), в Германии (76%), в Индии (32%) [1].

Необходимо отметить, что помимо современных инноваций в платежном мире, представленных на рисунке 3, требуется выделение альтернативных источников и средств платежей (рис. 5).

Рисунок 5 – Альтернативные варианты платежных инструментов [3]

В соответствии с данными, представленными на рисунке 5, отмечается, то помимо применения классических направления развития системы платежей требуется акцентировать внимание на альтернативные варианты развития платежных инструментов. При этом предполагается выделение как альтернативной инфраструктуры платежных операций, так и альтернативных сервисов. Существенным моментом в данном случае признается применение технологий блокчейн и криптовалют, а также разработка различных альтернативных платежных сервисов.

Таким образом, инновации в банковской сфере, в том числе в платежном мире характеризуются постоянным развитием и совершенствованием. Инновационное развитие платежного мира на современном этапе осуществляется в направлении цифровизации. Одним из факторов, под влиянием которого произошло ускорение разработки и внедрения инноваций в платежном мире, признается влияние пандемии Covid-19. Под влиянием представленного фактора был значительно изменен прогноз Минэкономразвития РФ по росту онлайн-продаж, при котором активно применяется безналичный денежный оборот. Соответственно, как в мировой практике, так и в российской практике совершения платежей выделяются конкретные тенденции инновационного развития, в том числе

биометрическая аутентификация, токенизация, рост спроса на мобильные POS-терминалы, платежи через умные колонки, применение искусственного интеллекта и машинного обучения, значительный рост доли NFC-платежей, преобладание мобильных кошельков, использование альтернативной инфраструктуры платежных операций и альтернативных сервисов.

Список литературы

1. Fast Forward into the Future / BCG. Global Payments – [Электронный ресурс]. – URL: <https://web-assets.bcg.com/7c/e0/596af1214f32820093f1f88c05f0/bcg-global-payments-2020-fast-forward-into-the-future-oct-2020-1.pdf> (дата обращения: 04.11.2020)
2. Как пандемия повлияет на e-commerce в России. Прогноз Data Insight до 2024 года / Oborot.ru. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://oborot.ru/articles/kak-pandemiya-povliyaet-na-ecommerce-v-rossii-prognoz-data-insight-do-2024-goda-i116869.html> (дата обращения: 04.11.2020)
3. Кто есть кто в платежной экосистеме 2020. Часть 1 / Блог компании ЮMoney – [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/company/yoomoney/blog/500904/> (дата обращения: 04.11.2020)
4. Кто есть кто в платежной экосистеме 2020. Часть 2 / Блог компании ЮMoney. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/company/yoomoney/blog/503926/> (дата обращения: 04.11.2020)
5. Лебедев П. Коронакризис ускорил цифровую трансформацию банков / CNews Analytics. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cnews.ru/reviews/it_v_bankah_i_strahovyh_kompaniyah_2020/articles/koronakrizis_uskoril_tsifrovuyu_transformatsiyu (дата обращения: 04.11.2020)
6. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов / Центральный банк Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 04.11.2020)
7. Прогноз банковского сектора на 2020 год: Весеннее обострение / Эксперт РА. – [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_sector_forecast2020/ (дата обращения: 04.11.2020)
8. Топ-8 трендов цифровых платежей в 2020 году / Magazine Pay Space. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://psm7.com/fintech/top-8-trendov-cifrovyyx-platezhej-v-2020-godu.html> (дата обращения: 04.11.2020)

Прогнозирование тональности отзывов в банковском секторе экономики

Predicting model and sentiment analysis of reviews in the banking

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10725

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 20-310-70042*

Боровых Кристина Олеговна,

аспирант, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Ощепков Андрей Михайлович,

*доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Урасова Анна Александровна,

*к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
annaalexandrowna@mail.ru*

Borovykh Kristina,

postgraduate student, Perm National Research Polytechnic University

Oshchepkov Andrei,

Associate Professor, Management Department, Perm State National Research University

Urasova Anna,

*CSc in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the State and Municipal
Administration Department, Perm State National Research University*

Аннотация. В теоретической части статьи рассмотрены теоретические аспекты репутации компании, в эмпирической части проанализированы отзывы (N = 21904, из них 7878 отзывов без оценки) ХКФ банка на предмет содержания и тональности. В качестве методов исследования в статье применяется базовая нейронная сеть и градиентный бустинг для прогноза тональности отзывов без оценки и отзывов с оценкой “3” балла. В результате выяснилось, что в большинстве случаев пользователи оставляют отзывы о негативном опыте взаимодействия с банками.

Summary. The paper considers the theoretical aspects of the company's reputation. In the empirical part, reviews (N = 21904, of which 7878 reviews are not rated) of the HCF Bank are analyzed for content and sentiment analysis. As research methods, the article uses a neural network and gradient boosting to predict reviews' sentiment without evaluation and reviews with a score of «3» points. As a result, it turned out that users leave feedback on the negative experience of interacting with banks in most cases.

Ключевые слова: управление репутацией, тональность отзывов, web 2.0, цифровая экономика.

Keywords: reputation management, sentiment analysis of reviews, web 2.0, digital economy.

Введение

Современное экономическое сообщество диктует новые правила, при которых основными социальными факторами развития бизнеса становится репутация, сила бренда, имидж компании, открытая стратегия развития. Потребители нового формата теперь обращают внимание не только на стоимость и качество товаров, но и на известность, респектабельность бренда, соответствие выбранной социальной группе и иным социальным характеристиками. Из чего следует сделать вывод, что именно репутация становится основополагающим нематериальным активом компании, потому первоочередной задачей является формирование стратегий и технологий управления репутацией. [1] При этом репутация содержит в себе большое количество аспектов, которые в целом определяются восприятием компании, её продукта со стороны контрагентов, а также со стороны её руководства, менеджмента и работников. Репутация складывается внутри самой организации, потому главной проблемой её формирования является её оценка со стороны внешних контрагентов, которые не могут быть подвержены влиянию. Репутационный аудит компании является основополагающим моментом в управлении репутацией, ведь именно на основе полноценной оценки репутации можно сформировать эффективную стратегию управления.

Репутация компании изменчива, она может быть как положительной, так и отрицательной. В первом случае потребители будут доверять производителю предлагаемых товаров и услуг, во втором же покупатели будут нехотя приобретать товары, пытаться избежать любых контактов с организацией. То есть положительная репутация создает конкурентные преимущества компании, в то время как отрицательная может привести к серьезным негативным последствиям, вплоть до разорения бизнеса. Под управлением репутацией исследователи понимают действия, направленные на формирование общественного мнения о конкретном лице или организации через

различные методы оказывающие влияние на массив информации о субъекте. Управление репутацией начинается с анализа всей существующей информации о компании или человеке, с помощью социального мониторинга СМИ, поисковых запросов и т. д. По итогам данной работы и проведения аналитики формируется целостная картина общественного мнения о предприятии или конкретной личности, на основании которой профильные специалисты должны разработать варианты решения по каждому проблемному вопросу. [2]

Репутация включает в себя целый перечень составляющих, которые должны подвергаться воздействию в процессе управления. К ним следует относить авторитет первого лица компании, известность фирмы, финансовую стабильность, имидж компании, её рыночное позиционирование и прочее. Общественное мнение формируется из двух источников – репутации и имиджа. При этом имидж следует отделять от понятия репутации, ведь репутация основывается на анализе мнения потребителей, в то время как имидж является поверхностной эмоциональной характеристикой организации. Главной целью хорошей репутации является капитализация бизнеса, в то время как имидж работает на рост объема продаж. Репутация зачастую развивается без желания её обладателя, она формируется на основе двусторонних отношений между фирмой и обществом. [3]

Можно сделать вывод, что управление репутацией представляет собой сложную систему, в которую входят различные меры по формированию, поддержанию и защите репутации компании. Работа над этим должна вестись постоянно, иначе положительной репутации не достичь. Управление репутацией подразделяется на три направления, которые должны координироваться между собой. В первую очередь это формирование репутации компании в глазах её клиентов. После чего вступает в силу улучшение репутации, её поддержание. Защита же репутации направлена на оперативные действия в неблагоприятных и кризисных условиях. В целом систему управления репутацией и её результаты можно представить в виде схемы.

Формирование стратегии коммерческого банка, основанной на оценке деловой репутации, существенно повышает его привлекательность для потенциальных клиентов, является основой для долгосрочной успешной деятельности, высоких позиций в рейтингах и привлечения новых инвесторов. Исследования [4] показывают, что важность репутации, основанной на развитии технической стороны банковского обслуживания можно доказать с помощью финансовых показателей. Определено, что организационные

изменения в управлении репутацией влияют на корпоративный бренд банка и лояльность клиентов.

Методы исследования

В эмпирической части работы проанализированы отзывы ($N = 21904$, из них 7878 отзывов без оценки) ХКФ банка на предмет содержания и тональности. Важно учесть, что мы можем разделить наши отзывы согласно оценкам, где 1 и 2 – это негативные оценки; 4 и 5 – это позитивные оценки. В работе определим тональность для отзывов без оценки (7878) и с оценкой '3' (956) поскольку данная оценка может быть как позитивная, так и негативная.

Производится создание модели для предсказания оценки пользователя. В качестве метода используется градиентный бустинг (XGBoost) – техника машинного обучения, решающая задачи классификации и регрессии. Позволяет построить модель предсказания на основе слабых предсказывающих моделей, чаще всего деревьев решений. Полученные ранее значения загружаются в сверточную нейронную сеть (CNN), являющуюся инструментом для распознавания образов на основе технологии глубинного обучения. С помощью алгоритма t-SNE представлена двухмерная визуализация нескольких кластеров похожих слов из обученной модели.

Полученный тренировочный набор при создании нейронной сети используется для обучения токенизатора (при разбиении текста на слова). Инициализируется матрица embedding-слоя (создания плотной кодировки слов), добавлены наиболее часто встречающиеся слова из обучающей выборки. Производится dropout-регуляризация для уменьшения переобучения сети, для ограничения значений параметров добавляются слои свертки и субдискретизации. После чего производится расчет модель массива параметров. В итоге получаем итоговую массу обученных параметров, необучаемых параметров в выборке нет. Далее производится загрузка весов моделей, определяется процедура предварительной обработки отзывов для нейронной сети, добавляются обработанные отзывы в датафрейм. Затем производится определение тональности группы отзывов «без оценки», путем отображения текста в массиве идентификаторов токенов. Создается датафрейм для прогнозируемых оценок и производится импорт в модуль multiprocessing.

	id	preprocessed_text	predicted_score_cnn
14463	392020	хочу обратиться к руководству банка с просьбой...	0.057216
17433	453256	добрый день мною в банке ооо ххф банк по адрес...	0.023422
20985	532055	здравствуйте решил открыть вклад доходный год ...	0.097174
16260	427959	сегодня прочитала что бхк терпит убытки более ...	0.137136
4826	164714	в личном кабинете было предложение на кредитну...	0.013902

Рисунок 2. Элемент таблицы спрогнозированной тональности отзывов без оценки

Результаты исследования

На основе полученного распределения производится визуализация тональности отзывов на рис. 3.

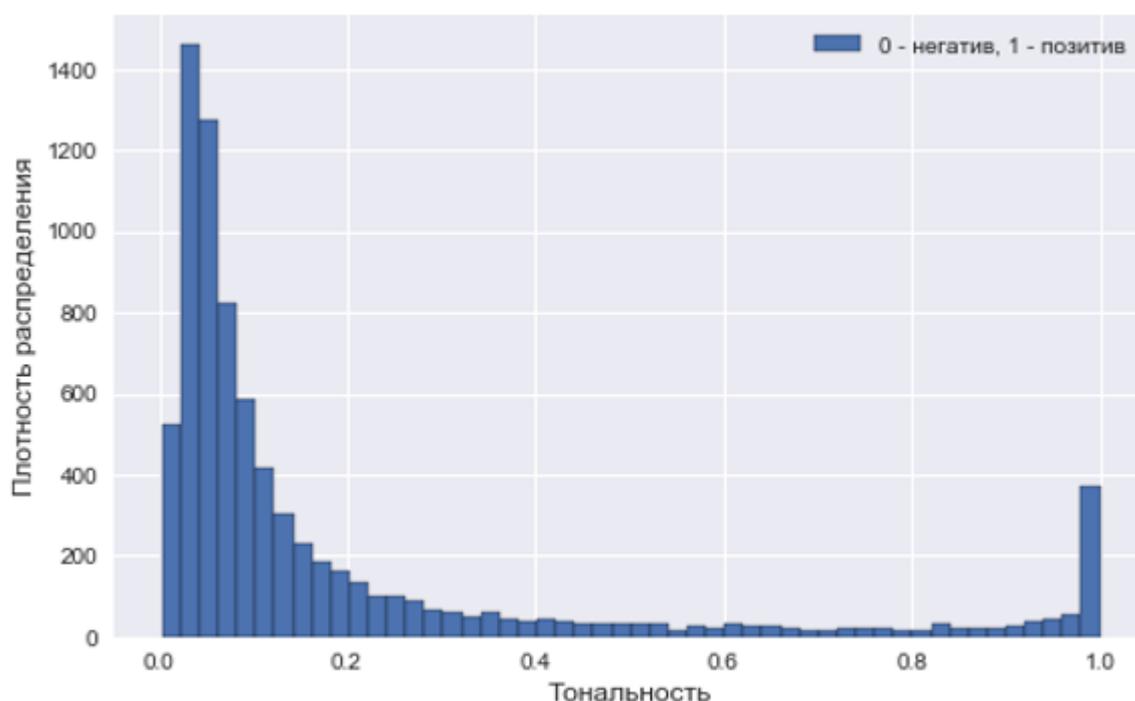

Рисунок 3. Распределение тональности отзывов без оценки

Далее определяется тональность отзывов с оценкой 3. Аналогично выделяется массив отзывов, каждый текст отображается в массиве идентификаторов токенов. Создается датафрейм (фрагмент показан на рис. 5) и прогнозируется тональность.

	id	preprocessed_text	predicted_score_cnn_3
16122	425561	взяла кредит по предложению банка платежи внос...	0.072174
16035	424155	брал кредит к нему страховка на два года по ст...	0.054057
6376	208742	добрый день столкнулся с обманом в этом банке ...	0.043282
6117	202189	анализирую пластик польза карта имеет хорошую ...	0.193639
11373	327959	добрый день в начале февраля приобрел технику ...	0.430200

Рисунок 4. Фрагмент созданного датасета

Следующим шагом производится визуализация распределения спрогнозированной тональности удовлетворительных оценок.

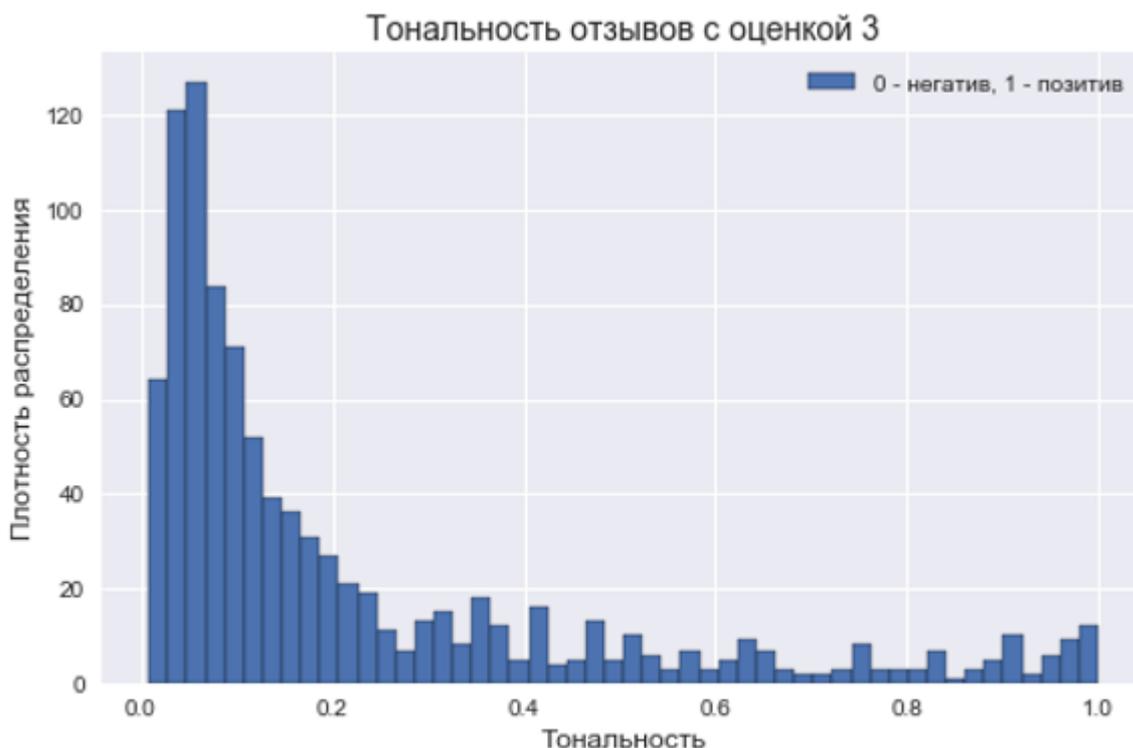

Рисунок 5. Распределение тональности отзывов с оценкой '3'

Как можно судить по графику, тональность отзывов со средней оценкой в большинстве своем негативна. В отличие от сообщений, не имеющих оценки пользователя, в которых содержится большое количество текстов с позитивной тональностью.

Следующим шагом является создание прогноза на основе моделей градиентного бустинга (XGBoost) и базовой нейросети (NN). Для начала загружаются созданные и обученные модели, после чего создается функция для выделения из текста слов и представления в виде списка (токенизация). На основе полученных столбцов загружается модель Word2Vec и создается класс, учитывающий усредненный вектор по отзыву.

Для строк без оценки создается отдельный датасет (см. фрагмент датасета на рис. 6). Далее создается массив усредненных векторов для каждого отзыва, на основе чего строится прогноз для текстовых данных без оценок.

id	preprocessed_text	predicted_score_cnn	predicted_score_cnn_bin	pred_score_xgb	predicted_score_nn
0	0 добрый день банк хоум кредит брала в кредит те...	0.975138	positive	3.399900	3.122993
2	217 добрый день я оформляла кредитный договор от а...	0.847811	positive	1.698068	1.395143
4	435 здравствуйте уважаемые читатели banki.ru вот п...	0.047385	negative	2.358316	2.767838
5	436 я обратилась в отделение банка с просьбой выпу...	0.100427	negative	2.042602	1.898413
7	465 решил подать заявку по акции кредит наличными ...	0.062877	negative	3.744560	2.583416

Рисунок 6. Фрагмент созданного датасета

Визуализируем прогнозы двух моделей и сравним разницу в них на фрагменте (рис. 7).

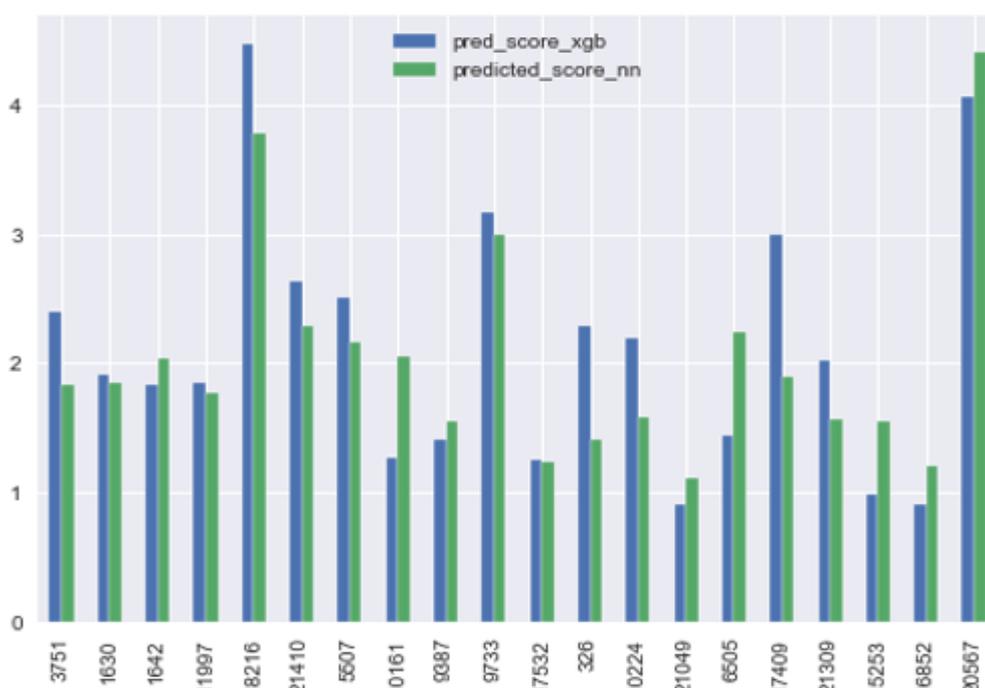

Рисунок 7. Сравнение двух прогнозов значений отзывов ‘без оценки’ методом XGBoost и базовой нейросети

responses_header	pred_score_xgb	predicted_score_nn	predicted_score_cnn_bin
3687 Банку деньги не нужны	0.848431	0.656650	negative
15187 Каждый день надоедают звонками	0.973356	0.898126	negative
5700 Требования приостановки действий по счету	0.966105	0.958016	negative
16897 Вкладчики Хоум кредита под угрозой?	0.731364	0.908557	negative
17813 Хоум кредит звонит тем кто не является должником!	1.554935	0.902804	negative
12772 Безопасность дебетовых карт не присуща банку	1.128319	0.966430	negative
4236 SMS оповещение?	1.270409	0.984320	negative
16631 Прекратите звонки, я не брал у Вас кредит!!!!	0.498856	0.972202	negative
12932 Ребята, берите кредиты в этом банке	1.037602	0.872170	negative
4981 Пришло оповещение о платеже	1.456881	0.849021	negative
2927 Сообщение от банка	0.231592	0.929314	negative

Рисунок 8. Фрагмент датафрейма с новыми прогнозными значениями

Среднеквадратичная ошибка у базовой нейронной сети значительно меньше, чем у градиентного бустинга. Однако для более точного анализа в дальнейшем есть смысл использовать их ансамблевый прогноз. После производится перенос векторов предсказаний в основную датафрейм (рис. 9), создается столбец прогноза моделей как среднеарифметическое моделей и анализируется адекватность их предсказаний по описанию к выборке позитивных и негативных по предсказанию отзывов.

Заключение

В заключении можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев пользователи оставляют отзывы о негативном опыте взаимодействия с банками. Это обусловлено с тем, что возвраты кредитов сопряжены с лишними тратами, увеличениями процентных ставок, а также другими факторами, такими как недопонимания условий договоров о возврате долга и начислении процентов.

Список литературы

1. Хомякова Г.С. Управление репутацией в Российской компании: основные подходы, стратегии и технологии её формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – №4. – с. 75-80.
2. Кудряшов В.С. Управление репутацией организации: теоретические и прикладные аспекты // Стратегии бизнеса. – 2018. – №8 (52). – с. 20-29.
3. Громова О.Н., Шала Е. Технология управления репутацией виртуальной организации // Вестник ГУУ. – 2014. – №14. – с. 127-134.
4. Нурпейис С.С., Ковшова Т.П. К вопросу о корреляционно-регрессионном анализе финансовых показателей репутационно-имиджевой составляющей бренда банка // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – №7 (17). – с. 247-256.

Анализ обработки значений преломленных электрических волн в радиотехнических системах, применяемых для прогнозирования сейсмических показателей и финансовых потерь

Analysis of processing values of refracted electric waves in radio engineering systems used for predicting seismic indicators and financial losses

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10726

Еремеева Алина Юрьевна,

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (СФУ)

Колмаков Андрей Евгеньевич,

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (СФУ)

Троцкая Юлия Александровна,

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (СФУ)

Олейников Алексей Михайлович,

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (СФУ)

Золотухина Екатерина Олеговна,

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (СФУ)

Eremeeva Alina Yurievna,

Siberian Federal University (SFU)

Kolmakov Andrey Evgenievich,

Siberian Federal University (SFU)

Trotskaya Yulia Aleksandrovna,

Siberian Federal University (SFU)

Oleinikov Alexey Mikhailovich,

Siberian Federal University (SFU)

Zolotukhina Ekaterina Olegovna,

Siberian Federal University (SFU)

Аннотация. Метод преломленных волн (МПВ) является одним из популярных методов построения скоростных моделей геологических сред по сейсмическим данным. Он

активно используется для решения задач разного масштаба: от изучения строения земной коры и верхов мантии методом глубинных сейсмических зондирований до построения моделей верхней части разреза по данным разведочной и инженерной сеймики [Yilmaz, 2015]. Применение данного метода даст возможность спрогнозировать сейсмическую ситуацию и предотвратить финансовые потери, которые будут необходимы в дальнейшей ликвидации последствий катаклизмов. На протяжении всего существования МПВ актуальной задачей является развитие методов автоматической обработки данных. Так, для повышения качества данных (отношение сигнал/помеха) были предложены методы корреляционной обработки. Они позволяют усилить амплитуды целевых волн для дальнейшей обработки, включая пересчет головных волн фильтрами Винера [Селезнев, Еманов, 1998]. Важнейшим этапом МПВ является снятие времен вступлений преломленных волн для дальнейшего решения обратной задачи. В частности, разрабатывается большое количество подходов к автоматизации снятия времен первых вступлений.

Summary. The refracted wave method (Refractive Wave Method) is one of the popular methods for constructing velocity models of geological media from seismic data. It is actively used to solve problems of various scales: from studying the structure of the earth's crust and upper mantle using deep seismic sounding to constructing models of the upper part of the section based on exploration and engineering seismic data [Yilmaz, 2015]. Throughout the existence of the MPV, an urgent task has been the development of methods for automatic data processing. So, to improve the quality of data (signal-to-noise ratio), methods of correlation processing were proposed. They make it possible to amplify the amplitudes of the target waves for further processing, including recalculation of the head waves using Wiener filters [Seleznev, Emanov, 1998]. The most important stage of the MPW is the removal of the arrival times of refracted waves for the further solution of the inverse problem. In particular, a large number of approaches are being developed to automate the removal of the first break times.

Ключевые слова: МПВ, Метод, Сейсмические данные, Задача, Подходы, Автоматизация, Обработка данных.

Keywords: MPV, Method, Seismic data, Problem, Approaches, Automation, Data processing.

Введение

В этой статье предлагается делить методы на одноканальный (анализ записи одного приемника) и многоканальный (анализ записей группы приемников). Многоканальный анализ чаще используют для уточнения грубо снятых времен первых вступлений [VanDecar, Crosson, 1990]. Обратная задача построения скоростных моделей по временам

прихода сейсмических волн является неединственной, и существует несколько подходов к ее решению.

Построение модели проводится специалистом в ручном режиме. Для построения скоростной модели можно также предположить, что количество слоев в модели известно. Это потребует выделения ветвей на годографах времен прихода, но далее процедура становится автоматической: метод $t'0$ в различных вариациях [Пузырев, 1997], метод полей времен [Епинатьева и др., 1990]. Для целей автоматизации наиболее удобным является метод лучевой томографии [Natterer, 1986], из-за отсутствия этапа ручной работы с временами прихода. В данной работе рассматриваются подходы к автоматизированной обработке данных инженерной сейсмологии. [1-2]

Основным объектом изучения является верхняя часть разреза (ВЧР), изучение которой необходимо для решения большого круга задач: от планировки строительства крупных сооружений до картирования археологических объектов. По сравнению с сейсморазведкой, инженерная сейсмология характеризуется меньшими масштабами работ, следовательно, и менее плотными системами наблюдений. Поэтому использование существующих в сейсморазведке обрабатывающих пакетов для анализа данных инженерной сейсмологии затруднено.

Более того, автоматизация процесса обработки позволяет не только ускорить получение результата, но также провести экспресс-обработку прямо на профиле для контроля качества данных (что позволяет провести повторные измерения для устранения выявленных проблем).

Рассмотрим более подробно предлагаемые подходы к решению задач, обозначенных в предыдущем разделе. Суммирование накоплений. Ошибки при определении отметки времени воздействия при разных накоплениях на одном ПВ приводят к смещению, постоянному для одной сейсмограммы. Поэтому для определения смещения времени начала записи для двух накоплений достаточно определить смещение для одной трассы. [3-4]

В качестве инструмента для поиска величины смещения будем использовать ФВК. Перечислим основные шаги предлагаемого алгоритма:

1. Выбор удаления трассы для сравнения накоплений на одном пункте взрыва.
2. Расчет матрицы максимумов ФВК между накоплениями, анализ матрицы и отбраковка некачественных накоплений.
3. Построение системы линейных уравнений и ее решение для оценки относительных смещений между накоплениями.

4. Сдвиг сейсмограмм и суммирование накоплений.

Выбор трассы для корреляции стоит за обработчиком, однако в ходе работы было выявлено, что лучше для этой задачи подходят трассы, расположенные на небольшом расстоянии от источника (где уже сформировалась волновая картина, но сохраняется высокое отношение сигнал/шум). Интерполяция трассы на меньший шаг. Величина относительного смещения трасс зависит от исходной дискретизации сейсмической записи, для увеличения точности сопоставления трасс производится интерполяция на меньший шаг по времени.

Построение годографа первых вступлений. После получения итоговых сейсмограмм общего пункта взрыва следует этап снятия времен первых вступлений. Полностью автоматизировать эту процедуру трудно.

Корреляционные подходы дают хорошие результаты для уточнения грубо снятых времен, так как на результат сильно влияет правильный выбор окон анализа для оценки корреляции между трассами. Для данных инженерной сейсмоки мы предполагаем, что очень грубое построение годографа делает обработчик. Он задает несколько точек, которые соединяются прямыми линиями. Эта процедура хорошо соответствует выделению ветвей годографов головных волн в методе $t'0$.

Таким образом, получаем полуавтоматический подход к снятию времен первых вступлений:

1. Задание примерного годографа и выбор окна анализа.
2. Построение системы линейных уравнений и ее решение для оценки времен прихода волн.
3. Построение годографов первых вступлений времен (относительных времен).

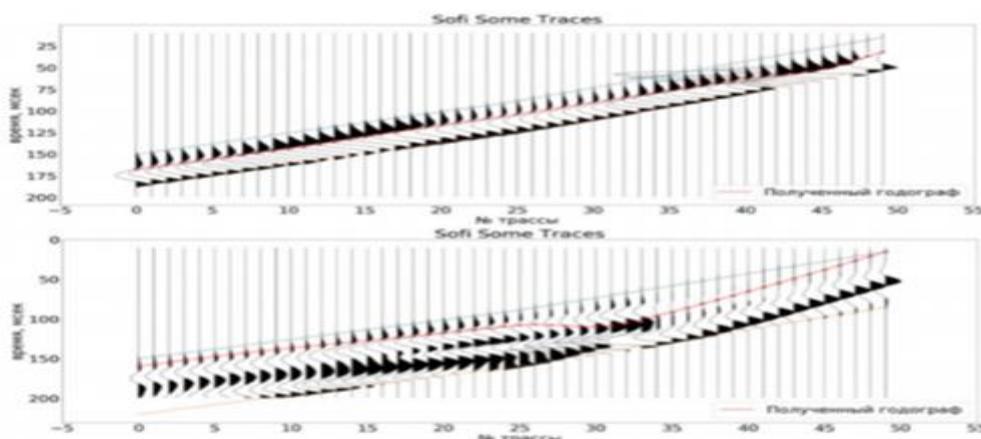

Рисунок 1 - Выбор окна анализа для снятия времен прихода, сверху – окно анализа 40 мс, внизу – окно анализа 80 мс; синяя и оранжевая линии – границы окна анализа, красная линия – снятые времена прихода волн

Важным параметром является ширина окна анализа. Было проведено сравнение результатов для разных значений ширины окна анализа, см. пример на рис. 1. Вверху – длина окна 40 мс, внизу – длина окна 80 мс. Синяя линия – линия начала окна анализа (задана обработчиком). Красная линия – снятый годограф времен прихода волны. Для визуализации все трассы нормируются на собственные максимумы амплитуд. Тестирование на реальных данных показало, что оптимальным значением является ширина в 2–3 полупериода сигнала в первых вступлениях, см. верхнюю панель на рис. 1. Видно, что годограф (красная линия) на рис. 1 вверху лучше соответствует временам прихода сигналов, чем на рис. 1 внизу.

Еще одним важным параметром является количество соседних трасс при построении линейной системы. Напомним, что в задаче суммирования накоплений нужно считать ФВК для всех комбинаций. Иная ситуация возникает при снятии времен прихода волн, т. к. форма волн сильно изменяется при удалении от источника. Но это изменение происходит постепенно, так что трассу нужно сравнивать только с соседними трассами в некотором диапазоне. Чтобы выбрать этот диапазон, построим матрицу коэффициентов корреляции для сейсмограммы общей точки возбуждения.[5-6]

Пример такой матрицы показан на рис. 2. Проследив значения в строке матрицы, видно, как коэффициент корреляции падает при удалении от диагонали. На рисунке 2 слева показана матрица для окна анализа (рис. 2 вверху), на рис. 2 справа – матрица для окна анализа (рис. 1 внизу). Здесь также видно, что использование меньшего окна анализа дает лучший результат. Оптимальное число соседних трасс можно определить, определив коридор высоких значений вокруг диагонали; для данного примера использовалось десять соседних трасс.

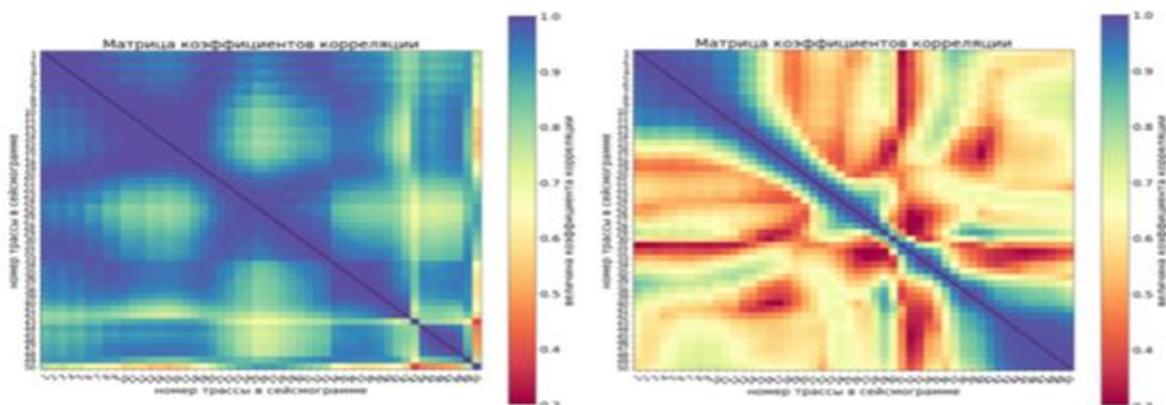

Рисунок 2. Пример матриц коэффициентов корреляции для пикировки с большим окном (справа) и малым окном (слева). Для малого окна пикировка верная

Для тестирования разработанных инструментов были взяты данные, полученные в ходе полевых работ на территории Алтая в 2016 году. Тип источника – ударный (кувалда). Длина профиля составляет 156 м. Шаг ПВ – 10 м, шаг ПП – 2 м. Всего имелось 16 ПВ и 78 ПП. Все описанные ранее методы реализованы в виде программы на языке Python, что упрощает дальнейшую разработку и использование.

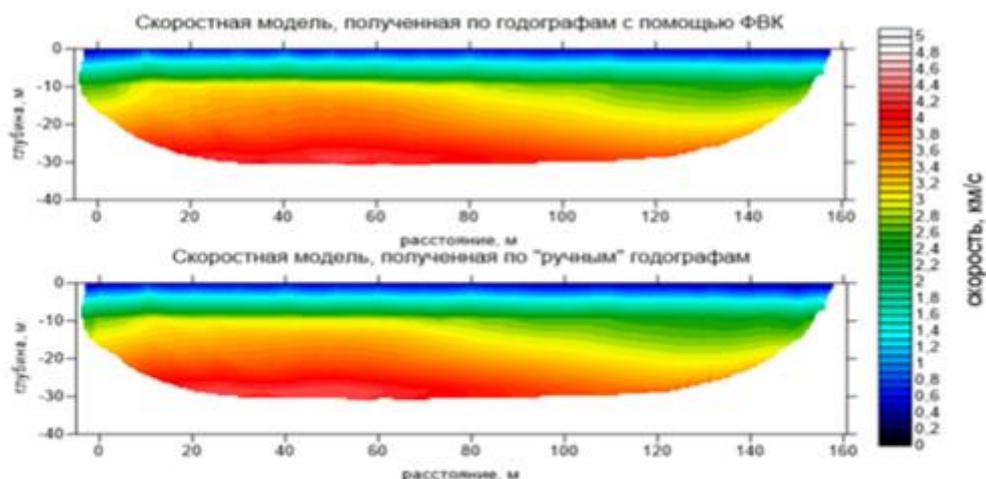

Рисунок 3 – Скоростные разрезы, построенные методом сейсмической томографии в программе PROFIT: а – разрез, полученный по годографам с использованием ФВК, б – разрез, полученный по ручным годографам

Разница полученных моделей составляет в среднем 80 мс, основные скоростные аномалии повторяют свои контуры, что говорит о высоком сходстве скоростных моделей. Таким образом показано, что применение разработанных алгоритмов не приводит к существенным погрешностям по сравнению с ручной обработкой данных.[7-8]

Основные результаты

Были разработаны и реализованы алгоритмы автоматической обработки данных МПВ: суммирование сейсмограмм накоплений, снятие времен первых вступлений, увязка системы годографов по взаимным временам. Инструменты суммирования сейсмограмм накоплений и снятия времен первых вступлений основаны на поиске относительного смещения сигналов на разных трассах с помощью функции взаимной корреляции.

Автоматическая увязка системы годографов позволяет компенсировать ошибки в определении нулевого времени (сдвиги годографов на постоянные задержки).

Список литературы

1. Боганик Г.Н., Гурвич И.И. Сейсморазведка. Учебник для вузов. – Тверь: Издательство АИС. – 2006. – 744 с.

2. Еманов А.Ф. Восстановление когерентных составляющих волновых полей в сейсмике: Дис. на степень доктора техн. наук. – Новосибирск, 2004. 279 с.
3. Епинатьева А.М., Голошубин Г.М., Литвин А.Л., Павленкин А.Д., Петрашень Г.И., Старобинец А.Е., Шнеерсон М.Б. Метод преломленных волн. – М.: Недра, 1990. – 296 с.
4. Крылов С.В., Кульчинский Ю.В., Мандельбаум М.М., Мишенькин Б.П., Мишенькина З.Р., Петрик Г.В., Селезнев В.С., Сергеев В.Н., Соловьев В.М., Суворов В.Д., Тен Е.Н., Шелулько И.Ф. Детальные сейсмические исследования литосферы на Р- и S-волнах. – Новосибирск: Наука, 1993. – 199 с.
5. Пузырев Н.Н. Методы и объекты сейсмических исследований. Введение в общую сейсмологию. Новосибирск: Изд-во СО РАН. – 1997. – 299 с.
6. Селезнев В.С., Еманов А.Ф. Пересчет волновых полей головных волн фильтрами Винера // Геология и геофизика. – 1998. – Т. 39, № 4. – С. 536–546.
7. Ступина Т., Кулаков И. Сложностно-структурный подход к исследованию области применимости алгоритма PROFIT [Электронный ресурс] // InformationScienceandComputing. – 2009. – С. 79–85. http://www.foibg.com/ibs_isc/ibs-15/ibs-15-p10.pdf
8. Суворов В.Д., Беляшов А.В., Мельник Е.А. Сейсмическое изучение верхней части разреза на участке семипалатинского ядерного испытательного полигона // Технологии сейсморазведки. – 2013. – № 3. – С. 64–75.

References

1. Boganik G. N., Gurvich I. I. Seismic Exploration. Textbook for universities. — Tver: AIS Publishing house. — 2006. — 744 p.
2. Emanov A. F. Restoration of coherent components of wave fields in seismics: Dis. for the degree of doctor of engineering. sciences'. — Novosibirsk, 2004. 279 p.
3. Epinatieva a.m., Goloshubin G. M., Litvin A. L., Pavlenkin A.D., Petrashen G. I., Starobinets A. E., Schneerson M. B. Method of refracted waves. — Moscow: Nedra, 1990. — 296 p.
4. Krylov S. V., Kulchinsky Yu. V., Mandelbaum M. M., Mishenkin B. P., Mishenkina Z. R., Petrik G. V., Seleznev V. S., Sergeev V. N., Solovyov V. M., Suvorov V. D., Ten E. N., Shelulko I. F. Detailed seismic studies of the lithosphere on P-and S-waves. — Novosibirsk: Nauka, 1993. — 199 p.
5. Puzyrev N. N. Methods and objects of seismic research. Introduction to General seismology. Novosibirsk: publishing house of SB RAS, 1997, 299 p.

6. Seleznev V. S., Emanov A. F. Recalculation of wave fields of head waves by Wiener filters / / Geology and Geophysics. — 1998. — Vol. 39, No. 4. — P. 536-546.
7. Stupina T., Kulakov I. Complex-structural approach to the study of the field of applicability of the PROFIT algorithm [Electronic resource] / / InformationScienceandComputing. — 2009. — Pp. 79-85. http://www.foibg.com/ibs_isc/ibs-15/ibs-15-p10.pdf
8. Suvorov V. D., Belyashov A.V., Melnik E. A. Seismic study of the upper part of the section at the Semipalatinsk nuclear test site // seismic exploration Technologies. — 2013. — no. 3. — Pp. 64-75.

Оценка радионавигационных измерений: амплитудный метод и экономическая эффективность его применения для экспертиз на разрушение зданий и сооружений
Evaluation of radionavigation measurements: the amplitude method and the economic efficiency of its application for examinations for the destruction of buildings and structures

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10727

Козлов Аркадий Евгеньевич,

Сибирский федеральный университет

Олейников Алексей Михайлович,

Сибирский федеральный университет

Золотухина Екатерина Олеговна,

Сибирский федеральный университет

Строк Юлия Алексеевна,

Сибирский федеральный университет

Соболева Мария Сергеевна,

Сибирский федеральный университет

Kozlov Arkady Evgenievich, Oleinikov Alexey Mikhailovich, Zolotukhina Ekaterina Olegovna, Strok Yulia Alekseevna, Soboleva Maria Sergeevna

Аннотация. В основе радиотехнических методов измерения расстояний лежат свойства радиоволн распространяться в однородной среде прямолинейно и с постоянной скоростью.

Во многих методах используется способность радиоволн отражаться от физических объектов и неоднородностей среды, встречающихся на пути их распространения. Измерение расстояния производится из одной точки пространства и в принципе может быть осуществлено беззапросным или запросным методами. Данный метод может найти широкое применения для проведения экспертиз разрушающихся зданий, которое будет проведено с минимальными затратами. Основным элементом всяких часов является генератор, стабильность которого определяет точность их хода. Так как стабильность частоты реально используемых генераторов ограничена, то при измерении дальности

беззапросным методом, может возникнуть расхождение шкал местного времени, то есть расхождение эталонов времени радиомаяка и аппаратуры потребителя. Это приводит к тому, что измеренное по шкале местного времени потребителя значение запаздывания сигналов радиомаяка может отличаться от истинного запаздывания на величину сдвига шкал.

Summary. The radio engineering methods for measuring distances are based on the properties of radio waves to propagate in a homogeneous medium in a straight line and at a constant speed. Many methods use the ability of radio waves to reflect from physical objects and inhomogeneities in the medium that occur along the path of their propagation. Distance measurement is performed from one point in space and, in principle, can be carried out without request or request methods. The main element of any watch is a generator, the stability of which determines the accuracy of their movement. Since the frequency stability of the actually used generators is limited, when measuring the range using the non-request method, a discrepancy between the local time scales may occur, that is, a discrepancy between the time standards of the radio beacon and the consumer's equipment. This leads to the fact that the value of the delay of the beacon signals measured according to the user's local time scale may differ from the true delay by the amount of the scale shift.

Ключевые слова: Метод, Беззапросный метод, Радионавигационные измерения, Передатчик, Расстояние

Keywords: Method, Requestless method, Radionavigation measurements, Transmitter, Distance

Введение: Беззапросный метод основан на том, что время распространения радиоволн от источника излучения — передатчика П до точки расположения приёмника пропорционально пройденному пути и расстояние определяют, используя известное соотношение

$$R = c tR, \text{ где}$$

R- измеряемое расстояние;

c — скорость распространения радиоволн, равная скорости света;

tR — время прохождения радиоволн от источника излучения до приёмника — измерителя.

Источниками излучения в таком методе являются радиомаяки, координаты которых известны. Таким образом, для определения расстояния до радиомаяка необходимо измерить каким-либо способом время.

Чтобы измерить это время, в пункте приёма необходимо точно знать момент излучения сигнала радиомаяком, то есть иметь опорный сигнал, согласованный по

времени с излучаемым. Для этого в состав аппаратуры радиомаяка и аппаратуры потребителя должны входить высокостабильные часы.

Беззапросный метод измерения расстояний, обеспечивающий формирование местных шкал времени, согласованных между собой и привязанных с высокой точностью к шкале единого системного времени, хранителем которого является эталонный генератор (стандарт частоты) общегосударственной службы времени.

Одним из главных достоинств беззапросного метода является отсутствие передатчика в аппаратуре потребителя, что приводит к значительному снижению массогабаритных характеристик аппаратуры и к отсутствию демаскирующего излучения. Кроме того, такой метод позволяет обеспечивать неограниченную пропускную способность дальномерных систем и более низкий уровень взаимных помех.

Основным элементом всяких часов является генератор, стабильность которого определяет точность их хода. Так как стабильность частоты реально используемых генераторов ограничена, то при измерении дальности беззапросным методом, может возникнуть расхождение шкал местного времени, то есть расхождение эталонов времени радиомаяка и аппаратуры потребителя. Это приводит к тому, что измеренное по шкале местного времени потребителя значение запаздывания сигналов радиомаяка может отличаться от истинного запаздывания на величину сдвига шкал.

В результате этого измеренная дальность до радиомаяка также будет отличаться от истинной дальности на неопределённую величину

Измеренную дальность в этом случае называют квазидальностью или псевдодальностью. Квазидальность тем больше отличается от действительной дальности, чем меньше стабильность эталонов времени. Эталоны радиомаяков, как опорных станций, обладают достаточно высокой стабильностью и вносимой ими погрешностью обычно пренебрегают.

Тогда требования на стабильность эталона времени потребителя определяются интервалом времени между отсчётами. Рассмотрим на примере, как определяются эти требования для бортовой аппаратуры летательного аппарата. Если коррекция бортового эталона времени производится перед вылетом и требуется, чтобы погрешность измерения дальности за время полёта в течение пяти часов не превышала.

Использование для измерения дальности информации об изменении амплитуды сигнала, обусловленное естественным затуханием энергии электромагнитных волн при их распространении в свободном пространстве, принципиально возможно, но в настоящее время не находит практического применения ввиду того, что амплитуда принимаемых

сигналов в сильной степени будет зависеть от изменения условий распространения радиоволн, от характеристик объектов отражения и ряда других факторов. Как было сказано выше, среди амплитудных методов измерения расстояний наиболее широко используются импульсные методы.

Рассмотрим особенности измерения расстояний с помощью дальномеров с импульсной модуляцией излучаемых сигналов.

Период следования излучаемых импульсов, определяет синхронизатор С, который управляет работой формирователя модулирующих сигналов ФМС.

В ФМС формируются прямоугольные импульсы заданной длительности и необходимой амплитуды для модуляции колебаний генератора высокой частоты ГВЧ. Радиопульсы с выхода ГВЧ через антенный переключатель поступают в антенну и излучаются в пространство.

Антенный переключатель служит для запираения приёмника во время излучения передатчиком зондирующих импульсов и для блокировки выходных цепей передающего тракта во время приёма сигналов. Отражённые от каких-либо объектов или от подстилающей поверхности сигналы принимаются антенной и поступают на вход приёмника.

В приёмнике осуществляется усиление и необходимые преобразования сигналов. С выхода приёмника принятые сигналы в виде видеоимпульсов поступают на окончное устройство ОУ, где, путём сопоставления моментов излучения зондирующих импульсов и приёма отражённых, измеряется время запаздывания и определяется дальность до объектов.

В зависимости от вида потребителя информации ПИ в импульсных дальномерах в качестве окончного устройства ОУ применяют 74 электронные световые индикаторы или индикаторы стрелочного типа, либо автоматические измерители, преобразующие временной интервал в цифровой код. Электронные индикаторы чаще всего выполняют с линейной развёрткой по дальности и с амплитудной или яркостной отметками принятых сигналов.[1-4]

В таких индикаторах развёртка по дальности осуществляется в горизонтальном направлении слева направо, а по вертикали отклонение светового пятна происходит в момент подачи на индикатор видеоимпульса с выхода и точно совпадает с моментом излучения зондирующего сигнала.

При постоянной скорости развёртки $V_p = \text{const}$ расстояние I на экране индикатора между началом развёртки и отметкой принятого сигнала оказывается пропорциональным

дальности до объекта. Линию развёртки светового пятна на экране градуируют в единицах дальности. Шкалу дальности выполняют в виде электронных меток с известной ценой деления.

Изменяя скорость развёртки можно изменять масштаб шкалы дальностей. Индикаторы с яркостной отметкой чаще всего применяют в системах обзорного типа, в которых навигационная информация представляется обычно в полярной или прямоугольной системе координат типа «азимут — дальность» или «угол места — дальность».

В соответствии с этим, развёртка пятна должна осуществляться по двум координатам: по дальности и по какой-либо угловой координате синхронно с перемещением диаграммы направленности в азимутальной или угломестной плоскостях. Положение линии развёртки на экране однозначно определяется направлением максимума диаграммы направленности антенны, перемещающейся в пространстве в заданном секторе углов. При прохождении диаграммы направленности антенны направления на источник излучения на экране появится яркостная отметка.

Расстояние от центра экрана до отметки цели определяет в некотором масштабе дальность до цели, а угловое положение развёртки дальности в этот момент — угловую координату цели, а относительно какого-либо опорного направления.

Шкала дальностей в таких индикаторах представляет собой ряд concentрических окружностей, калиброванное расстояние между которыми образует на экране масштабную сетку дальностей. Иногда для отсчёта дальности используют электронную метку в виде окружности переменного радиуса.

Отсчёт дальности в этом случае осуществляется по специальной шкале устройства, формирующего метку, в момент совмещения метки с отметкой цели. В индикаторах с яркостной отметкой, отображающих навигационную информацию в прямоугольных координатах, перемещение пятна осуществляется в двух взаимно перпендикулярных направлениях.

По одной координатной оси формируется развёртка по дальности, а по другой — развёртка по угловой координате синхронно с перемещением диаграммы направленности антенны в пространстве. Так как скорость развёртки по дальности много больше скорости перемещения луча антенны, то линия дальномерной развёртки будет перемещаться параллельно самой себе, образуя прямоугольный растр.

Значения ординаты и абсциссы яркостной отметки на экране будут определять дальность и угловое положение цели. При необходимости снятия информации о

дальности без участия оператора (например, для бортовой ЭВМ пилотажно-навигационного комплекса) в качестве оконечного устройства импульсных дальномеров могут быть использованы автоматические измерители временных интервалов.[5-8]

Расстояние до цели будет пропорционально количеству масштабных импульсов NM заключенных в интервале времени между моментами излучения зондирующих сигналов и приёмом отражённых.

Съём данных счётчика осуществляется с помощью импульсов генератора считывания ГИС, открывающих вентиль, в момент прихода отражённых сигналов с выхода приёмника. В конце каждого рабочего цикла задним фронтом импульса строба осуществляется сброс (обнуление) счётчика импульсов.

После преобразования в формирователе модулирующих сигналов ФМС импульсы поступают на передатчик, который генерирует ответные высокочастотные импульсы на частоте f_i . Эти импульсы излучаются антенной ответчика и принимаются антенной и приёмником запросчика. В результате сравнения в блоке измерения дальности временного положения запросного (опорного) и ответного импульсов определяется текущее расстояние. Для повышения помехоустойчивости дальномерных систем с ретрансляцией излучаемые сигналы запросчика и ответчика, как правило, кодируются в соответствии с принципами кодово-импульсной модуляции.

При реализации дальномеров с ретрансляцией сигналов, минимально измеряемое расстояние может быть сделано сколь угодно малым, так как в ретрансляторе можно внести дополнительную задержку необходимой величины для исключения совмещения ответного и запросного импульсов. Кроме того, дальномеры с ретрансляцией сигналов позволяют, за счёт усиления в ретрансляторе, измерять достаточно большие расстояния при сравнительно малых мощностях передающего устройства. [9-13]

При заданной максимальной дальности действия дальномера R_{uaKC} период следования импульсных сигналов, выбирается из условия обеспечения однозначности измерения расстояния. Основные достоинства амплитудных методов использующих импульсную модуляцию состоит в том, что техническую реализацию этих методов можно осуществлять с использованием одной общей антенны для передающего и приёмного каналов, так как излучение и приём сигналов разнесены во времени. Это обстоятельство позволяет значительно сократить массогабаритные характеристики аппаратуры и облегчить развязку передатчика и приёмника, то есть осуществить временную развязку между ними, что имеет немаловажное значение для аппаратуры, размещаемой на летательных аппаратах.

К недостаткам метода можно отнести невозможность измерения малых дальностей из-за наличия мёртвой зоны в дальномерах с пассивным ответом, использующих одну антенну для излучения и приёма сигналов. Амплитудный метод измерения расстояний может быть реализован и в системах с непрерывным излучением сигналов.

Отсчёт времени, пропорционального дальности, осуществляют по индикатору задержки в момент максимального показания индикатора.

Заключение

Основное преимущество рассмотренного метода измерения расстояний состоит в использовании шумоподобного сигнала, обладающего однокорреляционной функцией, и то, что диапазон однозначного измерения дальности таким измерителем принципиально не ограничен. Кроме того, излучаемый дальномером сигнал подобен собственным шумам приемного устройства и его трудно обнаружить средствами радиоразведки, что является немаловажным обстоятельством при использовании таких измерителей на летательных аппаратах военного назначения. К недостаткам шумовых дальномеров можно отнести трудность модуляции высокочастотных колебаний напряжением, изменяющимся в широких пределах, и сложность создания линии задержки с плавной регулировкой.

Список литературы

1. Леонов А.И., Фомичёв К.И. Моноимпульсная радиолокация. М.: Радио и связь, 1984, - 270 с.
2. Викулов О.В., Добыкин В.Д. и др. Современное состояние и перспективы развития авиационных средств радиоэлектронной борьбы. — Зарубежная радиоэлектроника, 1998, №12.
3. Панов В.В., Саркисян А.П. Некоторые аспекты проблемы создания СВЧ — средств функционального поражения. — Зарубежная радиоэлектроника, 1995, № 10 — 12.
4. Щербаков А.А. Разрушающие программные воздействия. — М.: ЭДЭЛЬ, 1993.
5. Касперский Е.В. Компьютерные вирусы и методы борьбы с ними. — М.: НТЦ Информтехника, 1992.
6. Александров Б.В. Перспективные системы индивидуальной защиты самолётов. — Зарубежное военное обозрение, 1996, №8.
7. Ефимов Е.Г., Серёгин М.Н. Бортовое оборудование самолётов РЭБ групповой защиты. — Зарубежное военное обозрение, 1995, №9.
8. Радиоприёмные устройства. /Под ред. А.П.Жуковского. М.: Высшая школа, 1989. -342 с.

9. Радиоприёмные устройства. /Под ред. В.И.Сифорова. М.: Советское радио, 1974.- 560 с.
10. Дробов С.А., Бычков С.И. Радиопередающие устройства. М.: Советское радио, 1969. — 720 с.
11. Дьяконов В.П., Образцов А.А. Электронные средства связи. М.:СОЛОНПресс, 2005,- 432 с.
12. Бакулев П.А. Радионавигационные системы: учебник. / П.А. Бакулев -М.: Радиотехника, 2011.-269 с.
13. Куприянов А.И. Теоретические основы радиоэлектронной борьбы: уч. пособие. / А.И. Куприянов. -М.: Вуз. книга, 2007.-356 с.

References

1. Leonov A. I., Fomichev K. I. Monopulse radar, Moscow: Radio and communications, 1984, 270 p.
2. Vikulov O. V., Dobykin. D. et al. Current state and prospects of development of aviation means of electronic warfare. — Foreign Radioelectronics, 1998, No. 12.
3. Panov V. V., Sarkisyan A. P. Some aspects of the problem of creating C In H-means of functional destruction. — Foreign radio electronics, 1995, № 10 — 12.
4. Shcherbakov A. A. Destructive program effects. — M.: EDEL, 1993.
5. Kaspersky E. V. Computer viruses and methods of fighting them. — M.: STC informtekhnika, 1992.
6. Aleksandrov B. V. Perspective systems of individual protection of aircraft. — Foreign military review, 1996, No. 8.
7. Efimov E. G., Seregin M. N. Avionics of electronic warfare group protection aircraft. — Foreign military review, 1995, No. 9.
8. radio Receivers. / Ed. by A. p. Zhukovsky. M.: Higher school, 1989. -342 p.
9. radio Receiving devices. /Ed Safarova. M.: The Soviet radio, 1974.- 560 p.
10. Drobov S. A., Bychkov S. I. radio Transmitting devices. Moscow: Soviet radio, 1969. — 720 p.
11. Dyakonov V. P., A. A. Samples Electronic means of communication. M.:Sons, 2005,- 432 p.
12. Bakulev P. A. of the radio navigation system: textbook. / A. P. Bakulev, M.: Radio Engineering, 2011.-269 C.
13. Kupriyanov A. I. Theoretical foundations of electronic warfare: textbook. / A. I. Kupriyanov. -M.: High School. book, 2007. -356 p.

**Перспектива развития социального туризма по Бельгийской модели в Республике
Казахстан**

**Prospects for the development of social tourism based on the Belgian model in the Republic
of Kazakhstan**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10728

Работа была выполнена за счет грантового финансирования научных исследований Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан по теме проекта: AP08956934 «Разработка механизма формирования и реализации социального туризма в Республике Казахстан путем вовлечения государства, работодателей и работников»

Асипова Жанна Медеуовна,

и.о.доцента кафедры Рекреационной географии и туризма Казахского Национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, пр.аль-Фараби 71, 050040, +7(727)3773335 вн.1228. zhanna.assipova@kaznu.kz

Актымбаева Алия Сагындыковна,

к.г.н., и.о.доцента кафедры Рекреационной географии и туризма Казахского Национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, пр.аль-Фараби 71, 050040, +7(727)3773335 вн.1228. alia_79-30@mail.ru

Нурулы Елдар,

докторант, преподаватель кафедры Рекреационной географии и туризма Казахского Национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, пр.аль-Фараби 71, 050040, +7(727)3773335 вн.1228. eldar_nuruly@mail.ru

Сапиева Акмарал Женисбаевна,

докторант, преподаватель кафедры Рекреационной географии и туризма Казахского Национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, пр.аль-Фараби 71, 050040, +7(727)3773335 вн.1228. sapiyeva099@gmail.com

Базарбекова Мадина Медеуовна,

докторант, преподаватель кафедры Рекреационной географии и туризма Казахского Национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, пр.аль-Фараби 71, 050040, +7(727)3773335 вн.1228. madonna1991@mail.ru

Asipova Zhanna Medeuovna, Aktymbaeva Aliia Sagyndykovna, Nuruly Eldar, Sapieva Akmaral Zhenisbaevna, Bazarbekova Madina Medeuovna

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию возможности применения бельгийской модели социального туризма в Республике Казахстан. После распада Советского Союза в стране остались различные проявления социального туризма в виде бесплатных путевок в санатории для реабилитации инвалидов, но в целом обширная сеть социального туризма была утрачена. В условиях капиталистической экономики необходимо развивать социальный туризм с учетом опыта зарубежных стран. В статье рассмотрены обобщенный опыт зарубежных стран и более конкретно опыт Бельгии, и возможность применения этой модели в Казахстане. Результаты работы основывались на анализе литературных источников и статистических данных. В статье были выделены основные критерии для создания бельгийской модели социального туризма в стране, и пути внедрения этой модели в Республике Казахстан.

Summary. This article is devoted to the study of the possibility of applying the Belgian model of social tourism in the Republic of Kazakhstan. After the collapse of the Soviet Union, various forms of social tourism remained in the country in the form of free trips to sanatoriums for the rehabilitation of disabled people, but in General, the extensive network of social tourism was lost. In a capitalist economy, it is necessary to develop social tourism based on the experience of foreign countries. The article considers the generalized experience of foreign countries and, more specifically, the experience of Belgium, and the possibility of applying this model in Kazakhstan. The results were based on the analysis of literature sources and statistical data. The article highlights the main criteria for creating a Belgian model of social tourism in the country, and ways to implement this model in the Republic of Kazakhstan.

Ключевые слова: туризм, социальный туризм, вовлечение в путешествия, социальный туризм в Бельгии, Казахстан.

Keyword: tourism, social tourism, travel involvement, social tourism in Belgium, Kazakhstan.

Введение

На сегодняшний день туризм является одним из наиболее динамичных и высокодоходных секторов экономики. На сферу туризма приходится около 9% Мирового ВВП, каждое 11-е рабочее место [1]. Эти цифры указывают на прямой экономический эффект от функционирования мировой индустрии туризма. Кроме этого, любой вид

туризма имеет не только коммерческое начало, но и социальную составляющую, и главный объект – это человек и удовлетворение его потребностей в отдыхе и путешествиях, поддержание и восстановление сил и здоровья, то есть реабилитация и рекреация. Более того, большую роль играют познавательные и воспитательные функции туризма. Также необходимо отметить социальную значимость туризма, его возрастающую роль в духовном и физическом развитии личности, формировании уровня и качества жизни[2]. На сегодняшний день такая концепция туризма как «социальный туризм» с каждым годом приобретает все большую значимость. Туризм, как одно из приоритетных направлений развития индустрии Казахстана, должен быть максимально доступен всем слоям населения нашей страны. В то время как наиболее обеспеченные граждане Республики Казахстан могут не ограничивать себя в выборе форм путешествий и курортов, средний класс ориентирован на «умеренные туры» по недорогим направлениям, социально уязвимые слои общества зачастую вообще не имеют возможности полноценного отдыха. При этом именно данная категория граждан больше всего нуждается в развитии инфраструктуры недорогого, но качественного отдыха, прежде всего в пределах нашей страны[3].

Задача по доведению туристских услуг до социально уязвимых слоев населения является основой социального туризма, который дает людям возможность восстановить свое здоровье, увидеть новые грани жизни и обрести новые цели. Это является обоснованием развития социального туризма в Европе, где процент путешествующих людей приближается к отметке в 60% [4]. Тем более это актуально для Казахстана, где процент людей, участвующих в туристском обмене, значительно ниже. На текущий момент определенный опыт в этом направлении имеется и в нашей стране, однако отсутствие сегодня системных научных исследований социального туризма Казахстана является сдерживающим фактором обеспечения социокультурной устойчивости. Налицо отсутствие системного подхода к этой проблеме. Граждане не в полной мере владеют информацией о тех социальных программах в сфере туризма, которые уже запущены.

Литературный обзор

На сегодняшний день в мировой практике вопрос социального туризма не является полностью изученным. Среди работ зарубежных авторов, в которых рассматривается широкий круг проблем, относящихся к вопросам социального туризма, необходимо отметить научные труды Л.Миннаерт, С.Маккейба, Ф.Хиггинз-Дизуалле, Г.Миллера, Р.Майтланда. Значительное внимание вопросам социального туризма было уделено в трудах российских ученых: В.А.Михайлова, И.О.Сердобольской, Л.В.Сергиенко, А.А.

Бадина, А.Н. Аверина, В.И. Азара, М.Б. Биржакова, А.А. Гвозденко, В.Э. Гордина, И.В.Зорина, В.А. Квартальнова, В.И. Котелкина. Основной акцент большинства проведённых исследований направлен на сбор доказательной базы о позитивном влиянии социального туризма и на продвижение его идеи, а русскоязычные авторы больше исследовали социальный туризм в СССР и России.

Хотя «социальный туризм» существует уже более 60 лет и хорошо развит в некоторых странах, его определения до сих пор по-разному интерпретируются в разных странах. В западных источниках впервые определение социального туризма было дано в 1957 году В.Ханзикером: «Группа взаимоотношений и феноменов в туризме, приводящих к участию в процессах путешествий бедных или иначе ущемленных элементов общества» [5]. Среди советских и российских авторов также есть разные взгляды на определение социального туризма. Самое первое определение было сформулировано В.И. Азаром, В.Н. Акишиным и М.Б. Биржаковым: «Социальный туризм – это разновидность туризма, субсидирующаяся из средств, выделяемых на социальные нужды, в целях создания условий для путешествий школьникам, молодежи, пенсионерам, ветеранам войны и труда, и иным гражданам, которым государство, государственные и негосударственные фонды, и иные благотворительные организации оказывают социальную поддержку» [6]. На мой взгляд, это определение среди русскоязычных источников является наиболее полным, хотя отражает только его финансовую часть.

Анализ систем социального туризма выделяет сходства и различия, и приводит объяснения сходствам в способах организации связей между факторами спроса и предложения [7]. Несмотря на различные определения и исторически сложившиеся отличия в социальном туризме, существует набор элементов, одинаковый для всех подходов. Наибольшую схожесть систем можно наблюдать в целевых группах и способах поставки туров.

Рисунок 1 – Обобщенная структура системы организации социального туризма в Европе.

На рисунке 1 приведена обобщенная структура системы организации социального туризма в Европе. Факторы спроса и предложения, а также их ключевые элементы схожи во всех странах Европы, при этом такие важные элементы системы, как методы финансирования и промежуточные организации, могут сильно меняться от страны к стране.

Общие элементы спроса обоснованы тем, что целевая аудитория социального туризма примерно схожа во всех странах. Существуют 4 основные целевые группы развития социального туризма: молодые люди, пожилые люди, люди с ограничениями и семьи[8] .

В Бельгии, одной из основных организаций, занимающихся социальным туризмом, является Центр участия в туризме (Holiday Participation Centre). Этот центр был основан департаментом туризма Фландрии при Фламандском правительстве в 2001 году. В основе работы центра лежит идея о том, что каждый имеет право на глоток свежих ощущений в рутине каждодневной жизни и который, возможно, создаст позитивный толчок для человека. Работа центра направлена на обеспечение бедных людей, информацию о которых предоставляют социальные организации.

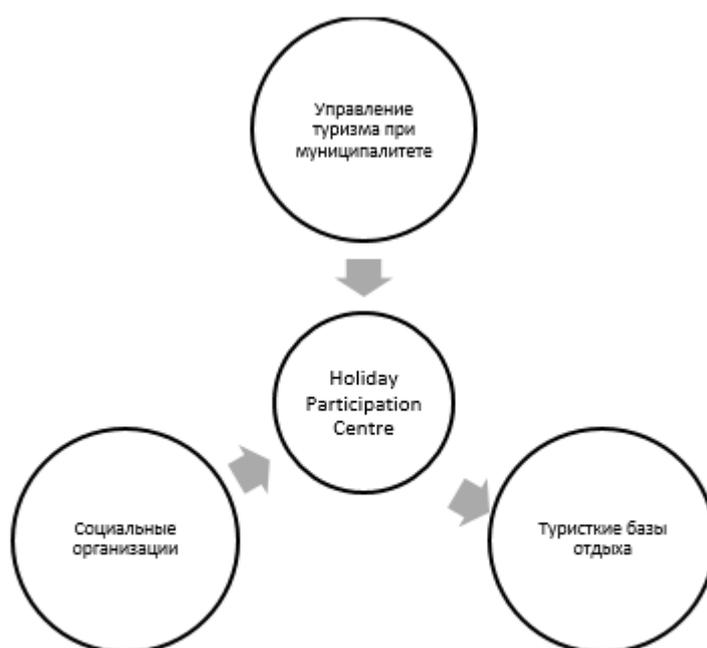

Рисунок 2 – Модель организации социального туризма в Бельгии

Центр декларирует 7 основных целей:

- Внести вклад в развитие политики социального туризма.
- Обеспечить услуги посредника между целевыми группами и индустрией туризма.
- Найти в индустрии партнеров с социальной направленностью.

- Способствовать целевым программам по поддержке людей с низким доходом.
- Организация тренингов для представителей индустрии и социальных институтов.
- Организация развития, консультаций и обмена опытом для увеличения числа учреждений, которые предоставляют услуги социального туризма.
- Исследовать международный опыт и налаживать контакт с аналогичными предприятиями[9].

Из данных целей можно сделать вывод, что Центр является промежуточной организацией. В качестве предложения выступают туристские организации, которые могут предоставить туры по сниженным ценам. В качестве спроса выступают социальные организации, которые обеспечивают получение туров именно нуждающимися гражданами. Центр взаимодействует с туристскими базами отдыха для предоставления специальных скидок для людей с низкими доходами. Для представителей сектора туризма это возможность продать номера в период низкой заполняемости номерного фонда. Этим бизнесмены не только покрывают убытки от пустых номеров, но также повышают социальную ответственность бизнеса, ведь они не просто продают номера со скидкой, а помогают определенным категориям граждан, и в дальнейшем позиционируют себя как ответственный бизнес(на сайте, на брошюрах, при рекламе и.т.д.). Далее Центр связывается с различными ассоциациями, социальными организациями, и те уже ищут будущих туристов кто сможет поехать в ту или иную базу отдыха.

Материалы и методы исследования

Фактологической основой данного исследования являются статистические данные и анализ проведенный авторами в Республике Казахстан, материалы научных исследований в рамках проекта «Разработка механизма формирования и реализации социального туризма в Республике Казахстан путем вовлечения государства, работодателей и работников», а также научные публикации различных авторов, посвящённые вопросам развития туризма в мире. В процессе исследования использованы методы литературного анализа, анализ статистических данных.

Результаты

Анализируя модель социального туризма Бельгии, можно сделать вывод, что частному сектору индустрии туризма выгодно участвовать в программе социального туризма при условии наличия свободных номеров, то есть при недостаточной заполняемости номерного фонда.

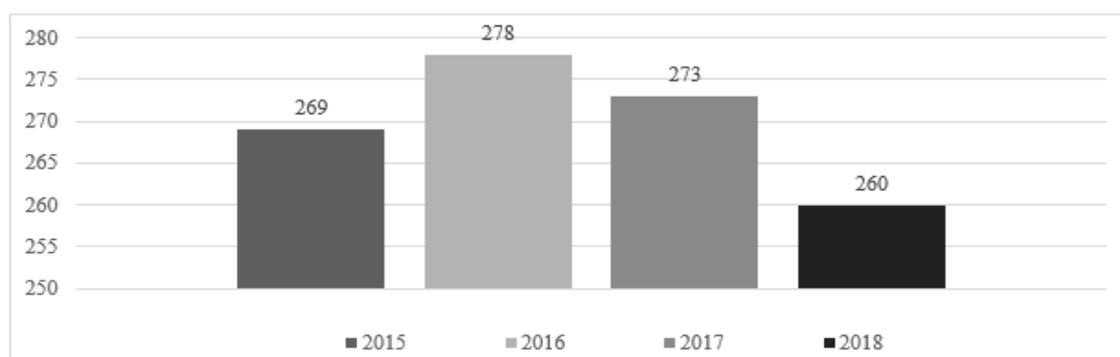

Рисунок 3. Количество мест размещения в Республике Казахстан имеющих категорию звезд [10].

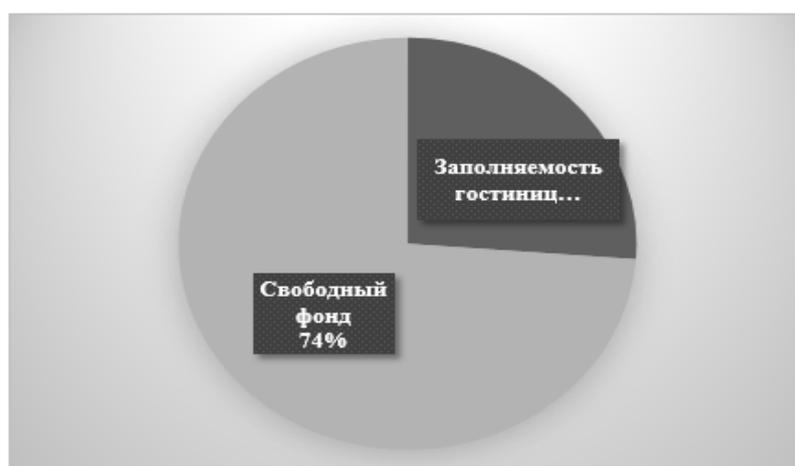

Рисунок 4. Средняя заполняемость гостиниц в Республике Казахстан (%) за 2018 год [10]

В целом рынок мест размещений в Республике Казахстан характеризуется большим количеством и активным ростом без категорийных мест размещения, в конце 2018 года их количество приблизилось к 3 тысячам, но при этом как вы наблюдаете на рисунке 2, количество гостиниц с категориями звезд снижается. При этом средняя заполняемость койко-мест составляет 26,2% в среднем по Республике Казахстан. В каждом регионе данные разнятся, но разрыв в среднем от 15% до 35 %. Во всем мире предприятие, которое предоставляет услуги по обеспечению койкой-мест с таким низким показателем заполняемости является не рентабельным. В Казахстане за счет поддержания высоких цен на услуги предприятия выходят на рентабельность, в среднем цена за одно койко-место в стране составила 15 400 тенге (48,1\$). Это средняя цена по стране, без учета 5 звездочных гостиниц[10]. Таким образом, основной критерий для формирования бельгийской модели социального туризма в республике Казахстан имеется, это достаточное количество мест размещения и низкий уровень заполняемости.

Заключение

Социальный туризм Бельгии является хорошим и позитивным примером развития социального туризма. Государство взяло на себя роль посредника между бизнесом и получателями социального туризма, что привело к упорядочиванию всех инициатив и более качественному распределению социальных туров. Именно по этому сценарию необходимо развивать социальный туризм в Казахстане, так как это позволит с одной стороны увеличить процент заполняемости номерного фонда гостиниц, с другой стороны позволит уязвимым слоям населения воспользоваться услугами мест размещения, тур баз, санаториев и домов отдыха по сниженной цене. Государство при внедрении такой модели социального туризма не вкладывает большие финансовые субсидии, а осуществляет только посредническую деятельность, и социальные туристы сами платят за свой отдых.

Список литературы

1. UNWTO Tourism Highlights, 2014 Edition Eurostat (2008) Tourism Statistics Pocketbook. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.
2. Сердобольская И.О. Государственное регулирование социального туризма и пути его совершенствования в Российской Федерации Дис. канд. экон. наук : 08.00.05 .-М.: РГБ, 2003
3. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана: Стратегия «Казахстан-2050». – Астана, 2012.
4. Hall, D. and Brown, F. (1996) Towards a welfare focus for tourism research. *Progress in Tourism and Hospitality Research*, 2: 41–57.
5. Hunziker, W. (1957). *Ciocherimarrebbeancora da dire sulturismosociale*. *Revue de tourisme*, pp.252–257.
6. Азар В.И. Отдых трудящихся СССР // М.: «Статистика», 1972.-68 с.
7. Minnaert , Maitland, R., & Miller, G. (2007). Social tourism and its ethical foundations. *Tourism Culture and Communication*, 7,pp. 7–17.
8. Сергиенко Л. В. Организационно-экономический механизм функционирования социального туризма :Дис. канд. экон. наук : 08.00.05 Б. м., Б. г. 156 с.
9. *Social Tourism in Europe: Theory and Practice*/Edited by Scott McCabe, Lynn Minnaert and Anya Diekmann, Short Run Press Ltd, Great Britain 2012. – 215 p.
10. Туризм в Республике Казахстан в 2018 году, Статистический сборник, Астана.,- 2019.

Анализ развития транспортной системы города Алматы, Казахстан
Analysis of the development of the transport system in Almaty, Kazakhstan

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10729

Базарбекова Мадина Медеуовна,

докторант, преподаватель кафедры Рекреационной географии и туризма Казахского Национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, пр.аль-Фараби 71, 050040, +7(727)3773335 вн.1228. madonna1991@mail.ru

Bazarbekova Madina

Асипова Жанна Медеуовна,

PhD, и.о.доцента кафедры Рекреационной географии и туризма Казахского Национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, пр.аль-Фараби 71, 050040, +7(727)3773335 вн.1228. zhanna.assipova@kaznu.kz

Assipova Zhanna

Молдагалиева Айтолкын Есенкуловна,

кандидат географических наук, ассоциированный профессор кафедры рекреационной географии и туризма Казахского Национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, пр.аль-Фараби 71, 050040, +7(727)3773335 вн.1228. moldagaliyeva.aitolkyn2016@gmail.com

Moldagaliyeva Aitolkyn

Бейсембинова Ардак Сериковна,

кандидат географических наук, ассоциированный профессор кафедры рекреационной географии и туризма Казахского Национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, пр.аль-Фараби 71, 050040, +7(727)3773335 вн.1228. ardak_bs@mail.ru

Beisembinova Ardak

Аннотация. На сегодняшний день наблюдается тенденция интенсивного развития крупных городов Казахстана, что характеризуется ростом площади городов, притоком рабочей силы и приростом городского населения. Развитие городов приводит к

увеличению радиуса деловых и культурных поездок жителей крупных городов, расстояний поездок и, как следствие, времени, затрачиваемого на поездку. В следствие этого, в крупных городах Казахстана имеют место быть проблемы организации дорожного движения. Данная статья посвящена исследованию транспортной системы города Алматы. Было проведен анализ городских транспортных систем, и проведено теоретическое обоснование для совершенствования системы управления городскими транспортными потоками в г.Алматы. В статье были выделены основные аспекты для внедрения мероприятий по улучшению и эффективному управлению городскими транспортными системами.

Summary. Today, there is a trend of intensive development of large cities in Kazakhstan, which is characterized by an increase in the area of cities, an influx of labor and an increase in the urban population. Urban development leads to an increase in the radius of business and cultural trips of residents of large cities, travel distances and, as a result, the time spent on the trip. As a result, in large cities of Kazakhstan there are problems of traffic management. This article is devoted to the study of the transport system of the city of Almaty. An analysis of urban transport systems was carried out, and a theoretical justification was made for improving the management system of urban transport flows in Almaty. The article highlights the main aspects for implementing measures to improve and effectively manage urban transport systems.

Ключевые слова: транспорт, городской транспорт, мобильность граждан, зеленый транспорт, Казахстан.

Ключевые слова: транспорт, городской транспорт, мобильность граждан, зеленый транспорт, Казахстан.

Введение

Города играют важнейшую роль в современном мире и являются двигателем мировой экономики. Города, являясь местом с высоким уровнем накопления и концентрации населения, экономической активности, представляют собой сложные пространственные структуры, которые поддерживаются транспортными системами. Транспорт, являясь важнейшим фактором экономического и социального развития, способствует повышению конкурентоспособности экономики. Развитие транспорта неумолимо ведет к повышению загрязнения экологии и природы, во всем мире развивается концепция устойчивого транспортного развития. Во всем мире 2018 году на транспорт пришлось 24% глобальных выбросов CO₂. Неустойчивый транспорт может вызвать загрязнение воздуха, шум, несчастные случаи и другие негативные влияния, наносящие вред людям и окружающей среде, что особенно актуально в городских районах. Сегодня около 50% населения мира,

составляющего 7,5 миллиарда человек, живет в городах. [1]. Таким образом, устойчивость городского транспорта является серьезной проблемой, и ее значение будет только расти. На сегодняшний день наблюдается тенденция интенсивного развития крупных городов Казахстана, что характеризуется ростом площади городов, притоком рабочей силы и приростом городского населения. Развитие городов приводит к увеличению радиуса деловых и культурных поездок жителей крупных городов, расстояний поездок и, как следствие, времени, затрачиваемого на поездку. В следствии этого, в крупных городах Казахстана имеют место быть проблемы организации дорожного движения. Вышеуказанное определяет актуальность и практическую необходимость настоящего исследования, которое посвящено изучению, исследованию, решению транспортных проблем в городе Алматы, а улучшение управления транспортными потоками позволит применить опыт и в других регионах страны.

Литературный обзор

Теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных авторов, исследованиями управления городским транспортом, особенностями изменения интенсивности движения в городской среде и составом транспортных потоков в различных регионах Российской Федерации, стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья занимались Назаров, И.М, Горев, А. Э., Зотов В.В., Анашкин Н.Ю., Якубовский Ю., Шештокас В.В., Луканин В.Н., Голубев И.Р., Стрижев В.В., Маркелов В.М., Поляков А.А., Цветков В.Я., Лукинский В.В., Сафронов Э.А., Пеньшин Н.А., Николенко В.Ю Vanister D, Назаров, И.М, Горев, А. Э, Зотов В.В. и другие ученые.

В исследованиях названных авторов содержится проработка методологических подходов к изучению проблем городской мобильности, обобщен опыт формирования транспортной системы городов, и роль развития транспорта в экономическом развитии страны. Городское обеспечение общественным транспортом и организация передвижений являются основной задачей для управления городом. По мере роста численности населения городов, а также с изменением и развитием их экономических баз и адаптации их жилищного сектора к изменяющим условиям жизни увеличивается значение транспортных средств, их регуляция день на дорогах появляется все больше транспортных средств. Транспортные проблемы являются наиболее характерными проблемами современной городской жизни. И если в Афинской хартии теоретика архитектуры и государственного деятеля Ш. Э. Ле Корбюзье (1887-1965) [2].

В нашей стране экономически и социально развитый, густонаселенный город является Алматы — место проживания около 2 млн. жителей, и чтобы обеспечить надлежащие

условия для комфортного проживания, необходимо изучая опыт мировых мегаполисов, создать максимально благоприятные условия для жизнеобеспечения горожан [3]. Как отметил президент К.Ж.Токаев в Послании Главы государства от 2 сентября 2019 года: «Необходимо расширить компетенции акиматов трех самых крупных городов, в том числе и в области градостроительной политики, транспортной инфраструктуры, формирования архитектурного облика»[4]. Важным элементом экономической интеграции является эффективное управление транспортными потоками, обеспечивающее внутренние и транзитные перевозки грузов и пассажиров, с высоким уровнем сервисного обслуживания. В различных, что именно региональные особенности, экономическо-социальные связи в регионе и транспортные коридоры играют ключевую роль в формировании и исследовании интенсивности транспортных потоков[5]. Так как, город Алматы — это быстроразвивающийся мегаполис, по данным комитета статистики город, в ближайшие 20 лет, подвергнется симптомам транспортного коллапса, когда недостаток удобного общественного транспорта усиливается все возрастающим количеством персональных автомобилей[7]. Для глубокого понимания проблем транспорта города Алматы, необходимо более масштабное видение экономических и социальных процессов свойственных данному городу. Город Алматы является крупнейшим городом республики в составе крупнейшей Алматинской агломерации страны. Нельзя рассматривать город Алматы, отдельно от прилегающих районов Алматинской агломерации. Ядром агломерации является один из трёх городов республиканского значения Алматы, население которого по данным на 1 января 2019 года составляло 1862 тыс человек. Общее же население агломерации на 1 января 2019 года составило 2 960,4 тыс. человек[6].

Материалы и методы исследования

Методической и методологической основой работы послужили результаты фундаментальных и прикладных исследований в области функционирования транспортных средств с целью определения основных направлений повышения энергоэффективности за счет совершенствовании системы управления транспортными потоками, а также системный подход к исследованию функционирования транспортно-коммуникационной инфраструктуры в крупных городах. Вместе с теоретическими исследованиями проводились и полевые наблюдения за движением транспортных средств в различных дорожных условиях на магистральных улицах г. Алматы. В процессе исследования использованы методы литературного анализа, анализ статистических данных, полевые наблюдения и измерения.

Результаты

В настоящее время в г.Алматы существует развитая транспортная инфраструктура, представленная различными транспортными средствами: общественными автобусами, общественными электротранспортом, метро, BRT (скоростной автобусный транспорт), в том числе «зеленым», такси, мото и вело транспорт.

Несмотря на это, в транспортной инфраструктуре города Алматы имеется ряд значительных недостатков: низкая плотность и нехватка дорог, не качественное дорожное покрытие, устаревший автопарк, большой поток въезжающего из пригородов в город автотранспорта, в том числе транзитного, не хватка подвижного состава и водителей, не регулярность маршрутов, наличие транспортных заторов «пробки», нарушения правил перевозок пассажиров и багажа, недостаточное количество безопасных пешеходных переходов, низкое качество обслуживания пассажиров, не достаточно продуманная установка светофоров, отсутствие должного информационного сопровождения водителей и пассажиров, несогласованный режим работы организаций (рекламы, озеленения и т.д) проводящий к созданию искусственных заторов на дорогах, пагубное воздействие на экологию города (особенно на воздушный бассейн) и шумовые загрязнения[8].

Все это в комплексе формирует слабые стороны алматинского транспорта. Для исследования характеристик дорожного движения города Алматы, следует проанализировать дорожный фонд, который является базой для любой транспортной системы. Дорожный фонд города Алматы в полном объеме находится в собственности муниципалитета. С 2014 по 2016 годы дорожный фонд рос в среднем на 0,3% в год и вырос на 1% (без учета присоединения новых территорий 583 км). В 2014 г. общая протяжённость автодорог в результате присоединения новых территорий увеличилась на 583 км [9]. Каждый год ведутся работы по увеличению протяженности автодорог, но несмотря на эти меры, город Алматы уступает сравнимым городам Варшава, Будапешт и Торонто по уровню обеспеченности автодорогами и по плотности автодорог на территории города. Для улучшения состояния дорожного покрытия в городе Алматы ежегодно ведется строительство новых и ремонт существующих автодорог и магистралей. Всего с 2015 по 2017 год было построено 17,31 км новых дорог, удлинено 10,2 км магистральных улиц, проведен капитальный ремонт 4,56 км дорог, средний и текущий ремонт прошли 383,05 км [10].

Анализ других параметров как пассажиропоток и системы городского пассажирского транспорта играет важную роль в обеспечении жизни мегаполиса, в решении широкого круга вопросов, связанных с проблемами его формирования и функционирования. Для успешного роста и развития города должна быть развитая инфраструктура городского

пассажирского транспорта, призванная удовлетворять потребности населения в пределах города и в его пригородах. Анализ статистических данных по пассажирообороту выявил значительный рост. За период общий пассажирооборот увеличился на 7,4% с 36,2 млрд. пасс-км в 2015 году до 39,1 млрд. пасс-км в 2017 году[10].

Далее рассмотрим автотранспортную систему города Алматы, которая является основной в транспортной системе города. Автотранспортная система города Алматы многогранна и интенсивна и представлена различными видами городского транспорта, включая официальную службу такси и транспортные средства различных типов и объемов. Основной пассажирский транспорт это автобусный, и он является основным средством передвижения для пассажиров, его доля в общественном пассажиропотоке составляет около 65%. Помимо этого, в городе Алматы отмечается ежегодное увеличение количества личного автотранспорта: 2014 году 432 700 тыс., 2018 году 438 200 тыс., следовательно, возрастает количество автотранспортных средств на различных топливах (газ, бензин, дизель) [11]. Увеличение пассажиропотока привело к увеличению плотности движения на дорогах. Это произошло одновременно с ростом населения города, так как численность жителей города Алматы за 5 лет увеличилась с 2014 года по 2018 на 19,5%. Автобус является основным видом общественного транспорта в нашем городе, которым ежедневно пользуется большинство горожан. Сегодня в городе Алматы действуют 110 автобусных маршрутов, некоторые из них обеспечивают связь города с населенными пунктами, которые расположены неподалеку от Алматы. Видно, что с ежегодным ростом численности населения города и пассажирооборота нет соответствующего роста автопарка[12].

Рассмотрим легковой автотранспорт как наиболее многочисленный и быстро растущий вид транспорта, и отражающий проблемы всего автомобильного транспорта в целом.

Показатель наличия зарегистрированных автомобилей в городе Алматы на начало 2019 составляет 471 тыс. единиц. Но на самом деле за счет расширения территории города, и развития пригородов, на самом деле количество автомобилей в г Алматы выше. Росту количества автомобилей в городе Алматы также способствует общий рост благосостояния населения и миграция граждан[5].

Главная особенность территориального положения и структуры агломерации – это её прямоугольная конфигурация: агломерация растет на запад, север и восток, так как на юге она ограничена высокогорным хребтом Заилийского Алатау, по которому проходит

граница с Киргизией. Следовательно транспортные коридоры ограничены движениями на восток, запад и на север.

Основные автодорожные коридоры:

- В западном направлении – Алматы -Бишкек, Алматы – Узынагаш (верхняя трасса).
- В восточном направлении – Алматы-Хоргос (Кульджинская трасса), Алматы -Талгар, Алматы-Хоргос (Западная Европа-Западный Китай).
- В северном направлении – Алматы – Астана, Алматы – Оскемен [9].

Также на карте обозначена современная высокотехнологичная объездная дорога БАКАД, строящаяся вокруг Алматы на пересечении международных коридоров «Ташкент–Шымкент–Тараз–Бишкек–Алматы–Хоргос» (Шёлковый путь), «Западный Китай – Западная Европа», и «Алматы–Караганда–Астана–Петропавловск» с вынесением транзитных потоков за пределы черты города Алматы. В агломерационные процессы наиболее активно вовлечены прилегающие непосредственно к городу:

- Карасайский район.
- Талгарский район.
- Илийский район.

Основные города-спутники в западном направлении — село Узынагаш, город Каскелен, индустриальная зона Казбек-Бек, село Шамалган; в северном — город Капшагай, село Отеген-Батыр, село Жетыген, туристский центр Жана-Иле; в восточном — город Талгар, город Есик, село Байдибек бия, село Тургень, село Шелек. Большинство из них разрослись в результате перенаселения и превратились фактически в спальные районы города. Также в них наблюдается проблема создания рабочих мест, а потому их население ориентировано на рынок труда города Алматы, и составляет значимую часть регулярно въезжающего и выезжающего из города транспортного потока. Это формирует дополнительную нагрузку на транспортную инфраструктуру города Алматы. В настоящий момент, официально в Алматы зарегистрировано более 650 тысяч городских транспортных средств [14]. Помимо этого, в город заезжают и проезжают, то есть, пользуются транзитом мегаполиса еще 300 тысяч иногороднего транспорта. В конечном итоге по городу ежедневно передвигаются не менее 900 тысяч автомобилей. Помимо внешнего источника въезжающих в город автотранспорта, население города Алматы является основным неравномерным потоком, передвигающимся по городу [13]. Так как улично- транспортная сеть города Алматы была сформирована в советский период, то город развивался в рамках «централизованной» модели развития.

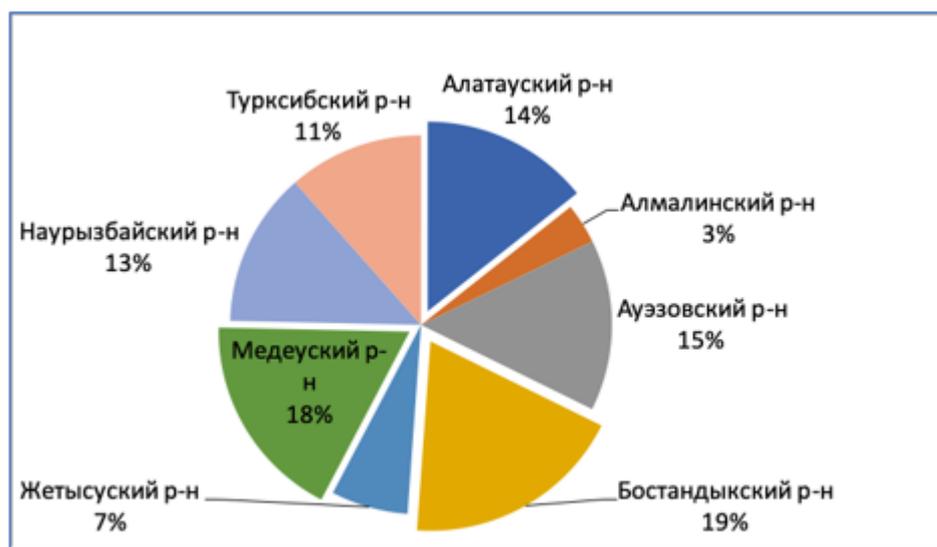

Рисунок 1 -Территория районов в городе Алматы [6]

Это привело к неравномерному внутреннему расселению населения и распределения рабочих мест. Сегодня административно – территориальное деление города состоит из 8 районов: Алатауский, Алмалинский, Ауэзовский, Бостандыкский, Жетысуский, Медеуский, Наурызбайский, Турксибский [14].

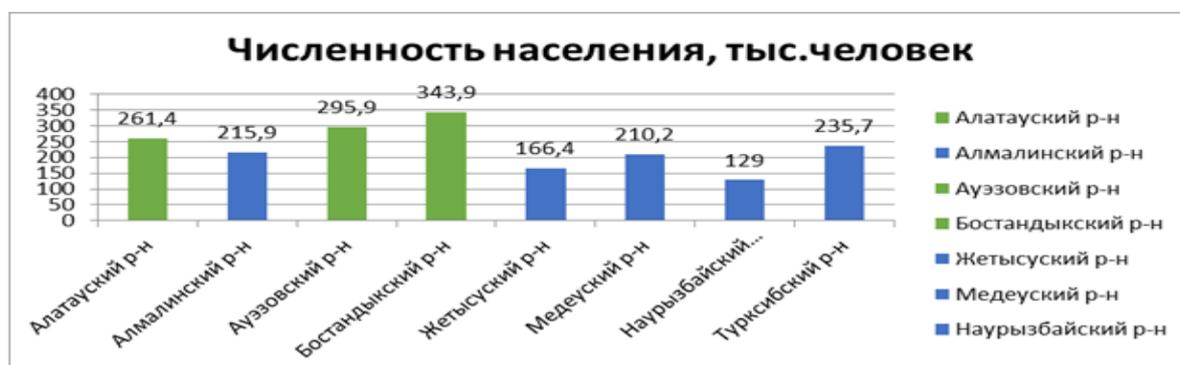

Рисунок 2- Численность населения по районам [6]

Рисунок 3 - Количество рабочих мест [6]

Анализ площади, количества жителей и количества рабочих мест на основе статистических данных выявил неравномерное распределение населения, что приводит к

большому передвижению людей и формирует транспортные потоки внутри города. Основная причина передвижений – добраться до работы, учебы.

Люди живут в одном районе, а ездят на работу в другой. Как видим, на рисунках 1-3 видно что основные рабочие места сконцентрированы в центральных районах города, куда и направляется основной поток людей по утрам и вечерам [69]. Все это повышает мобильность граждан, и, следовательно, несет нагрузку на транспортную систему города, создавая пиковые заторы. В Алматы более чем 1500 км городских улиц и дорог, но опорную сеть составляют менее 560 км. Это значительно меньше чем в городах с подобной численностью населения[10]. Основные потоки движутся по улицам:

в направлении Восток-Запад:

- ул. Рыскулова;
- пр. Райымбека;
- ул. Толе би;
- пр. Абая;
- ул. Шаляпина/Сатпаева;
- ул. Жандосова/Тимирязева;
- пр. Аль-Фараби.

в направлении Север-Юг:

- ул. Саина;
- ул. Сев. Кольцо/Розыбакиева;
- пр. Сейфуллина;
- пр. Суюнбая/Фурманова;
- Восточная объездная автомобильная дорога.

Средняя скорость передвижения по городу составляет 15-17 км/час, падая до 10-12 км/час в часы пик. Средний показатель соотношения автотранспорта к общественному транспорту колеблется от 19/1 к 40/1. Следовательно, в настоящее время менее 20% всех поездок в Алматы совершаются на общественном транспорте. Показатель вместимости у автотранспорта 5-6 пассажиров с учетом детей, а у автобуса до 50-60 пассажиров.

Максимальная пропускная способность полосы при ширине 3,5 м 22 000. Если по полосе будет двигаться автомобиль с вместимостью 4 человека, пропускная способность полосы 2000 пассажиров, в то время как на общественном транспорте пропускная способность полосы будет 22 тысячи пассажиров [15].

На примере, улицы Толе би (перегон ул.Отеген батыра – ул.Тлендиева) проехало 2090 легковых автомобилей в час, которые перевезли 8360 пассажиров (из расчета 1 машина= 4

пассажира), в то время как общественный транспорт (автобусы и микроавтобусы) перевезли 4212 пассажиров. Следовательно, у нас наблюдается обратная пропорция, граждане города Алматы используют личный автотранспорт для передвижения больше чем автобусы. Использование автобуса является выгодным с экономической и с экологической стороны.

Заключение

Выполнено теоретическое обоснование для совершенствования системы управления городскими транспортными потоками в г.Алматы. Были рассмотрены, протяженность дорожного фонда, плотность автодорог, пассажирооборот, за последние годы, грузооборот автомобильным транспортом, структура автопарка и его анализ по типу используемого топлива, году выпуска автотранспорта, тарифы на проезд в общественном транспорте. Проведены полевые наблюдения и статистические измерения изменения интенсивности дорожного движения в течение суток, дней недели и сезонов года на улицах города Алматы. С целью глубокого, более масштабного понимания проблем транспорта города Алматы, с учетом географических особенностей, экономических и социальных процессов, свойственных данному городу, были рассмотрены транспортные потоки с учетом прилегающих районов алматинской агломерации. Проведен анализ численности и распределения населения с учетом размещения основных рабочих мест по районам города для выяснения распространения нагрузки на УДС в течение определенного временного отрезка. Необходимо принять меры для совершенствования управления городскими транспортными потоками. Как было сказано ранее, задача оптимального управления городскими транспортными потоками требует комплексного воздействия на сложную и динамичную транспортную систему, к которой относится и транспортный поток города Алматы.

Список литературы

1. Выбросы CO₂ в мире поставили абсолютный исторический рекорд / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://teknoblog.ru/2019/03/26/97993> (дата обращения 18.09.2016).
2. Транспорт и городская среда. Совместный советско-американский доклад по теме «Рациональное соотношение развития общественного и индивидуального транспорта в городах различной величины». Москва: Стройиздат, 1978. — 162 с.
3. О генеральном плане города Алматы. Утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 декабря 2002 года N 1330 / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://egov.kz/cms/ru/law/list/P020001330> (дата обращения 18.09.2016).

4. Закон «Об особом статусе Алматы»: новые возможности для развития города. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [http://almatydc.kz/ru/novosti/335-zakon %C2%ABob-osobom-statuse-almaty-%C2%BB-novy-e-vozmozhnosti-dlya-razvitiya-goroda](http://almatydc.kz/ru/novosti/335-zakon-%C2%ABob-osobom-statuse-almaty-%C2%BB-novy-e-vozmozhnosti-dlya-razvitiya-goroda) (дата обращения 18.09.2016).
5. Лукинский, В.С. Логистика автомобильного транспорта / В.С.Лукинский, В.И.Бережной, Е.В.Бережная, И.А.Цвиринько. -М 2004.-280с.
6. Департамент статистики города Алматы статистический сборник, Алматы 2014-2019.
7. Транспорт и городская среда. Совместный советско-американский доклад по теме «Рациональное соотношение развития общественного и индивидуального транспорта в городах различной величины». Москва: Стройиздат, 1978. — 162 с.
8. Сатова, Ж.Г. Жанбирова, Н.С. Сабралиев, М.М. Базарбекова «Основы системы управления городскими транспортными потоками» Вестник КазАТК.-Алматы, 2018.- №4(107) — С.88-96.
9. Молгаждаров А.С., Базарбекова М.М. «Основные аспекты и проблемы автомобильного транспорта города Алматы» Вестник КазАТК.-Алматы, 2018.-№1(100) — С.82-89.
10. Статистический сборник. Транспорт в Республике Казахстан 2013-2015, Астана 2015.
11. Проект ПРООН/ГЭФ «Устойчивый транспорт города Алматы». Энергоэффективность транспортного сектора Республики Казахстан: состояние и меры ее повышения. Аналитический отчет, Алматы, 2015. – 52 с.
12. Салимбаева Р.А. Экологические проблемы южного Казахстана и их влияние на строительство экономического пояса вдоль нового шелкового пути. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12 (часть 6)– с. 1105-1108, Москва.
13. Статистический сборник. Транспорт в Республике Казахстан 2015-2018, Астана 2018.
14. Программа развития «Алматы – 2020» решения внеочередной XLVII-й сессии маслихата города Алматы V-го созыва от 10 декабря 2015 года № 394.
15. Зотов В.В. Развитие транспортно-логистических систем мегаполисов на основе функционально-специализированного подхода:автореф...канд.э.-х.наук:08.00.05. -Санкт-Петербург, 2015.